
ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 34
часть 1 2024

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Основан в 2002 г.

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместитель главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилов В.А.

Редакционная коллегия
Карпов А.В. Шоумаров
Г.Б. Усманова М.Н.

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Клюева Н.В.
Поваренков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Собирова Д.А.
Останов Ш.Ш.

Технические редакторы
Усманова М.Н.
Останов Ш.Ш.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ
ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
И ПСИХОТЕРАПИИ

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 34. Часть 1. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. –
Ярославль: МАПН, 2024. – 362 с.

Адрес редакции
150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206
тел. (4852) 218914, 478666
сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

Международная Академия Психологических На ук

150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д.9, оф..2,

ОГРН 1227600003641 ИНН 7604383422 КПП 760401001

Номер расчетного счета: 40702810777030025109 Наименование банка: ПАО Сбербанк

Корреспондентский счет: 30101810100000000612 БИК: 042908612

www.mapn.su тел. 8915991127

№ 30 от 05. 12.2023г._

Выписка из решения Президиума Международной академии психологических наук (протокол No 10 от 5 декабря 2023г.)

г. Ярославль 05.12.2023 г.

Слушали: Об организации издательских проектов в 2024 году

Постановили: В соответствии с Уставом МАПН:

1. В целях развития МАПН и интеграции психологов на Евразийском уровне организовать выпуск журнала МАПН «Вестник интегративной психологии» в марте, мае, сентябре и ноябре 2024 года в Бухаре

2. Куратором выпуска назначить члена президиума, академика МАПН, доктора психологических наук, профессора Баратова Ш.Р.

Президент МАПН,

доктор психологических наук, профессор

В. В. Козлов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!!!

Этот выпуск журнала «Вестник интегративной психологии» посвящен рождению Международной Академии Психологических Наук (МАПН), которая была создана в г. Кострома 29 октября 1992 г. а таже международному сотрудничеству МАПН с Узбекистанским региональным отделением.

Академия родилась на Международном конгрессе психологов из 13 независимых государств: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Украины, России, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. На нем присутствовало 252 участника и проводился этот Конгресс в Костроме.

Изначально целью МАПН было объединение разрозненных сил психологов стран СНГ и желающих работать в содружестве специалистов дальнего зарубежья. В начале 90-ых годов в состав МАПН вступило представители 13 государств. С годами эта необычная научно-общественная организация привлекает внимание ученых более 40 стран. Появилась возможность прямых контактов с психологами всех частей света. В настоящий момент работают 20 отделений МАПН в России и за рубежом, в том числе и в Узбекистане (г. Бухара).

Основная цель сотрудничества ученых и практиков в рамках МАПН сводится к координации научных исследований, обмену информацией и поддержка психологами друг друга. МАПН устраивает встречи на разных уровнях общения. Особое внимание уделяется издательской и просветительской деятельности, подготовке современных профессиональных психологов.

В настоящее время Академия объединяет ученых- психологов из 50 стран мира и около 800 докторов наук и кандидатов наук - результат большой работы Президиума Академии и всех ее членов. Это огромный организационный, исследовательский, социальный и духовный потенциал современной психологии.

25 апреля 2013 года на заседании Президиума МАПН в целях развития психологии в регионе и интеграции психологов на межрегиональном уровне было принято решение организовать в структуре Академии Узбекистанское региональное отделение в городе Бухаре и назначить руководителем доктора психологических наук, профессора, действительного члена МАПН Шарифа Рамазановича Баратова, благодаря усилиям которого журнал «Вестник интегративной психологии» в 2015 году был включен в перечень ВАК Узбекистана (Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5), в журнале результаты своих исследований представляют не только ведущие психологи, но и молодые ученые.

Хочется выразить глубокую благодарность Усмановой М.Н. - профессору кафедры психологии Бухарского государственного университета, действительному члену МАПН, а также доценту этой же кафедры Останову Ш.Ш. **–** член-корреспонденту МАПН **-** за многолетнюю и самоотверженную работу по изданию журнала «Вестник интегративной психологии».

Президент Международной Академии Психологических наук, доктор психологических наук, профессор заведующий кафедрой социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Владимир Васильевич Козлов

РОЛЬ БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОФИЗИЛОГИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ ЧЕЛОВЕКА

Козлов В.В., Кузина С.В.
(г.Ярославль, Россия)

Аннотация. *В этой статье исследуется сложная взаимосвязь между биоэнергетическими процессами и формированием психофизиологических реакций у человека. В ней рассматриваются основополагающие механизмы, которые связывают энергетический метаболизм на клеточном уровне с более широкими физиологическими и психологическими реакциями, составляющими поведение человека. Анализируя последние исследования в области биоэнергетики, неврологии и психофизиологии, эта статья призвана прояснить важнейшую роль энергетических процессов в поддержании психического здоровья и модуляции реакций на стресс, регуляции эмоций и когнитивных функций.*

Ключевые слова: *биоэнергетика, психофизиология, психическое здоровье, митохондрии, энергетический метаболизм, реакция на стресс, когнитивные функции, психические расстройства.*

Abstract. *This article explores the intricate relationship between bioenergetic processes and the formation of psychophysiological reactions in humans. It delves into the underlying mechanisms that connect energy metabolism at the cellular level with the broader physiological and psychological responses that constitute human behavior. By analyzing recent research in bioenergetics, neuroscience, and psychophysiology, this article aims to elucidate the critical role of energy processes in the maintenance of mental health and the modulation of stress responses, emotion regulation, and cognitive functions.*

Keywords: *bioenergetics, psychophysiology, mental health, mitochondria, energy metabolism, stress response, cognitive function, psychiatric disorders.*

Способность человеческого организма выполнять сложные задачи, реагировать на раздражители окружающей среды и поддерживать гомеостаз в значительной степени зависит от биоэнергетических процессов. Эти процессы, которые включают в себя выработку, распределение и использование энергии на клеточном уровне, являются основополагающими для поддержания жизни. Помимо своей физиологической значимости, биоэнергетические процессы также играют решающую роль в формировании и модуляции психофизиологических реакций, которые представляют собой реакции организма на психологические стимулы.

Организм человека функционирует как сложная интегрированная система, в которой биоэнергетические процессы играют фундаментальную роль в поддержании физиологического и психологического здоровья. Эти процессы отвечают за выработку и регулирование энергии в организме, которая необходима

для всей клеточной деятельности, включая те, которые лежат в основе умственных и эмоциональных функций.

Хорошо известно, что мозг, несмотря на то, что он составляет всего около 2% от массы тела, потребляет примерно 20% энергии организма. Такая высокая потребность в энергии подчеркивает важную роль, которую играют биоэнергетические процессы в поддержании когнитивных функций, эмоциональной регуляции и общей психофизиологической стабильности. Например, когда мы испытываем стресс, энергетические системы организма быстро мобилизуются для удовлетворения возросшей потребности. Это проявляется в активации гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы (ГПА), которая запускает каскад физиологических реакций, направленных на перераспределение энергии для удовлетворения насущных потребностей организма.[Сонькин]

Более того, эмоциональные реакции тесно связаны с биоэнергетическими процессами. Согласно Глазунову (2020) [2], выработка энергии в организме сопровождается информационным сигналом, который мы воспринимаем как эмоцию. Это говорит о том, что эмоции являются не просто психологическим феноменом, но глубоко укоренились в биоэнергетической активности организма. Интенсивность эмоциональной реакции может быть напрямую связана с количеством энергии, вырабатываемой и потребляемой в процессе. Например, в ситуациях сильного эмоционального возбуждения, таких как страх, радость, затраты энергии организмом значительно увеличиваются, что необходимо для подготовки организма к потенциальным действиям.

Организм человека представляет собой сложную систему, в которой энергия играет решающую роль в поддержании как физического, так и психического здоровья. Биоэнергетические процессы, которые включают в себя производство, распределение и потребление энергии внутри организма, необходимы для всех физиологических функций, включая те, которые поддерживают психологическое благополучие. Эти процессы особенно важны, когда речь заходит о том, как организм реагирует на стресс и другие внешние раздражители.

Когда организм сталкивается со стрессом, будь то физическим или психологическим, он запускает ряд реакций, направленных на мобилизацию энергетических ресурсов. Эта мобилизация имеет решающее значение для способности организма адаптироваться к изменяющимся условиям. Например, во время интенсивной физической активности или воздействия экстремальных условий потребность организма в энергии значительно возрастает. Мобилизуемая энергия используется не только для поддержания физических действий, но и для поддержания когнитивных функций и эмоциональной стабильности. Эта связь между энергией и психофизиологическими реакциями имеет решающее значение для понимания того, как организм справляется со стрессом [1].

Одним из ключевых аспектов этой взаимосвязи является то, как выработка энергии связана с эмоциональными реакциями. Согласно недавним исследованиям, выработка энергии в организме часто сопровождается так называемым эмоциональным сигналом. Следовательно, наши эмоции - это не просто абстрактные чувства; они тесно связаны с физиологическими процессами, которые генерируют энергию. Например, когда мы испытываем страх или возбуждение, выработка энергии в нашем организме увеличивается, чтобы подготовить нас к действию, будь то борьба с угрозой или наслаждение захватывающим моментом.

Более того, то, как наш организм управляет энергией и использует ее, может оказать существенное влияние на наше психическое здоровье. Если биоэнергетические процессы организма нарушены, например, из-за хронического стресса или неправильного питания, это может привести к таким проблемам, как усталость, беспокойство и даже депрессия. Это связано с тем, что для нормального

функционирования мозг в значительной степени зависит от постоянного притока энергии. Когда этот приток энергии нарушен, это может повлиять на все - от нашего настроения до способности ясно мыслить [4].

Как писал Козлов В.В. в своем исследовании: "Сознание может глубоко изменяться под воздействием самых разнообразных патологических процессов... Подобные явления, конечно же, могут приводить к глубоким изменениям в умственной деятельности..." [цит. Козлов, 2014, с. 226].

Энергетический метаболизм влияет на доступность нейромедиаторов, активацию нейронов и общую эффективность нейронных цепей. В условиях, когда биоэнергетические процессы нарушены, например, при митохондриальной дисфункции, люди могут испытывать когнитивный дефицит, расстройства настроения и нарушение реакции на стресс [6].

Биоэнергетические процессы являются основополагающими для формирования и регуляции психофизиологических реакций человека. Сложная связь между клеточным энергетическим метаболизмом и психологическими состояниями подчеркивает важность поддержания оптимальной биоэнергетической функции для психического здоровья. В будущих исследованиях следует продолжить изучение биоэнергетических вмешательств как потенциальных методов лечения психических расстройств, дающих надежду на более эффективную и целенаправленную терапию.

Литература.

1. Взаимосвязь уровня психофизиологической реакции на стресс и адаптационного потенциала студентов-медиков / М. А. Юдина, В. Е. Дык, Е. Н. Мокашева, Е. Н. Мокашева // European Journal of Natural History. – 2021. – № 3. – С. 33-36.

2. Глазунов Ю.Г. Существует ли психическая энергия? // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2020. №1.

3. Козлов В.В. К проблеме измененных состояний сознания // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. №3 (35).

4. Рябцев С.М., Жмурова Т.А. Характеристика психофизиологических реакций и фунционального состояния организма человека в условиях кратковременной физической рекреации // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. №5 (219).

5. Сонькин, В. Д. Энергетика детского организма: качественная и количественная специфика / В. Д. Сонькин // Физиология человека. – 2014. – Т. 40, № 5. – С. 103. – DOI 10.7868/S0131164614050178.

6. Ozalp, Ozge. (2023). Bioenergetics and Metabolism. 10.1007/978-3-031-27184-7_20.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Баратов Ш.Р.
(Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются основные аспекты создания и функционирования психологической службы в образовательной среде. Описаны теоретические основы, цели и задачи службы, а также раскрыты практические подходы к её организации и внедрению. Особое внимание уделено проблемам адаптации учащихся, профилактике эмоциональных и поведенческих нарушений, а также поддержке всех участников образовательного процесса: учеников, педагогов и родителей. Приводятся примеры эффективных методов и технологий, которые могут быть применены для повышения психологического комфорта и успешности в учебной деятельности. Цель работы — показать, как можно реализовать теоретические подходы на практике, адаптируя их под конкретные условия образовательного учреждения.*

Ключевые слова: *психологическая служба, образование, психология в школе, психологическая поддержка, адаптация учащихся, профилактика, эмоциональное развитие, поведенческие проблемы, взаимодействие с педагогами, родители*

Abstract. *The article examines the main aspects of establishing and operating a psychological service in the educational environment. It describes the theoretical foundations, goals, and objectives of the service, as well as practical approaches to its organization and implementation. Special attention is given to issues of student adaptation, the prevention of emotional and behavioral disorders, and the support of all participants in the educational process: students, teachers, and parents. Examples of effective methods and techniques that can be applied to enhance psychological comfort and academic success are provided. The aim of this work is to demonstrate how theoretical approaches can be put into practice, adapting them to the specific conditions of an educational institution.*

Keywords: *psychological service, education, school psychology, psychological support, student adaptation, prevention, emotional development, behavioral issues, teacher interaction, parents*

Сложность целей и задач человеческой деятельности, вытекающих из новых социально-экономических и социально-психологических задач, вызывает необходимость совершенствования содержания, форм и методов психологической службы на основе усиления взаимосвязи, взаимодействия и преемственности всех её компонентов.

Настоятельная необходимость организации такой службы обусловлена как возрастанием роли человеческого фактора, так и развитием самой психологической науки, которая все более активно включается в решение практических задач, возникающих в различных сферах общественной практики.

Важные вопросы, требующие для своего решения психологической компетенции, следовательно, обращения к психологической службе, возникают в рамках экономической инфраструктуры в энергетике на транспорте, в области связи, сельского хозяйства, управления, бытового обслуживания и т.д.

Существенную помощь психологическая служба призвана оказать в реализации Закона «Об образовании» и «Национальной программы по подготовке

кадров», принятых IX сессией Олий Мажлиса (август 1997) и нацеленных на коренное реформирование системы образования и радикальной реорганизации, структуры и содержания подготовки кадров.

Видное место психологическая служба должна также занять в сфере здравоохранения, культуры, спорта в открывающихся Центрах восстановления здоровья и работоспособности, а также, других областях общественной практики. Эффективное решение важных задач, постоянно возникающих в каждой из указанных и других сферах жизни общества, с необходимостью требует не только прогрессивного развития и совершенствования всей системы государственных, общественных и экономических отношений, но и активного использования многоплановой психологической службы. Чем шире и активнее будут применяться психологические знания и достижения психологии для решения практических целей и задач общества, тем больше это будет способствовать социально-экономическому развитию.

Необходимость психологической службы обусловлена запросами общества, заинтересованного во всестороннем развитии каждого человека, в оптимизации и повышений эффективности деятельности коллективов и отдельных личностей. В этой связи показательны неоднократные высказывания Первого Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова о том, что все люди должны получить возможность “раскрыть и реализовать свои способности, удовлетворить свои потребности... в то же время положение каждого в обществе должно определяться его желанием трудиться”(2010).

Главное назначение диагностики в школьной психологической службе – не сравнение детей друг с другом (хотя это тоже очень важно), а глубокое проникновение во внутренний мир конкретного ребенка. Перед практическим психологом стоит задача изучения того, как конкретный ребенок познает и воспринимает сложный мир знаний, социальных отношений, других людей и самого себя, как формируется целостная система представлений и отношений конкретного школьника, как происходит становление его индивидуальности.

Поэтому измерение той или иной психической функции или выявление личностной характеристики вне контекста целостного развития ребенка не имеет смысла для школьного психолога.

В диагностике необходимо умение выделить психологическую проблему, правильно задать вопрос, получить нужную информацию от учителей, родителей, учащихся, проанализировать эту информацию и сформулировать вывод, имеющий не просто практическую направленность, но направленность на анализ единичного случая.

Под руководством и при непосредственном участии ряда узбекских психологов в настоящее время проводятся исследования по практической психологии, которые могут служить фундаментом в применении и усовершенствовании организации психологической службы в разных сферах общественного развития в Республике. В настоящее время проводятся специальные исследования с целью поиска критериев определения эффективности социально-психологической службы в Узбекистане. Решение этого вопроса является актуальным и практически значимым как в социальном, так и научном плане.

Каждый учащийся обладает только одному ему присущими особенностями познавательной деятельности, эмоциональной жизни, воли, характера, каждый требует индивидуального подхода, который учитель, в силу разных причин, не всегда может осуществить. Даже специально разработанные психологические рекомендации оказываются неэффективными из-за существующих профессиональных барьеров и низкого качества профессиональной психологической подготовки учителей. Результатом такого положения стало

проведение аттестации школ и учителей без учета психологических характеристик школьников, уровня их психического развития.

Тем не менее практическая психология образования, несмотря ни на что, продолжает развиваться. В различных учреждениях возникают психологические службы, которые с оптимизмом берутся за решение самых сложных проблем.

Деятельность психолога в школе позволяет более основательно вникнуть в школьную жизнь, максимально содействовать развитию подрастающей личности. Множество проблем накопилось и в структурах, призванных ликвидировать «психологические пробелы» в школе. В практической деятельности детские психологи, усвоив абстрактно-обобщенные понятия и методики, испытывают большие трудности при их применении в реальном учреждении, в сложившемся коллективе, в отношении к конкретной личности.

Одновременно остро ощущается потребность в координации деятельности школьных психологов, их методическом оснащении, консультациях в сложных случаях. Такими координационными центрами выступают сейчас центры психологической помощи детям и подросткам при городских отделах образования.

Актуальное направление ориентировано на решение злободневных проблем, связанные с теми или иными трудностями в воспитании и обучении детей с отклонениями в их поведении, общении, формировании личности. В настоящее время в детских садах, школах, лицеях интернатах и других образовательных учреждениях много таких проблем, поэтому конкретная помощь детям, воспитателям, учителям, родителям – существенная задача службы сегодняшнего дня.

Перспективное направление – нацелено на развитие индивидуальности каждого ребенка. Напомним, что индивидуальность – это психологическая неповторимость отдельного, единичного человека, взятого в целом, во всех его свойствах и отношениях. Это направление реализует теоретическое положение о богатстве возможностей развития личности каждого ребенка. Здесь в центре профессионального внимания психологи – анализ психологических условий развития способностей всех и каждого. Конечно, уровень развития и содержательная специфика способностей у детей будут различными, различными будут и задачи, которые решает психолог совместно с педагогами и родителями по отношению к каждому ребенку.

Психологическая служба образования — интегральное явление, представляющее собой единство четырех его составляющих, или аспектов, — научного, прикладного, практического и организационного. Каждый из аспектов имеет свои задачи, решение которых требует от исполнителей специальной профессиональной подготовки (И.В.Дубровина, 2004).

Главная цель психологической службы образования – психологическое здоровье детей – связана, прежде всего, с перспективным направлением ее деятельности, ориентированным на своевременное и полноценное психическое и личностное развитие каждого ребенка. Эта цель может быть реализована только тогда, когда психологическая служба обеспечивает преемственность психологического внимания к ребенку на разных возрастных этапах работы с детьми, когда происходит «стыковка» представлений, понимания, умений взрослых, работающих с детьми другого возраста.

Основные задачи психологической службы образования:

реализация в работе с детьми возможностей, резервов развития каждого возраста;

развитие индивидуальных особенностей детей — интересов, способностей, склонностей, чувств, отношений, увлечений, жизненных планов и др.;

создание благоприятного для развития ребенка психологического климата (в детском саду, интернате, школе и пр.), который определяется, прежде всего, организацией продуктивного общения детей со взрослыми и сверстниками;

оказание своевременной психологической помощи и поддержки как детям, так и их родителям, воспитателям, учителям.

Основными средствами достижения главной цели психологической службы образования являются создание и соблюдение психологических условий, обеспечивающих полноценное психическое и личностное развитие каждого ребенка.

Обращение к возможностям психологической службы в системе образования является в настоящее время закономерным.

Понимание психологической службы как ресурса ориентировано в целом на выявление и изучение возможностей развития системы образования, заложенных в содержании этого ее элемента.

С середины 90-х годов XX века система образования стала развиваться в направлении демократизации: появилась вариативность образования, возникли инновационные движения. В системе образования создается психологическая служба с целью психологической поддержки и психологической защиты детства, позитивного введения растущего человека в социальные институты современного общества.

В наши дни принят ряд важнейших государственных решений, определяющих, государственную политику в области: образования и стратегию модернизации образования; которые ставят принципиально новые задачи перед практической психологией и определяют перспективы развития психологической службы образования.

Деятельность психологической службы направлена на реализацию заложенных в этих документах основных принципов государственной политики в области образования, которые основываются на приоритетах общечеловеческих ценностей жизни и здоровья человека, свободного развития- личности, общедоступности, адекватности образования уровням развития и подготовки обучающихся и воспитанников.

Решая такую задачу, мы обнаруживаем и выделяем тот потенциал, который позволит Службе успешно справляться с трудными ситуациями; возникающими в том или ином направлении; ее деятельности, и одновременно подниматься на новую ступень, приобретая качества инновационного фактора модернизации системы образования.

Ресурсы психологической службы в контексте её влияния на развитие образования представляют собой сложный психолого-педагогический феномен, складывающийся в интегрированном пространстве отношений; и взаимодействий детей (разного возраста) и взрослых (педагогов, родителей) в профессиональной образовательно-культурной среде субъектов образовательного процесса.

Вопрос о психологической службе в Узбекистане возник не сразу и не случайно. Острая необходимость привлечения психологов, к её созданию и совершенствованию появилась несколько десятилетий тому назад – и в разных сферах жизни региона.

Новые задачи психологической службы: эффективное обеспечение интеллектуального и нравственного развития ребенка с учетом его возрастных, психофизиологических и тендерных отличий, особенностей его поведения, мотивов и способностей; интеграция в образовательном пространстве линий личностного, культурного и профессионального развития; привлечение к решению проблем обучения, развития и воспитания ребенка института семьи.

Это было обусловлено запросами общественной практики, в частности:

задачами по совершенствованию технологии обучения (эффективной организации познавательной деятельности учащихся, более широкому использованию современных методов и средств обучения, направленных на активизацию умственной деятельности детей, развитию у них творческого мышления, способности к самовоспитанию и к саморегуляции и т.д.

возросшей потребностью в применении психологических знаний в сфере материального производства;

запросами в области здравоохранения (необходимость проведения работы по профилактике и терапии различного рода отклонений в развитии и функционировании человека, его реабилитация возвращение в «норму» и.т.д.)

Анализ состояния психологической службы убедительно показал необходимость в разработке её социально-психологических аспектов.

Разумное управление человеческими ресурсами, научное управление социальными процессами требуют организации и активного функционирования социологической и психологической служб.

Изучение архивных материалов и соответствующих публикаций в периодической печати, а также анализ работы ныне действующих центров психологической службы свидетельствуют о том, что в Узбекистане к настоящему времени накоплен интересный опыт организации и использования такой службы. В частности, заслуживают внимания опыт по внедрению психологической службы в школах педагогами кафедр психологии ряда вузов.

Наряду с достижениями в реализации психологической службы в Узбекистане имеются недостатки в её организации.

Психологическая служба необходима для обеспечения социально-психологического развития человека и его деятельности в обществе. Человеческая деятельность оказывается более эффективной при соответствующей организации психологической службы, при которой чаще всего создаётся комплекс социально-психологических условий, благоприятно влияющих на развитие успешной деятельности и формирование иерархических систем социально-психологической защиты, обеспечивающей гармоническое соотношение между личностью и деятельностью.

Научный анализ проблем и способов организации школьной психологической службы за рубежом и в нашей стране, обобщение результатов работы школьных психологов позволили сформулировать цели и задачи школьной психологической службы, решить ряд вопросов, связанных с ее научно-методическим обеспечением, определить содержание и формы работы школьного психолога, его основные функции, права и обязанности, разработать систему психологической службы в народном образовании.

Так как деятельность психолога по оказанию психологической помощи в большей мере направлена на решение конкретных проблем, с которыми к нему обращаются учащиеся, их родители или учителя, то основной целью психологической службы в целом можно считать содействие психическому здоровью, образовательным интересам и раскрытию индивидуальности социализирующейся личности, коррекцию разного рода затруднений в ее развитии. Системность работы психолога обеспечивается следующим образом.

Во-первых, психолог рассматривает личность ученика как сложную систему, имеющую разную направленность проявлений (от собственной внутренней активности индивида, до участия в различных группах, оказывающих на него определенное влияние).

Во-вторых, используемый работниками психологической службы методический инструментарий также подчиняется логике системного подхода и нацелен на выявление всех сторон и качеств ученика с тем, чтобы помочь его развитию.

В самом общем виде диагностическую, консультативную и коррекционную работу с учащимися необходимо вести на пяти важнейших уровнях.

Психофизиологический уровень показывает сформированность компонентов, составляющих внутреннюю физиологическую и психофизиологическую основу всех систем развивающегося субъекта.

Индивидуально-психологический уровень определяет развитие основных психологических систем (познавательной, эмоциональной и т.д.) субъекта.

Личностный уровень выражает специфические особенности самого субъекта как целостной системы, его отличие от аналогичных субъектов, находящихся на данном этапе развития.

Микрогрупповой уровень показывает особенности взаимодействия развивающегося субъекта как целостной системы с другими субъектами и их объединениями.

Социальный уровень определяет формы взаимодействия субъекта с более широкими социальными объединениями и обществом в целом (Е.И.Рогов, 1999, с.6).

Кроме того, в систему работы психологической службы должны быть включены различные виды работ с персоналом учреждений образования (совместные комплексные исследования, консультации, семинары и т.д.), направленные не только на повышение психологической компетентности педагогов, но и на преодоление оторванности школы от реальной жизни. Необходимость этой формы работы вызвана также тем, чтобы избежать превращения психологической службы в «скорую помощь» или «стол заказов», выполняющий только порученные задания, чтобы психолог мог владеть психологической ситуацией в школе, сам определял перспективы своего развития, стратегию и тактику взаимодействия с различными группами учащихся и индивидами.

Литература.

1. Каримов И.А. Узбекистан – ступени независимости.- Т.: Узбекистон, 2012
2. Каримов И.А. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. – Т.: Иктисодиёт, 2010.– 338 с.
3. Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. - М.: Совершенство, 1997.
4. Пахальян В.Э. Психологическое консультирование.- Спб.: Лидер, 2006.
5. Практическая психология образования. / Под ред. И. В. Дубровиной. - СПб.: Питер, 2004
6. Рогов Е.И. Психология познания – М.: ВЛАДОС, 1999- 176 с.
7. Якиманская И. С. Особенности психологического консультирования в работе со школьными учителями: Автореф. дис. … канд. психол. наук. - СПб, 1997. - 16 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА

Абдуллаев Н.Б.
(Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены краткие сведения о психолого-педагогических основах изучения гендерных особенностей подросткового суицида в науке психологии. В статье также содержатся научные наблюдения о психологических факторах, влияющих на суицид и его негативных последствиях.*

Опорные слова: *социальный интеллект индивидуально-психологический и социально-психологичкский компонент, свойства социального интеллекта, тип личности, своебразие личности, профессиональная деятельности.*

Annotation. *The article provides brief information about the psychological and pedagogical foundations of the study of gender characteristics of adolescent suicide in the science of psychology. The article also contains scientific observations about the psychological factors influencing suicide and its negative consequences.*

Key words: *social intelligence, individual-psychological and component, properties of social intelligence, type of persoanility, personal pecualrity, professional activity.*

В мире нарастает актуальность изучения особенностей суицидального поведения подростков с учетом гендерно-психологических факторов. Этот подход обретает важное значение в контексте предотвращения и оказания помощи рисковым группам подростков. Проведение исследования указанных особенностей способствует изменению отношения общества и официальных инстанций к данной деликатной проблеме. Важно преодолеть дополнительные преграды, возникающие в процессе предоставления адекватной поддержки и помощи подросткам. Наличие научно обоснованных данных способствует разработке эффективных стратегий предотвращения суицидального поведения среди подростков.

В современном мире, суицид занимает третье место по смертности среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет[1] Исследование гендерно-психологических особенностей факторов риска суицидального поведения подростков, имеет важное практическое значение для разработки индивидуализированных подходов к профилактике и лечению. Полученные результаты не только расширяют наше понимание проблемы суицидального поведения среди подростков, но также предоставляют конкретные количественные данные, подтверждающие актуальность и значимость данной темы. Статистика Всемирной организации здравоохранения свидетельствует о суициде как о ведущей причине смертности среди подростков по всему миру.

Изучение девиантного поведения является одной из важнейших областей в психологии, поскольку оно помогает нам понимать, почему люди ведут себя необычно, и как мы, можем помочь им.

Девиантное поведение описывает поведение, которое отклоняется от нормальных социальных и культурных стандартов. Оно может проявляться в различных формах, таких как агрессия, наркомания, алкоголизм, сексуальные расстройства, преступления и т.д.

В психологии девиантное поведение изучается в контексте различных подходов, таких как биологический, социальный и психологический подходы.

[1] http://www.rjpsychology.ru/num4-2014/suicidalnoe-povedenie-u-molodyh-ljudej/

Биологический подход сосредоточен на физиологических причинах девиантного поведения, таких как генетические факторы, гормональные нарушения и дисфункции мозга. Социальный подход акцентирует внимание на том, как социальные факторы, такие как среда обитания, социальный статус и культурные нормы, влияют на девиантное поведение. Психологический подход, изучает психологические факторы, такие как личностные особенности, эмоции и психические расстройства, которые могут привести к девиантному поведению.

Для изучения девиантного поведения используются различные методы и инструменты, такие как клинические интервью, наблюдение, тесты личности и психологические тесты. Они помогают психологам получить информацию о причинах и последствиях девиантного поведения, а также разработать стратегии лечения и профилактики.

Изучение девиантного поведения имеет большое значение для общества, поскольку позволяет разработать эффективные методы лечения и профилактики различных форм девиантного поведения. Благодаря этому люди могут стать более здоровыми и удачливыми в жизни, что благоприятно сказывается на обществе в целом.

Проблема девиантного поведения была исследована и обсуждалась многими психологами на протяжении многих лет, начиная с конца XIX века. Одним из первых психологов, который начал исследование девиантного поведения, был итальянский ученый Чезаре Ломброзо (Cesare Lombroso) [34]

Ломброзо был известен своей теорией о "рожденных преступниках", в которой он утверждал, что некоторые люди рождаются с преступными наклонностями и отличаются физическими особенностями. Он также занимался исследованиями мозга преступников и их психологическими характеристиками.

Позже, другие психологи, такие как Зигмунд Фрейд (Sigmund Freud) и Эрик Эриксон (Erik Erikson), тоже обратились к проблеме девиантного поведения и разработали свои собственные теории на эту тему

Проблема девиантного поведения находится в центре внимания с момента возникновения социологии. Французский социолог Эмиль Дюркгейм, написавший ставшую классической работу «Самоубийство» (1897), считается одним из основоположников современной девиантологии. Важной частью изучения девиантного поведения является исследование рисковых факторов, которые могут привести к развитию девиантного поведения. К таким факторам относятся низкий уровень социально-экономического статуса, неблагоприятная семейная обстановка, нарушения в образовании и здоровье, наличие психологических проблем и т.д. Изучение этих факторов позволяет психологам разрабатывать более эффективные методы профилактики девиантного поведения.

Суицидальное поведение представляет собой не только проблему отдельных личностей, но и охватывает всю общественность, обладая устойчивыми закономерностями, обусловленными этническими, культурными, историческими и экономическими особенностями, не только одной страны, но и множества стран и континентов . Это понятие включает в себя не только завершенный суицид, но также попытки суицида без летальных исходов, суицидальные мысли, намерения и планы.

В настоящее время, важность и современность исследования факторов риска суицидального поведения и разработка методов оценки суицидального поведения, особенно среди подростков, не вызывает сомнений. Статистические данные, свидетельствуют о том, что частота суицидов среди молодых людей, увеличивается. Пубертатный период выступает как наиболее экстремальный для формирования суицидального поведения, что говорит о высокой актуальности исследования данной проблемы. Важно отметить, что в официальной статистике

не учитываются скрытые, инкубационные суициды, а само количество суицидальных попыток, превышает число завершенных самоубийств.

Девиантное поведение в психологии изучается как отклонение от нормального поведения в социуме, которое может привести к проблемам в личной жизни и общественной сфере. Девиантное поведение в психологии изучается как поведение, которое отклоняется от общепринятых социальных норм и правил. Оно может проявляться в различных формах, таких как агрессия, насилие, наркомания, алкоголизм, преступность и другие формы неблагоприятного поведения. Девиантное поведение может иметь множество причин, таких как социальные, психологические, биологические, генетические и окружающая среда. Оно может привести к серьезным проблемам в личной жизни и общественной сфере, таким как потеря доверия, исключение из социума, конфликты с законом, ухудшение здоровья и другие негативные последствия.

Важно помнить, что девиантное поведение не обязательно указывает на недостатки личности, а скорее является проявлением сложных проблем, требующих внимания и поддержки. Суицидальное поведение представляет собой одну из форм девиантного поведения и требует детального изучения в рамках возрастной психологии.

Литература.

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М.: Мысль.1976.
2. Баротов Ш.Р. Социально- психологические и научно-практические основы создания психологической службы в Узбекистане: Автореф. дис. ... док. психол. наук. - Тошкент: 1998.
3. *Богомолова Н., Малышева Н., Стефаненко Т.* Контент-анализ // Социальная психология: Практикум: Учеб.пособие для студентов вузов / Под ред. Т.В. Фоломеевой. - Аспект Пресс Москва, 2006.- С.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер. 2008.
5. Ковалёв В.И. Мотивы поведения и деятельности. -М.: Наука, 1988.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОРПОРАТИВНОГО ТРЕНИНГА В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОГО МОТИВА У ПОДРОСТКОВ

Авлакулова Х.Ж.
(Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В этой статье рассматриваются вопросы о результатах корпоративного тренинга в формировании творческого мотива у подростков. В этой статье изучено, что мотивация принадлежности подростков занимает*

одно из ведущих мест в их деятельности и формировании. Каждый из уровней мотива принадлежности связан со степенью сформированности социальных представлений подростков и адекватного отражения их в межличностных отношениях, то есть соответствия явлению в действительности.

Ключевые слова: *Мотив, аффилиация, психологические исследования, эффективность программы, корпоративное обучение, измерение, выявление, изучение.*

Annotation. *This article examines questions about the results of corporate training in the formation of an motive in adolescents. This article studies that the motivation of belonging among adolescents occupies one of the leading places in their activities and formation. Each level of the motive of belonging is associated with the degree of formation of adolescents' social ideas and their adequate reflection in interpersonal relationships, that is, compliance with the phenomenon in reality.*

Key words: *Motive, affiliation, psychological research, program effectiveness, corporate training, measurement, identification, study.*

Разработка и реализация программы формирования аффилиационной мотивации у подростков имеет большое значение в повышении эффективности обучения. На основе научных результатов и выводов, полученных в ходе нашего исследования, нам удалось создать «модель формирования мотива аффилиации у подростков».

Мотивом аффилиации у подростков является, прежде всего, стремление к сотрудничеству, процесс стремления к эффективному использованию объема коммуникативных возможностей, поэтому неизбежно, что систематическое изучение и развитие этого процесса считается одним из важные задачи общества, обеспечивающие развитие личности. В целом исследования, посвященные пониманию, объяснению и научному обоснованию мотива аффилиации у подростков и в то же время важные для определения задач мотива аффилиации, можно условно разделить на определенные направления. Ведь исследователи каждого направления анализируют важный для развития подростка мотив аффилиации, исходя из той или иной идеи, и делают соответствующие выводы. При проведении нашего исследования мы в определенной степени приняли за методологическую основу отмеченные в этих областях научно-теоретические выводы.

1. Определение мотива аффилиации подростков не только как комплекса отдельных психологических процессов, но и как социально-субъектного существа, состоящего из целостной системы (Б. Г. Ананьев, К. К. Платонов, Е.В. Шорохова, В.С. Мерлин) и др.), при котором каждый подросток рассматривается и поясняется как совокупность общих действий, направленных на индивидуальное и социальное развитие. В определенном смысле эта теория предполагает необходимость разработки комплекса методов, направленных на исследование детерминации гармонии в развитии личности и деятельности на основе определенной иерархической системы.

2. Исследуя мотив принадлежности как продукт отношения личности к социальной среде и потребностям, все «внешние» социальные стимулы служат проявлению, а точнее развитию, «внутреннего» психологического потенциала личности. Именно поэтому человек активно взаимодействует с предметным существом (Л. С. Выготский, Л. И. Бойович, А. В. Филипов, А. В. Петровский). При этом важную управленческую роль играют межличностные отношения человека, его поведение, все психологические процессы, отражающиеся на эффективном течении жизни.

3. Мотив принадлежности рассматривается как продукт обеспечения и развития эффективности индивидуально-психологического и процесса (Е.А. Голубева, В.Д. Небилицын, Е.А. Климов, Н.С. Лейтес, Б.Р. Кадыров, В.А. Богданов, Б.М. Теплов и др.). При этом деятельность подростка изучается не только на основе развития социальных, но и на основе развития педагогических и психологических особенностей, и в то же время признается, что деятельность является основой проявление личности и интеллектуального развития подростков. Наши научно-практические и эмпирические выводы, связанные с исследованием процесса деятельности подростков по критериям мотива принадлежности, базируются на методологических принципах этого направления.

4. Интерпретация деятельности подростков как процесса, основанного на социально-психологических направлениях и имеющего эмоционально-мотивационный статус (Г.М. Андреева, В.В. Ктолин, А.А. Бодалов, В.С. Мерлин, Я.Н. Коломинский, И.С.Кон, Е.А. Ануфриев, Л.И. Анциферова , Г'.Б.Шумаров, В.А.Токарева, А.А.Файзуллаев) при этом продукт индивидуальной деятельности представляет собой различные социально-исторические и социально-психологические аспекты, понимаемые и исследуемые на основе высоких уровней поведенческой и аффилиативной мотивации в условиях.

5. В нашем исследовании изучено, что мотивация принадлежности подростков занимает одно из ведущих мест в их деятельности и формировании. Каждый из уровней мотива принадлежности связан со степенью сформированности социальных представлений подростков и адекватного отражения их в межличностных отношениях, то есть соответствия явлению в действительности.

В настоящее время не подлежит сомнению, что здоровые подростки имеют устойчивое психологическое состояние и адекватную мотивацию. На данный момент научное обоснование происхождения таких мотивов, изучение динамики их развития и влияния на эффективность процесса деятельности, с использованием конкретных научных методов, обогащение современной психологии научно-теоретической информацией является одной из важных задач. сегодняшняя психология.

Как мы уже отмечали выше, важное значение в обеспечении социально-психологического развития подростка имеет анализ показателей мотива аффилиации, уделение серьезного внимания его специфическим социально-психологическим факторам. Кроме того, естественно, что в этом процессе играют роль региональные и возрастные факторы. С этой точки зрения, чтобы получить подробную информацию о показателях мотива аффилиации, характерном для подростков, и его возможностях, а также возможностях психологической защиты в начале и конце подросткового возраста, были проведены отдельные исследования у подростков. поставлена задача сбора эмпирических данных и анализа их результатов с учетом социально-психологических требований. В этом параграфе предполагается описать анализ эмпирических данных, полученных путем внесения дополнительных научных разъяснений в этот вопрос.

Конечно, в рамках одного исследования сложно полностью охватить спектр показателей мотива аффилиации. Тем не менее, мы попытались изучить и проанализировать показатели мотива аффилиации на основе критериев мотива аффилиации, которые мы предварительно приняли исходя из цели исследования, сделать соответствующие выводы и дать практические рекомендации.

На основе этих теоретических и экспериментально обоснованных научных положений изучена деятельность подростков (5, 9 классов), обучающихся в сельских и городских общеобразовательных школах.

Каждый полученный результат вносился в систему критериев и баллов, принятую в специальном порядке, позволяющую иметь следующую информацию:

- Определение течения процесса мотива аффилиации у подростков и факторов, влияющих на него.

- Определение уровней мотива принадлежности в различных социальных ситуациях у подростков.

- Оценка качеств личности, связанных с мотивом принадлежности подростка.

- Оценка мотивации деятельности подростков на основе эмоционального интеллекта, эмпатии и уверенности в себе, лежащих в основе эмоциональной самооценки.

- Определение направлений, специфичных для индивидуальных возможностей подростка и поведенческой мотивации формирования мотива принадлежности.

- Оценка влияния динамических характеристик, социальной зрелости, социальной смелости, эмоциональной устойчивости, коммуникабельности, эмоциональной неустойчивости на показатели мотива принадлежности в личности подростка.

- Объяснить социально-психологическую гармонию между мотивом принадлежности и речевыми, коммуникативными, межличностными отношениями подростка и т. д.

Каждый результат, полученный в этих направлениях, объединялся и исследовался в общем порядке, исходя из единой цели исследования.

Вся устная и письменная информация, полученная от респондентов, была обработана в соответствии с целью исследования.

Также в ходе нашего исследования в соответствующих главах были решены следующие поставленные задачи:

1. Поскольку объект исследования осуществлялся в рамках соответствующих психологических факторов, учитывалось, что формирование специфичной для каждого подростка мотивации аффилиации, рассматриваемой в качестве объекта исследования, зависит от склонности к общению, эмоциональной устойчивости, отношение, социальная зрелость и факторы самоконтроля, которые непосредственно влияют на него.

2. Все 5- и 9-классники, участвовавшие в исследовании, были объединены в одну группу для облегчения анализа полученных эмпирических данных.

3. При анализе показателей общего мотива принадлежности фиксировался каждый подросток и его активность. Особое внимание было уделено педагогико-психологическим взаимоотношениям между группой подростков, подходящей для цели исследования.

Литература.

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М.: Мысль.1976.

2. Баротов Ш.Р. Социально- психологические и научно-практические основы создания психологической службы в Узбекистане: Автореф. дис. ... док. психол. наук. - Тошкент: 1998.

3. *Богомолова Н., Малышева Н., Стефаненко Т.* Контент-анализ // Социальная психология: Практикум: Учеб.пособие для студентов вузов / Под ред. Т.В. Фоломеевой. - Аспект Пресс Москва, 2006.- С.

4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер. 2008.

5. Ковалёв В.И. Мотивы поведения и деятельности. -М.: Наука, 1988.

6. Кузнецова И.В. Мотив аффилиации в межличностных отношениях: Дис. ... канд. псих. наук .- СПб.: СПГУ, 2006.

УДК: 301.151.398(575.1)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ ПРИ ОКАЗАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ СЕМЬЕ

Акрамова Ф.А.
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье приведены необходимые практические рекомендации для использования медиации как современного подхода к оказанию психологических услуг семье, который является эффективным методом, также описаны ее основные принципы, с целью обратить внимание на психологическую и юридическую грамотность в целях реализации процесса создания здоровой среды в семьях.*

Ключевые слова и понятия: *психологическая служба, психологическое консультирование, семейная медиация, центры социализации правовой и психологической грамотности, примирительная комиссия семье, досудебное разрешение споров, медиатор, стабилизация семейной среды.*

Annotation. *This article provides the necessary practical recommendations for using mediation as a modern approach to providing psychological services to families, which is an effective method, and also describes its basic principles in order to draw attention to psychological and legal literacy in order to implement the process of creating a healthy environment in families.*

Key words and concepts:
psychological service, psychological counseling, family mediation, centers for socialization of legal and psychological literacy, family conciliation commission, pre-trial dispute resolution, mediator, stabilization of the family environment.

Введение.

В мире роль семьи как социального института заключается в обеспечении рождения, роста и интеграции человека в общество. Основные модели семьи, ведущие к социальному благополучию, претворяются в жизнь. Резолюция 47/237 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, объявленная 15 мая 1993 года Международным днем семьи, показывает, что семья в мире является уникальной и устойчивой социальной структурой.

В развитых странах мира проводится систематическая работа по улучшению семьи, увеличению числа традиционных семей, совершентствованию семейных психологических услуг в современном обществе, уделяется внимание внедрению новаторских результатов, направленных на развитие психологической службы семьи.

Во всем мире, для оказания социально-психологической помощи семьям созданы и совершенствуются деятельности центров психологических услуг[2], в которых ориентация направлена на более широкое социальное и научное сообщество[3], а также проводятся научные исследования по усовершенствованию организации и развития деятельности психологов на профессиональном уровне.

[2]Эволюция семьи в Европе: Восток–Запад/ Под науч. ред. С.В. Захарова, Л.М. Прокофьевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. — М.: НИСП, 2010.-92с.[2]Психология семьи в США, Европе, Африкеи Азии – семейные отношения разных стран.html.

[3] http://rspc-samara.narod.ru/schoolpsyh.html

В последние годы в республике уделяется внимание выявлению различных проблем семьи и оказыванию ей своевременной помощи, так как семья является важным институтом общества и её укрепление влияет на развитие государства. Как отметил Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, «встречи с людьми, общение с людьми, жить с их болью и заботами, обеспечение интересов людей не будут краткосрочными, они останутся приоритетной задачей на следующие пять лет, эту истину мы все должны глубоко понять…»[4]. «Для укрепления института семьи, прежде всего, необходимо проводить единую государственную политику, направленную на реализацию идеи «Здоровая семья – здоровое общество» [5].возможности поиска новых теоретических решений, направленных на углубление созданы научные исследования по повышению и улучшению качества обслуживания. Поэтому дальнейшее совершенствование системы семейной психологической службы имеет важное научное и практическое значение.

По словам Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева, самое главное – укрепить устои священной для нас семьи, создать в домах дух мира, согласия и взаимного уважения, наполнить подобные вещи конкретным содержанием.

Актуальность темы определялась тем, что использование медиации как современного подхода к оказанию психологических услуг семье является эффективным методом, ее основными принципами, вопросами уделения внимания психолого-правовой грамотности в целях создания здоровой среды в семье. Краткий анализ научных исследований по теме показал, что зарубежные учёные А.Адамс, В.Берг, С.Т.Биллингсли, Ф.Зимбарду, Д.Жоделе, Р.Чалдини, Хотя К.Х.Кауфман, З.Фрейд, Л.Вильям и другие; учёные стран СНГ Г. М. Андреева, В. В. Антипов, Л. П. Богданова, А. Варга, И. Ф. Дементьева, Т. Р. Киримов, П. Р. Новиков, Е. Г. Силяева, Л. Б. Шнейдер провели исследования, направленные на определение основных требований психологического консультирования, межличностных отношений в семье, необходимости психологической помощи. услуги по предотвращению семейных конфликтов.

В Узбекистане социально-психологические вопросы совершенствования организации психологической службы изучены учёными Р.А.Абдурасулов, Ш.Р.Баротов, Д.Ш.Баротова, В.М.Каримова, З.Т.Нишонова, Б.М.Умаров. Анализ показывает, что научно-практическое исследование проблемы психологической службы в нашей республике проводилось сначала для системы образования, для системы здравоохранения, но использование медиации в семейной психологической службе не изучено.

Научная новизна статьи заключается в том, что использование медиации в семейно-психологической службе недостаточно изучено нашими учеными как отдельная социально-психологическая проблема.

Цель исследования – разработка практических предложений и рекомендаций по организации воспитательного процесса в пенитенциарных учреждениях нашей страны на основе изучения процесса обучения осужденных в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран.

В качестве объекта исследования выбран социальный процесс, представляющий необходимость использования семейной медиации в обеспечении стабильности семьи с конкретной психолого-правовой точки зрения.

Эмпирическим источником исследования послужили результаты анкетирования.

Основная часть.

[4]Мирзиёев Ш.М. «Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз». – Тошкент: Ўзбекистон, 2016. - Б. 17.

[5] Ўзбекистон Республикаси Маҳалла ва оилани қўллаб-қувватлаш вазирлиги тўғрисида Низом. Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 15 апрелдаги 228-сон қарорига 1-илова.

Широкое внедрение психологических знаний в практику требует использования давно зарекомендовавших себя инструментов и методов психологического воздействия, основательного выбора методологической базы психологической службы.

Психологическая служба является важнейшей специальностью в оказании поддержки семьям, и она имеет свое влияние и место. Психологические службы оказывают адекватную помощь в решении личных проблем. Психолог, работающий с семьей, должен использовать в своей работе эффективные методы организации психологической службы, чтобы человек мог развиваться и полноценно реализовывать свое место в обществе.

Психологическое консультирование теперь включает работу с парами, психологическое консультирование родителей и детей, добрачное консультирование, оказание психологической поддержки расторгающим брак, помощь людям в решении их личных, профессиональных и жизненных проблем, проводится индивидуально и в группах.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы приняли во внимание, что важно использовать новые и эффективные методы для организации своевременной психологической помощи проблемным семьям. В связи с этим мы обосновываем необходимость использования института медиации, основанного на правовых-демократических принципах наряду с образовательными, духовно-психологическими и социальными знаниями, как эффективного метода организации и проведения психологической службы.

Медиация – это метод разрешения спора с помощью беспристрастного лица, то есть посредника, основанный на добровольном согласии сторон о достижении взаимоприемлемого решения. Медиация – это систематический процесс, независимо от того, как он называется, при котором две или более стороны спора пытаются прийти к соглашению о разрешении спора на добровольной основе с помощью независимого от процесса посредника, выдвинутого или предложено сторонами, или назначено судом или установлено законодательством штата.

В настоящее время в правовой системе развитых зарубежных стран особое значение приобретает процедура медиации-примирения, направленная на разрешение спора альтернативным способом без доведения его до суда. Примечательно, что закон «О медиации» № 482 был принят Сенатом Республики Узбекистан 3 июля 2018 года, рекомендован и подписан Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым, и вступил в силу. и введен в действие с 1 января 2019 года.

Целью данного закона является создание правовых условий для развития альтернативных способов разрешения споров в нашей стране, помочь конфликтующим сторонам найти возможность разрешения своих споров на независимых, взаимовыгодных условиях. На основании настоящего Закона основными принципами медиационного процесса признаются конфиденциальность, добровольность, прозрачность, взаимное уважение, равноправие, беспристрастность, сотрудничество сторон.

Почему мы рассмотрели медиацию как альтернативу семейным спорам? Разумеется, споры, разводы, урегулирование имущественных отношений между другими людьми или с их участием создают ряд неудобств. В частности, увеличивается количество людей, осознающих конфликт в семье, выдвижение семейного вопроса перед посторонними людьми усиливает агрессию и ненависть сторон друг к другу, каждая сторона злится, что вызывает проявление негативных осложнений. В процессе, основанном на медиативном соглашении, стороны спора имеют возможность урегулировать спор с помощью нейтральной третьей стороны и достичь консенсуса.

Результаты.

В качестве научной новизны предлагается семейная медиация, представляющая собой современный и эффективный подход, объясняется процедура проведения психологического консультирования, а в мировой практике доказана эффективность сочетания психологической и юридической услуги.

С этой целью, если мы посмотрим на природу различий между услугами, предоставляемыми семье семейными психологами и юрисконсультами Лизой Паркинсон, британским исследователем, проводившим углубленное исследование в области семейной медиации, становится ясно, что есть психологический подход к юридическим вопросам. Это, в свою очередь, подчеркивает необходимость сотрудничества с юридическими службами, а также включения психологического консультирования в текущую практику решения семейных проблем.

Для этого Лиза Паркинсон, британский исследователь, проводившая углубленное исследование в области семейной медиации, отметила сходства и различия между услугами, предоставляемыми семье семейными психологами и юрисконсультами (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Действия психологов и юристов в проблемах семьи по Л.Паркинсон

Юридический консультант	Семейный психолог-медиатор
Ответственность только перед своим клиентом	Ответственность перед обеих сторон одинаково и справедливо оказать помощь
При помощи клиенту обращает внимание на историю проблемы	Оказывает помошь оценивая реальную ситуацию, помогает сторонам принять взаимовыгодные решения
Даёт советы клиентам в рамках закона	Обращает основное внимание проблемам сторон
Основывается на документы	Конкретизирует сведения в присутствии сторон
При беседе использует термины относящие закона	Для адекватного понимания использует в речи доступные термины
Эмоционально поддерживает клиентов, даёт неформальные советы	Помогает сторонам понять свои чувства, сдерживать гнев
Для достижения цели предлагает последовательность действий	Предлагает сторонам несколько альтернативных решений, не даёт консультацию, выбор оставляет за сторонами
При встрече с клиентами очно объясняет только юридические стороны дела	В общении устанавливает понимание между сторонами, вмешивается при необходимости
От имени клиентов ведет работу, контроль оставляет за собой	Помогает сторонам контролировать проблемы
По поводу работы обращается в суд заявлением	По делам не обращается в суд с заявлениями
Рассматривает дело только с юридической стороны	Подходит к вопросу исходя из различных знаний и навыков

Использование медиации в семейных делах гарантирует, что личность человека не будет серьезно затронута, что стороны смогут разрешить семейные споры полюбовно, а затем поддерживать хорошие отношения. Посредничество следует принципу «невиновного развода», основной целью которого является примирение двух сторон, находящихся в разногласиях в браке. Учитывая, что в практике развитых зарубежных стран метод медиации направлен на разрешение спора альтернативным способом без обращения в суд, в процессе медиации

оказываемые проблемным семьям психологические услуги доказали свою эффективность.

Следует отметить, что метод решения проблемы с помощью третьего лица – посредничество имеет древнюю историю, включающую в себя шумерское государство, Грецию, Индию и Рим. Метод медиации в его современном виде был внедрен в практику в США и Великобритании в середине XX века.

В США создан Национальный институт разрешения споров, который занимается разработкой новых методов медиации. Создана и успешно работает служба медиации в таких странах, как Великобритания, Китай, Гонконг, Корея, Индия, а также примирительная процедура с участием нейтральных посредников и специальная телефонная служба.

На основе «Европейской директивы по некоторым аспектам медиации» институт медиации стал основным средством разрешения споров в США, Канаде, Австралии и многих европейских странах. По данным, 85% споров в год в странах ЕС и США решаются посредством медиации в среднем за полтора дня, 6% споров решаются мирным путем в течение 3 месяцев после медиации, 9% передаются в суд. С помощью посреднических институтов и центров решено около 80% семейных споров, 85% трудовых, служебных и гражданско-правовых споров.

В Англии медиация поддерживается государством, и расходы на медиацию в семейных спорах покрываются государством. А в Австрии семейные споры решаются с помощью медиации.

Обязательный институт медиации для разводящих сторон привел к увеличению обращений к медиаторам. В последние годы в мировой практике на этот метод приходилось 75% обязательной медиации, 23% добровольной медиации и 1% медиации по решению суда. Для стран СНГ медиация в настоящее время считается новым инновационным институтом. В Беларуси Закон «О медиации» был принят 12 июля 2013 года и установил широкое использование института медиации при разрешении споров, возникающих в семейных отношениях. Законы о медиации государств Центральной Азии» были приняты в Казахстане в 2011 году и в Кыргызстане в 2017 году и реализуются.

Поэтому медиация – это удобный способ решения конфликтов нетрадиционными, жизнеспособными, мирными и стабильными способами, учитывающими менталитет и ценности, экономящими время и эмоциональные ресурсы человека.

Семейная медиация, реализуемая в соответствии с Законом Президента Республики Узбекистан от 17 июня 2020 года «О медиации», может стать эффективным методом применения и реализации института медиации в Узбекистане.

Считаем уместным высказать следующие предположения по применению медиации в оказании психологической помощи семьям:

1. Создание правовых и институциональных основ института медиации в Узбекистане и включение его как специального направления в законодательство о браке.

2. Профессиональная медиация юристов сама по себе не дает возможности адекватно оценить психологическое состояние сторон семейных споров. С этой точки зрения необходимо предусмотреть в Законе, чтобы в перечень профессиональных медиаторов включались лица, имеющие юридическое и психологическое образование, прошедшие специальный курс подготовки по программе подготовки медиаторов.

3. Об основах медиации для специалистов, получивших юридическое и психологическое образование в университетах или научно-практических центрах, в части подготовки семейных медиаторов, общие условия проведения и проведения

этапов медиации в логической последовательности, приемы ведения переговоров и общения, понятие конфликтов, организация курсов, дающих знания по правовому регулированию медиации; необходимо внедрить в практику подготовку психоправовых медиаторов.

4. О создании механизмов финансирования института семейной медиации. Целью является обеспечение государственного финансирования программ семейной медиации.

5. Необходимо пропагандировать семейную медиацию (на телевидении и в других средствах массовой информации) как эффективное средство разрешения семейных споров.

6. Использование медиации как альтернативного метода разрешения конфликтов в регулировании семейных отношений эффективно при регулировании индивидуальных споров и отношений, связанных со спорами, возникающими из семейных право-психологических отношений.

Литература.

1. Акрамова Ф.А. Ўзбекистонда оилавий психологик хизматнинг ижтимоий-психологик муаммолари: Монография. –Т.: «Lesson-press» нашриёти, 2021 й. – 178 б. [ISBN 978-9943-7024-5-5]

2. Акрамова Ф.А. Оилавий психологик хизмат: хориж тажрибасининг Ўзбекистон таълимидаги имкониятлари // Замонавий таълим 2020 № 8, Б.94-101.

3. Akramova F.A. Oz’bekistonda oilaviy psixologik xizmatning asosiy muammolari // Maktab va hayot, 2020 № 6. B.7-9.

4. Акрамова Ф.А. Основные проблемы проведения психологической службы семьям // ТДПУ илмий ахборотлари 2021. № 2, Б. 89-93.

5. Акрамова Ф.А. Оилага хизмат кўрсатиш – оила мустаҳкамлигини таъминловчи муҳим омил сифатида. // Pedagogika, № 4 2021. Б.22-26.

6. Акрамова Ф.А. Оилага психологик хизмат кўрсатиш долзарб муаммо сифатида. // Замонавий таълим, 2021 № 11. B.64-71.(19.00.00. № 8).

7. Андреева Т.В. Семейная психология: Учеб. пособие. - СПб.: Речь, 2004. - 243 с.

8. Антипов В.В. Психологическая адаптация к экстремалным ситуациям / В.В.Антипов. - Москва: Владос, 2004. - 174 с.

9. Дементьева И.Ф. Адаптация супругов к семейной жизни: исследования и проблемы // Семейная психология. - 2008. - № 2. - С. 134-148.

10. Новиков П.Р. Межличностные отношения в семейной жизни // Семейная психология. - 2012. - № 9. - С. 143-150.

11. Шнейдер Л.Б. Семейная психология / Л.Б. Шнейдер. — М.: Академический проект, 2005. - 768 с.

12. Шоумаров Ғ.Б., Қодиров У.Д. Оилага психологик ёрдам кўрсатиш. Т.: «Академнашр»– 2013 йил. -72 б.

13. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. – СПб.: Изд-во “Питер”, 2000. – 448 с.

14. Billingsley S., Ferrarini T. Family policy in 21 European countries // Journal of Marriage and Family. 2014. VOL.76, № 2. P. 428-445.

15. Jodelet D. Representation social: phenomenes, concept et theore // Moscovici S. (ed.) – Paris, 1984. – 412 p.

16. Kaufman K.X. Politics Family in Europe // Family Life and Family Policies in Europe. Oxford University Press. 2002. Vol. 2.

17. William L. Cook, David A. Kenny. Application of the Social Relations Model to Family Assessment. Source: Journal of Family Psychology, Vol. 18, No. 2, 361–371. Impact factor: 3.8.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Акрамов М.Р.
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье анализируется психологические особенности организации экологического образования, психологические основы целесообразности стимулирования воздействия на ребенка актуализирующих стимулов, поступающих от природных объектов, "включающих" определенные психологические механизмы развития экологического сознания. В статье также рассматриваются феномен экологического сознания учитель и ученик и его развитие, личность в социогенезе, онтогенетическое развитие экологического сознания, экологическая культура и ценности человека, психологические особенности экологического сознания, психологические аспекты экологического поведения*

Ключевые слова: *идентификация, эмпатия, рефлексия, личность, окружающая среда, образование, экологическая совесть, симпатия, экологического образования, экопсихология.*

Annotation. *The article analyzes the psychological characteristics of organizing environmental education, the psychological foundations for effectively stimulating children's responses to stimuli from natural objects that "activate" certain psychological mechanisms for developing ecological consciousness. The article also explores the phenomenon of ecological consciousness in teachers and students, its development, personality within sociogenesis, ontogenetic development of ecological consciousness, ecological culture, human values, psychological characteristics of ecological consciousness, and psychological aspects of ecological behavior.*

Keywords: *identification, empathy, reflection, personality, environment, education, ecological conscience, sympathy, environmental education, ecopsychology.*

Мировые образовательные и научные центры уделяют особое внимание актуальным направлениям образовательной деятельности, развитию экологического сознания, экологических знаний, этического отношения к природе, формированию экологических установок под влиянием экоцентрических и антропоцентрических факторов, системе взаимоотношений в проявлении взаимной идентификации в отношениях человека и природы, мотивов нравственного поведения, влияющих на формирование экологического сознания, реагированию на кризисные ситуации, эстетическому отношению к природе, взаимоотношению с природой. В связи с этим уделяется внимание вопросам экологических знаний, экологического сознания, экологической культуры, а также системной организации экологического воспитания и обучения, изучению дифференциальных различий в усилении механизмов социального воздействия на конструктивно-интенсивные отношения по выражению социальной экологии личности, и дальнейшему совершенствованию области экологии с привлечением передовых инновационных технологий.

В настоящее время при изучении взаимодействия человеческих реакций и природной среды в мировых масштабах исследуются связи поведения с восприятием окружающей среды, индивидуальные, социальные и общественные границы отношения к природе, влияние на поведение личности загрязнения

экологии и изменений климата, особенности взаимосвязей между психикой и окружающей средой. Мы начинаем более ясно понимать то, что промышленная революция разрушила отношения между человеком и природой. А это рассматривается как актуальная проблема, требующая проведения психологического анализа отношений между природой и человеком в этом направлении.

В педагогической практике процесс экологического образования школьников связывается, в первую очередь, с их экологическим просвещением. При этом экологическая воспитанность школьников рассматривается как некое обязательное следствие экологического просвещения. Взаимодействие с природными объектами может стимулировать человека к анализу своих личностных особенностей, эмоциональных реакций, поведения по отношению к этому природному объекту. Рефлексивный анализ взаимодействия с природой детермирует нравственный самоконтроль личности, т. е. совесть. "Экологическая совесть" стимулирует человека самостоятельно формулировать собственные нравственные обязательства по отношению к объектам природы, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков [8]. Подобная совесть может проявляться как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий ("когнитивная совесть"), так и в форме эмоциональных переживаний типа "угрызений совести" ("эмоциональная совесть"). В результате рефлексии человек, например, может сделать вывод о том, что для успешного взаимодействия с природными объектами ему недостаточно знаний, что побуждает его познавательную активность в соответствующей области.

Однако вместо рефлексии вследствие работы психологических защитных механизмов может произойти рационализация негативного по отношению к природным объектам поведения. В этом случае, стремясь усилить оправдание поступка, человек обесценивает значение поступка для себя и других, рационально обосновав его. Вышеупомянутое даёт возможность предположить то, что в процессе восприятия природных объектов и взаимодействия с ними могут проявляться такие феномены межличностного восприятия, как идентификация и эмпатия. В социальной психологии идентификация в самом общем виде понимается как отождествление индивидом себя с другими, непосредственное переживание субъектом той или иной степени тождественности с объектом. Очевидно, что в определенных условиях идентификация возможна и в отношении природных объектов. В качестве механизма, актуализирующего установки личности, рассматривается эмпатия, понимаемая как "способность человека эмоционально отзываться на переживания другого, будь то человек, животное или антропоморфизированный объект", причем "в реальной жизни эмпатические переживания могут быть реакцией не только на наблюдаемые, но и на воображаемые переживания других... которых индивид не воспринимает непосредственно" [2]. То, что объектом эмпатии может быть состояние не только другого человека, но и антропоморфизированного объекта, подчеркивает также Н. Н. Обозов. Благодаря механизмам идентификации и эмпатии, результатом восприятия природного объекта может стать симпатия к этому объекту, т. е. устойчивое внутреннее расположение. Симпатия побуждает человека к дальнейшему взаимодействию с этим природным объектом, оказанию ему внимания, помощи и т. д. В процессе взаимодействия с тем или иным природным объектом решающее значение имеет следующее: воспринимает ли человек его как "субъекта" или же как "объект».

Если отражение природного объекта происходит в диаде субъект (человек) - объект (животное или растение), то взаимодействие между ними на психологическом уровне не происходит. Так как здесь речь может идти только об

одностороннем воздействии субъекта на объект: Если же объект природы подвергнут субъектификации, то уже появляется возможность идеально представленного психологического взаимодействия с ним, включения его в сферу действия этических норм. Таким образом, для повышения воспитательной эффективности экологического образования представляется перспективным методическое использование в педагогическом процессе всего комплекса разнообразных факторов и механизмов, способствующих формированию гуманного отношения к природе [1].

Педагогически целесообразно организовать воздействие на ребенка актуализирующих стимулов, поступающих от природных объектов, "включают" определенные психологические механизмы развития экологического сознания. Условиями реализации данного принципа являются:

во-первых, аттрактивность демонстрируемых природных объектов, их положительное эмоциональное восприятие;

во-вторых, индивидуализированность изучаемых природных объектов;

в-третьих, наличие у них факторов (как морфологических, так и поведенческих), актуализирующих установление параллелизма с человеком.

При развитии субъективного отношения к природе организация стимулов на основе условий параллелизма и индивидуализированности позволяет "включать" такие психологические механизмы, как эмпатия, идентификация, рефлексия и субъектификация; актуализируется проявление совести по отношению к природе. В процессе освоения технологий практического взаимодействия с природой выполнение указанных условий реализации данного принципа также является целесообразным Метод экологической идентификации заключается в педагогической актуализации постановки человеком себя на место того или иного природного объекта, погружения себя в пространство, ситуацию, обстоятельства, в которых он находится [7]. Этот метод стимулирует процесс психологического моделирования состояния природных объектов, способствует лучшему пониманию этого состояния, углубляя тем самым представления школьников о данном природном объекте. Кроме того, метод экологической идентификации актуализирует содействующее поведение по отношению к природным объектам. Метод экологической эмпатии заключается в педагогической актуализации сопереживания человеком состояния природного объекта, а также сочувствия ему. Данный метод стимулирует проекцию, т. е. перенос школьниками собственных состояний на природные объекты; переживание тех же состояний, которые испытывает растение или животное, через отождествление с ним (сопереживание), а также переживание собственных эмоций и чувств по поводу состояния природных объектов (сочувствие). На основе психологических механизмов, актуализируемых данным методом, формируется субъектификация природных объектов [3,4].

Методическая реализация этих принципов и методов представляется наиболее эффективной в условиях эколого-психологического тренинга - комплексной формы экологического образования, основанной на методологии социально-психологического тренинга и направленной на коррекцию экологического сознания его участников. Эколого-психологический тренинг должен быть направлен на решение следующих задач:

- коррекция, формирование и развитие экологических установок участников, в первую очередь преодоление антропоцентрического прагматического отношения к природным объектам;
- коррекция целей взаимодействия человека с природными объектами;
- обучение умениям и навыкам такого взаимодействия;
- развитие перцептивных возможностей участников при их контактах с природными объектами;

- расширение "индивидуального экологического пространства".

В заключении можно констатировать тот факт, что проблемы охраны природы и экологического образования не могут успешно решаться без четкого представления о причинах того или иного экологического поведения людей о системе психологических механизмов, детерминирующих процесс развития субъективного отношения к различным природным объектам и к природе в целом.

Литература.

1. Акрамов.М.Р. Психологические особенности развития экологического сознания // Вестник интегративной психологии. Вып. 21. /Под ред. В.В.Козлова. – Ярославль: МАПН, 2020 г. Б. 43-45

2. Акрамов.М.Р. Проблемы изучения психологических особенностей развития экологического сознания по В.А.Ясвину // Наука и мир Международный научный журнал, № 5 (21), 2015 Волгоград 2015 г. Б. 117-119

3. Akramov.M.R. The ethical awareness behavior of students during higher education (in the condition of Uzbekistan) // European journal of research and reflection in educational sciences Volume 4 number 10, 2016 ISSN 2056-5852. Б. 30-33

4. Ботиров Б.М. Проблема дифференцированного подхода к процессу обучения в средних специальных и профессиональных колледжах и в академических лицеях (психологический аспект)//Наука и Мир. 2016. № 4 (32) С 63-64.

5. Гачев Г. Д. Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. М.: Педагогика, 1991.

6. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Методики диагностики и коррекции отношения к природе. М.: ЦКФЛ РАО, 1995.

7. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.4. Зверев И. Д. Экогласность и образование // Сов. педагогика. 1991. № 1. С. 9 — 12.

8. Ясвин В. А., Дерябо С. Д. Методика проведения эколого-психологического тренинга // Школа здоровья. 1995. № 2. С. 114 — 121.

9. Lorenz K. The comparative method in studing innate behaviour patterns // Sym. Soc. Exp. Biol. 1950. V. 4. P. 221 — 68. Поступила в редакцию 22. X 1997 г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Алимова Г.К.
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье раскрываются научно-теоретические основы формирования профессиональной компетентности учителей начальных классов, а также роль и значение факторов, влияющих на это. В нашей стране в последние годы особое внимание уделяется радикальному реформированию системы образования, дальнейшему совершенствованию системы подготовки кадров и повышению уровня профессиональной подготовки специалистов в данной области. Особое значение в этой связи имеют исследования по повышению профессиональной компетентности педагогических кадров.*

Ключевые слова: *психологическая компетентность, "Я-концепция", социальное восприятие, рефлекс, стресс, агрессия,альтруизм, агрессивность, социальная смелость, социальная зрелость, социально-психологическая компетентность.*

Abstract. *This article reveals the scientific and theoretical foundations of the formation of the professional competence of primary school teachers, as well as the role and importance of factors influencing this. In our country in recent years, special attention has been paid to the radical reform of the education system, further improvement of the personnel training system and raising the level of professional training of specialists in this field. Of particular importance in this regard are studies to improve the professional competence of teaching staff.*

Keywords: *psychological competence, "I-concept", social perception, reflex, stress, aggression,altruism, aggressiveness, social courage, social maturity, socio-psychological competence,*

Анализируя научную литературу, в которой изучались социально-психологические детерминанты формирования коммуникативной компетентности у учителей начальных классов в науке социальной психологии, мы попытались теоретически проанализировать социально-психологические особенности, направленные на изучение методики формирования коммуникативной компетентности у них. Считаем необходимым проанализировать общее состояние существующих научно-психологических взглядов на коммуникативную компетентность при объяснении формирования коммуникативной компетентности у учителей начальных классов.

Компоненты и факторы этой проблемы изучались такими зарубежными учеными, как Д. Гоулман, Д. Майерс, К. Роджерс, Ж. Пиаже, Д. Векслер, Г. Айзенк, Л. Ф. Бахман, А. Палмер, Ян Ван Эк.

Предварительный анализ показывает, что ученые, проводившие исследования функций коммуникативной компетентности А.А. Бодалев, А.А.Деркач, Н.И.Шевандрин, В.Штерн, Е.С.Михайлова, Н.В. Кузьмина, Н.Д. Лакосина, Т. В. Кудрявцев, А.К.Маркова, Н.В.Бахманова, В.Г.Богин, В.А.Сластёнин и др. пытаются в определенной степени интерпретировать ее функции, исходя из характеристик коммуникативной компетентности.

Когнитивная компетентность – это способность преодолевать психологические препятствия в процессе профессиональной деятельности,

правильно решать профессиональные задачи, выходить из проблемных ситуаций с использованием различных психологических методов, правильно оценивать ситуацию и синтезировать информацию.

Коммуникативная компетентность - основа психологической компетентности, важный фактор межличностных отношений, способность формировать положительное отношение окружающих, уметь содержательно и аргументировано излагать свое мнение другим, уметь правильно организовать общение.

Интеллектуальная компетентность – это большой запас знаний и способность правильно решить задачу на основе мышления в проблемной ситуации. Медицинские работники должны иметь достаточную базу знаний по психологии личности, психологии общения и другим областям психологии и уметь правильно использовать эти знания в процессе общения со своими пациентами и окружающими.

Социальная компетентность – способность развивать социальную адаптацию на высоком уровне, уметь в полной мере позитивно выражать себя в социальной жизни, успешно устанавливать личный авторитет.

Самопсихологическая компетентность – это способность правильно управлять собственным поведением, адекватно оценивать свои личностные особенности, самооценку и саморегуляцию.

Американские исследователи Л. Штраус и Дж. Морено описывают компетентность как совокупность умений, необходимых для выполнения человеком определенной деятельности по специальности, тип мышления, возникающий в результате воплощения чувства ответственности за проявление умений. Ряд ученых пытаются объяснить социально-психологическую компетентность, связывая ее с профессиональными знаниями.

Анализ литературы показал, что исследований, посвященных изучению и разработке психологических механизмов формирования коммуникативной компетентности учителей начальных классов, немного. Итак, по результатам проведенного выше научно-теоретического анализа хотелось бы сделать следующие общие выводы относительно освещения коммуникативной компетентности учителей начальных классов в научной литературе.

Вышеизложенный научный анализ требует рассматривать коммуникативную компетентность учителей начальных классов как социально-психологическую проблему и сделать более совершенный ее анализ сегодня в рамках профессиональной деятельности (особенно профессиональной деятельности учителей начальных классов), т.е. необходимо делать научные уточнения на основе конкретных эмпирических данных как теоретически, так и практически. Развитие коммуникативной компетентности учителей начальных классов и факторы, влияющие на него, а также различные подходы к вопросам профессиональной компетентности учителей начальных классов показывают, что четкого научного решения этой проблемы нет. Исходя из этого, мы сочли необходимым создать и апробировать структуру коммуникативной компетентности учителя начальных классов.

Литература.

1. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. – Л., 1970.

2. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Растянников П.В. Диагностика и развитие компетентности в общении. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. – 368 с.

3. Куницына В.Н. Потребности и мотивы личности // Психология. Учебник (под ред. А.А. Крылова), М.: Проспект, 1998.- С.188-195.

4. Белицкая Г.Э. Социальная компетентность личности. // Сознание личности в кризисном обществе.-М.,1995.-122 с.

SPECIFIC ASPECTS OF THE NEED FOR PSYCHOLOGICAL SERVICES AMONG DISORGANIZED YOUTH

Atabayeva N.B.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *This article examines the specific aspects of the need for psychological services among disorganized youth. It analyzes the psychological factors contributing to disorganization, the types of psychological services required, and the importance of providing timely intervention to support youth. The article highlights key areas such as behavioral issues, emotional instability, and social adaptation challenges faced by disorganized youth, and discusses the role of psychological services in addressing these issues to promote personal growth and social integration.*

Keywords: *disorganized youth, psychological services, emotional instability, behavioral issues, social adaptation, youth intervention, psychological support, mental health, youth disorganization, social integration.*

Аннотация. *В статье рассматриваются специфические аспекты необходимости психологических услуг для дезорганизованной молодежи. Анализируются психологические факторы, способствующие дезорганизации, виды необходимых психологических услуг, а также важность своевременного вмешательства для поддержки молодежи. В статье выделены ключевые аспекты, такие как поведенческие проблемы, эмоциональная нестабильность и проблемы социальной адаптации, с которыми сталкивается дезорганизованная молодежь, и обсуждается роль психологических услуг в решении этих вопросов для содействия личностному росту и социальной интеграции.*

Ключевые слова: *дезорганизованная молодежь, психологические услуги, эмоциональная нестабильность, поведенческие проблемы, социальная адаптация, вмешательство для молодежи, психологическая поддержка, психическое здоровье, дезорганизация молодежи, социальная интеграция.*

The main goal of our scientific research is to stabilize the family relations of unorganized youth and thereby ensure their integration into society. Therefore, the goal of our scientific research conducted within the framework of the practical project "Organization of the "Life-coaching" scientific-practical laboratory of psychological services for unorganized youth" is to increase the effectiveness of psychological services. For this purpose, in the next part of our social psychological questionnaire, the respondents were asked the following questions:

- Do you need psychological services?
- What problem do you want to solve in the psychological service?

The respondents' answers to these questions were as follows:

According to the obtained results, 56.4% of unorganized youth indicated the need for psychological services. 43.6% of young people answered "no". However, the interesting part of our results is, "What problem do you want to solve in a psychological service?" to the question, all the respondents gave their answers, even those who "did not need psychological services". The answers given by the respondents to this question were different, and we conditionally combined them into 5 groups in the analysis. Then, in the analysis, the respondents' answers were analyzed on the basis of conditional groups such as "I want to understand myself", "I want to establish a constructive

relationship with people", "I need help in a professional matter", "I want to get rid of laziness", "I want to solve family problems". The results were found to be:

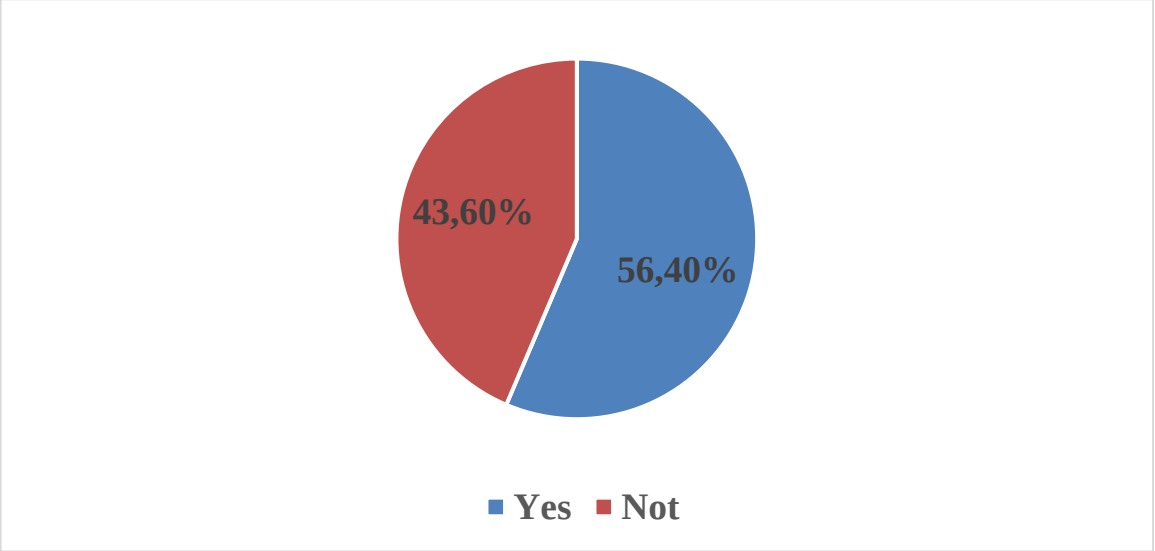

Figure 1. Level of need for psychological services of unorganized youth (n=321)

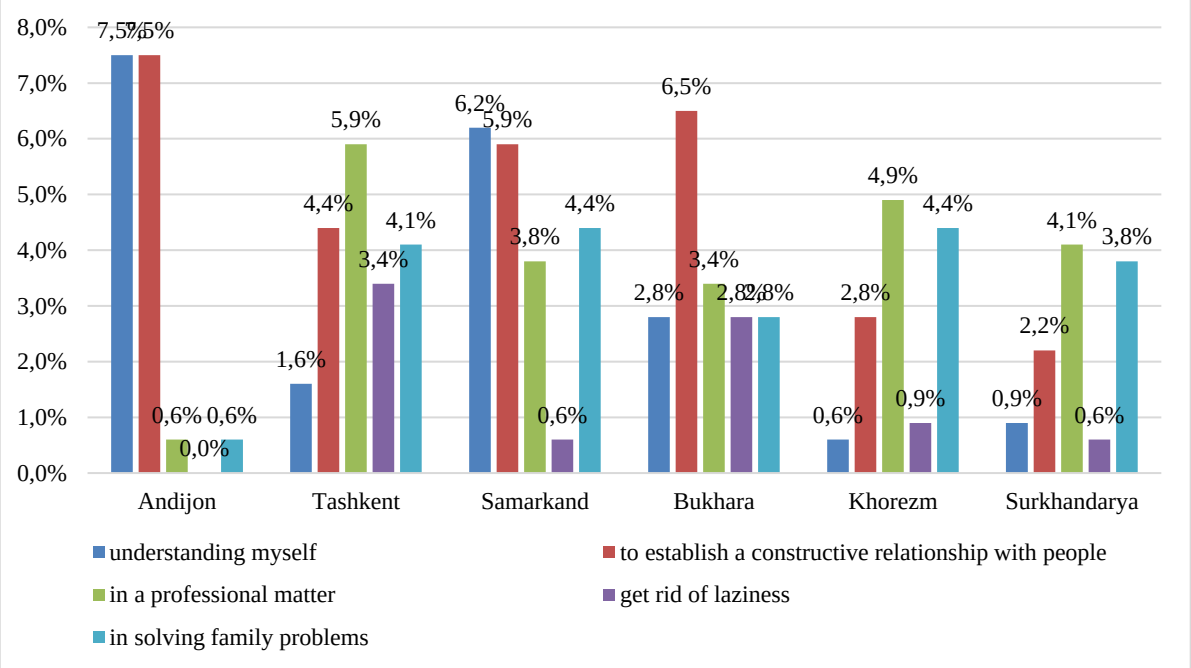

Figure 2. Problems of unorganized youth that need to be solved in psychological services (n=321)

As can be seen from the above results, 7.5% of the 52 non-unionized young people from Andijan region participated in "self-understanding", 7.5% in "establishing constructive relations with people", 0.6% in "professional matters", 0.6 %i indicated that they need the help of a psychologist to "solve family problems". In this case, the highest indicators were found in young people's striving for self-realization and trying to establish constructive interpersonal relations. This means that unorganized youth in the Andijan region have a tendency to work on themselves and stabilize the system of relations. From the ethnic point of view, this tendency is determined by the hard work, gentle nature, entrepreneurial inclination, and the high desire for economic socialization in the people of Andijan. 1.6% of the 62 unorganized youths from Tashkent participated in "self-

understanding", 4.4% in "establishing constructive relations with people", 5.9% in "professional matters", 3.4% in "getting rid of laziness". , 4.1% indicated that they need the help of a psychologist to "solve family problems". The results of the respondents indicate a high need for professional self-awareness, expansion of professional imaginations, and professional formation among the capital's youth. This directly creates the need to strengthen promotional activities among young people. A remarkable aspect of the results of the participating unorganized youth from Tashkent is that they are looking for measures to "get rid of laziness". According to this criterion, the highest result was observed among the youth of Tashkent. Attempting to get rid of the vice of "laziness" by unorganized young people requires strengthening of measures aimed at changing personal constructs directly in working with them. 6.2% of the 67 non-union youths from Samarkand region participated in "self-understanding", 5.9% in "establishing constructive relations with people", 3.8% in "professional matters", 0.6% in "getting rid of laziness". , 4.4% indicated that they need psychological help in "solving family problems". In these respondents, a high result was observed in self-awareness and understanding and in seeking to solve family problems. This is a targeted psychological service aimed at self-awareness of unorganized youth, understanding of their capabilities and internal resources, acceptance of their "I" and formation of a positive emotional attitude, as well as preparation for family life, formation of family visions, stabilization of social roles and institutions in the family. shows that it is necessary to pay attention to. 2.8% of the 59 non-union youths from Bukhara region participated in "self-understanding", 6.5% in "establishing constructive relations with people", 3.4% in "professional matters", 2.8% in "getting rid of laziness". , 2.8% indicated that they need the help of a psychologist to "solve family problems". If we look at the results of the respondents, the largest number of non-organized youth showed that they seek to establish constructive relations with people. If we take it from the ethnic point of view, we can see that the squeamishness, quickness, and haste in communication among the youth of Bukhara make it difficult for them to establish a constructive relationship. Therefore, it is important to develop their constructive communicative competence in order to strengthen their integration into society. 0.6% of the 44 non-union youths from Khorezm region participated in "self-understanding", 2.8% in "establishing constructive relations with people", 4.9% in "professional matters", 0.9% in "getting rid of laziness". , 4.4% indicated that they need psychological help in "solving family problems". In the results, the highest rate was observed in seeking to solve professional problems and family problems. This situation shows the strength of the desire to define professional skills, expand the system of professional concepts, stabilize family relations, and eliminate conflict behavior among unorganized youth. This directly creates the need to strengthen work aimed at developing professional and social-psychological competence in working with unorganized youth of Khorezm region. 0.9% of the 37 unorganized youths from Surkhandarya region participated in "self-understanding", 2.2% in "establishing constructive relations with people", 4.1% in "professional matters", 0.6% in "getting rid of laziness". , 3.8% indicated that they need psychological help in "solving family problems". In most cases, the tendency of self-employment is high among the youth of Surkhan, in some sense, most of them are engaged in seasonal work related to gardening and farming. This causes them to be "unemployed" after the season ends. Naturally, this situation does not "satisfy" the youth. This "feeling of dissatisfaction" among the unorganized youth increases their need to work on themselves, to find their place in the professional direction. As a result, there is a need to eliminate situations such as professional imagination, professional identification, professional self-awareness among young people.

In general, the entry of young people into the unorganized sector depends on a number of socio-demographic and family relations, and it has been confirmed in our

scientific research. Based on our scientific research, we can give the following conclusions:

1. In providing targeted psychological services to unorganized youth, it was observed the need to find solutions to the problems of a person "understanding himself", "establishing a constructive relationship with people", "realizing his professional identity", "getting rid of the vice of laziness", "solving family problems";

2. In the provision of targeted psychological services to unorganized youth, self-awareness of the individual, self-development by strengthening reflection, and the formation of the ability to establish constructive communication through the formation of social-psychological competence, it was observed the importance of giving priority to the work aimed at ensuring the achievement of economic socialization based on the realization of professional identity, enrichment of professional imaginations, adequacy of the system of professional concepts, strengthening of vocational work.

Литература.

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М.: Мысль.1976.

2. Баротов Ш.Р. Социально- психологические и научно-практические основы создания психологической службы в Узбекистане: Автореф. дис. ... док. психол. наук. - Тошкент: 1998.

3. *Богомолова Н., Малышева Н., Стефаненко Т.* Контент-анализ // Социальная психология: Практикум: Учеб.пособие для студентов вузов / Под ред. Т.В. Фоломеевой. - Аспект Пресс Москва, 2006.- С.

4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер. 2008.

5. Ковалёв В.И. Мотивы поведения и деятельности. -М.: Наука, 1988.

6. Кузнецова И.В. Мотив аффилиации в межличностных отношениях: Дис. ... канд. псих. наук .- СПб.: СПГУ, 2006

ВЗГЛЯДЫ НАРОДОВ ВОСТОКА И МЫСЛИТЕЛЕЙ НА РАЗВИТИЕ ВНИМАНИЯ

Бабажанов М.У.
(Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья анализирует взгляды восточных мыслителей на развитие внимания и сознательной бдительности. Религиозно-философские течения, такие как индуизм, буддизм, зороастризм, а также ученые вроде Абу Насра аль-Фараби и Абу Райхана Беруни, рассматривали внимание как средство*

интеллектуального и духовного роста. В статье подробно освещается влияние методов медитации и развития внимания Востока на улучшение межличностных отношений в обществе.

Ключевые слова: *буддизм, зороастризм, философские взгляды, восточные мыслители, развитие внимания, медитация, сознательная бдительность, интеллектуальный и духовный рост, Абу Наср аль-Фараби, Абу Райхан Беруни.*

Annotation. *This article analyzes the perspectives of Eastern thinkers on the development of attention and mindful awareness. Religious-philosophical currents such as Hinduism, Buddhism, Zoroastrianism, and scholars like Abu Nasr al-Farabi and Abu Rayhan Beruni viewed attention as a means for intellectual and spiritual growth. The article extensively discusses the impact of Eastern meditation and attention development methods on improving interpersonal relations in society.*

Keywords: *Buddhism, Zoroastrianism, philosophical views, Eastern thinkers, attention development, meditation, mindful awareness, intellectual and spiritual growth, Abu Nasr al-Farabi, Abu Rayhan Beruni.*

Введение. Историческое развитие научных знаний охватывает тысячелетия. Безусловно, прогресс науки и техники является результатом не одного, а множества творческих исследований. Среди великих умов, которые прожили в течение истории человечества и внесли уникальный вклад в развитие науки, особое место занимают мыслители Востока.

Культуры Востока, включая индуизм, зороастризм, буддизм, даосизм, конфуцианство и другие, подчеркивают голистический подход к философии, который акцентирует внимание на рассмотрении вещей в их целостности. Этот подход играет важную роль в понимании общей картины, поскольку он обращает внимание на контекстуальные детали и групповые взаимоотношения.

В работах М.Т. Тургунова освещается глубокое значение процесса управления вниманием и сознанием через «Сраошу» в контексте зороастризма. Этот процесс рассматривается как важная практика, требующая правильной ориентации сознания для гармонизации духа и тела. Тургунов сравнивает этот процесс с осторожным передвижением в среде, где человек должен остерегаться ядовитых животных и колючек. Сравнение позволяет глубже анализировать методологию и подходы к сохранению духовного и физического баланса в зороастризме. Концепция «Сраоша» подчеркивает важность управления вниманием не только на религиозном, но и на научном уровне, что может предложить новые подходы к развитию современной психологии и педагогики. Эти концепции освещают способы поддержания духовного и физического баланса через раскрытие самых глубоких слоев сознания [8].

В буддизме практические аспекты внимания подчеркиваются как важные факторы самоконтроля и духовного развития. Через «правильные действия» различаются подходящие и неподходящие состояния. Кроме того, «правильная концентрация» направлена на прекращение отвлекающих факторов, а «правильное осознанное внимание» укрепляет способность сосредоточиваться на настоящем моменте и сохранять жизненный путь в памяти [7].

Для достижения внутреннего спокойствия можно создать психическую стабильность, внимательно наблюдая за своими внутренними пространствами: человек должен глубоко сосредоточиться на своем внутреннем пространстве [1].

Это понятие подразумевает состояние открытости, то есть внимание и бдительность, открытые и принимающие текущий опыт.

Основная часть: Буддизм способствует личному и духовному развитию, нацеливая внимание и углубляя его через практики медитации. Форма мандалы, с

её сложной геометрической структурой, способствует сосредоточению и глубокому размышлению.

Будда не ограничивал свои учения только теорией, он также помогал людям переживать эти учения на практике, предлагая направления и глубокую методологию в виде практик медитации. Эта методология позволяла людям преодолевать иллюзорные процессы и достигать просветления (Нирваны): «Будда преподавал это на основе опыта. Он не только объяснял это интеллектуально, но и поддерживал людей, направлял их, позволяя испытывать и преодолевать иллюзорные процессы для достижения осознанности с помощью очень детализированной методологии (в форме практик медитации). Многие люди достигли осознанности (палийский Ниббана и санскритский Нирвана) во время жизни Будды и после его смерти, следуя его учениям» [5; 206-б.].

В учении Конфуция внимание и концентрация рассматриваются как основа этических ценностей. «Рэн» (гуманность), «И» (справедливость), «Ли» (ритуальность, соответствие) и «Чжи» (мудрость) выражают ключевые ценности конфуцианской этики. Рэн, тесно связанный с соответствием, описывает принцип гуманности в межличностных отношениях. Эти ценности подробно изложены в «Луньюй» (Беседы) Конфуция, где он подчеркивает концепцию вживания себя на место другого (шу) через своё «золотое правило»: «В классических текстах Конфуция или «Четырех книгах», особенно в «Луньюй» (Беседы) и «Мэнцзы», Рэн, И, Ли и Чжи выражают основные ценности конфуцианской этики. В 'Луньюй' Рэн фактически неразделим от Ли. Рэн действует как принцип гуманности в межличностных отношениях, являясь самым абстрактным и универсальным моральным принципом: иероглиф Рэн изображает «двух людей»« [9; 12-б.]. Конфуций продвигал развитие внимания и концентрации для укрепления человеческих ценностей и поддержания порядка в обществе. Эти ценности формируют духовную и этическую основу конфуцианства и играют важную роль в межличностных отношениях.

Через эти процессы медитативное внимательность (mindfulness) позволяет людям глубже подходить к своим чувствам и мыслям, делая их более осознанными и открытыми к происходящим в их жизни событиям и опыту. Это, в свою очередь, занимает важное место в личном и духовном росте, так как эти процессы дают людям возможность глубже понимать свой внутренний мир и развивать более ответственный подход к нему.

Традиция суфизма предлагает широкий и глубокий подход к развитию внимания, что резко контрастирует с моделью дефицита внимания в современной экономике. Как подчеркивает Уоддик Дойл, методы развития внимания в суфизме отличаются от модели дефицита внимания в современной цифровой экономике, поскольку эти методы рассматривают внимание как бесконечный ресурс. По его мнению, основные методы суфизма, включая «таваджджух», «зикр» и «марифат», расширяют внимание, направляя его на божественное существо. Метод «таваджджух» увеличивает внутреннюю концентрацию человека и дает ему возможность идеально направлять её, «зикр» связывает внимание с божественной истиной, подчеркивая его неограниченные свойства, а «марифат» направляет внимание на более глубокие и значимые знания. Дойл пишет, что эти методы могут быть эффективным решением против дефицита внимания в современном цифровом мире, что повышает научное значение суфизма в восстановлении внимания [4].

Восточные мыслители уделяли большое внимание вопросам развития и правильного направления внимания в процессе интеллектуального и духовного развития человека. Абу Наср аль-Фараби, Абу Райхан Беруни, Абу Али ибн Сина, Абдуррахман аль-Джами, Джалаладдин Давани и другие ученые глубоко

размышляли о том, как развивать внимание и эффективно управлять им в процессе образования.

Абу Наср аль-Фараби разработал подход, ориентированный на интеллектуальное и духовное развитие человека. По его мнению, путь к совершенству начинается с глубокого изучения логики и философии. После этого необходимо изучение естественных наук и общих экологических систем. Аль-Фараби считал разум и страсть основными движущими силами человеческой деятельности, но эти чувства сами по себе недостаточны для развития. Поэтому он подчеркивал важность таких важных навыков, как речь и профессиональные умения, которые помогают человеку достичь совершенства [2].

Теория образования аль-Фараби предлагает всеобъемлющий подход, включающий интеллектуальное и духовное развитие человека в процессе достижения совершенства. Его взгляды описывают развитие внимания и сознания как взаимосвязанные и взаимодополняющие процессы.

Джалолиддин Давани подчеркивает важность размышлений о том, как развивать интеллектуальную активность детей в процессе воспитания: «Давани утверждает, что общее понимание сущности у ребенка формируется только через проявление разума, а внешний мир можно воспринимать через чувства и разум. Он говорит о необходимости быть очень осторожным в воспитании детей, избегать ошибок, потому что дети в младенчестве очень впечатлительны и быстро усваивают информацию. Но они принимают добродетели без размышлений о всех благах. Рисунки детей, как и картинки на доске, легко воспринимаются» [2; 3-б.].

Абу Райхан Беруни обсуждает, как дети могут приобретать знания через свои переживания на начальных этапах обучения: «С момента рождения ребенок начинает знакомиться со всем миром вокруг. В его сознании начинают формироваться первые понятия. Это не означает, что он может изучать законы природы, но это указывает на то, что ребенок усваивает простые знания; идеи, полученные от семьи и окружающей среды, формируют его знания и развитие. По мнению Беруни, ребенок движется от простого к сложному, начиная с восприятия цветов (в возрасте 10-12 лет)» [2; 3-б.].

Эти идеи Беруни связаны с развитием человеческого сознания с детства и показывают, как дети могут приобретать знания через свои переживания на начальных этапах обучения. Этот процесс важен для понимания того, как направлять внимание и эффективно его управлять.

Представители восточной мысли, включая Шахабуддина Сухраварди, Калимуллаха Шахджаханабади, Ашрафа Али Танви и современные ученые, такие как Мухаммад У. Фарук, рассматривали развитие внимания как неотъемлемую часть процесса мышления. Их работы подчеркивают, что этот процесс тесно связан с духовным и душевным ростом. Эти ученые интегрировали внимание в своих исследованиях с духовными и психологическими практиками для глубокого понимания его когнитивной и душевной значимости

Изучение работ восточных мыслителей предоставляет глубокое понимание того, как они рассматривали процессы внимания и сознательного мышления в контексте духовного и душевного развития. Они видели внимание не только как когнитивную деятельность, но и как процесс, глубоко связанный с душевным состоянием и духовным ростом человека.

По мнению Сухраварди, важно понимать основные структуры внимания и сознания, так как эти структуры определяют способность человека понимать себя и воспринимать мир. Через феноменологию Сухраварди освещает уникальное понятие «Я», что является ключевым в изучении сознания.

Ашраф Али Танви писал о различных препятствиях внутренней жизни. По его мнению, постоянный внутренний диалог, субвокальное мышление и принятие

решений мешают достижению духовной субъективности: «Он определяет различные аспекты внутренней жизни, такие как постоянное саморазговорение, внутреннее обдумывание, колебания и подобные состояния, как значительные препятствия для реализации духовной субъективности.» [6; 303-б.].

Танви разработал различные «техники внимания» для преодоления этих проблем, которые играют важную роль в духовных практиках, в частности, во время дхикра и медитации.

Методы Востока, включая направление внимания на ощущения тела, считаются эффективными для снижения духовного пробуждения. После западных упражнений в домах престарелых не было обнаружено различий в тревожности, депрессии или самооценке и оценке окружающей среды. Однако после восточных упражнений наблюдалось снижение тревожности и депрессии, что связано с регуляцией внимания и эмоциональной регуляцией: «Восточные методики включают переориентацию внимания на ощущения дыхания, что является эффективным способом уменьшения возбуждения. В этом контексте интересно отметить, что после западных тренинговых мероприятий в домах для престарелых не было найдено различий в уровне тревожности, депрессии или оценки себя и окружающей среды. Однако уменьшение тревожности и депрессии после восточных тренировок является обычным результатом, что связано с регуляцией внимания и соответствующей эмоциональной регуляцией» [3; 7-б.].

Заключение: Можно сказать, что взгляды восточных мыслителей на развитие внимания подчеркивают важную роль внимания и сознательной бдительности в духовном и интеллектуальном росте человека. Они рассматривают эти процессы не только как средство личностного развития, но и как фактор, способствующий улучшению межличностных отношений в обществе. Практики медитации и сознательного внимания предоставляют людям возможность глубже понимать и управлять своим внутренним миром, что, в свою очередь, помогает им более целенаправленно и эффективно достигать своих жизненных целей. Эти процессы способствуют улучшению общего благополучия в обществе и развитию у людей способности контролировать свои мысли и эмоции.

Литература.

1. Anālayo, Bh. Attention and Mindfulness / Mindfulness. – Springer, 2020. – 15 p.
2. Boltayeva, M.J., Ortikov, O.Kh. Views of Eastern Thinkers on the Development of Intellectual Abilities in the Scientific Heritage / ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – Vol. 11, Issue 1. – 2021. – p.3. – DOI: 10.5958/2249-7137.2021.00056.2
3. Carmody, J.F. Eastern and Western Approaches to Mindfulness: Similarities, Differences, and Clinical Implications / The Wiley Blackwell Handbook of Mindfulness / eds. A. Ie, C.T. Ngnoumen, E.J. Langer. – Wiley Blackwell, 2014. – 10 p.
4. Doyle, W. The Significance of Sufi Practices in Developing Attention and Its Implications in Modern Economy / Journal of the Institute for Sufi Studies. – 2024. – pp. 11-25.
5. Dwivedi, K.N. An Eastern Perspective on Change / Clinical Child Psychology and Psychiatry. – SAGE Publications, 2006. – pp. 205-212.
6. Faruque, M.U. Attention, Consciousness, and Self-Cultivation in Sufi-Philosophical Thought / Journal of the Institute for Sufi Studies. – Institute for Sufi Studies, 2023. – pp. 300-316.
7. Tan, Y.Y. East-West Cultural Differences in Visual Attention Tasks: Identifying Multiple Mechanisms and Developing a Predictive Model / Michigan Technological University. – 2016. – 157 p.

8. Turgunov, M.T. Avesta and Zoroastrianism / American Journal of Research. – November-December 2020. – pp. 59-65.

9. Wu, M. The Process of Self-Cultivation and the Mandala Model of the Self / Frontiers in Psychology. – Frontiers Media, 2017. – pp. 9-19. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00024

ПСИХОЛОГО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ ЗАВИСТА

Байкунусова Г.Ю.
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье анализируется психолого-семантическое содержание понятия «зависть». Рассматриваются психологические аспекты и семантические особенности зависти, её влияние на эмоциональное состояние и межличностные отношения. Исследуется природа зависти, её проявления в различных социальных ситуациях, а также её роль в формировании личностных качеств и социальных установок. В статье также обсуждаются способы управления завистью и её психологическое значение в развитии личности и социальной динамике.*

Ключевые слова: *зависть, психолого-семантическое содержание, эмоциональное состояние, межличностные отношения, личностные качества, социальные установки, управление эмоциями, развитие личности, социальная динамика.*

Annotation. *The article analyzes the psycho-semantic content of the concept of "envy." It examines the psychological aspects and semantic characteristics of envy, its impact on emotional states and interpersonal relationships. The study explores the nature of envy, its manifestations in various social situations, and its role in shaping personal qualities and social attitudes. The article also discusses methods of managing envy and its psychological significance in personality development and social dynamics.*

Keywords: envy, *psycho-semantic content, emotional state, interpersonal relationships, personal qualities, social attitudes, emotion management, personality development, social dynamics.*

Отрицательное отношение общества и религии к зависти привело к тому, что люди предпочитают не признаваться ни себе, ни другим в ее наличии. Как пишет Г. Шек (2010), «человек может говорить о своей зависти только тогда, когда ситуация между участниками разговора, по крайней мере ее “официальная версия”, исключает возможности для настоящей, деструктивной, злобной зависти». Эта стыдливость охватила и ученых. Даже науки о поведении часто уклонялись от изучения феномена зависти и завистливого поведения, как если бы эти явления были табуированы и скрывали мотив зависти за такими концептами, как амбивалентность, агрессия, напряжение, соперничество, ревность и другими непрямыми описаниями. Во многих случаях понятия «зависть» и «ревность» используются как синонимичные.

Толковые словари русского языка рассматривают ревность наряду с другими значениями — такими, например, как зависть, боязнь чужого успеха, опасение, что другой сделает лучше, мучительное желание безраздельно владеть чем-нибудь (В. И. Даль, 2002; «Толковый словарь…», 1994).

В «Словаре по этике» ревность рассматривается как «неприязненно-враждебное чувство по отношению к успехам, достоянию или популярности другого, а также по отношению к его самостоятельности в действиях и чувствах. Содержательно ревность определяется как стремление человека к тому, чтобы все — успехи, заслуги, расположение других людей — безраздельно принадлежало только ему». Очевидно, что такое описание больше подходит к зависти, чем к

ревности, хотя правда в том, что ревность может сопровождаться завистью и это является одним из обстоятельств, затрудняющих различение зависти и ревности. Неслучайно еще Спиноза писал, что «ненависть к любимому предмету, соединенная с завистью, называется ревностью».

Слово «зависть» появилось в древнерусском и французском языках в XII в., стало быть, до этой поры русичи и французы были начисто лишены этого едкого чувства? Идиллическая картина непрестанной радости чужому успеху и искреннего смирения перед более удачливым соперником плохо вяжется с теми суровыми временами. Латинское invidia – «зависть, ненависть» – произошло от латинского же invidere, означающего фиксировать взгляд на чем-либо, страстно желать чего-то, точнее – зариться на что-либо, смотреть дурным глазом, сглазить.

Зависть – попытка присвоить или уничтожить нечто чужое: славу, богатство, молодость, красоту, ум… Ревность – попытка отстоять главное свое – отношения с близким человеком. «Основным значением «ревности», – справедливо заметил Г.Шек, – остается страстное стремление человека сохранить что-то, принадлежащее ему по праву», прежде всего, привязанность другого человека. Ревность вспыхивает, когда возникает «подозрение, что кто-то стремится отнять у нас что-то, чем мы ранее спокойно наслаждались», зависть же провоцирует созерцание чужого превосходства, т. е. обладания тем, что желанно, но у нас отсутствует, поэтому пусть сгинет и у другого. Г.Шек уверен, подмена слова «зависть» словом «ревность» в американском английском происходит оттого, что «в ревности признаться проще, чем в зависти, которая считается недостойным чувством. Ревнивый человек потерпел поражение в борьбе за власть или проиграл соревнование; он не является низшим по отношению к предмету соперничества, в отличие от завистливого человека, который является таковым по определению». Гипотеза правдоподобна, хотя и требует специальной проверки, частично осуществленной в последующих экспериментах. Установлено, в частности, более 90 % свободных описаний случаев сильной зависти, составленных студентами одного из американских университетов, вполне соответствовали определению оксфордского словаря, среди рассказов о ревности – лишь 75 %, остальные подпадали под дефиницию зависти. Это позволило авторам заключить: пересечение смыслов «зависти» и «ревности» связано с более широкой и гибкой семантикой последней, всегда включающей существенную долю зависти к удачливому сопернику. Обе эмоции роднит чувство вражды и гнева к преуспевающему оппоненту, но проявлялось это неприятие по-разному. Гнев ревнивца имел более открытый и интенсивный характер. Сопровождаясь беспокойством и страхом потери, возмущение здесь было откровенным, возможно, в надежде на понимание окружающих. Зависти же свойственно скрытое недоброжелательство, сопряженное со страхом позора, чувствами неполноценности и тоски.

Э. Рега посвятивший зависти целую книгу, считает ревность матерью зависти и отмечает, что часто одну принимают за другую. Однако он полагает, что зависть охватывает большее поле, чем ревность. М. Кляйн же, наоборот, полагает, что ревность основана на зависти, а П. Сэловей и Д. Родин предлагают обсуждать зависть как «ревность социального сравнения», понимаемую как желание превосходства в каком-то отношении. По мнению этих авторов, зависть и ревность имеют сходную природу — сравнение себя с более совершенными другими, заставляющее нас почувствовать, что мы «не на уровне». Разница лишь в том, что в первом случае сравнение происходит с объектом зависти («раз у меня нет того, что есть у него (красоты, материальных благ, статуса и т. п.), значит я хуже»), тогда как во втором случае сравнивают себя с соперником («если он предпочитает ее мне, значит я хуже»).

В четвертой главе своего труда «Социология» Г. Зиммель рассматривая различия между завистью и ревностью, определяет их так: «Там, где речь идет о достижении, мы будем говорить о зависти, а там, где речь идет о сохранении, — о ревности. Для человека, которого описывают как ревнивого, специфика состоит в том, что субъект верит в законность своих притязаний на владение, в то время как зависть интересует не право на владение, а его желанность». С этими тонко подмеченными Зиммелем различиями безусловно можно согласиться.

По мнению Т. В. Бесковой обстоятельством, затрудняющим такую дифференциацию, является то, что сфера рассмотрения ревности, как и зависти, далеко выходит за рамки брачно-сексуальных и любовных отношений. К. Муздыбаев в этой связи пишет, что ревность может возникать между друзьями, среди студентов по отношению к преподавателю, среди сотрудников из-за расположения руководителя, между детьми за особое внимание со стороны родителей. Близкие ревнуют также друг друга к какому-либо занятию (спорту, работе и т. п.) — т. е. к чрезмерному, на их взгляд, увлечению. По мнению Т. В. Бесковой, именно эта сфера, а не брачно-сексуальная, создает определенные проблемы исследователям в дифференциации понятий «зависть» и «ревность».

Затрудняет дифференциацию, отмечает Т. В. Бескова, и одинаковость эмоциональных переживаний по отношению к себе: и в том и в другом случае мы имеем дело с чувством неуверенности, ущемленной гордости и «ущербности» себя по сравнению со значимыми другими, ведущим к понижению основных составляющих позитивного самоотношения. И в том и в другом случае загипнотизированный совершенством и превосходством другого (будь то объект зависти или соперник, пытающийся «отнять» близкого человека) человек может ощущать болезненное чувство собственной неполноценности.

Об этом писали и другие авторы, например Е. Хетфилд и Г. Уолстер. Именно угроза самооценке, по мнению П. Сэловея является главным фактором возникновения ревности. При этом чем более значима для самооценки субъекта та или иная область и чем выше способности соперника в этой области, тем сильнее субъект испытывает ревность.

С. В. Журавлева определяет ревность как чувство, отражающее опасения по поводу чьей-либо неверности, основу которого составляют нарушение прав собственности, заниженная самооценка и ущемленные права личности, проявляющееся на уровне межличностных отношений в интимно-личностном и социально-коммуникативном контексте и способное привести к деструктивным действиям.

В отличие от зависти, где есть две стороны — тот, кому завидуют, и тот, кто завидует (диадические отношения), ревность вовлекает в свою орбиту три стороны (триадические отношения): первая — это ревнующий, вторая — тот, кого ревнуют, и третья — тот (те), к кому ревнуют, воспринимаемый ревнующим как соперник, претендующий, как и он, на любовь родителей, благосклонность начальника и т. п.

Г. Клентон и Р. Смит пишут, что зависть произрастает из соперничества и сравнения, в связи с этим, связана с ревностью. Многие ученые рассматривают зависть как синоним ревности, однако, на наш взгляд, такое обобщение является весьма условным и ошибочным, поскольку зависть и ревность регулируют отличные друг от друга области межличностных отношений.

Ревность и зависть – сложные эмоции, которые включают в себя несколько других. Зависть несет отрицательные моральные коннотации. В случае зависти чувство собственной значимости прибывает из социальных сравнений, сделанных завистливым человеком. Сравнение себя с другими является общим средством определения ценности. Когда сравнение с другим человеком указывает на неполноценность в области, важной для самоопределения завистливого человека,

трудноне чувствовать недовольство собственной партией и жаждать того, что другой
имеет.

Литература.

1. А.И.Донцов. Феномен зависти: Homo invidens?- Эсмо; Москва;2014г.
2. Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности и тщеславия. – СПб.: Питер, 2014. – 208с.: ил.- (Серия «Мастера психологии»)
3. Шек Г. Зависть: теория социального поведение. –М.: ИРИСЭН. 2010 .-256 с.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД, КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Баратов Х.Ш.
(Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Проведен анализ проблемы формирования профессиональных компетенций у учителей физической культуры, в рамках курса повышения квалификации. Рассмотрены точки зрения авторов Н.Ф. Родионовой, А.П. Тряпицыной, И.А. Зимней, связанные с проблематикой компетентностного подхода в образовании. Выполнено анкетирование учителей общеобразовательных школ, преподавателей ссузов и вузов показавшее, что уровень подготовленности учителей, преподавателей физической культуры не соответствует предъявляемым требованиям новых образовательных стандартов. Уточнено содержание структурных компонентов профессиональных компетенций рекреационной деятельности: когнитивный, деятельностный и мотивационный. Разработана экспериментальная программа подготовки, опирающаяся на: текущую диагностику, учет индивидуальных особенностей слушателей, моделирование профессиональной деятельности, решение проблемных задач. Проведенный педагогический эксперимент позволил доказать эффективность разработанной программы повышения квалификации для учителей физической культуры, основанный на компетентностном подходе.*

Ключевые слова: *повышение квалификации, компетентностный подход, учителя физической культуры.*

Annotation. *The analysis of the problem of formation of the professional competencies of teachers of physical education, within the framework of a refresher course. Consider the point of view of these authors: Rodionova N.F., Tryapitzina A.P., Zimnyaya I.A., related to the problems of the competence approach in education. Were*

surveyed teachers of secondary schools, teachers colleges and universities. The survey revealed that the level of preparedness of teachers, teachers of physical education not meet the requirements of the new educational standards. It was clarified content of structural components of the professional competencies of recreational activities: cognitive, activity and motivational. Developed experimental training program, which is based on current diagnosis, accounting the individual characteristics of students, modeling of professional activity and solution of problem tasks. Conducted pedagogical experiment proved the effectiveness of the developed training programs for teachers of physical education, based on the competence approach.

Keywords: *refresher course, competence approach, teachers of physical education.*

Решение поставленных задач в государственной целевой программе невозможно при отсутствии профессиональных компетенций у педагогов, реализующих физкультурнооздоровительные, рекреационные и физкультурно-спортивные образовательных учреждениях всех уровней подготовки. Программы в разработчики современных физкультурно-оздоровительные программ предъявляют высокие требования к специалистам по физической культуре. В сложившихся условиях педагоги по физической культуре в образовательных учреждениях должны владеть профессиональными компетенциями, которые позволят им реализовывать оздоровительную и рекреационную деятельность на своих занятиях. Соответственно необходимо разрабатывать дополнительные образовательные программы, обеспечивающие повышение квалификации учителя физической культуры. Для выяснения, актуальности использования средств рекреации на занятиях мы провели анкетирование учителей общеобразовательных школ, преподавателей учреждений среднего и высшего профессионального образования. Из 164 опрошенных специалистов 25 ± 3,4 % постоянно используют различные средства физической рекреации на занятиях; 33 ± 3,7 % используют эти виды, иногда включая их или в подготовительную, или в заключительную части занятия. 42 ± 3,9 % респондентов вообще не используют на своих занятиях средства физической рекреации. Это связанно с отсутствием доступной объективной информации, отсутствием или низким уровнем сформированности профессиональных компетенций, недостаточной оснащенностью залов и не всегда желанием учителя менять, что-либо в своей работе. Большинство респондентов, 75 ± 3,4 %, высказало желание повысить свой уровень сформированности профессиональных компетенций рекреационной деятельности [1].

В результате возникает противоречие между уровнем подготовленности учителей, преподавателей физической культуры и предъявляемыми требованиями к уровню сформированности профессиональных компетенций рекреационной деятельности. Таким образом, необходим поиск путей формирования профессиональных знаний, педагогических умений, двигательных навыков проведения физической рекреации у специалистов физического воспитания в связи с возрастающим к ней интересом. Один из таких путей, это повышение квалификации профессиональных педагогических компетенций позволяющих работников, для организовывать формирования рекреационную деятельность. Содержание дополнительных профессиональных программ должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами о государственной службе.

Это не случайно, ведь компетентностный подход является одним из наиболее актуальных в современной педагогике, поскольку он в полной мере обеспечивает новые требования к профессиональной переподготовке специалистов. Акцентирование внимания ученого сообщества на понятия «компетенция», «компетентность», «компетентностный подход» объясняется следующими причинами: необходимостью создания новой концепции образования, отражающей запросы творческой личности и новые требования общества к профессиональным качествам, знаниям и умениям; интеграционными процессами; ориентацией высшего образования на формирование у специалиста не только предметных, но и «надпредметных» компетенций, обеспечивающих его способность к самосовершенствованию и объективной оценке своей деятельности. Вместе с тем теоретический анализ проблем компетентностного подхода показал, что в науке не сложилось единого понимания структуры и механизмов осуществления образовательного процесса на основе данного подхода. Ведение профессиональной переподготовки на основании компетентностного подхода потребовало обновления содержания образования, в том числе его основных единиц «компетенции» и «компетентности». В своей работе мы опирались на исследования Н. Ф. Родионовой, А. П. Тряпицыной, которые рассматривают компетентность, как всегда проявляющуюся в деятельности – предметно-информационной, деятельностнокоммуникативной, ценностно-ориентационной. Нельзя выявить не проявленную компетентность.

Природа компетентности такова, что она может проявляться только в органическом единстве с ценностями человека, то есть при условии глубокой личностной заинтересованности в данном виде деятельности. Круг основных компетенций очертила И.А. Зимняя [4], имея в виду их дальнейшие проявления в качестве компетентностей. Всего выделено 10 основных компетенций (видов). Кроме того, И.А. Зимняя предложила представить компетенции как актуальные компетентности, которые будут включать такие характеристики, как:

а) готовность к проявлению компетентности (т.е. мотивационный аспект); б) владение знанием содержания компетентности (т.е. когнитивный аспект);

в) опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (т.е. поведенческий аспект);

г) отношение к содержанию компетентности и объекту ее приложения (ценностно-смысловой аспект);

д) эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности [3, 4]. В результате анализа работ Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, А. П. Тряпицыной, в которых ядром компетенции признаются деятельностные способности, изучение опыта учителей, преподавателей и тренеров спортивных, оздоровительных клубов, были выявлены структурные компоненты профессиональных компетенций рекреационной деятельности: когнитивный, деятельностный и мотивационный. Они, соответственно, характеризуют знания, способы деятельности и потребности. Каждый из выделенных компонентов играет свою роль в их взаимодействии. Когнитивный компонент отвечает за обеспечение меры использования ресурсных возможностей других компонентов для достижения целевого результата. Деятельностный компонент способствует определению отношений между компонентами в процессе реализации ресурсного потенциала. Мотивационный компонент активизирует проявление других компонентов. Когнитивный компонент предполагает освоение имеющегося эмпирического и теоретического знания, касающегося содержания, организации рекреационной деятельности. Полнотой, глубиной и системностью знаний этой деятельности определяется уровень сформированности когнитивного компонента. Деятельностный компонент отвечает за применение полученных знаний в

профессиональной деятельности при решении конкретных педагогических задач и предполагает применение компетенций в стандартных ситуациях и творческое применение компетенций в нестандартных ситуациях. Уровень сформированности определяется способностью реализации на практике полученных знаний. Мотивационный компонент представляет собой совокупность мотивов, цели, потребности, желания приобрести новые знания, умения в области рекреационной деятельности и стремления применить ее средства в профессиональной деятельности [1]. Опираясь на компетентностный подход, нами была разработана программа повышения квалификации учителей физической культуры. Для проверки ее эффективности слушатели были разделены на две группы и протестированы до и после эксперимента. Результаты оценки первоначального уровня подготовленности слушателей курсов к реализации рекреационной деятельности позволяют определить его как низкий. На наш взгляд, с таким уровнем сформированности профессиональных компетенций невозможно качественно организовывать рекреационную деятельность с занимающимися различных возрастных групп. Однако первоначальные результаты экспертной оценки эссе слушателей показали средний уровень сформированности мотивационного компонента профессиональных компетенций как в контрольной, так и в экспериментальной группах. (таблица 1).

Таблица 1

Показатели уровня сформированности профессиональных компетенций когнитивного, деятельностного и мотивационного компонентов у слушателей экспериментальной и контрольной групп, балл

Показатели	Контрольная группа (n = 18)	Экспериментальная группа (n = 21)	Достоверность различий
	X±σ	X±σ	P
Когнитивный компонент			
До эксперимента	1,8±0,5	2,1±0,4	>0,05
После эксперимента	3,6±0,6	4,2±0,5	>0,05
Достоверность различий	<0,001	<0,001	
Деятельностный компонент			
До эксперимента	2,0±0,3	2,2±0,4	>0,05
После эксперимента	3,2±0,5	4,4±0,3	<0,001
Достоверность различий	<0,001	<0,001	

Контрольное тестирование уровня сформированности профессиональных компетенций когнитивного компонента в конце эксперимента показало положительные изменения результатов в обеих группах, при P<0,001. Вместе с тем показатели у слушателей экспериментальной группы достоверно выше, чем у контрольной, при P<0,05, благодаря проблемному изложению учебного материала, текущему взаимоконтролю и анализу конкретных ситуаций на занятии. Проведя итоговое занятие со слушателями контрольной и экспериментальной групп, мы обнаружили повышение уровня подготовленности слушателей к рекреационной деятельности. Результаты итогового занятия показали средний уровень сформированности профессиональных компетенций деятельностного компонента у слушателей контрольной группы, у слушателей экспериментальной группы выше среднего, при p < 0,001. Полученные данные свидетельствует о результативности

экспериментальной подготовки, опирающейся на: текущую диагностику уровня сформированности профессиональных компетенций, учет индивидуальных особенностей слушателей, моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе, решение проблемных задач и дидактические игры. В конце эксперимента количество слушателей, желающих реализовывать полученные знания в рекреационной деятельности, достоверно повысилось в обеих группах ($P < 0,001$). Однако в контрольной группе осталось на среднем уровне. В экспериментальной группе сформированность профессиональных компетенций мотивационного компонента достигла уровня выше среднего, благодаря тренингам, моделированию проблемных ситуаций, беседам с работодателями. У слушателей курса появились: уверенность в своих профессиональных знаниях в области рекреационной деятельности и желание реализовывать сформированные компетенции в профессиональной деятельности. Таким образом, предложенная программа повышения квалификации учителей физической культуры, к реализации рекреационной деятельности эффективно формирует профессиональные компетенции благодаря опоре на компетентностный поход.

Литература.

1. Алаева Л.С. Педагогические условия подготовки студентов физкультурного вуза к рекреационной деятельности: на примере оздоровительной аэробики : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Л. С. Алаева; [Место защиты: Сиб. гос. ун-т физ. культуры и спорта]. - Омск, 2011.- 182 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-13/241.

2. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования [Текст] / Э.Ф. Зеер // Высшее образование в России. 2005. №4. С. 23-30.

3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия [Текст] / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. - 2004. - 40 с.

4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования [Электронный ресурс] / И.А. Зимняя // Интернет-журнал "Эйдос". - 2006. - 5 мая. http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm. - В надзаг: Центр дистанционного образования "Эйдос", e-mail: list@eidos.ru.

5. Компетентностный подход в педагогическом образовании: коллективная монография [Текст] / под ред. В. А. Козырева, Н. Ф. Радионовой, А. П. Тряпицыной. - изд. 3-е, испр. - СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. - 392 с.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТАМОЖЕННОЙ И ОКОЛОТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Баротов Ш.Ш.
(Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Со стороны экономической сферы государства, таможенное регулирование несет ответственность за финансовое формирование отдельных областей страны. Например, высокие ставки ввозных таможенных пошлин, снижают конкуренцию с точки зрения иностранного производителя, тем самым наши, отечественные, производители ведут свою деятельность на территории страны гораздо комфортнее, к тому же за счет высоких ставок пополняется гос. бюджет страны. Но, тем не менее, благодаря конкуренции, наши производители обладают ещё более сильным стимулом ведения своей деятельности и привлечения конечного покупателя на приобретение их продукции, тем самым благодаря конкуренции зарождаются новые отечественные производства.*

Ключевые слова: *таможенный контроль,финансовая безопасност, информативные технологии,торговые площадки,интернациональные направленности.*

Annotation. *On the part of the economic sphere of the state, customs regulation is responsible for the financial formation of certain regions of the country. For example, high rates of import customs duties reduce competition from the point of view of a foreign manufacturer, thereby our domestic manufacturers conduct their activities in the country much more comfortably, besides, due to high rates, the state budget of the country is replenished. But, nevertheless, thanks to competition, our manufacturers have an even stronger incentive to conduct their activities and attract the end customer to purchase their products, thereby, thanks to competition, new domestic productions are emerging.*

Keywords: *customs control,financial security, informative technologies,trading platforms,international trends.*

Следовательно, стоит отметить, что при правильном таможенном регулировании, происходит защита наших производителей от иностранной конкуренции и, к тому же, плюсом, пополнение гос. бюджета за счет взимания таможенных пошлин с иностранного производителя. Таможенное регулирование и таможенный контроль обладает значимой важностью в обеспечении финансовой безопасности и экономического формирования государств. Значимость исследования основана на том, что странам необходимо двигаться по пути цифрового развития для достижения стабильного финансового роста. Этот инструмент управления экономическим развитием заложен в стратегии цифрового развития стран Евразийского экономического союза.

Таможня активно внедряет цифровые технологии при таможенном регулировании. С учетом сегодняшних интернациональных направленностей инновации, сформированные для ограничения периода таможенного контроля и таможенного регулирования базируются на развитии информативных технологий. Ключевым направлением развития информационных технологий сейчас представлены цифровые технологии. Для того, чтобы развивалась экономика Узбекистана в XXI веке необходимо внедрение информационных технологий и инноваций, которые созданы отечественными производителями в целях осуществления стратегии цифровой трансформации. Государство поддерживает применение цифровых технологий в российских компаниях и поэтому разработало программу «Цифровая экономика» которая включает в себя такие задачи как реализация национальных проектов основные из которых «Кадры для цифровой экономики», «Цифровые технологии» и «Информационная инфраструктура».

Хозяйственная деятельность предприятия также переживает процесс цифровой трансформации и вспомогательными характеристиками могут выступать: 1) появление информационного фактора при производстве, играющего основную роль; 2) увеличение затрат на производство товаров и услуг, а также рост себестоимости производства, так как информация и технологии имеют тенденцию возрастания своей цены и стоимости; 3) уменьшение размера транзакционных издержек за счет использования информационных технологий; 4) повышение уровня значения трудовых и интеллектуальных ресурсов. Таким образом, это способствует цифровой трансформации внешнеэкономической и таможенной деятельности. Также частое применение цифровых технологий можем наблюдать в рамках международной торговли. Созданы торговые площадки, которые помогают покупателям и продавцам взаимодействовать с различных точек мира. 5) По прогнозам специалистов, ожидается, что к 2025 году объем продаж в интернете приблизится к отметке в 6,5 трлн. долларов, тогда как в 2021 году эта цифра составляла 3,5 млн. долларов. По оценкам агентства Data Insight пандемия в нашей стране также способствовала резкому скачку в развитии рынка e-commerce.

Ранее прогнозировалось, что к 2024 году данный сегмент может достигнуть до 5,6 млн. долларов, теперь же мнение экспертов изменилось и они убеждены в росте до 7,2 млн долларов.

Среди факторов, спровоцированных пандемией и которые повлияли на развитие электронной коммерции можно выделить следующие:

1.Приток новых покупателей. Многие покупатели в период самоизоляции перешли с покупок в офлайн магазинах на онлайн магазины.

2. Удаленная занятость. По данным большинство людей во время пандемии перешли на удаленный режим работы. Количество людей составило порядка 1,7 млн. человек.

3. Вынужденная изоляция. Даже после снятия ограничений местных органов здравоохранения некоторые люди будут придерживаться этих ограничений. Поэтому для таких людей наиболее удобным способом совершать покупки является интернет-доставка товаров. Практически весь пласт современных информационно-коммуникационных технологий имеет некоторое отношение к цифровой экономике. Технологические тренды строительных блоков цифровой экономике Рассмотрим наиболее важных технологий, такие как: – Облачные технологии. Это доступ к удаленным хранилищам данных, которые предоставляются каждому пользователю в определенном объеме (например, сети передачи данных, серверы, а также устройства для хранения информации). – Big data или же большие данные. Совокупность методов, которые предназначены для обработки данных с целью получения воспринимаемых человеком результатов (к примеру: GPS-сигналы от автомобилей для транспортной компании, сведения о транзакциях всех клиентов банка, данные о всех покупках в крупной розничной сети). – Интернет вещей.

Это некая концепция, которая объединяет множество технологий, что подразумевает собой оснащенность датчиками и подключение к интернету всех приборов и это позволяет дистанционно контролировать весь процесс в реальном времени (например, промышленный интернет вещей). – Когнитивные технологии. Данная технология представляет собой определенное направление в области искусственного интеллекта, главной задачей которого является помощь человеку в принятии особо сложных для него задач. Около 20 % всего мирового объема закупок когнитивных систем приходится на долю банковской отрасли. Электронная торговля как вид экономических отношений между субъектами по поводу обмена, распределения и перераспределения благ с помощью компьютерных технологий и

интернета, стала следствием научно-технического прогресса. На возникновение электронной торговли оказали несколько важных факторов: использование интернета, который затем стал одним из основных средств связи при проведении деловых отношений; возникновение общего потребительского пространства за счет увеличения количества предоставляемых товаров и услуг. Появление интернета позволило в значительной мере повлиять на бизнес за счет упрощения и удобства использования такого вида связи, в результате чего снижались сроки доставки товаров за счет более быстрой кооперации между компаниями, трансграничные операции совершались эффективнее, взаимодействие между потребителем, посредником и покупателем очень сильно упрощалось. Таким образом, интернет стал частью повседневной жизни предприятий и компаний, возникли новые формы взаимоотношений между субъектами на международной арене. Электронную торговлю можно рассматривать в качестве двигателя любого экономического процесса, что в дальнейшем предполагает рост национальной и глобальной экономики. Развитие интернета позволило многим компаниям в корне модернизировать методы своей работы за счет внедрения новых технологий.

В последние годы вместе с ускоренным развитием сети Интернет и усложнением всех технологических цепочек взаимодействия физических и юридических лиц, возникла необходимость подстраиваться под современные реалии, что привело к вопросу о цифровизации национальных экономик. Электронная торговля является частью «электронной экономики» и одним из главных элементов формирования новой экономики. Сюда же можно отнести и и сферу инновационных технологий, которые и позволяют в помощью тех же созданных технологий и технических средств вводить в действие электронную торговлю. Далее электронная торговля превращается в особый тип информационных технологий, применяемый в дальнейшем на всех этапах производства товара и доставки его непосредственно до покупателя. Также хотелось бы рассмотреть преимущества и недостатки цифровой экономики. К плюсам цифровой экономики можно отнести: – рост производительности труда; – повышение конкурентоспособности компаний; – снижение затрат производства; – создание новых рабочих мест; – преодоление бедности и социального неравенства.

Внедрение цифровой экономики в повседневную жизнь может привести также к отрицательным последствиям. Можно выделить такие минусы как: – риск киберугроз (т.е. риск, связанный с проблемой защиты персональных данных); – «цифровое рабство» (чтобы повлиять на поведение множества людей могут быть незаконно использованы их данные); – рост безработицы на рынке труда, который увеличивает риск исчезновения разных профессий; – «цифровой разрыв» (т.е. это означает то, что не у всего населения есть доступ к цифровым услугам). Применение цифровых технологий в современной экономике значительно облегчает процесс торговли. Цифровая экономика приводит к значительному росту электронной коммерции. Поэтому цифровая экономика необходима для развития международной торговли, особенно в условиях пандемии коронавируса. Она способна повысить эффективность и результативность деятельности участников ВЭД. В современной экономике, направление современных технологий в сферах компьютеризации и телекоммуникаций рассматривается, словно одна из предпосылок действенного совершенствования таможенного контроля. Цифровая экономика, заменившая собой обычную форму торговли, устанавливает новые правила развития. Воздействию цифровизации подвержены все сферы деятельности каждого государства. Из-за создания и введения цифровых научно-технических продуктов в таможенной сфере, как и во многих прочих областях, замечается прогресс цифровой модификации. Развитие инновационных технологий в таможенной деятельности реализовано успешно в наше время,

поскольку сегодня мы можем видеть целый блок наблюдения передвижения товаров, хотя несколькими годами ранее мы видели только автоматизацию систем отдельных таможенных операций. В ближайшем будущем, государства будут зависеть от работы цифровых платформ, создающих постоянный торговый оборот и комфортные обстоятельства воплощения трансграничной торговли. Формирование цифровой всемирной таможни проходит под влиянием глобализации и цифровых методов, сориентированных на формирование таможенного администрирования. Таможне нужно идти в ногу со временем, когда применяются всё более эффективные информационные ресурсы. За последние несколько лет таможенные органы изменялись в лучшую сторону, перейдя от бумажного носителя к электронному. Уже далеко не секрет, что должностные лица таможенных органов и участники внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) работают на основе безбумажных и высокоинтеллектуальных технологий.

Цифровизация представляет собой быстроразвивающийся тренд, сущность которого состоит в процессе применения современных технологий, создания цифровых инструментов или платформ и введения новых модификаций подбора информации для разнообразных целей предприятия. Цифровизация имеет большее развитие в развитых странах, а особенно в финансовых и социальных областях, приводящих к увеличению финансового потенциала, улучшению степени жизни населения и появлению рабочих мест в определенной сфере производства. Ключевым аспектом цифровизации является полномасштабное введение IT-технологий в действие всех государственных органов, исполняющих непосредственную или косвенную связь с участниками бизнеса и торговли. Внешнеэкономическая деятельность на всех стадиях формирования нашего государства оказывала воздействие на решение финансовых задач как в структуре народного хозяйства в целом, так и на уровне раздельных регионов, предприятий и организаций. Одному и самых главных элементов рыночной инфраструктуры, а именно таможенной службе принадлежит важнейшая значимость в деле обеспечения экономических интересов страны. Таможенная служба непрерывно пополняет государственный бюджет страны, участвуя в регулировании внешнеторгового оборота исполняя тем самым фискальную функцию. Соответственно этими действиями она содействует разрешению экономических споров.

В условиях развития цифровой экономики таможенные органы реализуют свои функции:

1) Осуществляют таможенное оформление, делают всё для того, чтобы товарооборот был наиболее быстрым;

2) Обеспечивают взимание пошлин, налогов, проверяют правильность исчисления и необходимость уплаты этих пошлин, используют меры по их принудительному взысканию (фискальная функция);

3) Обеспечивают соблюдение порядка пропуска товаров и транспортных средств через таможенную границу;

4) обеспечивают соблюдение законодательства узбекистана и международных договоров об организации внешнеэкономической деятельности запретов и ограничений на товарооборот, проходящих через территорию страны;

5) Обеспечивают защиту прав интеллектуальной собственности в пределах своей компетенции;

5) Ведут борьбу с контрабандой и иными преступлениями, административными правонарушениями в сфере таможенного дела, а также пресекают незаконный оборот наркотических средств, оружия, культурных ценностей, радиоактивных веществ, животных и растений, которые подвержены угрозе исчезновения.

6) Осуществляют, в пределах своей компетенции, полномочия по контролю совершения финансовых операций резидентов и нерезидентов, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через территорию, в соответствии с валютным законодательством узбекистана.;

8) Ведут таможенную статистику внешней торговли;

9) Обеспечивают выполнение международных обязательств узбекистана в области таможенного дела, взаимодействие с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств, международными организациями, занимающимися вопросами таможенного дела;

10) Уведомляют и консультируют в сфере таможенного дела, обеспечивают, в установленном порядке, государственные органы, учреждения и граждан, информацией по вопросам таможенного дела в доступной форме;

11) ведут научно-исследовательскую работу в области таможенного дела.

Инструментом для достижения этих целей является цифровизация механизма уплаты платежей, а также автоматизация принятия всех актов по их регулированию.

Для достижения данных целей, необходимо решить следующие задачи:

• Обеспечить процесс диспетчеризации актов по начислению, уплате, учету и расходованию денежных средств без увеличения административной перегрузки на плательщика;

• сокращение сроков совершения операций по уплате таможенных платежей.

Ключевые направления улучшения современных информационных технологий:

• создание инструментов для упрощения осуществления уплаты таможенных платежей и независимого управления через личный кабинет денежными средствами, находящимися на их единых лицевых счетах;

• развитие института механизма изменения сроков уплаты таможенных платежей с применением инструмента отсрочек (рассрочек);

• дальнейшая модификация технологий взыскания задолженности по таможенным платежам. Так же инструментами таможенного регулирования в условиях развития цифровой экономики, можно обозначить следующее: Таможенное право – как отрасль законодательства - подотрасль административного права, свод нормативно правовых актов, регулирующие таможенно-правовые отношения. Таможенные документы – документы, которые необходимы для оформления товаров, в отношении которых проводится таможенное регулирование. В условиях цифровизации, этот механизм значительно улучшил методы регулирования, так как достоверность этих документов можно проверить в цифровых источниках. Таможенный тариф — это инструмент таможенной политики, использующийся для реализации целей товарооборота между странами, политика которого представляется свод ставок таможенных пошлин товаров, в отношении которых проводится обложение таможенными пошлинами, систематизированных в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности

Литература.

1. Баррат, Д. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens: Научно-популярное / Баррат Д., Лисова Н. - Москва :Альпина нон-фикшн, 2016. - 304 с. (Искусственный интеллект) ISBN 978-5-91671-436-4.

2. Берджесс, Э. Искусственный интеллект - для вашего бизнеса : практическое руководство / Э. Берджесс. - Москва : Интеллектуальная Литература, 2021. - 232 с. - ISBN 9-785-907274-81-5.

3. Бруссард, М. Искусственный интеллект: пределы возможного / Мередит Бруссард ; пер. с англ. - Москва : Альпина нон-фикшн, 2020. - 362 с. - ISBN 978-5-00139-080-0.

4. Джесутасан, Р. Реинжиниринг бизнеса: Как грамотно внедрить автоматизацию и искусственный интеллект : практическое руководство / Р. Джесутасан, Д. Будро. - Москва : Альпина Паблишер, 2019. - 278 с. - ISBN 978-5-9614-2634-2.

5. Жданов, А. А. Автономный искусственный интеллект : учебное пособие / А. А. Жданов. - 5-е изд. - Москва : Лаборатория знаний, 2020. - 362 с. - (Адаптивные и интеллектуальные системы). - ISBN 978-5-00101-655-7.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БОРЦОВ В СПОРТИВНЫХ ТРЕНИРОВКАХ

Бахронов А.Ф
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируются индивидуальные психологические особенности борцов в контексте спортивных тренировок. Основное внимание уделяется таким психологическим аспектам, как мотивация, эмоциональная устойчивость, способность к концентрации и стрессоустойчивость. Изучается влияние этих психологических характеристик на спортивные достижения борцов и их успехи в тренировочном процессе. В статье также представлены рекомендации по учету и развитию психологических качеств каждого спортсмена. Эти подходы способствуют повышению эффективности тренировок и улучшению профессиональной подготовки спортсменов.*

Ключевые слова: *личность, компетентность, активность, мастерство, талант, индивидуальность, поведение, темперамент, черты личности, здоровый образ жизни.*

Annotation. *This article analyzes the individual psychological characteristics of wrestlers in the context of sports training. The main focus is on psychological aspects such as motivation, emotional stability, concentration ability, and stress resilience. The impact of these psychological traits on wrestlers' athletic achievements and their success in the training process is studied. The article also presents recommendations for considering and developing the psychological qualities of each athlete. These approaches contribute to increasing the effectiveness of training and improving the professional development of athletes.*

Key words: *personality, competence, activity, skill, talent, individuality, behavior, temperament, personality traits, healthy lifestyle.*

Введение. Каждый вид спорта имеет большое значение в определённый период жизни человека. Из курсов анатомии, физиологии и психологии ясно, что подростковый и юношеский возраст являются наиболее подходящими для проявления физических способностей. В то же время этот период предоставляет широкие возможности для воспитания психологических особенностей личности, так как психологические черты и качества тесно связаны с физическим развитием.

Анализ литературы. На сегодняшний день здоровый образ жизни является одной из основных физиологических потребностей каждого человека. Безусловно,

для того чтобы человек чувствовал себя здоровым и энергичным, ему необходимо регулярно заниматься определенным видом спорта. В настоящее время профессиональные спортсмены, регулярно занимающиеся спортом, а также их волевые качества, компетенции, физиологические и психические особенности являются предметом научно-теоретических исследований многих психологов и физиологов. В частности, исследования по развитию личностных качеств борцов проводили такие ученые, как А. Джабборов, Ш.Р. Баротов, Уильям Джеймс, Карл Роджерс, Джон Дьюи, Ф. Скиннер. В частности, Ш.Р. Баротов [2] известен как ученый, внесший вклад в популяризацию психологической службы в нашей стране, создавший научно-теоретические и научно-практические источники по данной теме.

Он разработал научную школу, основная задача которой заключается в научном обосновании психологической службы в обществе и различных коллективах, а также в раскрытии важных аспектов здорового образа жизни, связанных с особенностями спортивных коллективов и развитием спортсменов. Кроме того, он на научной основе доказал важность психологической службы в стабилизации психологического климата в командах по борьбе, налаживании правильных отношений между спортсменом и тренером, а также в предотвращении и устранении негативных эмоциональных перегрузок. В своих исследованиях А.М. Джабборов [4] акцентирует внимание на роли психологической службы в спортивных командах по борьбе и ее значении для личностного становления спортсменов, подчеркивая важные особенности их развития в спорте. Введение психологической службы в сферу спорта выступает в качестве важного физического и воспитательного психологического фактора в жизни, деятельности и развитии спортсменов.

Самоконтроль является очень важным для борцов, так как это качество присуще людям с сильной волей, которые отличаются высоким уровнем самообладания. Они способны работать в любых условиях, даже если не хотят, и даже после фразы «я больше не могу» находят в себе силы выполнить поставленную задачу. И.В. Моразанов, говоря о самоконтроле, отмечает: «Самоконтролю можно научиться. Для этого, прежде всего, нужно придерживаться строгого режима жизни. То есть вовремя вставать, ложиться спать, пользоваться социальными сетями в нужное время, питаться по расписанию и заниматься своими делами и так далее. Эти качества значительно способствуют развитию навыков самоконтроля». Эти волевые качества являются совокупностью черт, обеспечивающих способность успешно работать в любых условиях, и без них невозможно эффективно выполнять любую деятельность. Д.О.Маторин, исследуя тему «Формирование волевых качеств у подростков, занимающихся борьбой», отмечает, что целеустремленность является одной из важнейших жизненных целей, и приравнивает понимание сути целей к особой способности. Таким образом, это качество дает подросткам-спортсменам возможность заранее оценивать любую ситуацию.

Учет индивидуальных психологических особенностей борцов в спортивных тренировках имеет важное значение для обеспечения их успешной подготовки. Каждый спортсмен обладает уникальными психологическими характеристиками, и их результаты на тренировках и соревнованиях тесно связаны с этими особенностями. Ниже приведены основные аспекты, на которые следует обратить внимание при рассмотрении индивидуальных психологических особенностей борцов:

- Уровень мотивации: Цели каждого борца в спорте и источники внутренней и внешней мотивации могут различаться. Постановка индивидуальных целей и разработка путей их достижения повышают мотивацию спортсменов.

❖ Эмоциональная устойчивость: Борцы должны уметь справляться с эмоциональным давлением. Способность быстро адаптироваться к ситуациям с высоким уровнем стресса во время соревнований влияет на успех. Для повышения эмоциональной устойчивости необходимо проводить психологические тренировки.

❖ Самоконтроль: Каждый спортсмен должен уметь контролировать свои эмоции и брать на себя ответственность. Самообладание и концентрация внимания являются важными факторами для победы в борьбе.

❖ Способность к концентрации внимания: Для правильного использования физических возможностей борцу требуется высокий уровень концентрации. Способность сосредотачиваться на своей цели повышает эффективность тренировок.

❖ Принятие риска: То, как борцы воспринимают риск, влияет на их стратегию и поведение во время тренировок. Некоторые спортсмены быстро принимают риск, в то время как другие действуют более медленно и осторожно.

❖ Отношение к соперничеству: Конкурентная среда влияет на каждого спортсмена по-разному. Некоторые борцы воспринимают соперничество как дополнительную мотивацию, в то время как другие могут испытывать чрезмерное волнение. Индивидуальный подход необходим, чтобы учитывать эти различия.

❖ Лидерство и командный дух: Некоторые спортсмены обладают лидерскими качествами, в то время как другие предпочитают выполнять вспомогательные роли. В борьбе командный дух и сотрудничество также являются важными факторами.

❖ Стрессоустойчивость: Борьба – это спорт, связанный с высоким уровнем физического и психологического давления. Способность спортсменов эффективно работать в стрессовых ситуациях определяет их результаты на соревнованиях.

Анализ и результаты. Психологическое развитие борцов включает в себя различные аспекты, которые влияют на их личные качества и формирование здорового образа жизни. Понимание этих характеристик крайне важно как для оптимизации спортивных показателей, так и для общего благополучия. В данном обсуждении рассматриваются такие ключевые психологические аспекты, как самореализация, мышление, эмоциональная регуляция, формирование привычек, самоосознание, мотивация, социальная поддержка и стратегии преодоления.

Самоэффективность и уверенность: Понятие самоэффективности, введенное Альбертом Бандурой, означает уверенность человека в своих способностях выполнять конкретные задачи или достигать определенных целей. В борьбе самоэффективность играет важную роль в поддержании мотивации и уверенности. Борцы с высокой самоэффективностью с большей вероятностью ставят перед собой сложные цели, выдерживают трудности и остаются приверженными режимам тренировок. Эта уверенность положительно влияет на их результаты и помогает эффективно справляться со стрессом. Уверенность, исходящая из самоэффективности, создает положительный цикл обратной связи, при котором успешный опыт усиливает уверенность в себе и приводит к дальнейшим успехам. Для борцов уверенность формируется через регулярные тренировки, развитие навыков и преодоление трудностей. Чувство самоэффективности и уверенности поддерживает не только спортивные достижения, но и способствует ведению здорового образа жизни, так как борцы занимаются действиями, которые поддерживают их долгосрочные цели.

Мышление и выносливость: Исследования Кэрол Двек по вопросу мышления выявляют различия между фиксированным мышлением и мышлением роста. Борцы с мышлением роста считают, что их способности могут улучшаться через усилия и обучение, в то время как люди с фиксированным мышлением могут воспринимать свои способности как статичные. Подход с мышлением роста

особенно полезен в борьбе, где спортсмены часто сталкиваются с падениями и трудностями.

Актуальность индивидуальных психологических особенностей борцов в спортивных тренировках объясняется следующими причинами:

✓ Важность психологической подготовки наравне с физической подготовкой: Независимо от физических возможностей борцов, их психологическое состояние является важным фактором для достижения успешного результата. Умение справляться со стрессом, напряжением и периодически возникающим страхом – это необходимые качества для борцов. Игнорирование этого аспекта может снизить эффективность физических тренировок.

✓ Определение роли мотивации: Спортсменам необходимо ставить перед собой большие цели и иметь высокую мотивацию для их достижения. Недостаток мотивации может привести к откату в процессе тренировок и к неудачам. Поскольку у каждого борца свои источники мотивации, их правильное определение и поддержка имеют важное значение.

✓ Стрессоустойчивость и эмоциональная стабильность: Стресс и давление являются обычными явлениями в борьбе. Успех борцов во многом зависит от того, как они ведут себя в соревнованиях и сложных ситуациях, как они реагируют на нервное напряжение. Поэтому психологическая устойчивость повышает эффективность борцов и помогает им достичь победы.

✓ Внимание и концентрация: Для достижения успеха в борьбе борец должен полностью сосредоточиться на своей цели. Способность концентрировать внимание и избегать ошибок может стать решающим фактором во время соревнований. Поэтому способность спортсмена управлять своим вниманием имеет огромное значение.

✓ Психологические особенности и тактические подходы: Борцы разрабатывают свои стратегии соперничества в зависимости от своих психологических особенностей. Некоторые борцы предпочитают агрессивный стиль борьбы, в то время как другие действуют более логично и сдержанно. Понимание психологических характеристик каждого спортсмена помогает в разработке оптимальных стратегий.

✓ Адаптация к конкуренции в условиях соревнований: Во время соревнований конкуренция усиливается, и многие факторы могут измениться. То, как борцы индивидуально справляются с психологическим давлением в условиях соперничества, влияет на их шансы на победу. Психологическая гибкость важна, и спортсмену необходимо вести себя оптимально в каждой соревновательной ситуации.

✓ Командный дух и лидерские качества: Некоторые соревнования по борьбе требуют командного участия. В этих случаях важны командный дух, взаимное доверие и лидерские качества. То, как спортсмены работают в команде и проявляют свои лидерские способности, является одним из психологических факторов, ведущих к командной победе.

✓ Развитие индивидуальных особенностей: Во время тренировок борцы имеют возможность развивать свои психологические качества. Психологическая подготовка, самоконтроль и саморегуляция помогают спортсменам стать более совершенными и достичь высоких результатов.

✓ Вывод: Учет индивидуальных психологических особенностей борцов на спортивных тренировках, наряду с их физической подготовкой, имеет большое значение. Психологические характеристики, такие как мотивация, стрессоустойчивость, эмоциональная стабильность, способность к концентрации и адаптация к конкуренции, напрямую влияют на успех спортсмена. Каждый борец обладает уникальными психологическими особенностями, и то, как они

используются или развиваются в процессе тренировок и соревнований, способствует достижению результатов. Кроме того, психологическая устойчивость и социальные взаимодействия также являются основными факторами, влияющими на спортивные достижения борцов.

Рекомендации:

1. Развитие индивидуального подхода: Поскольку психологические особенности каждого спортсмена уникальны, в процессе тренировок необходимо применять индивидуальный подход к каждому борцу. Тренерам следует разрабатывать специальные методики для улучшения психологической подготовки спортсменов.

2. Повышение мотивации: Необходимо определить индивидуальные стратегии мотивации для каждого борца. Рекомендуется применять мотивационные методы, которые помогут спортсменам достичь своих целей. Важно постоянно поощрять спортсменов заданиями, которые будут способствовать достижению их целей и результатов.

Литература.

1. Бандура А. Самоэффективность: теория и применение / А. Бандура. – М.: Прогресс, 2000.
2. Двек К. Мышление: новая психология успеха / К. Двек. – СПб.: Питер, 2017.
3. Баротов Ш.Р. Психологические аспекты подготовки борцов: научно-методическое пособие / Ш.Р. Баротов. – Ташкент: Издательство "Университет", 2018.
4. Джабборов А.М. Роль психологической службы в спортивной команде / А.М. Джабборов // Психология и спорт. – 2019. – № 3. – С. 45-52.
5. Маторин Д.О. Формирование волевых качеств у спортсменов подросткового возраста / Д.О. Маторин. – М.: Спорт, 2016.
6. Моразанов И.В. Самоконтроль в спорте: основные аспекты / И.В. Моразанов. – СПб.: Олимпийская литература, 2015.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Бахтиёрова У.У.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье раскрываются социально-психологические основы адаптации студентов к рыночным отношениям. Также описано влияние этого процесса на эффективность деятельности и их теоретические направления.*

Ключевые слова: *адаптивность, профессионально-психологическая компетентность, студенты, корреляционные отношения, общение, невербальное общение, вербальное общение.*

Abstract. *The article reveals the socio-psychological foundations of students' adaptation to market relations. The influence of this process on the effectiveness of activities and their theoretical directions are also described.*

Key words: *adaptability, professional and psychological competence, students, correlation relationships, communication, nonverbal communication, verbal*

communication.

В развитии мировой экономики особое значение приобретает система торговли, в которой сочетаются экономические, экономико-психологические и социально-психологические отношения. Сегодня социально-психологические направления психологического воздействия рассматриваются как важный фактор в развитии сферы торговли. В качестве важной опорной точки повышения эффективности функционирования отрасли, особенно в нестандартных условиях, выступают психологические факторы. В этом отношении социально-психологические механизмы совершенствования отношений продавца и покупателя рассматриваются сегодня как актуальная проблема обеспечения эффективности деятельности. В соответствии с требованиями, предъявляемые к сфере торговли в ходе реформ, осуществляемых в современный период глобализации, проводится системная работа по вопросам психологического совершенствования потенциала оказания услуг в этой сфере, ориентированной на клиента.

В мировых научно-исследовательских институтах и центрах ведутся исследования по изучению чистого влияния «субъект – субъект» во взаимоотношениях человеческих субъектов в диаде, совершенствованию системы “Вторичная профессиональная деятельность книготорговцев” в контексте отношений продавца и покупателя, исследованию показателей «диады взаимных действий» и разработке модели развития, разработке и развитию механизмов «отношений продавца и покупателя на рынке недвижимости», систематизации их психологических критериев, дальнейшему совершенствованию психодиагностических методик, состоящих из таких специальных моделированных заданий, как «Я – потребитель», «доверие – недоверие». Особое внимание уделяется вопросам повышения уровня психологической готовности отношений продавца и покупателя, выявления их социально-психологических механизмов, а также формирования психологических факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности.

В связи с этим целесообразно углубление научных исследований по таким направлениям, как внедрение информационной системы управления взаимоотношений с клиентами (contract management system), обоснование социально-психологических решений факторов, показывающих специфические особенности, аспекты, механизмы «психологии продавца» и «психологии потребителя» в условиях рыночных отношений и препятствующих вступлению их в отношения.

Такие учёные нашей страны, как Л.И. Каримова, Ш.А. Эшметов, У.С. Джумаев, М.Х. Файзиева, М.С. Салаева, Н.Х. Лутфуллаева, С.Х. Таджиева, Г.А. Курбонова, Н.Р. Хикматуллаева, Ш.Х. Абдуллаева, М.Л. Саипова, М.Х. Карамян, Н.Ш. Умарова, раскрыли в своих исследованиях проблему отношения в следующих ситуациях: «система отношений по выбору профессии», «межличностные отношения в семье», «подготовка к семейным отношениям», «взаимоотношения родителей и детей», «взаимоотношения родителей», «отношение к семье и браку», «отношения наставника и ученика», «отношение к рекламе», «межгосударственные отношения», «отношение к педагогической профессии», «стиль педагогического отношения», «отношение к ценностям», «система экономических отношений».

Такими учёными стран СНГ, как А.В. Султанова, С.П. Табхарова, Ю.Б. Бакай, Л.С. Махакова, В.В. Сластенина, А.Е. Смирнова, И.В. Соснова, О.И. Титова, Е.Ю. Хомутская, Д.А. Балухто, Л.Х. Гиматдинова, А.В. Гумницкая, О.Н. Колебцева, Н.Е. Королёва, А.В. Короченцева, И.В. Кузнецова, В.Ф. Мухамеджанова, В.В. Овчинникова, Т.А. Пейсахов, И.В. Харинова, Е.В. Черкалина, Г.А. Агуреева,

В.А. Антоненко, Ф.К. Зиннуров, Ю.М. Кондратьев, М.С. Ширяк, Л.Ф. Лисенков и другие, исследованы «брачные отношения», «отношения доверия и недоверия», «групповые отношения», «управленческие отношения», «отношение к медицинским услугам, т.е. к эстетической хирургии», «межнациональные отношения», «отношение к учёбе», «отношения сотрудничества и конкурентности», «отношения в разных возрастных периодах и межполовые отношения», «отношение к смене профессии», «отношения между родителями и детьми», «отношение к путешественникам», «отношение к личности и деятельности политика», «отношение к военнослужащим разного пола», «ситуация межличностных отношений» и т.д. Непосредственно в качестве исследований по системе отношений «продавец-покупатель» (Е.В. Дворцова, Е.А. Захарова, И.Ф. Прохорова, Ю.А. Трушина, Т.Л. Сморкалова, С. Плечков, Р.К. Несмеянова) особо можно выделить «книгогорговцы во вторичной профессиональной деятельности», «диада взаимодействий», «отношения продавца и покупателя на рынке недвижимости», «Я-потребитель», «доверие-недоверие».

Зарубежными учёными научные исследования, посвященные межличностным отношениям, проводились в рамках социального или конкретного профессионального направления, строгих норм и деятельности личности, поведенческих проявлений. В научной литературе существует ряд исследований, направленных на изучение межличностных отношений. В частности, такими зарубежными учёными, как А. Смит, Т.Б. Вебель, Ф.Х. Найт, Н.Й. Ли, Ф. Котлер. П.Ф. Друкер, Ж.Ж. Лабмен проводились определённые исследования по психологии маркетинга.

В целом, наши исследования по эмпирическому анализу социально-психологических последствий отношений диады «продавец – покупатель» позволили нам выдвинуть следующие научные выводы:

Во-первых, для продавца в позиции индивида в структуре отношений диады «продавец-покупатель» преобладает социально-психологический механизм - это «существование других», возникают «групповые давления» как социально-психологический механизм, влияющий на покупателя. В свою очередь, такие действия также проявляются в виде «демографических» факторов, сегментирующих рынок, и оказывают влияние на отношения диады.

Во-вторых, в отношениях диады «продавец-покупатель» в позиции субъекта приоритетным социально–психологическим механизмом для продавца считается проявление «высокого уровня эмоционального поведения по отношению к окружающей среде», в то время как «отдельное присоединение к мнениям лидеров», в свою очередь, служит приоритетным социально-психологическим механизмом, влияющим на покупателя. Такие действия также проявляются в виде «поведенческих» факторов, сегментирующих рынок, а также отражаются во взаимоотношениях диады, которая считается субъектом рыночных отношений.

В третьих, в отношениях диады «продавец-покупатель» в позиции индивидуальности социально – психологического приоритета для продавца проявляется как «потребление (дележ)», в то время как «авторитетное лицо, референтная группа» проявляется в стиле преобладающего социально-психологического механизма воздействия на покупателя. Эти действия, в свою очередь, отражаются в содержании взаимодействия диады «продавец-покупатель», которая рассматривается участниками рынка, как сегмент рынка в виде «географических» факторов.

В четвёртых, в отношениях диады «продавец-покупатель» с позиции личности приоритетным социально-психологическим механизмом для продавца считается «связь ролей», в то время как для покупателя приоритетным социально–психологическим механизмом является «референтная группа». На наш взгляд,

действия, происходящие таким образом, в свою очередь, проявляется в виде «психографических» факторов, сегментирующих рынок, и диады «продавец-покупатель», как ядра содержания их взаимоотношений.

Литература.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект пресс, 1996. – 178 с.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Изд-во Питер, 2006. – 431 с.
3. Майерс Д. Социаьная психология/ Интенсивный курс 3-изд., «Олма Пресс» С.Петербург – Москва 2002. – 188 с.
4. Макаева А.Ю. Социльно-психологическая компетентности будущих медицинских работников. Современные наукоемное технологии.- // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-4. – С. 692-695;2015.- 12-4-С.692-698

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

Бисекова С.Т.
(г.Нукус, Каракалпакстан)

Аннотация. *В статье рассмотрены социально-психологические аспекты развития эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект (EI) представляет собой способность осознавать, понимать и управлять собственными эмоциями, а также эффективно взаимодействовать с эмоциями других людей. Исследуется роль EI в социальном взаимодействии, профессиональной деятельности и личностном росте. Основное внимание уделяется влиянию социального окружения на развитие EI, включая влияние семьи, образовательных учреждений и рабочего коллектива. Также анализируются методы и стратегии, способствующие развитию EI, такие как тренинги, психотерапия и образовательные программы. Статья подчеркивает важность развития EI для успешного взаимодействия в различных социальных контекстах и улучшения качества жизни.*

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, социальное взаимодействие, психология, личностный рост, развитие EI, тренинги, психотерапия.*

Abstract. *The article examines the socio-psychological aspects of developing emotional intelligence (EI). Emotional intelligence is the ability to recognize, understand, and manage one's own emotions, as well as effectively interact with the emotions of others. The role of EI in social interaction, professional activity, and personal growth is explored. The impact of the social environment on the development of EI is analyzed, including the influence of family, educational institutions, and the workplace. Methods and strategies for enhancing EI, such as training, psychotherapy, and educational programs, are also discussed. The article emphasizes the importance of developing EI for successful interaction in various social contexts and improving quality of life.*

Keywords: *emotional intelligence, social interaction, psychology, personal growth, EI development, training, psychotherapy.*

Введение. Эмоциональный интеллект (EI) представляет собой важный аспект личностного развития и социальной адаптации. В условиях современного общества способность эффективно управлять своими эмоциями и понимать эмоциональные состояния окружающих становится ключевым фактором успешной социальной и профессиональной жизни. В этой статье мы рассмотрим социально-психологические аспекты развития EI и его влияние на личностное и социальное функционирование.

Анализ литературы. Проблема эмоционального интеллекта активно исследуется зарубежными учеными. В частности, работы таких ученых, как Даниел Гоулман (Daniel Goleman), Грейди Ормэ (Grady Orme), Джеймс Мэйер (James Mayer), Питер Саловей (Peter Salovey), Дэвид Карузо (David Caruso), Рубин Бар-Он (Reuven Bar-On), Джованни Сайарроччи (Giovanni Ciaro), Дэвид Слуйтер (David Sluiter), Роберт Робертс (Robert Roberts), Джордж Мэтьюс (George Matthews), Майкл Зайднер (Michael Zeidner), Педро Лопес (Pedro Lopes), Роберт Стернберг (Robert Sternberg), Джулия Блок (Julia Block) и Мартин Кетс де Врис (Martin Kets de Vries), значительно способствовали развитию данного направления.

В российской психологии термин «эмоциональный интеллект» впервые был использован Г.Г. Гарбоковой. Позднее к изучению эмоционального интеллекта подключились такие ученые, как Д.В. Жюсин, Е.Л. Носенко, Н.В. Коврига, О.И. Власова, С.П. Деревянко, М.А. Манойлова, Г.В. Юсупова, А.С. Петровская и другие.

Эмоциональный интеллект (EI) чаще всего определяется как способность осознавать, использовать, понимать и управлять собственными эмоциями и эмоциями других людей. Люди с высоким уровнем EI могут распознавать свои и чужие эмоции, использовать эмоциональные данные для управления мышлением и поведением, различать эмоции и называть их, а также регулировать свои эмоции в зависимости от окружающей среды. Хотя термин был впервые введен в 1964 году, широкую известность он получил благодаря книге Даниела Гоулмана «Эмоциональный интеллект», опубликованной в 1995 году. Гоулман определяет эмоциональный интеллект как набор навыков и качеств, демонстрирующих лидерские способности.

C.L. Братченко акцентирует внимание на укреплении ценностей толерантности в образовательном процессе. Он считает, что для полного упорядочивания качества образования необходимо радикально изменить методологию обучения, цели и задачи, а также методы преподавания. Таким образом, понимание толерантности, важности положительного отношения к себе, осознание толерантных и интолерантных черт своей личности, умение выражать положительное отношение в процессе общения с окружающими, а также способность находить общий язык с людьми из разных культур, имеющими различные образы жизни и мировоззрение, является важным элементом личной толерантности.

По мнению В.В. Бойко, в процессе общения с равными людьми проявляются три вида отношений: обращение личности к конкретному человеку; обращение личности к определенной группе, профессии или сфере деятельности; обращение личности к людям в общем. Его понятие коммуникативной толерантности выражается в характеристиках поведения. Низкий уровень коммуникативной толерантности проявляется в нежелании понимать других, принятии своего мировоззрения и мнений за стандартные, консерватизме, неспособности прощать ошибки других, нетерпимости к физическому или психологическому дискомфорту собеседника, плохой адаптации к характеру окружающих. Высокий уровень коммуникативной толерантности можно охарактеризовать как принятие человека таким, какой он есть, понимание различий в мнениях, мировоззрениях и ценностях,

терпимость к различным чертам и недостаткам других людей, стремление к сотрудничеству и нахождению общих позиций.

В.В. Бойко описывает структурные компоненты коммуникативной толерантности:

• Интеллектуальная структура - это терпимость, стойкость, уважение к способам мышления других людей, стремление к решению проблем, принятие важных решений, понимание разнообразия умственной активности собеседника.

• Ценностно-ориентированная структура - понимание уникальности основных идеалов мировоззрения каждого человека, его жизненных целей, интересов, оценка происходящих событий, идей о жизни и счастье, значимости семейных ролей и официальных обязанностей, планов и достижений.

• Этическая структура - принятие моральных норм общества, ориентация на добро и зло, справедливость и несправедливость, наличие чувства долга или склонность к безответственности.

• Эстетическая структура — терпимость к восприятию красоты и уродства, возвышенного и низменного, комического и трагического.

• Эмоциональная структура — терпимость к эмоциональным спектрам, с которыми человек сталкивается в повседневной жизни: радость или горе, оптимизм или пессимизм, возбуждение или спокойствие, подъем или уныние, умиротворение или беспокойство.

• Сенсорная структура — восприятие мира через визуальные, слуховые, обонятельные, вкусовые и тактильные ощущения.

• Энерго-динамическая структура — особенности энергетических характеристик личности, отражающие качество и силу ее энергетического поля.

• Алгоритмическая структура — терпимость к различным привычкам, навыкам, стилям деятельности, ритуалам, включая бытовые, семейные и религиозные.

• Характерологическая структура — устойчивые свойства личности, сформированные в результате воспитания, примеров и подражания, или врожденные особенности.

• Функциональная структура — проявление стойкости в ситуациях, связанных с удовлетворением жизненных потребностей, и создание личного комфорта. (Бойко В.В., 1996).

Социальное влияние на развитие эмоционального интеллекта. Развитие EI начинается в раннем возрасте и тесно связано с социальной средой. Семья играет ключевую роль в формировании эмоциональных навыков, предоставляя ребенку первый опыт эмоционального взаимодействия. Поддержка и понимание со стороны родителей способствуют формированию устойчивой основы для развития EI. В образовательных учреждениях, таких как школы и университеты, эмоциональное обучение может быть интегрировано в учебный процесс, что способствует формированию и укреплению EI у подростков и молодежи.

На рабочем месте EI играет важную роль в обеспечении эффективного взаимодействия между сотрудниками. Высокий уровень EI способствует лучшему пониманию эмоциональных потребностей коллег, улучшает коммуникацию и снижает уровень конфликта. Работодатели и менеджеры могут использовать программы тренингов по развитию EI для повышения общей эффективности работы и создания более гармоничной рабочей среды.

Методы и стратегии развития эмоционального интеллекта. Развитие EI может быть достигнуто с помощью различных методов и стратегий. Одним из наиболее эффективных методов являются тренинги, направленные на развитие навыков саморегуляции, эмпатии и социальных взаимодействий. Эти тренинги могут проводиться как индивидуально, так и в группах, что позволяет участникам

практиковать и улучшать свои эмоциональные навыки в безопасной и поддерживающей среде.

Психотерапия также может быть полезной для развития EI, особенно когда речь идет о глубоких эмоциональных проблемах или травмах. Психотерапевтические техники, такие как когнитивно-поведенческая терапия и эмоционально-фокусированная терапия, могут помочь людям понять и изменить свои эмоциональные реакции, а также развить более здоровые способы взаимодействия с окружающими.

Образовательные программы, направленные на обучение EI, могут быть внедрены в различные образовательные и профессиональные учреждения. Эти программы могут включать занятия по эмоциональной грамотности, коммуникационным навыкам и конфликтному разрешению.

Влияние эмоционального интеллекта на качество жизни. Развитие EI оказывает значительное влияние на качество жизни. Люди с высоким уровнем EI обладают лучшими навыками общения, более эффективным управлением эмоциями и способностью к построению успешных и удовлетворительных межличностных отношений. Это, в свою очередь, способствует лучшему психическому и физическому здоровью, повышению уровня счастья и удовлетворенности жизнью.

На профессиональном уровне высокий EI способствует лучшему выполнению рабочих задач, улучшению командной работы и созданию положительной рабочей атмосферы. Это также может привести к карьерному росту и успешному профессиональному развитию.

Заключение. Эмоциональный интеллект представляет собой важный аспект личностного и социального развития. Социальное окружение, методы и стратегии развития EI играют ключевую роль в формировании и улучшении этого навыка. Развитие EI способствует успешному взаимодействию в различных социальных контекстах и улучшает качество жизни в целом. Важно продолжать исследовать и внедрять эффективные методы и стратегии для развития EI, чтобы обеспечить более гармоничное и успешное взаимодействие в современном обществе.

Литература.

1. Гоулман, Д. (1995). *Эмоциональный интеллект*. Издательство: Бизнес-школа "Дело".

2. Ормсби, Г. (2003). *Эмоциональный интеллект и лидерство*. Издательство: Наука.

3. Майер, Дж., Саловей, П. (1997). *Эмоциональный интеллект: Теория, исследования и практика*. Издательство: Питер.

4. Бар-Он, Р. (2000). *Эмоциональный интеллект и его значимость для жизни*. Издательство: Академический проект.

5. Сайаррочи, Дж. В., Робертс, Р. (2001). *Эмоциональный интеллект: Теоретические и практические аспекты*. Издательство: Речь.

6. Слейтер, Д. (2002). *Эмоциональный интеллект: На пути к лучшей жизни*. Издательство: Книги по психологии.

7. Робертс, Р. (2006). *Эмоциональный интеллект и его влияние на личные и профессиональные достижения*. Издательство: Психология и практика.

8. Мэттьюс, Г. (2004). *Эмоциональный интеллект и когнитивные процессы*. Издательство: Научное обозрение.

9. Зайденер, М. (2005). *Эмоциональный интеллект в межличностных отношениях*. Издательство: Высшая школа.

10. Лопес, П. (2007). *Развитие эмоционального интеллекта у подростков*. Издательство: Учебник.

11. Стернберг, Р. (2003). *Теория интеллекта и эмоциональные компетенции*. Издательство: Знание.

12. Блок, Дж. (2008). *Эмоциональный интеллект и психология личности*. Издательство: Психологический центр.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ

Бобоева Ф.А.
(г.Бухара, Узбекисан)

Аннотация. *В данной статье раскрываются научно-теоретические основы развития представлений о ценностях у подростков. Также был отражен вопрос о педагогико-психологических детерминантах и их влиянии на эффективность деятельности, который был проведен исследованиями психологов, занимающихся этой проблемой.*

Ключевые слова: *подросток, ценности, зависимость, независимость, когнитивный, интегративный, социальная гибкость, перцептивность.*

Abstract. *This article reveals the scientific and theoretical foundations of the development of ideas about values in adolescents. The issue of pedagogical and psychological determinants and their influence on the effectiveness of activities, which was carried out by psychologists studying this problem, was also reflected.*

Keywords: *teenager, values, dependence, independence, cognitive, integrative, social flexibility, perceptiveness.*

В переходные эпохи, когда в обществе осознается необходимость культурного обновления и выработки нового мировоззрения, на первый план выдвигаются вопросы воспитания подрастающего поколения. Изменение социокультурной ситуации в России способствует тому, что в отечественной педагогике воспитание вновь провозглашено важнейшей составляющей общественного развития современной России. В Федеральной программе развития образования воспитание рассматривается как целенаправленная деятельность, осуществляемая в системе образования, ориентированная на создание условий для развития и духовно-ценностной ориентации обучающихся на основе общечеловеческих и отечественных ценностей.

Одной из важнейших задач воспитания является формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения. Исследование феномена ценностных ориентаций приобретает сегодня стратегический характер, поскольку от того, какие позиции будут определять «дух народа» в ближайшие десятилетия, зависит самосохранение россиян как полиэтнической общности и в физическом, и в духовно-культурном плане. Значимость проблемы обусловлена тем, что именно им, современным подросткам, в ближайшем будущем предстоит быть творцами новой ценностной иерархии. Подростки составляют особую социально-демографическую группу, ещё не обладающую достаточным нравственным и социальным иммунитетом. Исследователи (Е.В. Бондаревская, Б.Т. Лихачев, Н.Д. Никандров, Л.Ю. Сироткин, Д.И. Фельдштейн и др.) подчеркивают сложность процессов, происходящих в подростковой среде, и признают заметное ухудшение её духовного состояния на сломе веков, характеризуют его как нестабильное и не обеспечивающее необходимых возможностей жизненного самоопределения.

Построение такого воспитательного пространства, которое «формировало бы жизнеспособность личности, т.е. способность выживать в условиях нынешней реальности, не деградируя, а развиваясь в созидательном направлении» (Н.Д. Никандров), оказание помощи подросткам в правильном выборе духовно-нравственных ценностей являются приоритетными задачами современной общеобразовательной школы. Исследователи отмечают, что

общеобразовательная школа испытывает определенные трудности в организации воспитательной работы с учащимися подросткового возраста.

Современная школа не раз обращалась к философско-педагогической мысли России в поисках ответов и оснований для преодоления кризисных явлений в духовной жизни. Изучение биографии и работ академика Д.С. Лихачева (1906-1999) привело нас к убеждению в том, что обращение к творческому наследию признанного отечественного деятеля, ученого, в трудах которого заложены педагогически значимые идеи, позволит эффективно влиять на формирование нравственного мира подростка, его ценностно-ориентационную направленность.

Д.С. Лихачев обосновал, что современный нравственный кризис связан с потерей культурных корней, с утратой «нравственной оседлости», разрушением духовно-личностных опор, и выход из положения он видел «в образовании с воспитательным уклоном. Надо сделать все, чтобы спасти молодое поколение от бездуховности и морального падения» [87, с.1].

Проблема формирования ценностных ориентаций сложна и многогранна, имеет в научной мысли глубокие исторические корни. Человеческие ценности пытались осмыслить ещё великие мыслители античности Конфуций, Сократ, Платон, Аристотель. Значительный вклад в развитие представлений о природе ценностей и аксиологических императивах образования и воспитания личности внесли как зарубежные (Ф.Вернон, К. Клакхон, Г.Олпорт, М.Рокич,» В.Франки и др.), так и отечественные исследователи (Б.Г. Ананьев, С.Ф. Анисимов, О.Г.Дробницкий, А.Г. Здравомыслов, М.С. Каган, Л.Н. Коган, В.П. Тугаринов, В.АДдов и др.). Проблеме ценностных ориентаций уделено большое ¡внимание в работах отечественных ученых в области педагогики и психологии: В.Г. Алексеевой,. И.А. Зимней, И.Ф.Исаева, Н.Д. Никандрова, В.А. Сластенина и др. Отдельные аспекты формирования ценностных ориентации: учащейся молодежи в различных воспитательных системах рассмотрены в трудах ученых-педагогов JI.B. Байбородовой, Н.И. Болдырева, О.С. Богдановой, Е.В.Бондаревской, З.И. Васильевой, Г.Н. Волкова, О.С. Газмана, В.А. Караковского, Н.Е. Щурковой и Др.

Основные теоретические положения нашего исследования явились результатом анализа современного понимания ценностного подхода в образовательном пространстве (В.И. Андреев, Б.М. Бим-Бад, Д.И. Водзинский, И.А. Зимняя, А.В. Кирьякова, З.И. Равкин, Ю.Г. Фокин и др.), культурологического подхода (А.И. Арнольдов, Е.В. Бондаревская, Д.С. Лихачев, В.А. Сласте-нин и др.), личностно ориентированного воспитания в широком теоретико-методологическом аспекте (Ш.А. Амонашвили, Н.А. Бердяев, В.А. Караков-ский, В.В. Зеньковский, Л.И. Новикова, Н.Е. Щуркова, К.Д. Ушинский и др.).

На основании анализа психолого-педагогической литературы, изучения опыта работы школ, современных требований общества к воспитанию подрастающих поколений нами были выявлены противоречия между:

- активным поиском подростками образцов-идеалов и недостаточным выражением в содержании школьного воспитания привлекательных современных образцов служения идее, размышлений о смысле жизни, об истинных и ложных ценностях;

- значительными воспитательными возможностями педагогических идей Д.С. Лихачева и отсутствием научного обоснования их использования для эффективного формирования ценностных ориентаций подростков.

Методологической формирования представлений о ценностях у подростков являются ведущие положения философии, современные педагогические и психологические концепции, раскрывающие проблему взаимодействия общества и человека, признающие человека ценностью и целью общественного развития, идеи воспитания человека через освоение отечественной и мировой культуры.

Методологическую функцию реализует также общенаучный системно-функциональный подход к познанию и преобразованию действительности, аксиологический, культурологический, личностно-деятельностный подходы, их основные положения о развитии личности как субъекта деятельности и культуры.

Теоретической основы формирования представлений о ценностях у подростков являются основные положения теории ценностей (С.Ф. Анисимов, А.А. Бодалев, О.Г Дробницкий,, А.Г. Здравомыслов, И.Ф. Исаев, М.С. Каган, В.А. Сластенин, В.Т. Тугаринов, В.А. Ядов и др.); психологические теории развития личности (К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн и др.); современные концепции гуманизации образования (В.С. Библер, М.В. Богуславский, А.В. Кирьякова, Е.Н. Шиянов и др.); концепция личностно-ориентированного образования и воспитания (Н.А. Алексеев, Е.В. Бондаревская, Б.Т. Лихачев, Ю.И. Турчанинова, И.С. Якиманская и др.); концепция ценностного подхода к воспитанию (В.И. Андреев, Б.М. Бим-Бад, Д.И. Водзинский, Д.А. Леонтьев,А.И. Мищенко, Н.Д. Никандров и др.); концепция культурологического подхода к воспитанию (М.М. Бахтин, Л.П. Буева, Д.С. Лихачев, Л.Н. Коган, М.К. Мамардашвили и др.); концепция личностно-деятельностного подхода (И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, В.В. Сериков, В.А. Сластенин и др.); формирования гуманистических ценностных ориентаций личности (Ш.А. Амонашвили, В.А. Караковский, Б.Т. Лихачев, Н.Д. Никандров, З.И. Равкин, Н.С. Розов, Е.Н. Ямбург и др.); творческое наследие Д.С. Лихачева; теоретические подходы к моделированию воспитательного процесса в школе (Н.И. Болдырев, О.С. Газман, Е.Н. Степанов, Н.Е. Щуркова и др.).

В современном обществе наблюдается глобальный процесс перемен во всех его структурах. И, как следствие, идет переоценка ценностей, требований к личности. Соответственно, к воспитанию, как процессу целенаправленного руководства духовным развитием человека, подготовкой его к жизни и труду, в обществе предъявляются особые требования. Стратегическая цель образования состоит в личностном развитии ребенка, при этом проблема формирования ценностных ориентаций подростков приобретает особое значение. Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом внутреннего мира человека, в котором, отражены мировоззренческие и нравственные позиции личности. Ценностные ориентации — это компонент структуры личности, образующий содержательную сторону её направленности и выражающий внутреннюю характеристику личностных отношений к действительности. Ценностные ориентации человека характеризуют его жизненную позицию, направленность его устремлений, его активность и воплощаются в его поступках. Главное то, что ценностные ориентации определяют избирательность отношения человека к выработанной и принятой обществом системе ценностей.

Литература.

1. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992. 18 с. Молчанова Г.А. Формирование ценностных ориентаций студентов средствами русской национальной культуры. Автореф. дис.канд. пед наук Тамбов, 2007. 25с.

2. Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003. Кн.3. 640с.

3. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект пресс 2000. – 139 с.

4. Гамезо М.В., Домашенко И.Н. Атлас по психологии. – М.: «Просвещение», 1986. – 112 с.

.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЛИЧНОСТИ

Бойматова М.Р.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируется понятие эмоционального интеллекта как одного из актуальных вопросов современной психологии. Анализируя существующие подходы к этому понятию, автор сформулировал общие понятия и выводы о структуре эмоционального интеллекта. Основное содержание статьи направлено на анализ психологических основ эмоционального интеллекта и учет психофизиологических особенностей при его совершенствовании. Также выделен общий подход к пониманию педагогических условий и механизмов развития эмоционального интеллекта человека.*

Ключевые слова: *личность, эмоция, эмоциональный интеллект, психологические особенности личности, педагогика, психофизиология, педагогические условия, общая эмоциональность, познавательные способности.*

Abstract. *This article analyzes the concept of emotional intelligence as one of the pressing issues of modern psychology. Analyzing existing approaches to this concept, the author formulated general concepts and conclusions about the structure of emotional intelligence. The main content of the article is aimed at analyzing the psychological foundations of emotional intelligence and taking into account psychophysiological characteristics when improving it. A general approach to understanding the pedagogical conditions and mechanisms for the development of human emotional intelligence is also highlighted.*

Keywords: *personality, emotion, emotional intelligence, psychological characteristics of the individual, pedagogy, psychophysiology, pedagogical conditions, general emotionality, cognitive abilities.*

То, что в обществе сегодня приоритетной задачей является воспитание физически и духовно зрелого поколения, является логическим продолжением социально ориентированной государственной политики. Здоровый и гармоничный рост наших детей, наряду с родительским счастьем, семейной радостью, является важным фактором, определяющим настоящее и будущее нашей страны. В эпоху глобализации важно повышать эмоциональный интеллект человека. Потому что благодаря этому не только обеспечивается эмоциональное благополучие человека, но и предотвращаются возникающие у него психосоматические заболевания.

Эмоциональный интеллект — одна из наиболее быстро развивающихся областей исследований в современной психологии. Это явление анализировалось многими исследователями. Эмоциональный интеллект — это способность понимать эмоции, понимать других людей и их личные цели, мотивации и желания, а также управлять своими эмоциями и эмоциями других людей для решения практических задач. Без управления своими эмоциями человек не может добиться успеха в своей профессиональной деятельности и в личной жизни, поскольку успешное решение общих проблем связано с осознанием и управлением эмоциями. В большинстве эмоциональных ситуаций есть ситуации, о которых нужно судить рационально. Управление эмоциями и контроль над ними – важная

способность человека. В этом отношении проведено множество исследований, например: А.К.Кравцова исследует эмоциональный интеллект и командное лидерство [1], Т.И.Солодкова анализирует ресурсный потенциал эмоционального интеллекта в работе педагогов [2], И.Н.Мещерякова и другие изучают современные проблемы эмоционального интеллекта у людей разного возраста [3].

Практическое значение эмоционального интеллекта, проблема эмоционального интеллекта человека и его влияние на профессиональную деятельность недостаточно изучены. Поэтому в конце XX века эту концепцию основали Р. Бар-Он, У. Л. Пейн, Дж. Майер и П. Сэловей [4]. Как современная концепция, эмоциональный интеллект развивается на основе различных теорий и трактуется следующим образом:

во-первых, он трактуется как когнитивный подход, его основоположниками являются Дж. Майер и П. Сэловей, исследовавшие компоненты эмоционального интеллекта следующим образом: эмоциональный интеллект как правила выявления и выражения эмоционального состояния, регуляции эмоций, использования эмоциональной информации в мышлении и деятельности;;

во-вторых, эмоциональный интеллект как одна из основных позиций в формировании личности, индивидуальных особенностей человека (таких как уверенность в себе, чувство собственного достоинства, независимость, социальная ответственность, гибкость, устойчивость, управление стрессом, импульсивностью) [4]. Такая трактовка интеллекта была предложена Д.Гоулманом и Р.Бар-Оном и имела большую популярность среди широкой публики;

в-третьих, между этими двумя подходами существует нейтральный подход. Согласно этому подходу, эмоциональный интеллект трактуется как когнитивный процесс понимания человеком эмоциональных процессов.

В исследованиях Д.В.Люсина анализируются три фактора уровня эмоционального интеллекта человека - когнитивные способности (скорость и точность обработки эмоциональной информации), трактуемые как резерв восприятия человеком эмоций и как важный источник информации о себе и других людях. [5]. Согласно подходам Н.В.Носенко и Е.Л.Ковригоя, эмоциональный интеллект трактуется как высокий уровень когнитивного отражения эмоциональных процессов. Также эмоциональный интеллект является внутренним мотивом реакции на изучаемый процесс.

На наш взгляд, понятие эмоционального интеллекта уместно трактовать как способность понимать и контролировать эмоции других людей. Модель Д.В. Люсина, разработанная в рамках этой концепции, обращает на себя внимание четким определением проявления эмоционального интеллекта:

- способность познавать эмоцию, идентифицировать ее, понимать ее место в системе деятельности и поведения человека (причины и следствия эмоции);

- способность управлять эмоциями означает, что человек может контролировать интенсивность ситуаций, их внешнее выражение и при необходимости вызывать определенное чувство путем эмоционального воздействия.

Взгляды Д.В. Люсина на факторы развития эмоционального интеллекта, создают теоретическую основу для разработки комплексного междисциплинарного подхода к этому понятию и создания технологии формирования этих способностей у людей.

Чтобы ясно понять суть изучаемой проблемы, необходимо определить не только ее психологическую структуру, но и психофизиологическую основу этого процесса. Проявление эмоционального интеллекта у человека неразрывно связано с его физиологической составляющей, и, как и другие психические процессы, эмоции имеют рефлекторную природу, возникающую в ответ на внешние или

внутренние (исходящие из внутреннего мира человека) воздействия. Эмоции представляют собой центральную часть рефлекса.

Формирование эмоционального интеллекта является одной из ведущих проблем в деятельности будущих учителей, и ее внедрение считается целесообразным в процессе педагогического образования. С этой целью при практическом обучении предметов педагогической системы можно использовать ряд упражнений.

Приводим примеры упражнений, служащих формированию эмоционального интеллекта студентов в процессе педагогического образования.

Упражнение «Я…»

Учащимся предлагается четко и правильно закончить следующие предложения:

- Я горжусь собой, когда...
- Я хороший человек, потому что...
- У меня есть два таких важных и замечательных качества: …
- Одно из лучших дел, которые я сделал в своей жизни... .

Вопросы для обсуждения:

** Трудно ли было ответить на вопросы? Зачем?*

** Вам трудно писать о своей положительной стороне?*

Упражнение «Я…» помогает воспитать у студентов уверенность в себе, правильно понять свои возможности и чувства.

Упражнение «Кастинг»

(для развития личного достоинства)

1. Расскажи о пяти важных ситуациях в своей жизни, которыми вы гордитесь.
2. Расскажите об одной из вышеперечисленных положительных ситуаций, которой вы очень гордитесь.
3. Встаньте и скажите всем: «Я не хочу хвастаться, но я должен это сказать…» закончите предложение словами о своих достижениях.

Вопросы для обсуждения:

• Что вы почувствовали, когда поделились своими достижениями?

• Считаете ли вы, что другие чувствуют то же, что и вы, когда вы говорите о своих достижениях? Почему?

Упражнение «Кастинг» помогает студентам научиться выражать свои чувства и возможности другим людям.

Упражнение «Определение консенсуса и общности»

Для проведения упражнения участники садятся в круг и им в руки дается один мяч. Первый участник должен бросить мяч одному из участников круга и рассказать, какие общие психологические характеристики у них с ним. Например: «По моему мнению, качество, которое нас объединяет, – мы оба правдивые». Участник, взявший мяч в руки, на эту идею отвечает «Согласен». А если наоборот, он ответит: «Надо подумать». После ответа он таким же образом передает мяч другому участнику. С помощью этого упражнения вы сможете узнать, какие качества связывают участников и в какой степени они согласны.

Упражнение «Определение консенсуса и общности» помогает учащимся самостоятельно управлять своими эмоциями и поведением в проблемных ситуациях.

Упражнение «Устранение эмоционального напряжения»

Участники работают в парах. Для этого все садятся в круг в два ряда. Одна из пар сидит во внутреннем ряду лицом наружу, лицом к паре, сидящей во внешнем ряду. Участникам, сидящим во внутреннем ряду, даются задания снять определенное эмоциональное напряжение у сидящих перед ними партнеров, духовно помочь им в решении своих психологических проблем. Например, участник

внешнего ряда выражает определенное эмоциональное состояние из-за семейных проблем. Его партнёр во внутреннем ряду должен повлиять на него через 2-3 минуты. После этого участники внешнего ряда меняются местами по часам и рассказывают свои «задачи» следующему участнику. Учитель рекомендует 3 задачи эмоционального воздействия. Таким образом, каждому участнику предстоит эмоционально воздействовать на три проблемы.

Вопросы для обсуждения:

• Какие примеры использовались для снятия эмоционального напряжения?

• Кто из участников нашел наилучшие способы справиться с этим давлением?

Это упражнение поможет будущим учителям развить навыки защиты от эмоционального воздействия внешнего мира.

На следующем этапе нашего исследования мы попытались определить эффективность методики, служащей формированию эмоционального интеллекта у студентов. Для этого мы использовали тест Ганса Айзенка «Определение индивидуально-типологических характеристик». Этот тест является одним из наиболее используемых классических тестов в психологических исследованиях и диагностической практике и предназначен для определения индивидуально-психологических особенностей человека. Методика состоит из 57 вопросов, и согласно инструкции на положительный вопрос следует ответить «да», а на неблагоприятный вопрос — «нет».

Тест содержит шкалы «экстраверсия», «интроверсия» и «лживость», а одним из его преимуществ является то, что его можно проводить преимущественно в групповых и индивидуальных исследованиях. Вопросы, которые задаются испытуемым, просты и не заставляют задуматься.

Сформированность эмоционального интеллекта у респондентов мы оценивали на четырех уровнях: *стабильно-интровертном, нестабильно-интровертном, стабильно-экстравертном, нестабильно-экстравертном.* На основании полученных результатов были оценены ответы на заданные вопросы и сделаны выводы.

Если экстраверсия-интроверсия находится между 0 и 12, то субъект относится к *стабильно-интровертному* типу. Стабильный интроверт – это человек хладнокровный, обо всем думает, взвешивает свои действия, ищет выгоду для себя.

Если экстраверсия-интроверсия от 0 до 12, то субъект относится к *нестабильно-интровертному* типу. Такие люди являются настоящими интровертами и относятся к группе людей, постоянно занятых своим внутренним миром. Они принимают все близко к сердцу, но не сразу показывают, что расстроены. Они избегают общения с людьми, не могут легко вступить в общение.

Если шкала экстраверсии-интроверсии от 12 до 24, такого испытуемого относят *к стабильно-экстравертному* типу. Стабильные экстраверты быстро коммуницируют и могут стать сердцем любой команды. Они смогут найти слова, близкие каждому сердцу, поделиться хорошим настроением. Стабильные экстраверты могут определить, изменилось ли их настроение, взглянув на их лица. Стабильные экстраверты часто жизнерадостны и могут быстро и легко адаптироваться к ситуациям.

Если экстраверсия-интроверсия от 12 до 24, такого человека относят к нестабильно-экстравертному типу. Нестабильный-экстраверт отличается чувствительностью, активностью. Он любит доминировать над другими, если ему что-то не нравится, он может сразу кому-то об этом сказать.

Результаты, полученные от респондентов в начале педагогического эксперимента, были следующими:

Таблица 1

Уровень сформированности эмоционального интеллекта у респондентов (на начало эксперимента)

Показатели	Средний показатель		Средний показатель в %	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Стабильный-экстраверт	16	16	27,6	25,8
Нестабильный-экстраверт	17	18	29,3	29,1
Стабильный-интроверт	17	19	29,3	30,6
Нестабильный-интроверт	8	9	13,8	14,5
Всего:	58	62	100,00	100,00

При практических занятиях по предметам педагогической системе в экспериментальных группах мы использовали методику, которые разработали и систематизировали в ходе нашего исследования. То есть на практических занятиях использовалась система упражнений для формирования показателей эмоционального интеллекта студентов.

По окончании эксперимента были определены и сопоставлены показатели сформированности эмоционального интеллекта у респондентов экспериментальной и контрольной групп.

Таблица 2.

Уровень эмоционального интеллекта респондентов по окончании экспериментальной работы

Показатели	Средний показатель		Средний показатель в %	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Стабильный-экстраверт	24	20	41,4	32,3
Нестабильный-экстраверт	25	20	43,1	32,3
Стабильный-интроверт	6	18	10,3	29
Нестабильный-интроверт	3	4	5,2	6,4
Всего:	58	62	100,00	100,00

Из анализа результатов в начале и конце экспериментальной работы видно, что система упражнений, использованная в экспериментальных группах, способствовала развитию у них эмоциональной устойчивости.

Результаты экспериментальных исследований показывают, что в процессе педагогического образования возможности формирования эмоционального интеллекта у студентов очень широки, и эти результаты помогут им эффективно организовать процесс педагогического общения в будущем.

Таким образом, возникновение у человека эмоционального переживания определяется его выводами о своих внутренних переживаниях, которые

определяются на основе самоанализа, изменения возбуждения (активации) нервной системы, вегетативных показателей (сердцебиение, артериальное давление, частота дыхания и т. д.) можно оценить на основе изменений. Важным элементом достижения эмоциональной компетентности является способность адаптироваться к текущей ситуации. Роль терпения и благодарности в формировании этого навыка бесподобна. Повышая эмоциональный интеллект человека, можно воспитать его стрессоустойчивым и волевым.

Литература.

1. Кравцова А.К. Влияние степени развития эмоционального интеллекта на эффективность управленческой деятельности в контексте организационной культуры // Изд. Сарат. ун-та, 2019.

2. Солодкова, Т. И. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс преодоления синдрома выгорания и его развитие у педагогов: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07. - Иркутск, 2011. - 160 с.

3. Мещерякова, И. Н. Развитие эмоционального интеллекта студентов психологов в процессе обучения в вузе: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07. - Курск, 2011. - 239 с.

4. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо. «Эмоциональный интеллект»: Руководство. Москва: Издательство «Институт психологии РАН», 2010. - С. 176.

5. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. Москва: Институт психологии РАН, 2004. С. 29-36.

6. Макарова И.В. Общая психология: краткий курс лекций. М., 2016.

7. Устин, П., Лутфуллаева, Ф., Санаев, А. Гендерная психология: некоторые проблемы и перспективы // Zamonaviy innovatsion tadqiqotlarning dolzarb muammolari va rivojlanish tendensiyalari: yechimlar va istiqbollar, №1, 2022. С. 412-415.

8.Равшанов О. (2022). Конфликты между учителем и учениками и способы их решения. Zamonaviy innovatsion tadqiqotlarning dolzarb muammolari va rivojlanish tendensiyalari: yechimlar va istiqbollar, 1(1), 508-511.

9.Комилова, А. С., Равшанов, О. А. Talabalarda o‘ziga bo‘lgan ishonch va psixologik madaniyatni oshirish // Образование и инновационные исследования. № 4, 2022. С. 267-270.

10. Rahmatullayeva, M., Karakulova, U., & Xaydarqulov, H. O‘qituvchi va talabalar o‘rtasida shaxslararo munosabatlarning pedagogik-psixologik xususiyatlari // Педагогика и психология в современном образовании. № 3(1), 2023.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Болтаева Г.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается процесс формирования социальных навыков у студентов и его значимость для развития толерантности. Особое внимание уделяется ключевым факторам, способствующим этому процессу, таким как образовательная среда, межличностное взаимодействие, развитие эмоционального интеллекта, обсуждение социальных проблем и использование ролевых игр. Подчеркивается роль образовательных учреждений в создании условий для уважения и понимания культурных различий, что в конечном итоге ведет к формированию толерантного общества.*

Ключевые слова: *социальные навыки, molerantность, образовательная среда, эмоциональный интеллект, межличностное взаимодействие, культурные различия, групповая работа, эмпатия, социальные проблемы, ролевые игры.*

Annotation. *The article examines the process of forming social skills in students and its significance for the development of tolerance. It pays special attention to key factors that contribute to this process, such as the educational environment, interpersonal interaction, the development of emotional intelligence, the discussion of social issues, and the use of role-playing games. The role of educational institutions in creating conditions for respect and understanding of cultural differences is emphasized, ultimately leading to the formation of a tolerant society.*

Key words*: social skills, tolerance, educational environment, emotional intelligence, interpersonal interaction, cultural differences, group work, empathy, social problems, role-playing games.*

Введение. В современном мире обостряется огромное количество самых разнообразных но внутреннему содержанию и масштабности противоречий: это межгосударственные противоречия, а иногда и противоречия общепланетарного масштаба; внутригосударственные и, конечно, многочисленные межличностные противоречия, с которыми неизбежно сталкивается каждый человек в процессе социальной и профессиональной деятельности. Всё это требует внедрение в общественное сознание на самых различных уровнях стратегий толерантного мышления и деятельности, позволяющих сделать возможным разрешение этих противоречий на продуктивной основе. В связи с этим, видимо, в общественном сознании и в документах государственного уровня очень часто в последнее время используется термин «толерантность», происходящий от латинского tolerantia - терпимость, взвешенность, снисходительность.

1995г. был объявлен на Земле годом толерантности, и Организация Объединенных Наций приняла специальные «Декларацию принципов терпимости», в которой толерантность была провозглашена в качестве ключевого понятия в человеческих взаимоотношениях и в качестве одного из важнейших путей реализации принципов человеческого единения в современном мире, а также путей достижения согласия, начиная от международного уровня и заканчивая уровнем межличностных отношений отдельных людей. Актуальность данной проблемы резко возрастает в современном социуме и, прежде всего потому, что наряду с

отмеченными выше противоречиями на повестку дня встает проблема международного терроризма. Потому только широко внедряемые в общественное сознание стратегии толерантного мышления и деятельности будут способствовать сохранению жизни на планете.

Большую роль в формировании этих стратегий призвана решать отечественная система образования, так как, участвуя в трансляции накопленного человечеством знания, она может объективно вносить свой посильный вклад в обоснование необходимости и принципиальной возможности сближения основных мировых религий на основе поиска единых, объединяющих начал, их конвергенции и интеграции в едином пространстве цивилизации. Система образования может активно инициировать и поддерживать диалог культур с ориентацией на интеграцию различных культурных компонентов в целостное культурное пространство современной цивилизации. На своем уровне аргументации система образования может стать и инициатором «примирения» различных политических доктрин, которое будет способствовать безальтернативному для существования жизни на планете, мирному развитию государств, стран и народов, неприятию силовых методов разрешения межгосударственных, внутригосударственных, межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Система образования может объективно способствовать и развитию человеческих контактов на самых различных уровнях, инициировать взаимовыгодное сотрудничество в туризме, спорте, развитии универсальных лингвистических средств человеческого общения и т.п. Без сферы образования невозможен поиск точек соприкосновения, путей совмещения и интеграции различных философских доктрин и стратегий развития цивилизации.

Вместе с тем эту роль система образования сегодня реализует недостаточно: наряду с уже отмеченными «глобальными» противоречиями, ряд частных противоречий существуют и в вузовской образовательной среде. Это противоречие между стремлением преподавателя мотивировать студента к учению, представить ему для усвоения максимально возможный объем информации и широкий перечень мыслительных и практических умений, стимулировать самообучение студента - с одной стороны, и явным и нескрываемым нежеланием студента принимать всё изложенное как руководство к действию - с другой.

В научном обиходе «толерантность» часто заменяют синонимом «терпимость». Рассмотрим этимологические корни данных понятий. В «Современном словаре иностранных слов» дается следующее определение толерантности: «Tolerantia(лат.) – терпимость, терпение, устойчивость, выносливость, снисходительность к че-му-либо, способность переносить неблагоприятное воздействие». В «Советском энциклопедическом словаре» приводится многозначное толкование этого понятия: «Толерантность – иммунологическое состояние организма; способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды; терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению». Большинство ученых подтверждают тот факт, что уровень толерантности индивида отчетливо коррелирует с уровнем его образования. При этом трансформация толерантности как ценности в принцип деятельности личности, основываясь на включении толерантности в смысловые установки, происходит лишь в процессе личностно-значимой для воспитанника деятельности. Рассуждая о роли образования в формировании толерантной личности, американский психолог Г.У. Олпорт писал: «К несчастью, наши образы других людей чаще снисходительны или враждебны, чем дружелюбны. Одна из причин этого на его взгляд состоит в том, что «школы, по расставляемым ими акцентам, редко являются интернациональными. Ученый может быть знаком со всеми этическими системами, может быть сам автором альтруистической

этической доктрины, но в своей личной жизни он может быть явно эгоистичным, шовинистичным и воинственным...» [1, с. 216]. Толерантным отношением называется такое, когда человек стремится достичь взаимопонимания и реализации собственных целей путем достижения других людей без применения каких – либо мер насилия, принуждения и давления, а лишь посредством взаимодискуссии, убеждения и обоюдной корреляции поведенческих актов и действий. Приобщение к культуре другого народа, вещь во всех отношениях полезная. Это не только путь духовно-нравственного обогащения ребенка, возможность по знакомиться с «чужим», но лучше узнать свое, научиться ценить его, любить, беречь, обогащать за счет влияний других культур. Кроме того, знакомство с культурой другого народа – это самый верный путь воспитания уважения, симпатии, добрых чувств к людям иных национальностей и этики межнационального общения, что особенно актуально в современных условиях. Толерантность признается сегодня как актуальная проблема и важнейшая ценность сосуществования людей в мультикультурном и мультиэтническом обществе и при этом – именно система поликультурного образования признается основной площадкой для реализации программы развития толерантных отношений в обществе.

Анализ литературы. Данной проблемой занимались А.Г. Асмолов, В.И. Таланов, П.Ф. Комогоров, И.В. Шеламова, НЛО. Кудзиева. Среди исследователей следует особо отметить академика РАО Б.С. Гершунского, написавшего ряд статей и монографий. Из указанных работ наиболее близкой ио тематике к нашему исследованию является работа НЛО. Кудзиевой «Формирование толерантности у субъектов высшего профессионального образования». Однако, её анализ явно свидетельствует о том, что заявленная достаточно широко тема главным образом сфокусирована на проблеме формирования толерантности у преподавателя вуза - формирование этого качества у студентов исследовано автором весьма неглубоко и потому представлено лишь на уровне общих подходов, и требует, на наш взгляд, серьезной принципиальной доработки и конкретизации.

Суммируя изложенное выше, отметим, что на сегодняшний день явно фиксируется ряд противоречий:

1. Между значимостью толерантности личности для выживания человечества и неразработанностью в целостном, законченном виде соответствующих образовательно-воспитательных технологий.

2. Между значимостью толерантности как качества личности для будущей профессиональной и социальной адаптации выпускника вуза и нереализованностью в явном виде этой идеи в системе принципов функционирования высшего профессионального образования.

3. Между философской обобщенностью категории «толерантность» на языке общечеловеческих ценностей и образовательно-воспитательным процессом в вузе, требующим конкретных идей, разработок и методик.

Толерантность — это важный аспект социальной жизни, который способствует гармоничному сосуществованию различных культур и идей. В контексте студентов формирование социальных навыков играет ключевую роль в развитии толерантности. Рассмотрим основные факторы, способствующие этому процессу.

1. Образовательная среда

Создание открытой и поддерживающей образовательной среды, где каждый студент чувствует себя уважаемым и принятым, способствует развитию толерантности. Важно внедрять программы, направленные на изучение культурных различий и обмен мнениями.

2. Межличностное взаимодействие

Стимулирование групповой работы и совместных проектов позволяет студентам взаимодействовать с различными людьми, развивая навыки коммуникации, понимания и сотрудничества. Это, в свою очередь, способствует формированию уважения к другим.

3. Развитие эмоционального интеллекта

Умение распознавать и управлять своими эмоциями, а также понимать эмоции других - важный аспект социальной толерантности. Программы, направленные на развитие эмоционального интеллекта, помогают студентам лучше понимать и принимать мнения других.

4. Обсуждение социальных проблем

Организация дискуссий и семинаров на темы, касающиеся социальной справедливости, прав человека и культурных различий, позволяет студентам формировать критическое мышление и развивать толерантное отношение к различиям.

5. Ролевые игры и симуляции

Использование ролевых игр и симуляций помогает студентам пережить различные социальные ситуации, что способствует пониманию и принятию других точек зрения. Это интерактивный способ обучения, который способствует развитию эмпатии.

Выводы:

1. Толерантность как феномен вузовского образовательного пространства относится к числу важнейших качеств личности и стратегий познавательной деятельности, которые необходимы выпускнику вуза любого профиля для успешной профессиональной и социальной деятельности.

2. Анализ проблемы позволяет выявить методологические основы толерантности - общенаучные положения, тезисно определяющие истоки данной категории и принципиальные возможности формирования соответствующего личностного качества у студентов высших учебных заведений. К ним относятся тенденции конвергенции естественнонаучного и гуманитарного знания, синтеза рациональной логики и интуиции, эмоций и воображения, некоторое ослабление жестких норм естественнонаучного дискурса, наблюдаемые на постнеклассическом этапе науки. Для формирования толерантности у студентов вузов необходима такая перестановка акцентов в содержании вузовского образования, при которой иллюстрация всего только что изложенного займёт значимое место.

Литература.

1. Айнштейн В.Г. Мотивирующие факторы в подготовке инженеров //Высшее образование в России. 1993.- №2. С.96-98.

2. Башиева С., Геляева А. Толерантность и норма как основа этнического мировидения// Науч.-публ.вестник «Век толерантности», вып.б.-М.: науч.-пр. центр псих.помощи «Гратис».-2003.- С.90-98.

3. Чистякова Т.А. Педагогический конфликт и способы его преодоления //Знание.-1987.-80с.

4. Солдатова Г. Практическая психология толерантности, или как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души// Науч.-публ.вестник.-2003.- №6.С.60-69.

5. Поиков В.А., Коржуев А.В., Рязанова ЕЛ. Критическое мышление// Высшее образование в России.-2001.- №5.С.58-61.

РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ

Волченкова А.А., А.И. Маркина
(г. Ярославль, Россия)

Аннотация. *В статье представлен теоретический анализ психолого-педагогической литературы по вопросу развития воображения у младших школьников посредством творческих заданий во внеурочной деятельности. На основе теоретического анализа по данной проблеме, для успешного развития воображения школьников, обучающихся в начальном звене, мы выделили условия организации внеурочной деятельности по рисованию.*

Ключевые слова: *внеурочная деятельность, младший школьный возраст, рисование, воображение.*

Abstract. *The article presents a theoretical analysis of psychological and pedagogical literature on the development of imagination in primary school students through creative tasks in extracurricular activities. Based on the theoretical analysis of this problem, for the successful development of imagination of schoolchildren studying at the primary level, we identified the conditions for organizing extracurricular activities in drawing.*

Key words: *extracurricular activities, primary school age, drawing, imagination.*

Введение: В обществе все больше возрастает значимость творческой личности. Воспитать творческую личность, то есть сформировать условия и установку на творчество с одной стороны и потребность, побуждение к творчеству с другой стороны, нельзя без специальных усилий системы образования, общества.

Развитие творческих способностей – важнейшая задача начального образования, ведь этот процесс пронизывает все этапы развития личности ребенка, пробуждает инициативу и самостоятельность принимаемых решений, привычку к свободному самовыражению, уверенность в себе.

Исходя из анализа различных подходов к изучению компонентов творческих способностей, мы приходим к выводу, что исследователи единодушно выделяют творческое воображение, как важную основу процесса творчества.

Проблема развития воображения с учетом половых особенностей, одна из важнейших и актуальных проблем в педагогике. Воображение зависит от хода биологического созревания индивида, в процессе накопления индивидуального опыта. Такой опыт накапливается у детей разного пола по-разному и разные сроки. Учебная программа по Изобразительному искусству для начальных классов в современной школе, по нашему мнению, недостаточно учитывает гендерный подход при организации процесса развития воображения через рисование.

Далее обратимся к **теоретическим положениям** об основах развития воображения у младших школьников посредством творческих заданий по рисованию во внеурочной деятельности.

Наряду с восприятием, памятью и мышлением важную роль в деятельности человека играет еще один феномен. Суть этого феномена заключается в том, что в сознании создается образ, не существующий в реальности. Основой создания этого образа служит прошлый опыт человека, а сам процесс создания новых психических образов получил название воображение.

Согласно М.В. Гамезо и И.А. Домашенко: «Воображение – психический процесс, заключающийся в создании новых образов (представлений) путем

переработки материала восприятий и представлений, полученных в предшествующем опыте» [Цит. по: Гамезо, 2006, с. 145].

Воображение может проявляться по-разному. Каждый этап и элемент воображения человек обязательно осознает. Воображение разделяется на четыре основных вида: пассивное, активное, продуктивное и репродуктивное.

1. Активное воображение. Данный вид был выделен А.В. Петровским и М. Г. Ярошевским. Суть его заключается в том, что человек усилием воли по собственному желанию вызывает у себя соответствующие образы. Это воображение говорит о признаках творческого типа личности, постоянно испытывающей свои внутренние возможности.

2. Пассивное воображение. Данный вид так же был выделен А.П. Петровским и М.Г. Ярошевским. Образы при данном воображении возникают спонтанно, помимо воли и желания человека и подчиняются внутренним, субъективным факторам. Данное воображение подчиняется желаниям, которые в ходе фантазирования представляются осуществленными.

3. Продуктивное воображение. Данный вид был выделен И. Кантом – немецкий философ. Действительность при этом воображении сознательно конструируется человеком и творчески преобразуется. Это воображение составляет основу литературной, музыкальной, конструкторской, научной деятельности, а результатами могут быть материальные и идеальные образы. Образы могут самые разные: сказочные, фантастические, научные, религиозные, мистические.

4. Репродуктивное воображение. Данный вид был выделен также И. Кантом. Это воображение больше напоминает восприятие или память, чем творчество, потому что при его использовании стоит задача воспроизвести реальность в том виде, в каком она есть. Данное воображение связано со знаниями человека, с его умениями и опытом.

В развитии творческого воображения у детей начальных классов способствует внеурочная деятельность. Она является неотъемлемой частью образовательного процесса в школе и позволяет реализовать требования Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования в полной мере [Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»].

Младший школьный возраст квалифицируются как наиболее благоприятный, сенситивный для развития творческого воображения, фантазии [Выготский, 2014]. Игры, разговоры детей отражают силу их воображения, можно даже сказать, буйство фантазии. В их рассказах, разговорах реальность и фантазия нередко смешиваются, и образы воображения могут в силу закона эмоциональной реальности воображения переживаться детьми как вполне реальные. Переживание их настолько сильно, что ребенок чувствует необходимость рассказать об этом. Такие фантазии нередко воспринимаются окружающими как ложь [Володичева, 2016].

Творческая деятельность младших школьников должна быть положительно мотивирована, носить личностный смысл, чтобы ее результат был высоким [Субботина, 2005]. При этом учитель должен быть доброжелателен к учащимся, постоянно заинтересовывать их, увлекать новыми идеями, техниками, элементами, автором которых может быть он сам. Чаще нужно давать сложные, необычные задания, требующие нестандартного решения.

Рисование – вид изобразительной деятельности, основное назначение которого образное отражение действительности, выражающееся в плоскостном изображении.

Занятия на внеурочной деятельности по рисованию позволяют активно развивать воображения у мальчиков и у девочек, предоставляет возможность

учащимся проявить себя и индивидуальные особенности. Выстраивать систему занятий необходимо таким образом, чтобы учащиеся могли оригинально мыслить, многое делать своими руками, предлагать нестандартные решения, быть раскованными в своём творчестве, не бояться нового и неожиданного [Попова, 2013].

Мальчики и девочки – это два разных мира, каждый из которых требует своего особого подхода [Еремеева, 1998]. Ученые установили, что девочки обладают более развитыми эстетическими вкусами, у них лучше развита речь и тонкая координация, а мальчики обладают лучшими математическими и механическими способностями [Еремеева, 1998].

Девочки и мальчики по-разному видят окружающий мир. У них на разных этапах развития происходит сложнейший психологический процесс – обретение значимого. С мальчиками всегда сложнее, чем с девочками. Мальчикам для полноценного психического развития больше нужно тепла и ласки, заботы и участия, и самых разнообразных форм поощрения [Еремеева, 1998]. Мальчики в младшем школьном возрасте не умеют понимать, оценивать, осмысливать мир людей, мир человеческих отношений. Так, рисуя портрет человека, мальчики передают основные черты и пропорции, не выражая своего отношения к изображаемому объекту. Девочки же, если им этот человек нравится, украшают его различными деталями: бусами, бантиками, коронами, рисуют улыбку на лице, используют теплые тона. Иногда бывает излишняя детализация: множество сердечек, цветов, бабочек вокруг портрета.

Таким образом, у девочек, в основном, воссоздающее воображение, они воспроизводят образы по заранее представленному шаблону. С девочками нужно создавать ситуации, требующие передачи движений, опосредованно учить их создавать образы в динамике, стимулировать полет фантазии, перспективу развития ситуаций.

У мальчиков, в основном, творческое воображение, они создают новые образы опираясь на опыт. Их внимание необходимо останавливать на красоте и гармонии, как в природе, так и в рукотворном мире произведений художников, скульпторов, писателей, музыкантов и композиторов. В связи с этим, мир вокруг мальчика необходимо наполнять позитивными эмоциями, вызывающими их восторг и восхищение.

Изучив теоретический материал по данной теме, для успешного развития воображения мальчиков и девочек мы выявили следующие **условия организации внеурочной деятельности по рисованию:**

1. В предварительной работе с мальчиками производится детализация рисунка, разбор раскрашивания, нарисованного основными цветами и дополнительными оттенками. Даже выделить в рисунке мазками или штрихами цветовую гамму будущего рисунка;

2. Внимание мальчиков необходимо останавливать на красоте и гармонии, как в природе, так и в рукотворном мире произведений художников, скульпторов, писателей, музыкантов, композиторов;

3. Мальчики делают рисунок малопредметным и менее детализированным. Учитель может предложить схему с изображением тех деталей, которую они могут дополнить в свой рисунок;

4. С девочками нужно создавать ситуации, требующие передачи движений, опосредованно учить их создавать образы в динамике. Учитель может предложить выложить фигуру двигающегося персонажа в задуманном движении из счетных палочек или продемонстрировать с натуры;

5. Девочки широко разворачивают тему рисунка, придумывают большой сюжет, учитель может разделить рисунок в два этапа. Первый этап – рисование

крупных деталей, второй этап – прорисовывание мелких деталей, учитывая время на набросок и раскрашивание;

6. У девочек часто просматривается шаблонность в работе. Учитель может предложить несколько вариантов изображения или схем рисования предмета.

Заключение: развитие творческого воображения младших школьников – сложный и многосторонний процесс. В ходе анализа литературы по теме исследования было определено понятие «воображение». Воображение – это способность воображать, творчески мыслить, фантазировать образы.

Для развития творческих способностей используются разные формы организации образовательного процесса. Федеральный государственный образовательный стандарт, указывает нам на то, что внеурочная деятельность школьников рассматривается как деятельность, обладающая огромным потенциалом для развития воображения младших школьников.

В процессе изобразительной деятельности, основное назначение которой состоит в образном отражении действительности на плоскостном изображении – развивается воображение. Организовывая занятия внеурочной деятельности по рисованию у девочек и мальчиков, следует помнить, что это два разных мира, каждый их которых требует особого подхода. Изучив теоретический материал по данной теме, для успешного развития воображения мальчиков и девочек мы выявили условия организации внеурочной деятельности по рисованию.

Литература.

1. Володичева, Н. В. Творческое воображение младших школьников / Н. В. Володичева // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2016. – Т. 15, № 4. – С. 84-87.

2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте : Психологический очерк [Текст] : Кн. для учителя / Л.С. Выготский. – 4-е изд. – М. : Просвещение, 2014. – 93 с.

3. Гамезо М.В. Атлас по психологии [Текст] / М.В. Гамезо, И.А. Домашенко. – М. : Педагогическое общество России, 2006. – 276 с.

4. Еремеева В. Д., Хризман Т. П. Мальчики и девочки-два разных мира // Нейропсихологи-учителям, воспитателям, школьным психологам. М.: Линкапресс. – 1998. – С. 18-61.

5. Попова И. Н. Организация внеурочной деятельности в условиях реализации ФГОС [Текст] / И. Н. Попова. Народное образование. 2013.– С. 220.

6. Субботина Л.Ю. Детские фантазии: Развитие воображения детей [Текст] / Л.Ю. Субботина. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 192 с.

7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 дек. 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2012 г.] – Москва: Проспект, 2020.

THE FAMILY RELATIONSHIPS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITY

Gaibova N.A.
(Tashkent, Uzbekista)

Annotation. *The article presents the views of scientists on the influence of family relationships, including birth order, on the formation of personality. Information is provided on the influence of birth order, i.e. the presence of brothers and sisters, on a teenager and his personal characteristics. The article also presents the results of research on this issue.*

Key words: *family, adolescent, sibling status, sibling relationship, conflict, eldest child, middle child, last child, only child, interpersonal relationships.*

Аннотация. *В статье представлены взгляды ученых на влияние семейных отношений, включая порядок рождения, на формирование личности. Представлена информация о влиянии порядка рождения, то есть наличия братьев и сестер, на подростка и его личностные характеристики. В статье также приводятся результаты исследований по данной теме.*

Ключевые слова: *семья, подросток, статус среди братьев и сестер, отношения между братьями и сестрами, конфликт, старший ребенок, средний ребенок, младший ребенок, единственный ребенок, межличностные отношения.*

Interpersonal relationships are of great importance in the development of a child as an individual and the formation of character traits. The ability of each child to find his place in society and take a certain position directly depends on interpersonal relationships in the family. The system of family relationships includes the relationship of a person with his siblings, that is, with brothers and sisters. These relationships are long-term and important for a person, they are complex and two-sided. On the one hand, brothers and sisters are close relatives who form a separate system in the family. They are united by parents, similar living conditions and upbringing, common family values and traditions, everyday communication, a large number of emotional and practical connections. On the other hand, relationships between siblings are unique relationships that a child has with other children. Their peculiarity is that a child cannot control the presence of siblings, as well as the attitude of his parents towards him. This can cause him to have dual experiences, that is, a child may want to be with his brothers and sisters, and at the same time dream of being the only one for his parents. In particular, the nature of his family relationships and his place in the family have an incomparable influence on the formation of the socio-psychological characteristics and behavior of the teenager. Sibling relationships, i.e. the relationship between children and parents taking into account the child's birth order, as a unique form of these family relationships occupy a special place in the formation of personality.All over the world, special attention is paid to research and strengthening of the family and family relationships. For in the formation and determination of the future of the individual, the climate in the family, interpersonal relations in it, that is, the relationship of the child with parents and with siblings, are important. The nature of relationships in the family is directly reflected in the relationship of the child outside the family, in particular with their peers. In adolescence, communication with peers is the leading activity, in interpersonal communication, on the basis of equality, a teenager goes through a kind of school of social relations. The experience gained during this period is very significant for entering into an independent

life. By adolescence, friends become more important to a child than parents and other family members.

Scientists who put forward the idea that the formation and development of a child depends on what kind of child he is in the family, the presence of brothers and sisters in the family, the official difference between births, are A.Adler and Z.Freud. They emphasized the influence of the child's sibling status on his personality, the nature of relationships with people, in general, determining his place in life in the future. A.Adler distinguishes four main types of sibling status: the eldest child, the middle child, the youngest child and the only child.

A study by British scientist Francis Galton found that most British scientists were the first and only child in the family. Galton believed that individual differences in children's behavior could be passed down from generation to generation. He conducted a series of experimental studies and tried to substantiate the existence of differential characteristics specific to each individual using the "twin method".

Walter Touman has done a lot of research on the impact of sibling status on personality formation. He studied thousands of families and found that there were many similarities in the character of people whose roles in the family were the same, despite differences in value systems, financial status, and level of education. Toumen believed that sibling status could even influence a future spouse's choice and relationship with him or her. Touman's theory is called the return of the qualities of brothers and sisters, accordingly, if the young people who are getting married have sisters or brothers, they are trying to reflect that same relationship to their loved ones in a new marriage in a gender-appropriate way. In particular, the fact that the wife is the brother and the husband is the younger sister helps the family relationship to be positive.

English scientist Judy Dunn studies the relationships between brothers and sisters in a family in her work and points out that they are based on five directions. These are: competition, dependence, security, closeness (mutual secrets, sincere jokes), common desires.

To date, psychologists have studied the influence of sibling status on various areas of the developing personality: features of the concept of "I", success in the social sphere, level of intellectual development, communicative competence or deviant behavior, etc.

Khometauskas G. T. studied rivalry between brothers and sisters. He called on parents to look at the family through the eyes of their children, showing that the perception of the family and the situation in the family is different for each child.

Since the sibling status in the family and the relationship of siblings have a certain influence on the formation of personality and relationships with peers, today the need for a scientific study of this factor in local conditions, the development of appropriate proposals and recommendations on this basis, indicates the relevance of the topic.

In our research work, we studied the interpersonal relationships of teenagers with different sibling status among peers and family. At the beginning of our study, a sociometric method was conducted in a group of teenagers and the sociometric influence of the subjects was determined. According to the results, teenagers with low influence among peers forgot to draw themselves in the "Family sociogram" method. This means that teenagers who do not have their place in the family or a negative psychological environment in the family in a certain sense affects the relationship of the teenager with peers.

The originality of the behavioral style of the firstborn in interpersonal relationships in the family, in conflict situations can also be seen from the answers to the question "Who is the first to make concessions to eliminate conflict situations in your family?" Adolescents with first-born sibling status were twice as likely as other siblings to respond to this given question with "Me myself." This shows that since childhood, firstborns depend on the positive assessment of their parents, and therefore often make concessions to

younger brothers and sisters at the insistence of their parents or feeling that they are older children, considering it their task to prevent conflict situations. Using the criterion of one-way ANOVA, statistically significant scales in the style of behavior of adolescents in a conflict situation were determined: competition, compromise, adaptability. After that, a comparative analysis of the results of studying the behavioral style of adolescents in a conflict situation was carried out according to the Mann-Whitney U criterion and the following conclusions were made:

1. The results of the only children in the family differ from the results of representatives of other sibling statuses, especially middle-aged children on the scales: competition, compromise, adaptability.

2. In the competition scale, there are significant differences in the results of adolescents with sibling relationships in the family, i.e. firstborn, middle children and lastborns and the results of the only children in the family. The only children in the family have a high level of competition in a conflict situation in comparison with adolescents with sibling relationships.

3. In the compromise scale, significant differences were found in a comparative analysis of the results of middle children in the family, afterbirths and only children in the family. The desire for compromise is higher in middle-aged children and more in the afterbirth than in the only children in the family.

4. According to the scale of avoidance of conflict situations, according to a comparative analysis, significant differences are observed in the results of middle-aged children and afterbirths, i.e. middle children are more likely to avoid conflict situations compared to afterbirths.

5. According to the results of a comparative analysis on the scale of adaptability, it was found that the adaptability to a conflict situation of middle children is higher than that of the only children in the family. Preservation of positive sibling relationships requires the child to resolve the conflict situation, sometimes making concessions, giving up their interests.

From the results presented above, we can conclude that the relationship between siblings and the sibling status in the family influence the development of the personality of each child and the formation of such socio-psychological characteristics as sociability, adaptability, tolerance, and friendliness.

Literatures.

1. Адлер А. Как управлять стремлением к превосходству / Возрастная психология: Детство, отрочсество, юность: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. пед. вузов – М.: “Академия”, 2000. – 624 с.

2. Зырянова Н.М. Ранние сиблинговые исследования [Элек.ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2).

3. Крейг Г. Психология развития.– СПб.: Питер, 2000.– 992 с.

4. Гаибова Н.А. Сиблинговый статус и его влияние на межличностные отношения подростков. Монография. – Т.: 2020 – 114 с.

5. Anorbayevna G. N. Influence of the sibling statuse’s of teenagers on interpersonal relations //European journal of education and applied psychology. – 2016. – №. 2. – С. 68-69.

6. Гайибова Н. А. Технология воспитания детей с девиантным поведением //International scientific review. – 2020. – №. LXXIV. – С. 52-54.

7. Gayibova N. A. THE PLACE OF PROJECTIVE METHODS IN THE DIAGNOSTICS OF SIBLING RELATIONS //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2021. – Т. 1. – №. Special Issue 3. – С. 169-175.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕНТАЛЬНО-ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Галдиева М.Д.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Эта статья направлена на то, чтобы поднять моральные и духовные ценности молодых людей, которые являются нашим будущим. направленность на самостоятельное обучение, проанализировано в контексте гуманизации образовательного процесса. Также были рассмотрены вопросы повышения научного потенциала и внутреннего потенциала молодежи.*

Ключевые слова. *Духовность, потенциал, просвещение, новаторские идеи, самостоятельное обучение, внутренний потенциал.*

Annotation. *This article aims to raise the morale of young people who are our future, the orientation to independent learning has been analyzed in the context of humanization in the educational process. The issues of increasing the scientific potential and internal potential of young people were also considered.*

Keywords. *Spirituality, potential, enlightenment, innovative ideas, independent learning, inner potential.*

Своей главной задачей мы считаем совершенствование всех звеньев системы образования и обучения на основе современных требований. В социальной философии понятие ценности имеет разные трактовки. Недаром говорили, что национальные ценности — это богатство общества, инструмент, связывающий прошлое с настоящим и будущим, и мощная воспитательная сила. Ценности бывают материальные и духовные. Они проявляются в форме образования, обычаев и ритуалов. У нас есть такие важные ценности, основанные на доброте, честности, чистоте, сочувствии, сотрудничестве и верности, важные во взаимоотношениях.

Нынешние реформы направлены только на защиту интересов человека. В любой стране человек считается высшей ценностью. В Узбекистане его превозносят, ставят превыше всего, все должно служить интересам человека. Сегодня национальные традиции, сформировавшиеся за прошедшие годы, вместе с культурными и духовными ценностями ускоряют развитие, обеспечивают душевное и духовное очищение. Всевозможные ценности – это инструменты, служащие благополучной и свободной жизни человека. Поэтому развитие национальных и общечеловеческих ценностей в сознании молодежи является важным требованием сегодняшнего дня.

Будущее и благополучие нашей планеты зависит от того, какими людьми вырастут наши дети. Наша главная задача – создать необходимые условия для того, чтобы молодые люди могли проявить свой интеллектуальный и духовный потенциал.

Известно, что существуют специфические образовательные и социокультурные факторы повышения интеллектуальной компетентности молодого поколения, среди которых ведущими являются образование и обучение.

В основе реформ, реализуемых в сегодняшнем новом Узбекистане, лежат молодые люди и их интеллектуальная компетентность. В основе нашего мнения лежит то, что Президент нашей страны заявил, что «Мы должны уделять особое внимание активному участию молодежи в демократических процессах в жизни нашей страны, повышению ее политического и социального потенциала». Практически все условия для формирования и проявления таланта и потенциала человека, особенно молодежи, реализуются через воспитание и образование. Также на новом этапе диалектического развития в большую жизнь вступают представители молодого поколения, выросшие в совершенно новых условиях и среде. При этом урегулирование еще не до конца решенных проблем молодежи, составляющей большинство населения страны, с ее интеллектуальным потенциалом, воспитание здорового и психически зрелого поколения, коренное совершенствование системы образования, социального и культурного развития. общества считается главной задачей. Поэтому образование современной молодежи следует считать очень стратегической и необходимой целью для всего общества, а не только в школе или для семьи.

В современном процессе глобализации важно избегать атак, направленных на захват сознания личности, формировать сильную духовность в сознании каждого, защищать молодежь от влияния деструктивных группировок, создавать идеологический иммунитет в сознании каждого гражданина нашего общества, исходя из наших национальных и духовных ценностей, антиманипулятивного, напористого поведения в обеспечении безопасности и является одним из вопросов актуальной важности. Это один из факторов, который послужит гарантией безопасности личности в будущем, а также безопасности общества и государства.

Все возможности, предоставляемые в образовательном процессе, создают прочную основу для того, чтобы молодое поколение, хозяева нашего будущего, могло в полной мере проявить свой потенциал, учиться и работать по выбранной профессии, найти свое место в жизни, стать специалистами, которые внесут достойный вклад в развитие общества. Все это не напрасно, ведь молодые люди – наше будущее, чем более просвещенными, культурными и духовно зрелыми они будут, тем нет сомнения, что наше будущее будет светлым. Каждое подрастающее поколение должно учиться, исследовать, получить хорошее образование, получить профессию, быть социально образованным, а главное, иметь в каком-то смысле место в обществе. Именно в этом процессе формируется молодежь для выполнения общественно важной задачи и творческого осмысления своей позиции. В настоящее время созданы все современные условия для их образования и занятий, и молодые люди должны эффективно использовать эти возможности.

Требование нынешней эпохи — подготовка молодых специалистов с независимым мышлением, глубоко образованных, культурных и просвещенных кадров.

Также важно, чтобы такие кадры имели широкий кругозор. Для этого наша молодежь должна работать над собой, заниматься исследованиями, эффективно использовать новые современные методики, читать много научной и художественной литературы, газет и журналов, быть в курсе новостей и изменений в повседневной социально-экономической жизни, культурно-образовательной сфере также необходима и важна. Только тогда расширится сфера мышления нашей молодежи, и она сможет стать кадрами, способными создавать новые инновационные идеи и воплощать их в жизнь.

Самостоятельное обучение молодежи приводит к изменению особенностей взаимоотношений преподавателей и учащихся в образовательном процессе, то есть к повышению активности и самостоятельности молодежи, поощрению. Самостоятельное обучение, основанное на гуманизме, вносит определенный вклад в профессиональную организацию будущего студента, расширяет его привычный кругозор и задачи. В процессе подготовки молодежи к самостоятельному образованию выделяются следующие важные аспекты гуманизации, а именно: самовосприятие; самоактивация; самоуправление; самоконтроль; самовыражение; реализация интеллектуальных и социальных способностей; развивать свои способности к творческому исследованию; совершенствование и использование профессиональных знаний; удовлетворенность своей профессией; использование позиций самооценки и т.д.

Их творческое самостоятельное воспитание – это в то же время глубокое понимание молодыми людьми своих творческих возможностей, преимуществ своей самостоятельности, счастья творчества и смысла этой деятельности.

Исходя из социальной значимости необходимости ориентировать молодежь на приобретение глубоких самостоятельных знаний, необходимо создать условия до уровня востребованности для формирования и развития постоянного профессионального психологического интереса. Обеспечение обучения – это прежде всего приобретение учащимся определенных навыков познавательной деятельности, необходимых для самостоятельного обучения. Поэтому самостоятельное образование является средством самообразования, помогающим в формировании стремления и решимости достичь цели. Исходя из этого, это закономерный процесс познавательной деятельности, необходимый для профессионально-психологического совершенствования самостоятельного образования будущих кадров.

Подводя итог, стоит сказать, что на основе гуманизации образовательного процесса при подготовке глубоко образованной молодежи, повышения ее внутреннего потенциала, формирования чувства ответственности за будущую профессиональную деятельность, а также самостоятельного обучения в развитие личности, создает возможность достижения качественного образования.

Литература.

1. Мирзиёев Ш.М. Повышение морального духа молодежи, содержательная организация их свободного времени. Ташкент, 2019.

2. Ахмедов С.И. Интеграция науки, образования и производства – гарантия подготовки высококвалифицированных кадров. Ташкент, 2015.

3. Рахимов А.Г., Тораева Н.Н. Организация самостоятельного обучения студентов. Ташкент, 2015.

4. Хусаинов Р.Р. Роль самостоятельного образования в повышении качества преподавания предметов в высшей школе. Ташкент, 2016.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Даулетмуратова Э.А.
(г.Нукус, Каракалпак)

Аннотация. *В статье раскрываются научно-теоретические основы творческого мышления у подростков с девиантным поведением. Также описано влияние этого процесса на эффективность деятельности и их теоретические направления.*

Ключевые слова. *Юношеский возраст адаптивность, творческого мышления, профессионально-психологическая компетентность, студенты, корреляционные отношения, общение, невербальное общение, учебной деятельности*

Annotation. *The article reveals the scientific and theoretical foundations of creative thinking in adolescents with deviant behavior. The influence of this process on the effectiveness of activities and their theoretical directions is also described.*

Keywords. *Adolescence adaptability, creative thinking, professional and psychological competence, students, correlation relations, communication, non-verbal communication, educational activities*

Юношеский возраст был выбран для анализа развития творческого мышления не случайно. В этом возрасте, как отмечает Д. И. Фельдштейн, творческое мышление получает толчок в развитии, укрепляется, входит в систему внутри психических связей учебно-познавательной деятельности, закрепляется под контролем личности. Проблема формирования творческого мышления в школьном возрасте активно разрабатывается в последнее время. Многие ученые пытаются найти причины и пути решения данной проблемы. В частности, такие авторы, как В. В. Давыдов, З. И. Калмыкова, В. А. Крутецкий и др., подчеркивают значение учебной деятельности для формирования творческого мышления. У старшеклассников начинает развиваться собственно исследовательское отношение к действительности, возникает интерес к сопоставлению фактов и установлению причин тех или иных событий. У них появляется стремление к творческому воплощению, многие ученые и изобретатели начинали свою творческую деятельность в переходном возрасте. Внутреннюю тенденцию к продуктивности Л. С. Выготский считал отличительной чертой юношеского возраста. И. С. Кон в своих исследованиях отмечает, что именно недостаточно гибкий логический аппарат, небольшой багаж знаний, жизненный опыт позволяют старшекласснику творчески подходить к решению поставленных перед ним проблем. В развитии самостоятельности мышления детей, активности в постановке исследовательских вопросов и поиске их решения, по мнению А. М. Матюшкина происходит редкое возрастание индивидуальных различий. Все это позволяет рассматривать период от 11 до 14 лет как сенситивный для формирования самостоятельного, творческого мышления. Поэтому можно заключить, что юношеский возраст является одним из важных этапов развития индивида, где совершенствуются и активизируются интеллектуальные и творческие компоненты мыслительной деятельности учащихся, М. И. Богоявленская обнаружила второй пик собственно креативного уровня (самостоятельное выдвижение цели и постановка проблемы), который наблюдался в 10 и 16 лет. В подтверждение этому В. Н. Дружинин отмечал: «В юношеском возрасте на основе «общей» креативности формируется «специализированная» креативность - способность к творчеству, связанная с определенной сферой человеческой деятельности». В юношеский период происходят сильнейшие скачки в формировании всех сторон познавательной деятельности, в становлении личности, в гармонизации индивидуальности, и все это в совокупности сказывается на творческом мышлении старшеклассника, заставляет его существенно обогащаться. Этот принцип возникновения нового на основе изменения старого в ходе усвоения содержания учебной деятельности,

обоснованный Л. С. Выготским и Д. Б. Элькониным , уместно рассматривать и в связи с творческим мышлением. Содержание учебной деятельности старшеклассников претерпевает существенные изменения. Целью учебной деятельности старшеклассников является не только усвоение навыков учения и труда, но и выработка навыков самостоятельного обучения, Школьные задания сами по себе уже подразумевают творческую активность, формируют открытость в мышлении, беглость в умственной деятельности. Обучение четко дифференцируется и становится конкретно- предметным, причем предметы, которым обучаются старшеклассниками, сложны, разнообразны, требуют приложения достаточных психических сил. Кроме того, творческое мышление старшеклассников основывается на гармоничном сочетании теоретической, символической, эмпирической, аналитико-синтетической, абстрактно-логической форм мыслительной деятельности, усвоенных в ходе преданного обучения. Проблема взаимосвязи вышеназванных форм мыслительной деятельности обсуждается в различных аспектах многими исследователями. Например, М. Г. Ярошевский отмечает: «В творческих ситуациях индивидуальное абстрактно-логическое познание и интимно-психологическая сфера тесно переплетены». В психологической литературе имеются утверждения, что в юношеский творческом развитии творческий потенциал раскрывается на основе личностных способностей. Предполагается, что присущие старшекласснику способности при успешном их развитии и обучении в сочетании с творческой открытостью дают юношескую одаренность, на что неоднократно указывал в своих исследованиях В. С Юркевич. Автор при этом делает акцент на таких признаках одаренности как ярко выраженная, весьма устойчивая система интересов и широкая познавательная потребность ученика. В. С. Юркевич рассматривает особенности возрастного развития одарённости. Очень часто одаренность носит только временный характер, когда в определенном возрастном периоде (юношеский возраст) объединяются возможности сразу нескольких возрастов. Это замечательно показал в своих работах известный отечественный психолог Н.С Лейтес. Наиболее известный в этом смысле вариант - ускоренный. Многие одарённые дети - это именно дети с ускоренным возрастным развитием. Такое ускоренное развитие творческих способностей часто носит только временный характер, и с возрастом такие дети часто «усредняются», тускнеют. В этом случае целесообразно говорить об особенностях соотношения творческого мышления и способностей в структуре одаренности. На наш взгляд, одно изменение содержания обучения ещё не влечет за собой умственного развития, необходимо специально формировать и соответствующие умственные операции и действия. Эксперименты Н. А. Менчинской и З.И. Калмыковой, показали, что умственное развитие учащихся можно ускорить. Это достигается отбором соответствующего материала и формированием рациональных умений самостоятельной работы. В частности, З. И. Калмыкова, делает вывод о том, что обучение, при котором у школьников сразу формируются правильные, рациональные способы умственной деятельности является недостаточным для развития творческого мышления. Таким образом, можно заключить, что существует достаточно большое количество теорий, которые пытаются решить проблему развития продуктивности мыслительной деятельности. В каждой теории решается вопрос о соотнесении необходимости усвоения учащимися, большого количества знании, умений и навыков с развитием у них активного, самостоятельного творческого мышления. В психологии интенсивно разрабатывались различные методы развития творческого мышления в обучении, такие, как проблемное обучение, формирование теоретических обобщений, личностно-ориентированное обучение, где творческое мышление старшеклассников взаимосвязано с особенностями их личностного развития. Так З.

И. Калмыкова отмечает что, важным условием развития творческого мышления старшеклассников является их включение в активную познавательную творческую деятельность, позволяющую проявлять максимум познавательной активности в овладении новыми знаниями и умениями. Проблема соотнесения процессов усвоения учащимися большого количества знаний и процессов развития творческого мышления до настоящего времени остается в высшей степени актуальной. Сложность ее решения связана с противоречивостью двум основных тенденций и задач обучения: усвоения знаний и развития личности. Путь решения проблемы лежит в создании условий для развития учащихся в процессе усвоения знаний. Я. А. Пономарёв особо подчеркивал, что задачи усвоения учебного материала часто вступают в противоречие с задачами развития творческого мышления. Д. Б. Эльконин исходит из предположения, что возможности стимулирования умственного развития таятся, прежде всего, в формировании содержания учебного материала. Повышение теоретического уровня учебного материала влечет за собой и рост умственных способностей учащихся.

Литература.

1. Атахов Р. Соотношение общих закономерностей мышления и математического мышления // Вопросы психологии, 2005.-№ 2.- С. 127.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 2009. 363 с.
3. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. - М.:Академия, 2002.- 320с
4. Боно Э. Нестандартное мышление. М.: Попурри, 2010.- 224 с.
5. Брунер Дж. Психология познания. - М: Директ Паблишинг, 2008. - 782 с.

УДК 37.03.796.011.1

ВЛИЯНИЕ МЕДИТАТИВНЫХ ПРАКТИК НА ДЕПРЕССИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Демина Л.А.
(Россия)

Аннотация. *Целью исследования была оценка эффективности медитативных практик в снижении депрессивных симптомов у взрослых. Использовались количественные и качественные методы, включая клинический опросник Бека и 10-балльную шкалу самооценки. Результаты указывают на потенциал медитации в улучшении состояния, однако необходимы дальнейшие исследования для подтверждения долгосрочной эффективности.*

Ключевые слова: *медитативные практики, депрессивные состояния, самооценка, качество жизни, суицидальные мысли.*

Abstract. *The aim of the study was to assess the effectiveness of meditation practices in reducing depressive symptoms in adults. Both quantitative and qualitative methods were used, including the Beck Depression Inventory and a 10-point self-assessment scale. The results suggest that meditation has the potential to improve mental health, but further research is needed to confirm its long-term effectiveness.*

Keywords: *meditative practices, depressive states, self-assessment, quality of life, suicidal thoughts.*

Е.О. Мерцалова и Е.В. Чарина считают, что депрессивные расстройства являются одной из ведущих причин глобальной заболеваемости, значительно снижая качество жизни и затрудняя социальную и профессиональную адаптацию. Современные методы лечения депрессии включают медикаментозную терапию, различные формы психотерапии, а также комплементарные подходы, среди которых медитация приобретает все большее значение, что подчеркивает актуальность исследований в этой области [2].

За последние десятилетия было накоплено значительное количество данных, подтверждающих эффективность психотерапевтических и медикаментозных методов в лечении депрессии. Однако растущий интерес к нетрадиционным и доступным способам коррекции психического состояния привлекает внимание к медитативным техникам. Т.Д. Скуднова в своих исследованиях пишет о том, что регулярная медитационная практика способствует снижению уровня стресса, улучшению эмоциональной регуляции и когнитивного функционирования, что может быть особенно полезно для пациентов с депрессией [6].

Однако, по мнению Л.А. Неповинных и Е.М. Солодовник, остаются нерешенными вопросы о механизмах воздействия медитации, её сравнительной эффективности с традиционными методами лечения, а также об оптимальных условиях и формах медитативной практики [3]. В связи с этим, настоящее исследование ставит своей целью систематический обзор существующих научных данных и проведение эмпирического исследования для оценки влияния медитации на состояние пациентов с депрессивным расстройством. Это позволит уточнить роль медитационных практик в комплексном лечении депрессии и содействовать разработке оптимизированных протоколов медитативных вмешательств для улучшения состояния пациентов.

Для оценки влияния медитативных практик на депрессивные состояния мы провели эмпирическое исследование, отличающееся научной новизной за счет использования фактора Байеса. Этот метод позволяет оценить статистическую и клиническую значимость воздействия медитации с учетом предыдущих знаний и наблюдений. Дополнительно, уникальность исследования заключается в сочетании систематического обзора, выполненного по методологии Кокрейна, с многомерным подходом к оценке эффективности, включающим как количественные, так и качественные показатели, для более всестороннего анализа роли медитации в лечении депрессии.

Методы оценки состояния участников включали следующие инструменты:

1. Клинический опросник депрессии Аарона Бека (1978), адаптированный Н.В. Тарабриным (1992), использовался для измерения уровня депрессивных симптомов.

2. Клинический опросник невротических состояний, разработанный К.К. Яхиным и Д.М. Менделевичем (1978), применялся для диагностики неврозов и сопутствующих психических расстройств.

3. Субъективная оценка состояния участников включала самооценку по 10-балльной шкале, а также интервью, направленные на выявление личного восприятия изменений состояния.

Анализ показал, что существует различие между самооценкой состояния участников и клиническими оценками, полученными с помощью специализированных опросников. Несмотря на значимые положительные изменения по обеим оценкам, профессиональные клинические оценки демонстрируют более выраженные улучшения, что может указывать на более высокую объективную эффективность применяемых методов [5].

Для более точной самостоятельной оценки состояния участников использовалась 10-балльная шкала, что позволило сравнить клинические и субъективные оценки изменений, а также выявить возможное влияние факторов, таких как самовнушение, обесценивание или стремление продемонстрировать положительную динамику. Средние значения самооценки также были зафиксированы как значимая часть восприятия реальности участниками.

В анализе данных применялась методология систематического обзора Кокрейна, включающая последовательный анализ испытаний и расчет фактора Байеса для оценки достижения пороговых значений статистической и клинической значимости [1].

В рамках исследовательского проекта ежедневно проводились коллективные сессии медитации через видеоконференцсвязь на платформе Zoom. Основная медитативная практика длилась один час, после чего проводилось обсуждение сенсорных впечатлений участников, которое могло продолжаться до 30 минут. Каждый участник получал инструкции по медитации и музыкальное сопровождение, а при отсутствии на сессии – выполнял практику самостоятельно [4].

Дополнительно участники обучались медитативным техникам, направленным на повышение осознанности, которые они могли интегрировать в свою повседневную жизнь. Эти техники включали текстовые инструкции по фокусировке внимания на дыхании, выполнению упражнений на напряжение и расслабление мышц, визуализацию себя в состоянии детства, осознание точек опоры стоп и другие простые упражнения, выполняемые в течение дня. Время, уделяемое этим практикам, варьировалось от одной до десяти минут в зависимости от мотивации участников, с акцентом на активные медитации.

Для более наглядного отражения проведенного исследования мы отразили его результаты в таблице 1.

Таблица 1. Результаты исследования

№ туем	Кол-во ных таций	Количество могательных тативных дов	Баллы а Бека ДО	Сумма в по всем ам невроза	Баллы по е Бека ЛЕ	Сумма в по всем ам невроза ЛЕ	Разница у 1 и 2 ом по е ссии	Разниц кду 1 и 2 ом по е зов
1	14	10	0	+1,850	0	+8,013	0	6,163
2	14	10 +	12	-1,605	3	+8,083	9	9,688
3	14	10 +	21	-6,990	6	+5,680	15	12,670
4	13	10	28	-1,231	14	+0,775	14	2,006
5	10	10	11	+2,100	5	+4,638	6	2,538
6	10	10	7	+5,566	5	+7,078	2	1,512
7	10	10	17	- 4,290	8	- 0,425	9	3,865
8	9	3	2	+4,190	4	+5,568	-2	1,378
9	6	2	3	+0,616	1	+2,825	2	2,209

			Среднее Арифм. 2	Среднее Арифм. 0,022	Среднее Арифм. 5,111	Среднее м. 4,692	6,111	4,669

В среднем, участники исследования провели 11,222 сессии активной медитации. Хотя средние значения баллов по шкале Бека и шкалам невротических состояний до начала практик не были указаны, средняя разница по шкале Бека составила 0,022 балла, что указывает на незначительное изменение. Среднее изменение уровня неврозов составило 4,669 балла. В отдельных случаях наблюдалось значительное снижение уровня депрессии (разница в 6,990 балла) и невротических состояний (разница в 12,670 балла), однако в других случаях изменения были незначительными или даже отрицательными (разница в 2 балла по шкале неврозов).

Анализ результатов показал значительное снижение уровня депрессии у участников по шкале Бека, со средним уменьшением на 6,111 балла, что свидетельствует о двукратном снижении по сравнению с исходными значениями за двухнедельный период. Также отмечено улучшение симптомов невротической депрессии, со средним изменением на 4,67 балла, что является значимым результатом в контексте шкалы.

Большинство участников показали положительные изменения в оценке невротических симптомов, за исключением одного, который остался на нейтральном уровне. Наиболее выраженные улучшения наблюдались у тех, кто регулярно участвовал в медитациях и практиковал ежедневно. Все участники с высокими начальными показателями депрессии смогли снизить их, тогда как минимальные изменения отмечены у тех, у кого начальные показатели были низкими или отсутствовали.

Мотивационный анализ выявил прямую связь между регулярным участием в медитациях и практикой тихих медитативных упражнений. Участники с лучшими начальными показателями по неврозу и депрессии демонстрировали меньшую регулярность в участии, что указывает на возможную связь между тяжестью симптомов и мотивацией к практике.

Один из участников с низкими начальными баллами по шкале депрессии продемонстрировал увеличение этих показателей при последующем тестировании. Однако при этом улучшилась общая самооценка и снизились симптомы тревожности, что может свидетельствовать об осознании ранее подавляемых внутренних проблем благодаря медитативным практикам.

Введение коротких тихих медитаций в исследование служило дополнительным методом поддержания самосознания участников при пропуске основных сессий, оценкой их мотивации и углублением основного медитативного опыта.

Анализ данных, полученных в ходе эмпирического исследования, показал следующее:

1. Участники, систематически участвовавшие в занятиях медитации и регулярно практиковавшие кратковременные тихие медитации, не продемонстрировали значительных преимуществ по сравнению с теми, кто не включал эти практики в свой режим. Это указывает на то, что введение коротких медитационных сессий могло оказать минимальное влияние на результаты исследования.

2. Наблюдения косвенно подтвердили гипотезу о том, что участники с низкой регулярностью участия в активных медитациях также реже применяли краткие тихие медитации, несмотря на их доступность и возможность выполнения в ограниченные сроки.

Точное оценивание влияния тихих медитаций на углубление практики активных медитаций в рамках исследования затруднительно. Однако косвенные данные, полученные в ходе бесед и наблюдений, позволяют предположить, что более активное использование тихих медитаций могло способствовать более глубокому эмоциональному и психологическому погружению в процесс активных медитаций. Это могло быть связано как с дополнительной поддержкой, которую обеспечивали данные техники, так и с индивидуальными характеристиками участников и их готовностью к более интенсивному самопознанию.

В исследовании использовалась 10-балльная шкала для самооценки состояния участников с целью: а) сравнения самооценки с клинической оценкой, б) выявления возможного влияния самовнушения, в) документирования субъективных изменений состояния.

Анализ выявил различия между самооценкой и клинической оценкой, при этом клинические данные демонстрировали более значительные положительные изменения, что может свидетельствовать об объективной эффективности методов. Несмотря на более сдержанные результаты, самооценка также показала положительные сдвиги. Это различие может быть связано с различными измеряемыми параметрами и возможной недооценкой участниками своих субъективных изменений. Субъективно участники отметили улучшение качества жизни в таких аспектах, как самовосприятие, релаксация и удовлетворение жизнью. Средний арифметический показатель по трем шкалам самооценки составил 1,684, причем наибольшее улучшение наблюдалось в ощущении расслабленности.

Дополнительные данные клинического опросника невротических состояний представлены в таблице 2. Динамика невротических состояний, включая тревожность, невротическую депрессию, астению, истерический тип реагирования, обсессивно-фобические и вегетативные нарушения, оценивалась в два временных интервала: на начало и через 14 дней эксперимента.

Таблица 2. Результаты тестирования испытуемых по клиническому опроснику невротических состояний

№	Т	Т2	НД1	НД2	А1	А2	ИР1	ИР2	ОФ 1	ОФ2	ВН1	ВН2
1	0,33	+7,64	-0,23	+7,49	+1,84	+8,11	2,98	+5,85	-0,64	+6,51	+6,79	+12,48
2	+0,34	+7,15	-4,11	+7,51	+3,69	+10,58	-2,88	+5,88	-3,72	+5,08	-2,95	+12,3
3	-1,57	+4,04	-5,10	+5,25	-1,13	+7,37	-3,77	+4,74	-1,90	+0,94	+6,48	+11,74
4	+1,95	+0,26	-6,12	-0,21	-2,95	+2,65	+1,36	-1,17	+1,38	-1,98	+3,11	+5,08
5	-1,08	+2,04	-2,92	+0,05	+4,29	+9,58	+3,88	+3,39	-1,38	+3,24	+9,86	+9,53
6	+3,75	+6,76	+4,10	+4,70	+6,61	+6,72	+4,66	+5,40	+4,28	+4,94	+10,0	+13,93
7	-1,57	-0,77	-0,03	-2,53	+2,55	+4,40	-0,99	+0,20	-1,78	-2,38	-2,47	-1,67
8	+1,46	+1,12	+1,80	+4,87	+3,75	+7,01	+5,60	+6,79	+3,47	+5,62	+9,06	+9,00
9	+1,36	+4,19	-2,48	-2,07	+5,62	+4,24	+0,66	+2,48	-2,33	-0,79	+0,77	+8,90
Среднее	+0,552	+3,597	-1,6676	+2,7784	+2,6996	+6,7440	+1,2777	+3,7228	-0,2911	+2,3533	+4,5116	+9,0332

арифметическое												
Динамика		+3,045		+4,460		4,044		2,451		2,644		4,516

На основании данных из таблицы 2 можно сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, наблюдается выраженное улучшение у каждого из испытуемых, что подтверждается значительными общими изменениями. Особенно заметные положительные изменения были зафиксированы в таких областях, как «невротическая депрессия», «астения» и «вегетативные симптомы», что косвенно указывает на улучшение функций нервной системы и возможную компенсацию органических нарушений.

В то же время, результаты в категории «истерический тип реагирования» были наиболее скромными, хотя и все еще значительными. Это может указывать на то, что этот тип реагирования в большей степени определяется личностными особенностями испытуемых. Поскольку предрасположенность к истерическому реагированию индивидуальна и менее подвержена изменениям, улучшения в этой области могут быть менее выраженными.

Также следует отметить, что значительное, хотя и меньшее улучшение наблюдалось в категории «обсессивно-фобические расстройства». Показатели в этой категории снизились, однако степень улучшения оказалась ниже по сравнению с тремя лидирующими категориями. В то же время, наблюдается тенденция к более выраженному снижению уровня «тревоги», что свидетельствует о значительном положительном эффекте медитации на данный аспект симптоматики.

Подводя итоги, можно отметить, что проведенное исследование, направленное на оценку эффективности медитативных практик в лечении депрессивного расстройства, продемонстрировало положительные результаты. Систематический обзор, выполненный по методологии Кокрейна, и эмпирическое исследование с использованием последовательного анализа и расчета фактора Байеса обеспечили строгую статистическую и клиническую оценку данных.

В ходе исследования участники ежедневно принимали участие в коллективных медитациях, проводимых через видеоконференции на платформе Zoom, с последующим обсуждением сенсорных впечатлений. Те, кто не мог присутствовать, медитировали самостоятельно, следуя предоставленным инструкциям и музыкальному сопровождению.

Результаты анализа показали значительное снижение уровня депрессии по шкале Бека среди участников, со средним уменьшением более чем на 6 баллов за двухнедельный период, что свидетельствует об улучшении депрессивных симптомов. Также было отмечено улучшение симптомов невротической депрессии, со средним изменением на 4,67 балла. Большинство участников перешли из отрицательного диапазона оценки невротических симптомов в положительный, причем наибольшие улучшения наблюдались у тех, кто регулярно участвовал в медитациях и выполнял их ежедневно. Участники с высокими начальными уровнями депрессии смогли существенно снизить эти показатели, тогда как изменения у индивидов с низкими начальными баллами были минимальны.

Литература.

1. Варганова Д. Л., Павлов Ч. С., Свистунов А. А. Кокрейновская методология оценки эффективности лекарственных препаратов, отечественный вклад в работу международного Кокрейновского сотрудничества // Сеченовский вестник. 2019. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kokreynovskaya-metodologiya-otsenki-effektivnosti-lekarstvennyh-preparatov-otechestvennyy-vklad-v-rabotu-mezhdunarodnogo (дата обращения: 20.12.2023).

2. Мерцалова Е. О., Чарина Е. В. Стрессовые и невротические состояния при формировании социальной идентичности профессионала в процессе обучения в вузе // Педагогика. Психология. Философия. 2022. № 2 (26). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stressovye-i-nevroticheskie-sostoyaniya-pri-formirovanii-sotsialnoy-identichnosti-professionala-v-protsesse-obucheniya-v-vuze (дата обращения: 22.12.2023).

3. Неповинных Л. А., Солодовник Е. М. Медитация как эффективный метод борьбы с переживаниями и стрессовыми состояниями // E-Scio. 2019. № 7 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/meditatsiya-kak-effektivnyy-metod-borby-s-perezhivaniyami-i-stressovymi-sostoyaniyami (дата обращения: 20.12.2023).

4. Осин Е. Н., Турилина И. И. Краткосрочные эффекты от онлайн-практики медитации осознанности // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13, № 1. С. 51-62. DOI: 10.17759/exppsy.2020130104.

5. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. М.: Московский педагогический государственный университет, 2022. 524 с. DOI: 10.31862/9785426311084.

6. Скуднова Т. Д., Бех Е. В. Медитация как метод снижения уровня стресса // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 3. С. 86-94.

7. Garcia Batista Z., Guerra-Peña K., Cano-Vindel A., Herrera Martinez S., Medrano L. Validity and reliability of the Beck Depression Inventory (BDI-II) in general and hospital population of Dominican Republic // PLOS ONE. 2018. Vol. 13. e0199750. DOI: 10.1371/journal.pone.0199750.

8. Martínez S., Dueñas A., Ordoñes X. Effects of Brief Daily Kundalini Yoga Meditation on Self-Esteem, Mood and Emotional Self-Efficacy: A Randomized Comparison Study // The International Journal of Transpersonal Studies. 2022. Vol. 40, № 2. P. 88-98. DOI: 10.24972/ijts.2021.40.2.88.

9. Martínez S., Ordoñez X., Dueñas A. Effects of Brief Daily Kundalini Yoga Meditation on Self-Esteem // International Journal of Transpersonal Studies. 2022. Vol. 40. P. 1-10.

10. Chiarella S., Makwana M., Simione L., Hartkamp M., Calabrese L., Raffone A., Srinivasan N. Mindfulness Meditation Weakens Attachment to Self: Evidence from a Self vs Other Binding Task // Mindfulness. 2020. Vol. 11. DOI: 10.1007/s12671-020-01457-9.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ДУХЕ

Джаббаров Х.Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье вы сможете ознакомиться с теоретическим анализом вопроса воспитания молодежи в духе патриотизма, в том числе военного, высоких духовно-нравственных ценностей, необходимости сохранения мира и согласия в их сознании.*

Ключевые слова: *поведение, воспитания, патриотизм, лояльность, миролюбие, сила духа, сопричастность, альтруизм*

Annotation. *This article presents a theoretical analysis of educating young people in the spirit of patriotism, including military patriotism, high moral and spiritual values, and the importance of fostering peace and harmony in their minds.*

Keywords: *behavior, upbringing, patriotism, loyalty, peace-loving, strength of spirit, sense of belonging, altruism*

В сегодняшнюю эпоху глобализации и острой конкуренции, вооруженных конфликтов и противостояний, происходящих в разных частях мира, в том числе и в нашем регионе, новые угрозы и опасности ставят перед нами неотложные задачи, которые нельзя откладывать.

Поэтому в данном вопросе актуализируется вопрос воспитания молодежи нашей страны в духе патриотизма, в том числе военного, высоких духовно-нравственных ценностей, воспитания в ее сознании необходимости сохранять мир и согласие как зеницу ока. становится предметом военно-социальных психологических исследований.

Думаем ли мы, что наука психология — это наука о науке? Почему это? Потому что психологические знания в первую очередь помогают человеку понять самого себя, а затем свою национальную идентичность.

Психологические знания — залог интеллектуального развития человека, а интеллектуальные люди — залог развития государства, народа и нации.

Самосознание и национальная идентичность являются основными социально-психологическими факторами, повышающими защиту Родины и любовь к Родине.

Есть социальный заказ на воспитание военнослужащих в духе патриотизма. То есть в этом вопросе можно упомянуть несколько документов, касающихся решений Президента, решений Кабинета Министров и реформ в сфере. Но работа по патриотическому воспитанию молодежи и военнослужащих не становится социальной потребностью.

На наш взгляд, причиной этого является отсутствие единых и четких показателей воспитания молодежи и военнослужащих как патриотов (какими базовыми компетентностными водительскими качествами должен обладать патриотический человек?) и критериев их измерения.

Среди социально-психологических факторов воспитания военнослужащих в духе патриотизма очень важными считаются такие аспекты, как проявление национальных качеств в поведении военнослужащего и реализация его национальной идентичности.

Очень важно изучить вопрос разработки и закрепления алгоритма вербальных и невербальных элементов единых вербальных и невербальных элементов проявления патриотизма в их поведении и модели национального поведения по патриотизму в воспитании военнослужащих. персонал в духе патриотизма.

Для демонстрации патриотизма на высоком уровне в поведении военнослужащих необходимо усилить такие методы, как формула С-Р и «оперантная» модель в концепции бихевиоризма и необихевиоризма, то есть объяснить/показать/ учить вместо того, чтобы рассказывать.

Поведение военнослужащего является прямым и косвенным продуктом воспитательного процесса.

Поэтому для нас важно укреплять базовые компетентностные движущие качества патриотизма, такие как «верность», «сила духа», «ответственность», «долг», «актуальность» в формировании патриотизма у военнослужащих. Только тогда у молодежи и военнослужащих сформируется модель поведения «альтруизм».

А альтруизм – это деньги патриотизма!

Семья, общество, образование и средства массовой информации, оказывающие влияние на социально-психологические факторы воспитания военнослужащих в духе патриотизма, и практическое сотрудничество между ними обеспечивают яркое проявление добродетели патриотизма у военнослужащих.

Следующие методы повышают эффективность воспитания военнослужащих в духе патриотизма:

1. Объяснение
2. Убеждение
3. Обучение и самостоятельная работа
4. Наблюдение
5. Поощрение
6. Подавать пример и быть личным примером.

Большинство наших военнослужащих – молодые люди. Молодежь – будущее нашей страны и нации. Поскольку мы вверяем им судьбу нашей страны, они, прежде всего, должны полностью осознать возложенную на них сложную и ответственную задачу и внести свой вклад в ее выполнение. Ведь любовь к Родине, проявление привязанности к ней напрямую определяются тем созидательным трудом, который каждый делает для развития этой страны. Вопрос национальной идентичности является одним из важнейших социально-психологических факторов воспитания военнослужащих в духе патриотизма. Большое значение в развитии национального самосознания имеет воспитание глубоко мыслящих военнослужащих, проникнутых национально-патриотическими идеями. Поэтому каждый наш молодой человек, готовящийся к защите Родины, должен быть воспитан в духе высокого патриотизма.

Патриотизм – высшая человеческая добродетель. Патриотизм – одна из самых ярких сторон совершенства. Вот почему в Хадисе Шарифа утверждается, что «любить страну – это по вере».

Однако следует отметить, что сегодняшние поколения людей, внесших в прошлом огромный вклад в мировую цивилизацию, их наследие признано народами мира, поскольку такие чувства в них приводят к национальной гордости и духовному совершенству, укрепляют их стремление реализовать свою национальную идентичность.

Воспитание военного патриотизма даст хорошие результаты только в том случае, если оно будет осуществляться в комплексе с физической подготовкой. Поэтому воспитание военного патриотизма невозможно представить без духовного воспитания. Роль психологии и социальной психологии в развитии у военнослужащих в современных идеологических, интеллектуальных, мыслительных битвах таких важнейших качеств для защиты Родины, как сила воли, терпение, стойкость, умение быстро и быстро мыслить, возрастает. чрезвычайно важно.

Необходимость воспитания молодежи в духе патриотизма, ее физической и духовной подготовки к защите Родины является одной из актуальных задач современности.

На самом деле истинная преданность Родине требует умения ее защитить. Воспитание военнослужащих в духе военного патриотизма должно быть основным направлением деятельности всех типов учебных заведений.

Воспитание военного патриотизма – как добиться эффективности воспитания молодежи.

Успешное решение вопросов укрепления обороны нашей страны тесно связано с воспитанием молодежи, ее политической сознательностью, трудовой активностью и темпами научно-технического развития.

Образование состоит из объективно обоснованных процессов направления людей на физический и умственный труд или другую полезную для общества деятельность, а также подготовки их к выполнению многоплановых социальных задач. Воспитание военного патриотизма является его неотъемлемой частью.

Методология и научные основы военного патриотизма применяются к человеческому фактору. В это понятие входит сумма идейно-политических, духовных, физических и других качеств человека.

Важное значение для организации военно-патриотического воспитания имеет и военная психология, изучающая психологическую деятельность познания в условиях военной службы в мирной и боевой обстановке.

Военная психология разрабатывает практические рекомендации по психологической подготовке молодежи к выполнению долга по обороне нашей страны.

Психологическая наука помогает лучше понять правильную организацию воспитания военного патриотизма среди людей, отличающихся друг от друга по своей личности, внутреннему духовному миру, поведенческим факторам, характеристикам и интересам.

Хорошее знание педагогами психологических наук поможет им успешно решать вопросы профессионального отбора и подготовки старшеклассников к поступлению в военные училища и службе в Вооруженных Силах Республики Узбекистан.

Воспитание военного патриотизма молодежи - это военная наука, раскрывающая сущность современной войны, средства и формы вооруженной борьбы, законность, условия боевых действий и организованная с учетом ее правил и выводов.

Военная наука отвечает на вопросы о том, какими духовно-политическими, психологическими и боевыми качествами должен обладать каждый человек, какие знания и умения необходимы ему для успешного выполнения своего долга защитника Родины.

Научные основы воспитания военного патриотизма, содержание, организация, форма и методы практической деятельности по морально-политической и физической подготовке молодежи к защите Родины применяются и определяются в основных положениях, основных правилах и правилах. принципы, обозначающие требования.

Принципы военно-патриотического воспитания носят объективный характер. Они являются отражением реальной ситуации, реальных связей и связей, научно обоснованной, целенаправленной деятельности государства и общественных организаций по подготовке народа к обороне страны.

В заключение можно сказать, что изучение социально-психологических факторов воспитания военнослужащих в духе патриотизма и увеличение местных исследований по этому вопросу является одним из наиболее эффективных способов повышения эффективности в этом деле.

Литература.

1.Насриддинов Ч.Р. Ҳарбий психология. Тошкент. «Фан» нашриёти 2004.

2. Саъдулла Отамуродов, Сарвар Отамуродов. Ўзбекистонда маънавий –

руҳий тикланиш. Тошкент. «Янги аср авлоди» нашриёти 2003.
3. Ҳарбий - Ватанпарварлик тарбияси асослари. «Маърифат» нашриёти 1988.
4. Э.Умаров, М.Абдуллаев. Маънавият асослари. “Шарқ” нашриёти 2005й.
5. Ўзбекистон Республикаси Мудофаа Вазирининг Д-7, Д-16, Д-17 кўрсатмалари. 2003й.
6. Иноятов И.Ю., Абилов М.Х. «Ватан ҳимояси муқаддас бурч» Тошкент. “Ўзбекистон”. 2001й.
7. Республика маънавият ва маърифат маркази «Эркин ва фаровон ҳаётни юксак маънавиятсиз қуриб бўлмайди». Тошкент. “Ўзбекистон”. 2006й.

ЭЛЕМЕНТЫ, ОТВЛЕКАЮЩИЕ ОТ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИХ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙЕ РЕШЕНИЯ.

Зухурова Ш.Б.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье мы рассмотрим, какие элементы мешают студентам сосредоточиться на своих профессиональных целях, и предложим психодиагностичекыйе решения, помогающие обеспечить их эмоциональное и психологическое благополучие.*

Ключевые слова: *Глобализация, гедонизм, мотиваця, страх, фрейдизм, установка*

Abstract: *In this article, we examine what elements prevent students from focusing on their professional goals and propose psychodiagnostic solutions that help ensure their emotional and psychological well-being.*

Key words: *Globalization, hedonism, motivation, fear, Freudianism, attitude*

Глобализация существенно влияет на жизнь студентов по-разному. Это способствует гедонистическому поведению среди студентов, где материальные удовольствия становятся приоритетом из-за легкого доступа к вдохновению и товарам через социальные сети. В целом, влияние глобализации на студентов подчеркивает важность адаптации к меняющимся нормам, повышения устойчивости и использования предпринимательских возможностей в глобализованном мире. Социальные сети являются одним из факторов, провоцирующих рост гедонизма в обществе. Характерного для студенческой среды в эпоху глобализации, и результаты этого исследования показывают, что гедонизм растет и развивается в студенческой жизни. Гедонизм – это человеческое поведение, которое делает материальные удовольствия и удовольствия приоритетом в жизни. В условиях глобализации современное образование сталкивается с рядом вызовов, которые существенно влияют на профессиональную мотивацию студентов. Увеличение конкуренции, доступность информации и изменение требований рынка труда формируют новые реалии, с которыми необходимо работать. Однако среди этих факторов существуют элементы, отвлекающие от формирования истинной мотивации, такие как избыточная нагрузка, давление со стороны общества и личные страхи перед будущим.

Проблеме формирования профессиональной мотивации посвящены труды отечественных (В.Г. Асеев, И.А. Васильев, В.К. Вилюнас, Б.И. Додонов, Е.П. Ильин, В.И. Ковалёв, А.Н. Леонтьев, П.М. Якобсон и другие) и зарубежных авторов (Дж. Аткинсон, Г. Холл, К. Мадсен, А. Маслоу, К. Левин, Х. Хенхаузен и другие).

Анализируя работы отечественных психологов, можно заметить, что мотивы исследуются главным образом в связи с деятельностью (Л.С. Леонтьев, Л.С. Рубинштейн, В.Д. Шадриков, К.А. Абульханова Славская), с проблемами личности (В.Г. Асеев, Л.И. Ботовил, Л.И. Анцыферовой) и с установкой (Д.И. Узнадзе и его школа). В зарубежной психологии также отсутствует единство в определении понятия «мотив».

Представители фрейдизма и бихевиоризма утверждают, что индивид стремится к уравновешиванию своего взаимодействия с чужой социальной средой (напряжение). Устранение этого напряжения, восстановление уравновешенного состояния является целью всего поведения человека.

Представители другого направления (А. Маслоу и Г. Олпорт) настаивают на модели непрерывного становления, развития и совершенствования личности. Поиск постоянного напряжения, для них, является характерной чертой личности. Именно это напряжение и движет поведением человека.

Немецкий психолог Х. Хенхаузен, занимавшийся проблемой мотивов и мотивацией под «мотивом» понимал потребность, побуждение, влечение, склонность, стремление. Все эти термины, по его мнению, указывают на «меняющуюся» направленность действия на определенные направленные состояния, которые независимо от их неоринарности всегда.

В Бухарском государственном педагогическом институте в режиме онлайн через doc.google.com был проведен социологический опрос в рамках темы «Осмысленно проведенное свободное время студентов».

С помощью анкеты мы попытались изучить типы личностной и социальной мотивации студентов, задавая вопросы о том, как студенты проводят свободное время, как они могут сформировать правильное отношение ко времени, свое личное мировоззрение.

Психолог Бухарского государственного педагогического института Ш. Зухурова Был разработан анонимный социально-психологический опрос по темам «Осмысленный досуг студентов», «Личность и мировоззрение студента», в опросе приняли участие 1562 студента. Большую часть респондентов составили молодые люди в возрасте от 17 до 23 лет.

Результаты опроса обработаны и будут опубликованы соответствующим образом. «Как вы думаете, у вас достаточно свободного времени, чтобы заниматься своими личными интересами?» 935 студентов ответили «Да, достаточно», 367 студентов ответили «Нет, я не думаю, что достаточно», 214 студентов ответили «Достаточно, но я хочу большего», 42 студента ответили «Не могу ответить».

На вопрос об основных причинах нехватки свободного времени у респондентов 142 респондента заявили, что у них большая учебная нагрузка, 112 респондентов ответили, что много времени проводят во сне, 365 респондентов заявили, что не могут правильно распределить время, 254 респондента заявили, что у них много работы по дому, а 689 респондентов отметили, что тайм-менеджмент зависит от их желаний. «Есть ли у тебя распорядок дня?» 368 студентов живут по строгому плану, 736 студентов стараются жить по плану, но в большинстве случаев не могут ему следовать, а 561 студент вообще не соблюдает график.

По результатам приведенного анкетирования можно сказать, что одним из факторов, влияющих на формирование профессиональных мотиваций студентов, обучающихся в институте в условиях глобализации, является развитие умений правильно распределять время и эффективно управлять.

Литература.

1.Бакшаева, Н.А. Психология мотивации студентов: учеб. пособие / Н.А. 2.Бакшаска, А.Л. Вербицкий М.: Логос -368 с.

3.Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильян СПб.: Питер, 2000.-

4.Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу с изд. СПб.: Питер, 2008-352 с.

5.Рудик, П.А. Мотивы поведения деятельности / П.А. Рудик М.: Наука -136 с.

6.Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен М. Педагогика. 2005.392 с

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Ибрагимова С.З.
(Узбекистан)

Аннотация. *Профессиональное самоопределение является важным аспектом развития личности, особенно для представителей помогающих профессий, таких как психологи, социальные работники, врачи и педагоги. Эти специалисты не только оказывают помощь другим, но и сталкиваются с уникальными психологическими вызовами, связанными с их профессиональной идентичностью и выбором карьеры. В данной статье рассматриваются ключевые психологические особенности процесса профессионального самоопределения будущих специалистов помогающих профессий.*

Ключевые слова: *специалисты помогающей профессии, профессиональное самоопредление, психологические особенности, профессиональная идентичность.*

Annotation. *Professional self-determination is an important aspect of personal development, especially for representatives of helping professions such as psychologists, social workers, doctors and educators. These professionals not only provide assistance to others, but also face unique psychological challenges related to their professional identity and career choices. This article examines the key psychological features of the process of professional self-determination of future specialists in helping professions.*

Keywords: *specialists of the helping profession, professional self-determination, psychological characteristics, professional identity.*

Профессиональное самоопределение — это процесс выбора и осознания своей профессиональной роли, который включает в себя оценку личных интересов, ценностей, способностей и социального контекста [3]. Важно отметить, что этот процесс не является линейным; он включает в себя множество факторов, таких как личные переживания, социальное окружение и культурные нормы.

К психологическим особенностям самоопределения будущих специалистов помогающей профессии относят личностные характеристики; влияние социальной среды; кризисы самоопределения; профессиональную идентичность.

Будущие специалисты помогающих профессий часто обладают высокими уровнями эмпатии, эмоциональной устойчивости и социальной ответственности. Эти качества влияют на их выбор карьеры и подход к профессиональной деятельности. Эмпатия позволяет им лучше понимать потребности клиентов и устанавливать доверительные отношения, что является критически важным в их работе.

Социальное окружение играет значительную роль в процессе профессионального самоопределения. Поддержка со стороны семьи, друзей и наставников может способствовать более уверенным выборам. Напротив, негативные стереотипы о помогающих профессиях могут вызывать сомнения и неуверенность у будущих специалистов.

Процесс профессионального самоопределения может сопровождаться кризисами идентичности, особенно в переходные периоды, такие как окончание учебного заведения или начало практической деятельности. Эти кризисы могут проявляться в виде сомнений в собственных способностях или в выборе

профессии. Важно отметить, что такие кризисы могут также служить катализаторами для дальнейшего роста и развития.

Формирование профессиональной идентичности — это долгосрочный процесс, который требует интеграции личных и профессиональных ценностей. Будущие специалисты должны осознать, как их личные убеждения и моральные принципы соотносятся с требованиями профессии. Это осознание способствует формированию устойчивой профессиональной идентичности, что важно для эффективной работы в помогающих профессиях.

Таким образом, профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий является сложным и многогранным процессом, который требует учета как личностных характеристик, так и социальных факторов. Эмпатия, поддержка окружающих и осознание профессиональной идентичности играют ключевую роль в этом процессе. Понимание психологических особенностей самоопределения может помочь в разработке программ подготовки специалистов, которые будут более эффективно справляться с вызовами своей профессии и оказывать качественную помощь тем, кто в ней нуждается.

Литература.

1. Абульханова-Славская, К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987. С. 137-145.

2. Аминов, Н.А., Молоканов, М.В. О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов / Н.А. Аминов, М.В. Молоканов // Психологический журнал. 1992. № 5.

3. Душков, Б.А., Смирнов Б.А., Королев А.В. Психология труда, профессиональной и организационной деятельности: Словарь / Под ред. Б.А. Душкова; прил. Т.А. Гришиной. М.: Академический Проспект: Фонд «Мир», 2005. 848 с.

4. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 508 с.

5. Карнозова, Л.М. Самоопределение профессионала в проблемной ситуации / JI.M. Карнозова // Вопросы психологии. 1990. № 6.

6. Карпов, А.В. Психологический анализ трудовой деятельности. Ярославль, 1988.

РОЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСЛАМСКИХ УЧЕНЫХ В ЖАНРЕ «ЗЕРКАЛО ДЛЯ ПРИНЦЕВ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Ибрагимов Ж.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Жанр «Зеркало для принцев» представляет собой направление политической литературы, созданное учёными исламского мира. Эти труды содержат рекомендации и наставления правителям по справедливому и эффективному управлению. Они объединяют принципы политической теории, этики и практического управления, опираясь на религиозные, философские и исторические источники. Целью данной статьи является выявление значимости этих произведений в контексте современной психологии управления и предоставление детального анализа ключевых работ жанра.*

Ключевые слова: *Зеркало для принцев, исламская политическая литература, Аль-Маварди, Аль-Газали, Насихат аль-мулюк, Ахлак-и-Насири, принципы управления, моральные качества, лидерство, управление, поведение правителя.*

Abstract. *The genre "Mirror for Princes" is a branch of political literature developed by scholars of the Islamic world. These works provide recommendations and guidance for rulers on fair and effective governance. They integrate the principles of political theory, ethics, and practical administration, drawing on religious, philosophical, and historical sources. The purpose of this article is to highlight the significance of these works within the context of modern governance psychology and offer a detailed analysis of key texts in the genre.*

Keywords: *Mirror for Princes, Islamic political literature, Al-Mawardi, Al-Ghazali, Nasihat al-Muluk, Akhlaq-i-Nasiri, principles of governance, moral qualities, leadership, governance, behavior of rulers.*

Упоминание в аятах и хадисах принципов управленческой деятельности и ответственности руководителя указывает на то, что этот вопрос занимает важное место в мусульманском обществе и на него следует обратить особое внимание. По этой причине учёные исламского мира написали ряд работ, направленных на выяснение и объяснение эффективности управления и характеристик менеджера. В западном мире этот тип произведений называется «Зеркало для принцев», поскольку такие рукописи в основном преподносились молодым королям или принцам как сборник рекомендаций и советов по справедливому управлению.

Среди произведений этого типа, написанных учеными исламского мира можно привести такие работы как письмо Абд аль-Хамида аль-Катиба Абдулле, сыну омейядского халифа Марвана II, «Калила и Димна» Ибн аль-Мукаффы[6], Абу «Аль-Ахкам аль-Султания валь-вилаят ад-Диния» аль-Хасана Али ибн Мухаммеда ибн Хабиба аль-Моварди[7], «Сирр аль-Асрар» (Тайна тайн) Абу Яхья ибн аль-Батрика, «Фусул аль-Мадани» (Афоризмы о государственном деятеле) аль-Фараби[8], «Китаб

[6] https://en.wikipedia.org/wiki/Kal%C4%ABla_wa-Dimna

[7] https://islamansiklopedisi.org.tr/el-ahkamus-sultaniyye--maverdi

[8] D. M. Dunlop, Fusul al-madani: aphorisms of the statesman of al-Farabi, Issue 5 of Oriental publications Volume 5 of University Cambridge: University of Cambridge oriental publications, University Press, 1961, 208 pages

фил-сияса» (Книга о политике) Абулкасима аль-Хусейна ибн Али аль-Магриби[9], Ас-Салиби «Адаб аль-Мулук» (Этикет правителя), Аль-Мубашшир ибн Фатик «Мухтар аль-Хикам ва-Махосин аль-Калим» (Избранная мудрость и достоинства речи), «Кабуснама» Кайковуса, Низам аль-Мульк «Сиясатнама» (Книга политики), «Насихат уль-мулюк» имама Аль-Газали (Советы князьям), «Кимёи Саадат» Книга XXI часть третья «Самообразование», Юсуф Баласагуни «Кутадгу Билиг», Абу Бакр Мухаммад Ат-Туртуши «Сираж аль-Мулук» (Царская лампа), Ибн Зафара ас-Сикилли «Сулван аль-Мута фи удван ал-атба» (Утешение правителю во враждебности подданных), Ибн Араби «ат-Тадбидрат аль-илахийа фи ислах аль-мехалакты аль-инсания» (Божественное управление царством человека), глава «Этикет королей» в произведении «Гулистан» Саади, «Ахлики Мухсини» Хусейна Ваиза Кошифи (Нравственность добрых), «Асафнаме» Лютфи-паши, «Мауиза-и Джахангири» Мухаммада аль-Бакира Наджма-и Сони («Советы Жахангиру или советы по искусству управления»).

В частности, большое значение в освещении этических вопросов в деятельности управленца имеет работа Кошифи «Ахлаки Мухсини», посвященная сыну Хосейна Бойкаро Абдулмухсину Мирзе. В этой работе Кошифи выдвигает важные для своего времени идеи по вопросам политики и государственного управления. Он подчеркивает, что политика должна использоваться для справедливого управления государством:

«Политика необходима для управления страной, это не частное дело, а общественное дело. Если политика будет справедливой, страна и общество будут развиваться, а люди будут жить комфортно. Политикой должны управлять праведные короли и справедливость.

Справедливость не может существовать без политики. Если нет политики, то руководство слабое. Потому что политика - это украшение богатства и нации, и оружие религиозного государства», таким образом, Кошифи связывал развитие страны и установление справедливости с ведением политики.

Абу аль-Хасан аль-Моварди в предисловии к своему труду «Аль-Ахкам аль-Султаниа валь-Вилаят ад-Диния» (Правила правительства) особо указывал на то, что правительственные чиновники должны знать правила шариата относительно государственного управления. В то же время он указывает, что тот факт, что правила очень разбросаны в книгах по фикху затрудняет их изучение и это подтолкнула его написать этот труд для того, чтобы собрать эти разрозненные правила в одном месте в помощь государственным деятелям.

В первой части своей работы Моварди обосновывает необходимость советов руководителям государств и приводит показательные слова таких известных людей, как Умар (ра) и Аристотель. В частности, приводились слова Аристотеля: «Просите помощи у того, кто не жалеет вам своих советов», и лидера верующих Умара (р.а.): «Да помилует Бог того, кто довел до нас наши ошибки»[10].

Кроме того автор, сравнивая качество правления с качеством «Малика» Аллаха, отмечает, что если король не откажется от своего эго и желаний не может выполнить по достоинству Божье право. Также, заявляет, что руководитель не сможет добиться настоящего превосходства пока не предпочтет правду лжи и благоразумие поспешности Благодарность от неверия, благочестие от пренебрежения, знание от незнания, мудрость от глупости, смелость от трусости, великодушие от скупости, терпение от упрека, похвала от презрения, мягкость от

[9] Bosworth, C.E. (1998). "al-Maghribī, al-Ḥusayn ibnʿAlī". In Meisami, Julie Scott; Starkey, Paul (eds.). Encyclopedia of Arabic Literature, Volume 2: L–Z, Chronological Tables, Index. Routledge. p. 488.

[10] Huriye Hümeyra Idriz, Islam düşüncesinde nasîhatü'l-mülûk geleneği ve gazâlî'nin nasîhatü'l-mülûk'u, Bursa – 2020, S – 61.

резкости, уважение от легкомыслия, праведность от лжи, смирение от высокомерия, справедливость от жестокости.

В третьей главе Моварди подчеркивает, что правитель должен своим поведением подавать пример своим подчиненным, и приводит следующие слова: «Покажите своему народу порядочность и великодушие. Потому что порядочность и доброта доводят человека до совершенства и унижают врагов и конкурентов».

В 4-м разделе Моварди предупреждает главу государства, что этот мир обманчив и что главное это – мир загробный. В основу своих слов он приводит аяты 6-10 суры Фаджр и аяты 38-39 суры Фуркан.

В 5-м разделе ученый перечисляет качества, которыми должен обладать глава государства. Среди ряда качеств, таких как благодарность, скромность и находчивость, Мовардий, как Фараби, выделяет мнение о том, что глава государства, должен быть ученым или создать себе собрание ученых.

В 7-м разделе, посвященном государственному управлению и внешней политике, сказано, что для установления хорошего управления в этих направлениях необходимо следовать принципам справедливости и милосердия, и в качестве основы взяты суры Ахзаб, аят 33/43. и аяты суры Тауба 9/128 цитируются.

А в последнем разделе 10 он высказывает свое мнение о том, каким должен быть выбор главы государства в ситуациях, которые четко не упомянуты в Коране, но считаются учёными нежелательным. По мнению Моварди, желания правителя должны быть ясными и открытыми во всех вопросах. Поэтому главе государства следует держаться подальше от ситуаций, упомянутых в Коране, но явно не входящих в категорию харам или халяль, и всегда обращать внимание на халяль.[11]

Абу Али Хасан ибн Али Туси (Низамульмульк) впервые составил труд «Сиеруль-мулюк» или «Политика» в виде 39 глав. Позднее он дополнил его рассказами, повествованиями, стихами, хадисами, историческими сведениями и анекдотами, соответствующими темам, что увеличило общее количество глав до 51. Сам автор описывал значение этой книги для изучения государственного управления и деятельности чиновников следующим образом: «Нет султана или правителя, который бы презирал эту книгу. Особенно в наше время: чем чаще книга читается, тем более бдительными становятся администраторы в религиозных и государственных делах, а их способность различать друзей и врагов возрастает. Таким образом, их будущее становится светлым, а способность принимать правильные решения укрепляется. Что бы ни происходило в их стране — близко или далеко, важно или незначительно, — они не должны оставаться в неведении. Это позволяет им достичь довольства Аллаха и счастья в обоих мирах».

Чтобы лучше понять принципы, упомянутые в его работе, он приводит интересные истории и события из эпохи Сельджуков, Саманитов, Газневидов, Омейядов, Аббасидов, Караханидов, Саффаритов, Бувайхидов, Салгури и Сасанидов.

При этом работа, с одной стороны, предоставляет чрезвычайно богатые исторические сведения о государствах, существовавших до эпохи Сельджуков, а с другой стороны, сопоставляет их с административной, военной организацией и финансово-правовым положением государства Сельджуков. Кроме того, она охватывает широкий спектр информации о политическом, административном и социальном устройстве этого государства.

С этой точки зрения «Политическая политика» представляет собой, в отличие от других книг подобного типа, не только сборник особых воззрений, которые учат правилам, необходимым для главы государства, показывают пути достижения этих

[11] Huriye Hümeyra Idriz, Islam düşüncesinde nasîhatü'l-mülûk geleneği ve gazâlî'nin nasîhatü'l-mülûk'u, Bursa – 2020, S – 21.

целей и перечисляют качества личности правителя, но и важный исторический источник.[12]

Произведение «Насихат аль-мулюк» на узбекском языке означает «Совет королям» и является одним из всемирно известных трудов выдающегося исламского учёного имама аль-Газали. Эта книга посвящена Ахмаду Санджару (1097–1157), правителю Хорасана из династии Сельджуков. В книге содержатся советы и рекомендации для правителей и лидеров, а также подчёркивается важность этического управления, основанного на исламских принципах.

Кроме того, работа предоставляет ценную информацию о средневековом исламском мире, включая описание роли женщин в обществе. В целом, труд имама Газали содержит глубокие мысли и идеи о политике, лидерстве и этике, и считается редким ресурсом, посвящённым принципам управления, разработанным исламскими учёными.

В этой работе имам Газали уделяет особое внимание анализу характеристик, необходимых правителям. В качестве первой и главной характеристики он выделяет интеллект, подчёркивая, что многие другие качества, которыми должен обладать глава государства, достигаются именно благодаря интеллекту.

Иметь благочестие. Газали подчеркивает, что вера главы государства в Бога должна быть сильной, и Божьи качества должны проявляться в его поведении. По мнению автора, именно благочестие служит главным фактором, формирующим у царя чувство ответственности перед Богом.

Справедливость. Газали подчеркивает, что соблюдение принципа справедливости является одним из важнейших условий для главы государства. Он сравнивает справедливость с фундаментом королевства, а правителя, который ее не устанавливает, — с человеком, построившим дом без фундамента. Кроме того, Газали выдвигает мнение, что правителю недостаточно быть справедливым только самому по себе: его прямая обязанность — следить за тем, чтобы окружающие его люди также поступали справедливо.

В своей книге «Ихья Улюм ад-Дин» имам Газали цитирует: «Если люди будут относиться к миру справедливо, ненависть и вражда прекратятся, и не будет необходимости в правоведах». Однако, поскольку люди управляют миром, руководствуясь похотью и враждой, в нем возникают вражда и неприязнь. Поэтому появляется необходимость в лидере, который будет направлять людей. Для управления людьми лидеру требуется закон, а юристы — это те, кто знает средний путь и регулирующие законы, приводящие людей к компромиссу в случае конфликта.

Подводя итог, в «Зеркалах для принцев», написанных учеными исламского мира можно констатировать, что авторы придавали особый акцент на прагматических рекомендациях и административно-процедурных аспектах управления. В них подчеркивается роль правителей как моральных образцов. Эти тексты ближе к руководствам по эффективному менеджменту, чем их западные аналоги, поскольку охватывают более широкий круг тем и источников. Их влияние на западную мысль отчетливо прослеживается в работах, написанных с XIII века и позже.

Исламские «Зеркала для принцев» включают в себя различные доисламские традиции и, в большинстве случаев, уделяют особое внимание региональным особенностям. Это, в свою очередь, послужило началом изменений в трудах западных ученых и нашло там свое отражение.

Поэтому эти работы сохраняют свою значимость для поиска ответов на актуальные вопросы менеджмента и лидерства. Они представляют собой

[12] İbrahim Kafesoğlu, “Büyük Selçuklu Veziri Nizâmülmülk’ün Eseri Siyâsetnâme ve Türkçe Tercümesi”, Türkiyat Mecmuası, XII, (1955), s.231.

уникальные руководства для правителей и политических лидеров, способные объяснить взаимосвязь между властью, моралью и эффективным управлением, предоставляя при этом бесценные жизненные уроки.

Литература.

1. Bosworth, C.E. (1998). "al-Maghribī, al-Ḥusayn ibnʿAlī". In Meisami, Julie Scott; Starkey, Paul (eds.). Encyclopedia of Arabic Literature, Volume 2: L–Z, Chronological Tables, Index. Routledge. p. 488.

2. D. M. Dunlop, Fusul al-madani: aphorisms of the statesman of al-Farabi, Issue 5 of Oriental publications Volume 5 of University Cambridge: University Press, 1961, 208 pages

3. Dr. Mücahit Sami küçüktiğli, Bilge vezir nizâmülmülk, Türkiye Yazarlar Birliği, Konya 2019, S - 269, 636 s.

4. Huriye Hümeyra Idriz, Islam düşüncesinde nasîhatü'l-mülûk geleneği ve gazâlî'nin nasîhatü'l-mülûk'u, Bursa – 2020, S – 61.

5. "Nizâmülmülk, Siyâsetnâme, (Türkçe terc. Mehmet Taha Ayar), Türkiye İş Bankası Kültür Yay, İstanbul 2009, s.4.

6. İbrahim Kafesoğlu, "Büyük Selçuklu Veziri Nizâmülmülk'ün Eseri Siyâsetnâme ve Türkçe Tercümesi", Türkiyat Mecmuası, XII, (1955), s.231.

7. Imom Abu Homid Muhammad Ibn Muhammad al-G'azzoliy, Ihyou ulumiddin, Toshkent, "Toshkent islom universiteti" nashriyot-matbaa birlashmasi, 2014, B. 43.

8. Sadi S. Kucur, "Nizâmülmülk'ün Siyâsetnâmesinde Selçuklu Devlet Teşkilâtı Açısından Bir Bakış: Emîr-i Hares ve Emîr-i Dâd", Türklük Araştırmaları Dergisi, 12, İstanbul, 2002, 41-72.

ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Икрамова М.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье даются сведение-психолгические и педагогические основы социально-психологической компетентности у учителей английского языка. В статье также отмечене, что входящим факторам опсчитается важным уровенем социального интеллекта создающый атмосферу удачного отношения с друзьями, коллегами и другими людами.*

Опорные слова: *социальный интеллект индивидуально-психологический и социально- психологичкский компонент, свойства социального интеллекта, тип личности, своебразие личности, профессиональная деятельности.*

Annotation. *It is necessary to tell that enter factors also definethe influences on tearcher`sand pupil`s indentity of psychological position which is considered as an important level m of social intelligence being served on creation of the atmosphere for succtssful realition with friends colleagues and other people.*

Key words: *social intelligence , individual- psychological and component, properties of social intelligence, type of persoanility, personal pecualrity, professional activity.*

Термины «компетенция» и «компетентность» в последнее время часто используются в исследованиях, посвященных воспитанию и обучению в университетах. В то же время анализ понятий по этой проблеме показывает всю сложность, многосторонность и неточность трактовки самих понятий «компетенция» и «компетентность». Согласно определению, приведенному в толковом словаре Д. Н. Ушакова, компетенция — круг полномочий, область подлежащих чьему-нибудь ведению. Аналогично под компетенцией государственной власти и управления понимается система общих прав и обязанностей, которыми законодатель наделяет представительные учреждения, администрацию рассматриваемого звена для реализации управленческих функций в отношении подконтрольных охраняемых интересов[4]. Таким образом, профессиональная компетенция (принадлежность по праву) — круг вопросов, решение которых входит в обязанности сотрудников. Г. С. Никифоров предложил рассматривать компетентность в широком (как степень общественной зрелости и образованности всех людей) и узком (как знания и умения) смысле слова [5]. В широком смысле слова компетентность может быть рассмотрена с трех сторон: 1) как методологический принцип; 2) как форма проявления сознательной общественной активности; 3) как элемент социальной роли.

Наиболее распространенными являются следующие определения компетентности: Компетентность является одним из компонентов личности или совокупностью известных ее свойств, обусловливающих успех в решении определенного круга задач.Компетентность находит отражение в количестве и качестве управленческих задач, сформулированных и решенных сотрудниками. Компетентность выражает интеллектуальное соответствие сотрудников тем задачам, решение которых обязательно для работающих на этих должностях людей.Компетентность является одним из свойств, проявления личности и заключается в эффективности решения проблем, встречающихся в сфере деятельности человека и осуществляемых в интересах данной организации [9].

Проблема социального интеллекта привлекает в последнее время все большее внимание исследователей. На это существует несколько причин. С одной стороны, социальный интеллект является чрезвычайно важным практическим качеством, причем с развитием исследований выясняются новые и совсем неочевидные области его применения.

Социальный интеллект — это способность человека понимать и предсказывать поведение других людей в различных жизненных ситуациях, а также уметь распознать чувства, намерения и эмоции по их вербальным и невербальным качествам.

Социальный интеллект – это своего рода социальный дар, который обеспечивает нормализованные отношения с людьми, результатом которых является социальная адаптация в обществе.

В 1967 г. *Дж. Гилфорд* немного поменял определение социального интеллекта. Он сделал предложение, которое заключалось в том, что надо понимать социальный интеллект как систему интеллектуальных способностей, которые не зависят от общего интеллектуального фактора, но в первую очередь связаны с познанием информации о поведении. Следовательно, социальный интеллект объединяет процессы познания, отражающие социальные объекты. Составляющими социального интеллекта являются мышление, память, сенситивность и перцепция.

Социальный интеллект обеспечивает понимание действий и поступков людей, мимики, поз, жестов, речи. Таким образом, социальный интеллект выступает в роли важной составляющей структуры и является важным профессиональным

качеством таких профессий, как юрист, психолог, врач, преподаватель, журналист и других, относящихся к типу «человек – человек».

Социальный интеллект предполагает развитие у человека способности понимать себя, свое поведение, поведение других людей и выстраивать эффективное взаимодействие, добиваясь поставленных целей.

Формирование социального интеллекта начинается с детского возраста. *Период школьного обучения* — это самый важный этап в формировании социального интеллекта, потому что именно в этот период расширяется круг общения, развиваются такие способности, как умение переживать за другого человека без прямого восприятия его ощущений, защищать свои мысли и суждения другого человека.

Общие теории интеллекта в настоящее время не могут объяснить столь необычное поведение социального интеллекта, кроме как отнести его на счет погрешностей измерения. В самом деле, измерительные процедуры для социального интеллекта не отличаются совершенством в том смысле, что в большинстве исследований не дают единого фактора, отличного от фактора вербального интеллекта. Если же измерительные процедуры несовершенны, то они не будут давать высоких корреляций с общим фактором и могут оказаться зашумлены другими переменными, в частности личностными. В рамках этой точки зрения можно различить два варианта. Первый состоит в отрицании социального интеллекта как самостоятельного образования и сведении его к вербальному интеллекту, примененному к определенному контексту, где большую роль играют личностные качества.

Второй не отрицает социальный интеллект как конструкт, а лишь критикует существующие на сегодняшний день методы его измерения как неадекватные.

Понятно, что при такой неясной ситуации редкий теоретик решится на придание социальному интеллекту статуса одного из установленных видов интеллекта. На это пошел лишь такой своеобразный исследователь, как Х. Гарднер, который в своей теории множественного интеллекта выделил среди прочих внутриличностный и межличностный интеллект.

Факт заключается в том, что личностные особенности влияют на наши суждения о других людях, но сведение социального интеллекта к личностным свойствам является следствием не этого факта, а его чересчур сильной интерпретации. Возможны и другие интерпретации, например, можно предположить, что суждение о других людях становится более объективным, т.е. независимым от судящего субъекта в том случае, когда его познавательная способность достаточно велика, — при высоком социальном интеллекте. При низком же его уровне суждения оказываются в плену субъективности, зависящей от личностных черт. Это предположение допускает эмпирическую проверку. Однако существующие данные о связи социального интеллекта с личностью, если их проанализировать чуть конкретнее, по-видимому, свидетельствуют о другом. Речь идет о том, что некоторые личностные черты, такие, как экстраверсия, ассоциируются с высоким социальным интеллектом, а другие (например, нейротизм) — с низким. Объяснение в рамках модели подобия проходило бы, если бы было показано нечто другое, например, что экстраверты хорошо понимают экстравертов, но плохо — интровертов. Социальный интеллект — это познавательная способность, которая, однако, в отличие от других познавательных способностей, оказывается сцепленной с личностными чертами, что требует специального объяснения.

Литература.

1. Ушаков Д. В. Интеллект: структурно-динамическая теория. М.: Изд-во ИП РАН, 2003.

2. Андреева Г. М. Психология социального познания. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000;

3. Диагностика социального интеллекта. Тест Дж. Гилфорда и М. Саливана. СПб., 1999;

4.Чистякова Т.А. Педагогический конфликт и способы его преодоления //Знание.-1987.-80с.

5.Солдатова Г. Практическая психология толерантности, или как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души// Науч.-публ.вестник.-2003.-№6.С.60-69.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Илхамова Д.И., Сагатова Ш.Ф.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье предоставлен анализ социально-психологического опросника, проведенный женщинами, имеющих детей с инвалидностью. А также, изучается взаимосвязи социально-психологических и психологических особенностей женщин, имеющих детей с инвалидностью.*

Ключевые слова: *инвалидность, семья ребёнка инвалида, психологическое благополучие, жизнестойкость, субъективное счатье, удовлетворенность жизню.*

Abstract. *This article presents an analysis of a socio-psychological questionnaire completed by women who have children with disabilities. Additionally, it examines the relationships between socio-psychological and psychological characteristics of women who have children with disabilities.*

Key words: *disability, family of a child with disability, psychological well-being, resilience, subjective happiness, life satisfaction.*

В мире, согласно отчету ООН об инвалидности, число людей с любой формой инвалидности составляет более 1 миллиарда, или 15 процентов населения мира, при этом 80 процентов из них проживают в развивающихся странах. В стратегическом плане детской организации UNICEF на 2022-2025 годы отмечается, что «решение задач комплексной поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья, с проблемами развития, обеспечения их интеграции в

общество и улучшения социально-психологической адаптации на период до 2030 года должно осуществляться не только государством и обществом или специальными организациями, но, прежде всего, семейной средой, в которой живет ребенок, психологическим климатом в ней, и в первую очередь от психологического благополучия родителей» [2]. Поэтому одной из актуальных проблем остается изучение психологического климата, межличностных отношений, социально-психологических условий, обеспечивающих психологическое благополучие в семье женщин, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья, проблемами в развитии.

Опираясь на обобщенные представления ряда ученых, понятие “психологическое благополучие” по своему содержанию характеризует субъективную оценку человеком своего существования, которая, по мнению большинства исследователей, включает в себя необходимые компоненты для психологически благополучной, гармоничной жизни и внутреннего равновесия личности. В то же время понятие психологического благополучия-это психологический феномен, который относится к естественному стремлению человека к внутреннему равновесию, комфорту, ощущению счастья [1, с241].

Анализ позиций различных ученых по отношению к семье ребенка с отклонениями в развитии показывает высокую значимость социально-психологического аспекта в этом важном процессе. Большинство исследователей утверждают, что семья ребенка с нарушениями развития уязвима по многим показателям, таким как качество жизни, распределение гендерных ролей, финансовые показатели и профессиональная занятость, здоровье членов семьи, уровень стресса, развод и рождение другого ребенка [1, с242].

С целью изучения социальных условий женщин, воспитывающих детей с инвалидностью, был проведен заранее подготовленный социально-психологический опросник. Результаты социально-психологического опросника обобщены в виде таблицы (таблица 1):

Таблица 1

Проблемы, с которыми сталкиваются в жизни женщины, воспитывающие детей с инвалидностью (На основе социально-психологического опросника)

№	**Проблемы в жизни женщин, воспитывающих детей с инвалидностью**	**В %**
1.	Отношение супруга к уходу за ребенком с инвалидностью	69
2.	Ухудшение личных взаимоотношений с супругом	72
3.	Экономическое положение семьи	84
4.	Сведения о наличии лиц с врожденной инвалидностью в роду	41
5.	Признание родственниками виновной в рождении ребенка с инвалидностью	93
6.	Реакции общества на поведение ребенка с инвалидностью	77
7.	Трудности на пути к социальной защите	65
8.	Ограничение женщины, имеющей ребенка с инвалидностью, на посещение общественных мероприятий	91
9.	Неспособность женщины работать	97,5

Как показано в таблице, актуальны в отношении психологического благополучия женщин, воспитывающих детей с инвалидностью, такие проблемы как поддержка супруга по уходу за ребенком с инвалидностью, экономическое положение, сведения о наличии лиц с врожденной инвалидностью в роду, признание родственниками виновной в рождении ребенка с инвалидностью, реакции общества на поведение ребенка с инвалидностью, трудности на пути к

социальной защите, ограничение женщины, имеющей ребенка с инвалидностью, на посещение общественных мероприятий, неспособность женщины работать.

По нашим наблюдениям первичного анализа показателей “Шкалы психологического благополучия” К.Риффа показало, что полученные результаты были относительно ниже среднего по таким шкалам, как позитивные отношения (Z=0,7; p<0,74), автономия (Z=1,1; p<0,16), управление средой (Z=1,0; p<0,23), личностный рост (Z=0,6; p<0,86), цели в жизни (Z=0,8; p<0,63), самопринятие (Z=0,7; p<0,66), как и общий уровень психологического благополучия (таблица 2):

Таблица 2

Результаты проверки соответствия нормальному распределению показателей “Шкалы психологического благополучия” К.Риффа (на основе Z критерия Колмогорова-Смирнова)

Шкалы	Мин.	Макс.	Сред.	Ст.откл.	Колмогоров-Смирнов Z	p
Позитивные отношения	33	77	54,8	9,1	0,7	0,74
Автономия	36	81	53,0	8,2	1,1	0,16
Управление средой	34	77	54,7	8,2	1,0	0,23
Личностный рост	34	76	56,9	7,7	0,6	0,86
Цели в жизни	39	78	58,9	7,9	0,8	0,63
Самопринятие	29	79	53,5	9,2	0,7	0,66
Психологическое благополучие	239	437	331,9	37,8	0,5	0,98

В нашем исследовании проведен анализ взаимосвязи социально-психологических особенностей женщин, имеющих детей с инвалидностью.

При анализе связи наличия лиц с врожденной инвалидностью в поколении женщин, имеющих детей с инвалидностью, с показателями психологического благополучия было обнаружено, что существуют достоверные различия между шкалами автономия (H=10,1; p<0,01), управление средой (H=9,5; p<0,01), цели в жизни (H=6,6; p<0,05), самопринятие (H=12,8; p<0,01) и психологическое благополучие (H=12,0; p<0,01) (таблица 3):

Таблица 3

Взаимосвязь между показателями психологического благополучия и о наличии лиц с врожденной инвалидностью в роду женщин, имеющих детей с инвалидностью (H критерий Крускала-Уоллиса)

Показатели	Есть ли в вашем роду лица с врожденной инвалидностью (или были)?			H	p
	Да (N=14)	Нет (n=138)	Не знаю (n=8)		
Позитивные отношения	56,8	82,9	81,4	4,0	0,133
Автономия	50,0	85,1	54,0	10,1	0,006**
Управление средой	44,1	84,2	80,8	9,5	0,009**
Личностный рост	60,1	82,0	89,9	3,2	0,201
Цели в жизни	50,8	82,8	92,4	6,6	0,036*
Самопринятие	39,3	85,2	71,8	12,8	0,002**
Психологическое благополучие	39,6	84,7	79,9	12,0	0,002**

Примечание: * - p<0,05; ** - p<0,01

Согласно результату, представленному в таблице, было доказано, что осведомленность о существовании человека с врожденной инвалидностью в роду влияет на психологическое благополучие и другие характеристики женщин, воспитывающих детей с инвалидностью (таблица 3).

Между шкалами наблюдались взаимодостоверные различия: субъективное счастье в отношении супруга к уходу за ребенком-инвалидом (H=9,01; p<0,05) и удовлетворенности жизнью (H=13,41; p<0,01). Высокий уровень по шкалам субъективного счастья, а также удовлетворенности жизнью были обнаружены у испытуемых, получавших супружескую поддержку по уходу за ребенком-инвалидом, в то время как более низкие показатели по обеим шкалам были обнаружены у испытуемых, которым супруг был невнимателен (рис.1):

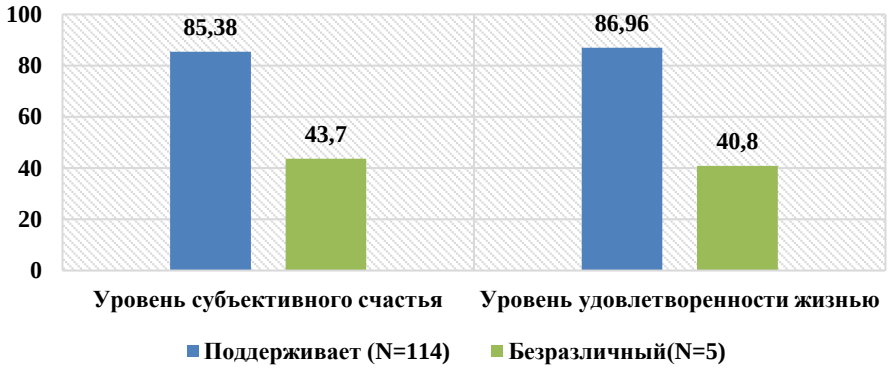

Рис.1. Взаимосвязь отношения супруга к уходу за ребенком с инвалидностью с показателями субъективного счастья и удовлетворенности жизнью.

Данный результат показывает, что уровень субъективного счастья и удовлетворенности жизнью женщин, воспитывающих ребенка с инвалидностью, то есть то, как они воспринимают окружающий мир, их убеждения, представления, удовлетворенность своей жизнью, положительные или отрицательные семейные отношения зависят от уровня внимания и помощи, оказываемых супругом по уходу за ребенком-инвалидом, а также от социальных условий обеспечения психологического благополучия женщин, воспитывающих ребенка-инвалида (рис.1).

Также была проанализирована взаимосвязь между признанием виновной родственниками женщин, имеющих детей с инвалидностью и показателями жизнестойкости (рис.2):

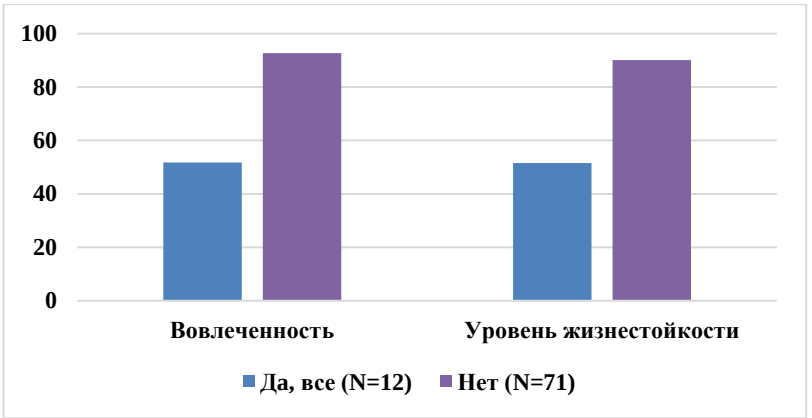

Рис.2. Взаимосвязь между показателями жизнестойкости и признанием виновной родственниками.

При этом выявлены достоверные различия между шкалой вовлеченности с жизнестойкостью (H=11,23; p<0.05) и общим уровнем жизнестойкости (H=90,05; p<0.05). Самый высокий показатель по шкале вовлеченности был обнаружен у испытуемых, которых не обвиняли родственники, а самый низкий-у испытуемых, которых обвиняли все родственники. Самый высокий показатель по шкале

жизнестойкости также был обнаружен у испытуемых, которых не обвиняли родственники, а самый низкий-у испытуемых, которых обвиняли все родственники.

Согласно нашей научной гипотезе, изложенной в исследовании, предполагалось, что женщины с детьми-инвалидами, у которых высокий уровень личностного роста, легче справляются с психологическими трудностями и стрессорами, чем женщины с низким уровнем личностного роста; что на психологическое благополучие женщин, имеющих детей с инвалидностью существенно влияют ожидания общества и семьи от них; что материальные трудности в воспитании ребенка-инвалида негативно влияют на психологическое благополучие женщины и на позитивные отношения в семье [3, с108]. Эти предположения подтвердились в ходе исследования.

При изучении корреляционных связей между отношением супруга к уходу за ребенком-инвалидом и показателями психологического благополучия наблюдались достоверные различия между шкалами позитивного отношения ($H=8,20$; $p<0,05$), самопринятия ($H=8,33$; $p<0,05$) и общего уровня психологического благополучия ($H=8,12$; $p<0,05$) (рис.3):

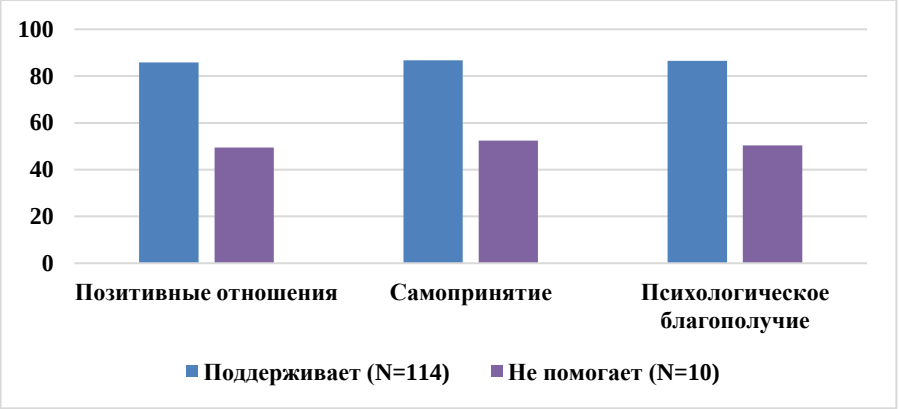

Рис.3. Взаимосвязь между отношением супруга к уходу за ребенком с инвалидностью и показателями психологического благополучия

В результате испытуемые женщины, чей супруг оказывает помощь в уходе за ребенком с ограниченными возможностями, внимательны, имеют психологическое благополучие на высоком уровне, то есть имеют позитивные отношения с окружающими. Поэтому уместно отметить, что супруг вносит большой вклад в то, чтобы женщины с детьми-инвалидами чувствовали себя счастливыми, психологически благополучными (рис.3).

Полученные эмпирические данные по теме нашего исследования дали нам основание сделать следующие научные выводы:

1. На пути к достижению психологического благополучия женщин, воспитывающих детей с инвалидностью, выявлены такие основные проблемы, как нехватка времени, физические трудности в уходе за ребенком, трудности выхода из проблемных ситуаций, оторванность от общества, подверженность различным заболеваниям.

2. Сведения о наличии лиц с врожденной инвалидностью в роду у женщин, имеющих детей с инвалидностью, о том, что их родственники считают их виновными в рождении ребенка-инвалида, об изменениях, произошедших в их личной жизни, о том, оказывает ли супруг поддержку, помощь или нет в уходе за ребенком-инвалидом, пренебрежение, уровень материального обеспечения семьи, неблагоприятные условия труда для женщин, определены как влияющие факторы на их психологическое благополучие.

3. Согласно результатам социально-психологического опросника, показатель самооценки по уровню счастья в браке зависит от показателей помощи, предоставляемой супругом в уходе за ребенком-инвалидом, автономии, управления окружающей средой, целей в жизни, самопринятия, вовлеченности и наличия у них в роду лиц с врожденными отклонениями. Полученные неудовлетворительные результаты по вышеперечисленным характеристикам привели к занижению испытуемыми показателей семейного счастья.

Литература.

1. Сагатова Ш.Ф. Факторы, влияющие на психологическое благополучие женщин, воспитывающих детей с инвалидностью // Вестник интегративной психологии. Журнал для психологов. – Бухара-Ярославль: МАПН, 2023. – № 28. – С. 240-244.

2. Стратегический план ЮНИСЕФ на 2022-2025 годы. С.2+3. www.who/cjm/?

3. Sagatova Sh.F. Determinants of stress experience in parents raising a disabled child // International conference on higher education teaching. – Hamburg, Germany, 2023. June. – P. 106-109 // http://aidlix.com/index.php/de/article/view/1092.

ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL FEATURES OF FORMATION OF STRESS IN YOUNG LEADERS IN UZBEKISTAN

Inagamova L.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *This article is dedicated to analyzing the psychological factors involved in the formation of stress among young leaders in Uzbekistan. By examining the influence of personality traits, emotional aspects, and external environmental factors on stress levels, the study sheds light on the resilience and psychological defense mechanisms employed by young leaders. The findings aim to provide insights into effective coping strategies for stress and support the development of psychological support methods essential for enhancing the leadership potential of young leaders.*

Keywords: *young leaders, stress formation, psychological factors, resilience, Uzbekistan, leadership development, coping strategies*

Аннотация. *Статья посвящена анализу психологических факторов, участвующих в формировании стресса среди молодых лидеров в Узбекистане. Исследование рассматривает влияние личностных черт, эмоциональных аспектов и внешних факторов окружающей среды на уровень стресса, освещая способности молодых лидеров к сопротивлению и психологической защите. Результаты исследования направлены на выявление эффективных стратегий преодоления стресса и поддержку методов психологической помощи, необходимых для развития лидерского потенциала у молодых руководителей.*

Ключевые слова: *молодые лидеры, формирование стресса, психологические факторы, устойчивость, Узбекистан, развитие лидерства, стратегии преодоления*

Like any other people, managers have to withstand different levels of stress. In general, high stress tolerance of managers is of great importance in their management activities, making responsible decisions, managing employees, and solving problematic and conflict situations.

Stress tolerance allows managers to work effectively under high stress conditions and avoid emotional and physical exhaustion. It also helps them maintain clarity of thought and make proactive, conscious decisions in difficult situations without giving in to emotions.

A low level of stress tolerance can lead to bad decisions, bad reactions to criticism, conflict situations with colleagues and subordinates. Therefore, when hiring managers, they usually pay attention to their level of stress tolerance and the ability to effectively manage their emotions in stressful situations.

Learning stress tolerance allows the manager to develop self-management skills without being affected by stressors in the future.

Stress tolerance is a person's ability to cope with negative emotional states and stressful situations without losing control over their actions and emotions. The formation of stress tolerance depends on many factors, including genetic conditions, life experience, social conditions and psychological characteristics of the individual.

One of the main factors in the formation of stress tolerance is the ability to manage emotions. People who know how to control their emotions, respond to them appropriately, and control their reactions to the environment can withstand stress. Another important factor is the availability of resources in a person to cope with stress. It can be different skills and knowledge, social support, healthy lifestyle.

The formation of stress tolerance is also related to the state of experiencing stressful situations. People who have dealt with stress in the past and managed it successfully are more likely to cope with stress in the future.

Stress tolerance does not always have the same psychological characteristics in everyday people and managers. It also has its own characteristics in different categories of managers. Age, work experience and industry of managers are important in this. Finally, an important factor in building stress tolerance for a managers is a positive attitude and optimism. Managers who see stressful situations not only as threats, but as opportunities for growth and development are more resilient.

The main problem put forward in this study is to determine the socio-psychological characteristics of the formation of stress tolerance in young managers. Based on this goal, the levels of manifestation of stress tolerance in a young manage were studied.

The following characteristics can be distinguished among young managers who are resistant to stress:

1. Confidence in abilities and knowledge.
2. Willingness to take risks and solve complex problems.
3. The ability to quickly adapt to new conditions and changes at work.
4. Ability to effectively manage time and resources.
5. Ability to find positive solutions in difficult situations and see opportunities for growth and development.
6. Work on yourself and self-development.
7. Emotional stability and self-control in stressful situations.
8. Availability of social support and the ability to ask for help.
9. Maintenance of physical and mental health.
10. Ability to communicate and build positive relationships with colleagues and subordinates.

In order to make a conclusion about the psychological characteristics of young managers in terms of stress tolerance, which are general theoretical, it is necessary to study the attitude of young people scientifically and psychologically.

A number of scientific methodological views and methodologies have been formed in the science of studying stress tolerance in young managers.

Diagnosis of stress tolerance of young managers helps to determine their ability to effectively manage stress in the work environment. This can lead to the following benefits:

Improve work efficiency: managers who are able to manage their emotions and stress can solve problems and make decisions more effectively.

Decreased incidence of illness: stress can cause various ailments such as headaches, insomnia, blood pressure and depression. Young managers who are highly resilient to stress may be less likely to develop these illnesses.

Achieving effective communication: managers who can manage their emotions and stress will be able to communicate better with colleagues and subordinates.

Unfading leadership qualities: stress can weaken a manager's leadership qualities. Stress-tolerant young leaders, young managers can lead their teams and achieve their goals.

Diagnosis of stress tolerance of young managers helps to determine the level of their ability to effectively manage their emotions and stress in the work environment.

At the same time, it allows to determine the following in terms of stress tolerance of young managers:

identify potential risks to young managers' health and well-being related to workplace stress;

helping young leaders develop individual stress management strategies that can improve their work performance;

helps young leaders identify areas where they need to improve their stress management skills and develop as managers;

helps create a healthy and productive work environment for young managers and their subordinates. This can lead to increased job satisfaction of employees.

Currently, many methods of assessing stress tolerance have been developed. According to V.A. Komlev, I.N. Chernyaeva[13], based on the analysis of scientific literature, the methods of assessing human stress tolerance can be divided into the following groups:

The first group of methods is based on questionnaires related to respondents' self-assessment, their past behavior or thoughts in theoretically possible situations.

Among these, one of the most notable methods is Multidimensional Personality Questionnaire (the Minnesota), which focuses on personality indicators, and its modifications that examine personality based on standardized methods. Also, the "Prediction" method, which assesses neuro-psychological instability, the "Myers-Brigge" method, which determines the individual characteristics of the formation of stress tolerance and the adaptation of a person to stressful conditions, "Express diagnosis of stress factors in the activity of leaders" (I.D. Ladanov, V.A. Urazaeva methodology), "Professional stress assessment" questionnaires (Weisman questionnaire) are available, which allow to assess the state of the respondents in relation to the stress factors affecting it.

However, researchers have different approaches to stress tolerance assessment.

The second group of stress tolerance assessment methods is based on artificial modeling of stressful environment and analysis of various indicators of the respondent.

These include, first of all, methods related to physiological indicators, in which the respondent's body experiences a stressful state during various physical or mental loads. At the same time, various indicators such as heart rate, breathing rate, chemical composition of saliva (presence of adrenaline), sensorimotor reaction and other

[13] Комлев В. А., Черняева И.Н. Оценка стрессоустойчивости кандидатов на должность руководителя на основе моделирования стресс-фактора «дефицит времени» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, - № 1. - С. 91-92.

physiological changes are recorded, which is ultimately a factor confirming the level of stress sensitivity of the respondents[14].

Such methods of assessing stress tolerance are undoubtedly the most reliable, but they require special equipment and knowledge that are beyond the capabilities of psychologists.

Among the methods of assessing stress tolerance, one can include methods based on the analysis of the number of mistakes made during the activity of a person under the influence of a stress factor, with the help of modeling a stressful environment. For example, searching for errors in the text for a while (time is used as a stress factor). This method also has its drawbacks. M.Yu. Pitkevich believes that "estimating stress tolerance through performance evaluation is not very reliable due to the fact that it is based on individual characteristics". Because it is not possible to choose equally difficult tasks that are not unique to everyone in the assessment. In addition, human activity (including managers) depends on a number of other indicators that are not related to the psychological characteristics of the respondent, for example, the time of day. Such research data may not depend on the stress tolerance of the respondent, but rather on the time of the study.[15].

A common method of assessing stress tolerance in management (compared to the test method) is the stress interview. It is an intermediate method between modeling stressful situations and judgment-based assessment[16].

A stressful situation is modeled through the conditions of an interview (conversation) or with the help of emotionally intense questions, its verbal and non-verbal reactions are controlled, and appropriate conclusions are drawn based on them. But in the opinion of E.A. Bezrukova from Russia, the stress interview method cannot be an ideal method. Because there is a high possibility of violation of the requirements of the interviewers to follow the rules of this method unconditionally by objective necessity[17].

"The methods selected in the professional selection of respondents on stress tolerance should be as follows for reliable surveys:

1) not to depend on the interests of the respondent;

2) should not be related to the characteristics of the appraiser;

3) the influence of factors other than stress tolerance is minimized"[18].

For diagnostic work aimed at the formation of stress tolerance in young managers, listeners and employees of the Institute for Research of the Youth Problems and Training Perspective Personnel in Uzbekistan, and listeners of the special training course "Leaders of the Future" organized for young managers at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, and students of the National Personnel Reserve developed socio-psychological questionnaire was conducted. In this questionnaire, situations describing the attitude to various forms of stress are given, and it is possible to study the attitudes of the test takers regarding the causes of stress, emotional experiences experienced due to stress, thoughts about possible consequences of stress, and ways to get out of stress.

---

[14] Крачко Э.А., Красильников Г.Т., Мальчинский Ф.В. Исследование стрессоустойчивости кандидатов на поступление в высшее военное авиационное училище летчиков // Известия российской военно-медицинской академии. СПб., 2019. С. 34–40.

[15] *Питкевич М.Ю.* Способы оценки и повышения уровня стрессоустойчивости // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2013. № 5. С. 47–52.

[16] *Комлев В. А., Черняева И.Н.* Оценка стрессоустойчивости кандидатов на должность руководителя на основе моделирования стресс-фактора «дефицит времени» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, - № 1. - С.92.

[17] *Безрукова Е.А.* Инновационные методы подбора персонала в России / Е.А. Безрукова, О.В. Генералова, Д. Гринева, А.Н. Казакова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. № 6. С. 244–245.

[18] *Комлев В. А., Черняева И.Н.* Оценка стрессоустойчивости кандидатов на должность руководителя на основе моделирования стресс-фактора «дефицит времени» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, - № 1. - С. 92-93.

A special socio-psychological questionnaire aimed at determining the stress tolerance of young managers is divided into the following four blocks of questions. A set of questions, conditionally divided into directions, was created as a result of justified factors and practical observations. Therefore, the set of questions is divided into four blocks.

The first set of questions consists of questions that focus on the causes of stress. The second is focused on studying the emotional experiences that leaders go through due to stress. The third block of questions is devoted to determining the presence of thoughts about the consequences that can lead to stress. Our final block includes strategies to help young managers exercise their potential to overcome stress.

The research questionnaire was conducted in a pilot group and the collected data were analyzed quantitatively and qualitatively and presented in tables and charts.

Table 1

Manifestation of factors causing stress in young managers

№	Stressogenic factors	Value of choices
1	Lack of sleep	36,2%
2	Headache	12,0%
3	Lack of mood	24,8%
4	Negative attitude of colleagues	11,1%
5	Excessive fatigue	25,1%
6	Lack of peace in the family	10,3%
7	Many meetings	15,6%
8	Rudeness, anger of management	10,6%
9	Low monthly salary	8,4%
10	Lack of motivation	8,9%
11	Too much unnecessary work	19,5%
12	Lack of time	9,5%
13	The intensity of the anxiety state	7,8%
14	An abundance of analytical data	4,2%
15	Not eating on time	4,2%
16	A strong excitement in myself	4,5%

The indicators listed in Table 2.1 are used to determine the factors that cause stress in young leaders, asking *"Usually, what are the causes of stress situations that arise in you?"* taken from the answers to the question. From the results, it is known that 36.2% of the respondents believe that lack of sleep, 12.0% have headaches, and 24.8% lack of mood are one of the main factors that cause stress in a person. According to them, constant sleep disturbances, various degrees of pain in the head, and negative emotional states create tension in a person.

Also, 11.1% of young leaders consider the negative attitude of colleagues, 25.1% excessive fatigue, and 10.3% lack of peace in the family as a stressogenic factor. It can be seen that conflict situations and mutual misunderstandings between colleagues in work, high levels of exhaustion due to the large volume of work, family conflicts, lack of support of family members have an effect on the manifestation of stress in them.

15.6% of the respondents stated that the number of meetings, 10.6% rudeness and anger of the management, and 8.4% low monthly salary are the leading factors in the development of stress in a person. It was found out from the results of the research that many unnecessary meetings in professional activities, lack of communication culture among managers in higher bodies, command situations in an authoritarian system, aggressive attitude towards employees, low wages, non-observance of material incentives suitable for work can lead to increased emotional stress in young leaders.

In addition, it was found that 8.9% of young leaders note the lack of motivation, 19.5% as a lot of unnecessary work, and 9.5% as the main factor causing stress. These indicators mean that the lack of enthusiasm and encouragement in work, excessive tasks that are not part of one's professional duties and tasks, lack of time to do the necessary work lead to the emergence of stress in a person.

7.8% of the examinees noted that the intensity of the state of anxiety, 4.2% of the amount of analytical data, 4.2% of not eating on time, and 4.5% of the strong excitement in the person indicate that the stress state is manifested in the person. It is clear from these results that a person has a high level of anxiety in various unpleasant situations, a wide range of information that needs to be systematized and analyzed in the work process, cases of not having time to eat lunch in order to complete tasks on time, self-doubt and excess excitement causes emotional stress in young leaders.

From the results presented above, it is known that various factors influence the occurrence of stress in young leaders, in particular, lack of sleep, lack of mood, excessive fatigue, and a lot of unnecessary work are more important than other influences.During the research, we tried to study what kind of emotional experiences are manifested in stressful situations that occur in young leaders. For this, they were asked, "When you are stressed, what do you feel?" was addressed with a question. The answers given by the examinees to this question were analyzed in terms of quantity and quality and are shown in the diagram below.

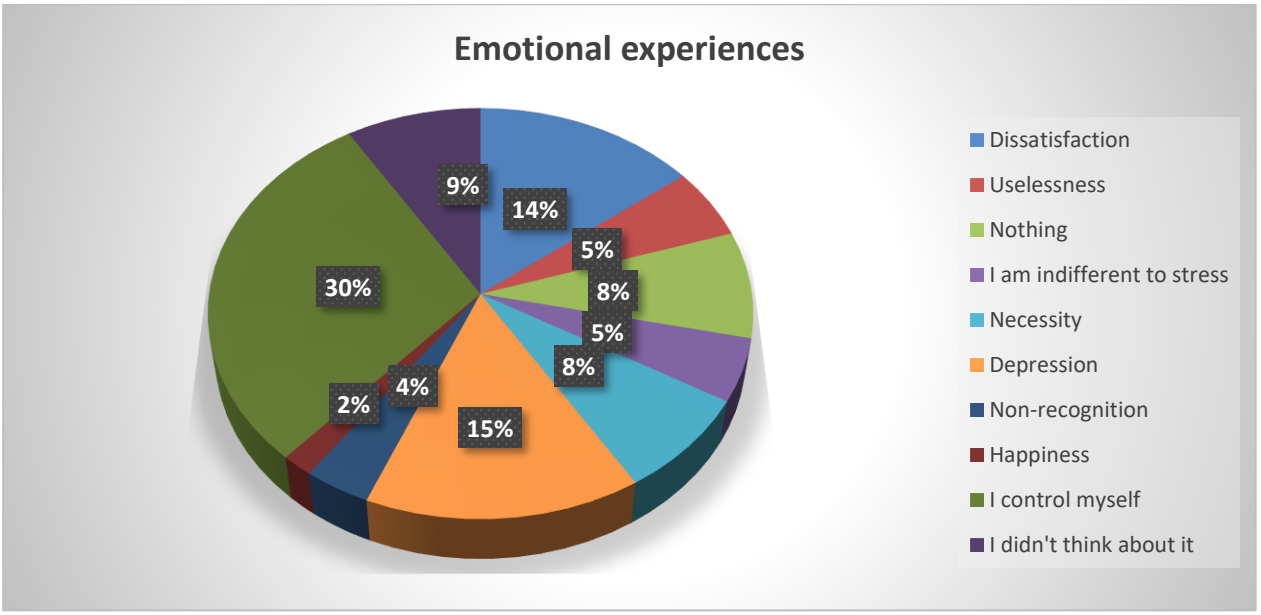

Figure 1. Manifestation of emotional experiences in stressful situations in young leaders

According to the results presented in Figure 2.1, 21.1% of the test subjects reported that they felt discontent, 8.1% felt useless when a stressful situation occurred, and 12.2% stated that they did not feel anything. From these indicators, it can be understood that when stress occurs in young managers under the influence of stressors, they show emotional experiences such as an increase in various objections, dissatisfaction with their work and themselves, a feeling of lack of place in front of others, and a decrease in their importance for the team. In addition, some test subjects reported that they do not take stress seriously and do not feel negative emotional states.

Also, it was found that 7.2% of young leaders feel insensitivity to stress, 11.4% need it, and 21.9% feel depression. As can be seen from the results, the test subjects experience negative emotional experiences such as a sudden drop in mood, depression, loss of enthusiasm, along with positive situations such as ignoring stressful situations, not

seeing it as a negative effect, overestimating their importance for others, defining their own place in the team.

5.3% of the test takers reported feeling unrecognized, 2.5% felt happy, 43.1% said "I control myself", 12.8% said "I didn't think about it". From these results, it is clear that young leaders feel that they are not recognized by those around them and that their professional success is ignored when stressful situations arise, and in some cases, emotional stress prepares the ground for the manifestation of positive emotions such as enjoyment, cheerfulness, and satisfaction. In addition, there are young leaders who have not thought deeply about the impact of emotional stress on themselves, as well as individuals who can control themselves and control their emotions in stressful situations.

From the above indicators, it is worth noting that the occurrence of stress in young leaders causes various emotional states and emotional experiences in them, including dissatisfaction and depression, which are observed more often than other experiences. The important thing is that the results of the study revealed that most of the subjects have high self-control.

In the course of the study, the relationship between the consequences of constant stressful situations observed in young leaders was studied. In this context, they were asked, *"What do you think are the consequences of experiencing constant stress in your work?"* the question was addressed. The answers given by the examinees to this question were analyzed in terms of quantity and quality and are reflected in the table below.

Table 2

An analysis of the attitudes expressed by young leaders regarding the consequences of chronic stress

№	Effects of stress	Value of choices
1	Getting sick	33,6%
2	Being nervous	48,3%
3	Not getting anything done	19,7%
4	I did not think	13,1%
5	Dismissal	5,6%
6	Conflicts in the team	8,9%
7	Negative impact on personal life	19,2%
8	Decreased productivity	28,1%
9	Deterioration of health	23,3%
10	Not interested in anything	1,4%

According to the results presented in Table 2.2, 33.6% of the test subjects noted that as a result of a constant stressful situation, they observed negative consequences such as getting sick, 48.3% becoming nervous, and 19.7% not being able to do anything. From these results, it can be understood that the state of emotional tension, which occurs regularly among young leaders, affects the occurrence of factors such as physiological changes, various acute and chronic diseases, disorders of the nervous system, increased feelings of anger, decreased work efficiency, inability to perform assigned tasks on time.

At the same time, 13.1% of young managers gave the answer option "I didn't think about" about the consequences of stress, 5.6% reported that it caused them to quit their jobs, and 8.9% said that it caused an increase in conflicts in the team. As can be seen from the results, a certain part of the examinees noted that they did not think deeply about the impact of constantly occurring stressful situations on human health and functioning. Despite this, some young managers noted that the emotional stress that occurs regularly has an impact on the individual's work and is the basis for unwillingness to work, professional deformation, leaving work processes, as well as increasing tension, conflict and misunderstandings in relations with colleagues.

19.2% of testers believe that negative impact on personal life, 28.1% decrease in work productivity, 23.3% deterioration of health, and 1.4% lack of interest in anything are the result of constant stress. It can be understood from this that frequently observed strains are difficulties in the processes of decision-making, thinking, self-evaluation of a person, a decrease in efficiency in work, a decrease in work capacity, the appearance of health problems, a weakening of the immune system, a decrease in enthusiasm and inclination towards an activity, aspects such as loss of interest reflect young leaders' attitudes about the effects of stress.

From the results, it is known that young managers expressed different attitudes about the consequences of constant stress on a person, in particular, they emphasize that factors such as getting sick, becoming nervous, decreasing work productivity, and deteriorating health are more common than other consequences.

During the research, we tried to study how young leaders deal with stressful situations and their attitudes towards this situation. To do this, ask them "How do you get out of a stressful situation?" was addressed with a question. The answers given by the test takers to this question were analyzed quantitatively and qualitatively and shown in the diagram below.

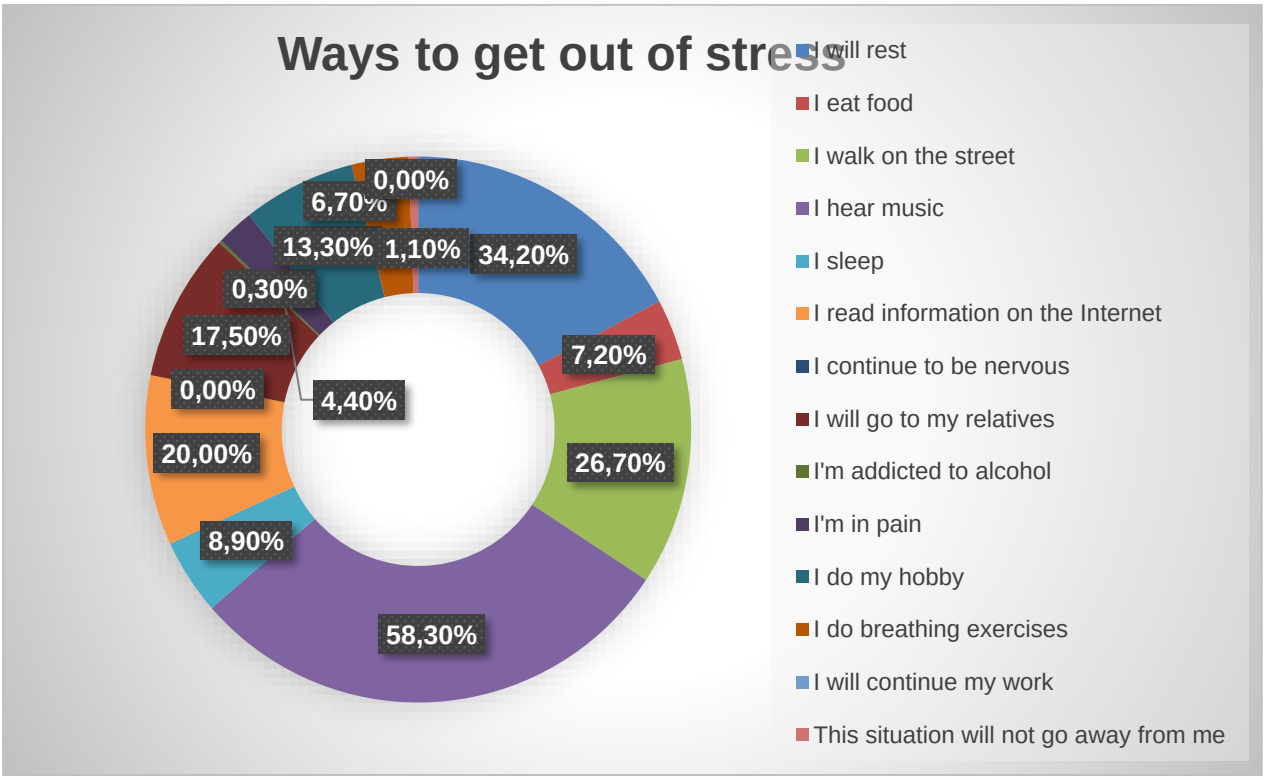

Figure 2. Ways of young leaders to get out of stressful situations

According to the results shown in Figure 2.2, 34.2% of the respondents said that to get out of stressful situations, they rest, 7.2% eat, and 26.7% walk on the street. From these indicators, it can be understood that young leaders prefer to use methods such as temporarily stopping work, taking a break, eating different products, walking in the alley or other quiet places when emotional stress appears.

At the same time, 58.3% of young leaders believe that listening to music, 8.9% sleeping, and 20.0% reading information on the Internet are useful ways to relieve stress. It should be noted from the results that the testers noted that listening to different tunes, relaxing the body, sleeping on time, following events on social networks are effective in solving stressful situations.

The results of the study revealed that 17.5% of the test subjects go to their relatives to get rid of stress, 0.3% drink alcohol, and 4.4% have problems with others. From this, it can be noted that young leaders rely on the support of their loved ones to overcome problematic situations, prefer to spend time with them, and also seek to overcome stress by sharing their pains and emotional experiences with their loved ones. In addition, some test subjects revealed that they use negative methods such as drinking alcohol and applying lipstick to relieve stress.

At the same time, 13.3% of young leaders stated that they engage in hobbies to reduce the negative effects of stress, 6.7% stated that they do breathing exercises, and 1.1% answered *"This condition does not go away for me."* As can be seen from the results, the test takers try to eliminate tension and stress in the body by engaging in hobbies, spending their time on necessary and interesting activities, and using relaxation exercises. Nevertheless, some young leaders who do not use these methods have confirmed themselves that the state of stress lasts for a long time and creates a state of restlessness.

From the analysis presented above, it is known that young leaders try to effectively use different ways to relieve stress. For example, we can observe that methods such as listening to music, relaxing, walking on the street, reading information on the Internet, and visiting loved ones are performed more by young leaders than others.

In general, the attitudes expressed by young leaders about the causes of stress, the emotional experiences they experience due to stress, the consequences that stress can bring, and the ways to get out of stress differ from each other, which depends on their working conditions, professional competence, seniority, can be explained by socio-psychological characteristics.

In short, the study of stress tolerance according to the above four blocks of questions showed the existence of psychological needs of young leaders to form stress tolerance in the conditions of Uzbekistan. It shows that there is no unified methodology for stress tolerance in most management system organizations in Uzbekistan, and different corporate methods are used in different organizations to create stress tolerance, and there is a lack of psychological services for young leaders to overcome stressors. Such a situation can be observed even in the reserve personnel training systems of state bodies, where the processes are spontaneous.

The study and diagnosis of stress tolerance made it possible to: Identify the strengths and weaknesses of young managers in Uzbekistan in terms of stress management.

The causes of stress in the management system were found to be non-existence of normative indicators of workload and poor distribution of work.

Effective stress management and stress relief methods are not sufficiently mastered by young leaders and the promotion and training system for the formation of such skills should be developed.

It showed that satisfaction with their work efficiency and quality is not full and negative life experiences are emerging.

It has been shown that psychological changes associated with stress and its consequences increase and lead to the level of emotional exhaustion.

In general, the method used in the study, the study of stress tolerance, contributes to methodological support for the formation of self-management skills for young leaders to better understand themselves and their reactions to stressful situations.

Reference.

1. Agapov B.S. Self-concept in the structure of managerial activity of a leader. – Moscow: State University of Management, 1999. – 230 p.

2. Apchel V.Ya., Tsygan V.N. Stress and stress resistance of a person. – St. Petersburg: VMA, 1999. – 86 p.
3. Bodrov V.A. Psychological stress: development and overcoming. – Moscow: PER SE, 2006. – 528 p.
4. Vodopyanova N.E., Chesnokov V.B. Correction of burnout syndrome in the context of a subject-oriented approach. – St. Petersburg: Peter, 2008. – 158 p.
5. Komlev V.A., Chernyaeva I.N. Assessing the stress resistance of candidates for the position of manager based on modeling the stress factor “time shortage” // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. T. 27, - No. 1. - P. 91-92.
6. Krachko E.A., Krasilnikov G.T., Malchinsky F.V. Study of stress resistance of candidates for admission to the Higher Military Aviation School of Pilots // News of the Russian Military Medical Academy. St. Petersburg, 2019, pp. 34–40.
7. Pitkevich M.Yu. Methods for assessing and increasing the level of stress resistance // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Ser.: Ecology and life safety. 2013. No. 5. P. 47–52.
8. Komlev V.A., Chernyaeva I.N. Assessing the stress resistance of candidates for the position of manager based on modeling the stress factor “time shortage” // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. T. 27, - No. 1. - P.92. Bezrukova E.A. Innovative methods of personnel selection in Russia / E.A. Bezrukova, O.V. Generalova, D. Grineva, A.N. Kazakova // Current problems of aviation and astronautics. 2010. No. 6. pp. 244–245.
9. Komlev V.A., Chernyaeva I.N. Assessing the stress resistance of candidates for the position of manager based on modeling the stress factor “time shortage” // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. T. 27, - No. 1. - P. 92-93.

УДК: 152.0: 371.153

УРОВЕНЬ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В УЗБЕКСТАНЕ

Ишанкулова Г.Б.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье подробно описываются комплексные взгляды на социально-психологические факторы гендерных отношений в трудах восточных мыслителей, а через взгляды мыслителей - взгляды на гендерные подходы в отношениях между мужчинами и женщинами в узбекских семьях.*

Ключевые слова: *Восточные мыслители, личность, семейные отношения, гендер, гендерное равенство, психологический механизм, межличностные отношения, психологические особенности женщины.*

Annotation. *In this article, the comprehensive views on the social and psychological factors of gender relations in the works of Eastern thinkers, the views on gender approaches in the relations between men and women in Uzbek families are covered in detail.*

Key words: *Eastern thinkers, personality, family relations, gender, gender equality, psychological mechanism, interpersonal relations, psychological characteristics of women.*

Введение. Научно исследуются факторы, оказывающие существенное влияние на все стороны жизни общества происходящих в мире социально-экономических изменений, включая стабильность, положение, состав, структуру, функции, задачи и функционирование института семьи. В связи с этим актуальными проблемами остаются роль женщины в семье, обеспечение прав и интересов женщин, оказание социально-правовой, медицинской, психологической и материальной помощи нуждающимся женщинам. Вопросы гендерного равенства, возникающие в межличностных отношениях в семье, специфика факторов, провоцирующих различные конфликты, оказание социально-психологической помощи в ситуациях, возникающих при нарушении гендерных отношений в процессе межличностных отношений в семье, требуют проведения эмпирических исследований проблем. Учитывая эти аспекты, возникает необходимость научного исследования социально-этнопсихологических особенностей гендерного равенства под влиянием межличностных отношений в узбекских семьях.

В последние годы в республике, учитывая проблемы социально-этнопсихологических особенностей гендерного равенства под влиянием межличностных отношений в узбекских семьях, оказывается практическая помощь по оказанию первичной психологической помощи пострадавшим и их детям, доставленным в центры реабилитации и адаптации детей из узбекских семей, в том числе женщин, их медицинскому обследованию, а также бесплатному лечению жертв гендерного неравенства. Проведение единой государственной политики по укреплению института семьи, направленной, прежде всего, на реализацию идеи исходя из принципа «Здоровая семья – здоровое общество», «Чем крепче семья, тем стабильнее общество», актуальной остается задача реализации нового социального подхода к изучению проблемы межличностных отношений в семье, понимания условий и последствий социальных конфликтов, способов их предупреждения и обеспечения гендерного равенства в семье [1].

Изучение проблем семьи и семейных отношений издавна находило выражение во взглядах восточных мыслителей. Известно, что в исламе, нашей священной религии, «Коране» и хадисах, которые считаются его основными источниками, также содержится ценная информация и законы шариата обо всех аспектах семьи, брака и супружеских отношений. В исламе особое внимание уделяется созданию будущей семьи. Существует ряд правил, которые необходимо соблюдать при заключении брака по шариату. К ним относятся смешанные браки, брачный возраст, организация бракосочетания в присутствии свидетелей, выплата специального приданого за невестой, единство религиозных толкований, отсутствие близкого родства у обрученных, равенство по классам, психическое здоровье обрученных и т.д. Только брак, заключенный с соблюдением этих условий, считался действительным и предоставлял сторонам соответствующие права и обязанности [8].

Заслуживает похвалы тот факт, что высшая оценка женского рода взамен того, что он занимает в обществе, в семье, выражена с зороастрийского языка в виде: «Оскорбление прав женщины – дурной поступок, это признак невежества». Чрезвычайно ценные моменты семейного и шариатского брачного этикета, отношения родителей и детей, их обязанностей и обязанностей, выбора жениха и невесты, изложенные в священной книге зороастризма «Авеста», не утратили своей актуальности и сегодня. Также в «Авесте» излагается ряд моментов, касающихся семейно-брачных отношений, семейного долга и воспитания детей. В нем глава семьи представлен в форме «Нманапати», а его жена – в форме «Нманапати». В книге также содержится информация о «Вира», то есть о том, что, хотя мужчина овладевает нравственными ориентирами, необходимо создавать семью и думать о ребенке, что мужчина имеет право жениться ровно с 16 лет и иметь несколько жен, что первая жена всегда будет главой для других. В «Авесте» категорически запрещено вступать в брак между родственниками. Это сделано для того, чтобы кровь племени и клана оставалась чистой, а потомство - безупречным. В нем говорится, что многодетным семьям следует назначать пособия за счет государства, а женщины, родившие 2-3 ребенка за один раз, получают вознаграждение[6].

Абу Наср Фараби прокомментировал, что истинное счастье наступает только тогда, когда исчезает тщеславие, угнетение одного человека по отношению к другому, искреннее отношение членов семьи друг к другу, а их доброта составляет счастье людей в этой семье. Кроме того, выводы о том, что каждый родитель является первичным наставником, проводником для своих детей, и именно они оказывают влияние на формирование у ребенка состояния необходимой готовности к воспитанию, показывают, насколько значимы взгляды мыслителя и в наши дни. Абу Наср Фараби излагает свои взгляды на человеческое созревание, счастье, образование и воспитание, нравственность, отношение к религии в знаменитых произведениях «Город добродетельных людей» и «О достижении счастья». Говоря об отказе от ненужных обычаев (которые до сих пор встречаются в семейной жизни, супружеских отношениях), о способах достижения счастья, Фараби говорит: «руководители (муж или жена) также должны изменить прошлое, которое включает в себя вредные привычки. В противном случае в браке не будет ни облегчения, ни перемен, ни роста, если он будет придерживаться требований прошлого и сохранять свое настроение». Он также подчеркивает, что «то, что помогает (знания, манеры, профессия) на пути к счастью, необходимо сохранить, укрепить, а то, что вредно,-попытаться превратить во что-то полезное»[2].

Особого внимания заслуживают и взгляды другого Восточного мыслителя, Абу Райхана Беруни на семейные отношения. В своих взглядах Беруни уделяет особое внимание женскому воспитанию. В частности, в своей работе «Минерология» приводятся увещевания родителей к девочкам, вступающим в брак, утверждается, что мир в семье, гармония, семейное счастье больше ложатся на женщин [7]. Размышления Беруни о проблемах семьи и межличностных отношениях в ней, о влиянии родителей на взросление детей, взаимной координации в человеческом сообществе, мудрости в панели помощи служат ориентиром для комфортного брака при решении текущих семейных проблем, о правильном образе отношений в нем.

Одним из мыслителей, отличившихся своими замечательными взглядами на вопросы семейных отношений, является Абу Али ибн Сина. Особенно ценные мысли мыслителья о том, какими должны быть женщины в жизни, никогда не теряют своей актуальности. Ибн Сина, освещая различные и важные аспекты семейных отношений, в первую очередь акцентирует внимание на ответственных обязанностях главы семьи - мужа. По его мнению, в первую очередь муж обязан владеть как теоретической, так и практической информацией по воспитательной

работе в семье. Только тогда он сможет стать настоящим главой семьи. Если глава семьи неопытен, он не может хорошо воспитать своих членов, в конце концов, он не может добиться хороших положительных результатов, плохое воспитание может плохо сказаться не только на этой семье, но и на своих махаллах и соседях[8]. Можно видеть, что в трудах Ибн Сины семья является иллюстрацией взаимоотношений пары в браке, а семью он освещал на основе примеров и исходя из того, что положение женщины играет важную роль во взаимоотношениях в ней.

В знаменитом произведении Юсуфа Хос-Хаджиба «Кутадгу билиг» также приводятся ценные размышления о том, на какие качества и качества следует обращать внимание при выборе мужа или жены, о роли, месте и значении качеств и качеств, присущих человеческой личности, в управлении семейной жизнью, о нормах взаимоотношений супругов, о важных условиях благополучного брака. В работе особо подчеркивается, что наряду с женой муж должен быть эрудированным, проницательным, умным, находчивым, дисциплинированным в поддержании и поддержании порядка в семье, следить за ней, обеспечивать экономическую состоятельность семьи, быть добрым, вежливым, правильным словом по отношению к жене и детям является важным фактором, обеспечивающим ее благополучие и стабильность [9].

Взгляды Алишера Навои на взаимоотношения супругов, их обязанности, их место в семье несравнимы. В произведении «Махбуб уль-кулуб» («Возлюбленная сердец») описывается семейный этикет и добродетели женщин. Навои коснулся вклада женщины в брак следующим образом: «Хорошая жена – это состояние и счастье семьи. Опрятность в доме - от него, спокойствие и невозмутимость хозяина дома - от него». «Плохая жена - это смертельный бич, и если встретить неподходящую жену, в вашем собственном доме появится фатальная мерзость». Поэтому наши мыслители обращают внимание на то, что мир, царящий в семье, по их мнению, напрямую зависит и от женщин стабильность [5]. Анализируя мысли Алишера Навои с психологической точки зрения, и в те времена, и сейчас юноши и девушки выбирают себе во всех отношениях подходящего супруга, воплощение в нем необходимых качеств и качеств-счастье и благополучие семьи. Неподходящий друг другу муж или жена-это упадок семьи.

Из представлений наших вышеперечисленных ученых следует, что у женщин желательно иметь не только внешнюю и внутреннюю красоту, но и гармоничный нравственный облик. Это, в свою очередь, напрямую зависит от воспитания в семье. Многие аспекты воспитания также напрямую связаны с нравственной зрелостью отца и матери, теплотой взаимоотношений между ними и психологическим климатом в семье. Потому что моральный образ родителей играет важную роль в воспитании.

За годы независимости вопросы семейно-брачных отношений также были эффективно изучены психологами нашей страны. Научные исследования, особенно посвященные социально-психологическим проблемам узбекских семей, начали углубленно изучаться с 90-х годов прошлого века. На этом месте мы можем указать на работу, проделанную такими учеными, как Е.А.Моршинина, Г.Б.Шоумаров, Е.Г.Газиев, А.М.Жабборов, Н.А.Сагинов, В.М.Каримова, Б.Умаров, Ф.А.Акрамова, М.Файзиева, С.А.Оксунжонова, А.Шожалилов, Т.М.Адизова, Е.Усманов, Ш.Ш.Жураева, Р.С.Самаров, О.Шамиева, Н.Салаева, Ф.Р. Рюзикулов и др.

Психолог Ф.А.Акрамова в своей научно-исследовательской работе сосредоточилась на изучении социально-психологических особенностей подготовки молодежи к семье. Автор подчеркивает, что факторы брачной зрелости играют важную роль в подготовке молодежи к семье, включая в их число духовную зрелость молодых людей в семейной жизни, их мотивацию к созданию семьи, их

представления о брачном возрасте и их видение своей будущей семейной жизни. Ученый считает, что понятие брачной зрелости-понятие крайне сложное и относительное. Потому что человек-существо развивающееся, совершенствующееся, систематически впитывающее новшества в свое духовное, нравственное развитие. Когда речь идет о зрелости человека, особенно о зрелости для семейной жизни, это понятие используется только как условная мера[4]. Когда автор называет брак зрелостью, подчеркивается, что можно различать такие аспекты зрелости молодых людей, создающих семью, как физическая (физиологическая), сексуальная, юридическая, экономическая, духовно-нравственная, психологическая. Среди них показатели половой, юридической зрелости имеют четкие признаки, а экономические, психологические, духовно-нравственные аспекты не определяются строгим показателем. Половое созревание индивида характеризуется наблюдением у него признаков перехода к половому созреванию, резким проявлением вторичных половых признаков, активацией желез внутренней секреции.

Психолог Н.Н.Шомуротова в своей научно-исследовательской работе изучала проблемы домашнего насилия. По словам Н.Н.Шомуротовой, одним из социально - психологических рисков домашнего насилия является то, что дети, выросшие в качестве свидетелей домашнего насилия, в будущем станут сторонниками этой практики. В литературе по жестокому обращению с детьми и домашнему насилию говорится, что некоторые люди могут быть склонны к насилию из-за того, что они были свидетелями домашнего насилия с детства, воспринимая любое насилие как нормальное явление (например, люди, с которыми плохо обращались в детстве, в свою очередь, плохо обращались со своими детьми; отношения с родителями могут сделать такое поведение менее вероятным для взрослых в близких отношениях). Нашла свое подтверждение в социальном опыте и наблюдениях межпоколенческой передачи состояния насилия. Продолжительность домашнего насилия оказывает огромное психологическое воздействие на женщин с течением времени и может привести к ослаблению или исчезновению состояний ритма жизни, таких как: а) уверенность в себе и чувство собственного достоинства, умение принимать самостоятельные решения; б) осуществление деятельности по профессии, финансовая независимость и долгосрочная безопасность; в) умение быть любящим, увлеченным родителем в отношениях с детьми; г) активность в семье, друзьях и социальных связях; д) вызывает психологические ограничения при активном образе жизни, такие как физическое здоровье и чувство сытости от жизни [10].

М.Х.Файзиева в своих научных исследованиях изучила социально-психологические особенности влияния межличностных отношений на стабильность семьи и сделала важные выводы по данной теме. По его мнению, межличностные отношения в семье представляют собой сложную систему, неразрывно связанную с национально-территориальными особенностями, основным звеном которой являются отношения между супругами и определяют уровень формирования семейных ценностей, стабильность межличностных отношений в ней. Важными факторами, определяющими стабильность межличностных отношений в узбекских семьях, являются взаимное уважение и доверие в супружеских отношениях, хорошее понимание друг друга, дети, этикет обращения, сознательность и духовно-нравственный статус, его материальное обеспечение, обеспеченность жильем, совместимость распределения ролей, сексуальная совместимость. Автор отмечает, что основными факторами формирования семейных конфликтов и их разрушения являются несовместимость характеров супругов, бездетность, недостаточность любви и привязанности, неспособность рационально распоряжаться семейным бюджетом, скупость и посредственность в делах

возбуждения, недостатки в экономическом обеспечении, ревность и недоверие родителей к семейным отношениям. такие факторы, как несовместимость мировоззрений и масок, гендерная несовместимость, также играют важную роль в возникновении конфликтов в семейных отношениях [8].

В этой области особое значение имеет научно-исследовательская работа О Абдусатторовой, в которой подросток мужского и женского пола зависит от представлений о гендерной идентичности, и в этой связи для обоснования роли семейного окружения был использован ряд надежных методик, используемых в социальной психологии. Стоит отметить, что тест, проведенный между родителями и опросивший их гендерные преимущества и лидерские качества, позволил определить их статус, а эмпирическое исследование их детей, проведенное между отцовским и материнским полом доказана специфическая установка статуса у девочек и мальчиков, определяющая направленность процессов идентификации в виде[3].

Подводя итог, можно сказать, что социально-этнические особенности гендерного равенства под влиянием межличностных отношений в узбекских семьях оцениваются как явные агрессивные действия по проявлению агрессии и насильственные действия, в которых, главным образом, важное значение имеют гнев, злость, эмоциональное возбуждение. Выявлены ситуации, противоречащие социально-духовному развитию в семейной жизни: насилие, притеснения, увеличение числа разводов, влияние негативных последствий разводов на жизнь людей (особенно детей), снижение рождаемости, увеличение числа внебрачных семей и другие негативные обстоятельства. Что касается гендерного равенства в контексте семейных отношений, ситуация каждого члена семьи нейтральна и обходится без явных эмоций. Термин «гендер» может выражать в себе любые действия, направленные на угнетение, оскорбление, унижение кого-либо, и может использоваться нами для описания социально-психологических особенностей формирования поведения, склонного к межличностному насилию, на примере семейных отношений. Конфликтные ситуации в семейных отношениях, конфликтные ситуации взаимной неприязни, хотя мотивы возникновения насилия изучались в научных исследованиях, специально не изучались.

Литература.

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию института семьи и подготовке молодежи к семейной жизни». https://lex.uz/docs/5197457
2. Абу Наср Фаробий. Фозил одамлар шахри. -Т.: 1993.
3. Абдусатторова О.А. Оила муҳитида ўсмирларда шаклланадиган жинсий идентификациянинг гендер хусусиятлари. Психология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. – -Т.: 2007.
4. Акрамова Ф.А. Оилада соғлом психологик муҳитни таркиб топтириш жамият барқарорлигининг асоси сифатида. Замонавий таълим /Современное образование, 2017, №12, 4-15 бетлар.
5. Алишер Навоий. Маҳбубул қулуб. - Т.: 1966.
6. Ашуров А. Авестодан мерос маросимлар.Т.: 2001.
7. Беруний Абу Райхон. Минералогия - Т.: 2017.
8. Файзиева М., Жабборов А. Оилавий муносабатлар психологияси. “Янги аср авлоди”, 2007.
9. Юсуф Хос Хожиб. Қутадғу билиг. -Т., 1971.
10. Шомуротова Н. Оиладаги соғлом психологик муҳитнинг шахс шаклланишидаги аҳамияти. “Ўзбекистонда замонавий оила ривожланишининг

долзарб масалалари” мавзусидаги республика илмий-амалий анжумани материаллари. – С.: 2019. 132-135 б.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE MANIFESTATION OF CREATIVE ABILITIES IN ADOLESCENTS RAISED IN BICARRIER FAMILIES

Ishboboeva G.R.
(Tashkent, Uzbekistan)

Аннотация. *Воспитываясь в семьях двоечников, можно сказать, что знания, умения, навыки, приобретенные подростком в течение его жизни, все произошедшие с ним значимые и влиятельные обстоятельства находятся именно на уровне развития творчества. Таким образом, укрепляются концепции, стреотипы, установки и ассоциативные связи для подростковой жизни, которые либо направляют, двигают, мотивируют ее, либо, наоборот, мешают ей достичь цели. В этой статье будет проанализировано и изучено с социально-психологической точки зрения влияние окружающей среды и инструментов на исследование характеристик творчества в подростковом возрасте и работу над этим состоянием.*

Ключевые слова: *Интеллектуальность, подросток, мышление, интеллектуальная активность, креативность, знаковое, символическое, образное мышление, творческое мышление, любознательность, оригинальность, воображение, внутреннее чувство, сочувствие.*

Annotation. *It can be said that it is precisely at the level of the development of creativity that the bicarrier is brought up in families, the knowledge, skills, qualifications acquired during the life of a teenager, all the significant and impressive that has happened to him. Thus, concepts, streotypes, attitutes and associative dependencies are strengthened, which prevent it from reaching the goal, which is the opposite of it, whether it is directed, motivating, motivating or not, influencing for the life of a teenager. It is in this article that the study of the features of creativity in adolescence and the work on this situation is analyzed and studied from a socio-psychological point of view the impact of the environment and tools.*

Key words*: Intellectual, adolescent, thinking, intellectual activity, creativity, marked, symbolic, figurative thinking, creative thinking, curiosity, originality, imagination, inner feeling, empathy.*

In today’s age of quality and development of creative abilities of adolescents is one of the most important factors. During this period, adolescents ' own personal thoughts appear. In them, the concept of self-worth expands. The new socially organized and colorful activities of adolescents serve as the basis, conditions and means of its psychological and the composition of the individual [6]. Psychologists believe that young psychological characteristics are not only the result of solitary biological maturation and progress, but, as a result of changes in the child's social life conditions and activities, and the emergence of new social factors in this regard, the development of a teenager and the specific organization of education and upbringing in the school given to him cannot be viewed as a product of In other words, the role of social conditions cannot be replaced by the role of concrete life conditions and activities. The creative components of intellectual processes have always attracted the attention of many scientists. However,

most studies in the study of creativity did not actually take into account in individual differences in the same creative abilities, although it is recognized that different people do not possess these abilities equally. Interest in individual differences in creativity arose in connection with specific advances in the field of testometric study of intelligence, as well as no less obvious shortcomings in this field [8]. How quickly a teenager can rise to the theoretical level of thinking, quickly and deeply occupy educational materials will determine the development of his intellect as well. Thinking is a psychic process that directly, generally, reflects reality in the environment with the help of speech, is a mental activity aimed at understanding, innovating and predicting socio-causal connections. Adolescence is characterized by a high level of intellectual activity. This activity is determined by extreme curiosity and the presence of a need to demonstrate their abilities to those around them, as well as to receive high marks in them. The questions a teenager asks adults are meaningful, thoughtful, and within the framework of exactly the same issue. Children of this age can cite a variety of hypotheses, think hypothetically, conduct research, and compare alternatives on a given issue. Adolescent thought often tends to generalize.

Some of the difficulties encountered in educational and nurturing adolescent students arise from sometimes insufficient knowledge or denial of the psychic development and characteristics of children of this age [4].

There will be a lot of difficulties in raising children in adolescence than schoolchildren of younger and older age. Because, the process of a small child becoming a big person is very difficult. This process is associated with a serious change in the forms of Adolescent Psychology's relationship with individuals, as well as with a change in life circumstances. During this period, adolescents ' own personal thoughts appear. In them, the concept of self-esteem expands, and the newly socially organized and colorful activities of adolescents are influenced by the conditions and means that underlie its psychological as well as the composition of the individual. The biological factors of adolescent psychological progress are important situations in which they appear to be mind-heavy, sometimes underpowered, causing them to have a serious psychic crisis and excitement, such as dissatisfaction, rudeness, stubbornness, stubbornness, tendency to self-analysis, which is characteristic of adolescents, causing the subjective world and similar circumstances [10].

During our research, the first method we used was a modified form of the "Thinking and Creativity Test" method developed by Dz. Before conducting the analysis of these methodological scales, we considered it appropriate to use descriptive statistics to check the extent to which the results correspond to the indicators of the methodological scale.

Table№1

Descriptive statistics of DJ Bruner's "Thinking and Creativity test" methodology

Types of thinking	Mean	Standart deviation	Asymmetry	Exess
Subject thinking	7,8947	3,70353	,092	-,971
Symbolic thinking	7,5564	3,31300	,211	-,509
Marked thinking	9,5789	3,73803	-,533	-,996
Figurative thinking	8,5263	3,72457	-,060	**-1,074**
Creativism	8,6541	3,22642	,133	-,735

Through the table above, we have information about the descriptive statistical values of the methodologies obtained. The results that weighed us down were determined on all scales. On the subject thinking scale, the minimum value was 1 point, the maximum value was 8 points, the average value was 7.89 points, while the standard deviation was 3.70 points, the exess indicator was -0.971 points. On this scale, a negative exess was determined. On the symbolic contemplation scale, also, the minimum value was

determined by 1 point, the maximum value by 8 points, the average value by 7.55 points, the standard deviation by 3.31 points, and the minus value by -1,509 points.

The minimum value on the mark thinking scale was 1 point, the maximum value was 8 points, the average value was 9.57 points, and the standard deviation was 3.73 points, while the exess indicator was -0.996 points. On the figurative thinking scale, the minimum value was 1 point, the maximum value was 8 points, the average value was 8.52 points, and the standard deviation was 3.72 points, while the exess indicator was -1,074 points. On the creativity scale, the minimum value was 1 point, the maximum value was 8 points, the average value was 8.65 points, and the standard deviation was 3.22 points, while the exess indicator was -0.133 points. Since the excess values in one scale (figurative thinking) presented above are a shift from norm to left, we can observe that there are negligible patalogical changes in the results.

This movement in the development of thinking is the need and aspiration of a teenager to engage in treatment, cognition and creative activity. In adolescence, theoretical thinking begins to gain high importance. Because readers of this period try to know at a high level the content of connections in the surrounding world. During this period, progress occurs in a teenager's interest in knowing. The acquisition of scientific theoretical knowledge leads to the development of thinking. Influenced by this, proof develops, the ability to think with Dalis. In it, the ability to draw deductive conclusions appears. The subjects taught at the school serve as conditions for an adolescent to generate or verify their own assumptions [3].

Table № 2

Descriptive statistics of Vishnyakova's "Creativity" methodology

Scales	Mean	Standart deviation	Asymmetry	Exess
Creative thinking	5,5865	2,10385	-,053	-,907
Curiosity	5,0526	1,93968	-,157	-,607
Originality	4,9023	2,12441	,038	-,559
Imagination	5,5940	2,31608	-,241	-,852
Inner feeling	5,2857	1,99838	-,090	-,432
Empathy	4,8947	2,04222	-,002	-,642
Sense of humor	4,3609	2,07926	,221	-,587
Positive attitude towards the profession	4,6391	1,92014	,129	-,512

In the descriptive statistics of Vishnyakova's "creativity" methodology, however, the minimum value on the creative thinking scale was 1 point, the maximum value was 12 points, the average value was 5.58 points, and the standard deviation was 2.10 points. On the curiosity scale, the minimum value was 1 point, the maximum value was 12 points, the average value was 5.05 points, and the standard deviation was 1.93 points. On the originality scale, the minimum value was 1 point, the maximum value was 12 points, the average value was 4.90 points, and the standard deviation was 2.12 points.

On the imagination scale, the minimum value was 1 point, the maximum value was 12 points, the average value was 5.59 points, and the standard deviation was 2.31 points. On the internal emotion scale, the minimum value was 1 point, the maximum value was 12 points, the average value was 5.28 points, and the standard deviation was 1.99 points. On the empathy scale, the minimum value was 1 point, the maximum value was 12 points, the average value was 4.89 points, and the standard deviation was 2.04 points. On the sense of humor scale, the minimum value was 1 point, the maximum value was 12 points, the average value was 4.36 points, and the standard deviation was 2.07 points.

On the positive attitude scale towards the profession, the minimum value was 1 point, the maximum value was 12 points, the average value was 4.63 points, and the standard deviation was 1.92 points. In all scale indicators of this methodology, however,

significant and non-normative values were not observed. When carrying out the next analysis, we manage to select a criterion suitable for the values by checking the compliance of our results with the law of normal distribution based on the Kolmogorov-Smirnov criterion, relying on the descriptive statistics. According to the analysis of the three-word methodology according to the Kolmogorov-Smirnov criterion, it is determined on the creative imagination scale (Z=2,781; p≤0,01) that it is possible to carry out an analysis of the methodology according to the nonparametric criterion.

Table№ 3

Analysis of the "Creativity" methodology according to the Kolmogorov-Smirnov criterion

Specification	Z value of Kolmogorov-Smirnov	Reliability level
Creative thinking	1,136	,151
Curiosity	1,479	**,025***
Originality	1,295	,070
Imagination	1,398	**,040***
Inner feeling	1,306	,066
Empathy	1,408	**,038***
Sense of humor	1,175	,126
Positive attitude towards the profession	1,510	**,021***

According to Vishnyakova's analysis of the "creativity" methodology on the Kolmogorov-Smirnov criterion, on the creative thinking scale (Z=1,136; p>0,05) , on the curiosity scale (Z=1,479; p<0,05), on the originality scale (Z=1,295; p>0,05), on the imagination scale (Z=1,398; p<0,05), on the internal emotion scale (Z=1,306; p>0,05), on the empathy scale (Z=1,408; p<0,05), on the sense of humor scale (Z=1,175; p>0,05), on the positive attitude scale towards the profession (Z=1,510; p<0,05) results are recorded, just as above, and it is permissible to check this methodology by placing it on nonparametric and parametric criteria. The highest results on the curiosity scale are recorded, which is justified by the fact that as one of the cognitive determinants in the development of psycholinguistic abilities in students, the educational motive in students may be high, as well as the level of curiosity in language learning in them. Factors that may be associated with creative abilities in adolescence can be divided into external and internal factors;

External factors include the following factors of microenvironment: the nature and system of Family Education, the influence of school and communication with peers.

Internal factors include: age and individual psychological characteristics of the individual, gender differences, methods of organizing mental activity [11].

During the period of restructuring a teenager, the accent of the character is most clearly manifested, therefore, it is at this age that qualitative restructuring of all the structures of the personality occurs, new psychological formations appear and form. In modern society, creative, independent, open to new experience, able to find solutions in non-standard situations, the formation of a creative attitude to reality depends on the requirements. A creative person who can distinguish something unusual from ordinary things is valued in all aspects of Life [2].

Table № 4

Analysis of gender differences according to the Mann-Whittney criterion of Dj.Bruner's method

Types of thinking	Gender	Mean rank	Sums of rank	U	p
Symbolic thinking	Guys	65,80	3553,00	2068	p>0,05
	Girls	67,82	5358,00		
Characteristic thinking	Guys	72,49	3914,50	1836,5	p>0,05
	Girls	63,25	4996,50		
Figurative thinking	Guys	65,87	3557,00	2072	p>0,05
	Girls	67,77	5354,00		

The main emphasis of this methodology is on the research of strategic directions of thinking. A strategy is some way of obtaining, storing and using information that serves to achieve certain goals in the sense that it must lead to certain results. The objectives of the strategy, in particular, are to ensure that: the formulation of the concept given as a result of the collision with the minimum number of cases relevant to the work; 2) subjective confidence in the fact of the emergence of the concept, regardless of the number of examples that the subject should see on the way to the formation of concepts; 3) the formation of a reliable concept with a minimum load of memory and logical thinking; 4) before the formation of the concept, minimize the number of incorrect assignments to a particular category.

According to the analysis of gender differences according to the Mann-Whitt criterion of Dj.Bruner's method, in the scale of symbolic thinking, boys recorded an average color index of 65.80, girls 67.82, and no significant differences in the level of confidence were found (U=2068,000; p>0,05). From this, it can be concluded that girls and boys have almost the same ability to perceive symbolic signs and learn the language. On the scale of marked thinking, the average color sum was 72.49 points for boys and 63.25 points for girls. The superiority of boys over girls is characterized by the fact that they have a higher understanding of holistic signs due to the large number of cases of "making friends" with technical means.

According to the analysis of gender differences of the creativity test, we can see that the following non-significant differences were found. In particular, on the scale of curiosity, the average sum of color for boys was 61.44 points, and for girls was 70.80 points. As you can see, girls are more curious than boys.

Table № 5

Analysis of gender differences according to the Mann-Whitt criterion of the "creativity" method

Specification	Gender	Mean rank	Sums of rank	U	p
Curiosity	Guys	61,44	3317,50	1832,5	p>0,05
	Girls	70,80	5593,50		
Imagination	Guys	67,54	3647,00	2104	p>0,05
	Girls	66,63	5264,00		
Empathy	Guys	69,16	3734,50	2016,5	p>0,05
	Girls	65,53	5176,50		
Positive attitude towards the profession	Guys	69,26	3740,00	2011	p>0,05
	Girls	65,46	5171,00		

On the imagination scale, the average color sum for boys was 67.54 points, and for girls 66.63 points, the sum of colors was 3647.00 points for boys and 5264.00 points for girls (U=2104.000; p>0,05). On this scale, on the contrary, we can see that boys are leading and their imagination is higher than that of girls. According to the empathy indicator, the average sum of colors for boys was 69.16 points, and for girls was 65.53 points, the sum of colors was 3734.50 points for boys and 5176.50 points for girls (U=2016.500; p>0,05). As it turned out, boys' empathy is expressed higher than girls', it is indirect in nature, it is more internal, not external, and also because they need a high

level of empathic abilities to understand the subtleties of linguistics, the results are slightly different for boys. Researchers of the psychology of creativity determine the following conditions for the development of creativity in adolescence [12].

First, the development of imagination is closely related to the development of thinking. If earlier it is possible to talk about eidetic, concrete images, then in adolescence there is a transition from visual concepts to correct concepts, its development in thinking seems to stop along with the formation of concepts, and it continues in fantasy.

Secondly, such qualities of adolescents are the growth of mental strength, a special tendency to activity, the breadth of inclinations, the desire to use one's own strength, the desire to be the creator of something, the need for independence.

Thirdly, oral and literary creativity becomes the closest and most adequate form of self-expression to the teenager [5]. As the student grows up, his life experience becomes richer, on this basis he creates new images, combinations and feels the need to express them. The main characteristic of a teenager's mental activity is the growth of abstract thinking ability, a change in the ratio between concrete-figurative and abstract thinking in favor of the latter. At the same time, the figurative component of thinking does not disappear, does not undergo regression, but continues to play an important role in the general structure of thinking, is preserved and develops.

I. N. Andreeva considers emotional creativity in connection with emotional intelligence, but the author says that emotional creativity is a broader concept than emotional intelligence, because it means the novelty of an emotional reaction. Emotional intelligence is related to convergent thinking, while emotional creativity relies on divergent thinking[9].

O.I. Vlasova describes emotional creativity as the ability to experience emotions in a real and effective way. At the same time, emotional creativity is a part of the general emotional ability, which is manifested in the convenience and non-standard expression of emotions, but taking into account the situation and the appropriateness of emotional behavior. It should be noted that emotional creativity causes positive or, on the contrary, negative consequences of a certain emotional state. Adolescence is undoubtedly a sensitive period for the development of creativity. On the one hand, adolescents show creative activity, and on the other hand, self-reliance and independence in solving problems are visible [5].

Creativity indicators increase during adolescence, but, as a rule, under the influence of certain socio-psychological factors and as a result of the creation of favorable conditions. Analysis of the conditions of creativity in adolescence from the point of view of their connection with the process of adaptation to new or changing educational conditions shows that the school system in some cases can block rather than open the creativity of students. Among the external factors that hinder the development of creativity, researchers point to lack of support from the environment (parents, teachers, friends), insufficient financial support, etc. An important condition for the development of a teenager's creativity is the realization of his individuality, because revealing the student's creative potential depends on his inner potential, understanding of his abilities, that is, on the "I" in the form of self-awareness. Effective development of emotional creativity during the educational process in secondary school can provide targeted influence on creative processes in general, as well as conditions for a comfortable enriched creative educational environment [9].

It is difficult to control the emotions of a teenager, they are manifested violently. They are characterized by passion, anger, irritability, inability to control their emotions, sharp behavior. When they feel the slightest injustice towards them, teenagers are able to "explode" easily, despite the fact that they regret their carelessness. At this age, it is important to support the child's development in the right direction.

Table № 6

Analysis of Dj.Bruner's methodology within the framework of directions according to the Mann-Whittney criterion

Types of creating	Direction	Mean rank	Sums of rank	U	p
Symbolic thinking	National philology	60,17	3911,00	1766	**0,044***
	International philology	73,53	5000,00		
Characteristic thinking	National philology	59,69	3880,00	1735	**0,031***
	International philology	73,99	5031,00		
Figurative thinking	National philology	57,64	3746,50	1601,5	**0,006****
	International philology	75,95	5164,50		

When we analyze D.Bruner's methodology within the framework of directions according to the Mann-Whittney criterion, we can learn that significant differences in the level of confidence have been observed. According to the scale of symbolic thinking, the average color sum of Uzbek philology students is 60.71, the sum of colors is 3911.00, the average color sum of foreign philology students is 60.71, the sum of colors is 3911.00 (U=1766,000; p≤0,05) noted, it is clear from this that in the process of learning a new language, there is an increase in symbolic ways of thinking among foreign language students [1].

According to the specific thinking scale, the average color sum of Uzbek philology students is 59.69, the sum of colors is 3880.00, the average color sum of foreign philology students is 73.99, the sum of colors is 5031.00 (U=1735,000; p≤0,05), it seems that foreign language students have an advantage in this indicator as well, and this factor can be attributed to the fact that they have direct access to the process of language differentiation, as well as the need to pay attention to its vocabulary sources and genesis when learning another language. allows us to draw conclusions because of frequent repetitions.

A lot is said and written about the problem of formation and development of creative potential of teenagers. According to Vygotsky, creativity is the norm of adolescent development. The manifestation of fantasy in a child is more vivid and unexpected than in an adult, because the child has more confidence in the products of his imagination and less control over them.

The formation of creative abilities is characteristic of any person, any ordinary child. You must be able to discover and develop them. Manifestations of creative abilities vary from great and brilliant talents to humble and inconspicuous ones. But the essence of the creative process is the same for everyone, the difference is manifested only in the specific material of creativity, the scope of achievements and their social significance [12].

With traditional forms of education, a teenager can repeat the methods shown for solving problems, proving theorems, etc. while mastering some information. However, he does not participate in the creative search for solutions to the problem and therefore does not gain experience in such search. The more different the problem to be solved, the more difficult the search process itself will be if the teenager does not have specific experience. Therefore, it is not unusual for a high school graduate who has successfully mastered the material of the school curriculum to be unable to complete the tasks of the competitive exam, as it requires a non-standard approach to solving them. Each of us has great creative potential and unlimited opportunities to realize it. Creating new things, changing the surrounding world, man constantly grows and changes himself. Therefore, the search for new ideas and original solutions is one of the manifestations of continuous human exploration, self-knowledge and personal growth.

It can be said that the knowledge, skills, qualifications acquired by a teenager during his life, all the significant and influential situations that happened to him are at the level of creativity development. In this way, the concepts, stereotypes, conventions and associative relationships affecting the adolescent's life are strengthened, which direct, move, motivate, or, on the contrary, stop him, prevent him from reaching his goal. That is why it was interesting for us to research the characteristics of creativity in adolescence and work on this situation.

The above-mentioned scientific activity of scientists once again proves that it is important to analyze to what extent the importance of creativity characteristics is developed during adolescence. In addition, we live in the current era of globalization, the rapid development of acceleration has a strong impact not only on the creativity of teenagers, but also on other psychological conditions [11].

Literature.

1. Martynenko.E.V., Matvienko.V.V. Shaxsning ijodiy qobiliyatlari sifatida ijodkorlik tushunchasi va kontseptual asoslari: iqtidorning tuzilishi // Gumanitar va tabiiy fanlarning dolzarb muammolari. - 2013 yil - 5-son. - S. 410-414.

2. Berezina.T.N., Tereshchenko.R.N. Shaxsning hissiy ijodkorligi: ta'rifi va tuzilishi // Psixologiya va psixotexnika. - 2012. - No 2. -S. 43-50.

3. Andreeva.I.N. Hissiy ijodkorlik va uning hissiy intellektdan farqlari // Vyunik Chershpvskiy nomidagi davlat pedagogika universiteti . - Chernshv : ChDPU. - 2006. - 41- son . - Jild

4. Угрюмова.Н.В. Ўқитувчилар ўртасида ҳиссий ижодкорликни ривожлантириш учун психологик шартлар // Психология фанлари. - 2014. - 1-сон. - Б.41-44.

5. Барабаш.О.Ю. Бойитилган таълим муҳитида ўсмирларнинг ижодий қобилиятларини намоён қилиш хусусиятлари // Жанубий Сибир педагогика ва психологияси хабарномаси. - 2013 йил. - 4-сон. - С. 30-38

6. G‘oziev.E.G. Umumiy psixologiya. Toshkent. 2002.1-2 kitob.

7. Юрай.А.Х.Н.А.Мираширова “Общая психология” – Ташкент 2014.

8. Дружинина.В. “Психолория “. Учебник. “Питер”, 2003.

9. Дружинин.В.Н. Психология обмих способностей. - СПб., 1999.

10. Davletshin.M.G., To‘ychiyeva S.M. Umumiy psixologiya. - Toshkent, 2002.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Кобилова Ф.Т.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья обоснована необходимостью изучения психологических особенностей обучения детей раннего возраста английскому языку для достижения наиболее эффективного результата в его дальнейшем изучении. Цель работы – выявить и описать особенности обучения английскому языку детей раннего возраста, выявить методы, позволяющие развивать конструктивное взаимодействие учителя и учащихся, а также разработку планов уроков.*

Ключевые слова*: развивающий, образовательный, иностранный язык, дети младшего возраста.*

Abstract. *This article is justified by the need to study the psychological features of teaching young children the English language in order to achieve the most effective result in its further study. The aim of the work is to identify and describe the features of teaching English to young children, to identify methods that allow for the development of constructive interaction between teachers and students, as well as the development of lesson plans.*

Keywords*: developmental, educational, foreign language, children of primary school age.*

Введение. Современная глобализация проявляется во всех сферах человеческого общества, поэтому знание хотя бы одного иностранного языка жизненно необходимо. Люди общаются друг с другом, передают свои знания, мысли, эмоции, настроение, и все это происходит с помощью слов. Если вы знаете иностранный язык, перед вами открываются новые перспективы в жизни, общении, работе. В наше время английский язык является общепризнанным языком международного общения, лексика которого имеет свою национальную специфику.

Вопрос о том, когда начинать обучение ребенка иностранному языку представляет интерес для многих родителей. Это вполне ожидаемо, ведь знание хотя бы одного иностранного языка в наше время из желания превратилось в необходимость. Ученые-адвокаты раннего развития считают, что именно в первые годы жизни с ребенком необходимо быть строгим и ласковым, а когда он начнет развиваться самостоятельно, нужно постепенно научиться уважать его «Я», его воля. Точнее, влияние родителей на ребенка должно закончиться еще до детского сада. Невмешательство в раннем возрасте, а затем давление на ребенка в более позднем возрасте могут разрушить его талант и вызвать сопротивление [1].

Цель. Вопросы, связанные с обучением детей раннего возраста иностранному языку, актуальны, поскольку возраст с 5-6 лет рассматривается специалистами как наиболее благоприятный период для освоения иностранного языка. [2;7]. Обучение детей английскому языку преследует комплексную реализацию практических, образовательных, воспитательных и развивающих целей. Реализация практической цели должна обеспечить достижение трех других: развивающее, учебное и общеобразовательное, и, таким образом, иностранный язык способствует формированию всесторонне развитого развитая личность, что является основной задачей средней школы на современном этапе формирования нашего общества.[3].

Исследовательские задачи.

Предметом исследования является использование методических рекомендаций в обучении детей дошкольного возраста.

Теоретическая значимость заключается в том, что данное исследование дает материал для дальнейших теоретических обобщений, способствует разработке таких теоретических пробелов, как взаимодействие языка и мышления, роль языка в экспликации и формировании картины мира.

Практическая значимость заключается в возможности использования работы при дальнейшем изучении данной темы, а также при проведении занятий по методике обучения и воспитания, а также при проведении уроков иностранного языка с детьми раннего возраста.

Актуальность раннего изучения иностранного языка определяется потребностями общества. [6;58]. Обучение иностранному языку детей младшего дошкольного возраста создает прекрасные возможности для овладения иностранным языком. детей раннего возраста [7;60].

Целью обучения детей раннего возраста иностранному языку является развитие интереса к обучению, познанию окружающего мира, взаимоотношений и культур на основе владения иностранным языком. [8;222].

Раннее изучение иностранного языка предопределяет следующие задачи:

1. Формирование и развитие фонетических навыков иностранного языка (пока голосовой аппарат гибок и механизмы овладения родной речью еще функционируют, эти навыки легко усваиваются, поэтому важно успеть);[9;1618] .

2. Развитие навыков аудирования (понимание на слух);

3. Развитие речевых навыков (то есть формирование у ребенка представления об иностранном

язык как средство общения);

4. Формирование и пополнение словарного запаса [10;27].

Методология и методы исследования.

Методы работы – это выявление и описание особенностей обучения английскому языку детей раннего возраста, определение методов, позволяющих развивать конструктивное взаимодействие учителя и учащихся, а также разработка планов уроков. [4;58]. Поставленная цель выявила решение следующих задач:

1. Учитывать особенности обучения детей раннего возраста иностранному языку;

2. Охарактеризовать особенности раннего изучения иностранного языка;

3. Учитывать особенности организации занятий иностранным языком с детьми раннего возраста;

4. Анализировать практические рекомендации по обучению детей раннего возраста иностранному языку;

5. Рассмотреть содержание обучения иностранному языку;

6. Рассматривайте фонетические игры для детей раннего возраста как один из способов изучения иностранного языка.

язык;

7. Разработка методических рекомендаций по проведению занятий с детьми дошкольного возраста.

8. Провести эксперимент по внедрению методических рекомендаций в учебную

процесс.

Результаты.

Важно отметить, что правильная организация обучения иностранному языку играет важную роль. Оптимально организованная деятельность в раннем возрасте (изобразительная, конструктивная, трудовая, игровая, а также связанная с выполнением элементов режима) должна использоваться в формировании навыков иностранного языка у детей. Каждый вид деятельности, в свою очередь, предоставляет большие возможности для овладения определенными группами слов, что в дальнейшем обеспечивает формирование устных и речевых навыков, дает детям возможность общаться на элементарном уровне на изучаемом языке и дает им почувствовать свою собственные успехи [10;94] ...

Основные факторы, влияющие на развитие личности дошкольника.[12].

Основными факторами являются:

1. Наследственность – это передача качеств и способностей родителей детям. Носителем являются гены, обеспечивающие наследственную программу развития человека. Некоторые ученые, в том числе Н.М. Амосов, П.К. Анохин., К. Лоренц, могут наследоваться не только анатомо-физиологические особенности организма, но и интеллектуальные, моральные качества, а также предрасположенность ребенка к агрессивности.

и жестокость.[3].

Дискуссия.

Средой можно считать как природные условия, государственный строй, материальные условия жизни, так и непосредственную предметную и человеческую среду ребенка. Также в дошкольной педагогике используется понятие «развивающая среда» - совокупность педагогических, психологических и социокультурных условий построения педагогического процесса [4;94].

Воспитание - эффективность зависит от готовности ребенка к педагогическому воздействию.

До пяти лет ребенок осваивает родной язык. И главное не только в том, что он думает на родном языке, выражает на нем свои мысли, понимает других и учится, а в значении родного языка для развития личности. Ведь за этим стоит бездонная, бессознательная глубина – ребенок впитывает родной язык из уст матери, на нем – первые ей слова, на нем.

- ему первые слова, на нем - первые эмоции и чувства. И, по словам

родной язык - все, все, что впервые в жизни! [15;].

Константин Дмитриевич Ушинский писал по этому поводу: «Осваивая родной язык, ребенок усваивает множество понятий, взглядов на предметы, множество мыслей, чувств, художественных образов, логики и философии языка. [16]. Принимая язык за органическое творение народной мысли и чувства, в котором выражается результат духовной жизни народов, мы, конечно, поймем, почему в языке каждого народа выражен особый характер... и чем глубже мы будем в нем язык народа,

глубже мы вошли в его характер» [17]. Это значит, что с родным языком ребенок воспринимает особенности национального самосознания, и, формируясь как личность, прочными, хотя и невидимыми нитями, оказывается связанным с возрастом. -старинные народные традиции и культура [18].Он понимает не только речь во всех ее нюансах, во всем ее значении, он понимает окружающих, саму жизнь через непреходящую ценность общения с народом как носитель языка [19]. Недопустимо ставить под угрозу этот важнейший этап формирования личности преждевременным обучением иностранному языку.

Ушинский также предлагал начинать обучение второму языку с семи-восьми лет [2]. Так что же можно сделать, чтобы ваш ребенок охотно изучал иностранный язык? Молодой у детей есть потребность в игре, поэтому они могут освоить иностранный язык только в игре [2].

Ребенок освоил родной язык в общении с родителями, сверстниками, и он освоит иностранный язык не один на один с преподавателем, а в общение с родственниками и сверстниками. Отец в разговоре с ним использует иностранный язык, он играет со сверстниками или с группа сверстников, использующих иностранные слова и фразы. Очень хорошо, если сестра или брат изучает иностранный язык. Тогда есть мотив – подражать вышестоящему авторитету.

Тогда возможно и общение на иностранном языке [2]. Очень хорошо, если

ребенок смотрит детские иллюстрированные книги на иностранных языках вместе со своим мама и мама умеет переводить то, что в них написано, объяснять с помощью развитию самостоятельного мышления, логики, памяти, воображения

ребенка, на формирование его эмоций, на развитие его коммуникативных и познавательные способности [8].

Выводы.

Техника игры интересна и эффективна. Воспитатель проводит игры во время где дети совершенствуют свои языковые навыки. Преимущество этой техники заключается в возможность адаптировать его для любого возраста (от года), с его помощью можно развивать как оральную речь и знание грамматики, орфографии и так далее. Дети на этом этапе развиваются очень быстро, любознательны, имеют неиссякаемую потребность в новых впечатлениях и знаний, поэтому необходимо использовать психологические характеристики обучения.

С помощью системы игр дети повторяют материал, изучают новое, анализируют. В В игре дети очень естественно создают высказывания, психологические способности учитываются дети [9]. Дети любят активную деятельность, песни, отдых на природе. игры, считалки. В ходе занятий у детей развиваются личностные качества. такие как коммуникабельность, раскованность, умение взаимодействовать с другими людьми. Яркие вещи привлечь детей, поэтому обучение понятно. [3]. Весь словарный запас и речевые модели знакомят с помощью игрушек, картинок героев сказок или мультфильмов.

Литература.

1. Mastura, E. (2017). DEPICTION OF THE NATURALISM PRESENTED IN THE CALL OF THE WILD. *Интернаука*, (7-3), 9.https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29041086

2. Saidova Zulfizar Khudoyberdievna Teaching English through games // Научный журнал. 2017. №3 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teaching english-through-games

3. Elmanova, M. (2017). PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF RW EMERSON'S" NATURE" AND" SELF-RELIANCE. *Интернаука*, *7*(11 Часть 3)

4. Сайфуллаева Д.А. Мирджанова Н.Н. Саидова З.Х. “ Развитие профессиональных компетенций и творческих способностей студентов высших учебных заведений”., Вестник науки и образвания.19(97). Россия-2020. Стр.54-58. https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalnyh kompetentsiy-i-tvorcheskih-sposobnostey-studentov-vysshih-uchebnyh zavedeniy.

5. Саидова З.Х. Model training method: Classes in the form of business games, lessons such as lesson-court, lesson action, lessen press-conference., Достижения наукии образования №5(27) Россия -2018.стр.58-59. https://cyberleninka.ru/article/n/model-training-method-classes-in-the-form of-buseness-games-lessons-such-as-lesson-court-lesson-auction-lesson-press conference

6. Z.Kh. Saidova “Impact of the Covid-19 pandemic on education system and the importance of online teaching”, International journal of discourse on innovation, integration and education,Vol.1. №. 5 (2020): December. P.58-60..https://summusjournals.com/index.php/ijdiie/article/view/359.

7. Saidova Z.X. Implementation of some techniques in developing reading skills in English classes., Достижениянауки и образования№5(27) Россия - 2018.стр.5960.https://cyberleninka.ru/article/n/implementation-of-some-techniques-in developing-reading-skills-in-english-classes.

8. Khudoyberdievna, Saidova Zulfizar. "THE STUDY OF PHRASEOLOGY AND COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGISMS REFLECTING THE SPIRITUAL STATE OF HUMAN." International Engineering Journal For Research & Development 6.TITFL (2021): 222-225. http://iejrd.com/index.php/%20/article/view/1871

9. Khudoyberdievna, Saidova Zulfizar. "English phraseology and its integration with terminology." ACADEMICIA: AN INTERNATIONAL MULTIDISCIPLINARY RESEARCH JOURNAL 11.2 (2021): 1618-1622.

10. Расулов, З. И. (2011). Синтаксический эллипсис как проявление экономии языка): автореферат дисс.. кандидата филологических наук/Расулов Зубайдулло Изомович.-Самарканд, 2011.-27 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Каландарова М.Б.
(г.Урганч, Узбекистон)

Аннотация. *В данной статье представлен теоретический анализ различных подходов к проблемам перинатальной психологии. Также рассмотрены роль семейной психологии в системе перинатальной психологии, роль отношений матери и ребенка в раннем развитии, Гестационная и материнская доминанты: психологический аспект и роль психоанализа.*

Ключевые слова. *Перинатальная психология, отношения матери и ребенка, биопсихосоциальный подход, психоаналитический подход, теория отношений.*

Abstract*: This article presents a theoretical analysis of various approaches to problems in perinatal psychology. It also examines the role of family psychology within the system of perinatal psychology, the role of mother-child relationships in early development, and Gestational and Maternal Dominants: the psychological aspect and the role of psychoanalysis.*

Keywords*: Perinatal psychology, mother-child relationships, biopsychosocial approach, psychoanalytic approach, relationship theory.*

Перинатальную психологию можно рассматривать как область психологии, изучающую возникновение, динамику и особенности психологического и психического развития системы "мать-ребенок". При этом важно подчеркнуть, что семейная психология, безусловно, должна составлять основу биопсихосоциальной модели перинатальной психологии. Наиболее подходящим для задач перинатальной психологии, по нашему мнению, является системный подход к изучению семьи. Один из основоположников отечественной школы семейной психотерапии, профессор Э.Г. Эйдемиллер, считает "системный подход одним из наиболее распространенных, перспективных, экономически целесообразных и терапевтически эффективных направлений семейной психотерапии" [8].

Анализируя научные исследования в области перинатальной психологии, мы видим, что подходы к проблемам этой области многообразны, многогранны и даже дискуссионны. Уже в период беременности традиционно изучаются материнские (в более широком смысле - родительские) ожидания, стратегии воспитания, ожидаемое удовлетворение от материнской роли, компетентность матери и др. При этом учитываются и другие факторы: личностные особенности, жизненный анамнез, супружеская адаптация, уровень удовлетворенности эмоциональными отношениями с собственной матерью, воспроизводство моделей материнства в семье, культурные, социальные, семейные особенности, физическое и психическое здоровье женщины и т.д. (Б. Бернс, 1988).

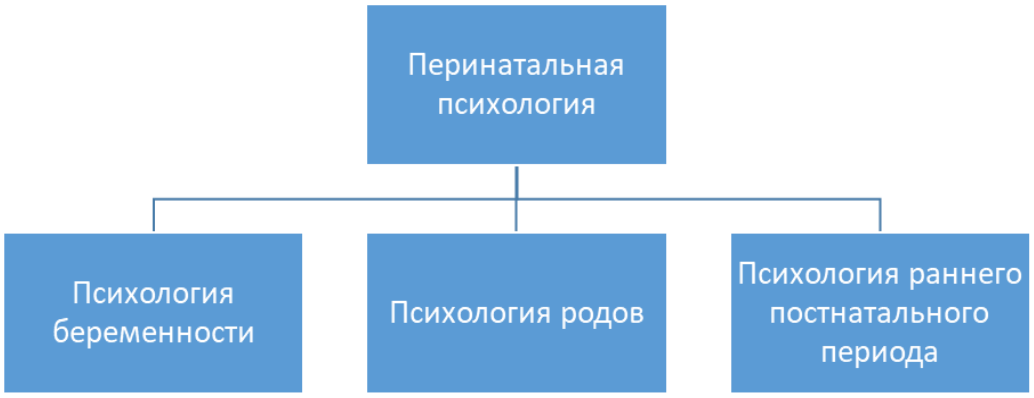
Многие исследования, проведенные зарубежными психологами, используют комплексный мультидисциплинарный подход для достижения этих целей. Однако именно в этих исследованиях рассматриваются отдельные факторы, не объединенные в единую структуру, которые отражают динамику различных качеств у женщин и их взаимосвязь.

С одной стороны, объединяя предыдущие исследования, можно говорить о закономерностях изменения психической деятельности женщины в период беременности и послеродового периода. С другой стороны, предыдущие исследования были в основном направлены на изучение женщин, переживших нежелательную беременность, отказавшихся от ребенка и бросивших его. У них наблюдались резкие, но полные стереотипные изменения психики. Отсюда можно предположить, что существует стереотипная динамика психического состояния во время беременности, ведущая к эффективному, нормативному материнству, а также особая динамика тех же функций, ведущая к девиациям в материнских отношениях. Выявление этих закономерностей позволит предотвратить девиантное поведение у матерей. [11]

Перинатальная психология - это область психологии, изучающая возникновение, динамику и особенности психологического и психического развития матери и ребенка, исследующая закономерности ранних этапов онтогенеза человека, начиная с момента оплодотворения и до самых ранних этапов после рождения, а также анализирующая отношения мать-ребенок.

Определение перинатальной психологии отражает ее основные разделы, которые отличаются задачами, стоящими перед психологом на разных этапах репродуктивного периода. Рисунок 1.

Рисунок 1

В разделе психологии беременности существует понятие пренатального воспитания, основная задача которого - помочь будущей матери установить связь со своим ребенком уже в период беременности. Эти отношения можно рассматривать как коммуникацию на физическом, интеллектуальном и эмоциональном уровнях. Многочисленные исследования показали, что подобная коммуникация во время беременности, формирование связи и взаимопонимания между матерью и ребенком значительно снижает риск осложнений во время беременности и родов, а также способствует гармонизации семейных отношений в будущем.

Д.В. Винникот в своих размышлениях о психологии родов признает роды событием, вносящим радикальные изменения в жизнь родителей. Если до рождения ребенка мать была здорова и о ней должным образом заботились, у нее есть определенные знания о процессе родов и потребностях ребенка, и она психологически готова к этому процессу, то возникает доминанта родов. Создание

максимально комфортных условий для женщины во время родов способствует успешному разрешению физиологических родов, не только сохранению физического здоровья матери и ребенка, но и снижению количества и интенсивности негативных переживаний во время родов. Таким образом, правильная организация процесса родов, оказание квалифицированной помощи не только с медицинской, но и с психологической точки зрения, имеет важное значение для предотвращения соматических и нервно-психических нарушений у матери и ребенка.

Один из разделов перинатальной психологии - это клиническая перинатальная психология. По словам И.В. Добрякова, этот раздел изучает особенности динамики психологического и психического развития системы "мать-ребенок" при патологии беременности, родов, а также самые ранние этапы отклонений в развитии на этапах онтогенеза. Кроме того, в этот раздел входит проблема оказания психологической помощи женщинам в перинатальной проблемной ситуации, их партнерам и родственникам [4].

Среди множества теорий, касающихся биологии и физиологии человека, для перинатальной психологии особую значимость имеет концепция известного физиолога XX века, академика А.А. Ухтомского. В своей концепции ученый выдвинул принцип доминанты (от латинского dominare - "преобладать", "властвовать"). Суть этого принципа заключается в том, что в каждом физиологическом процессе, независимо от того, как он возник, формируется определенная доминанта - устойчивый очаг повышенной возбудимости определенных центров, временно преобладающий над другими, в подавлении других отдельных отделов центральной нервной системы. При этом преобладающий центр усиливает возбуждение в себе за счет внешних импульсов, по мере усиления возбуждения в нем подавляются другие рефлексы, встречающиеся на общем пути. Сформированная доминанта представляет собой констелляцию центров повышенной возбудимости на разных уровнях центральной нервной системы, которая находит свое отражение в других системах организма (сердечно-сосудистой, эндокринной, мышечной и др.) [11].

Доминантный принцип, отражая особенности взаимодействия организма с внешней средой, выходит за рамки только физиологического закона, поэтому концепция А.А. Ухтомского имеет междисциплинарный характер и находится на стыке физиологии и психологии, а также непосредственно связана с социальными взаимоотношениями.

Академик И.А. Аршавский одним из первых обратил внимание на то, что физиологические и нервно-психические изменения, происходящие в организме женщины во время беременности, направлены на создание благоприятных условий для нормального развития будущего ребенка и имеют выраженный доминантный характер. Развивая идеи А.А. Ухтомского, И.А. Аршавский предложил термин "гестационная доминанта" для обозначения особой системы констелляции нервных центров, возникающей в ответ на появление зиготы в период беременности. Гестационная доминанта включает в себя физиологические и психологические компоненты, происходящие с женщиной, направленные на вынашивание, рождение и воспитание ребенка. Гестационная доминанта направляет все реакции организма на создание оптимальных условий для развития эмбриона, а затем плода. Это происходит за счет формирования устойчивого очага возбуждения в центральной нервной системе, где наблюдается повышенная чувствительность к раздражителям, связанным с беременностью, и тормозящее влияние на другие нервные центры под воздействием внешних и внутренних факторов.

Психологический компонент гестационной доминанты вызвал особый интерес у перинатальных психологов и психотерапевтов. Он представляет собой

совокупность психических механизмов саморегуляции, направленных на сохранение гестации и создание условий для развития будущего ребенка во время беременности, формируя у женщины отношение к своему состоянию, стереотипам поведения [4].

И.А. Аршавский также предложил понятие материнской доминанты, которая возникает в результате смены доминантных состояний в организме, вызванных репродуктивной функцией и биологическими (прежде всего, гормональными) изменениями, биологическими и социальными факторами. Материнская доминанта формируется последовательностью гестационной, родовой и лактационной доминант. В их последовательности происходят изменения как во взаимоотношениях, так и в природе формирующей среды, что является кризисным как для ребенка, так и для всей системы [7]. Каждая доминанта включает в себя физиологический и психологический компонент.

Любые неблагоприятные воздействия внешней среды негативно влияют на организм женщины, формирующий материнскую доминанту, и приводят к возникновению конкурирующей "стрессовой" субдоминанты. Это может привести к нарушениям в созревании материнской доминанты, ее компонентной последовательности, в результате чего может повлиять на реализацию генетического потенциала ребенка и усложнить его дальнейшее взаимодействие с внешней средой.

По мнению И.В. Добрякова, принятие взглядов о материнской доминанте в качестве научной парадигмы дает возможность построения биопсихосоциальной модели перинатальной психологии. Однако, по его мнению, в состав материнской доминанты необходимо включить еще один компонент - доминанту привязанности, а также, по его мнению, лактационная доминанта слишком ограничена, поскольку изменения, происходящие в этот период, не сводятся только к кормлению ребенка. Самая важная задача после рождения нового человека - сохранение диадических отношений между матерью и ребенком, то есть, как признают многие ученые, - холдинг (от англ. holding - держать в руках, заботиться).

"Принцип доминанты - это не только нейрофизиологический принцип координации поведения животных, но и психологический принцип, которому подчиняется психическая деятельность. Принцип доминанты признан в различных областях теоретической и практической психологии, а также в клинике", - утверждает В.Н. Мясищев [13].

Среди подходов к объяснению теоретических основ перинатальной психологии особое место занимает психоаналитическое направление. З. Фрейд в своих работах подчеркивает особую роль переживаний в процессе рождения в формировании тревоги, невротических симптомов в период внутриутробного развития человека и на последующих этапах онтогенеза. Развитие этой темы связано с именами таких представителей психоанализа, как С. Ференци и О. Ранк. В 1923 году они совместно опубликовали работу "Вопросы совершенствования психоанализа", где подчеркивают необходимость уделять больше внимания "эмоциональному опыту", а не "умственным реконструкциям" при анализе. Впоследствии в своей работе "Таласса" С. Ференци объясняет многие проблемы взрослых людей инстинктивным стремлением к возвращению в утробу матери. Существуя вне утробы матери, человек адаптируется к внешнему миру.

О. Ранк в своем труде "Травма рождения" предполагает, что рождение ребенка является для него психической травмой, вызывающей высокий уровень тревоги. Эта тревога может проявляться у взрослого человека в стрессовых ситуациях и выражаться в невротических симптомах. По его мнению, человек бессознательно стремится вернуться в утробу матери, где он чувствовал комфорт. Успешное прохождение стадии "первичного вытеснения" во время постепенного

отделения от матери обеспечивает избавление от первоначальной тревоги. Однако, если этот процесс нарушается, возникает амбивалентная тенденция, выражающаяся в бессознательном стремлении вернуться в утробу матери и одновременно в страхе перед этим. Основная жизненная проблема человека сводится к преодолению страха, возникшего в результате отделения от матери, и психотерапия должна помочь людям, которые не смогли справиться с этим страхом.

После рождения начинается процесс адаптации ребенка к новым условиям. Если в процессе родов ребенок получил острую психическую травму, неправильное отношение к нему в постнатальный период может привести к хроническому психическому травмированию. В результате этого может нарушиться процесс адаптации, возникнуть отклонения от нормы и замедление психомоторного развития. Именно поэтому психоаналитические идеи о психологии раннего постнатального развития привлекают внимание перинаталных психологов и психотерапевтов, хотя психоаналитические взгляды, изучающие этот период, различны.

А. Адлер пишет о том, что основные факторы, формирующие психику человека, влияют на него уже в младенчестве, и в этот период можно наблюдать черты характера, характерные для взрослых людей.

Вопросы психологии раннего постнатального периода также рассматривались в работах основателей детского психоанализа А. Фрейда и М. Клейн. Они уделяли большое внимание взаимоотношениям между матерью и младенцем, подчеркивая, что эти отношения играют ключевую роль в формировании психики и личности человека.

Д.В. Винникотт подчеркивает, что психическое здоровье младенца зависит от заботы матери о нем. Впоследствии многие исследователи (М.С. Махлер, 1975; Д.Н. Стерн, 1977; С. Лебовиси, 1983 и др.) также стали рассматривать мать и младенца в рамках единой диады в контексте семейной системы [5]. Глубокие исследования в этой области проводились в 50-60-х годах прошлого века английским ученым Дж. Боулби и его коллегой М. Эйнсворт. Результаты их исследований показали, что для психического здоровья ребенка его отношения с матерью должны приносить взаимную радость и тепло. Эта идея согласуется с утверждением З. Фрейда о том, что основой отношения ребенка к матери является "принцип удовольствия", поскольку ребенок стремится удовлетворить свой голод через материнское молоко и получить удовольствие. Однако, не отрицая "принцип удовольствия", Дж. Боулби, в отличие от З. Фрейда, предполагает, что отношения между ребенком и матерью обусловлены сильной потребностью быть ближе к тому, кто заботится о нем.

Джон Боулби связывает физическое и психическое развитие ребенка с развитием способов достижения близости с матерью. Близость обеспечивает чувство безопасности, возможность заниматься исследовательской деятельностью, учиться, адаптироваться к новым ситуациям.

По его мнению, потребность в близости является основной потребностью ребенка. Уже в возрасте до года ребенок способен определить такое расстояние до матери, на котором он может сигнализировать ей о своих потребностях плачем или хныканьем и получить помощь, то есть он может определить расстояние, на котором он находится в относительной безопасности. Если ребенок не может достичь матери или ему так кажется, он активизирует свою деятельность, направленную на восстановление близости. Страх потерять мать может привести к панике. Если потребность в близости часто не удовлетворяется, ребенок может чувствовать себя небезопасно даже рядом с матерью. Только развитое чувство

безопасности позволяет ребенку расширять дистанцию, которую он может позволить себе от матери.

Дж. Боулби считает, что чувство безопасности имеет огромное значение для развития "Я" у ребенка. Если "лицо, осуществляющее уход" признает и удовлетворяет потребность ребенка в комфорте и безопасности, уровень тревоги у ребенка снижается, возрастает уверенность в себе, и его деятельность направляется на исследование окружающего мира. В противном случае уровень тревоги повышается, а деятельность ребенка направляется на стремление обеспечить безопасность [4].

Теоретические взгляды Дж. Боулби находят подтверждение в экспериментах М. Эйнсворт. Наблюдая за младенцами в возрасте одного месяца, она обнаружила, как проявляются особенности взаимоотношений с матерью при кормлении грудью и в моменты игры. Взаимоотношения матери и ребенка формируются в первые три месяца жизни, определяют качество привязанности к году и далее. Матери, чьи действия во время общения соответствуют действиям ребенка, чьи эмоции экспрессивны, а контакт с ребенком разнообразен, оказывают положительное влияние на развитие ребенка. Взаимодействие детей с нервными, малоконтактными, не демонстрирующими свои эмоции, "холодными" матерями, наоборот, препятствует развитию психических функций.

До исследований Дж. Боулби и М. Эйнсворт ученые, изучавшие психическое развитие младенцев, вообще не придавали значения или уделяли мало внимания роли взаимоотношений между матерью и ребенком в формировании психических функций. Результаты исследований Дж. Боулби и М. Эйнсворт поставили под сомнение истинность бихевиористского подхода. Опираясь на принципы оперантного обусловливания и формирования реакций, бихевиористы, изучая значение невербального общения младенцев со взрослыми в развитии когнитивных процессов и моторики, отрицали роль активного усвоения ребенком социального опыта, накопленного предыдущими поколениями, и стремились объяснить развитие ребенка только генетической запрограммированностью [5].

Теория привязанности, заложенная Джоном Боулби и Мери Эйнсворт, уже давно признает важную роль привязанности матери и ребенка в формировании эмоционального, социального и когнитивного развития ребенка.

Безопасная привязанность, характеризующаяся уверенностью ребенка в наличии и отзывчивости матери, закладывает основу для здорового развития и устойчивости.

В отличие от безопасной привязанности, небезопасная привязанность может привести к различным эмоциональным и поведенческим проблемам у детей, таким как тревога, депрессия и агрессия [9].

Качество привязанности матери и ребенка зависит от ряда факторов, таких как чувствительность и способность матери отвечать на потребности ребенка, темперамент ребенка и стрессовые факторы окружающей среды. Понимание этих факторов и их взаимодействия имеет решающее значение для стимулирования безопасной привязанности и снижения риска негативных последствий в течение жизни [12].

Качество этих отношений продолжает развиваться в раннем детстве, а родительские практики и развивающиеся способности ребенка к эмоциональной регуляции играют важную роль в формировании безопасности привязанности. З. Фрейд и его последователи не признавали определенных психологических особенностей во время беременности и материнства, а также отрицали самостоятельную роль этих периодов в онтогенезе личности женщины и будущего ребенка.

Несмотря на разнообразие взглядов на психологические и социально-психологические процессы, связанные с беременностью и материнством, можно выделить общие черты, характерные для современных психоаналитических исследований, направленных на изучение этой проблемы. В настоящее время многие психоаналитические авторы видят в беременности и материнстве особый психофизический и социально-психологический феномен, являющийся неотъемлемой частью психосексуального развития женщины и ребенка. При этом беременность рассматривается как кризисная ситуация на пути формирования зрелой личности женщины. Кризисный характер беременности заключается в том, что женщина впервые сталкивается с необходимостью установления новых, непривычных для нее отношений матери и ребенка. Отношения между будущей матерью и развивающимся плодом, являющиеся качественно новыми для нее, завершают формирование ее как самостоятельной, отдельной личности и приобретают необратимый характер независимо от того, родится ребенок, будет ли сделан аборт или произойдет выкидыш. В качестве основного условия установления отношений матери и ребенка выступает процесс формирования образа будущего ребенка у беременной женщины.

По мнению И.В. Добрякова, появление ребенка, беременность, роды, уход и воспитание ребенка в раннем постнатальном периоде связаны не только с психологическими изменениями, требующими реализации огромного потенциала возможностей, появления новых качеств у личности, но и с процессом изменения ее социального статуса. В связи с тем, что все этапы репродуктивного процесса связаны с эмоционально значимым межличностным взаимодействием, к целям и задачам перинатальной психологии больше подходит теория отношений, предложенная В.Н. Мясищевым [13].

В.Н. Мясищев считает, что новорожденный ребенок обладает генотипическими и пренатально обусловленными возможностями, а онтогенетический опыт в процессе жизни "формирует фенотип организма, тесно связанный с фенотипом личности". Согласно теории В.Н. Мясищева, человек с момента рождения находится в системе социальных отношений и формирует свое субъективное отношение ко всем сторонам бытия до самой смерти. Именно эту систему отношений к окружающей среде и к самому себе В.Н. Мясищев называет специфической характеристикой личности. Однако эта система формируется постепенно. "На раннем этапе у ребенка еще нет отношений, его реакции обусловлены непосредственными побуждениями, удовлетворяющими органические потребности". Однако Д.В. Винникотт подчеркивает, что когда мать кормит грудью своего ребенка, они сливаются, что свидетельствует о наличии человеческих отношений 6. Именно в этот момент у ребенка формируется модель отношения к объектам и внешнему миру в целом.

По его мнению, в настоящее время накоплено достаточно данных, подтверждающих гипотезы о пренатальном характере психического мира человека. Психические особенности проявляются у человека еще в утробе матери, поэтому можно говорить об индивидуальности младенцев. "Говоря о ребенке, мы утверждаем, что его психика изначально имеет социальную природу, поскольку индивидуальность проявляется как результат определенного уровня становления человеческой культуры".

Вывод. С точки зрения перинатальной психологии, рассматривая отношения родителей, мы видим, что раннее развитие ребенка определяется его тесной связью с матерью. Взаимодействие матери и внутриутробного ребенка до середины пренатального периода осуществляется на физиологическом уровне. До конца неонатального периода их взаимодействие происходит на психофизиологическом уровне, в младенчестве физиологическое и психическое

взаимодействие постепенно отделяются друг от друга, и после трех лет сохраняется психический уровень взаимодействия 9. То есть пренатальный период является средой для развития ребенка, которая создает условия для его развития после рождения.

Научная теория в области перинатальной психологии имеет важное значение для улучшения здоровья матери и ребенка, поддержки психического благополучия и укрепления социальных сетей. Исследования в этой области помогают укрепить связь между матерью и ребенком и предоставляют необходимые знания для улучшения психического здоровья.

Литература.

1. Allen, J.P.; Land, D. Attachment in adolescence. In Handbook of Attachment: Theory, Research, and Clinical Applications; Cassidy, J., Shaver, P.R., Eds.; Guilford Press: New York, NY, USA, 1999; pp. 223–319.

2. Allen, J.P.; McElhaney, K.B.; Land, D.J.; Kuperminc, G.P.; Moore, C.W.; O'Beirne-Kelly, H.; Kilmer, S.L. A secure base in adolescence: Markers of attachment security in the mother-adolescent relationship. Child. Dev. 2003,74, 292–307.

3. Брушливский А.В. Психология индивидуального и группового субъекта. М., 2002. Б. 21.

4. Добряков И.В. Перинатальная психология. СПб.: Питер, 2011

5. Джон Боулби. Привязанность.2003.

6. Винникот Д.В. Маленькие дети и их матери. М.: Класс. 1998. Б. 49.

7. Эйдемиллер, Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. – СПб: Речь, 2005. – 333 с.

8. Eydemiller E.G., Yustitskis V., «ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ СЕМЬИ» 1999, 347-bet

9. Fearon, R.P.; Bakermans-Kranenburg, M.J.; van Ijzendoorn, M.H.; Lapsley, A.M.; Roisman, G.I. The significance of insecure attachment and disorganization in the development of children's externalizing behavior: A meta-analytic study. Child. Dev. 2010, 81, 435–456. [CrossRef] [PubMed]

10. Филиппова, Г. Г. Психология материнства [Текст] / Г. Г. Филиппова. – М.: Изд-во института психотерапии. – 2002. – 240 с.

11. Ilhamova D.I. Perinatal psixologiya. T.:2012. -100 b.

12. Magai, C. Attachment in middle and later life. In Handbook of Attachment: Theory, Research, and Clinical Applications, 2nd ed.; The Guilford Press: New York, NY, USA, 2008; pp. 532–551.

13. Мясищев В.Н. Психология отношений. М., 1995. Б. 318.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ МОЛОДЕЖИ ОТ ДЕСТРУКТИВНЫХ И ВРЕДОНОСНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АТАК

Каримов Х.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. *В статье исследуются социально-психологические особенности защиты молодежи от разного рода деструктивных и вредоносных*

информационных атак в условиях глобализации. Рассказывается о теоретических и практических аспектах этой проблемы, о научных исследованиях, проводимых учеными в этом направлении. Исследования, проведенные автором, показывают, что изучение данной проблемы весьма актуально и сегодня.

Ключевые слова: *личность, молодежь, интернет, духовность, идеология, информационная атака, информационно-психологическая безопасность, моральная угроза, идея.*

Annotation. *The article examines the socio-psychological features of protecting young people from various kinds of destructive and malicious information attacks in the context of globalization. The theoretical and practical aspects of this problem are described, as well as the scientific research carried out by scientists in this direction. Research conducted by the author shows that the study of this problem is still very relevant today.*

Key words: *personality, youth, Internet, spirituality, ideology, information attack, information and psychological security, moral threat, idea.*

Введение. В нынешнее время, когда в мире идет острая идейно-идеологическая борьба, усиливаются духовные угрозы, в нашей стране необходимо работать с молодежью, систематизировать проводимую с ней духовно-просветительскую работу, повышать эффективность осуществляемых в этом направлении мер, повышать интеллектуальный потенциал, сознательность и мировоззрение молодежи, укреплять ее идеологический иммунитет, проявлять патриотизм, патриотизм, патриотизм, патриотизм, патриотизм. родная родина особое внимание уделяется воспитанию гармоничного поколения, живущего с чувством любви и верности. В своем выступлении на Молодежном форуме Узбекистана во дворце «Хумо Арена» в Ташкенте уважаемый Президент Ш.Мирзиеев говорил о проблемах молодежи и сказал: «В настоящее время терроризм, экстремизм и другие угрозы все проникли и адаптировались в интернет-пространстве над миром. Поэтому бороться с ними непросто. К сожалению, некоторым нашим молодым людям не хватает навыков и культуры, чтобы правильно пользоваться Интернетом. Некоторые молодые мужчины и женщины рассматривают Интернет не как источник информации, знаний и просвещения, а лишь как средство развлечения. В условиях такой идеологической борьбы нашей молодежи необходимо быть чуткой и бдительной, думать прежде всего об интересах Родины. В этот момент я призываю наших уважаемых родителей, бабушек и дедушек, энтузиастов учителей и тренеров, наших уважаемых интеллектуалов и нашу широкую общественность не оставаться равнодушными к этому вопросу, а усилить нашу работу, направленную на образование молодежи»[1] .

Узбекистан – молодежная страна, и около 64% населения нашей страны - это молодежь, то есть люди в возрасте до 30 лет. Молодые люди с горящими глазами, амбициозная молодежь, бесценное богатство нашей страны, неисчерпаемое сокровище. Они - звезды нашей надежды, основатели нашего будущего, и сегодня мы можем быть свидетелями того, что они становятся ведущей силой нашего общества, активно участвующей в процессе функционирования на всех фронтах. Именно поэтому в сегодняшней ситуации, когда в мире усиливаются глобализация и конкуренция, воспитание молодежи, работа с ее проблемами и пути их решения, деструктивные и вредные идеи наших дорогих детей, преступность, наркомания, лояльность, духовная нищета, защита от настроений потребления, подготовка высокообразованных кадров из молодежь во всех сферах востребована самой эпохой. Эти случаи делают актуальной задачу проведения научных исследований

по выявлению компонентов информационно-психологической безопасности в открытых информационных системах, защите молодежи от деструктивной пропаганды экстремистских и подрывных организаций и обеспечению их информационно-психологической безопасности в научных исследованиях, проводимых перед представителями мировой науки в данной области.

Известно, что феномен информационной безопасности является всеобъемлющим понятием, анализ его содержания основан на принципе взаимодействия в таких дисциплинах, как психология, философия, социология, политология. Исторически это возникает с формированием любого государства и выражением в обществе его политических, социально-экономических интересов и их идеологического фронта. Уже с этого времени стабильность, развитие сопровождаются информационно-психологическими рисками определенного характера, духовными угрозами. Исходя из них, разработка и реализация концепции национальной безопасности является важным условием обеспечения информационной безопасности. Без обеспечения информационной и психологической безопасности уже сейчас сложно защитить безопасность личности, государства, общества в политической, экономической, социальной, духовной, военной и других сферах. В этих условиях исследование и анализ проблемы обеспечения безопасности человека, его информационной защищенности, которая играет определяющую роль в обеспечении безопасности на любом уровне, является одной из актуальных задач.

Изучение проблемы. Известно, что феномен информационной безопасности является всеобъемлющим понятием, анализ его содержания основан на принципе взаимодействия в таких дисциплинах, как психология, философия, социология, политология. В зарубежных странах проводились исследования по разработке системы защиты молодежи от угрозы вредоносной информации, обеспечению их информационной и психологической безопасности, и сегодня такие исследования продолжаются. В частности, зарубежные ученые Д.Белл, З.Бжезински, У.Дейзард, Э.Тоффлер, М.Кастельс, Л.Гордон, М.Леб и другие предоставили подробную информацию о восприятии и обработке информации во вновь развивающемся обществе, психологических последствиях информационных угроз и способах их устранения. Также из стран СНГ ученые Г.Андреева, В.Бодров, В.Вышинский, Г.Грачев, Д.Балуев, А.Петренко, Д.Фролов в своих работах в основном изучали теоретические и методологические основы информационно-психологической безопасности личности и социально-психологические последствия манипулирования информацией, осуществляемого с помощью различных методов и средств, рассмотрены особенности угроз и механизмы защиты от них.

В психологии нашей страны тоже с социально-психологическими проблемами обеспечения информационно-психологической безопасности человека. Б.Шоумаров, В.М.Каримова, А.М.Джабборов, Б.М.Умаров, Ш.Р.Баротов, Н.М.Далимова, Е.М.Мухторов, Ш.Ф.Мустафаева, Х.А.Рухиева, И.И.Рахимова, Р.С.Самаров, Л.А.Нигматулина, К.А.Хайдаров, У.Д.Кадыров, С.Ю.Кулатова и др.В проводимой ими научно-исследовательской работе рассматриваются теоретические и методологические вопросы проблемы информационной безопасности, Открытой информационной системы и деятельности молодежи, психологической защиты, молодежи и виртуального мира, деструктивных культовых организаций, примечательно, что углубленно изучаются такие вопросы, как внедрение и коррекция психологической диагностики зависимости от компьютерных игр в младшем школьном возрасте, зависимость от компьютерных игр в подростковом и ранне-юношеском возрасте.

Е.С. Полат в своих научных исследованиях считается одним из ученых, изучавших проблемы работы с информацией у несовершеннолетних детей.

Согласно его исследованиям, как когнитивные методы фильтрации информации, так и формирование навыков правильной работы с информацией у несовершеннолетних детей могут быть развиты. Автор указывает, что в отношении безопасности информации для несовершеннолетних необходимо следующее: 1) читатели должны знать особенности и проблемы использования интернет-технологий, а также способы манипулирования ими через средства массовой информации; 2) они должны уметь фильтровать информацию из системы, выявлять деструктивные компоненты и основываться на определенных моральных критериях; 3) необходимо наличие и развитие критического мышления и восприятия информации; 4) должны иметь опыт работы с информацией [3; Ст. 32-36].

Информационная безопасность – по сути, относится к условиям, созданным для того, чтобы общество имело объективный, беспристрастный, правдивый источник информации. Психолог С.Ю.Кулатова рассказывает об информационно-психологической безопасности, утверждая, что ее главной задачей является, прежде всего, защита психики человека путем непосредственного воздействия на него со стороны его собственных убеждений, деструктивных идей, которые уводят его от своих убеждений. Потребность в информационно-психологической безопасности возникает, прежде всего, непосредственно из-за наличия деструктивных идей и агрессивных идеологий, которые воздействуют на человека и общество, личность и ее неприкосновенность, национальные и общегосударственные ценности, обычаи, традиции, историко-культурное наследие, поколения. Более того, деструктивные идеи могут подорвать национальную безопасность, если не будет соблюдаться информационно-психологическая безопасность и не будут приняты действенные меры по ее обеспечению. Следовательно, содержание, суть, степень влияния любой информации, полезной или вредной для общества, положительно или отрицательно влияет на соразмерность личности, общества, государства, призывая человека к добру или злу [2; Ст. 49-56].

Социолог О.Тураев в своем научном исследовании изучает процессы развития системы информационно-психологической безопасности молодежи в Узбекистане и выдвигает ряд научных выводов. Автор говорит об информационно-психологических угрозах, утверждая, что идеологическое воздействие, направленное против отдельного человека, конкретной организации или государства, рассчитывается и реализуется с помощью определенных технологий. В этом процессе первоначальная цель состоит в том, чтобы добиться формирования их сознания или осуществления определенного действия в соответствии с интересами субъектов, которые угрожают им, оказывая влияние на общую популяцию человека, социальную группу, организацию или государство, или на определенный их слой. Обычно этот процесс отражается сначала на психике индивида, затем на его поведении и мировоззрении, а затем и на его политической социализации. Для предотвращения вышеуказанных случаев рекомендуется повышать культуру доступа молодежи к информации и ее использования, формировать иммунитет к угрозам, сопоставлять информацию, анализировать уровень достоверности, а затем делать выводы [6; Ст. 87-91].

Анализ результатов исследования. При освещении нашей исследовательской работы мы рассмотрели общие показатели уровня информационной безопасности молодежи, учитывая закономерности и зависимости между психологическими характеристиками. Значения совместимости между шкалой интернет-зависимости и опросниками для определения уровня аддикции, т.е. уровня зависимости от наркотиков, у молодых людей, принявших участие в исследовании, отражены в следующей таблице (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Показатели корреляции между шкалой интернет-зависимости молодежи и уровнями зависимости от виртуального мира По коэффициенту корреляции К.Пирсона)

1	Зависимость молодежи от телевидения	игровая зависимость	0,359*
		общая склонность к зависимости	0,568**
		чрезмерная страсть к интернету	0,460*
2	Зависимость молодежи от интернета и других социальных сетей	общая склонность к зависимости	0,471**
		полная зависимость от интернета	-0,391*
		постоянный пользователь интернета	0,412*
3	Практически не пользуется интернетом	чрезмерная страсть к интернету	0,539**
		игровая зависимость	-0,360*
4	Быть постоянным пользователем интернета	чрезмерная страсть к интернету	0,623**
		полная зависимость от интернета	-0,371*
5	Чрезмерное увлечение интернетом	полная зависимость от интернета	-0,679**

Примечание: *r≤0,05, **r≤0,01

Изучив психологические особенности зависимости молодежи от различных деструктивных и вредоносных информационных атак, обеспечения их информационной безопасности, мы получили следующие результаты. Результаты проведенной нами исследовательской работы показывают, что корреляционная связь между шкалой интернет-зависимости молодых людей и зависимостью, то есть между уровнями аддикции, факторами в опросах по исследованию возможностей, была больше связана с факторами зависимости от телевидения, а именно с игровой зависимостью (r=0,359, r≤0,05), общая предрасположенность к зависимости (r=0,568, r≤0,01) учетом факторов чрезмерного увлечения интернетом и чрезмерного увлечения интернетом (r=0,460, r≤0,05), шкала компьютерной зависимости (интернет и социальные сети)показывает общую склонность к интернету (r=0,471, r≤0,05), при факторах полной интернет-зависимости (r=0,391, r≤0,05) и постоянного пользователя интернета (r=0,412, r≤0,05) шкала почти полного отсутствия доступа в интернет с факторами чрезмерного увлечения интернетом (r=0,539, r≤0,01) и игровой зависимости (r=0,360, r≤0,05) шкала интернет-пользователей показывает, что между факторами чрезмерного увлечения интернетом (r=0,623, r≤0,01) и полной интернет-зависимостью (r=0,371, r≤0,05) наблюдается умеренная корреляционная корреляция, в то время как шкала чрезмерного увлечения интернетом показывает, что между факторами полной интернет-зависимости (r=0,679, r≤0,01).

Очевидно, что во все времена наличие необходимой информации было одним из требований эпохи. Однако сегодня также приобретает значение то, как человек, социальная группа, нация, общество и государство распространяют информацию о себе. Есть два основных аспекта этого. Во-первых, в нынешнюю эпоху, когда, например, расширяются возможности сети Интернет, необходимо широко использовать их для укрепления места нашей страны в мировом сообществе. Второй важный момент заключается в том, что продвижение информации в глобальном масштабе в ответ на информацию, распространяемую из-за определенных предвзятых, узких интересов в отношении жизни нашей страны, служит своеобразным щитом от внешних информационных атак. Это является важным условием снижения воздействия информационных атак в рамках различных геополитических интересов и обеспечения безопасности Национального информационного пространства.

Для этого в нашей стране целесообразно добиться высокого уровня формирования культуры информационного потребления каждого гражданина, особенно молодежи. Только тогда среди граждан будет предотвращено слепое следование информации, неверное ее толкование. А самое главное, что человек, общество, народ и нация с культурой потребления информации не подвержены влиянию геосообщений в рамках корыстных интересов. Безусловно, паралич культуры потребления информации-сложный процесс, требующий систематического осуществления усилий во всех сферах общественной жизни. Культура потребления информации также выполняет ряд функций, как и другие формы культуры. К ним относятся такие функции, как коммуникативная, регулятивная, информационная, аксиологическая (оценочная). В рамках анализируемой нами проблемы особое значение имеет аксиологическая функция культуры потребления информации. Например, тот факт, что через интернет передается много положительной информации, а также информация, которая негативно влияет на восточную культуру и, в частности, на этикет поведения наших людей, естественно, может негативно повлиять на идеологическое воспитание наших людей, особенно молодежи. Сегодня уже не для всех стало секретом, что только формируя культуру потребления информации, можно избежать подобных воздействий.

В настоящее время виртуальное насилие, которое распространяется через интернет и с каждым годом становится все более разнообразным, а также воинственные сцены, изображаемые в электронных СМИ, влияют на духовное развитие и мышление молодежи. Это также говорит о том, что интернет в настоящее время также несет угрозу нашей жизни. Информационную войну в более позднее время также называют «информационным терроризмом». Несоответствие большого количества информации, распространяемой сегодня в интернет-сетях, существующему конунгству, проблема в этой области поставила перед многими государствами необходимость принятия законодательных актов об интернете. Поэтому особое значение имеет то, что в большинстве стран мира приняты отдельные законы об интернете, а в некоторых странах разработаны правовые критерии по этому поводу. В частности, в США были приняты отдельные законы, запрещающие интернет-казино, детскую порнографию. Нашей республике также стоит отметить принятие законов и правовых критериев регулирования этой отрасли, в том числе законов «О рекламе», «О связи», «Об электронной коммерции», «О почтовой связи», «Об электронном документообороте».

Известно, что интерес к различным областям у детей пробуждается преимущественно в школьный период. Введение в школах уроков «компьютерной грамотности» еще больше повысит интерес учащихся к этой области. Наряду с преподаванием данного предмета в городах, районах, отдаленных селах, детям школьного возраста необходимо информировать о наличии интернета и его безграничных возможностях, а также о его недостатках. Мы считаем целесообразным подключить компьютеры всех школ к сети Интернет. Это позволяет им предоставлять информацию о том, как правильно пользоваться интернетом, искать информацию, как вести диалог со своими сверстниками за рубежом. Тогда дети школьного возраста не ограничиваются только учебниками, но и остаются в курсе новостей и новостей в интернете. В результате количество людей, которые заходят в интернет-клубы только для того, чтобы играть в игры и проводить время, уменьшится, а количество людей, которые думают, что интернет-это информационное пространство, будет расти.

Вывод. В целом, это тот факт, что в настоящее время во всем мире терроризм, экстремизм и другие угрозы проникли в интернет-пространство и адаптировались, и с ними нелегко бороться. К сожалению, до сих пор среди нашей молодежи

встречаются парни и девушки, которые не овладели навыками и культурой правильного использования интернета, рассматривая его не как источник информации, знаний и просвещения, а просто как средство развлечения. В условиях такой идеологической борьбы наша молодежь должна быть чуткой и бдительной, в каждом вопросе руководствоваться, прежде всего, интересами Родины. Для этого необходимо сформировать у молодых людей навыки целенаправленного использования интернета, умение быстро находить нужную информацию, умение эффективно использовать время, ценить время, а также реализовать свой творческий и интеллектуальный потенциал, уметь применять современные информационные технологии на практике, научить их жить в соответствии с требованиями времени, формировать культуру использования интернета считается целесообразным.

Литература.

1. Мирзиеев Ш.М. «Молодежь – символ нашего бесценного сокровища, силы и великого будущего». Газета «Новый Узбекистан», № 252 (252), 26 декабря 2020 года.
2. Кулатова С.Y. Основные направления обеспечения психологической безопасности информации в воспитании несовершеннолетних детей". «Современное образование» №2(87), научно–практический популярный журнал. Т.: -2020. С. 49-56.
3. Полат Е.С. Интернет и проблема информационной безопасности для подростков // Стандарты и мониторинг вобразовании. 2004.-№4.-С.32-36.
4. Самаров Р. Теоретико-методологические основы информационной безопасности. Т.: «Академия», 2010. – 116 С.
5. Топилдиев О. «Молодежь и интернет» / / общество и менеджмент, -т.: 2008., №2 С.36.
6. Тураев О.В. Проблемы и перспективы обеспечения информационно-психологической безопасности граждан в Республике Узбекистан // Вестник НУУз. 3/2013.– Б. 87-91.
7. 7. Умаров Б.М., Каримов Х. Информационно - психологическая безопасность в открытых информационных системах: учебное пособие. – Т.: 2012. – 315 С.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗА ЖИЗНИ НЕОРГАНИЗОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ

Қаршиева Д.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

(Статья написана в рамках проекта “Об организации научно-практической лаборатории "Life-коучинг" по оказанию психологических услуг неорганизованной молодежи”)

Аннотация. *Сфера досуга и отдыха – важнейшая сфера повседневности, к тому же за годы экономических перемен в стране – претерпевающая в некотором смысле своеобразную «революцию предпочтений». Это выражается не только в том, что существенно расширяются возможности заполнения*

своего досуга для большинства населения страны, но, в частности, и в том, что происходят качественные типологические сдвиги по отношению к своему свободному времени, его ценности как таковой. Неорганизованная молодежь, как наиболее мобильно реагирующая группа на все то, что не принято считать традиционным, обнаруживает наибольшую активность в освоении новых возможностей и форм проведения свободного времени.

***Ключевые слова**: неорганизованная молодежь, досуг, девиантное поведение, наркомания, табакокурение, алкоголизм, преступность.*

***Annotation.** The sphere of leisure and recreation is the most important sphere of everyday life, moreover, over the years of economic changes in the country, it is undergoing, in a sense, a kind of "revolution of preferences". This is reflected not only in the fact that the opportunities for the majority of the country's population to fill their leisure time are significantly expanding, but, in particular, in the fact that qualitative typological shifts are taking place in relation to their free time, its value as such. Unorganized youth, as the most mobile group reacting to everything that is not considered traditional, shows the greatest activity in mastering new opportunities and forms of spending free time.*

***Keywords:** disorganized youth, leisure, deviant behavior,drug addiction, tobacco smoking, alcoholism, crime.*

Наиболее социально опасными видами девиантного (отклоняющегося от принятых в обществе норм) и деликвентного (нарушающего правовые нормы) поведения в настоящее время в молодежной среде являются: наркомания, табакокурение, алкоголизм, преступность. В ходе массового опроса невозможно охватить сколько-нибудь существенное количество «настоящих» наркоманов и алкоголиков с выраженной зависимостью или преступным образом жизни. Поэтому одна из основных задач исследования заключалась в том, чтобы, во-первых, на нормативном уровне определить отношение студенческой молодежи к наркомании и наркотикам и, во-вторых, выяснить, насколько в дружеских кругах, компаниях молодых людей распространены такие явления, как употребление спиртного, наркотиков, табакокурение, случайные половые связи, драки и другие формы правонарушений.

Вторая задача связана с тем, что, как показывают различные многолетние социологические исследования, в молодежном, и особенно в подростковом, возрасте первичные группы сверстников оказывают наиболее существенное влияние на склонность к употреблению наркотиков, алкоголя и курения. В качестве основных факторов формирования склонности к употреблению наркотиков выступают условия воспитания в семье (семейные отношения, семейные ценности и их динамика, жесткость родительского контроля, материальное положение семьи), а также психологические, в том числе и психогенетические особенности молодого человека, их ценностные ориентации[1]. Суровая реальность такова, что молодежная наркомания становится нормой для современных «развитых», материально благополучных обществ, а наркотики, наряду со свободным сексом и рокмузыкой, претендуют на роль символов молодежной субкультуры. Узбекское общество, впрочем как и любое другое, не может «отгородиться» от окружающего мира. Поэтому одной из задач исследования было выяснение: на каком уровне студенты воспринимают опасность «приобщения» к такому «благу цивилизации», как наркотик. Срез молодежного мнения по этой проблеме дают ответы респондентов на следующий вопрос анкеты «Существует мнение, что употребление наркотиков является нормой современной молодежной культуры. А как думаете Вы?».

Повседневное общение, широкие социальные контакты, досуговые предпочтения, формирующие тип социальной жизни различных групп современной

неорганизованной молодежи, являются важнейшими характеристиками избираемого ею стиля жизни, одними из главных критериев самоидентификации молодого человека с определенной социальной группой или средой. Приверженность определенным формам заполнения свободного времени и выбор модели социального участия зависят не только от моды или общепринятых вкусовых стандартов, но и от культурного потенциала людей, в частности, многие вкусы и запросы обладают относительной устойчивостью и передаются из поколения в поколение. То, что могло бы исходить от старшего поколения в качестве положительного примера, не всегда с успехом культивируется следующим поколением. неорганизованная молодежь реже, чем их родители, читает книги, самостоятельно не стремится к дополнительному самообразованию, не составляет основной аудитории музеев, театров и серьезных концертных залов. Молодежь, как и все социальные слои, не является чем-то гомогенным, полностью стандартизированным. Поэтому большое значение имеет анализ предпочтений проведения свободного времени в зависимости от пола и типа учебного заведения. Приведенные оценки выражают нормативную, как правило, абстрагированную от личной практики значимость этого бедствия для большей части человечества и сверхприбыльного бизнеса для существенно меньшей, но и существенно агрессивной его части. Вследствие этого очень важными и показательными являются оценки респондентами частоты употребления наркотиков в их ближайшем микрокосме – дружеских компаниях[2]. Итак, на периодическое, нерегулярное употребление спиртного и наркотиков в своем кругу общения указали 9 % мужчин и 3 % женщин.

И по 1 % респондентов каждого пола указали на регулярность таких явлений среди своих друзей. Приведенные выше цифры напрямую не могут свидетельствать о фактической распространенности или удельном весе «наркоманов» и «алкоголиков» в молодежной среде. Во-первых, речь идет о девиантных и деликвентных отклонениях, еще не получивших в общественном сознании статус «нормативности». Во-вторых, в силу молодежного максимализма, нарочитого бравирования указанные цифры могут быть завышены. В-третьих, в анкете речь идет не о проценте людей, а о частоте случаев. В-четвертых, нужно учитывать статистическую ошибку выборки +/–2,5 %, которая может корректировать полученные данные[3].

Однако если учесть, что даже эпизодическое употребление, особенно наркотиков, может вызывать пагубное пристрастие, а также тот факт, что, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), 141 142 даже 5%-й уровень потребления наркотиков может рассматриваться как угроза генофонду нации, то не будет преувеличением сказать, что наркомания для молодежи, в том числе и узбекское, становится серьезной проблемой. У части студенческой молодежи все еще не сформировалось однозначного мнения об исключительной опасности наркотиков, о том, что нахождение рядом с ними должно вызывать тревогу, опасение, о недопустимости употребления любой, даже сколь угодно малой дозы наркотических веществ. Косвенно это подтверждается распределением ответов на вопрос о причинах, по которым молодые люди впервые пробуют наркотики. Так, по мнению респондентов, молодежь впервые пробует наркотики оттого, что хочет испытать новые ощущения (63 %), а также из любопытства, интереса (42 %). Полученные в исследовании данные свидетельствуют о необходимости пристального изучения, пусть и не таких острых, как наркомания и алкоголизм, но потенциально опасных социальных явлений: курение, случайные половые связи, правонарушения и драки.

Так, данные социологического исследования показывают, что как для современных юношей/мужчин, так и у девушек/женщин доминирующими видами

досуга является: 1) общение с друзьями; 2) прослушивание музыки; 3) общение в кругу своей семьи; 4) различные домашние дела; 5) просмотр телевизора (DVD). При этом следует подчеркнуть, что если время, уделяемое общению с друзьями и прослушиванию музыки, у представителей разных полов примерно одинаковое, то такой вид организации свободного времени, как общение в кругу семьи, домашние дела и просмотр телевизора, более популярны у девушек. Вместе с идентичными и несущественными гендерными различиями выявлены и более существенные половые предпочтения досуговой деятельности. Так, анкетный опрос показал, что в представлении респондентов более «мужскими» видами деятельности являются: компьютер (включая компьютерные игры и интернет); спорт и физические упражнения; «пассивный отдых» («ничего не делаю, просто отдыхаю»); неструктурированные занятия («занимаюсь, чем придется»). В свою очередь, для девушек более характерными являются следующие виды организации свободного время – самообразование, работа над расширением собственного кругозора, изучение литературы по выбранной специальности; путешествия, прогулки на природе; чтение художественной литературы и газет; посещение театра, выставок и т. д. и посещение церкви. Следует также отметить, что структура свободного времени неорганизованнойи других групп молодежи существенно не различаются (табл. 1.). Правомерно предположить, что более низкие значения индекса частоты занятий свидетельствуют о том, что у неорганизованноймолодежи свободного времени меньше, чем у школьников, лицеистов, учащихся техникумов и работающих молодых людей. В отличие от своих сверстников, обучающихся в профессиональных и средних специальных учебных заведениях, студенты чаще «сидят в интернете» и чаще читают газеты, периодику, посещают музеи, выставки, концерты, но меньше времени, чем свои свестники, проводят в кругу семьи и занимаются домашними делами, меньше смотрят телепередач и в свое свободное время реже занимаются физическими упражнениями, спортом.

Таблица 1.

Приоритеты использования свободного времени в зависимости от типа учебного заведения (индекс частоты занятий)

Как часто Вы занимаетесь в свое свободное время?	Вуз	Школа	Лицей Гимназия	Колледж	Техникум	Работающие
Общаюсь с друзьями	79,0	89,0	94,5	97,5	90,5	72,0
Слушаю музыку	74,5	78,5	88,5	80,0	82,0	69,5
Провожу время со своей семьей	54,0	81,0	78,5	60,0	63,0	84,0
Смотрю телевизор, телефон	54,0	67,0	68,5	62,5	56,5	66,0
Занимаюсь домашними делами	51,5	72,0	67,0	52,5	56,0	79,5
Занимаюсь компьютером, играю	50,0	48,5	62,5	55,0	63,0	31,0
«Сижу» в интернете	46,5	12,0	39,0	32,5	11,0	-6,5
Занимаюсь самообразованием, расширяю кругозор	40,0	50,5	51,5	27,5	35,5	46,0

Занимаюсь физическими упражнениями, спортом	36,0	45,0	62,5	42,5	60,5	29,5
Провожу время на природе, путешествую	34,5	23,0	45,0	27,5	21,5	40,5
Читаю художественную литературу	32,0	22,0	24,5	–22,5	30,0	28,5
Занимаюсь увлечениями (хобби)	31,5	46,5	50,0	5,0	26,0	18,0
Посещаю рестораны, кафе, бары, ночные клубы, дискотеки	29,0	24,0	42,0	52,5	21,5	21,0
Читаю газеты, периодику	21,0	8,5	8,5	–27,5	8,5	34,0
Ничего не делаю, просто отдыхаю	18,0	–1,0	12,5	25,0	8,5	9,0
Посещаю концерты, театры, выставки и т. д.	9,5	-6,0	–2,5	–25,0	–16,0	11,0
Занимаюсь, чем придется	8,0	1,0	3,5	60,0	12,0	–
Дополнительно работаю, зарабатываю	-	-43,5	–41,5	32,5	–36,0	–19,5
Посещаю мечеть, другие культовые организации	—— 23,0	—4,5	–13,5	–60,0	–21,5	3,5
Изучаю новинки литературы по избранной специальности	– 33,5	7,0	10,0	–67,5	–14,5	11,5
Участвую в художественной самодеятельности	– 45,0	–12,5	–22,0	2,5	–17,5	–45,0
Занимаюсь общественной работой	– 57,0	–17,0	–14,0	–22,5	–40,0	-32,5

Анализ предпочтений проведения свободного времени в разрезе разных типов учебных заведений и работающей молодежи демонстрирует существенную разницу между учащимися колледж и представителями школ, лицеев, гимназий, техникумов и вузов. Это проявляется, прежде всего, в том, что для учащихся колледж характерно самое низкое значение чтения художественной литературы, газет, специальной литературы, посещение театра, выставок, концертов, церкви. И наоборот, представителями данной группы значительно больше, чем другими группами молодежи, уделяется свободного времени на: неструктурированные занятия («занимаюсь, чем придется»), посещение ресторанов, кафе, баров, ночных клубов, дискотек, а также дополнительные заработки. Для работающей молодежи в основном характерны тенденции, которые зависят от возраста и присущи самой

старшей возрастной группе. Как свидетельствуют данные сегодня такая форма заполнения свободного времени, как хобби, сохраняет свою значимость. Поэтому небезынтересным будет более подробный анализ структуры и содержания хобби, присущих нашим респондентам.

Представленная рейтинговая структура способов организации свободного времени не отражает каких-то явных приоритетов. Более того, у значительной части респондентов это позаимствованное на Западе понятие (хобби) вообще оказалось не опредмеченным. Как показал наш опрос, почти каждый третий (19 %) опрошенный респондент ответил, что он не имеет вообще никакого хобби. А среди респондентов, которые указывают на наличие у них хобби, наиболее популярна следующая семерка: 1) спорт (24,9 %); 2) компьютер (12,4 %); 3) чтение, литература (11,6 %); 4) музыка (10,8 %); 5) техника (8,5 %); 6) танцы (7,1 %) и 7) вязание, шитье (5,9 %) (рис. 3.16). Следует отметить, что перечисленные увлечения неоднородны и различаются по внутренней структуре. Так, что касается спортивных увлечений, то здесь выделяется, с одной стороны, активная сторона – собственно спортивные занятия, а с другой – пассивная форма – просмотр соревнований по телевидению, посещение спортивных соревнований, поиск информации о «звездах» спортсменах в интернете и т. д. Если говорить о конкретных видах спорта, то наибольший интерес, почти пятая часть (19,1 %) среди всех выбравших спорт в качестве хобби, вызывает футбол.

В структуре компьютерных увлечений представлены: компьютерное программирование, освоение различных компьютерных программ, имеющих прикладное значение в учебном процессе и профессиональной деятельности. Об этом говорят 64 % респондентов данной группы. Остальные 36 % говорят о большем приоритете компьютерных игр и интернета. Следующая группа – литература и чтение, по словам респондентов, включает в себя, прежде всего, чтение художественной литературы, исторической, а также чтение популярных «глянцевых» журналов. Увлечение музыкой для части респондентов (32 %) заключается в игре на музыкальных инструментах и пении, а для остальных сводится к ее прослушиванию. Увлечение техникой на 60 % заключается в ремонте, тюнинге, изучении устройства, езде на автомобилях и мотоциклах. А все остальное – это и радиотехника и электроника, и моделирование и т. д. Среди тех увлечений, которые тоже указывались респондентами (от 3,7 до 1,5 %), но которые нельзя назвать популярными, следуют в порядке убывания: туризм, путешествия (3,7 %); посещение театров, КВН (3,0 %); рыбалка, охота (3,0 %); коллекционирование (2,9 %); живопись (2,7 %); кулинария (2,3 %); дизайн (2,1 %); шахматы (2,0 %); цветоводство (1,9 %); различные поделки (1,5 %). Наиболее популярные хобби Активный досуг, о котором идет речь как о параметре качества жизни, начинается только при условии расширения спектра досуговых предпочтений за счет внедомашних видов культурной, рекреационной, общественной или иной значимой деятельности. Одних увеселительных мероприятий для этого явно недостаточно.

Посещение кино, театров, музеев, концертов, клубов, ресторанов, кафе и т. п., включенность в деятельность различных образовательных, оздоровительных, общественно-политических или гражданских институтов, любая другая социальная активность вне дома требуют заметных дополнительных затрат (как материального, так и интеллектуального плана). Однако именно это и придает социальной жизни людей наибольшую полноту. Поэтому «активный» внедомашний тип досуга, венчающий собой иерархическую лестницу типологии досуговой активности, наиболее богат, разнообразен и социально привлекателен для наиболее продвинутых социальных слоев, включая образованную и социализированную молодежь. В целом содержательный анализ проведения респондентами свободного времени показал, что освоение культуры через

художественную литературу, театр, самодеятельное творчество носит ситуационный и фрагментарный характер, что может привести к кризису духовности. Однако иметь много свободного времени и достойно его проводить не всегда у всех получается. Дело в том, что в настоящее время количество свободного времени у многих представителей молодого поколения сокращается в связи с повышением учебной нагрузки и ответственности за будущую карьеру. Это только повышает ценность свободного времени как такового, о чем многие прямо заявляют при ответе на вопрос о том, удается ли иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие.

Литуратура.

1. Abes, E. S., Jones, S. R., & McEwen, M. K. Reconceptualizing the model of multiple dimensions of identity: The role of meaning-making cpacity in the construction of multiple identities. Journal of College Student Development. – 2007. – 48 (1). – P. 1–22.

2. Абдулатипов, Р. Г. Этнополитология / Р. Г. Абдулатипов. – СПб : Питер, 2004. – 313 с.

3. Американская социологическая мысль : тексты. – М. : МГУ, 1994. – С. 320–321.

4. Бабосов, Е. М. Социология. Общая социологическая теория / Е. М. Бабосов. – Минск : Дизайн ПРО, 1998. – 384 с.

5.Исмоилов Т.И. Ўзбекистонда уюшмаган ёшларнинг ижтимоий фаоллиги [монография]. — Т., 2021

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Касимова Г.О., Бабаева Х.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Появление новых правил, новой системы в связи с быстрыми изменениями в системе образования в последние годы предъявляет огромные требования к развитию творческой личности в современном мире. Творческая личность признается обществом на всех этапах своего развития и приобретает определенный социальный статус.*

Ключевые слова: *педагогико-психологические факторы, мышления, развития креативности, обеспечение эффективности, продуктивности и качества высшего образования, реализация, абстрактно-логическое познание, самоопределение, умственной деятельности.*

Abstract. *the emergence of new rules, a new system in connection with the rapid changes in the education system in the last years of the existence of our Republic determines the huge requirements for the development of creative personality in the modern world.*

Keywords: *pedagogical and psychological factors, goals, development of creativity, ensuring the effectiveness, productivity and quality of higher education, implementation, abstract-logical cognition, self-determination, mental activity.*

Профильное обучение – средство дифференциации и индивидуализации обучения, когда за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитываются интересы, склонности и способности учащихся, создаются условия для образования старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования. Профильная же школа есть институциональная форма реализации этой цели, естественно форма основная, но не единственная. Вполне перспективными в отдельных случаях могут стать иные формы организации профильного обучения, в том числе, например выводящие реализацию соответствующих образовательных стандартов и программ за стены отдельной школы. Современное профильное образование понимается как система дифференцированного обучения, позволяющая выстраивать учащимся образовательные маршруты на основе собственных интересов, склонностей и способности и тем самым способствующая эффективному развитию самоопределения и самореализацию школьников в отношении продолжения образования и выбора профессии. Основной целью профильного обучения обозначается создание условий для получения повышенного уровня образования школьников в выбранном направлении профилизации, при этом акцент делается на учет интересов, склонностей, способностей, обеспечивающих самоопределение и самореализацию в конкретной предметной области для дальнейшего образования и профессиональной деятельности. Профильное обучение направлено на реализацию личностноориентированного учебного процесса. При этом существенно расширяются возможности выстраивания учеником собственной, индивидуальной образовательной траектории. Переход к профильному обучению, преследует, таким образом, следующие основные цели: - обеспечить углубленное изучение отдельных дисциплин программы полного общего образования; - создать условия для значительной дифференциации содержания обучения старшеклассников, с широкими и гибкими возможностями построения школьниками индивидуальных образовательных программ; - способствовать установлению равного доступа к полноценному образованию разным категориям обучающихся в соответствии с их индивидуальными склонностями и потребностями; - расширить возможности социализации учащихся, обеспечить преемственность между общим и профессиональным образованием, в том числе более эффективно подготовить выпускников школы к освоению программ высшего профессионального образования. Под задачами профильного образования в современной школе все чаще понимают создание условий для индивидуального самовыражения и развития критического мышления, как формирование умения учиться и самостоятельно приобретать знания, прогнозировать свое профессиональное будущее и эффективно разрешать проблемы различных жизненных (учебных) ситуаций. При этом в основе решения задач профильного обучения лежит личностно-ориентированный подход и направленность на активизацию творческих способностей учащихся старших классов. В психологии творческой (креативной) деятельностью называют такой процесс, результатом которого является создание новых образов, действий, предметов (продуктов). В условиях профильного образования роль креативных способностей возрастает, так как способности являются основой становления, как профессионала, так и личности в целом. В условиях профильного обучения старшеклассников развитие творческих способностей должно проходить с учетом интересов и особенностей личности, которые уже сформировались у ученика к началу обучения в профильных классах, неразрывно идти на основе формирования интереса и представлений о будущей профессии. Условием

формирования креативных способностей является развитие определенного типа мышления, которое характеризуется следующими принципами: чувствительность к новому; способность к анализу и содержательным обобщениям явлений; выход за пределы логического мышления; способность к выработке творческих идей; разнообразие мыслительной деятельности; способность к моделированию и гибкому решению проблем; способность к рефлексии собственной деятельности и оригинальному подходу к проблеме; самостоятельность и независимость суждений в сочетании с критическим мышлением. Особое место в развитии творческих способностей и в частности творческого мышления старшеклассников является ориентированность на специфику профильного класса, в котором обучаются учащиеся. Именно данная дифференциация предопределяет дальнейший путь развития творческого мышления учащихся, поэтому отдельно стоит остановиться на раскрытии содержательного аспекта профильного образования в гуманитарном и физико-математическом варианте его осуществления. В понимании Л.И. Шевцовой: «Гуманитарное образование - это педагогический процесс усвоения учащимся тех форм общественного сознания, объектом изображения и изучения которых является человек. Следовательно, содержанием гуманитарного образования являются знания о человеке». Из данного определения следует, что в процессе гуманитарного образование происходит изучение человека, при этом субъект познания познает себя и других в процессе обучения, особую роль в котором принимает процесс понимание. Об особой важности понимания для гуманитарного познания говорит и М.С. Каган. Основываясь на идеях М.М. Бахтина, он утверждает, что главное отличие гуманитарного знания от естественнонаучного кроется в цепи: «познание субъекта - общение - понимание». Но любое понимание не есть результат одностороннего приема информации. Оно возможно лишь в процессе диалогического общения. Сущность и своеобразие гуманитарного познания как диалогического феномена достаточно подробно раскрыты в работах М.М. Бахтина, где он считает: «Точные науки - это монологическая форма знания: интеллект созерцает вещь и высказывается о ней. Здесь только один субъект - познающий (созерцающий) и говорящий (высказывавшийся). Ему противостоит только безгласная вещь. Но субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласным, следовательно, познание его может быть только диалогическим». Подготовка же на физико-математическом профиле осуществляется совершенно в иной плоскости развития познавательных процессов. Среди школьных дисциплин физика занимает особое место, это связано с особенностями и широким кругом воздействия ее на личность учащихся. Таким образом, профильное образование является новым шагом к более эффективной подготовке будущих специалистов, так как уже на этапе получения общего среднего образования происходит дифференциация учащихся в зависимости от склонностей и предпочтений. Стоит сказать, что именно данный подход на наш взгляд, является наиболее перспективным, именно в рамках него возможен учет индивидуальных особенностей учащихся, что впоследствии отразится на успешности профессионального становления. Однако это и наиболее уязвимый компонент, потому что в современных условиях в образовательных организациях, мы можем обнаружить различные формы нарушений личностно-ориентированного принципа профильного обучения. Этот факт свидетельствует о необходимости дальнейшей проработки идеи профильного образования.

Литература.

1. Боно Э. Нестандартное мышление. М.: Попурри, 2010.- 224 с.
2. Брунер Дж. Психология познания. - М: ДиректПаблишинг, 2008. - 782 с.

3. Брушлинский А. В. Психология мышления и проблемное обучение. - М.: Человек и мир, 2003. - 93 с.
4. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. - М.: Наука, 2007. - 336 с.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE MANIFESTATION OF LINGUISTIC ABILITIES IN A PERSON

Kadirova D.F.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *This article focuses on the psychological characteristics of the manifestation of linguistic abilities in individuals. The study aims to analyze factors influencing the development and expression of language abilities, including cognitive processes, personality traits, and the social environment. Various approaches to understanding linguistic abilities are explored, with recommendations provided for enhancing language skills and optimizing the learning process.*

Keywords: *linguistic abilities, psychological characteristics, cognitive processes, language development, personality traits, language learning*

Аннотация. *Статья посвящена психологическим характеристикам проявления лингвистических способностей у человека. Исследование направлено на анализ факторов, влияющих на развитие и реализацию языковых способностей, таких как когнитивные процессы, личностные черты и социальное окружение. Рассмотрены различные подходы к пониманию лингвистических способностей, а также предложены рекомендации для улучшения языковых навыков и оптимизации учебного процесса.*

Ключевые слова: *лингвистические способности, психологические характеристики, когнитивные процессы, языковое развитие, личностные особенности, обучение языкам*

Before describing the methods of studying linguistic abilities, we emphasize the general point of view adopted by most researchers. First, the concept of "ability" means "readiness and inclination" to master a certain type of activity in various situations, as well as the ability to master this activity quickly and easily. In the linguistic field, this means easy acquisition of language basics, language units, rules of using words and rules of sentence construction.

Second, many experts argue that linguistic abilities are not permanent. They are considered as "a set of individual psychological characteristics formed under the influence of internal and external factors." Based on this definition, the effectiveness of acquiring

language material may depend on the specific task, educational situation, and the specific structure of the language.

Thirdly, when most experts talk about linguistic abilities, they mainly mean the ability to master a foreign language, that is, a second language. To make this point easier to understand, an additional definition is needed. Linguistic abilities in foreign psychology are distinguished by the concepts of "Language aptitude" and "Second language aptitude". Thus, these abilities are related to the successful acquisition of the mother tongue and the second (foreign) language.

The word "Aptitude" has a broad meaning, meaning "readiness", "adaptability" and "ability". In other words, the concept of "Aptitude" basically means preparation for mastering the grammar, vocabulary and stylistic rules of the mother tongue.

The extent to which individual differences in mother tongue acquisition success predict differences in second language acquisition remains an open and controversial question. For example, R. Sparks and L. Ganshaw put forward "the Linguistic Coding Differences Hypothesis". According to him, problems in learning a second language are mainly related to problems in learning the mother tongue. However, at present there is no single opinion about the existence of universal mechanisms that ensure the success of learning any language.

The directions of studying the linguistic field in national psychology are very diverse. Modern trends include differential psychological research aimed at studying the characteristics of linguistic abilities, as well as general psychological research. In these studies, the general laws of language development are studied depending on age, gender, upbringing and educational conditions. Linguistic skills are mainly understood as skills related to mastering a foreign language. Therefore, researchers should clearly define the skills they are studying according to the characteristics of language acquisition. In this review, emphasis is placed on learning skills related to acquiring a foreign language, or in the terminology of foreign researchers, "second language".

In Western cognitive psychology, a psychometric approach is traditionally used to study abilities. The separation of the structural components underlying the successful acquisition of a second language is based on the psychometric studies of D. Carroll and S. Sapon. They administered a variety of aptitude tests to 5,000 students and identified the tests that helped distinguish between successful and unsuccessful students. Using these tests, they distinguished four specific groups of cognitive abilities that underlie successful language acquisition:

1. Phonetic coding ability ("phonetic coding ability") is the ability to receive language sounds and word forms, store them in long-term memory and repeat them when necessary.

2. Grammatical sensitivity ("grammatical sensitivity") is the ability to accept grammatical relations in a foreign language and understand the role of grammar in translating sentences.

3. Associative learning ability ("rote learning ability") is the ability to quickly and accurately learn many connections between words and their meanings, and to repeat these connections when necessary.

4. Inductive learning ability ("inductive learning ability") is a general cognitive ability that helps to discover rules in language stimuli.

These components formed the basis for the development of the Modern Linguistic Aptitude Test (MLAT). This test is widely used in linguistic research, but is criticized by some psychologists. For example, Z. Dornyei notes that the limited approach of this test oversimplifies ability. As a result, "linguistic ability" often refers to everything that is measured by tests that measure linguistic ability.

Another approach is related to adding not only cognitive, but also personal characteristics to the composition of linguistic abilities. In particular, psychologists

distinguish components such as high cognitive motivation, openness to new experiences, sociability, development of discursive skills. In this approach, the role of the communicative component is very important, because the process of learning any language is carried out through the communication factor.

M.K. Kabardov divides the language acquisition process into cognitive and communicative components. The dominance of one of these components determines the type of language acquisition. At the same time, A. Safar and D. Kormos studied the effectiveness of learning English in special communicative activities (experimental conditions) and in regular classroom conditions. The results showed that classes based on communicative interaction increase language success by the end of the year. Although there is some debate about the impact of targeted instruction and training on language ability, most experts recognize the importance of interpersonal communication in second language learning.

P. Robinson's model is considered the most complete and comprehensive in the study of linguistic abilities in Western cognitive psychology. According to P. Robinson, the initial cognitive resources and abilities of a person form a complex of abilities called "aptitude complexes", which play an important role in the successful acquisition of a second language. Cognitive resources include general intellectual abilities — fluid and crystallized intelligence, phonological memory speed, grammatical sensitivity, and the ability to remember distant associations.

In addition, abilities related to language acquisition and processing of language material are important - semantic memory, memorization of specific speech, knowledge of grammatical, lexical and phonological rules and the ability to generalize them. Finally, this model adds two more components that give individuality to language acquisition: a person's prior language learning experience and general awareness, as well as his or her communicative and personal characteristics. This model has been confirmed by other researchers in terms of cognitive factors.

In general, the vector of studying modern linguistic abilities is directed to a comprehensive approach that takes into account their various components. Although this approach has some drawbacks, many experts consider it effective and promising. As O.N. Igna rightly noted, "modern complex approaches should focus not only on the diagnostic result, but also on the future ways of developing linguistic abilities."

This review presented modern empirical data on the study of the structure of linguistic abilities and their cognitive determinants. Of course, these results are not complete and there are questions beyond the scope of the article. For example, the existence of common cognitive determinants that ensure the success of learning any language, as well as the causes of difficulties in learning a foreign language are important topics that should be studied. At the same time, the described empirical evidence helps to determine the directions of further research to study the laws of language acquisition.

Литуратура.

1. Abes, E. S., Jones, S. R., & McEwen, M. K. Reconceptualizing the model of multiple dimensions of identity: The role of meaning-making cpacity in the construction of multiple identities. Journal of College Student Development. – 2007. – 48 (1). – P. 1–22.

2. Абдулатипов, Р. Г. Этнополитология / Р. Г. Абдулатипов. – СПб : Питер, 2004. – 313 с.

3. Американская социологическая мысль: тексты. – М.: МГУ, 1994. – С. 320–321.

4. Бабосов, Е. М. Социология. Общая социологическая теория / Е. М. Бабосов. – Минск : Дизайн ПРО, 1998. – 384 с.

5. Исмоилов Т.И. Ўзбекистонда уюшмаган ёшларнинг ижтимоий фаоллиги [монография]. — Т., 2021

ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Кораева Л.З.
(г.Навои, Узбекистан)

Аннотаци. *В статье изучаются педагогические и психологические особенности учебной деятельности учащихся младших классов. Процесс обучения детей младшего школьного возраста начинается с введения основных компонентов учебной деятельности: учебных вопросов, учебных ситуаций, учебной деятельности, контроля и оценки. Представлена оценка качеств адаптации учителей начальных классов к образованию и психологический анализ результатов собранной исследовательской работы.*

Ключевые слова: *учащиеся младших классов, учебные знания, учебная деятельность, учебный процесс, основные компоненты учебной деятельности, адаптация к образованию.*

Abstract: *The article studies the pedagogical and psychological characteristics of the educational activities of primary school students. The process of teaching primary school children begins with the introduction of the main components of educational activities: educational questions, educational situations, educational activities, control and assessment. An assessment of the qualities of primary school teachers' adaptation to education and a psychological analysis of the results of the collected research work are presented.*

Keywords: *primary school students, educational knowledge, educational activities, educational process, main components of educational activities, adaptation to education.*

В комплексе мероприятий, направленных на повышение эффективности учебной деятельности в целях формирования высших знаний, умений и навыков в младших классах, важное значение имеют вопросы изучения мотивации учащихся, осуществляемой с младших классов, этот процесс является одним из них . из важных задач. По этой причине радикально обновляется содержание образования. В период младшего школьного возраста у ребенка возникают мотивы к самостоятельному обучению, и возникают они в самой простой форме - с приобретением знаний наряду с интересом к дополнительным ресурсам и чтению книг различной тематики . Социальные мотивы заставляют первоклассника приобретать практический характер в понимании причин необходимости читать и учиться на основе недифференцированного , общего понимания, понимать смысл чтения «для себя».

Чтение, являющееся ведущей деятельностью детей младшего школьного возраста, определяет изменения в психическом развитии детей этого возраста. Школьное образование меняет образ жизни ученика, его социальный статус, место

в классном сообществе и семейном окружении. Его задача – учиться, приобретать знания, приобретать и осваивать навыки . В этом случае детям придется адаптироваться к окружающей среде . Учебная деятельность младших школьников регулируется сложной многоуровневой системой мотиваций.

Объект исследования: Главным фактором сознательного руководства обучающимся к учебной деятельности являются внутренние возможности, интересы, таланты и потребности личности . С этой точки зрения важно изучить внутреннюю позицию (мотивацию) субъекта (обучающегося) и аспект соотношения с воздействующей на него внешней средой в организации образовательного процесса. Ведь хотя студент является объектом процесса ориентации на учебную деятельность, общее самосознание является субъектом процесса сознательного отношения. Среднее общее, сравнительно-типическое количество мотивации «активно-положительного», «положительного», «безразличного» отношения к процессу выбора учебной деятельности, сформированной в деятельности студентов по шкале системы отношений, соответствующей характеру студентов младшего школьного возраста включается комплекс показателей, что создает возможность проанализировать социально-психологические критерии, подходящие для цели исследования. Мотивация обучения показывает, почему студенты учатся. У детей, поступающих в первый класс школы, преобладают социальные мотивы. К таким мотивам относятся мотивы, связанные с завоеванием нового положения среди других, социально значимых и ценимых видов деятельности. Мотивация отношения учащихся к школьной деятельности имеет свой характер, и в большинстве случаев ее уместно интерпретировать по критериям «активно-положительный», «положительный» и «безразличный». Также личность учащегося оценивается по наличию возрастных, индивидуальных, региональных и этнопсихологических возможностей и различий по направленности внутренней социальной мотивации в младшем школьном периоде. Отчетливо ощущается, что эта оценка напрямую связана с пониманием учащимся школьной или учебной деятельности и его внутренними эмоциональными переживаниями и в то же время проявлением эмоционально-волевых качеств. Ребенок, впервые приходящий в школу, не до конца понимает суть и задачу своей деятельности, но знает, что в школу должен ходить каждый . Следуя указаниям взрослых, он усердно занимается дрессировкой. Школьное образование носит более словесный характер. По исследованиям профессора Б.Р. Кадырова , у мальчиков более развиты способности в отношении конкретных наук, зрительно-пространственный интеллект считается высоким, у девочек более развиты речевые навыки, гибкость мышления будет высокой. К концу первого класса большинство учеников начинают чувствовать безответственность в отношении своей школьной работы. Это связано с несколькими причинами .

1)Ребёнок теперь стал студентом , желание стать студентом удовлетворено. Оно может ничего не сделать для поддержания этого статуса .

2) Социальный статус учащегося не определяется содержанием учебной деятельности, предоставляемой ему в школе. Данная ситуация указывает на необходимость учителю начальных классов по-новому подойти к образовательному процессу.

С первого периода обучения детей младшего школьного возраста он готовит не только к успешному освоению новых возможностей учебного материала, но и к решению жизненных задач, повышает интерес учащихся к обучению и учебному процессу. Конкретные задачи, связанные с данным вопросом, отражены в следующем:

1. Чтение, обучение, применение полученных знаний и формирование умений у учащихся начальной школы;

2. Усилить стремление к высоко сформированному познавательному процессу и познавательной деятельности у младших школьников.

Итак, из вышеизложенных задач видно, что формирование интереса и склонностей к учебной деятельности учащихся младших классов, а также повышение их притязаний является одним из важных факторов, учитывающих индивидуально-психологические особенности ребенка. Учащийся в этом процессе является его основой, то есть раскрывает сущность начального образования. Без такого подхода трудно повысить качество и эффективность начального образования.

В связи с этим для формирования интереса учащихся начальных классов к образовательной деятельности возможно повышение качества образования в результате содействия интеграции содержания начального образования в учебный процесс, внедрения новых инноваций, эффективно использовать информационные и коммуникационные технологии. При подготовке младших школьников к учебному процессу учет личностных индивидуально-психологических особенностей учащихся, формирование педагогико-психологической основы их вовлеченности в учебный процесс, формирует у них чувство уверенности в себе.

Используемые методы: Содержание начального школьного образования неразрывно связано с заинтересованностью учащегося в получении знаний, удовлетворенностью результатом его умственного труда. Это чувство возникает при поощрении преподавателя и формирует у ученика склонность, желание и энтузиазм работать более эффективно . Возникшее у ребенка чувство гордости и уверенности в своих силах служит приобретению знаний и развитию умений. Процесс обучения детей младшего школьного возраста начинается с введения основных компонентов учебной деятельности: учебных вопросов, учебных ситуаций, учебной деятельности, контроля и оценки. В связи с этим очень важно, чтобы вся предметная деятельность осуществлялась в условиях, способствующих умственному развитию .

Овладение учащимся учебной деятельностью осуществляется в процессе решения системы учебных задач. В начале обучения учащиеся младшего школьного возраста не умеют самостоятельно ставить и решать учебные задачи. Вначале это задание выполняет учитель . Постепенно учащиеся сами начинают приобретать необходимые навыки и умения ставить и решать учебные задачи. Это важный этап формирования самостоятельной учебной деятельности. Разделение учебных вопросов создает определенные трудности для учащихся начальной школы. Поэтому в конце каждого урока учителю следует уделить время тому, чтобы определить, насколько учащиеся поняли смысл выполнения тех или иных заданий. «Чему мы научились сегодня на уроке ?» Подобный вопрос помогает детям понять, что они учатся считать, складывать или вычитать, а не просто чертить линии и рисовать кружочки в тетради. Если ребенок неправильно выполняет учебную деятельность, это свидетельствует о том, что он не знает деятельности, связанной с контролем и оценкой учебной деятельности, или плохо ее осваивает.

Тот факт, что ребенок может самостоятельно сравнивать результаты своих действий с особенностями собственного поведения, свидетельствует о том, что у него в определенной степени развита способность владеть собой. В развитии мышления и речи детей велико значение рассуждений вслух и использования этого метода в учебном процессе. Мысли вслух и обоснование своего решения служат развитию умственных качеств, развивают способность анализировать и понимать собственные суждения и действия. Учащиеся младшего школьного возраста имеют гораздо более высокие интеллектуальные и учебные материальные способности. При правильно организованном обучении дети этого возраста могут понять и усвоить больше знаний, чем представлено в программе средней школы.

Еще одной особенностью учебной деятельности детей младшего школьного возраста является то, что с этого периода становятся заметными первые признаки не усвоения учебного материала. Причины низкой успеваемости и трудностей в обучении в младшем школьном возрасте связаны с:

1) нейрофизиологические причины;
2) недостаточно развитые познавательные процессы;
3) низкий уровень свободного и независимого передвижения;
4) недостаточная развитость мотивационных сфер;
5) недостатки семейного воспитания, семейных отношений;
6) недостатки школьного образования и обучения;
7) недостатки в общении и отношении;
8) изменения свойств личности .

Трудности учебы детей младшего школьного возраста отражаются на всех личностных, познавательных, мотивационных, эмоционально-волевых сферах личности ребенка. Эти трудности взаимосвязаны. Устранение одной трудности приводит к уменьшению второй трудности. Это затрудняет адаптацию детей к образованию. Первый период, когда дезадаптация может проявиться ярко и сильно, — это когда он начинает учиться в школе (начальном классе).

Второй период – переход из начальной школы в среднюю. Смена взрослого, смена маршрута, хотя и в знакомой школе, привыкание к незнакомым учителям, классам.

В третьем периоде – подростковом, в 13-14 лет наблюдается резкий спад учебной активности. Учителя 7-8 классов будут резко противоречивы. К концу младшего школьного периода заметно некоторое снижение положительного отношения к чтению. Интерес к учебной деятельности возрастает в 1-2 классах и снижается в 3-4 классах. При снижении интереса к учебной деятельности преобладают объяснение учителем подготовленного материала и запоминание учащихся, деятельность учащихся носит подражательный характер. 3-4-классники обычно не любят пересказывать прочитанное, копируют и записывают написанное на доске упражнение, запоминают правила и стихи, а наоборот, самостоятельно решают примеры и задачи, наблюдают явления природы, рисуют картинки, пластилин и им нравится делать вещи из глины. Иными словами, учащиеся младшего школьного возраста больше интересуются деятельностью, имеющей возможности для инициативы и самостоятельности.

В.А.Сухомлинский считает одной из причин снижения интереса к учебе в младшем школьном возрасте множество низких оценок учителя, что приводит к снижению интереса ребенка к учебе и снижению уверенности в своих силах. Также дети этого возраста воспринимают оценку своей работы как оценку своей личности. «Учитель меня ненавидит» принято. Это влияет на обучение ребенка и отношения с учителем. Тот факт, что все элементы учебной деятельности формируются и самостоятельно выполняются учащимися начальных классов, означает, что чтение как ведущая деятельность выполнило свою роль.

Учебная деятельность младших школьников включает в себя: - умения находить общие пути решения задач самостоятельно: - умение выделять учебные задачи, находить и осваивать их; - способен адекватно оценивать и контролировать себя и свою деятельность; - самоуправление в деятельности; - уметь пользоваться правилами логического мышления; - усваивать и использовать разные формы обобщения; - умение участвовать в командной деятельности; - обладающие высоким уровнем самостоятельной творческой деятельности. Но, к сожалению, в школьной практике в большинстве случаев на первое место выходит проблема обучения практическим навыкам, навыкам чтения, письма, счета детям младшего

школьного возраста. Это не может быть хорошей основой для будущего развития ребенка .

Полученные результаты и их анализ. Формирование мотивации младших школьников к учебной деятельности напрямую связано со многими социальными и психологическими факторами, в том числе с системой отношений к себе, общению и деятельности в рамках общей направленности личности. Потому что анализ многих научных литератур показал, что отношение к учебной деятельности начинается и развивается прежде всего с отношения к себе, другим и результатам деятельности. Конечно, в этом процессе индивидуальное - важны также требовательность к себе, учебный процесс, уникальные индивидуальные особенности человека, правильная организация учебной деятельности, основанная на педагогико-психологических требованиях. Анализ показателей мотивации отношения показывает, что активно-положительное отношение к учебной деятельности студенческой молодежи выражено недостаточно. В частности, в основе этих отношений особое место занимает влияние конкретных интересов, связанных с проявлением учебной деятельности, образовательными компонентами, общей направленностью личности, существованием системы стремления к уникальному сотрудничеству. . Это позволяет в определенной степени проанализировать шкалу показателей социально-психологического равновесия между личностью и деятельностью и сделать соответствующие научные выводы. Анализ отношения младших школьников к школьной мотивации показал, что в основе действий каждого ученика, связанных с школьной деятельностью, лежит учебная деятельность и факторы, непосредственно поддерживающие ее. Потому что, с одной стороны, проявление учебной деятельности зависит от успешной организации учебного процесса, а с другой стороны, образовательные компоненты - "познавательный", "эмоционально-волевой" и "оценочный" во многом зависят от критерии. Ведь нахождение достаточного содержания каждого образовательного компонента в личности учащегося служит обеспечению учебной деятельности.

Вывод: Основная задача образовательной деятельности начальной школы – научить учащихся «читать» и приобретать знания. Психическое развитие детей младшего школьного возраста претерпевает серьезные изменения под влиянием воспитания. Эти изменения готовят их к переходу в подростковый возраст, период ответственности в их жизни. Сформировать мотивацию учебной деятельности у младших школьников можно с помощью таких особенностей, как подражательность, коммуникабельность, склонность к указаниям взрослых, эмоциональная поднятость. Этому процессу также необходимо уделять серьезное внимание в беседах и диалогах с ними.

Литература.

1. Образ учителя в воображении учащихся начальной школы Авлаева О.У. Журнал «Школа и жизнь». 2019, № 2, стр. 5-8.

2. Авлаева О.Ю. Гендерные различия социального интеллекта в развитии школьников. Научный журнал «Психология» 2021. № 1, стр. 34-41.

3. Газиев Э.Г. Управление образовательной деятельностью студентов . – Ташкент, 1988. – 102 с.

4. Джаббаров А.М. Этнические основы педагогической психологии. -Ташкент : «Заркалам », 2006. – 48 с.

5 . Коломинский Я.Л. Педагогическая диагностика в школе. – Москва, 1987. – 223 с.

6. Мирзаева С.Р., Каримов Р.Р. Психологические особенности взаимоотношений учителя и ученика в учебной деятельности .

Центральноазиатский исследовательский журнал междисциплинарных исследований (CARJIS), 2 (2), (2022). 297-306. https://дой. орг/10.24412/2181-2454-2022-2-297-306

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА ПОВЕДЕНИЕ БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Курбанова Ш.Б.
(г.Ургенч, Узбекистан)

Аннотация*. В статье анализируется формирование заболевания и отношение к нему, выраженность психологических проблем и уровень тревожности, вызванной заболеванием, на этапах старости. Также освещены программа и механизмы стрессокоррекции эмоционального состояния больных туберкулезом пожилого возраста. Механизм психоэмоциональной поддержки больных туберкулезом пожилого возраста отражает своеобразие возрастных особенностей, содержания их выражения, содержания направлений и принципов, используемых в психокоррекционной программе.*

Ключевые слова: *девиация, болезнь, эмоциональная сфера, коррекционная программа, уровень поведения, непринятие болезни.*

Abstract. *The article analyzes the development of the disease and attitude towards it, the severity of psychological problems and the level of anxiety caused by the disease at the stages of old age. It also highlights the program and mechanisms of stress correction of the emotional state of elderly patients with tuberculosis. The mechanism of psycho-emotional support for elderly patients with tuberculosis reflects the uniqueness of age characteristics, the content of their expression, the content of the directions and principles used in the psychocorrectional program*

Key words: *deviation, illness, emotional sphere, correction program, level of behavior, non-acceptance of illness.*

Римский врач Гален использовал термин «praeter» или «contra naturam» для описания болезни, которая определяется как тип отклонения. Похожее определение дал Хуфеланд (1795), который заявил, что болезнь выражена «в той степени, в которой она воспринимается как ненормальная или нарушает функции человека»[1].

По словам Георга Кизера (Kieser , 1817) в зависимости от заболевания жизни чем обычно, то есть жизнь для необходимый был из формы отклонение от этого в результате ... отрицательного чувства превосходство сделай это начинать как описал. Виктор Вайзеггер в зависимости от заболевания пациента субъективный точка зрения по его мнению центральный место наличие болезни сущность известный один нуждаться существо , помогите спросить как выражается [2].

В психологических данных признается, что удовлетворение потребности в безопасности со стороны потребностей человека создает чувство защищенности. Возникновение проблемных ситуаций в жизни человека порождает сопротивление или избегание ситуации как бессознательные механизмы.

По данным исследований Е. В. Суховой установлено, что в семьях пожилых больных туберкулезом легких наблюдается снижение гармонии, нивелировка

интеллектуальных и культурных ценностей, нарушения формирования навыков самоуправления [11].

При туберкулезе наряду с нарушениями физического развития возникают барьеры формирования социального поведения, а нарушение адаптации повышает риск развития туберкулеза [4]. При этом наблюдаются изменения в поведении больных туберкулезом в период зрелости, повышение невротического уровня, характерное для возраста, объясняется глубоко переживаемыми кризисными ситуациями, характерными для возраста. В последние годы туберкулез признается не только медико-биологической проблемой, но и важностью «связанных с пациентом» факторов психологических особенностей в лечении [12], [3], [7], [11], [8], [5].

В нашем исследовании была разработана и внедрена на практике специальная программа, направленная на развитие эмоциональной сферы пациентов в зрелом возрасте. После коррекционного обучения анкеты были повторно заполнены для определения эффективности программы, и результаты подтвердили ее эффективность. Исходя из этого, разработанная нами психокоррекционная программа создает механизм стабилизации эмоциональной сферы у больных туберкулезом во взрослом возрасте.

Согласно психологическим подходам, понятие «психологический механизм» было введено в науку В.Г.Леонтевым, согласно которому это «психическая система, направленная на формирование и проявление деятельности, выраженной одним или несколькими мотивами, требующими активности от других, ясно видимых мотивов». система мотивов событий» [10]. На наш взгляд, важно определить психологический механизм стабилизации эмоциональной сферы у больных туберкулезом в пожилом возрасте.

Предлагаемый механизм - эмоционально-волевая сфера больных туберкулезом пожилого возраста, их возрастные особенности по отношению к заболеванию и лечению, социальная адаптация, организация межличностных отношений, реалистическая оценка заболевания и правильная организация лечения, в них входят Важна систематическая информация когнитивной сферы в повышении уровня медицинской грамотности, предоставляемая коррекционным психологом для психологического сопровождения больных туберкулезом пожилого возраста на всех этапах лечения и реабилитации.

Механизм психоэмоциональной поддержки больных туберкулезом пубертатного периода отражает своеобразие особенностей пубертатного периода, а содержание их выражения стало основой для определения направления, принципов, целей, задач и методов, используемых в психокоррекционной программе[13].

Для психолога, работающего с эмоциональной сферой пациентов в пожилом возрасте:

- данный механизм позволяет наглядно увидеть изменения, происходящие в психологическом состоянии больных зрелого возраста больными туберкулезом на психодиагностическом и реабилитационном этапе;

- в зависимости от задач, поставленных перед психологом, проводящим коррекционную программу, механизм может использоваться полностью или частично;

- предложенный механизм имеет важное значение для стабилизации психических процессов и эмоционального состояния больных туберкулезом;

- психодиагностические данные, полученные при использовании механизма, позволяют учитывать психологические, социальные и возрастные особенности больных туберкулезом в зрелом возрасте.

Психологический механизм, в свою очередь, выполняет следующие задачи:

1. Супервайзер. Позволяет проверить гипотезу на основе формализации данных.

2. Измерение. Получены количественные характеристики объекта исследования.

3. Объяснение. Это позволяет объяснить и интерпретировать качественные и количественные характеристики объекта.

4. Визуальное представление. Позволяет представить особенности процесса.

5. Прогнозирование. Его можно использовать при прогнозировании процессов и событий, в диагностике.

6. Обучение. Это позволяет использовать полученную информацию в практической подготовке психолога, проводящего психокоррекционную программу.

Туберкулезом пожилого возраста в коррекционной программе были реализованы следующие результаты по качеству данных исследования:

1. Более низкий уровень эмоциональной совместимости.

2. Более низкий уровень социальной совместимости.

3. Поведение низкий уровень соответствия.

4. Общие сведения в соответствии степень низкий.

Данный механизм работает в следующей последовательности.

1. Особое внимание уделяется личности больного, уточняется отношение к его внутренней личности, происходит психическое расслабление, обрабатываются негативные мысли, связанные с болезнью в эмоциональном состоянии (личностная и эмоциональная сфера).

2. Пациент сосредотачивается на своих переживаниях по отношению к болезни, на снятие эмоционального напряжения воздействует оценка внутренних возможностей, ориентируется на групповую работу (когнитивная, эмоциональная и социальная сфера).

3. Стараются выявить проблемы, связанные с болезнью и в личной сфере, сталкиваются с неопределенностями в области восприятия, получают душевное облегчение с помощью психологических релаксационных упражнений (эмоциональная, когнитивная и социальная сфера)

4. Через осознание и принятие внутренних противоречий травмирующие явления теряют свою значимость, с помощью поведенческой и арттерапевтической подготовки формируется умение эффективно использовать свои внутренние возможности (эмоциональная, поведенческая сфера).

5. Формируются позитивные взгляды на эмоциональное, личностное и социальное отношение больного, в результате чего позитивизируется отношение к болезни, к своей личности, к окружающим, развивается чувство сопереживания болезни, достигается снижение депрессивного настроения и тревожности (эмоциональная, личностная и социальная сфера).

6. Через формирование постановки жизненных целей и развитие силы воли у больного вырабатывается навык эффективной организации будущей деятельности. Благодаря совместным релаксационным упражнениям с близкими и членами семьи больного формируется уверенность в завтрашнем дне, происходят позитивные изменения в волевой сфере (социальной, волевой сфере).

7. Пациент укрепляет уверенность в себе, делясь своими внутренними ощущениями и чувствами, пытаясь понять свое внутреннее “Я”. Формируются мотивы к преодолению негативных мыслей в эмоциональном состоянии, осуществляется психическое расслабление посредством релаксационных упражнений (когнитивно-эмоциональная сфера).

8. Выявляются внутренние ресурсы, связанные с устранением неполадок у пациента, и формируется поведение, направленное на их использование. Посредством релаксационных и Арттерапевтических упражнений уточняются

изменения эмоциональной сферы, повышается настроение (волевая, поведенческая и эмоциональная сферы).

Туберкулез с лечатся старость период пациенты с на работе ВДМ Менделевича совместимость в обеспечении три функциональный блока важность оцененный без , сложность в структуру по мнению, эмоционально-эмоциональный имеет смысл и поведение блоки о теория основа делая мы получили [9].

В нашем исследовании мы соблюдаем уровень понимание, терапия отношения на поле эффект делатель убеждения как смотрю на пациента на лечение в верности человека поведение эффект делатель эффект как оценено [6]. Вот и все на основе без нас в соцсетях адаптация, когнитивная, эмоциональная и поведение в поля направленный методов мы использовали.

Эмоциональный на поле психокоррекционный эффект показывать через зрелость молодой период туберкулез болезнь с больной у пациентов сильный тревога, вина, другие вина, болезнь принятие сделай это не получая, оставаясь один остаться страх , настроение падать устранять будет сделано. Этим на основе без, мы исследуем в нашей работе старость период пациентов эмоциональный в ситуации проблемы определить для того, чтобы Спилбергер Ханина «Реактивная и личная тревога» и «Опросник личности института Бехтерева» к болезни отношение типы между коррелятивный отношение был изучен. Это следующее в таблице выразился.

Корреляция между баллами личностного опросника и уровнем тревожности в пожилом возрасте (n=46 по критерию Спирмена)

Индикаторы	Гармонический	Беспокойство	Ипохондрик	Апатичный	Неврастения	Обсессивнофобый	Чувствительный	Эгоцентричный	Эйфорический	Анозогнозический	Эргопатический	параноик
Реактивная тревога	,491**	,154	,290	-,122	,422**	,228	-,090	-,028	-.335*	,200	-,360*	,376**
Личная забота	,273	,185	,301*	,078	,235	,422**	,266	,222	-,259	,276	-,192	,486**

Примечание : *p<0,05; **p<0,01;

При изучении корреляции между баллами личностного опросника и уровнем тревожности в пожилом возрасте наблюдалась положительная корреляция между подшкалой реактивной тревожности и уровнем уверенности у гармонического, неврастенического и параноидного типов(r=,491; p<0,01), (r=,422; p<0,01), (r=,335; p<0,05) (r=,376; p<0,01). По нашему мнению, чувство тревоги, связанное с ситуацией в пожилом возрасте, обеспечивает более реалистичную оценку ситуации у больных гармонического типа, мысли о неуспехении лечения неврастенического типа, усиление подозрительности к параноидальный тип. Установлена обратная зависимость между ситуативной шкалой тревожности и соотношением эйфорического и эргопатического типов (p=- ,335 ; p<0,005), (p=-,360; p<0,005). Так, тревога по поводу ситуации вызывает снижение выраженности характеристик эйфорического и эргопатического типа. То есть, если тревога по поводу болезни приводит к беспричинным перепадам настроения, снижает веру в то, что все

произойдет само собой, а при эргопатическом типе - к снижению желания погрузиться в деятельность, несмотря на тяжесть заболевания.

При изучении корреляции между баллами личностного опросника и уровнем тревожности в пожилом возрасте установлена положительная корреляция между шкалой личностной тревожности и ипохондрическим, обсессивно-фобическим и параноидальным типами личности (r= ,301 ; p<0,05), (r=,422; p<0,01), (r=,486; p<0,01). Согласно этим результатам, если тревога, связанная с личностными проблемами в старости, приводит к ипохондрии, то есть к преувеличению страданий, к усилению поиска несуществующих ситуаций, то обсессивно-фобический тип заболевания является одним из нереальных осложнений. .при развитии беспокойства. Это также приводит к тому, что параноидальный тип болезни оценивается как результат чьих-то плохих намерений.

Формирование такого отношения к старости объясняется присущим старости ощущением слабости, невозможности и запущенности. Уровень оценки социальных отношений у пожилых людей по типу реакции на заболевание представлен в таблице ниже.

Литература.

1. Atrops, A. & Sachse, R. (1994). Vermeiden psychosomatische Klienten die Klärung eigener Motive? Eine empirische Untersuchung mit Hilfe des Fokussing. In M. Behr, U. Esser, F. Petermann, R. Sachse & R. Tausch (Hrsg.), *Jahrbuch für Personenzentrierte Psychologie und Psychotherapie* (Bd. 4, S. 41 -59). Salzburg: Otto Müller.

2. Urs Baumann, Meinrad Perrez "Lehrbuch Klinische Psychologie — Psychotherapie", 1998

3. Виноградов М.В., Черкашина И.И., Перельман М.И. Психическое состояние больного с ограниченными формами туберкулеза легких // Проблемный клубень или кулеза. 1991. № 10. С. 41-43

4. Глазунова, С. Н. Морфофункциональное развитие и психоэмоциональное состояние туинфицированных детей и подростков // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке» (Серия медицина). – 2012. – Том 14. – С. - 123

5. Деларю В.В., Юдин С.А., Борзенко А.С. Оказание психологической/психотерапевтической помощи больным туберкулезом людям (по данным социологического исследования) [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. Науч. журнал. 2013. № 1

6. Кадыров, Р.В. Асриян О. Б., Ковальчук С. А.. Обзор «Уровень комплаентности»: монография / - Владивосток: Мор. Мистер. ун-т, 2014. – 74 с.

7. Ломаченков В.Д., Кошелева Г.Я. Психологические особенности мужчины и генщины, впервые заболевшие туберкулезом легких, и іх социальная адаптация // Проблемы туберкулеза. – 1997. – № 3. – С. 9-11

8. Любаева Е.В., Ениколопов С.Н. Роль индивидуально-психологических особенностей больных и формирование наркозависимости при туберкулезе и ВИЧ // Консультативная психология и психотерапия. 2011. № 2. С. 111-127

9. Менделевич, В.Д. Клиническая и медицинская психология/– М.: МЕД-пресс, 1998. – 482 с.

10. Перельман М.И., Корякин В.А., Богадельникова И.В. Физиатрия: Учебник.-3-е изд., перераб.и доп.-М.: ОАО «Издательство «Медицина», 2004.-520 с:ил.-Учеб.лит.для студ.мед.вузов. ISBN 5-225-04082-9

11. Сухова, Е.В. Сухов В. М. Особенности семейных отношений у больного инфильтративным туберкулезом легких и рекомендации по лечебному взаимодействию // Туберкулез и болезнь легких. - 2015. - № 2. - С.60-69.

12. Собчик Л.Н и др. Метод стандартизации многофакторного исследования личности в диагностике нервно-психических нарушений и больных туберкулезом / М., 1990. 28 с.

DYNAMICS OF STUDENTS' SELF-ACTUALIZATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Kurbanbaev A.N.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation*. The article describes the nature of self-activation during student life and the necessary aspects of this phenomenon in educational activities. Also, the quantitative and qualitative analysis of the research work conducted within the framework of the assessment of the psychological effectiveness of the corrective and developmental training aimed at developing the self-activation characteristic of the student is presented.*

Basic concepts: *self-activation of a person, personal activity, educational activity, values, need for knowledge, creativity, independence, self-understanding, aspirational ability.*

Аннотация. *В статье описывается природа самоактивации в студенческой жизни и необходимые стороны этого явления в образовательной деятельности. Также представлен количественный и качественный анализ исследовательской работы, проведенной в рамках оценки психологической эффективности коррекционно-развивающей тренировки, направленной на развитие самоактивационной характеристики студента.*

Основные понятия: *самоактивация личности, личная активность, образовательная деятельность, ценности, потребность в знаниях, творчество, самостоятельность, самопонимание, амбициозные способности.*

In psychology, the phenomenon of self-activation is one of the main elements of the humanistic direction. The concept and nature of self-activation, the views on the features of its manifestation during human life and activity practically correspond to the views of representatives of various foreign philosophical and psychological directions (K. Goldstein, A. Maslow, K. Rodgers , J.P. Sartre, W. Frankl, G. Allport and others). The following cases are based on the ideas of self-activation of a person in foreign psychology. Each person is individually unique. Uniqueness is determined by the ability to realize one's own uniqueness at every moment of time. Man is never stable, he is constantly in the process of formation. The basis of human learning and understanding is subjective experience, that is, theoretical structure and external behavior are secondary to direct experience and its unique essence for the person experiencing it. The very essence of man constantly moves him towards personal development, creativity and self-satisfaction. People are active creators of their lives.

The term «self-activation» was first introduced as a scientific category by K. Goldstein (1939). Based on his theory of cognitive rehabilitation, he suggested considering symptoms in the context of the patient's personality. He explained a number of changes in the behavior of patients with brain injuries with the concepts of «self-

activation» and «self-expression». According to K. Goldstein, «self-activation represents the body's ability to rebuild itself under the influence of trauma.» He stated that self-activation is the only and main motive of the body, the leading feature of the whole organism for self-realization, development, self-improvement, creative striving of the individual.

When we first approach the actions called for by other motives—the main force of life—it may seem self-activating. Self-actualization is the actions aimed at satisfying these needs. Needs are a state of scarcity that prompts a person to fill and satisfy them. According to K. Goldstein, a normal healthy body is a body that «does not act on the basis of anxiety, but overcomes the challenge caused by the confrontation with the external world by the triumphant urge to activate itself from within.» [2]. For K. Goldstein, self-activation does not mean the end of problems and difficulties, on the contrary, development often leads to suffering and pain.

The development of theories of self-activation is associated with the names of Abraham Maslow and Carl Rogers. A. Maslow (1954), a student of K. Goldstein, used the concept of «self-activation» based on the study of a person as a single, whole, open and self-developing system. [2] At the center of the concept of self-activation lies the ability to believe in the individual experience of a person, to find and open opportunities unique to a unique person, to determine the methods and direction of personal development, independently. The cause of self-activation is not a conflict, but a mutual harmony of the inner nature of the person and the decision-maker as the owner of the activity. In the preface of his research: «This term first appears in K. Goldstein and is used by us in a very special sense, as a desire for self-realization, or rather, as an inner hidden possibility. «It means the desire to reveal everything, to find a solution» [2].

A. Maslow defines self-actualization as «personal development that frees a person from deficits, developmental problems, and neurotic (or infantile, or imagined, or «unnecessary,» or «unreal») problems of life». In this way, he addresses the «real» problems of life (the important, very human problems, the inescapable «existential» problems) can enter. That is, self-activation is not the absence of problems, but the movement from past or unreal problems to real ones.

The concept of «self-activation» implies the existence of a certain «self» in a person that needs to be resolved. According to A. Maslow, the self is represented by personal essence and values that make up the content of human life. It often happens that the essence and values of a person are blocked by one or another external social evaluation of life. In the future, the assessment of others assimilated by a person overshadows his personal opinion and throws him aside from the path of self-activation. Therefore, the first step to self-activation is a person's ability to trust his own judgment and thoughts, not others, and to «listen to the inner voice of his identity».

Self-actualization means taking responsibility for what one says and how one behaves. A. Maslow emphasizes that taking responsibility for the results (consequence) of activity is an important condition for self-activation. «Each time, assuming responsibility, a person decides for himself» [2]. A. Maslow emphasizes that it is impossible to turn self-activation into the goal of conscious behavior.

In order to determine the features of self-activation of students in educational activities, A.V. Lazukin's methodology «Diagnosing the level of self-activation of a person» (adapted by N.F. Kalina) was conducted. According to this methodology, exercises were conducted on the basis of a specially designed training program to develop the level of self-activation with the test takers who recorded low indicators. At the end of the correctional work, re-diagnostic work was carried out for students who recorded low indicators in this methodology, and its results were analyzed in terms of quantity and quality and reflected in Table 1:

Table 1

Indicators of development of students' self-activation characteristics in educational activities under the influence of a formative experiment

Test groups	Self-activation features	Previous indicators		Next indicators		Statistical significance of the difference (by t-test)
		M_1	S^2_1	M_2	S^2_2	
Experimental group	Time orientation	15,3	8,2	18,4	3,9	P≤0,05
	Values	18,2	13,9	21,5	11,6	P≤0,05
	Look at human nature	15,7	9,1	18,6	6,3	P≤0,05
	Knowledge needs	21,9	15,7	25,6	12,2	P≤0,05
	The pursuit of creativity	8,7	3,4	10,1	1,9	P≤0,05
	Autonomy	1,9	0,09	3,2	0,05	P≤0,05
	Spontaneity	1,8	0,1	2,7	0,08	P≤0,05
	Self-understanding	15,1	8,4	17,6	4,1	P≤0,05
	Autosympathy	1,9	0,2	3,1	0,09	P≤0,05
	Establish communication	3,4	1,5	5,9	0,3	P≤0,05
	Flexibility in communication	6,8	2,9	8,8	1,1	P≤0,05
Control group	Time orientation	16,4	8,7	17,2	3,7	P>0,05
	Values	18,9	14,0	20,4	10,3	P>0,05
	Look at human nature	16,3	9,2	17,5	6,9	P>0,05
	Knowledge needs	23,7	16,8	25,8	12,4	P>0,05
	The pursuit of creativity	9,3	4,2	10,7	2,1	P>0,05
	Autonomy	2,1	1,2	3,9	0,3	P>0,05
	Spontaneity	2,0	1,1	3,6	0,9	P>0,05
	Self-understanding	16,3	9,2	17,8	4,7	P>0,05
	Autosympathy	2,2	1,3	3,6	0,5	P>0,05
	Establish communication	4,5	2,2	6,4	1,7	P>0,05
	Flexibility in communication	7,1	3,3	9,7	1,9	P>0,05

After conducting a specially designed training program to develop the level of self-activation in the experimental group, it was observed that the indicators of the test subjects in the experimental and control groups increased in the re-diagnosis results.

According to the results of the methodology, the first scale «Time orientation» was determined in the control group at first M1=16.4, and then M2=17.2, and in the experimental group before the training session M1=15.3, after training M1=18.4. This result indicates that the subjects in the experimental group have slightly changed their views on timing. It was observed that they lived in the present and moved away from memories of the past and adapted to living «here and now».

In the control group, M1=18.9, M2=20.4, and in the experimental group, M1=18.2 and M2=21.5 were recorded in the second scale - «Values». As a result of the conducted training sessions, it had a great impact on positive changes in the experimental group, that is, on the subjects' ability to fully understand their values and understand that these

values are important in their lives. In addition, it caused them to be more harmonious with people and to increase their desire for healthy relationships.

According to the «View of human nature» scale, M1=16.3, M2=17.5 in the control group, and M1=15.7 and M2=18.6 were found in the experimental group. Test subjects in the experimental group showed higher scores on this scale than the control group. This means that it influenced them to believe in the power of their abilities, to be sincere, active and enterprising in interpersonal relationships.

In the control group, M1=23.7 and M2=25.8, and in the experimental group, M1=21.9 and M2=25.6 were recorded according to the «Knowledge needs» scale. The participants in the experimental group showed the development of characteristics such as striving for novelty and being able to sufficiently understand the nature of their demands and interests.

In the fifth scale, «Treat for creativity», M1=9.3 and M2=10.7 were determined in the control group, while M1=8.7 and M2=10.1 were recorded in the experimental group. done Higher results were observed on this scale than on other scales, and the conducted trainings led to the development of characteristics such as working on oneself in life, striving for innovation, and constantly tending to create something special in the experimental group.

According to the «Autonomy» scale, the members of the control group showed M1=2.1 and M2=3.9 results, while in the experimental group this indicator was M1=1.9 and M2=3.2. According to this scale, certain changes were observed in the test subjects of the experimental group, that is, it was found that they had a slight increase in characteristics such as the desire for independence and independent thinking. In addition, significant changes were also shown in their self-support characteristics.

In the seventh scale, namely «Spontaneity», M1=2.0 and M2=3.6 were recorded in the control group, and M1=1.8 and M2=2.7 in the experimental group. Test subjects in the experimental group who recorded high results on this scale gained self-confidence in life and realized that it is necessary to strive in reality, not just relying on imagination, to achieve one's goals. In addition, it was observed that they developed values such as freedom, naturalness and playing games.

According to the «Self-understanding» scale, M1=16.3 and M2=17.8 were found in the control group, and M1=15.1 and M2=17.6 in the experimental group. The conducted correctional work helped the test-takers in the experimental group to better understand their capabilities, needs and desires. In addition, they showed such characteristics as emotionality, sensitivity to their own desires and needs.

According to the results of the ninth scale - «Autosympathy», M1=2.2 and M2=3.6 in the control group, and M1=1.9 and M2=3.1 in the experimental group were determined. It was observed that the test subjects in the experimental group had a slightly increased positive attitude towards themselves, and they rated themselves adequately. Also, the feeling of anxiety about one's own abilities has relatively decreased, and the feeling of self-respect has developed a little.

In the control group, M1=4.5 and M2=6.4 according to the «Establishing Communication» scale, and in the experimental group, according to this scale, M1=3.4 and M2=5.9 were determined. According to this scale, the skills of overcoming difficulties in communicating with others in life have developed to a certain degree in the experimental group. In addition, it is observed that their ability to establish harmonious, strong and good relations with others has increased.

According to the results of the last scale of the methodology, that is, «Flexibility in communication», M1=7.1 and M2=9.7 in the control group, and M1=6.8 and M2=8.8 in the experimental group were determined. The test subjects in the experimental group have increased flexibility in their interactions with others and developed the ability to adapt

to new conditions. In addition, it was observed that they have the ability to adequately express their thoughts in the process of communicating with others.

Based on the results of the re-diagnosis, it can be emphasized that by conducting special psychological training sessions aimed at developing this characteristic with people with a low level of self-activation, the individual's self-esteem it is possible to achieve an increase in the level of activation, realization of internal capabilities, improvement of abilities and skills.

Literature.

1. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. /А.Н Леонтьев - М.: Академия, 2004 - 121с.

2. Маслоу А. Мотивация и личность. - М., 1954. – электронный ресурс сайта http://www.koob.ru/age_psychology/

3. Олпорт, Г. Становление личности: избранные труды/Г. Олпорт - М: Смысл, 2002.- 464 с

4. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека./ К. Роджерс-М.: Прогресс, 1998, 480 с.

5. Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности. - СПб.: Питер, 2003. - 608 с

ФЕНОМЕН ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ (КАК ЕДИНСТВА ВРЕМЕННОЙ И СМЫСЛОВОЙ ПЕРСПЕКТИВ): КОУЧИНГОВЫЙ АСПЕКТ

Лучистая Р.С.
(г.Москва, Россия)

Аннотация. *Автор предлагает собственное видение феномена жизненной перспективы человека, которую он понимает как единство временной и смысловой перспектив. Смысловая перспектива (как включенность смыслов прошлого и будущего в контекст настоящего) определяет характер жизни и деятельности человека. Автор полагает, что определение ведущей цели жизни (“сверхцели”) способствует расширению жизненной перспективы человека. Для определения сверхцели автор рекомендует коучинговые методы.*

Ключевые слова*: жизненная перспектива, временная перспектива, смысловая перспектива, деятельность, коучинг, сверхцель*

Summary. *The author offers her own vision of the phenomenon of a person’s life perspective, which she understands as the unity of time and semantic perspectives. The semantic perspective (as the inclusion of the meanings of the past and future to the*

context of the present) determines the nature of human life and activity. The author believes that determining the leading goal of life ("supergoal") helps expand a person's life perspective. To determine the supergoal, the author recommends coaching methods.

Keywords: *life perspective, time perspective, semantic perspective, activity, coaching, supergoal.*

Мы определяем временную перспективу как включенность прошлого и будущего в контекст настоящего; или, конкретнее, – включенность ретроспективного образа прошлого и перспективного образа будущего в контекст событий (событийного поля) настоящего. Фактически, настоящее – это единственное поле деятельности человека, пространство, где разворачиваются события, где реализуется задуманное. Включение воспоминаний о прошлом ("образа прошлого") в контекст настоящего, обусловленность событий настоящего целями будущего, обеспечение гармоничного "перетекания" настоящего в прошлое и будущего – в настоящее, – все это аспекты временной перспективы личности.

Мы предлагаем термин "*смысловая перспектива*", под которым понимаем включенность достигнутых целей, реализованных планов, переосмысленных смыслов и ценностей прошлого, а также планов, смыслов, ценностей и целей будущего в контекст настоящего (которое характеризуется возможностью реализации деятельности). Наряду с этим, мы включаем в поле нашего исследования предложенное другими авторами понятие "жизненной перспективы". Е.А.Матросова определяет сущность жизненной перспективы как "совокупность взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, от которых зависит социальная ценность и смысл жизни человека" [3, С.55]. Жизненная перспектива представляется понятием более масштабным, чем смысловая перспектива, которая, наряду с временной перспективой, является элементом жизненной перспективы человека (жизненная перспектива включает временную и смысловую перспективы). Также обратим внимание на то, что жизненная перспектива представляет собой взаимосвязь событий, определяющих как социальную ценность (объективный аспект жизни и деятельности человека), так и смысл жизни (субъективный аспект жизни и деятельности человека). При этом в приведенном выше определении упоминаются "программируемые и ожидаемые события", – то есть, акцентируется внимание на аспекте *будущего*. Мы полагаем, что определение жизненной перспективы может быть дополнено, по крайней мере, привлечением аспектов прошлого и настоящего, с упоминанием взаимосвязанности этих аспектов. Это связано с тем, что жизненная перспектива "симметрична" временной перспективе личности, и не может ограничиваться только аспектом будущего (несмотря на то, что он, вероятно, является в ее структуре наиболее масштабным).

В приведенном ниже отрывке подчеркивается, фактически, связанность временной и жизненной перспектив личности: "Большое влияние на продвижение личности по жизненному пути оказывает осознание своих временных горизонтов, анализ последствий совершенных действий, планирование последующих поступков. Человек видит свой жизненный путь как общую направленность возможных важнейших событий, он строит свою жизненную перспективу. Перспектива включает в конкретные жизненные планы и то, что называется целью и смыслом жизни" [3, С.55].

Мы говорим о "жизненной перспективе" как о единстве временной и смысловой перспектив: *ценностно-смысловой компонент жизни*, существующий в форме инструментальных ценностей (ценностей-средств) и терминальных ценностей (ценностей-целей, наиболее существенную из которых мы в своей коучинговой практике называем "сверхцелью"), в сочетании с временной перспективой как сбалансированностью аспектов прошлого, настоящего и будущего.

Важность сверхцели для построения гармоничной жизненной перспективы объясняется следующим: наличие цели обеспечивает преемственность между аспектами прошлого, настоящего и будущего; именно цель придает жизни перспективность, направляет ее в будущее. Чем выше цель, тем большего вложения энергии требуется от самого человека, тем больше знаний, упорства и настойчивости необходимо для ее реализации, тем выше должен быть фокус внимания человека на гармонизации своей личности, систематизации своей жизни, поскольку “разбалансированный” человек не способен достичь цель в отдаленной перспективе.

Работая с клиентами в качестве помогающего практика, мы предлагаем им определить ведущую терминальную ценность своей жизни (ценность-цель, “сверхцель”). В коучинговой программе системы Супер джамп есть упражнение 8, называемое “Сверхцель”. Для того, чтобы человек определил свою сверхцель, ему предлагаются хрестоматийные примеры из жизни выдающихся людей, жизнь и деятельность которых перед человечеством служит примером сверхцели по сей день (таковыми являются Королев, Виктор Франкл, Платон, Макаренко, и другие). Но для того, чтобы эффективно определить свою сверхцель, человеку необходимо тренировать, нарабатывать умение определения менее масштабных целей, “наращивать мышцы” в постановке текущих повседневных целей (инструментальных целей) и их достижении, что значительно подкрепляет силу духа человека, развивает масштаб его личности, вследствие чего растут и его цели – до масштабов сверхцели. В.В.Козлов [5] на встрече 27.09.2024 г. слушателей Университета интегративной психологии (тема – “методология интегративной психологии: что такое психология в широком смысле и как раскрыть свой сверхпотенциал”), говорил о том, что человек должен стремится к раскрытию своего “сверхпотенциала”. Мы понимаем “сверхцель” как ведущий аспект в обнаружении собственного потенциала человеком и раскрытии его в своей деятельности, а инструментальные цели – как функциональные элементы достижения сверхцели.

Именно цель имеет основополагающее значение при формировании жизненной перспективы. “Она выступает в качестве стратегии, жизненного плана, является прогнозируемым, «идеальным» результатом” [3, С.55]. Мы полагаем, что так происходит потому, что цель, всегда относящаяся к будущему, помогает обеспечить “перспективность” жизни, расширить не только временные, но и смысловые горизонты, изменить представление людей о самих себе.

К.А.Абульханова-Славская определяет жизненную перспективу в ценностно-смысловом контексте: «Жизненная перспектива является целостной картиной будущего в сложной, противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, от которых зависит социальная ценность и смысл жизни человека» [1, С. 46].

По мнению некоторых авторов, феномен жизненной перспективы связан с развитием личности (чем, на наш взгляд объясняется коучинговый аспект феномена жизненной перспективы). Так, В.Г. Панок пишет: «Жизненная перспектива – это потенциальная возможность развития личности, неизбежность определенных изменений в будущей жизни» [7, С.87]. Мы полагаем, что определение жизненной перспективы как потенциальной возможности развития личности справедливо в том смысле, что даже течение времени человек осознает посредством наблюдаемых изменений, и временная перспектива личности, так или иначе, связана с изменениями – в ту или иную сторону (например, к лучшему или худшему). Понимание жизненной перспективы в контексте развития связано с активной деятельностью человека, направленной на изменение жизни к лучшему, и противоположно пониманию жизненной перспективы как “естественного хода

событий", в котором день завтрашний вряд ли будет отличаться от вчерашнего, и в котором ход времени будет сопровождаться естественными энтропией, разрушениями, ухудшением.

"Таким образом, личность активно влияет на обстоятельства своей жизни, совершает поступки, которые способны изменить жизненные перспективы. От того, насколько личность активна, как она стремится к реализации своей цели, зависит построение жизненной перспективы" [3, .56]. Фактически, наличие определенной, спланированной и (более или менее) прогнозируемой жизненной перспективы (как единства временной и смысловой перспектив) – важный фактор обеспечения устойчивых перемен к лучшему. Е.А.Матросова характеризует жизненную перспективу "как пространственно-временную композицию, личностную организацию времени жизни и деятельности" [3, С.56].

К.А. Абульханова-Славская разработала концепцию личностной организации времени жизни [1, С. 213], представляющую собой трехкомпонентную структуру: осознание времени, переживание времени и практическая регуляция времени; также она выдвинула понятия, характеризующие жизненную перспективу с точки зрения пространственно-временных и ценностно-смысловых образований («жизненная позиция», «жизненная линия», «жизненная перспектива»).

Жизненная позиция – результат достижений личности, включающий ее прошлый опыт и выступающий потенциалом ее будущего. «Жизненная линия» – траектория жизненного пути, имеющая восходящий или нисходящий, прерывистый или непрерывный характер, которая зависит, среди прочего, от самовыражения и самореализации личности. Жизненная перспектива, согласно К.А.Абульхановой-Славской, включает не только только будущие цели и определяющие их ценности, но и "темп жизненного движения, выражающийся в оптимальности развития, проявления активности личности, ее целеустремленности" [3, С.56]. Жизненные перспективы, по мнению автора, являются необходимым условием активного существования человека в современном обществе, залогом продуктивного развития личности.

Ключевым фактором построения жизненной перспективы является ценностно-смысловое самоопределение личности. Кроме того, формирование жизненной перспективы основано на способности человека принимать самостоятельные решения, формировать план действий по их оптимальной (с учетом способностей и компетенций личности) реализации и осуществлять эти действия, а также – нести ответственность за реализованные планы и последствия собственных действий.

Мы считаем фактором сбалансированной смысловой перспективы ценностное самоопределение личности, которое представляет собой "процесс самодетерминации, собственной активности, осознанного стремления личности занять определенную позицию, в котором задействованы как внешние, так и внутренние факторы, но внутренний момент самоопределения является центральным" [4, С.63].

Согласно определению А.В.Кирьяковой и Т.А.Ольховой, ценностное самоопределение личности представляет собой процесс обретения личностью смысла, целей и ресурсов собственной жизни в пространстве и времени образования [4, С.63].

Важность смысловой перспективы объясняется растущей значимостью самой категории смысла: "В современных условиях человек постоянно встает перед необходимостью индивидуального выбора, а значит, самоопределения, что предполагает постоянное обращение к смыслу. Смысл — основополагающая доминанта человеческого существования, которая в наше время приобретает особую остроту" [4, С.63].

Самодетерминированная деятельность, как и (связанные с ней) необходимость осуществления выбора и способность нести ответственность за сделанный выбор, – все это предполагает рефлексию человеком смысла собственной жизни и деятельности, определение ключевых ценностей, инструментальных и терминальных жизненных целей. А.В.Кирьякова и Т.А.Ольховая определяют смысл как “актуальную ценность, значимость предмета для субъекта”, и подчеркивают, что смыслы – функциональны: “Предмет, поступок, действие, высказывание приобретают смысл только в рамках целого (жизненной ситуации и, шире, жизнедеятельности человека), если это оказывается значимым для самосохранения и развития человека” [4, С.63]. Ценностное самоопределение личности авторы понимают как процесс самодетерминации, собственной активности, осознанного стремления личности занять определенную позицию. В этом процессе задействованы как внешние, так и внутренние факторы, при этом ключевым является внутренний фактор – самоопределение (как “свободное избрание человеком своей судьбы, осуществленная детерминация”). Важно понимать, что процесс самоопределения происходит в течение всей жизни человека, которая, согласно С.Л.Рубинштейну, представляет собой историю актуализации одних ценностей и низвержения других (то есть, история жизни человека – это история переоценки им собственных ценностей). “Ценностное самоопределение личности — генетически исходное, определяющее развитие всех других видов самоопределения на протяжении всей жизни человека в пространстве и времени. Оно связано с ценностями, с потребностью формирования смысловой системы личности, в которой центральное место занимает проблема смысла жизни” [4, С.63].

“В ходе ценностного самоопределения человек осознает, что является важным в его жизни, каковы его цели и перспективы, к чему он стремится и чего хочет достичь. Он расставляет свои приоритеты, определяет, что для него ценно, идет к достижению цели и, тем самым, формирует свой жизненный путь” [3, С.56].

Ценностное самоопределение в различных жизненных сферах – семейной, профессиональной и т.д. – является одним из важных факторов формирования жизненной перспективы, поскольку формирует аспект смысловой перспективы. “Необходимо отметить, что для активизации потребности в построении жизненной перспективы решающее значение имеет выявление того, насколько притязания, намерения, склад личности выражаются в ее жизненных проявлениях, какое влияние это оказывает на изменение мотивов человека, его характер и развитие способностей. Иными словами, необходимо знать, насколько жизненная практика личности, а не отдельные ее поступки соответствует ее намерениям, замыслам, ценностным ориентациям” [3, С.56]. Именно на основе ценностно-смысловых ориентаций личность определяет цели своей жизни, осознает в полной мере жизненные перспективы.

В формировании жизненной перспективы большую роль играет деятельность человека, его реализованная активность (о связанности жизненной перспективы с активностью пишет К.А.Абульханова-Славская [1, С.37]. “Активность является источником пробуждения в человеке его потенциалов. Ее роль как потребности в деятельности, выражается в определении основных направлений и мотивов. Активность личности проявляется, прежде всего, в ее стремлении к саморазвитию, к движению, к реализации своих целей” [3, С.56].

Каждый человек “создает свой жизненный путь в соответствии с масштабностью, содержательностью и значимостью собственного потенциала” [3, С.55]; также жизненная перспектива зависит от уровня индивидуально-личностного развития: проявления личности, ее активности, креативности в отношении к жизни зависит ее жизненный путь. Таким образом, коучинговая практика может быть

эффективной в работе со смысловой перспективой личности, а также – с жизненной перспективой личности.

Это связано, в частности с необходимостью коучинговой работы с аспектами личности: так, в повседневной жизни человек практически не задумывается о масштабе своей личности за повседневной рутиной. Даже заинтересованность темой саморазвития не гарантирует осознания человеком содержательности и значимости своего потенциала и возможных перспектив. В своей коучинговой практике мы нередко сталкиваемся с неотрефлексированным потенциалом клиентов: многие считают, что их жизненный опыт и приобретённые знания никому не нужны, хотя потенциал клиента зачастую бывает более весомым, чем потенциал лидера или наставника, за которым он следует (слушает, учится у него или пролистывает его соцсети в надежде узнать что-то ценное для себя или о себе). Как правило, потребление "развивающего" контента не ведет к развитию до тех пор, пока сам человек не начнет сравнивать масштаб своей личности с масштабом личности тех, кто его окружает, и с собой в прошлом, что связано с оценкой текущего уровня индивидуально-личностного развития. Парадоксальным образом, эта оценка не должна быть комплементарной для него самого: пока человек собой доволен, считая себя "достаточно хорошим", развитие его личности не происходит с течением времени, поскольку стремление к развитию предполагает неудовлетворенность текущими обстоятельствами в качестве отправной точки. Иными словами, когда человек осознает, что он "недостаточно хорош" для той жизни, которую он хотел бы для себя в каждом из аспектов (работа, семья и родительство, дружба, уровень жизни в целом и т.д.), – начинается его саморазвитие, жизнь становиться насыщеннее и содержательнее, растет собственная значимость, и, как следствие, – увеличивается масштаб его личности. Описанное является самоопределением, механизм которого — "интеллектуальная работа по рефлексии жизненной ситуации (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская)" [4, С.63]. Мы полагаем, что коучинговая деятельность эффективна для осознания масштабности личности и ее потенциала, самоопределения, а также – определения траектории развития личности.

Е.А.Матросова пишет [3, С.56]: "Построение жизненной перспективы личности, как правило, происходит в условиях постепенной реализации жизненных ожиданий, приобретения социального опыта общения и самостоятельного принятия определяющих решений. Вместе с тем, процесс реализации жизненных ожиданий личности часто определяется развитием целостного, объективного восприятия и осмысления собственной жизни, усилением стремления к реализации жизненных замыслов, развитием способности использования негативного опыта. Жизненная перспектива выступает как совокупная взаимосвязь программируемых и ожидаемых событий, от которых напрямую зависит социальная ценность человека и смысл его жизни. Построение жизненной перспективы имеет стратегическое значение, она определяет основные направления жизненного пути человека, направления его деятельности. На построение жизненной перспективы решающее воздействие оказывает ценностное самоопределение, которое помогает личности осознать основные цели и направления развития собственной жизни".

Жизненная перспектива, которую мы понимаем как единство смысловой и временной перспектив, представляет собой, среди прочего, событийный ряд, где часть событий являются уже осуществленными и относятся к прошлому, ряд событий представлен в виде потенциальном и относится к будущему, а настоящее является полем реализации потенциальных событий.

В коучинговой практике мы нередко сталкиваемся с ситуацией, когда клиент не вполне понимает, как перевести событие из разряда "потенциальных" в разряд реализованных, осуществленных. В таких случаях мы предлагаем клиенту

следующий образ: каждое событие имеет информационную и энергетическую составляющую; иными словами, у события есть идея и цель, и если эта идея подкреплена энергией жизни – то есть, деятельностью, а также – “материализованной энергией” (деньгами) самого человека, то это событие реализуется. Автор метода ритмологии Е.Д.Лучезарнова пишет об этом так: “Деньги – это энергия, протекающая через идею. Если нет энергии, любая идея погибает. Если нет идеи, любые деньги растворяются, и никто никогда не знает, ради чего” [6, С.246].

В приведенной выше цитате мы видим также признание важности ценностно-смыслового компонента жизни человека (выражено в понятии “идеи”). Материальное благополучие, к которому нередко стремятся клиенты коучей, не может быть, по нашему мнению, самоцелью, и не могут, таким образом, относиться к категории будущего в смысловой перспективе личности: деньги представляют собой энергию, которая необходима для осуществления целей, которые действительно мотивируют жизнь и деятельность человека. Поэтому мы предлагаем работать над определением терминальных смыслов, ценностей и целей, направляющих жизнь, а также – над раскрытием собственного индивидуально-личностного потенциала, который способствует достижению поставленных целей посредством деятельности человека. Материальное благополучие, как мы полагаем, является естественным результатом этой деятельности, “воплощением” энергии жизни, отданной для реализации задуманного (целей и идей).

Подводя итог написанному, приходим к следующим выводам:

– жизненная перспектива, по нашему мнению, представляет собой единство временной и смысловой перспектив;

– смысловая перспектива представляет собой включенность достигнутых целей, реализованных планов, переосмысленных смыслов и ценностей прошлого, а также планов, смыслов, ценностей и целей будущего в контекст настоящего (которое характеризуется возможностью реализации деятельности);

жизненная перспектива представляется понятием более масштабным, чем смысловая перспектива, которая, наряду с временной перспективой, является элементом жизненной перспективы человека;

“жизненная перспектива”, которую мы понимаем как единство временной и смысловой перспектив, представляет собой ценностно-смысловой компонент жизни (“смысловая перспектива”), существующий в форме инструментальных ценностей (ценностей-средств) и терминальных ценностей (ценностей-целей, наиболее существенную из которых мы в своей коучинговой практике называем “сверхцелью”), в сочетании с временной перспективой как сбалансированностью аспектов прошлого, настоящего и будущего;

– также феномен смысловой перспективы мы понимаем как включенность достигнутых целей, реализованных планов, переосмысленных смыслов и ценностей прошлого, а также планов, смыслов, ценностей и целей будущего в контекст настоящего.

Литература.

1. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности / К.А. Абульханова-Славская, – М.: Изд. «Мысль», 1991. – 259 с.

2. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

3. Матросова Е.А. Построение жизненной перспективы личности / Е. А. Матросова // Шаг в науку. – 2018. – № 1. – С. 55-57

4. Кирьякова А.В., Ольховая Т. А. Аксиологический инструментарий развития инновационной образовательной практики современного университета // Инновации в науке. – 2012. – № 9. – С. 62-73

5. Козлов В.В. Движение за развитие человеческого потенциала. – Ярославль, РПФ «Титул», 2017. – 198 с.

6. Лучезарнова Е.Д. “Ирлем”. – 3-е издание. –СПб.:ЦИФЕРБЛАТ-Ы, 2024. – 632 с.

7. Панок В.Г. Социальная активность личности старшеклассника. – дис. кан. псих. наук. – Киев, 1999. – 131 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ПРОФЕССИЮ

Маткаримова М.А.
(г.Нукус, Каракалпак)

Аннотация. *В статье раскрываются научные и практические основы совершенствования социально-психологических механизмов ориентации молодежи в педагогической профессии.Также раскрывается роль и значение социально-психологических факторов, влияющих на этот процесс.*

Ключевые слова: *ориентация, социально-психологических факторов, реализация, самоопределения, самореализации и саморазвития*

Annotation. *The article reveals the scientific and practical foundations for improving the socio-psychological mechanisms of youth orientation in the teaching profession.The role and importance of socio-psychological factors influencing this process are also revealed.*

Keywords: *orientation, socio-psychological factors, realization, self-determination, self-realization and self-development*

В современном обществе наряду с социально-значимыми ценностными ориентациями возникло и закрепилось множество деструктивных или иллюзорных установок, убеждений, предпочтений, что вызывает угрозу физического и духовно-культурного самосохранения человечества и усиливает опасность деформации ценностной сферы подрастающего поколения. В этой ситуации особое место отводится педагогу, так как приобщение к ценностям, формирование системы ценностных ориентаций детей и молодежи во многом зависит от его деятельности. Ценностная сфера педагога определяет направленность процесса реализации его профессиональной компетентности. Содержательное наполнение ценностных ориентаций педагога в значительной степени закладывается на этапе высшего профессионального образования. Важно, чтобы одно из ведущих мест в системе ценностных ориентаций будущего педагога занимали профессиональные ценности, которые служат фундаментом для профессионального самоопределения, самореализации и саморазвития. Учитывая это, особую актуальность приобретает исследование психологических условий, способствующих повышению качества процесса развития профессионально-ценностных ориентаций студента в педагогическом вузе.

Состояние и степень разработанности проблемы. В психолого-педагогической науке накоплен богатый фонд научных идей, концепций, положений, опора на которые обеспечивает эффективную подготовку педагога к профессиональной деятельности, посвященные становлению личности педагога (Н. Ф. Гоноболин, Н. В. Кузмина, В. А. Сластенин , Д. И. Фельдштейн, А.И.Щербаков и др.) и его профессиональной компетентности (Ю. В. Варданян , Э.Ф.Зеер, А.К.Маркова , Л.М.Митина , формированию профессионального мышления и сознания педагога (В. П. Андронов, В. П. Зинченко, И. Ф. Исаев , К. М. Романов] и др.).

В профессиональном становлении педагога особое место отводится его духовности, системе ценностей и ценностных ориентаций. Это подтверждено в целом ряде исследований, посвященных становлению духовности педагога (Н. А. Коваль, Т. Т. Щелина и др.), формированию системы ценностей (Г. П. Выжлецов , О. Г. Дробницкий , А. Г. Здравомыслов , М. С. и др.

Теоретический анализ отечественных и зарубежных источников свидетельствует о наличии устойчивого научного и практического интереса исследователей к изучению процесса профессионального развития педагога. Тем не менее, анализ научных исследований и опыта педагогической деятельности позволил выявить ряд противоречий:

-между объективными требованиями к профессиональноценностным ориентациям выпускника педагогического вуза и реальным уровнем их сформированно;

-между необходимостью совершенствования профессионально-ценностных ориентаций будущего педагога и недостаточной изученностью психологических условий осуществления этого направления работы в педагогическом вузе.

Все это обусловило актуальность темы исследования, проблема которого состоит в выявлении психологических условий, обеспечивающих совершенствование профессионально-ценностных ориентаций студента в педагогическом вузе.

В современной психолого-педагогической литературе наиболее часто выделяются следующие виды самоопределения: личностное, социальное, профессиональное, семейное, ценностное. Следует отметить, что все виды самоопределения существуют в неразрывной связи и существенно дополняют друг друга. Так Л.М. Митина отмечает, что «профессиональное развитие неотделимо от личностного - в основе и того и другого лежит принцип саморазвития, детерминирующий способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования и приводящий к высшей форме жизнедеятельности личности - творческой самореализации». Е.А. Климов считает, что профессиональное самоопределение является «системообразующим центром для всей системы возможных «самоопределений» подрастающего человека как субъекта деятельности и гражданина» .

Сущность профессионального самоопределения, по мнению С.Н. Пряжникова и Е.Ю. Пряжниковой, «состоит в поиске и нахождении личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также в нахождении смысла в самом процессе самоопределения». Профессиональное самоопределение будущего специалиста мы определяем как сложный, целостный, личностно ориентированный процесс, направленный на формирование индивидуальной позиции, и как результат выбора и проектирования собственной профессиональной деятельности и самореализация в ней.

Приобщение к ценностям, формирование системы ценностных ориентаций детей и молодежи во многом зависит от ценностной сферы педагога. Поэтому очень важным является содержательное наполнение ценностных ориентаций педагога, придание им профессиональной значимости и личностного смысла.

Как показывает анализ, одно из ведущих мест в системе ценностных ориентаций педагога занимают профессиональные ценности, которые являются важнейшим условием его самоопределения, профессионального роста и самореализации. Профессионально-ценностные ориентации педагога представляют собой систему значимых устойчивых установок, убеждений, предпочтений, на основе которых выстраиваются избирательные отношения к субъектам образовательного процесса и профессиональной деятельности.

Развитие профессионально-ценностных ориентаций представляет собой процесс поэтапного совершенствования качества их содержания и структуры путем приобретения профессиональной значимости и личностного смысла под влиянием социальных воздействий, ценностного потенциала вузовской образовательной системы, собственной деятельности в процессе обучения и профессионально-личностного самосовершенствования. В ходе исследования создана модель

развития профессионально-ценностных ориентаций педагога, включающая исходный уровень сформированности профессионально-ценностных ориентаций (типы, образы существования); процесс развития профессионально-ценностных ориентаций (цель, содержание, психологические механизмы и средства); психологические условия совершенствования профессионально-ценностных ориентаций; результаты развития профессионально-ценностных ориентаций (уровни сформированности и критерии оценки).

Совершенствование профессионально-ценностных ориентаций будущего педагога может быть достигнуто в вузе в результате внедрения совокупности специально созданных психологических условий.

Результаты процесса развития профессионально-ценностных ориентаций педагога оцениваются по уровню сформированности: дисгармоничному (отсутствие или слабо выраженная ориентация на профессиональные ценности); агармоничному (неполная, частичная ориентация на профессиональные ценности); гармоничному (полная ориентация на профессиональные ценности).

Для оценки уровня развития профессионально-ценностных ориентаций педагога можно использовать следующие критерии:

- содержание ценностей и смысложизненных ориентаций, характеризующееся наличием высоких общечеловеческих принципов и идеалов, высокий уровень осмысленности жизни;
- личностная значимость профессионально-ценностных ориентаций, характеризующаяся внутренним принятием значимости и важности личности педагога для воспитания и развития подрастающего поколения; отношения к ученику как к ведущей ценности педагогической деятельности; пониманием социальной значимости педагогической деятельности для общества;
- готовность к развитию профессионально-ценностных ориентации, проявляющаяся в осознании необходимости производить значимые позитивные изменения в своей жизни, стремлении к саморазвитию, самосовершенствованию, саморегуляции и самоконтролю; стремлении производить значимые позитивные изменения в личности ученика, способствовать развитию личности ребенка; стремлении развивать научную педагогическую мысль;
- активность в реализации профессионально-ценностных ориентаций, указывающая на активную жизненную позицию педагога; выполнение различных профессионально-значимых социальных ролей; использование личностного потенциала для выдвижения новых идей, стремлении к творчеству и самосовершенствованию; самореализация и самовыражение; достижение высоких результатов в своей профессиональной деятельности.

Литература.

1. Абульханова, К. А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения / К. А. Абульханова // Психологический журнал. - 1999. - №5. -Т.20.-С. 5- 14.

2. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. М. : Мысль, 1991. - 229 с.

3. Адольф, В. А. Теоретические основы формирования профессиональной компетентности учителя : автореф. дис. . д-ра пед. наук / В. А. Адольф. Красноярск, 1998. - 48 с.

4. Адольф, В. А. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя / В. А. Адольф // Педагогика. -1998. № 1. - С. 72 - 75.

5. Акопов Г. В. Формирование развитие - созидание: смена парадигм в постсоветской психологии // Антология современной психологии конца XX века : По материалам конференции «Психология созидания». -Казань, 2001.-С. 5-13.

PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THEIR VISION OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE IN STUDENTS

Matniyozova M.A.
(Urgench, Uzbekistan)

Annotation. *This article provides scientific insights into the psychological characteristics of developing students ' perceptions of psychological assistance. As well as scientific, theoretical data on the research carried out by scientists on psychological assistance are presented.*

Keywords: *attention, intuition, perception, thinking, consciousness, memory, psychological service, social, competence, speech, communication.*

Аннотация. *В данной статье представлены научные данные о психологических особенностях формирования у студентов представлений о психологической помощи. А также представлены научно-теоретические данные об исследованиях, проведенных учеными в области психологической помощи.*

Ключевые слова: *внимание, интуиция, восприятие, мышление, сознание, память, психологическая служба, социальная, компетентность, речь, коммуникация.*

Entrance. In the process of personal and professional development of students, the provision of psychological assistance occupies an important place. During university education, the psychological health of young people, their emotional and mental states are influenced by many factors. In its place, various psychological pressures such as stress, adaptation difficulties, personal and social problems that arise in the educational process can affect students ' academic achievement as well as overall quality of life.

In this context, the importance of providing psychological assistance to students is increasing. And the success of providing such assistance is due to the correct understanding of the theoretical and practical aspects of psychological assistance. It is necessary to define the needs of students and their corresponding psychological approaches, to develop strategies for providing psychological assistance, taking into account their individual characteristics and stages of development.

Within the framework of this topic, we will consider the application of psychological assistance to students, the factors of influence of psychological assistance, and the main facets of various theories on this subject. This research is aimed at highlighting the practical importance of providing psychological assistance, its positive impact on the successful assimilation and psychological stability of students.

Literature analysis. Providing psychological assistance to students and understanding its scientific foundations has been gaining importance in academic

research and practice in recent years. Many scientists and psychologists have studied various approaches aimed at the psychological states of students, their ability to combat stress and their emotional and social development. Within the framework of this literature analysis, a comprehensive review of theories, models and practices that help determine the impact of psychological assistance on students, the need and effectiveness for it.

In analyzing the psychological state of students, there have been many studies on stress and adaptation processes. The Cognitive Assessment model proposed by Lazarus and Folkman helps explain student reactions to stress. This theory states that when a person is stressed, his cognitive assessment (i.e., how he interprets the event) affects his response. University students learn how to behave in an environment that is new to them and how to adapt to different challenges. For this reason, the main goal of psychological support is to strengthen students ' stress management strategies and develop the skills they need to adapt to them.

Cognitive-evaluative and emotional intelligence theories are also widely used in the provision of psychological assistance. The theory of emotional intelligence, developed by Salovey and Mayer, illuminates the place in psychological support of emotion management, their correct perception, and constructive representation. Students face challenges in the process of managing their emotions and understanding complex situations. This creates the need to develop emotional intelligence. Through psychological support, students learn to correctly assess their emotions, and this positively affects their personal and social success.

The model of humanistic psychotherapy developed by Karl Rogers illustrates another important aspect of providing psychological assistance to students. At the heart of this model is the ability of students to give freedom for self-awareness and self-development. According to Rogers, for personal changes and the process of development, a person must build self-confidence, receive positive reception and support from the environment. Psychological support through an empathetic approach to students is important in ensuring their mental stability.

The effectiveness of psychological support for goals such as perfectionism, stress management, academic success has been studied through applied research. The "holistic health model" developed by Myres and Sweeney (2005) argues that through psychological support, students ' mental, physical, emotional, and social states can be improved together. This approach aims to achieve maximum efficiency by applying psychological support to all life areas of the student. Myres and Sweeney believe that providing assistance covering all aspects of the individual contributes significantly to the overall development of the student (Myres & Sweeney, 2005).

Discussion. The relevance and necessity of providing psychological assistance to students occupies an important place in the modern educational system. University students are in a period of special development of their youth, during which they face not only the acquisition of academic knowledge, but also their own personal and social difficulties. The effectiveness of psychological support is important in overcoming these difficulties. In this discussion, we will reflect on various aspects of providing psychological assistance to students and the main psychological approaches to improving their effectiveness.

1. The importance of psychological assistance to students. First of all, the importance of providing psychological assistance to students plays a huge role in ensuring their mental and emotional well-being. During the educational process, students are often exposed to stress and complex social situations. Factors such as academic pressure, social adaptation problems, and the perception of professionalism expected in the future increase emotional tension among students. In such situations, psychological help helps to restore their mental stability. Providing psychological support not only

improves the quality of life of individual students, but can also lead to positive changes in the overall environment of university communities.

2. Theoretical foundations of psychological assistance. Key theories used to provide psychological support include Maslow's hierarchy of Needs theory and Rogers ' model of humanistic psychotherapy. Maslow theorized that it would be difficult for students to succeed in achieving their high-level goals until their physiological and safety needs were met. In the university environment, it is possible to improve the effectiveness of psychological support by ensuring the safety of students and giving them social support. Rogers 'humanistic model, on the other hand, focuses on self-awareness and personal development, offering an approach based on students' personal needs and goals. In this model, respecting the individuality of students and responding to their emotional needs is an important part of psychological support.

3. Stress and adaptation processes. Another important area of psychological support is exposure to stress and adaptation processes. Students are faced with stress in the process of adapting to university life, and stress management is an important skill for them. The stress management model proposed by Lazarus and Folkman (1984) can be applied to providing psychological assistance to students. This model helps students cope with stress and adapt to challenges by developing stress management strategies. This has a positive effect on their academic achievement and overall well-being.

Conclusion.

Providing psychological support to students is important for their emotional well-being, stress management skills, and personal development. Maslow and Rogers ' theories help to understand the individual needs of students, while stress and adaptation theories are effective in overcoming challenges. The development of emotional intelligence and the support of University psychological services will help students to strengthen their mental health and achieve their academic and personal success.

List of used literature.

1. Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). Stress, Appraisal, and Coping. New York: Springer Publishing Company. 460 p.

2. Salovey, P., & Mayer, J. D. (1990). "Emotional Intelligence". Imagination, Cognition, and Personality 400 p.

3. Rogers, C. R. (1961). On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy. Boston: Houghton Mifflin 420 p.

4. Myers, J. E., & Sweeney, T. J. (2005). Counseling for Wellness: Theory, Research, and Practice. Alexandria, VA: American Counseling Association 345 p.

ЛИДЕРСТВО – ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Мирабдуллаева Ш.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье дается пояснение понятию лидерства, представлена структура лидерских качеств, оопределены направления воспитания будущих лидеров. Рассмотрены не только вопросы воспитания*

профессионалов высокого уровня, но и энергичных, деловых и творческих лидеров, способных к инновационному мышлению, обладающих выработанными и развитыми организаторскими, командными, коммуникативными и воспитательными способностями, умеющих увлекать, убеждать и повести за собой своих подчиненных и сослуживцев.

Ключевые слова: *лидер, лидерство, руководство, личность, формальный, неформальный, авторитет, ситуация, авторитарный, демократический, попустительский, служебно-боевая деятельность, руководитель, отношение, дисциплинированность, исполнительность, целеустремленность, инициативность, выдержка, самообладание, настойчивость, смелость.*

Annotation. *The article explains the concept of leadership, presents the structure of leadership qualities, and defines the areas of education of future leaders. It examines not only the issues of education of high-level professionals, but also energetic, businesslike and creative leaders capable of innovative thinking, possessing developed and sophisticated organizational, team, communicative and educational skills, able to captivate, convince and lead their subordinates and colleagues.*

Key words: *leader, leadership, leadership, personality, formal, informal, authority, situation, authoritarian, democratic, conniving, service and combat activities, leader, attitude, discipline, diligence, dedication, initiative, endurance, self-control, perseverance, courage.*

Лидерство – это общеисторическое и социально-психологическое явление, свойственное человеку, характеризующееся наличием у личности определенных лидерских качеств, которые могут быть сформированы и развиты у любого человека.

Лидерские качества в Узбекистане играют важную роль в различных сферах общества, от политики и экономики до образования и социальной жизни. Лидерство в стране имеет свои уникальные особенности, связанные с историей, культурой и современными вызовами глобализации. В условиях динамичного развития Узбекистана лидерские качества становятся всё более значимыми для успешного продвижения реформ и модернизации [1].

Основные лидерские качества в Узбекистане:

1. Ответственность и подотчетность

Важнейшим качеством лидера в Узбекистане является его ответственность перед народом и обществом. Лидеры должны нести полную ответственность за свои решения и действия. Это подразумевает умение принимать не только успехи, но и ошибки, а также работать на благо всей нации, а не отдельных групп.

2. Способность к инновациям и модернизации

Узбекистан сегодня находится на этапе глубоких экономических и социальных преобразований, и лидеры, способные внедрять инновации и адаптироваться к новым условиям, особенно ценны. Способность предлагать новые решения, модернизировать процессы и эффективно управлять изменениями позволяет лидерам добиваться долгосрочного успеха как на национальном, так и на международном уровне.

3. Уважение к национальным традициям и культуре

Несмотря на стремление к модернизации, Узбекистан остается страной с глубокими национальными традициями и культурными ценностями. Лидеры, которые уважают и поддерживают эти ценности, пользуются высоким доверием и уважением со стороны общества. Национальная идентичность и культурное наследие играют важную роль в формировании авторитета лидеров, которые должны уметь балансировать между современными вызовами и традициями.

4. Эффективная коммуникация и доверие

Для узбекских лидеров важно уметь наладить эффективную коммуникацию с народом и коллегами. Это включает не только умение четко выражать свои мысли, но и активно слушать других. Прозрачные и доверительные отношения внутри команды и с общественностью позволяют лидерам создавать прочную основу для успешного управления.

5. Внимание к молодежи и образованию

В Узбекистане особое внимание уделяется развитию молодежи, которая является будущим страны. Лидеры должны поощрять молодых людей к образованию, личностному и профессиональному росту. Поддержка молодежных инициатив и создание условий для раскрытия их потенциала — ключевой элемент успешного лидерства.

6. Гибкость и готовность к риску

В условиях быстроменяющегося мира лидеры в Узбекистане должны проявлять гибкость и умение приспосабливаться к новым условиям. Будь то политическая ситуация или экономическая нестабильность, лидер должен уметь принимать взвешенные решения и, при необходимости, идти на обоснованный риск для достижения поставленных целей [2,3].

Лидерство и руководство рассматриваются в социальной психологии как групповые процессы, связанные с социальной властью в группе.

В общих теориях лидерства под лидером и руководителем понимается человек, оказывающий ведущее влияние на группу: лидер – в системе неформальных отношений, руководитель – в системе формальных отношений.

В социально-психологическом смысле лидерство и руководство – это механизмы групповой интеграции, объединяющие действия группы вокруг индивида, выполняющего функцию лидера или руководителя.

Феномены лидерства и руководства близки по своей психологической сущности, но они не совпадают полностью, поскольку руководитель чаще всего ориентируется на задачу совместной деятельности, а лидер – на групповые интересы.

Выделяют два аспекта власти – формальный и психологический – в зависимости от ориентации и лидеров и руководителей. Формальный или инструментальный, аспект власти связан с правовыми полномочиями руководителя, а психологический определяется личностными возможностями руководителя воздействовать на членов группы.

Различия между лидером и руководителем:

1) лидер регулирует межличностные отношения, а руководитель – формальные.

Лидер связан только с внутригрупповыми отношениями, руководитель же обязан обеспечить определенный уровень отношений своей группы в микроструктуре организации;

2) лидер является представителем своей группы, ее членом. Он выступает как элемент микросреды, в то время как руководитель входит в макросреду, представляя группу на более высоком уровне социальных отношений;

3) лидерство является стихийным процессом в отличие от руководства.

Руководство выступает как явление более стабильное, нежели лидерство;

4) руководитель в процессе влияния на подчиненных имеет значительно больше санкций, чем лидер.

Он может использовать формальные и не формальные санкции. Лидер имеет возможности использовать только неформальные санкции;

5) различие между лидером и руководителем связано с процессом принятия решений.

Для их реализации руководитель использует большой объем информации, как внешней, так и внутренней.

Лидер владеет только той информацией, которая существует в рамках данной группы.

Принятие решений лидером осуществляется непосредственно, а руководителем – опосредованно.

Сфера деятельности руководителя шире, поскольку у лидера она ограничивается рамками данной группы.

Лидер всегда авторитетен, в противном случае он не будет лидером.

Руководитель же может обладать авторитетом, а может и не иметь его совсем.

Некоторые социально психологические закономерности влияния справедливы как для лидерства, так и для руководства.

В некоторых источниках феномены лидерства и руководства рассматриваются как идентичные.

Так, Д. Майерс считает, что лидерство – это процесс, посредством которого определенные члены группы мотивируют и ведут за собой группу.

При этом лидер может быть официально назначен или избран, но может быть и выдвинут в процессе групповых взаимодействий.

К социологическим теориям лидерства относятся: теория черт, ситуационная теория, теория определяющей роли последователей, реляционная теория.

Теория черт включает идею о том, что лидерство – феномен, рождаемый специфическими чертами лидера.

В социологических концепциях М. Вебера и Э. Трельча был введен специальный термин для обозначения такой специфической черты лидера, как харизма – исключительная одаренность человека, которая производит особое впечатление на окружающих его людей.

Теория получила достаточно много опровержений в связи с тем, что разные виды жизнедеятельности социальной группы требуют разных качеств лидера.

Ситуационная теория провозглашает значимость ситуации в процессе выдвижения лидера.

Лидер – функция ситуации.

Если социальная ситуация существования группы кардинально меняется, высока вероятность смены лидера.

Т. Шибутани выделил два психологических фактора, которые зависят от изменения ситуации: степень формализации группы и степень автономии членов группы.

Типы социальных ситуаций в зависимости от изменения степени формализации отношений и автономии субъектов:

1) внезапные критические ситуации. Они являются непредсказуемыми, возникают как стихийный процесс и способствуют выдвижению нового лидера;

2) критические повторяющиеся, предсказуемые ситуации. Лидеров и руководителей специально готовят для определенных действий в таких ситуациях;

3) типичные повторяющиеся ситуации, в основе которых лежат конвенциональные нормы.

Такие ситуации обычно не предполагают наличия лидера.

Люди, склонные к доминированию в общении, часто здесь выступают в роли лидера;

4) типичные повторяющиеся конвенциональные ситуации, возникающие в учреждениях разного вида (все, что связано с работой большинства людей);

5) групповые ритуалы. Это неформальные отношения, определяющие шаблоны социального поведения большинства членов группы.

Ситуационные теории лидерства повлекли за собой разработку теории определяющей роли последователей.

Лидерство – функция от ожиданий (экспектаций) последователей. Лидер не может существовать без социальной группы.

Если группа не поддерживает лидера, то он утрачивает возможность влиять на ее деятельность, в связи с этим необходимо изучать требования и интересы группы.

В рамках теории черт, ситуационной теории и теории определяющей роли последователей изучались различные проблемы влияния и руководства.

Поскольку и черты лидера, и ситуация, в которой он действует, и мнение последователей являются значимыми почти во всех условиях деятельности лидера, была разработана комплексная (реляционная) теория лидерства, включающая в себя основные идеи всех трех теорий.

В концепциях психоаналитического направления лидерство рассматривалось как эффект нереализованных в социальной жизни некоторых влечений человека (З. Фрейд).

А. Адлер считал, что стремление к власти порождается страхом. Кто боится людей, видит необходимость властвовать над ними.

В современной социальной психологии популярность обрели психологические теории менеджмента, нацеленные на разработку проблем руководителей так называемого среднего уровня.

Стиль лидерства – это типичная для лидера система приемов воздействия на членов группы (подчиненных или ведомых).

К. Левин выделил три стиля лидерства: авторитарный (директивный), демократический (коллегиальный) и попустительский (анархический).

Авторитарный стиль проявляется в жестких способах управления, отсутствии обсуждения принимаемых решений, управлении группой только одним человеком – руководителем, который сам вырабатывает решения, контролирует и координирует работу подчиненных.

Демократический стиль отличается коллегиальным обсуждением проблем в группе, поощрением руководителем инициативы подчиненных, активным обменом информацией между лидером и членами группы, принятием решений на общем собрании.

Попустительский стиль выражается в добровольном отказе руководителя от управленческих функций, устранении от руководства, передаче функций управления членам группы.

Каждый стиль имеет свои достоинства и недостатки.

При авторитарном стиле качество решений руководителя зависит от информации, которой он обладает, и от его способности правильно ее интерпретировать.

Однако авторитарный руководитель не всегда владеет достаточной информацией для принятия решений, поскольку между ним и его группой существует большая социальная дистанция.

Авторитарный руководитель никогда не дает своим подчиненным полной информации о ходе дел, что может вызывать фрустрацию членов группы и ускорить формирование неформальных микрогрупп.

Авторитарный стиль предполагает четкое планирование работы, выполнение всех дел в соответствии со сроками.

При демократическом стиле руководитель имеет больше информации о групповых процессах, что облегчает принятие решений и делает их более адекватными ситуации.

Однако само принятие решения осуществляется медленнее в связи с демократическими процедурами.

Руководитель должен обладать особыми качествами: гибкостью поведения, толерантностью по отношению к подчиненным, терпением и сдержанностью при высоком уровне общительности.

Данный стиль способствует более благоприятному психологическому климату в группе, нежели авторитарный. Здесь у руководителя могут быть проблемы в связи с контролем деятельности.

Попустительский стиль встречается реже.

При таком стиле группа существует самостоятельно и сама определяет основные направления своей жизнедеятельности.

Постепенно происходит полный отказ от формальных отношений, социальная дистанция между членами группы резко сокращается.

В такой ситуации может снизиться интерес к делу, и совместная цель может быть и не достигнута.

Только высокий уровень личностного или профессионального развития членов группы может способствовать нормальной работе группы при таком управлении.

Наиболее успешные лидеры и руководители ориентируются на все три стиля в зависимости от условий деятельности.

Основные факторы изменения стиля руководства: степень срочности принятия решения, конфиденциальность задачи, величина группы, личность руководителя, умственные способности подчиненных или уровень их профессионализма.

Военный исследователь А. В. Вальков [6] утверждает, что служебно-боевая деятельность военнослужащего требует наличия комплекса определенных качеств, которые, образуя профессиональную структуру его личности, являются в то же время основой лидерства в коллективе. К важнейшим из них он относит высокий интеллект, целеустремленность, способность к психоанализу и рефлексии, стрессоустойчивость, эмоциональную уравновешенность, способность управлять собой, эмпатичность, организаторскую проницательность, требовательность, профессионализм, коммуникабельность и др.

О. И. Скрыпников [7] приводит следующий набор качеств как основы авторитета лидера-командира: «активность в общественной жизни подразделения; профессиональная подготовленность, глубокое знание военного дела, хорошая военно-техническая подготовка; любовь к своей профессии, ответственное и творческое отношение к делу; нравственная чистота, честность, правдивость, трудолюбие, скромность, достойное поведение в быту, в семье; организаторские способности, деловитость, практическая сметка, умение своевременно заметить и поддержать все новое, передовое; дисциплинированность, исполнительность, целеустремленность, инициативность, выдержка, самообладание, настойчивость, смелость, умение переносить тяготы и лишения воинской службы; тактичность, высокая требовательность в сочетании с заботой.

Лидер доминирует благодаря тому, что адекватно проявляются его личностные качества, которые более полно отражают коллективные ценности.

Создание сплоченного коллектива, во многом зависит не только от командиров, но и от лидера, которого выдвигает сам коллектив, поддерживает его во всех его начинаниях направленных на сближение членов всего коллектива, на их поддержку друг друга в сложных ситуациях, взаимопонимание столь необходимых для успешного решения боевых (учебно-боевых) задач[8].

Практика воспитательной работы свидетельствует, что наиболее действенными формами работы с военнослужащими являются беседы (групповые

и индивидуальные), вечера вопросов и ответов, тематические вечера, встречи с ветеранами, викторины, конкурсы, диспуты, просмотры и обсуждения кинофильмов, читательские конференции и др[9].

Лидерские качества в Узбекистане сочетают в себе традиционные ценности и требования современности. Ответственные и подотчетные лидеры, способные внедрять инновации, уважать культурное наследие и эффективно общаться с народом, играют ключевую роль в развитии страны. Лидерство в Узбекистане — это не только управление, но и пример для подражания, вдохновение для других и вклад в устойчивое будущее нации. Лидерские качества в Узбекистане сочетают в себе традиционные ценности и требования современности[10].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно утверждать, что существующая система воспитания военнослужащих позволяет в условиях воинской службы организовать формирование личностной готовности военнослужащих к лидерской деятельности, но не выделяет эту цель воспитания военнослужащих в качестве приоритетной и не располагает технологиями, ориентированными на ее достижение.

Литература.

1. Алиев Р. (2021). Коммуникационные навыки лидеров в управлении коллективом. Ташкент: Университет управления.

2. Каримов, А. (2018). Традиции и лидерство в контексте узбекской культуры. Самарканд: Издательство СамГУ.

3. Рустамов Ф. (2020). Лидерство в условиях реформ: анализ и перспективы. Ташкент: Академия государственного управления.

4. Сапарова Н. (2019). Прозрачность и ответственность в управлении: вызовы и решения. Ташкент: Научные исследования.

5. Хайруллаев Б. (2022). Молодежная политика Узбекистана: новые подходы и вызовы. Ташкент: Молодежный центр исследований.

6. Вальков А. В. Развитие лидерских качеств офицера внутренних войск в образовательном процессе военного вуза // Молодой ученый. - 2012. - №8. - С. 312-315.

7. Скрыпников О. И. Психолого-педагогические условия формирования качеств лидера у курсантов военных институтов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. - Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 1999.

8. Столяренко Л. Д., Столяренко В. Е. Психология и педагогика для технических вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2004.

9. Фомичева О. В. Формирование профессиональной готовности будущих офицеров запаса к лидерской деятельности в гражданском морском вузе : автореф. дис. . канд. пед. наук : 13.00.01. - Великий Новгород, 2013.

10. Шарипов, Д. (2020). Стратегическое мышление и гибкость в управлении. Бухара: Издательство БухГУ.

ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САНОГЕННОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Мирахметова Л.Ф.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотацияю. *В данной работе рассматриваются педагогико-психологические особенности, способствующие развитию саногенного мышления у студентов. Исследование акцентирует внимание на формировании когнитивных, мотивационных и эмоциональных качеств студентов как субъектов обучения. Психодиагностические подходы и рефлексивный компонент саногенного мышления анализируются для выявления их влияния на позитивное и негативное восприятие учебного процесса. Кроме того, выделяются методы и стратегии, которые позволяют студентам развивать эмоциональную устойчивость и творческую активность в учебной среде.*

Ключевые слова*: саногенное мышление, психодиагностика, эмоциональная устойчивость, когнитивное развитие, мотивация, рефлексивный компонент.*

Annotation. *This study examines the pedagogical and psychological characteristics that contribute to the development of sanogenic thinking in students. The research focuses on the formation of cognitive, motivational, and emotional qualities in students as subjects of the learning process. Psychodiagnostic approaches and the reflective component of sanogenic thinking are analyzed to understand their impact on positive and negative perceptions of the educational process. Additionally, methods and strategies that enable students to develop emotional resilience and creative activity in an educational setting are highlighted.*

Key words*: sanogenic thinking, psychodiagnostics, emotional resilience, cognitive development, motivation, reflective component.*

В учебных заведениях и исследовательских центрах мира проводятся научные исследования по осуществлению психопрофилактической и психокоррекционной работы, направленной на развитие саногенного мышления студентов, способного адекватно оценивать их интеллектуальные возможности. Ведь страна с высоким уровнем научного потенциала всегда будет лидировать во всех сферах. На сегодняшний день в современных нормативно-правовых документах в сфере образования важное значение придается воспитанию студентов, способных к креативному и критическому мышлению, способных находить конкретные решения для возникающих в образовательном процессе проблем. Более того, в условиях стремительного развития науки и технологий сегодня особое внимание уделяется развитию уровня мышления, креативности, логичности, содержательности и творческих способностей обучающихся для обеспечения эффективности, результативности и качества на всех этапах непрерывного образования, в том числе и в высшем образовании.

Во все времена уделялось большое внимание вопросам здоровья человека и его здорового мышления. В частности, создание атмосферы здоровой конкуренции на основе здорового мышления, психоэмоциональная зрелость личности были одними из основных проблем акмеологических исследований. Данная проблема уникальным образом интерпретируется в контексте таких наук, как педагогика, социология, психология. Учитывая, что в основе идеи воспитания "всесторонне развитого поколения" лежит формирование личности, зрелой умственно,

физически и духовно, можно отметить актуальность вопроса о "саногенном мышлении," который мы намерены исследовать.

Зарубежными учеными, такими как А. Адлер, А. Бек, А. Бине, З. Фрейд, Дж. П. Гилфорд, Ф. Гальтон, Р. Б. Кеттелл, К. Левин, К. Перлет, Ж. Пиаже, Дж. Рензулли, Ч. Спирмен, Р. Стернберг, Л. Л. Терстоун, К. Хеллер и другие, исследованы особенности мышления в развитии личности, его влияние на психологическую устойчивость, а также роль мышления в процессах познания и деятельности подсознания. Однако вопросы, касающиеся развития саногенного мышления у студентов, ещё не исследованы полностью.

Существуют ряд условий, направленных на развитие (формирование) позитивного мышления у студентов:

- снижение эмоционального, нервно-мышечного и умственного напряжения;
- профилактика хронической усталости и эмоционального выгорания;
- помощь в преодолении негативных эмоциональных переживаний или обучение способам их преодоления;
- обучение методам распознавания автоматических мыслей;
- развитие способности открыто выражать свои чувства;
- регулирование эмоциональных состояний;
- развитие способности получать удовольствие от различных ощущений;
- концентрация внимания на событиях, предметах и действиях, приносящих удовольствие.

В настоящее время, в эпоху стремительного развития науки и практики, за рубежом и в нашей стране реализуются различные программы, направленные на укрепление психического здоровья, мышления и психического состояния человека. В этом направлении проводятся многочисленные научные исследования и разрабатываются концепции, направленные на развитие психологических ресурсов личности, что, в свою очередь, способствует укреплению позитивного влияния на такие виды деятельности, как межличностные отношения, коммуникация, управление и труд. По мнению психологов, одним из таких важных личностных ресурсов может быть саногенное мышление.

Мышление является высшей формой умственной деятельности человека. Благодаря мышлению мы отражаем в сознании те вещи и явления, которые не могут быть восприняты непосредственно нашими органами чувств. В целом, между объектами и явлениями внешней среды существуют внутренние связи и закономерности, которые не могут быть увидены или услышаны. Именно эти внутренние связи и закономерности мы познаем через мышление. Таким образом, мышление – это отражение в нашем сознании наиболее важных связей и отношений между вещами и явлениями. Благодаря мышлению мы можем постигать суть объектов и явлений материального мира. Поэтому в познании мира важную роль играют непосредственные ощущения, восприятие, представление и опосредованное мышление.

Среди приведённых определений более полным считается определение из работы О.К. Тихомирова. В ней составляющие элементы, входящие в предмет мышления, выражены следующим образом: «Мышление - это процесс познавательной деятельности, который заключается в обобщении реальности через её косвенное отражение, характеризующееся уровнем обобщения и используемыми средствами, а также зависит от новизны этих обобщений». В настоящее время в психологии существует множество разнообразных взглядов и определений предмета мышления. Охарактеризуем некоторые из них.

Согласно теории С.Л. Рубинштейна, мышление выступает как основной предмет психологического изучения, процесс, проявляющийся в виде деятельности. Автор глубоко анализирует формирование операций мышления как

процесс и процесс размышления как деятельность по решению проблемных ситуаций.

Развивая идею мышления, С.Л. Рубинштейн называет его проявлением активности субъекта.

А.Н. Леонтьев, размышляя о предмете психологии мышления, делит мышление на различные формы, признаёт его деятельностью размышления, но называет его предметно-практической деятельностью. Вместе с этим он выдвигает теоретико-методологические вопросы, касающиеся структуры мышления и мотивации размышления.

По мнению П.Я. Гальперина, мышление - это ориентировочно-исследовательская деятельность, процесс ориентации, то есть процесс ориентации и ориентировочная деятельность. Автор поясняет, что психологическая наука основывается на изучении процесса ориентировки мышления субъекта при решении интеллектуальных задач.

П.Я. Гальперин стремится раскрыть другие аспекты мышления, исходя из своей теории поэтапного формирования умственных действий.

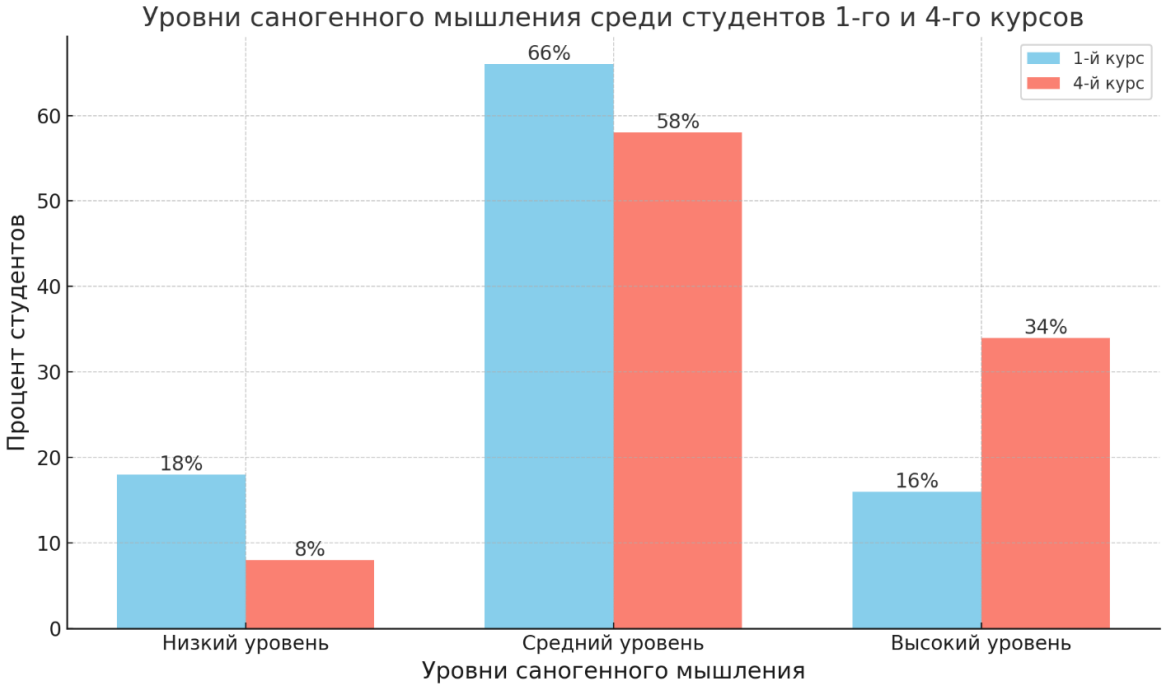
Анализ соответствующей литературы показал, что у студентов существуют следующие структурные качества саногенного мышления и связанные с ним особенности. В частности:

- Саногенное мышление – это процесс здорового мышления и управления эмоциями;
- Саногенное мышление – надёжный путь к философии жизни, здоровью разума и тела;
- процесс поиска нового, переработки и преобразования информации;
- чувствительность к дополнительным продуктам интеллектуальной активности, глубина мысли, способность видеть проблему, удивляться;
- познавательная способность, способность находить решения в нестандартных ситуациях, внимание к открытиям, глубокое осознание своего опыта;
- семантическая гибкость – способность выявлять основное свойство объекта и предлагать новый способ его использования;
- образная гибкость – способность изменять стимул, видя в нём новые свойства и возможности использования;
- семантическая спонтанная гибкость – способность генерировать разные идеи в особой ситуации;
- способность определять проблемы, создавать многочисленные идеи, оригинальность – способность нестандартно реагировать на стимулы;
- способность совершенствовать объект путём добавления деталей;
- креативность – интеллектуальная активность, выраженная когнитивными (общими умственными) и мотивационными компонентами, преобладание внутренней мотивации, поиск и решение проблем;
- способность к достижению оригинальных решений, предсказание решений;
- способность создавать идеальные стандарты, обеспечивающие высокие эстетические, нравственные и интеллектуальные оценки, интуитивность, устойчивость умственной деятельности, осознание умственной деятельности;
- независимость мышления, восприимчивость к помощи, разумный риск, готовность преодолевать препятствия, устойчивость к неопределённости, желание противостоять мнению других;
- способность выходить за рамки стереотипных ассоциаций на завершающем этапе умственного синтеза, работать с широким семантическим полем;
- владение методами отражения, преобразования и реструктуризации;

- творческий подход к деятельности и создание нового, пренебрежение правилами, независимость в суждениях, тонкое чувство юмора, пренебрежение порядком;
- яркий темперамент, беглость мысли – количество идей, возникающих в единицу времени, лёгкость в генерации идей;
- гибкость мышления – способность переходить от одной мысли к другой, оригинальность – способность разрабатывать идеи, отличающиеся от общепринятых стереотипов, нестандартная реакция на стимулы;
- любознательность – чувствительность к проблемам и окружающим ситуациям, рецептивность – чувствительность к необычным деталям, противоречиям и неопределённостям, готовность быстро переходить от одной мысли к другой;
- способность формулировать гипотезы – независимость мысли, последующая тщательная проверка;
- удовлетворение – результат креативности – логическая независимость реакций от стимулов, способность решать проблемы, анализировать и синтезировать;
- способность к созданию идей и к созданию нового и необычного;
- изобретательность, то есть способность решать проблемы в критических ситуациях, даже при видимой безвыходности, мужество для решения задач нестандартными подходами, которые ограничивают риск неудачи или негативную оценку со стороны других;
- креативность – норма жизни, способность формулировать уникальные идеи, находить необычные способы решения задач, достижение содержательного и нового;
- смелость мысли, риск, развитое воображение, способность видеть проблему, способность к мышлению, способность выявлять противоречия, перенос знаний и опыта в новые ситуации, независимость, альтернативное мышление, гибкость мышления, способность к саморегуляции.

Анализ научно-практической литературы и наши собственные наблюдения позволяют сделать научные выводы о том, что сегодня необходим всесторонний эмпирический анализ психологических аспектов и уровня сформированности саногенных качеств мышления у студентов.

С целью изучения саногенного мышления студентов мы привлекли в качестве респондентов 370 студентов, обучающихся по направлению «психология»: 210 студентов Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами и 160 студентов Бухарского государственного университета. В ходе нашего исследования мы также проанализировали их по гендерному признаку и курсам обучения. Для изучения уровня саногенного мышления студентов были использованы несколько методик, и были собраны соответствующие эмпирические данные. В первую очередь мы сочли целесообразным определить уровень саногенного мышления у студентов. Для этого мы провели тест «Определение уровня саногенного мышления», разработанный Н.А. Зарембо, а также социально-психологический опросник «Определение уровня саногенного мышления студентов», который позволяет выявить структуру саногенного мышления. Мы проанализировали результаты по курсам, что позволило нам наблюдать динамику развития саногенного мышления.

Полученные результаты показывают, что низкий уровень саногенного мышления составляет 18% у студентов 1-го курса и 8% у студентов 4-го курса. Это свидетельствует о недостатке навыков управления своими эмоциями и мыслями, а также их конструктивного выражения. Такая ситуация у студентов 1-го курса связана с трудностями адаптации к учебному процессу, то есть сложностями в усвоении профессиональных понятий и процессами адаптации к обучению. Когда студент поступает на первый курс, он сталкивается с необходимостью социальной адаптации, межличностными отношениями, требующими приспособления, и особенностями взаимодействия с преподавателями. Кроме того, развитие саногенного мышления связано с уровнем сформированности когнитивных навыков. Когнитивное развитие студентов также связано с восприятием информации об окружающем мире, её сохранением в памяти и преобразованием в знания, а также с тем, как эти знания влияют на внимание и поведение. Можно наблюдать, что более высокий уровень когнитивной активности у студентов 4-го курса приводит к более высокому уровню саногенного мышления по сравнению со студентами 1-го курса.

Средний уровень саногенного мышления наблюдался у 66% студентов 1-го курса и у 58% студентов 4-го курса. Это говорит о равномерном выражении рациональных и иррациональных взглядов у студентов. В этом случае эмоции и мышление взаимосвязаны. По мере формирования профессиональных знаний у студентов их деструктивные мысли и взгляды, связанные с учебным процессом, помогают уравновешивать негативные эмоции. В результате формирования профессиональных знаний студенты становятся устойчивее к стрессу в учебном процессе и сохраняют психоэмоциональную стабильность.

Высокий уровень саногенного мышления был выявлен у 16% студентов 1-го курса и у 34% студентов 4-го курса. Ситуации, связанные с адаптацией к обучению на первом курсе, способствуют проявлению высокого уровня рационального мышления. В то же время у студентов 4-го курса более развитая социальная адаптация как «субъекта обучения» и сформированный когнитивный иммунитет. Высокий уровень рациональности саногенного мышления у студентов 4-го курса также связан с эмоциональностью. Это показывает их способность заменять негативные эмоции на положительные. У старшекурсников сформированы навыки

общения, основанные на принципах гуманности и субъективности, а также чувство уверенности в различных ситуациях.

На основе этих данных построю диаграмму, отражающую процентное соотношение уровней саногенного мышления у студентов 1-го и 4-го курсов.

Заключение: На основе исследования педагогико-психологических особенностей развития саногенного мышления у студентов можно сформулировать следующие выводы:

1. Психодиагностические основы саногенного мышления определяются необходимостью выявления степени сформированности положительных и отрицательных качеств мышления, их психологических факторов и критериев, а также подбором и разработкой соответствующих методов для их анализа.
2. Уровневая выраженность саногенного мышления связана с его психологическими особенностями, и диагностические аспекты мышления прослеживаются в соответствии с методологическими принципами его развития.
3. Развитие саногенного мышления у студентов зависит от стабильного формирования их когнитивных, мотивационных и эмоциональных качеств как субъектов обучения, что имеет дифференцированную динамику.
4. Развитие рефлексивного компонента саногенного мышления у студентов способствует их само-мотивации, проявлению творческой активности в учебном процессе и обеспечению эмоциональной стабильности.

Литература.

1. Марцинковская, Т.Д. Психология развития: Учебник / Т.Д. Марцинковская.- М.:Academia,2018.-256с.
2. Гамезо М., Алексеева Л.Г. Методика определения уровня развития речемыслительной креативности// Психологический журнал. — 1992.-т.13,№4.-С 88-94.
3. Алиева М. Тренинг развития жизненных селей / М.: Алиева, Е.Трогинхина – Спб.: Реч, 2002. – 174 с
4. Декарт Р. Сочинения в двух томах. Том 1.- М.: Мысль, 1989
5. Королев Л.М. Психология управления: Учебное пособие / Л.М. Королев. - М.: Дашков и К, 2016. – С.66.

ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мубинова М.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена педагогико-психологическим особенностям оказания психологических услуг в системе высшего образования. Исследование направлено на анализ эффективных методов и подходов к оказанию психологической помощи студентам, включающей поддержку в эмоциональной, социальной и академической сферах. Рассматриваются вопросы повышения психологической устойчивости студентов, оптимизации учебного*

процесса и создания благоприятной образовательной среды, способствующей их личностному и профессиональному развитию.

Ключевые слова: *педагогико-психологические особенности, психологические услуги, высшее образование, поддержка студентов, психологическая устойчивость, образовательная среда.*

Annotation. *This article examines the pedagogical and psychological characteristics of providing psychological services within the higher education system. The study focuses on analyzing effective methods and approaches for offering psychological support to students, addressing emotional, social, and academic needs. The article explores ways to enhance students' psychological resilience, optimize the educational process, and create a supportive learning environment that fosters personal and professional growth.*

Keywords: *pedagogical and psychological characteristics, psychological services, higher education, student support, psychological resilience, educational environment*

Внедряются в практику технологии, основанные на современной стратегии организации вооруженных инновациями психологических служб, которые служат обеспечению социального благополучия в мире. В развитых странах методы изучения психологической компетентности преподавателей образовательных учреждений и оказания им психологических услуг внедряются как важная часть социально-психологических исследований. Опираясь на «Преобразующийся мир» Организации Объединенных Наций: Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и подход «Комплексная политика действий, действий и поддержки развития» (MAPS) к достижению Целей устойчивого развития, проводятся исследования по подбору и обучению менеджеров для управления. системы, создание условий для повышения знаний и навыков кандидатов, совершенствование предоставляемых им психологических услуг.

Любой общественный трудовой процесс в обществе требует управления. И любая система управления будет совершенствоваться в соответствии с требованиями времени. В условиях, когда в нашей стране ускоряется процесс перехода к рыночным отношениям, возрастают требования к молодым руководителям, которые являются знатоками своей профессии, прекрасно владеют современными системами управления, проверенными мировым опытом, и от души чувствуют ответственность. В связи с этим роль образа лидера в процессе деятельности позволяет обеспечить эффективность каждого вида деятельности. Тогда возникает резонный вопрос: каково значение имиджа в деятельности современного лидера?

Каковы психологические характеристики образа? Термин «имидж» (англ. — «образ», «картинка») впервые был использован американским экономистом Болдуином в 60-х годах 20 века как средство повышения эффективности труда. С этого времени психологически обоснованный образ стал объектом исследования психологов социальной и политической сферы. Его основная задача – создать прямой и косвенный визуальный образ человека или социальной структуры. А мышление, основанное на конкретных фактах, формируется в результате впечатлений и представлений. Если рассматривать образ как специфический психологический продукт, то он предстает как социальный институт, ценностный стереотип и символ, ставший традицией.

В 60-80-е годы 20 века в США и ряде европейских стран стали развиваться теории изучения стилей управления современных лидеров. Теоретики передовых стран в целях организации системного управления в психологии на пороге XXI века разработали ряд концепций, таких как:

- системный подход

- межотраслевая гармония
- управление на основе внутренних и внешних факторов.
- создание сопутствующего административного комплекса
- коэффициент, учитывающий однородные и неоднородные характеристики
- обоснование и т. д.

Пока это так, ситуационный анализ (подход) может действительно ответить на вопрос, какая часть организации или учреждения является наиболее важной. при этом изучаются структурно-структурные изменения в организации (учреждении) в связи с влиянием внешней среды. Механизм рабочего содержания сочетается с фактором внешней среды, в результате решение проблемы впитывается в суть ситуации. Стоит отметить, что ситуации разного уровня и характеристики требуют разного уровня знаний, в результате чего признаки выступают драйвером или поставщиком данного психологического явления.

Изучение оказания психологических услуг руководителям системы высшего образования как социально-психологической проблемы, непосредственное применение психологических знаний на определенном уровне в Узбекистане, осуществление деятельности в сфере высшего образования уникальны для каждого человека. увеличение социально-психологических перспектив. Поэтому, хотя и понятно, что можно познать человека и адекватно влиять на его внешний (реальный) и рабочий (идеальный) мир и управлять им посредством этих воздействий, на этом уровне различные социальные, экономические, духовные И индивидуальному необходимо обратить особое внимание на общность психологических интересов. На данный момент формирование каждого человека напрямую зависит от полного научного и практического потенциала обслуживающих его систем. В этом смысле методология психологической службы по своему формированию и структуре важна, поскольку она непосредственно служит человеку и его социально-психологическому развитию как уникальной личности. Поэтому потребность в психологических услугах становится все более актуальной.

Литература.

1. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. – М: Смысл, 2002 – 329 с.;
2. Терстоун Л.Л. Характер интеллекта.- М.:Педагогика, 1924.- 230 с.
3. Айзенк Г.Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. М.:С. 111–131.
4. Леонова, А.Б. Психопрофилактика стрессов / А.Б. Леонова, А.С. Кузнецова. - М.: МГУ, 2003. - 394 с.

INTEGRATIVE FEATURES OF REFLEXIVE ABILITY AND INTELLECTUAL ACTIVITY

Muxtarova A.E.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *This study explores the integrative features of reflective ability and intellectual activity, focusing on their interplay and impact on student development. Reflection, as an interdisciplinary concept, is analyzed from philosophical, pedagogical, and psychological perspectives. The research highlights reflection as a key component in self-awareness, self-regulation, and self-evaluation, connecting deeply with intellectual processes. Empirical findings by Eastern, foreign, and Uzbek scholars reveal that reflective abilities are fundamental in shaping self-knowledge and behavior. The study also identifies the complex relationship between types of thinking and reflective tendencies, emphasizing both their integration and points of contradiction. These integrative features are crucial in fostering reflective skills among students, enhancing both their personal and intellectual growth.*

Key Words: *reflective ability, intellectual activity, self-awareness, self-regulation, empirical research, student development, pedagogical-psychological characteristics, self-evaluation, thinking types, reflection integration.*

Аннотация. *В данном исследовании рассматриваются интегративные особенности рефлексивной способности и интеллектуальной активности, их взаимодействие и влияние на развитие учащихся. Рефлексия, как междисциплинарная концепция, анализируется с философской, педагогической и психологической точек зрения. В работе подчеркивается, что рефлексия является ключевым компонентом самосознания, саморегуляции и самооценки, тесно связанным с интеллектуальными процессами. Эмпирические данные восточных, зарубежных и узбекских ученых показывают, что рефлексивные способности играют фундаментальную роль в формировании самопознания и поведения. В исследовании также выявлена сложная взаимосвязь между типами мышления и рефлексивными склонностями, с акцентом на их интеграцию и противоречивые моменты. Эти интегративные особенности являются важными в развитии рефлексивных навыков у учащихся, способствуя как их личностному, так и интеллектуальному росту.*

Ключевые слова: *рефлексивная способность, интеллектуальная активность, самосознание, саморегуляция, эмпирическое исследование, развитие учащихся, педагогико-психологические особенности, самооценка, типы мышления, интеграция рефлексии.*

In the world's educational institutions and scientific research centers, reflection is being studied as an ability to manifest self-awareness, with a unique level of expressiveness and as a distinct psychological trait. It is examined not only as the individual's capability to voluntarily direct awareness toward oneself but also as a crucial component of activity and personal development. Special attention is given to scientific research on reflection, the development of reflexivity, the motivational influence on personal activity, and the specific aspects of studying reflective processes in interpersonal relationships and collaborative activities. Additionally, focus is placed on the mechanisms

of self-understanding and self-awareness, as well as the laws governing reflexive processes."

"Globally, scientific research on issues of reflection and reflexivity is being conducted along the following priority areas: fostering reflexivity within the educational environment, examining the influence of personality-related components on reflexivity to enhance the effectiveness of student activities in modern education, developing and implementing psychodiagnostic tools aimed at identifying reflexivity in individuals, and studying the components of reflexivity across various age groups. This research underscores the necessity of focusing on advancing self-awareness, self-reflection, self-evaluation, emotional intelligence, and improving individual capacities as a foundation for personal development. There is also a need to explore ways to foster reflexivity within educational, professional, communicative, and intellectual domains."

"Although foreign researchers such as L. Bartlett, A. Buzeman, D. Derner, Z. Freud, A. M. Grant, R. Holland, T. Pyszczynski, J. Piaget, and R.A. Wicklund have extensively explored issues of reflexivity, the role of reflexivity in personal development has not been studied as a distinct research object by these scholars."

"In psychology, reflection is considered from two perspectives:

1. *as a dominant aspect of the psychological process-development;*
2. *as a psychological process characterized by creating conditions for both the educator and the learner to foster their own development.*

The essence of development in the psychological process is reflected in the qualitative sequence of changes observed in its participants, including transformation, activity dynamics, motivational drivers, emotions (self-emotional attitudes), knowledge, skills, competencies, personal traits, and so on. Development is an internal process, where only the subject of development can reflect on it as an active participant. Evaluation of results, productivity of development, and self-improvement are achieved through self-observation, self-analysis, reflection, and self-reflection."

"G.W.F. Hegel acknowledges reflection as an essential part of the process of cognition, yet also recognizes its limitations. In reflection, he saw the driving force of the human psyche. Additionally, Hegel distinguishes between subjective reflection, associated with self-awareness, and objective reflection, linked to practical activity. For the philosophers of that time, reflection was seen as the process of seeking sources that could underpin knowledge spanning all domains.

The phenomenon of reflection is widely studied as a subject of scientific-psychological research. The terminological scope of reflection is limited, encompassing interconnected concepts such as self-knowledge, introspection, retrospection, self-awareness, self-observation, and self-regulation, organized in a specific hierarchy. Within the framework of consciousness and activity, developments in the study of reflection were initiated in the 1980s at the Moscow Methodological Circle, associated with G.P. Shchedrovitsky and V.A. Lefevr. According to G.P. Shchedrovitsky, reflection is a 'distinct cooperative connection within the internal act of activity, serving as a crucial component that unites cooperators and cooperants.' To explain the various forms of reflection, Shchedrovitsky proposes a model of cooperative connection, viewing reflective relations as a form of cooperation between different individuals and various activities. Psychologists describe reflective cooperation as addressing the main paradox - finding methods to ensure understanding amid a lack of mutual comprehension. The absence of mutual comprehension stems from the inequality between the reflecting activity and the activity being reflected upon, as they occupy different hierarchical levels and involve diverse objects and tools."

"V.P. Zinchenko defines reflection as 'self-awareness; a rational process of thought directed at understanding and analyzing one’s actions, behavior, speech, experiences, emotions, states, abilities, character, and relationships.'

In the psychological dictionary edited by V.B. Shapar, reflection is not only associated with thought but is also noted for its 'fullness of contradictions and doubts' and the analysis of one's psychological state. Additionally, a second meaning of reflection is provided, describing it as 'the mechanism of mutual understanding by which a subject understands the means used and the reasons behind leaving a particular impression on a communication partner.'

In the works of M.K. Tutushkina, it is emphasized that reflection in students is cultivated through tasks aimed at developing it. According to her, reflection aids students in fulfilling constructive and control functions. From a constructive perspective, reflection links the present situation with the individual's intellectual worldview, fostering a search for connections. Through this function, reflection is activated, incorporating processes of self-regulation in activity, behavior, and communication. From a control perspective, reflection refers to the relationships between a student's worldview and its application and verification in a specific area or context. This mechanism of reflection serves as a unique means of mirroring and allows for self-monitoring in particular activities or interactions. Reflection is categorized into three types based on its object: self-awareness, activity-based reflection, and professional reflection."

"Another important characteristic of reflection during adolescence is its free associative nature. The adolescent is often preoccupied with thoughts influenced by internal emotional experiences and external situations from various perspectives. However, at the center of reflection lies the self—their own identity. It is through reflection that the adolescent fulfills the need for self-identification, with an intense focus on their own 'I.' Adolescents strive to understand their 'I,' and finding an answer to the question 'Who am I?' becomes the primary challenge of this period.

Undoubtedly, reflective abilities are not uniform across all adolescents. The intensity and scope of reflection in adolescence are directly influenced by factors such as childhood family upbringing, family traditions, reading and discussing quality literature, attentiveness to others' thoughts and feelings, and wonder at the creation of the world. However, a characteristic trait common to all adolescents is the unique opportunity to elevate themselves spiritually within a brief period granted by nature.

As L.I. Bozhovich points out, this stage marks a new phase of self-awareness characterized by a need and ability to perceive oneself as an individual with unique qualities distinct from others. During this period, adolescents experience a heightened drive for self-expression and self-improvement. Bozhovich also believes that the development of reflection in adolescents leads to a new level of self-awareness. It can be said that reflection intensifies dramatically during adolescence, enabling exploration of personal traits manifesting in cognitive processes (thinking, memory, attention) as well as interactions and behavior with others."

"Now, we will briefly introduce the structure, methodological foundations, and essence of the program for developing reflective abilities in students. The reflective process of an individual is one of the complex and highly dynamic systems, which is extremely sensitive to external influences. This trait creates numerous opportunities for applying formative influence. A formative approach undoubtedly also enhances the practical significance of scientific research. From this perspective, developing reflection skills in students is of great importance. Based on the results of the diagnostic phase of our research, a system of developmental activities was designed and implemented for students with low levels of reflection. The goal was to develop training sessions aimed at enhancing reflective qualities and their components in students, verify their effectiveness, and apply them in practice."

"I.B. Vachkov, one of the scholars who made significant contributions to the theory of training, writes: 'Training, as a form of practical work, always reflects the specific paradigm of the psychological approach preferred by the psychologist conducting the

sessions.' The understanding of the content and the level of psychological influence determines the degree of impact, as well as the distribution of initiative between participants and the trainer.

I.B. Vachkov divides the 'aggressiveness' scale of psychological influence in training into four levels:

1. Training as a specific conditioning style, where participants' necessary behaviors are achieved through strict manipulative techniques (both negative and positive reinforcement).

2. When training is used as an exercise method, it aims to develop and enhance skills and competencies related to effective behavior.

3. When training is applied as a form of active teaching, its primary purpose is to impart psychological knowledge and develop specific skills and competencies."

"Thus, the degree of manipulation in psychological influence can vary significantly depending on the trainer's perspective and views. Different interpretations of the psychological meaning of training stem from the various theoretical concepts of leading training groups. Despite the diversity of approaches, three main conceptual directions have been identified in modern psychological training: humanistic, behavioral, and psychodynamic.

Each direction is characterized by its unique, independent understanding of the individual and their disturbances, along with a logically connected system of psychological intervention. Despite the differences in theoretical platforms, there is a commonality across all directions, reflected in the following idea: training is aimed at the individual's uniqueness, focused on inner personal changes, which in turn lead them toward self-fulfillment and development."

"Working with one's body, being touched by other group members, and continuously analyzing one's inner feelings allow participants to understand themselves and their essence more fully. In such situations, participants' development, according to M. Feldenkrais, another proponent of body-oriented therapy, proceeds through the following stages:

1. **'Natural Method'**: A person performs some actions just like animals: fighting, running, resting. All natural movements occur similarly in every person.

2. **'Individual Stage'**: Certain individuals find their own unique way of performing movements. If this method has certain advantages, it is adopted by others.

3. **'Method or Professionalization'**: In the third stage, commonality appears in how different people perform the same process. Later, the process is carried out not naturally, but based on a specialized method grounded in knowledge.

4. **'The Learned Method Supplants the Natural Method'**: At this stage, we observe that natural practices gradually give way to 'professionalism'.

Thus, within the psychodynamic approach, unconscious psychological processes are considered the main determinants of personal development and behavior. Psychological interventions are directed at resolving the conflict between consciousness and the unconscious, as well as understanding the unconscious and dissolving the 'shell' constructed by consciousness. The method is also subject to this goal: achieving awareness involves 'bringing the unconscious out,' analyzing symbols, resistance, and transference, and focusing on inner feelings and bodily reactions. The process itself is organized in such a way that conditions are created for the unconscious to manifest externally."

"In our research, we identified the following general characteristics for our psychological training sessions aimed at developing students' reflective abilities:

1. Adhering to the principle of group activity, ensuring participant engagement, modeling interactions with others, fostering positive exploration among participants during interpersonal cooperation, and providing feedback.

2. Utilizing active methods in group activities.

3. Placing special emphasis on active interpersonal cooperation among group members.

4. Working with a group organized for a long or short period of time, with a restriction on discussing the group's issues outside the group to prevent the loss of necessary emotional interest in the process.

5. Setting the goal of providing psychological support to group participants. The outcome of training not only leads to the formation of a system of knowledge and skills among participants but also emphasizes improving psychological well-being and fostering tendencies that encourage self-development in the future. Therefore, the effectiveness of the training is measured not only by objective criteria but also by subjective criteria.

6. Creating a positive atmosphere and a free communication environment. Communication during the training process is more active, emotional, open, and sincere compared to usual interpersonal interactions. At the initial stage of group work, the trainer's main task is to create a social environment and establish a psychologically safe setting for sincere communication."

Conclusion.

Based on the psychological research aimed at studying the pedagogical and psychological characteristics of developing reflective abilities in students, the following conclusions were drawn:

1. The concept of reflection, as an interdisciplinary category, is presented philosophically as the individual's self-awareness and a result of conscious activity in the ability to think. In pedagogy, it is justified in terms of self-regulation, self-monitoring in behavior, and analyzing the results of actions based on past experiences. Psychologically, it is explained as the development of the “I” image in relation to self-knowledge, self-awareness, self-regulation, self-evaluation, and relationships with oneself and others.

2. Empirical research by encyclopedic scholars of the East, as well as foreign and Uzbek psychologists, has revealed that reflexivity is linked to the development of processes such as self-awareness, self-regulation, self-evaluation, and self-understanding.

3. Reflective abilities are directly related to the intellectual domain, where self-monitoring and self-regulation skills manifest in behavior through the integration of reflection and intellect. The development of attention processes is linked to self-direction. Furthermore, based on theoretical sources, the relationship between types of thinking and reflective tendencies indicates a contradictory relationship between these two phenomena.

List of literature used.

1. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии 2009, №4 С. 119.

2. Ганзен, В. А. Систематика психических состояний человека / В.А.Ганзен, В.Н. Юрченко // Вестник ЛГУ. - 1991. - Сер. 6. - Вып. 1. - С. 47-55.

3. Емелянов Ю.Н. Активное социально – психологическое обучение / Ю.Н.Емелянов – Л.: МГУ. 2005, - С 167

4. Лефевр, В. А. Рефлексия. / В. А. Лефевр - М.: Когито-центр, 2003. - 496 с.

5. Карпов А.В. Ковалев Г.А. Психология рефлексивных механизмов деятелности. М.: ИП РАН, 2004. С.55-58.;

РЕЛИГИОЗНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Назаров А.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются религиозные и социально-психологические факторы, которые влияют на процесс принятия управленческих решений у руководителей. Анализируются различные аспекты, такие как мировоззрение, моральные установки и группа влияния, а также их значимость для эффективности управления.*

Ключевые слова: *принятие решения, управленческие решения, осознанный выбор, детерминизм, индетерминизм, управленческая деятельность, управленческое решение, экстремальные факторы, негативные функциональные состояния.*

Annotation. *This article examines the religious and socio-psychological factors that influence the decision-making process of leaders. Various aspects such as worldview, moral attitudes, and influence groups are analyzed, along with their significance for management effectiveness. The study provides insights into how these factors shape conscious choices and contribute to the efficiency of managerial activities.*

Keywords: *decision-making, managerial decisions, conscious choice, determinism, indeterminism, managerial activity, managerial decision, extreme factors, negative functional states*

Управление организацией требует от руководителей не только профессиональных знаний и навыков, но и способности принимать решения в условиях неопределенности. Религиозные убеждения и социально-психологические факторы играют важную роль в этом процессе. Они могут формировать внутренние установки и внешние взаимодействия, влияющие на принятие решений в контексте работы с подчиненными и коллегами.

Принятие управленческих решений — это ключевой процесс в любой организации, влияющий на её эффективность и развитие. Однако этот процесс не происходит в вакууме; он глубоко связан с личными и культурными особенностями руководителей. На практике религиозные и социо-психологические факторы играют значительную роль в том, как принимаются решения.

Религия может оказывать сильное влияние на ценности и убеждения людей, что в свою очередь отражается на их управленческих стилях и решениях. В Узбекистане преобладает ислам, который влияет на многие аспекты общественной жизни, включая бизнес.

Ислам учит таких качеств, как честность, ответственность и справедливость. Эти ценности могут способствовать принятию этически обоснованных решений руководителями. Например, в принятии решений о распределении ресурсов руководитель может учитывать интересы всех сотрудников, что снижает внутренние конфликты и способствует более гармоничной рабочей атмосфере.

Религия часто определяет моральные и этические принципы, которые руководители используют в своей практике. Рынок труда глобализируется, и в организациях становится все более многообразным, это открывает новые горизонты и возможности для взаимодействия. Например, христианские, исламские

и буддистские принципы могут наложить отпечаток на способы управления и принятия решений.

1. Моральные установки: Религиозные нормы часто включают в себя понятия справедливости, честности и ответственности, которые становятся критически важными в процессе выбора.

2. Принцип сообщества: Во многих религиях акцентируется важность работы на благо сообщества, что может повлиять на стратегию бизнеса и кадровую политику.

Социальные и психологические факторы также имеют значение в принятии решений.

1. Групповая динамика: Влияние группы и коллег может сказаться на том, как принимаются решения. Стремление соответствовать мнению группы может сказываться на объективности принятия решений.

2. Когнитивные искажения: Психологические факторы, такие как стереотипы и предрассудки, могут препятствовать принятию объективных решений. Например, влияние «эффекта первого впечатления» или «подтверждающего искажения» может исказить выбор руководителя.

Практическое применение и рекомендации.

Понимание религиозных и социально-психологических аспектов может помочь организациям:

- Развивать программы обучения для руководителей, акцентируя внимание на этих аспектах.

- Создавать разнообразные команды, которые могут принести максимально разнообразное мнение и подход к принятию решений.

- Поддерживать атмосферу открытости и уважения к различным культурным и религиозным убеждениям.

Руководители, исповедующие ислам, могут больше акцентировать внимание на социальной ответственности бизнеса, принимая во внимание не только экономические, но и социальные цели своей организации. Это может выражаться в поддержке местных сообществ и социальных программ, что, в свою очередь, повышает репутацию компании.

В узбекском обществе сильны традиции коллективизма, где мнения окружающих играют важную роль. Это может влиять на решение руководителей: они могут принимать решения, ориентируясь на мнение своей команды, что может как помочь, так и затруднить процесс принятия решений.

Эмоциональные и психологические состояния руководителей могут существенно влиять на процесс принятия решений. Стресс, вызванный внешними факторами, может снизить способность руководителя к критическому мышлению и аналитическому подходу. Это особенно важно в условиях неопределенности, когда руководителям часто приходится принимать быстрые решения.

Религиозные и социо-психологические факторы не существуют изолированно; они взаимодействуют друг с другом.

Религиозные убеждения могут формировать лидерские стили руководителей, которые, в свою очередь, влияют на их способность принимать решения. Например, руководитель, обладающий высоким уровнем религиозной преданности, может быть более склонен к участию сотрудников в процессе принятия решений, что создаёт атмосферу доверия и сотрудничества.

В ситуациях конфликта религиозные ценности могут стать руководством в процессе разрешения. Например, стремление к примирению и поиску компромиссов, основанное на принципах ислама, может способствовать более конструктивному разрешению конфликтов.

Религиозные и социо-психологические факторы играют важную роль в принятии управленческих решений. В контексте Узбекистана понимание этих факторов может стать основой для более эффективного менеджмента и развития организаций. Признание важности этических стандартов и влияния окружающей среды на процессы принятия решений способствует созданию устойчивых и успешных бизнес-структур.

1. Обучение и развитие: необходимо развивать программы повышения квалификации для руководителей, учитывающие местные культурные и религиозные особенности.

2. Создание поддерживающей среды: организации должны стремиться к созданию культуры, в которой поощряется открытое обсуждение и сотрудничество.

3. Исследования: необходимы дальнейшие исследования, направленные на изучение взаимодействия религиозных и социо-психологических факторов в управлении.

4. Обучение и развитие: Организации могут организовывать тренинги для руководителей по темам, связанным с этической составляющей принятия решений и социокультурному контексту управления.

5. Создание разнообразной команды: Формирование команд с различными религиозными и культурными взглядами может способствовать более разностороннему и эффективному принятию решений.

6. Изучение влияния: Проведение исследований для анализа влияния религиозных и социально-психологических факторов на принятие решений в конкретных организациях поможет углубить понимание и повысить качество управленческих практик.

Заключение.

Религиозные и социально-психологические аспекты играют значительную роль в процессе принятия управленческих решений. Понимание этих элементов может помочь руководителям более осознанно подходить к своим решениям, способствовать созданию этичной и ответственной организационной культуры и повышать эффективность управления.

Литература.

1. Robbins, S. P., & Judge, T. A. (2017). Organizational Behavior. Pearson.

2. Nahavandi, A. (2017). The Art and Science of Leadership. Pearson.

3. Segal, R. (2007). The Role of Religion in Decision-Making. Journal of Management History.

4. Goleman, D. (2006). Emotional Intelligence. Bantam.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS TO THE EDUCATIONAL SYSTEM OF UZBEKISTAN: VIEWS OF STUDENTS AND INSTITUTIONAL INFLUENCES

Nazarova M.M.
(Bukhara, Uzbekistan)

Annotation. *This article will talk about something that will constantly change the personality great attention is paid to the problem of adaptation, socio-psychological adaptation of the individual, as well as to the factors that determine this phenomenon. The concept of intercultural socio-psychological adaptation, based on the definitions, the*

problems of socio-psychological adaptation of a person to a new cultural or ethnic environment are studied. As well as the processes of globalization and cultural integration factors affecting the development of modern higher education in the conditions, today development of international cooperation of universities, development of educational exports, there is talk about expanding the academic exchange of students, about important tasks in this regard.

Keywords: *adaptation, socio-psychological adaptation, cultural integration, ethnopsychology, intercultural adaptation, foreign student syndrome.*

Аннотация*. В этой статье рассказывается о том, что постоянно меняет личность большое внимание уделяется проблеме адаптации, социально-психологической адаптации личности, а также факторам, определяющим данное явление. Понятие межкультурной социально-психологической адаптации, на основе определений изучаются проблемы социально-психологической адаптации человека к новой культурной или этнической среде. А также процессы глобализации и культурной интеграции факторы, влияющие на развитие современного высшего образования в условиях сегодняшнего дня развитие международного сотрудничества университетов, развитие экспорта образования, речь идет о расширении академического обмена студентов, важных задачах в этой области.*

Ключевые слова: *адаптация, социально-психологическая адаптация, культурная интеграция, этнопсихология, межкультурная адаптация, синдром иностранного студента.*

Introduction. To what is constantly changing personality in modern psychology adaptation, socio-psychological adaptation of the individual as well as the determinant of this phenomenon much attention has been paid to the problem of factors. I.A.Mnatsakanyan believes, cross-cultural socio-psychological adaptation is a relatively new concept. At the same time, the new cultural or ethnic environment of a person is a socio-psychological adaptation based on definitions problem learning can serve as a solution to many issues. Hence socio-psychological on the issue of intercultural adaptation in modern literature considered as a type of adaptation. As synonyms of intercultural adaptation in literature, often "ethno-cultural"," sociocultural"," intercultural", etc. terms are used. However, these terms although refer to a single semantic field, it is not fully reflected in itself the essence of the phenomenon under study T.G.Stefanenko in the opinion of intercultural socio-psychological adaptation, It is necessary to understand the following:

• the process of an individual entering a new culture;

• step by step his standards, values, patterns of behavior the phenomenon of appropriation.

At the same time, the real adaptation is social and without losing the wealth of its culture involves achieving psychological integration. Intercultural socio-psychological adaptation is a complex, multilateral process. Personality into a new socio-cultural environment mastering its norms, values, patterns of behavior in the introduction, as a result of which mental situations such as health, emotional satisfaction, a sense of personal and cultural identity, participation in the social life of a new group, fruitful cooperation with representatives of different cultures Trends in modern psychological research will have to face with. E.D.Maksimchuk intercultural adaptation characteristic of the problem, mainly in the field of Social Psychology and ethnopsychology claimed to be studied. He also noted that the intercultural adaptation of foreign students to determine the main socio-psychological characteristics, methods of studying these features studies aimed at testing describe the principles. E.D.Maksimchuk foreigner to study the sociopsychological characteristics of intercultural adaptation of students in the context of

changing contacts, first of all, the changes in the content of ethnic identity promotes the idea that learning is required. Human values under different influences, elements of a new culture, in relation to the representatives of a person from other cultures opportunities of tolerance attitude, contacts in the conditions of a multilingual environment, international questions such as psychological aspects of Development International in the study of adaptation processes foreign students who come to educational institutions of our country as part of exchange programs remains relevant for[1]. Foreign students, not only to the conditions of study at the University, it is necessary to adapt to life in the hostel, but also, to live abroad, to another lifestyle getting used to it, the need to communicate in another language, the absence of relatives, New weather conditions and other factors like this often turn out to be extreme for them. L.Ward review from the term "foreign student syndrome" as part of the emerging problem offered to use. This syndrome is a passive and closed style of communication, a careless appearance it is characterized by extensive complaints about physical condition, such as urination. As A Result, L.Ward chet fifty students write that there is depressive and "cultural shock".

Object of study: Today, the problems of the interaction of representatives of different cultures are not only it is studied not only at the sociological level, but also from the point of view of psychological research. Successful adaptation and cross-cultural interaction of individuals in the modern world the possibility of creating pedagogical and psychological conditions and solutions for is becoming. This process, in turn, was associated with the educational system in higher educational institutions serves for the acceleration of intercultural communication. National development priority international competitiveness and export of Education of Uzbekistan within the framework of directions increasing tasks with the need to create a favorable environment for the adaptation of foreign students is inextricably linked. For universities and other educational organizations of Uzbekistan all to form an integral and multifaceted model of intercultural adaptation carried out with full recognition of the values of external and internal internationalization in the types of activities need to increase. Intercultural literacy skills all over the educational process the participants and stakeholders of the strategic development tasks of Uzbekistan higher the current state of the internationalization of his education has led to a critical revision and further requires strengthening of advanced principles. Higher Education in Uzbekistan at the present stage revising its functions as a social institution with institutions in a global partnership and it is necessary to take into account the complication. Cultural Intelligence - ”cultural intelligence” internationalization of Education as the main category within the framework of learning, it is not the acquisition of knowledge, but the culture of a foreign country interpretation of other cultural signs of the representative as the carriers of Culture themselves includes ability[2]. Social and cultural needs of international students and in the case of tuchun gan in every respect of the values, their adaptation to the educational process implementation of effective approaches to assistance, educational organization in this regard it should serve as a strategic resource in management. Strategic Resource approach international sustainable organization of resources aimed at the development of student adaptation to transform abilities, then to specific competencies and competing abilities includes transfers to columns. The formation of cultural intelligence is very important for educational organizations, since the edge, which is directly or indirectly involved in creating a friendly environment for fifty students University parameters are taken into account. In this process, the internal internationalization it is necessary to stop. Internal internationalization refers to administrative services and campus internationalization, as well as separate structural scientific and educational units, basic education programs and descriptions of individual subjects and study plans also study foreign students adaptation to the process is envisaged. Educational programs design and cultural in the educational process the targeted use of diversity causes significant changes in the functioning and

behavior of students and teachers. Competence-based approach the priority of values within the framework of intercultural of future graduates recognition of the importance and productivity of the agreement, a variety of problems and professional situations point-of-view assessment, as their culture of other culture the relationship between demonstration, cultural and own professional traditions provides as the main indicators of ability. Intercultural communication and multicultural environment in educational organizations today socio-psychological approaches to adaptation have not been sufficiently developed, which negative to the implementation of the deep adaptation of the individual to the existing multicultural space affects, and also does not allow the effective use of internal resources.

Methods: International students analysis of scientific research on adaptation problems is extensive from 2000 to 2013 discussed. The most basic difficulties faced by foreign students are often related to their national and religious characteristics. N.A.Conducted by Jerlitsina the survey showed that the problems of socio-psychological adaptation of international students the most common. As a result of the studies, 10% of respondents said that in a foreign country reported almost no serious difficulty. M.I.Vitkovskaya and I.V.According to scientific research by researchers such as Trotsuk, alien to foreign students after arriving in the country, the following situations annoy them more:

• weather-related cases (37% of respondents);

• to another lifestyle (37 %);

• to living conditions in the bedroom (45 %);

• the most difficult to get used to the need communication in another language (42 %);

•absence of loved ones (47%).

Other difficulties with university studies were found in 49% of respondents. Thus, in most international students, the adaptation process is effective it is revealed that psychological support and support are needed for the night. Theoretical according to the results of the analysis, socio-psychological characteristics of the adaptation of foreign students concepts such as cultural distance, cultural shock, ethnic identity, ethnic tolerance is closely related to. V.G.The following principles of ethnopsychological research by Krysko describes:

* the principle of accounting for various factors of ethnic formation

• society and its psychology;

* principle of analysis;

• national psychological characteristics;

* manifestation of other characteristics of representatives of a particular ethnic group the principle of accounting for the homogeneity of the manifestation of national-psychological characteristics of people in unity with;

*principle of comparison in the analysis of national-psychological characteristics.

Foreign students in most cases have a positive attitude towards other nationalities and peoples shares, as well as the readiness for Intercultural cooperation in them, the social circle expansion, friendly relations with people of different nationalities can be observed. J.Finney pays special attention to measuring the two components of ethnic identity:

- cognitive (knowledge formation, about the characteristics of one's own ethnic group the level of awareness of ideas. Ethno-differentiators of belonging to this group it is possible to include characters based on interiorization);

- affective (connotation of a sense of belonging to a group, assessment of its qualities, membership the emotional side of the relationship). Researcher I.A.Sholokhov is also an international through his authorship survey adaptation of students to the environment of foreign culture, experienced by foreign students methods used to

determine the degree of comfort and freedom experienced by the receiver aspects that please them in the country, help so that they form a quick and easy adaptation the factors that give or what circumstances make it difficult for them to get used to the alien environment learns. The questionnaire contains the following questions:

1) determination of motivation to learn a foreign language to determine communication difficulties;

2) adaptation of students to a new life to identify a common subjective determination of terms;

3) to determine the loyalty of students to the Society of foreign culture and their their assessment of the objective place in society. The results of the study on this survey show that the alien foreign students studying in the country are fully immersed in the environment, if possible, the language environment wants to dive. The behavior of foreign students in the educational process and their consideration of free time, socio-psychological adaptation of intercultural adaptation it is worth considering the features. First year academic performance is an extremely significant issue and requires a special approach in its solving. To the question, with whom do you prefer to consult, if there is a need for additional consultation on the subject: teacher or peer? The students answered as follows:

Table 1: Answers on a question about preferences in getting help.

Questions	Boys	Girls
Prefer to ask teachers, Dean's Office employee	22%	28%
Prefer to ask elder native (foreign) speakers	31%	23%
Prefer to ask same -year students, native Uzbek speakers	18%	31%
Tries to solve the issue myself	29%	18%

One of the most important adaptation matters is establishing contacts within the new communication environment, where local speakers of language and culture can contribute, creating a favorable atmosphere for foreigners. Questions as to wish to make new friends from fellow students, not of your nationality; have you managed to establish contacts with senior students, by your nationality would presumably show the psychological mood of freshmen (Table 2).

Table 2: Answers on a question about establishing contacts within the new communication environment.

Questions	Boys	Girls
Wish to have contacts with Uzbek speaking students	21%	22%
No time for new contacts	9%	13%
In the process of communication,I feel discomfort with native Uzbek speakers	34%	24%
I prefer to establish contacts among senior students of my nationality	36%	41%

Literary on the problem of intercultural adaptation the results of the analysis of sources show that international students are cross-cultural psychological adaptation is social and individual in nature, with the following structural features parts can be listed: I. Social: 1. Socio-domestic self-sufficiency in New socio-cultural conditions the lack of formation of skills, as well as the planning and organization of its activities lack of skills.

2.Mutual cooperation partners-speaking a different language and other ethnic the presence of social distances with carriers of cultures. 3. Insufficient levels of intercultural competence. 4. Limited communication with a broad social environment. II. Psychological: 1. Formation of a stable attitude to the future profession. 2. To learn the language of the country where you live and study at the moment is a constant interest 3. A state of psychological tension, uncertainty and despair. 4. Interrelated complex of ethnic tolerance and ethnic identity. 5. Need for communication In place of the conclusion, it can be said that representatives of different countries in the field of Education to improve communication processes between, cross-cultural socio-psychological constantly foreign to various methods that help to strengthen adaptation it is necessary to apply in students. In the process of adapting to a new cultural environment for them the most effective socio-cultural technologies used are creativity, tourism, sports, health it can be carried out by attracting to different types of storage.

Alien involvement of students in higher education institutions of Uzbekistan and their educational environment several tasks for the faster and easier course of socio-psychological adaptation we consider that it is necessary to carry out:

1.Increasing information openness of the educational organization and barriers to intercultural communication elimination.

2.Development of internal navigation in an educational organization, comfortable and friendly environment create.

3.Means of intercultural interaction in order to reduce cultural distance and expanding methods.

4. From the wide range of tools of the introductory intensive adaptation course for foreign students use.

5.Methodological parameters of intercultural adaptation of the educational organization intercultural aspects of work programs from the point of view of improvement, content, development of learning forms, lectures and materials of practical training.

6.Implementation of a system of monitoring satisfaction with the implementation of educational programs. Among foreign students on the parameters of adaptation work of the educational organization development of questionnaires.

7. Many to accelerate the socio-psychological adaptation of foreign students formation of degree qualification programs.

8.In the context of educational space to overcome communicative barriers expanding cross-cultural competence.

9. To work on the complex social and cultural values of foreign students, to them in setting their own goals, as well as achieving training goals and acculturation to provide practical psychological support in overcoming the stresses associated with.

10. Uzbekistan of foreign students in the multicultural environment of the educational organization foreign in the work of all employees of the educational organization so that they can study in higher educational institutions there should be an approach focused on the needs of students.

In conclusion, methodological and educational-methodological of educational organizations strengthening internationalization and intercultural adaptation in its activities, foreign in support of socio-psychological adaptation of students to the educational system of Uzbekistan it would be advisable to use the methods mentioned above effectively.

Bibliography.

1.MESIDOR, J., & SLY, K. 2016. “Factors That Contribute to the Adjustment of International Students”. Journal of International Students, Vol. 6, No 1: 262-282. USA

2.Ю.С.Барышева Социокультурная адаптация мигрантов в условиях современного мегаполиса на примере Москвы / Ю.С. Барышева. – М., 2007.

3.Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы: Пер с англ. – М.: Прогресс, 2013.

4.YEH, C., & INOSE, M. 2003. “International students' reported English fluency, social support satisfaction, and social connectedness as predictors of acculturative stress”. Counselling Psychology Quarterly,Vol. 16, No 1: 15-28. USA.

КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСМИССИЯ КАК ПЕРЕДАЧА ПОКОЛЕНИЯМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Насимджанова М.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается процесс культурной трансмиссии, благодаря которому культура передается от предшествующих поколений к последующим через обучение. Анализируется разные подходы к данной проблеме в рамках современных психологических, культурологических исследований.*

Ключевые слова: *культурная трансмиссия, импринтинг, имитация, инициация, аккультурация, интеграция.*

Abstract. *The article examines the process of cultural transmission, through which culture is transmitted from previous generations to subsequent ones through learning. Different approaches to this problem are analyzed within the framework of modern psychological and cultural studies.*

Keywords: *cultural transmission, impirting, imitation, initiation, acculturation, integration.*

В современных гуманитарных науках, вне зависимости от специфики конкретного направления, исследователи все чаще обращаются к вопросам культуры. Актуальными становятся вопросы причин, времени, способа появления культуры, первичности или вторичности ее по отношению к цивилизации и общественной системе. Не менее важными, в связи с этим становятся и вопросы о том, как культура передается и в каком виде сохраняется [1, с. 291].

Изучение феномена культурной трансмиссии является значимой частью исследований в области психологии, социологии, антропологии, экономики, биологии и культурологии. Наиболее авторитетными являются концепции и подходы, разработанные Дж.В. Берри, Т.Г. Стефаненко, А. Бизиным, Л.Л. Кавалли-Сфорца, А.Я. Флиером, А.И. Кравченко.

В рамках современных культурологических исследований понятие «культурная трансмиссия» определяется как процесс, благодаря которому культура передается от предшествующих поколений к последующим через обучение. Культурная трансмиссия делает возможным такое явление, как преемственность [2, с. 160]. Процесс преемственности соответствующих данной культуре знаний, навыков, умений, традиций, обычаев и ценностей, представляющий собой передачу их от одного индивида к другому, становится возможным посредством научения. Американские социологи выделяют систему образования как базовый институт культурной трансмиссии. Такая точка зрения связана со специфической функцией образовательных учреждений – передачей

культурных ценностей следующим поколениям через узаконенные государством формы и механизмы обучения. Согласно исследованиям немецкого психолога и социального педагога Гюнтера Хорна [3, с. 213], механизмы культурной трансмиссии между поколениями в диахроническом срезе можно классифицировать следующим образом: – импринтинг, – имитация и исследование (игра), – образование и обучение, – инициация (посвящение во что-то, приобщение к знаниям или деятельности).

Г. Хорн посредством импринтинга объясняет передачу знаний и навыков от матери к младенцу. Имитация и исследование, по мнению автора классификации, характеризуют принцип социализации человека в подростковом возрасте (Г. Хорн приводит в пример игру мальчиков с элементами риска). Образование и обучение выступают фактором приобщения к культурным нормам и знаниям, а инициация касается наследования традиций и обычаев данной культуры. Культурная трансмиссия включает в себя процессы инкультурации и социализации, в связи с этим она представляет собой механизм, с помощью которого определенная этническая группа передает по наследству потомкам свои основные черты и характеристики. С этим связано особое внимание исследователей в области психологии и этнопсихологии к понятию культурной трансмиссии.

Кросс-культурный психолог Дж.В. Берри выделяет три вида культурной трансмиссии [4, с. 340]: – вертикальная, – горизонтальная, – непрямая. В процессе вертикальной трансмиссии культурные ценности, умения, верования и другие элементы культуры передаются от родителей к детям. Вертикальная трансмиссия является наиболее важной формой культурной трансмиссии. В любой семье родители заботятся о том, каким образом происходит передача культурных ценностей и установок, принятых в данной семье как представительнице той или иной нации. Однако, семья может как помогать, так и мешать ребенку адекватно интегрироваться в принимающее общество. В некоторых случаях выбор старшим поколением «неуспешной» адаптации может не только перечеркнуть возможность выбора детьми интеграционной стратегии, но и негативно повлиять на самореализацию младшего поколения. Так, иждивенческая позиция, выбранная старшим поколением, может стать жизненной установкой и для младшего. Статистические данные, приводимые в некоторых исследованиях, демонстрируют неутешительную ситуацию в плане жизненных перспектив подрастающего поколения иммигрантов. Например, по данным исследования, проведенного среди эмигрантской молодежи Германии, соответствие индивидуальных ожиданий реальным жизненным достижениям и удовлетворенность качеством жизни показали 43% испытуемых. С другой стороны, более половины респондентов при видимой удовлетворенности внешними атрибутами жизненной организации (квартирой или собственной комнатой в родительском доме, наличием бытовой техники, собственного автомобиля и т. п.) не удовлетворены местом учебы или работы, разворачивающимися перед ними перспективами, отношением к ним принимающего сообщества, а также испытывают тревогу по поводу будущего. При этом «…устойчивые жизненные перспективы показали лишь 12,8% подростков, молодых людей и девушек. 5% из них колеблются в определении дальнейшего жизненного пути, 62,2% не верят в свои силы или демонстрируют иждивенческую позицию…» [5, с. 16].

Для любого молодого иммигранта, воспитывающегося в полноценной семье, имеют большое значение те аккультурационные стратегии, которые выбирают члены семьи для адаптации в принимающем обществе. Несовпадение этого выбора у различных членов семьи может привести к возникновению разногласий и конфликтов. Так называемый конфликт «отцов и детей» приобретает межкультурный характер. В данном случае «дети» из желания не быть похожими

на «отцов» стремятся изменить жизненные установки, в основе которых лежит, прежде всего, иная, чем у «отцов», аккультурационная стратегия.

Принято выделять четыре вида стратегий аккультурации, применяемых индивидом (или этнической группой) при вхождении в новую культуру: ассимиляцию, интеграцию, сепарацию и маргинализацию. При этом ассимиляция характеризуется отчуждением индивида от культуры происхождения и полной идентификацией с принимающей культурой. Наиболее успешный вид стратегии, интеграция, предполагает как сохранение культуры происхождения, так и принятие культурных особенностей принимающего общества. При сепарации индивид сохраняет культурное наследие общества происхождения, но отторгает ценности и нормы принимающей культуры. И, наконец, при маргинализации индивид отрицает как нормы и ценности собственной культуры, так и культуры принимающего общества [4, 376]. Таким образом, молодое поколение, выбравшее, например, стратегию интеграции, начинает испытывать чувство отторжения и отчуждение, находясь в кругу как «сепаратистов-родителей», так и «сепаратистов-друзей». Разногласия выражаются в предъявлении обвинений со стороны «сепаратистов-родителей» в том, что дети забывают русский язык и культуру, а со стороны детей – в том, что родители (как и другие выбравшие стратегию сепарации) пассивны, неуспешны, ничего не могут добиться в жизни.

Как правило, возникновение подобных противоречий в семье приводит к тому, что влияние вертикальной культурной трансмиссии в процессе социализации уменьшается и замещается влиянием непрямой или горизонтальной культурной трансмиссии. Предотвращение полной ассимиляции, особенно для тех молодых людей, которые склонны выбрать именно этот вид стратегии, также является задачей, которая возлагается на старших членов семьи.

Горизонтальная трансмиссия возникает, когда от рождения до полной социализации ребенок осваивает социальный опыт и традиции культуры в общении со сверстниками. Процесс получения индивидом образования посредством специализированных институтов (школ, вузов) называется непрямой трансмиссией. Также к этому виду трансмиссии авторы относят любой опыт, который индивид получает от окружающих его, помимо родителей, взрослых (родственников, старших членов общины, соседей и т. п.).

Горизонтальная аккультурационная трансмиссия в основном осуществляется в рамках интернациональных школьных коллективов, где количество учеников, принадлежащих коренному населению, превалирует над представителями этнических групп. Согласно теории аккультурации, принимающее общество (этническое большинство) при взаимодействии с этнической группой применяет четыре стратегии в отношении этой группы. Выделяются стратегии мультикультурализма, «плавильного котла», сегрегации и исключения. Стратегии этнического большинства влияют на действия этнической группы, которая в процессе межкультурного контакта может выбрать стратегии ассимиляции, интеграции, сепарации и маргинализации. Поэтому принято выделять четыре пары аккультурационных стратегий, применяемых доминирующей и недоминирующей группой при межкультурном контакте. Таким образом, «плавильный котел», если к нему прибегает доминирующая группа, соответствует ассимиляции этнического меньшинства. В странах, где внедряются принципы мультикультурализма, этнические меньшинства, как правило, выбирают стратегию интеграции. Сегрегация недоминирующих групп вызывает их сепарацию, а исключение ведет к маргинализации этнических меньшинств.

В то же время исследователи отмечают, что невозможно существование культуры, которая не зависела бы от влияния ряда дополнительных социализаторов. В современном обществе каждый индивид подвергается

воздействию не только семьи и образовательных институтов, значительное влияние на него сегодня оказывают социальные сети, неформальные объединения, непосредственное окружение и т. д. По этой причине перед исследователями процесса культурной трансмиссии возникает ряд проблем.

Таким образом, существует несколько факторов, влияющих на культурную трансмиссию. Во-первых, это система общественных институтов, которая обеспечивает трансляцию признанных в данном обществе идеалов и ценностей. Во-вторых, это личная вовлеченность индивида в процесс усвоения культурных кодов данного общества. И, в-третьих, немаловажным фактором, по мнению многих исследователей, становится выбор родителей или других заинтересованных в процессе социализации индивида лиц, которые своим давлением оказывают влияние на качество восприятия культурного капитала и выбор элементов, которые будут усвоены.

Литература.

1. Bisin A., Verdier T. The Economics of Cultural Transmission and the Dynamics of Preferences // Journal of Economic Theory. 2001. No. 97. P. 298−319.

2. Кравченко А.И. Основные принципы веберовской методологии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 4. С. 153–171.

3. Хорн Г. Память, импринтинг и мозг: Исследование механизмов. М., 1988.

4. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж.В. Берри, А.Х. Пуртинга, М.Х. Сигалл, П.Р. Дасен. Харьков, 2007.

5. Стерликов В. Социально-педагогическое сопровождение адаптации подростков и молодежи в ситуации эмиграции. Автореф. дис… канд. пед. наук. Омск, 2008.

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЧУВСТВ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СКЛОННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Нишанбеков Т.У.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена развитию интеллектуальных чувств как фактору, способствующему интенсификации проявления творческих склонностей у студентов. Исследование рассматривает влияние интеллектуальных эмоций на творческий потенциал, мотивацию и креативное мышление студентов. Проводится анализ того, как интеллектуальные чувства, такие как интерес, удивление и вдохновение, могут стимулировать учебную и творческую деятельность, а также способствовать формированию новаторских идей.*

Ключевые слова: *интеллектуальные чувства, творческие склонности, студенты, креативное мышление, развитие творчества, мотивация, учебная деятельность.*

Annotation. *This article explores the development of intellectual emotions as a factor enhancing the manifestation of creative tendencies in students. The study examines how intellectual feelings impact students' creative potential, motivation, and creative thinking. It analyzes how emotions like curiosity, wonder, and inspiration can stimulate learning and creative activities, as well as foster the generation of innovative ideas.*

Keywords: *intellectual emotions, creative tendencies, students, creative thinking, creativity development, motivation, learning activities*

На нынешнем историческом этапе развития человечества социально-экономическое благополучие любого современного государства в первую очередь зависит от уровня инновационных внедрений во все сферы народного хозяйства. Именно успешная модернизация производства, социального сектора, в целом, всей социально-экономической системы, жизнедеятельности общества с привлечением новейших достижений науки и техники сегодня в конечном итоге предопределяет качественные характеристики развития государства, и как следствие его авторитет в мировом сообществе.

Совершенно очевидно, что не только для создания новых товаров и услуг, но также для их усвоения и использования от специалистов требуется высокий уровень развития креативных способностей. Творческое применение, и особенно, разработка новейших продуктов, представляющих собой духовную и материальную ценность по своей сути не возможно без сформированности у специалиста склонности к творческому подходу, определенных личностных и интеллектуальных качеств, характерных для творческой личности. Поэтому важнейшей задачей

системы высшего образования является не только вооружение будущих специалистов определенными профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и формирование у них хотя бы стремления, а там, где позволяют индивидуально-психологические условия способности к творческому использованию основ профессиональной подготовки.

Анализ различных направлений и средств по психологической практике проведения формирующей работы в целях развития креативных способностей личности позволяет констатировать преобладание так называемого «когнитивистического» подхода. Практически все психологические программы развития творческих способностей личности основаны на использовании специальных психокоррекционных и развивающих техник, в процессе применения которых от участников тренингового занятия требуется решить некоторые интеллектуальные задачи нестандартными, творческими способами [1], [3], [5]. Такой подход в самом общем смысле предполагает активизацию с помощью специальных задач познавательных процессов, составляющих основу креативности. Признавая, что такой подход основан на глубоком знании внутренних связей и взаимозависимостей между различными уровнями и процессами когнитивной сферы и не отрицая его эффективности, считаем необходимым отметить некоторую его ограниченность. При таком подходе прослеживается некоторая аналогия методик по развитию внимания, памяти, наблюдательности, общительности и других психических процессов и свойств, хотя на наш взгляд, креативность будучи гораздо сложной психологической характеристикой представляет собой не совсем удобный объект для развивающего воздействия с помощью методик вышеописанного типа. Наше критическое замечание поддерживается методологической позицией гуманистической психологии, представителями которой отдельно подчеркивается, что невозможно воздействовать на способность быть творческим, не изменив всю структуру личности. Творчеству нельзя научить как навыку; чтобы стать творческим, нужно качественно и целостно измениться [7].

В своем исследовании, учитывая достаточно развернутую связь между творческим мышлением и индивидуально-психологическими особенностями креативной личности, мы предположили, что эффективным дополнением к когнитивному подходу мог бы стать личностный подход, который реализуется через формирующую работу в области интеллектуальных чувств студентов. Как известно, интеллектуальные чувства («интеллектуальные эмоции» по Е.П.Ильину, «аффективно-когнитивные комплексы» по К.Изарду) представляют собой специфические переживания, возникающие у человека в процессе мыслительной деятельности [4]. Хотя в классификациях разных авторов в качестве интеллектуальных чувств выделяется различный набор переживаний, во многих из них наиболее часто упоминаются такие чувства как удивление и интерес [2], [4].

В рамках нашего исследования была поставлена цель выявить насколько эффективной может быть стратегия развития склонности к ощущению этих интеллектуальных чувств с точки зрения стимулирования творческих склонностей студентов. Для измерения степени склонности к ощущению заинтересованности и удивления на уровне эмоциональной черты личности была использована шкала дифференциальных эмоций в описании Л.Н.Ротиной [6]. В качестве психодиагностического инструмента выявления уровня развития качеств, характерных творческой личности был применен опросник Е.Е.Туник «Самооценка творческих способностей» [3].

В целях развивающего воздействия на интеллектуальные чувства студентов в рамках психологического тренинга была разработана авторская коррекционная программа упражнения, включенные в которую были направлены на осознание

необходимости быть более решительным при рассуждении о нестандартных решениях типичных задач, возможности получения своеобразных ощущений от самого процесса познания неизвестного, вероятности существования во всяком обычном и традиционном чего то оригинального, достойного удивления.

Анализ предварительных результатов показал, что коррекционно-развивающая работа со студентами в направлении расширения осознания процесса познания как источника неповторимых эмоциональных переживаний действительно может повысить уровень склонности к ощущению таких интеллектуальных чувств как интерес и удивление (таблица №1).

Таблица №1.

Показатели изменения склонности студентов к ощущению интеллектуальных чувств по результатам развивающего психологического воздействия (по критерию Стьюдента t)

№	Группы студентов	Средние значения		Средние значения	
		До формирующего эксперимента	После формирующего эксперимента	t	p
1	Экспериментальная группа (n=12)	4,1	9,8	3,15	p≤0,01
2	Контрольная группа (n=13)	3,9	4,3	1,98	p≥0,05

Статистически значимые изменения в показателях экспериментальной группы и отсутствие соответствующих изменений в контрольной группе доказывает, что выявленная динамика является результатом коррекционно-развивающей работы.

Эмпирические показатели, представленные на рис. 1 также подтверждают значимые различия между результатами констатирующего и формирующего экспериментов (рис.1).

В целом, полученные результаты, на наш взгляд, во первых показывают, что в рамках специальных занятий можно научить человека смотреть на предметы и явления окружающего мира под различными, даже противоположными углами зрения, активно искать их скрытые особенности, критически относится к результатам познания, во вторых, таким способом возможно развитие хотя бы стремления к ощущению интеллектуальных чувств.

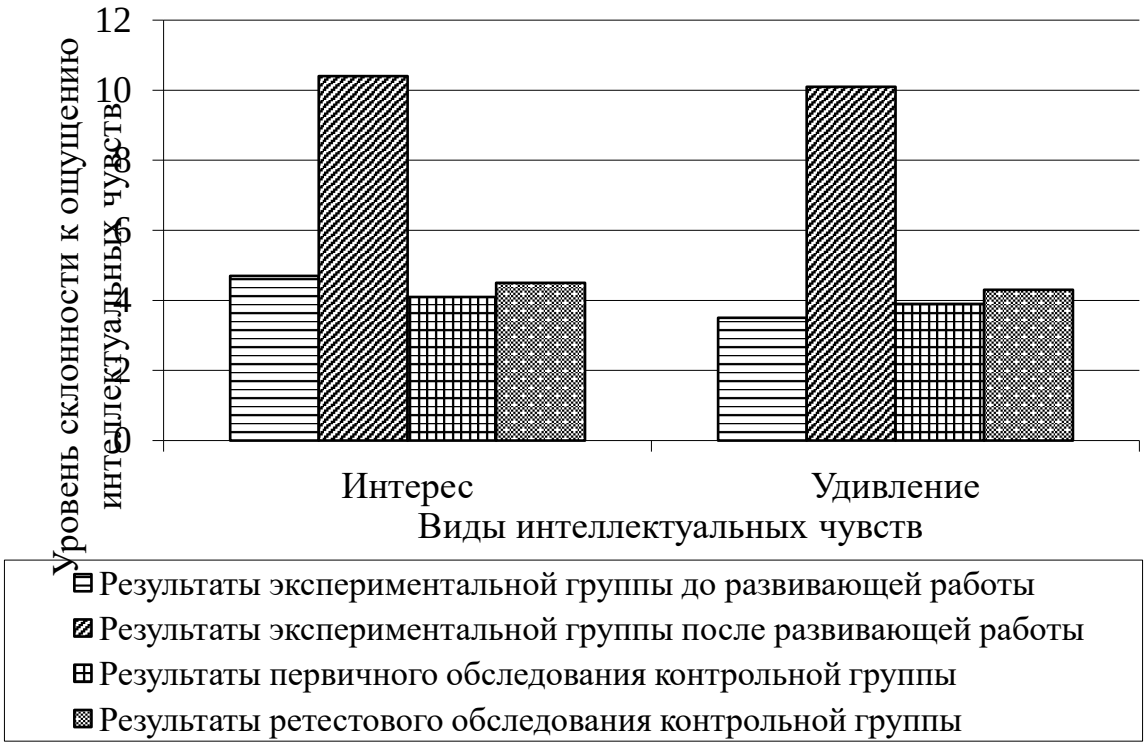

Рис.1. Проявление результатов развивающего воздействия на показателях различных интеллектуальных чувств студентов (на основе средних значений).

Действительно, например, известно, что для возникновения чувства удивления недостаточно новизны стимула, кроме этого также необходимым условием является его неожиданность, необычность [4, 213-214]. Вместе с тем, вполне очевидно, что человек для понимания необычности характерной некоторому объекту должен иметь представления не только о обычных его качествах, но и таких свойствах, которыми он как правило не характеризуется. Тренинговые занятия на основе нашей программы включали в себя именно такие упражнения, которые способствуют переориентировке направления мышления участников с традиционных особенностей предметов и явлений на необычные для них свойства.

На втором этапе нашего исследования был проведен анализ изменений уровня индивидуальных особенностей, характерных творческим личностям у студентов с различной картиной динами интеллектуальных чувств. Сравнительный анализ показал, что в целом, у студентов, которые характеризуются более высокой динамикой развития склонности к ощущению интеллектуальных чувств также интенсивнее происходят изменения в плане активизации творческих особенностей (таблица №2).

Таблица №2

Показатели изменения уровня свойств творческой активности студентов по результатам развивающего воздействия (по критерию Стьюдента t)

№	Группы студентов	Средние значения		Показатели статистической разности	
		До формирующего эксперимента	После формирующего эксперимента	t	p
1	Экспериментальная группа (n=12)	42,3	78,9	4,03	p≤0,01

2	Контрольная группа (n=13)	39,8	44,5	1,64	p≥0,05

Естественно, выявленные процессы имеют в своей основе сложнейшие механизмы развития креативности. Поэтому их понимание требует глубокое познание индивидуальной неповторимости творческой личности. Например, известно, что креативной личности характерна открытость новому и необычному, высокий уровень мотивации познания, увлеченность своей деятельностью [4, 213-215], что позволяет предположить наличие у них высокой склонности к ощущению удивления и интереса.

В целом, проведенное исследование позволяет сделать заключение о том, что:

1. В области практической работы по развитию творческого мышления, креативности личности преобладает когнитивный подход, основанный на приемах активизации соответствующих интеллектуальных процессов, значимых для творческого акта.

2. Посредством психокоррекционных техник, нацеленных на расширение осознания допустимости решительности в нестандартных решениях, возможности получения от самого процесса познания своеобразных ощущений, вероятности нахождения необычного и неожиданного в традиционном и обычном, открываются методические возможности формирующего воздействия на сферу интеллектуальных чувств студентов.

3. Личностный подход через стимулирование склонности к ощущению интеллектуальных чувств может быть эффективным дополнением при формирующей работе со студентами в направлении развития у них творческих способностей.

Литература.

1. Боно Э. Серьёзное творческое мышление. — Мн.: 000 “Попурри”, 2005. -416 с.

2. Изард К. Эмоции человека. - М.: Директ-Медиа, 2008. - 954 с.

3. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. - СПб.: Питер, 2009. – 434 с.

4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 783 с.

5. Клег Б. Интенсивный курс по развитию творческого мышления. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 392 с.

6. Ротина Л.Н.Развитие эмоционального мира личности: Учебно-методическое пособие. – Мн.: Просвещение, 1999. – 128 с.

7. Юдина С.Д. Анализ проблемы творчества в гуманистической психологии// Матер. IV съезда Российского психологического общества. – М.: ИП РАН, 2007. – С. 388.

СОЦИАЛЬНО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВЛИЯНИЕ ЛЖИ И ОБМАНА

Нишанов С.Ю.
(г.Ташкент, Узбекистан)

“Самая редкая вещь в этом мире - это искренность”

Юсуф Ар-Рази

Аннотация. *В статье раскрываются психологические аспекты случаев обмана и лжи в которых содержится научно-теоретическая информация и взгляды, разработанные современными исследователями.*

Ключевые слова: *Ложь, обман, правда, эмоции, чуства, когнитивные стили.*

Annotation. *The article reveals the psychological aspects of cases of deception and deception, which contain scientific and theoretical information and views developed by modern researchers.*

Key words: *Lies, deception, truth, emotions, cognitive styles.*

Ложь, обман и неправда. Как эти понятия квалифицирует наука? Словари трактуют эти понятия, как слова или действия преднамеренного характера, целью которых является введение в заблуждение кого-либо путём создания у него неверного представления о фактах. Философы считают что, в абсолютном понимании, нет ни правды, ни лжи, а существует лишь информация. Но при относительном рассмотрении этих понятий они являются искажением реальных фактов. Обычно ложь, неправду и обман трактуют, как слова, одинаковые по смыслу. Но в психологии они не считаются синонимами. Человек совершенно безо лжи жить не может, как бы это странно ни звучало. Ложь присуща человеку и используется им в самых разных ситуациях. Например, ко лжи прибегают, руководствуясь побуждениями благородного характера. От тяжелобольного человека могут скрывать смертельный диагноз. Ситуация спорная, но при любом раскладе она не будет трактоваться людьми, как аморальный поступок. Ложь, порождённая эгоизмом, направленная на устройство своего личного благополучия, обычно вызывает осуждение со стороны общества. Живя в современном обществе, человеку волей-неволей приходится пользоваться ложью в той или иной мере. Бывают ситуации, что быть честным и абсолютно искренним просто невозможно. Да и нужно ли? Бывает тысяча причин не говорить истинную правду, она может раздражать или шокировать окружающих людей. Ложь также может являться защитной реакцией на несправедливое обвинение. Полностью быть правдивым практически невозможно, а если человек таковым является, это может рассматриваться, как некоторая психическая патология.

Обман что понимается под обманом? Это намеренная полуправда, направленная на то, чтобы из достоверных фактов были сделаны неправильные выводы. Основной функцией обмана является умышленное утаивание каких-либо сведений или событий, важных для осмысления. Обманывать чаще всего приходится тогда, когда достигнуть нужного результатом другим путём не получается. Часто такая ситуация возникает при сталкивании чьих-то интересов. Несоответствие истине является обманом. Это, конечно, так. Но мир и человек, живущий в нём, многогранен и сложен. Не всегда их можно заключить в рамки правил. У обмана, как и у лжи, очень много причин. Неправду психологи рассматривают, как неполную информацию. Она отличается от обмана, так как сведения в этом случае не утаиваются в корыстных целях. Человек, передающий какой-либо материал, не преследует никакую другую цель, кроме сообщения, которое является неполным или частично искажённым. Причины для этого могут быть разными. Информатор может не располагать точными сведениями или заблуждаться на их счёт. Любая неправда может быть истолкована, как намеренная ложь. Например, религия любое высказывание или действие, не соответствующее истине, рассматривает, как грех. Но с жизненной точки зрения, ложь, обман и

неправду исключить из жизни человека вряд ли получится. Это практически невозможно и является просто утопией. Итог Абсолютной правды быть не может. Если говорить напрямую, что думает один человек относительно другого или его поступков, это может навсегда испортить отношения между людьми. Все в мире субъективно, и не всегда правда будет оптимальным выбором. Каждому человеку приходится принимать решение, говорить правду, что-то недоговаривать или скрыть. Конечно, речь не идёт о нарушении общепринятых норм морали, касающихся, например, преступлений. В остальном же выбор за конкретным человеком, и его готовность к несению ответственности за возможные последствия лжи или обмана.

На сегодняшный день профессор Калифорнийского университета, психолог Пол Экман является крупнейшим специалистом по вопросам распознавания лжи и обмана [6, 7]. Экман начинает с определения используемых понятий, утверждая, что обман – это всегда действие умышленное, и если человек лжет ненамеренно, хотя и говорит неправду, то его нельзя назвать лжецом. Экман расширительным образом подходит к содержания понятия “ложь”, включая в его состав не только искажение истины (сообщение ложной информации), но и умолчание о чем-либо сушественном в данной ситуации (сокрытие правды). Несмотря на индивидуальные различия в изображении эмоций разными коммуникаторами, радость, удивления, страдания, гнев достаточно точно опознаются людьми по выражеию лица. Презрение и страх опознаются хуже. Презрения часто путается с гневом.

Понимание (идентификация) эмоции другого изучалось В.А. Барабаншиковым и Т.Н. Малковой (1988) [7, 264]. Ими были выделены обшие для всех модальностей эмоций условий их идентификации по мимике. Легче всего идентифицируются целостные мимические выражения, включающие измения во всех зонах лица одновремено. Наиболее трудно идентифицируются мимические проявления в области лба – бровей (эмоции не опознавались в половине случаев). Вдвое точнее опознаются эмоции по изменениям в области глаз и нижней части лица.

В то же время для разных эмоций имеются свои оптимальные зоны идентификации. Так, выражение эмоции горя и страха в области глаз идентифицируется легче, чем в нижней части лица; экспрессивые характеристики гнева – спокойствия легко обнаруживаются в области лба – бровей (хотя, по данным К. Изарда, гнев – это единственная эмоция, опознание которой требует наличия мимических изменений во всех зонах лица одновременно); экспрессия радости, отвращения, сомнения максимально точно опознается по изменениям в нижней части лиц [7, 264].

Мы также использовали специальную программу чтения эмоций, которая имеет 7 различных выражений лица, и респондент может их визуально идентифицировать. Основываясь на этих практических инструментах, мы протестировали следующий опыт со студентами Ташкентского государственного педагогического университета, педагогики и психологии. В ходе эксперимента мы подготовили специальные заготовки, и в первую очередь они должны были найти ровно 7 различных выражений лица (грусть, гнев, удивление, страх, отвращение, ненависть, радость). Затем мы вывели математические статистические величины в результате нашего эксперимента, основанного на этих двух экспериментах. Мы создали эту таблицу, чтобы дать вам лучшее представление о нашем опыте.

Таблица 1.

Идентификация эмоции студентами

	Скорбь	Гнев	Удивления	Страх	Отвращение	Ненависть	Радость

Средний значения	0,92	0,92	0,94	0.92	0,94	0,9	0,98
Сумма	46	46	47	46	47	45	49
%	90,1	90,1	92,1	90,1	92,1	88,2	96,07

Если вы посмотрите на эту таблицу, вы можете увидеть процент от общего количества различных эмоций, то есть выражений лица, которые обнаружили испытуемые.

Скорбь-90,1%, гнев-90,1%, удивления-92,1%, страх-90,1%, отвращение-92,1%, ненависть, 88,2%, радость 96,07%. Эти проценты дали нам количественную оценку того, насколько хорошо каждый испытуемый мог видеть или читать эмоции. Как видите, все индикаторы показывают процентное соотношение более 80%, что означает, что вы действительно можете сказать, что люди имеют в виду под выражениями лиц друг друга. (особенно когда речь идет о различении правильного и неправильного).

Таким образом, мы описали встречающиеся в поведении призаки, которые могут свидетельствовать о наличии скрываемой информации, указывать, сто человек плохо продкмал линию поведения, или свидетельствовать об эмоциях, которые данной линии поведения не соответствуют.

Оговорки языковые и эмблематические а также тирады могут выдать любую скрытую информацию: эмоции, совершенные поступки, планы, намерения, фантазии, идеи и т. д.

Уклончивая речь, паузы, речевые ошибки и снижение количества иллюстраций могут означать, что говорящий высказывается очень осторожно, поскольку не продумал линию поведения заранее. Эти признаки могут сопутсвовать любым отрицательным эмоциям. Снижение количества иллюстраций может происходить также от скуки.

Повышение тона, громкости и темпа речи сопровождают страх, гнев и, возможно, возбкждение. Противоположеным образом изменяют голос печаль и, бытб может чувство вины.

Изменения в дыхании и потоотделении, учащанное сглатывание вследствие сильной сухости во рту являются признаками сильых эмоций, и вероятно, в будущем по характеру таких изменений удасмтмя устанавливать, каких именно.

Литература.

1. Знаков В.В Психология понимания правды. СПб, 1999.

2.Ильин И.О. О лжи и предательстве // Аксиомы религиозного опыта. М., 1993.

3. Кант И. О мнимом правде лгать из человекелюбия // Трактаты и письма. М., 1980. С.292-297.

4. Соловьев В.С. Ложь // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. Т. XVIIa. Спб., 1896.

5.Щербатых Ю. Искусство обмана. Спб., 1997

6. Экман П. Психология лжи. – Спб.: Питер, 2009 – 272 с.: ил (Серия “Мастера психологии”)

7. Кун, Д. Основы психологии: Большая энциклопедия психологии. Все тайны поведения человека / Деннис Кун. – Спб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 720 с.: ил.

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ-ВОСПИТАННИКОВ

Ниязова Н.Ф.
(г. Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена изучению формирования гендерной идентичности у подростков-воспитанников и факторов, влияющих на этот процесс. В ходе исследования анализировались принятие гендерных ролей, роль социальных институтов и гендерные стереотипы. Статья освещает важность гендерного равенства и психологической поддержки воспитанников, а также дает соответствующие рекомендации.*

Ключевые слова: *гендерная идентичность, подростки, социальные институты, гендерное равенство, психологическая поддержка.*

Annotation.*This article is dedicated to studying the formation of gender identity in adolescent foster children and the factors influencing this process. The study analyzed the acceptance of gender roles, the role of social institutions, and gender stereotypes. The article highlights the importance of gender equality and psychological support for foster children and provides relevant recommendations.*

Key words: *gender identity, adolescents, social institutions, gender equality, psychological support.*

В настоящее время вопрос гендерной идентификации является одной из актуальных тем в глобальном масштабе. Этот процесс включает в себя осознание человеком своей половой принадлежности, принятие социальной роли и ощущение своего места в обществе. В современной научной литературе гендерная идентификация рассматривается как один из важных психологических факторов развития личности. Процесс гендерной идентификации тесно связан с самоосознанием молодежи, нахождением своего места в социальных отношениях, а также влиянием гендерных стереотипов, существующих в обществе (Батлер, 2020; Коннелл, 2021).

Современные исследования (Смит, 2022; Джонсон и Ли, 2023) показывают, что подростковый возраст является наиболее чувствительным и уязвимым периодом для формирования и развития гендерной идентификации. В этот период подростки сталкиваются с физическими и психологическими изменениями, испытывая трудности в осознании своей половой принадлежности. В управлении этим процессом важную роль играют такие социальные институты, как семья, школа и махалля. В то же время на международном уровне обеспечение гендерного равенства и поддержка личностного самоосознания детей имеют важное значение (ЮНИСЕФ, 2022).

Тема гендерной идентификации подростков, воспитывающихся в Детских деревнях SOS Узбекистана, является одной из тех, которые требуют особого внимания в современном мировом контексте. Эти дети воспитываются в особой социальной среде, и изучение процесса их гендерной идентификации позволяет повысить эффективность воспитательных методик и психологических подходов,

применяемых к ним. Кроме того, этот вопрос изучается с учетом международного опыта и подходов, что позволяет выявить существующие трудности в осознании гендера и разработать современные методы помощи (Браун, 2023; Томпсон, 2024).

Цель данного исследования состоит в изучении процессов гендерной идентификации подростков, воспитывающихся в Детских деревнях SOS, выявлении социально-психологических факторов, влияющих на них, а также разработке рекомендаций, способствующих их личностному развитию.

Анализ литературы.

Гендерная идентификация как концепция широко рассматривается в современной психологии и социологии, и многие авторы внесли значительный вклад в понимание этого процесса. Батлер (2020) представляет гендер как социальную конструкцию, утверждая, что гендерные роли формируются и поддерживаются обществом через культурные и социальные практики. По её мнению, гендерные роли не являются неизменными, а скорее результатом постоянного взаимодействия между индивидуумом и обществом.

Коннелл (2021) обращает внимание на влияние гегемонной маскулинности и на то, как различные формы власти и привилегий формируют гендерные ожидания у подростков. Коннелл утверждает, что подростки особенно уязвимы к социальным стереотипам, что в свою очередь влияет на их восприятие гендера и их место в обществе.

ЮНИСЕФ (2022) подчёркивает важность обеспечения гендерного равенства в воспитании детей. В отчёте рассматриваются различные стратегии поддержки детей в процессе гендерной идентификации, особенно тех, кто воспитывается в условиях социальной изоляции или нестабильной семейной среды. Организация подчёркивает роль образования и осознанного воспитания в формировании здорового восприятия гендера у детей и подростков.

Смит (2022) и Джонсон и Ли (2023) в своих исследованиях подчёркивают, что подростковый возраст является критическим для формирования гендерной идентичности. Они также отмечают, что в этот период важную роль играют социальные институты, такие как семья, школа и локальное сообщество. Их исследования показали, что подростки, получающие поддержку со стороны семьи и школы, имеют более позитивное представление о своем гендере и меньший уровень тревожности, связанный с гендерной идентификацией.

Браун (2023) и Томпсон (2024) проводят анализ влияния международного опыта на процесс гендерной идентификации детей, воспитывающихся в специализированных учреждениях, таких как детские деревни SOS. Они отмечают, что подходы, применяемые в этих учреждениях, должны быть адаптированы с учётом культурных и социальных особенностей конкретного региона, чтобы максимально эффективно поддерживать детей в их самоопределении.

Таким образом, анализ литературы показывает, что гендерная идентификация подростков - это многогранный процесс, на который влияет множество факторов, включая социальное окружение, поддержку семьи, культурные нормы и образование. Понимание этих факторов позволяет разрабатывать эффективные методы воспитания и поддержки подростков, особенно тех, кто находится в условиях социальной уязвимости.

1. Методология исследования.

Методология данного исследования основана на комплексном подходе, включающем как количественные, так и качественные методы сбора и анализа данных. Основная цель методологии заключается в изучении процесса гендерной идентификации подростков, воспитывающихся в Детских деревнях SOS, а также факторов, влияющих на этот процесс.

Дизайн исследования: Исследование проводилось в рамках квазиэкспериментального дизайна, который позволяет изучать влияние различных социальных факторов на процесс гендерной идентификации. Было выбрано две группы подростков: контрольная группа и экспериментальная группа, включающая подростков из Детских деревень SOS.

Методы сбора данных:

Анкетирование: Для изучения уровня гендерной идентификации использовались специально разработанные анкеты, включающие вопросы о самоопределении, восприятии гендерных ролей и уровне поддержки со стороны семьи и общества. Анкетирование проводилось среди подростков в возрасте от 12 до 17 лет.

Интервью: Полуструктурированные интервью проводились с подростками и их воспитателями для более глубокого понимания факторов, влияющих на процесс гендерной идентификации. Эти интервью позволили выявить личные переживания подростков, связанные с осознанием своего гендера, а также роль воспитателей и социальной среды.

Наблюдение: Наблюдение за социальным поведением подростков в их повседневной жизни также использовалось как метод для получения данных о том, как они воспринимают и реализуют гендерные роли в социальной среде.

Методы анализа данных:

Количественный анализ: Сбор количественных данных позволил провести статистический анализ и выявить основные тенденции в процессе гендерной идентификации подростков. Были использованы методы описательной статистики и корреляционного анализа для выявления взаимосвязей между факторами, такими как поддержка со стороны семьи и уровень самооценки.

Качественный анализ: Анализ интервью и наблюдений проводился с использованием методов тематического анализа. Это позволило выявить основные темы и паттерны, касающиеся личного восприятия подростками своего гендера и влияния социальной среды на этот процесс.

Этические аспекты: При проведении исследования особое внимание уделялось соблюдению этических норм, включая обеспечение конфиденциальности участников и получение информированного согласия от подростков и их законных представителей. Исследование проводилось с уважением к личным границам участников и соблюдением принципов ненанесения вреда.

Методология данного исследования направлена на глубокое понимание процесса гендерной идентификации подростков, находящихся в уязвимом социальном положении. Комплексный подход, включающий как количественные, так и качественные методы, позволяет получить более полное представление о проблеме и разработать эффективные рекомендации для поддержки подростков в процессе их личностного и гендерного самоопределения.

Анализ и результаты.

Результаты исследования были направлены на выявление процесса гендерной идентификации подростков и социальных и психологических факторов, влияющих на этот процесс. Данные, собранные в ходе исследования, были проанализированы с помощью количественных и качественных методов анализа, и были сделаны несколько важных выводов.

Уровень гендерной идентификации: Результаты исследования показали, что подростки, воспитывающиеся в SOS Детских деревнях, сталкиваются с определёнными трудностями в процессе гендерной идентификации. В частности, выявлены сложности в принятии гендерных ролей и формировании положительного отношения к своему полу. У подростков из экспериментальной

группы уровень тревожности, связанный с гендерной идентификацией, оказался выше, чем у подростков из контрольной группы.

Роль социальных институтов: Было установлено, что поддержка таких социальных институтов, как семья, школа и сообщество, играет важную роль в процессе гендерной идентификации. У подростков, получающих поддержку от семьи и школы, процесс гендерной идентификации проходит более позитивно. Особенно значительную роль играет семейная обстановка и эмоциональная поддержка родителей, которая оказывает большое влияние на принятие подростками своего пола.

Гендерные стереотипы и трудности: Исследование показало, что гендерные стереотипы значительно влияют на гендерную идентификацию подростков. Традиционные гендерные роли и ожидания общества, особенно в подростковом возрасте, могут усложнить процесс самопознания личности и вызвать трудности в принятии своего пола. Эти стереотипы оказывают негативное влияние на самооценку подростков.

Воспитатели и методы воспитания: Интервью с воспитателями из SOS Детских деревень показали важность воспитательных методов и психологической поддержки. Социально-психологическая помощь и воспитательные методы, основанные на принципах гендерного равенства, применяемые воспитателями, были признаны эффективными в формировании гендерной идентификации у подростков.

Рекомендации: На основе результатов исследования были разработаны рекомендации для оказания поддержки и психологической помощи подросткам, воспитывающимся в SOS Детских деревнях. В эти рекомендации входят внедрение методов воспитания, основанных на гендерном равенстве, проведение специальных тренингов для родителей и воспитателей, создание системы поддержки, соответствующей эмоциональным потребностям подростков.

В целом, исследование показало, что гендерная идентификация подростков связана с множеством факторов, и глубокое понимание этих факторов и разработка соответствующих подходов играют важную роль в поддержке процесса самопознания личности и гендерной идентификации подростков.

Выводы: Гендерная идентификация подростков является сложным процессом, зависящим от множества факторов, таких как социальная поддержка, семейная среда и влияние гендерных стереотипов. Поддержка со стороны социальных институтов, включая семью и школу, играет ключевую роль в формировании позитивной гендерной идентификации. Важно продолжать развивать воспитательные подходы, которые способствуют гендерному равенству и обеспечивают подросткам необходимые эмоциональные и психологические ресурсы. Комплексное понимание всех факторов и разработка соответствующих стратегий позволят улучшить процесс гендерной идентификации и поддержать подростков в их личностном развитии.

Литература.

1. Выготский, Л.С. (1983). Психология развития ребенка. Москва: Педагогика.
2. Кон, И.С. (1989). Введение в психологию пола. Москва: Наука.
3. Мудрик, А.В. (2006). Социализация человека. Москва: Академия.
4. Бэм, С. Л. (1974). Sex role adaptability: One consequence of psychological androgyny. Journal of Personality and Social Psychology, 31(4), 634-643.
5. Бронфенбреннер, У. (1979). Экология человеческого развития. Москва: Прогресс.

6. Джеклин, Ф.Н., Маккоби, Э.Э. (1974). Психология пола: различия между мужчинами и женщинами. Stanford University Press.
7. Бергер, П., Лукман, Т. (1966). Социальное конструирование реальности. Москва: Медиум.
8. Гилл, Д. (2004). Гендерная социализация и воспитание. International Journal of Social Sciences, 58(1), 25-39.
9. Эйзенберг, Н., Фабес, Р.А. (1998). Prosocial development. Handbook of Child Psychology, 3, 701-778.
10. Харрис, Дж. Р. (1995). Влияние сверстников на формирование личности. Psychological Review, 102(3), 458-489.

ПРОЯВЛЕНИЕ МОТИВОВ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОТНОШЕНИЯХ ПЕДАГОГА И СТУДЕНТА

Нусратова М.Б.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены эмпирические данные о проявлении мотивов альтруистического поведения в отношениях между педагогом и студентом, а также о факторах, влияющих на них, и научно-практическом анализе данной проблемы. Кроме того, в статье рассматриваются виды альтруизма, формирование мотивов альтруистического поведения в отношениях педагога и студента, а также их социально-психологическая классификация.*

Ключевые слова: *альтуизм, эволюция, эмпатия, детерминированный, мотивный, методологический, поведенческий, акмеологический, мотивационный, позитивный, коммуникативный, компетентностный, социальное восприятие.*

Abstract. *The article presents empirical data on the manifestation of altruistic behavior motives in teacher-student relationships, the influencing factors, and scientific-practical analyses on the issue. Additionally, the article discusses types of altruism, the formation of altruistic behavior motives in teacher-student relationships, and their socio-psychological classification.*

Keywords: *altuism, evolution, empathy, determinate, motive, methodological, behavior, acmeological, motivation, positive, communicative, competence, social perception.*

В мире уделяется особое внимание следующим вопросам: альтруистическое поведение личности не всегда показывает желание добра окружающим его людям; увеличиваются изменения в поведении, связанные с предоставлением приоритета своим личным интересам; альтруизм имеет высокий статус в обществе; нравственное развитие личности.

Научные исследования в этом направлении сосредотачиваются на переосмыслении степени понимания мотивов альтруистической направленности и когнитивных детерминантов в будущих психологах через механизмы влияния, нейтрализующие эгоистические установки в межличностных отношениях за счет повышенной эмпатической чувствительности, а также на решении проблем модификации психологических методов воздействия в национальных контекстах. Исследования, проводимые на основе изучения проблем развития альтруистической направленности у индивидов в глобальном масштабе, привели к разработке программ, направленных на усиление конструктивного взаимодействия альтруистических установок для смягчения деструктивных тенденций в воспитании детей.

Интеллектуальное развитие молодежи во всех странах мира, включая нашу страну, активно обсуждается в контексте воспитания их в духе гуманизма, придавая особое внимание данной проблеме.

Основываясь на воспитании в восточной традиции, индивидам прививается чувство связи с национальным наследием, как материальным, так и духовным, чувство вклада в мировую цивилизацию своего народа и признание ценностей и достоинств других народов. Напротив, проявления национальной гордости, уважения к обычаям и традициям своего народа, сохранение его материального и духовного наследия, а также демонстрация любви и преданности к своей нации в практической деятельности проявляются у индивидов в различных психологических концепциях, объясняющих альтруистические тенденции. Ученые предоставили разнообразные интерпретации концепции альтруизма.

В общем, согласно Дж.Сеглоу, альтруизм определяется как добровольный акт оказания помощи другим. В.В.Соловьев, с другой стороны, предлагает понимать альтруизм как "этическую помощь другим относительно себя". По мнению Н.В.Гришина, "альтруизм отличается от других независимых мотивов, основанных на личных выгодах; он включает бескорыстную заботу о других, преданность группе и чувство ответственности".

Исследования альтруистических мотивов проводились в рамках трех методологических подходов в различных областях научных исследований:

а) Исследования, сосредоточенные на особенностях целостных личностей (основанные на восточных учениях, направленные на цели индивидуумов);

б) Исследования, направленные на изучение альтруизма как моральной черты характера (основанные на взглядах Дж. Райта);

в) Исследования, исследующие альтруизм как высшее проявление личностного развития (основанные на исследованиях Л. Кольберга и Т. Лайкона).

Кроме того, в рамках всех этих подходов альтруизм рассматривается как вершина индивидуального акмеологического развития.

Исследования формирования альтруистических мотивов у индивидов предполагают, что когда альтруизм полностью отражается в характере человека, он интегрируется в его систему ценностей и становится неотъемлемой частью содержания его жизни. Альтруизм может проявляться как социально-психологическое явление в повседневных взаимодействиях и деятельности индивидов. Исследователи, такие как Марк Снайдер, Аллен Омото и Джил Клери, с помощью психологических исследований выделили четыре общих мотивирующих фактора:

Этические факторы, то есть действия, основанные на универсальных, человеческих, национальных ценностях и социальных нормах. Проблема возникновения и проявления альтруизма в онтогенезе может быть проанализирована через теорию морального развития Лоуренса Кольберга. У ребенка формирование этических понятий начинается с понимания разницы между "хорошим" и "плохим". Из детской психологии известно, что моральные переживания воспитания и поощрения воспитания влияют на этическое восприятие ребенка. Ребенок, который помогает другим, может понять их чувства, поставить себя на их место. Например, ребенок, который отдает свою любимую игрушку другу, чтобы поиграть, может сопереживать тому, что его другу нравится играть с этой игрушкой.

Поощрение социальной активности и доброты у ребенка усиливает их склонность к альтруизму. Особенно внутренняя мотивация альтруизма тесно связана с поощрением доброжелательности. Например, если родитель использует фразы вроде "спасибо за-то что помог мне приготовить завтрак" или "я знаю, что на тебя можно положиться, потому что ты всегда приходишь помогать вовремя", это способствует формированию альтруизма у ребенка и, следовательно, повышает его самооценку и самоуважение. Именно через такое поощрение доброжелательности у ребенка формируется чувство "социальной необходимости, чувство полезности для общества", развиваются социально признанные аспекты "самооценки", и ребенок приобретает уверенность в себе. В воспитании ребенка, через поощрение доброжелательности, формируется целенаправленный опыт, и теперь его альтруистическая направленность выходит за пределы его собственных ценностей, становится мировой. Узбекский народ всегда уделял внимание этому в воспитании.

Когнитивные факторы относятся к склонностям к пониманию мира, приобретению знаний и усовершенствованию личных навыков и опыта через помощь другим. Модель "Когнитивного сценария" Рауля Ксеманна может быть использована для пояснения роли когнитивных факторов в формировании альтруистической направленности. Согласно модели "Когнитивного сценария" Рауля Ксеманна, ребенок начинает помогать другим, когда у него сформировалось понимание альтруистической направленности. По мнению Ж. Пиаже, причиной того, что дети не оказывают помощь другим, является их незнание того, как помочь. Процесс имитации имеет первостепенное значение в формировании альтруистических черт характера детей на начальном этапе обучения. Когда проводятся естественные эксперименты с детьми, те, кто наблюдал за тем, как их сверстники помогали другим или помогали своим матерям накрывать на стол, более склонны к проявлению альтруистического поведения. В этом когнитивном сценарии родители и сверстники играют основную роль в моделировании. Например, ребенок, чья мать проявляет заботу о других, будет иметь более высокую эмпатию. Если мать неохотно помогает другим, ее ребенок скорее будет испытывать неохоту сотрудничать и помогать другим. Известно, что повышенное чувство эмпатии служит внутренней мотивацией для альтруистической направленности.

Согласно теории А. Бандуры о "социальном обучении", предполагается, что обучение детей повседневным задачам может усилить их личные навыки и опыт. Родители могут формировать социально признанные альтруистические установки у своих детей, обучая их помогать с повседневными делами по хозяйству. Привычка помогать близким родственникам в семейной жизни формируется таким образом, и в семьях, где дети достигли возраста разума, существует стабильная мотивация для альтруизма.

В нашей культуре различные обычаи и традиции оказывают влияние на формирование когнитивных основ альтруизма. Например, одним из национальных праздников является Навруз, во время которого организуются праздничные встречи, проводятся общественные ужины в праздничные ночи, и на предпраздничные вечера устраиваются общественные торжества, все это способствует формированию представлений о способах помощи другим. Ребенок, видящий, как его родители ценят своих соседей, проявляют к ним заботу и доброту, и оказывают помощь, развивает модель альтруистической направленности на основе представления о " птенец делает то, что видит в гнезде".

Социальные факторы связаны с тенденцией индивидов интегрироваться в общество и чувствовать потребность поддерживать группы. Роль социальных влияний в личной и общественной жизни значительна. Точнее говоря, социальные воздействия, включая социальные нормы, санкции, чувство социальной ответственности и взаимное влияние социальных ролей, приводят к тому, что индивиды вовлекаются в альтруистическое поведение.

Для того чтобы индивиды могли получить поддержку группы, необходима альтруистическая направленность, основанная на социальной ответственности и социальной компетентности. Исследования, проведенные М. Снайдером и другими, показывают, что даже без каких-либо выгод индивиды помогают другим в состоянии влияния чувства социальной ответственности. Через это они повышают свою самооценку и положительные оценки своего "я". Следовательно, происходят положительные изменения в их самопредставлении.

Развитие чувства социальной ответственности в предстоящем молодом поколении имеет первостепенное значение. Для формирования социальной ответственности у детей необходимо обращать внимание на следующие аспекты:

- Поощрение положительного участия ребенка в группе
- Вовлечение ребенка в общественные мероприятия для усиления его социальной активности
- Развитие межличностных коммуникационных навыков, то есть коммуникативной компетенции, для формирования социальных представлений
- Повышение самооценки
- Выращивание в ребенке чувства социальной необходимости

Повышение социальной ответственности у индивидов имеет первостепенное значение, при этом социальная компетентность играет значительную роль. Чувство социальной компетентности у индивида, то есть способность оказывать помощь в сложных ситуациях, демонстрирует альтруизм. Например, если ученик 5-го класса получает задание собрать информацию о "великих литературных произведениях мира", он может помочь борющемуся однокласснику, который хорошо разбирается в этой теме. Предварительное знание способов помощи кому-либо указывает на социальную компетентность.

В воспитании растущего ребенка основная ответственность за формирование социальной ответственности и компетентности лежит в первую очередь на родителях, опекунах, педагогах и окружающей социальной среде.

Психологические факторы охватывают совокупность элементов, связанных с психологической защитой личного "я", самоутверждением, самонаблюдением, появлением уверенности в себе и признанием собственной ценности. В концепции З.Фрейда проявление альтруизма трактуется как компенсация исходного эгоизма, вызванного невротической потребностью облегчить чувства вины. Также эту идею акцентирует Х.Хекхаузен, предполагая, что чувства вины усиливают склонность индивидов к альтруизму.

Из истории человечества явствует, что чувства вины являются одними из самых пронзительных человеческих эмоций, способствуя развитию различных

психологических защитных механизмов, включая даже самые насильственные формы.

Альтруизм рассматривается как наиболее надежный способ избавиться от чувств вины. В этом отношении стоит отметить исследования Дэвида Маклелланда и Джеймса Остина. Согласно их результатам, после осознания собственных ошибок индивиды склонны помогать окружающим или даже облегчать свою вину, помогая другим.

Согласно точке зрения К. Изарда, чувство вины служит основным фактором в выработке социальной ответственности, приводя к возникновению альтруистического поведения, поскольку индивиды стремятся снизить чувства вины. Анализ психологических источников предполагает, что альтруистическое поведение является психологическим механизмом защиты интеллектуального типа, связанным с моральными потребностями индивида.

Укрепление альтруистической направленности у индивидов способствует укреплению их самооценки и укреплению чувства собственной ценности через признание достижений других. У каждого из нас есть "внутренний барометр", который определяет, как мы оцениваем себя, как мы себя чувствуем и удовлетворены ли мы сами собой. Важность самооценки значительна, потому что человек, который дает себе адекватную оценку, несомненно, возьмет на себя значительную ответственность за себя. Следовательно, вместе с социальной ответственностью в индивидах также формируются альтруистические мотивации, включая эмпатию.

В целом различные внешние факторы, такие как ситуации и социальные среды, которые проявляют или препятствуют альтруизму, имеют значительное влияние; каждый из них играет свою роль в формировании склонности индивидов к альтруистическому поведению. Однако внутренние факторы альтруизма, часто называемые личностными качествами (индивидуальные черты, диспозиционные характеристики), обеспечивают устойчивость альтруистической направленности.

В концептуальных взглядах, разъясняющих природу альтруистического поведения в увязке с факторами, связанными с ситуацией (семья, метод воспитания в межличностных отношениях) и личностью (самооценка, эмоциональное состояние, личностные качества) широко раскрыты его социально-психологические особенности.

У будущих психологов не выявлены различия, связанные со специфическими особенностями «объектов, на которых направлено» альтруистическое поведение, у студентов узбекской и русской национальностей наблюдалось приоритетное проявление направленности на «сверстников» эмпатии на «родителей», мотивов социального обмена.

Литература.

1. Nusratova M.B. Individual psychological characteristics of the development of altruism in future psychologists.//Вестник интегративной психологии. Ярославль. №29, 2023. – С. 247-252.

2. Nusratova M.B. Bo’lajak psixologlarda altruizm namoyon bo‘lishining ijtimoiy-psixologik determinatlari. //Toshkent davlat pedagogika universiteti ilmiy axborotlari ilmiy-nazariy jurnali. ISSN 2181-9580. – T. №8, 2023. – B. 158-164.

3. Ильин Е.П. Психология помощи: Альтруизм, эгоизм, эмпатия. - СПб.: Питер 2013. С.254 - 261.

4. Atabayeva N.B. Shaxsda altruizmni shakllantirishning nazariy asoslari. //Pedagogika – Toshkent, 2022. №5. B. 98-101.

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ – СТРАТЕГИЙ ПОДРОСТКОВ, ПОДВЕРГШИМСЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ

Ориббоева Д.Д.
(г.Наманган, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются особенности феномена буллинга среди подростков. Основной акцент ставится на распространении среди школьников кибербуллинга. Приведены результаты пилотного исследования среди подростков Узбекистана. Рассмотрены копинг – стратегии при столкновении с булиннгом в Интернете. А также даны рекомендации в работе с детьми, столкнувшимися с данного рода социальным непринятиея.*

Ключевые понятия: *Буллинг, кибербуллинг, стратегии совладания, хейтинг, троллинг.*

Annotation*. This article considers the features of the phenomenon of bullying among adolescents. The main focus is on dissemination among students of cyberbulling. The results of a pilot study among adolescents in Uzbekistan are given. We have considered the koping - strategies for collision with bulinning on the Internet. Also given recommendations in working with children who have encountered this kind of social rejection.*

Key concepts: *Bulling, cyberbulling, matching strategies, hatting, trolling.*

Развитие каждого человека начинается с познания окружающего мира, которое происходит преимущественно через взаимодействие с другими людьми. В процессе общения с родителями, посещения детских садов, школ и университетов мы проходим социализацию – процесс, формирующий нашу индивидуальность, характер и социальные навыки. Социализация учит нас преодолевать трудности и находить общий язык с людьми разных типов.

Несомненно, каждый человек рождается с уникальным набором черт, формирующих его индивидуальность. Одни люди от природы склонны к экстраверсии, другие – к интроверсии. Это обуславливает индивидуальный характер коммуникации каждого человека. В любой социальной группе можно наблюдать разнообразие ролей: лидеры, люди, занимающие нейтральную позицию, и те, кто выделяется из общей массы («белые вороны»).

Взаимодействие между людьми – явление, существующее на протяжении всей истории человечества. Изучение межличностных отношений является предметом пристального внимания множества ученых, что привело к появлению обширной литературы, объясняющей различные аспекты человеческого поведения.

В современном обществе наблюдается тенденция к росту агрессии, что проявляется в унижении и обвинении других людей в собственных неудачах. В некоторых случаях это перерастает в преследование. Особую остроту проблема агрессии приобретает в подростковой среде, становясь одной из наиболее актуальных социальных проблем. Буллинг, или травля, в образовательной среде все чаще приобретает международный масштаб.

Например, человек с неустойчивой психикой или слабым характером может распространять ложные слухи о ком-либо. В ряде случаев подобные действия могут принимать физическую форму, причиняя вред здоровью жертвы. Данный феномен получил название буллинг.

Буллинг, как форма агрессивного поведения, характеризуется дисбалансом сил между участниками взаимодействия и систематическим нанесением вреда жертве, что приводит к негативным психологическим, социальным и физическим последствиям, требующим комплексного подхода к профилактике и преодолению данного феномена. Согласно Оксфордскому словарю (2002), буллинг определяется как процесс, в ходе которого один человек, используя свое превосходство, причиняет другому физический или моральный вред. [Оксфордский словарь, 2002]

В настоящее время Национальный центр борьбы против буллинга (NCAB) выделяет четыре типа травли. Эти типы могут проявляться как изолированно, так и в комбинации друг с другом.

Физический буллинг представляет собой форму травли, включающую физическое насилие, такое как избиение, удары ногами, ущемление прав, толкание, а также повреждение имущества. Данный вид буллинга может причинять как краткосрочный, так и долгосрочный вред, как физический, так и моральный. Психологи отмечают, что мальчики чаще прибегают к данному виду буллинга: удары, толкание, драки – это своего рода демонстрация силы и доминирования. Физическая агрессия часто используется для утверждения своего статуса в группе и контроля над другими.

Физический буллинг наиболее заметен и легко идентифицируем, поэтому родители часто ошибочно полагают, что он является единственной формой буллинга (хотя это не так). Кроме того, физическая травля, чаще всего, становится объектом наказания и порицания (вероятно, из-за более высокой вероятности ее обнаружения).

Вербальный буллинг, также именуемый устным издевательством, проявляется в использовании оскорбительных высказываний, обзываниях, насмешках, запугивании, гомофобных и расистских комментариях, а также словесном унижении.

В отличие от физической травли, словесную сложно заметить, так как она происходит скрытно от глаз взрослых. Из-за этого жертвам трудно доказать, что они подвергаются буллингу, т.к. у них нет видимых доказательств. К тому же, многие взрослые считают, что «простые слова» не могут серьезно повлиять на состояние и здоровье ребенка. Поэтому, когда дети сталкиваются со словесным буллингом, родители часто советуют им «просто не обращать внимания». Однако такой подход редко помогает, ведь словесная травля требует такого же серьезного внимания и вмешательства, как и физическая.

Групповой буллинг, или социальное запугивание, часто называют скрытым, поскольку он, как правило, осуществляется группой людей за спиной жертвы. Такой вид травли направлен на подрыв социальной репутации человека и/или его унижение.

Этот вид травли сложно распознать, особенно взрослым, из-за его скрытого характера. Косвенная агрессия, также известная как эмоциональный буллинг,

представляет собой форму социальной манипуляции, которую подростки используют для подрыва социального статуса и позиции жертвы.

Классический пример группы «популярных» девчонок иллюстрирует механизмы эмоционального буллинга: исключение из группы, распространение слухов, создание неприятных ситуаций и нарушение обещаний. Статистика показывает, что подростки-девочки чаще прибегают к косвенной агрессии, чем мальчики.

Агрессоры используют унижения, дразнилки, игнорирование и социальное исключение, чтобы заставить жертву чувствовать себя одинокой и отверженной. Хотя чаще всего косвенная агрессия проявляется в средней и, реже, в старшей школе, отдельные люди переносят эти паттерны во взрослую жизнь, например, травля новых коллег на работе.

Кибербуллинг – это сравнительно новый вид травли, который осуществляется с помощью интернета. Он представляет собой действия, направленные на запугивание или причинение вреда другому человеку, особенно через отправку оскорбительных или угрожающих сообщений. [Национальный центр против буллинга, 2019].

Поскольку современные дети проводят в интернете значительное количество времени, кибербуллинг стремительно распространяется. Еще одной причиной его популярности является анонимность, которая позволяет обидчикам скрывать свою личность и избегать ответственности. Нередко кибербуллеры пишут в сети вещи, которые они никогда не сказали бы в лицо. Анонимность и обезличенность интернет-общения дают им такую возможность. Именно поэтому кибербуллинг отличается особой жестокостью по сравнению с другими формами травли. Жертвы кибербуллинга испытывают сильные страдания. Агрессоры могут преследовать их в сети в любое время и в любом месте, лишая чувства безопасности даже в собственном доме.

Исследования в области социальной психологии выделяют следующие виды кибербуллинга:

Разжигание ненависти (хейтинг) – это агрессивная критика в адрес человека, зачастую не имеющая под собой оснований. Такая критика может быть очень жесткой и беспричинной. Хейтинг может приобретать масштабный характер, когда человека атакуют сотнями оскорбительных комментариев и сообщений. Для этого хейтеры используют как свои аккаунты, так и поддельные (фейковые). В результате жертва хейтинга может начать чувствовать, что весь мир настроен против неё.

Провокации (троллинг) – это онлайн-техника, заимствовавшая название от рыбацкой ловли на блесну. Как рыбак мастерски управляет блесной, чтобы привлечь и поймать рыбу, так и интернет-тролли умело манипулируют людьми, провоцируя их на эмоциональные реакции и необдуманные действия, чтобы затем посмеяться над ними. Для достижения своих целей тролли используют различные уловки: могут выдавать себя за других людей, вступать в доверительные разговоры, а затем публично высмеивать или подталкивать едкими комментариями к поступкам, которые могут навредить репутации.

Кибersталкинг – это преследование человека с использованием интернет-технологий, представляющее собой одну из наиболее опасных форм онлайн-травли. Преследователи стремятся собрать максимум информации о своей жертве, чтобы впоследствии шантажировать, угрожать ей или её близким, распространять ложные сведения или подвергать сексуальным домогательствам.

Разглашение личной информации (аутинг) – это публикация сведений о человеке без его согласия с целью его унижения. Нередко подобные действия совершаются из мести.

Грифинг – это форма онлайн-преследования, которая проявляется в играх. Преследователи могут постоянно охотиться на персонажа жертвы, убивать его или препятствовать доступу в определенные зоны игрового мира. Цель грифинга – лишить жертву удовольствия от игры любыми доступными способами.

Подделка аккаунта (фейкинг) – со стороны злоумышленника создается в социальной сети профиль, полностью копирующий страницу жертвы. Он добавляет в друзья её знакомых, убеждая их, что это настоящий аккаунт, а предыдущий был взломан. Затем, используя поддельный профиль, он начинает рассылать оскорбительные сообщения от имени жертвы.

Бойкот. Подобно бойкоту в реальном мире, члены сообщества исключают жертву из общих групп и чатов или договариваются игнорировать её сообщения.

В законодательстве Республики Узбекистан принят закон «О кибербезопасности» от 15.04.2022 г. № ЗРУ-764. В нем определяются основные понятия, касающиеся кибербезопасности. Например, киберугроза определена как комплекс условий и факторов в киберпространстве, представляющих угрозу интересам личности, общества и государства. Но данный закон в большей части ориентирован на решение глобальные угроз, чем на личностные. А в последнее время в социальных сетях всё чаще происходит данный факт.

Современные технологии предоставляют практически неограниченные возможности для кибербуллинга: достаточно нескольких кликов, чтобы разрушить репутацию человека. При этом, фактически, не имеет значения, что жертва сказала или сделала, была ли она права или нет. Более того, одной из характерных черт кибербуллинга является распространение заведомо ложной информации. Мотивы участников травли могут быть различными: ксенофобия, желание продемонстрировать превосходство, нетерпимость, комплекс неполноценности самого буллера или банальная скука.

Кибербуллинг привлекает многих своей безнаказанностью, ведь зачастую буллеры скрывают свою личность, оставаясь анонимными. Это ощущение безнаказанности развязывает им руки, позволяя совершать действия, на которые они бы не решились в реальной жизни. В офлайне не каждый осмелится сказать обидные слова в лицо, а в интернете это не требует никаких усилий. Травля в сети подобна снежному кому – чем больше людей в ней участвует, тем безопаснее и безнаказаннее чувствуют себя новые участники.

Жертва кибербуллинга оказывается под невероятным психологическим давлением, фактически лишенной возможности защитить себя. Буллеры могут вторгаться в ее жизнь, лишая доступа к телефону и аккаунтам в социальных сетях. Личные данные, включая адрес и информацию о семье, становятся достоянием общественности. В худшем случае, кибербуллинг перерастает в прямые угрозы жизни, что может привести к насилию и трагическим последствиям.

Во всех видах буллинга выделяют участникова, которые делятся на три группы: жертва, агрессоры и свидетели насилия – наблюдатели, которые могут совершенно по-разному относиться к происходящему.

Дети, ставшие жертвами буллинга, зачастую скрывают свои страдания от окружающих. Однако, распознать, что ребенок подвергается издевкам, можно по его поведению и настроению. Жертвы буллинга часто чувствуют себя беззащитными и подавленными перед обидчиками. Это чувство безысходности порождает постоянный страх, неуверенность в себе и, как следствие, потерю самоуважения и веры в собственные силы. В итоге, ребенок, ставший объектом травли, действительно становится уязвимым перед агрессией хулиганов. В особо тяжелых случаях, жестокий буллинг может довести ребенка до отчаяния и даже толкнуть его на суицид. Поэтому, близким людям важно быть внимательными к любым, даже незначительным, изменениям в поведении ребенка.

В пилотном исследовании, проведенном в рамках диссертационного исследования, были переведены на узбекский язык анкета «Включенность в ситуации кибербуллинга» (Е.В. Аверкиева, Р.Р. Муслумов) и анкета «Способы совладания с кибербуллингом» (Е.В. Аверкиева, Р.Р. Муслумов). Пилотное исследование было направлено на выявление распространенности кибербуллинга среди современных подростков Узбекистана, а также на изучение особенностей реакции подростков разных возрастных групп на ситуации кибербуллинга. Результаты исследования легли в основу разработки практических рекомендаций по формированию эффективных стратегий совладающего поведения подростков в интернет-пространстве.

В качестве респондентов исследования выступили обучающиеся 6 и 11-х классов общеобразовательных школ г. Наманаган, из которых были сформированы три группы: подростки с высоким уровнем киберагрессии (N=32), с выраженной кибервиктимностью (N=28), имеющие нормативные показатели по данным факторам (N=30).

Статистическая обработка данных исследований позволила описать особенности изучаемых характеристик в исследуемой выборке. Анализ сводных таблиц, полученных с помощью методики "Анкета «Включенность в ситуации кибербуллинга»" (Аверкиева Е.В., Муслумов Р.Р.), выявил два ключевых показателя: уровень подверженности кибербуллингу и интенсивность эмоциональной реакции на ситуации кибербуллинга.

Основная цель применения анкеты в данном исследовании – определение уровня подверженности подростков кибербуллингу и оценка интенсивности их эмоциональных переживаний в подобных ситуациях. Изначально анкета включала 16 пунктов, однако в ходе адаптации была модифицирована: два вопроса были разделены на отдельные ситуации, а один вопрос, направленный на оценку поведения подростка в роли агрессора, был исключен. В результате модифицированная анкета состоит из 19 пунктов, предназначенных для выявления опыта подростков в ситуациях кибербуллинга в роли жертвы, а также 8 вопросов, направленных на оценку уровня их эмоциональных реакций на проявления и ситуации кибербуллинга.

В структуре анкеты выделены две субшкалы: "Подверженность кибербуллингу в позиции жертвы" и "Интенсивность переживаний". Для оценки уровня подверженности кибербуллингу и обеспечения возможности применения математико-статистических методов анализа разработана оценочная шкала.

Вторая анкета «Способы совладания с кибербуллингом» (Аверкиева Е.В., Муслумов Р.Р.) была использована для выявления доминирующих стратегий поведения подростков в ситуациях кибербуллинга. Анкета состоит из 26 вопросов, охватывающих 10 копинг - стратегий, выделенных авторами:

- Технологическая стратегия
- Оптимистической переоценки
- Игнорирование и самоконтроль
- Дистанцирование
- Когнитивное избегание
- Поведенческое избегание
- Поиск социальной поддержки
- Конфронтация
- Месть
- Принятие ответственности

Выборка демонстрирует некоторое преобладание респондентов мужского пола. По возрастному составу выборка сбалансирована: 50% респондентов составляют младшие подростки (12-14 полных лет), а остальные 50% – старшие

подростки (15-17 полных лет). Таким образом, сформированная выборка является репрезентативной и соответствует целям исследования.

В процессе обработки данных, сводные результаты были перенесены в MS Excel, где проведена математико-статистическая обработка. В ходе анализа были выявлены факт подверженности кибербуллигу и особенности реакции на ситуации кибербуллинга.

Первичная математико-статистическая обработка сводных таблиц по методике «Анкета «Включенность в ситуации кибербуллинга» Е.В. Аверкиева, Р.Р. Муслумов» [1] позволила выявить, что выделение средних значений по полу и возрасту предполагает различную обусловленность подверженности и интенсивности переживания кибербуллинга. Предположительно, подверженность кибербуллингу в большей степени обусловлена гендерными факторами, а интенсивность переживания – возрастными особенностями подростков.

Коэффициент вариации по обеим шкалам находится на среднем уровне (около 32%), что свидетельствует о неоднородности данных, однако различия не являются принципиальными, поскольку значение коэффициента не превышает 30%. Таким образом, можно говорить об относительной однородности картины реагирования подростков на ситуации кибербуллинга: они подвержены существенному риску вовлечения в такие ситуации, но, в целом, демонстрируют эмоционально контролированную реакцию.

Тем не менее, результаты ряда респондентов существенно отклоняются от средних значений выборки, что требует дальнейшего анализа. Результаты исследования демонстрируют, что подростки обеих возрастных групп активно используют интернет для различных целей:

• Наиболее популярными онлайн-активностями являются использование социальных сетей и мессенджеров (средняя оценка 3,6 балла из 4);

• Чуть менее распространенным является использование интернета для просмотра фильмов, сериалов, музыки и развлекательных подкастов (средняя оценка 3,3 балла из 4).

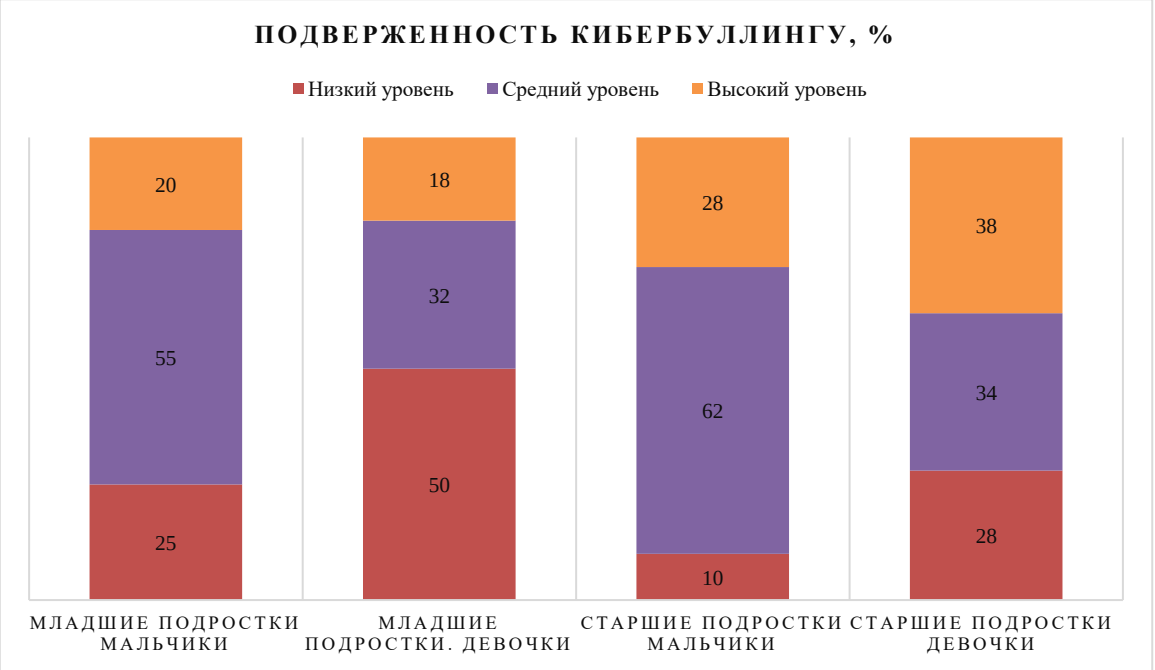
• Значительная часть респондентов активно применяет интернет для онлайн-игр (средняя оценка 3,4 балла из 4).

Распределение респондентов по риску подверженности кибербуллингу в группах младших и старших подростков представлено на Таблице 1.

	Младшие подростки Мальчики	Младшие подростки Девочки	Старшие подростки Мальчики	Старшие подростки Девочки
Низкий уровень	25	50	10	28
Средний уровень	55	32	62	34
Высокий уровень	20	18	28	38

Таблица 1. Анализ распределения респондентов по уровню риска подверженности кибербуллингу в группах старших и младших подростков

В структуре выборки преобладают подростки со средним уровнем риска подверженности кибербуллингу (43,75%). Вместе с тем, наблюдается равномерное распределение респондентов с низким (29,7%) и высоким (32,5%) уровнем риска. Таким образом, почти каждый третий подросток сталкивается с высоким риском кибербуллинга.

Уровень эмоциональной реакции респондентов на ситуации кибербуллинга и связанные с ними переживания в исследуемой выборке характеризуется как выраженный, но контролируемый (средняя оценка 17,67 баллов). Большинство респондентов (58,7%) демонстрируют контролируемую эмоциональную реакцию на кибербуллинг. Несмотря на контроль над эмоциями, они не остаются равнодушными к подобным ситуациям, испытывая тревогу при упоминании кибербуллинга и опасаясь стать его жертвами.

Несмотря на это, респонденты демонстрируют способность справляться со стрессом и тревогой, эффективно контролируя свои эмоциональные реакции. При этом наблюдается равномерное распределение респондентов по остальным уровням интенсивности эмоциональных переживаний. Каждый пятый участник исследования демонстрирует безэмоциональную, спокойную и сдержанную реакцию на кибербуллинг, не испытывая страха и тревоги в подобных ситуациях.

Однако при этом они не поддаются стрессу и тревоге и могут контролировать свои эмоциональные реакции. Равное количество респондентов демонстрируют другие уровни интенсивности эмоциональных переживаний. Каждый пятый респондент реагирует на кибербуллинг безэмоционально, спокойно и сдержанно, не испытывает страха и переживаний перед такими ситуациями.

Перейдем к результатам первичного математико-статистического анализа данных, полученных с помощью анкеты «Способы совладания с кибербуллингом». Анализ основных статистических показателей (среднее значение, медиана, мода, минимальное и максимальное значения, размах вариации) позволяет выявить наиболее распространенные стратегии совладания подростков с кибербуллингом и его проявлениями. Наиболее высоки средние баллы по таким стратегиям, как:

- В области технологической стратегии (3,1 балла из 4) наблюдается высокая степень владения подростков техническими приемами. Они активно используют блокировку, черные списки, функцию скриншота, обращаются в техподдержку и ищут решения в интернете. При этом удаление собственного профиля как радикальная мера применяется значительно реже.
- Стратегия дистанцирования (2,6 балла из 4) проявляется в склонности подростков абстрагироваться от онлайн-ситуаций и нападок, игнорировать их и воспринимать некоторые проявления кибербуллинга как норму интернет-поведения.

• Стратегия позитивной переоценки (2,3 балла из 4) проявляется в способности подростков относиться к ситуации с юмором и легкостью, не принимая многие интернет-обиды близко к сердцу

Стратегии мести и самобичевания получили низкие средние баллы, что указывает на ограниченное использование данных стратегий подростками. Вместе с тем, высокий коэффициент вариации по этим стратегиям (свыше 31%) свидетельствует о неоднородности данных: в выборке присутствуют подростки, склонные к применению данных деструктивных стратегий. Необходимость дальнейшего изучения этого феномена очевидна.

Особое внимание заслуживает выраженная склонность подростков к самобичеванию в контексте кибербуллинга (средний балл 2,2), что проявляется в высокой готовности брать на себя вину за происходящее. Данная тенденция негативно сказывается на самооценке подростков. Кроме того, вызывает беспокойство низкая готовность подростков обращаться за социальной поддержкой, включая помощь квалифицированных психологов (средний балл 2,66 из 4).

В целом, современные подростки демонстрируют склонность к использованию конструктивных стратегий преодоления кибербуллинга. Они преимущественно выбирают технологические решения и методы дистанцирования от проблемы, что позволяет сохранить психические ресурсы, поддерживать психологическое равновесие и минимизировать затраты внутренней энергии. Вместе с тем, наблюдается склонность подростков к самокритике и самообвинению в ситуациях кибербуллинга, что может негативно сказаться на их психическом состоянии. Хотя большинство подростков не прибегает к деструктивным стратегиям мести, некоторые респонденты выразили готовность к ним, что сопряжено с дополнительными рисками. Кроме того, характерно стремление современных подростков решать проблемы самостоятельно, без обращения за социальной поддержкой и помощью.

В заключение следует отметить, что результаты исследования подчеркивают необходимость разработки и внедрения эффективных профилактических мер по противодействию кибербуллингу среди подростков. В реализации данных мер должны принимать активное участие родители, педагоги и специалисты-психологи.

Результаты исследования наглядно демонстрируют, что подверженность кибербуллингу и интенсивность эмоционального реагирования на него не определяются исключительно возрастом или полом подростка, а также ситуативными факторами, такими как постоянный доступ в интернет и наличие гаджетов. Данные факторы имеют более сложную взаимосвязь, что открывает возможности для разработки программ профилактики кибербуллинга и предотвращения попадания подростков в ситуации интернет-агрессии. В качестве эффективных методов коррекционной и развивающей работы с подростками психолог может использовать арт-терапию, сказкотерапию, сторителлинг, тренинги и коучинг.

Литература.

1. Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» от 15.04.2022 г. № ЗРУ-764.

2. Аверкиева, Е.В., Муслумов Р.Р. Исследование стратегий совладания с кибербуллингом в молодёжной среде / Выпускная квалификационная работа. Екатеринбург, 2020. 118 с.

3. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследования и культурный феномен. – Журнал высшей школы экономики. Психология., 2013, т. 10, №3, с. 149-159.

4. «Буллинг – что это такое, и когда он появился?» С.С. Попов.
5. Кривцова, С. В. Буллинг в школе VS сплоченность неравнодушных / С. В. Кривцова. – М.: ФИРО. – 2011.
6. Ориббоева D. D. (2020). Social competence as an integral part of the teacher's professional maturity. Scientific and Technical Journal of Namangan Institute of Engineering and Technology, 2(11), 347-353.
7. Ориббоева D. D O‘smirlar jamoasidagi bulling: diagnostika va korreksiyasi Ta’limda istiqbolli izlanishlar xalqaro ilmiy-metodik jurnal № 7/2024

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО КРЕАТИВНОСТИ

Останов Ш.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические подходы к изучению креативности студентов как важного компонента их профессионального и личностного развития. Проанализированы основные понятия, связанные с креативностью, и подчеркнута роль образовательной среды в стимулировании творческого мышления. Исследование акцентирует внимание на методах диагностики и развития креативного потенциала, предлагая рекомендации для повышения эффективности образовательного процесса.*

Ключевые слова: *креативность, студенты, творческое мышление, образовательная среда, развитие креативности, методы диагностики.*

Abstract. *The article explores theoretical approaches to studying student creativity as a critical component of their professional and personal development. It analyzes key concepts related to creativity and emphasizes the role of the educational environment in fostering creative thinking. The research focuses on methods for diagnosing and enhancing creative potential, offering recommendations for improving the educational process's efficiency.*

Keywords: *creativity, students, creative thinking, educational environment, creativity development, diagnostic methods.*

Развитие современной отечественной педагогической науки предполагает активную разработку инновационных научных подходов и концепций. Они ещё недостаточно применяются в исследованиях актуальных направлений педагогики, в частности теории и практике лингвистической подготовки студентов. В отличие от классических подходов, таких как системный, деятельностный, ситуационный и др., применяемых в основном для решения глобальных проблем в образовательной деятельности, возникает необходимость в теоретической разработке подходов, способствующих индивидуализации образования на уровне факультета, студенческой группы.

Цель данного исследования - теоретически выявить главные тенденции в разработке теории подходов к обучению и развитию их как системы научного знания. Необходимо отметить, что подходы, методы и концепции – это основа для теоретизации и методологизации педагогической науки.

Всесторонний анализ отечественной и зарубежной педагогической литературы подтверждает недостаточную степень разработанности теории лингвистической подготовки студентов неязыковых вузов и, как следствие, отсутствие теоретической базы для проектирования инновационных педагогических подходов. Безусловно, поиск новых подходов необходим для выдвижения оригинальных идей по проблемам лингвистической подготовки. Нами разработана теория проектирования подхода на примере спроектированного и внедрённого нами в практику лингвистической подготовки РКП (рефлексивно-креативного подхода), т.к. этот подход представляется нам эвристичным и даёт основание использовать элементы структурно-функционального анализа в педагогических исследованиях.

На первом этапе возникает необходимость в анализе существующей ситуации в области теории и практики лингвистической подготовки, в выявлении проблем, решение которых возможно с помощью инновационных педагогических подходов. На данном этапе проводится анализ понятия «Лингвистическая подготовка студента неязыкового вуза», тенденций исторического развития данного явления от прикладной области филологии до направления в современной лингводидактике.

В.Н. Мясищев считал, что ребенок получает возможность производить, «демонстрировать» окружающим свое умение и достижения в виде конкретных результатов. Рисование снимает напряжение, успокаивает. Возвращает ощущение собственной ценности, устраняет сомнения в собственных способностях к достижению успеха.

«Особенно экспрессивная техника полезна для неразговорчивых детей. Благодаря этой технике ребенок начинает общаться, не вынуждая себя разговаривать [5: 239].

Выделим особую роль рисования в психическом развитии ребенка. Дети способные к игре воображения, имеют более высокий показатель интеллекта, легче преодолевают трудности, а развитие способностей к воображению улучшает их адаптивные возможности и процесс обучения.

Деятельность творческого воображения ребенка почти никогда не возникает без помощи и участия взрослого. Но роль взрослого заключается не в том, чтобы поучать, а в том, чтобы совместно с учеником восходить к акту творчества. Для творческих уроков необходимо ощущение уверенности в том, что твои нестандартные находки будут замечены, приняты и правильно оценены. Кроме того, необходимым условием является активное, осознанное участие самой личности по созданию мотивации к развитию креативности, особенно эффективной формой в этом отношении, на настоящее время, является взаимодействие методов активного обучения (тренинга) с созданием специальных условий таких, например, как создание неформальной обстановки общения со сверстниками, обеспечение максимального комфортного эмоционального климата в группе, при решении всевозможных проблемных задач, тренирующих интеллектуальную и поведенческую гибкость.

Арт-терапевтическая работа предполагает широкий выбор различных изобразительных материалов. Наряду с красками, карандашами, восковыми мелками или пастелью часто для создания коллажей или объемных композиций используются журналы, цветная бумага, фольга, текстиль; глина, пластилин, дерево, иные материалы. Необходимо иметь кисти разных размеров, губки для закрашивания больших пространств, ножницы, нитки, разные типы клеев, скотч и т.д.

Живопись с помощью пальцев, а также упражнения с использованием различных материалов, дающих разные тактильные ощущения важны, так как, это

пробуждают связанные с ранним детством, обычно приятные воспоминания, а также дают развиваться образом, ассоциациям, фантазии в целом. Техника «каракуль» знакомит со спонтанным способом рисования и развивает воображение. Любой человек, рассматривая облака, пятна, трещины, видит какие-то образы. Это относится и к каракулям, рассматривая их, можно увидеть большое разнообразие образов, но, еще интереснее рассказывать об этом.

Для развития творчества, креативности большую роль играют упражнения с участием всего тела, которые освобождают от невидимых зажимов, напряжения. Изображая образ с помощью собственного тела, дети освобождают свою творческую энергию в целом.

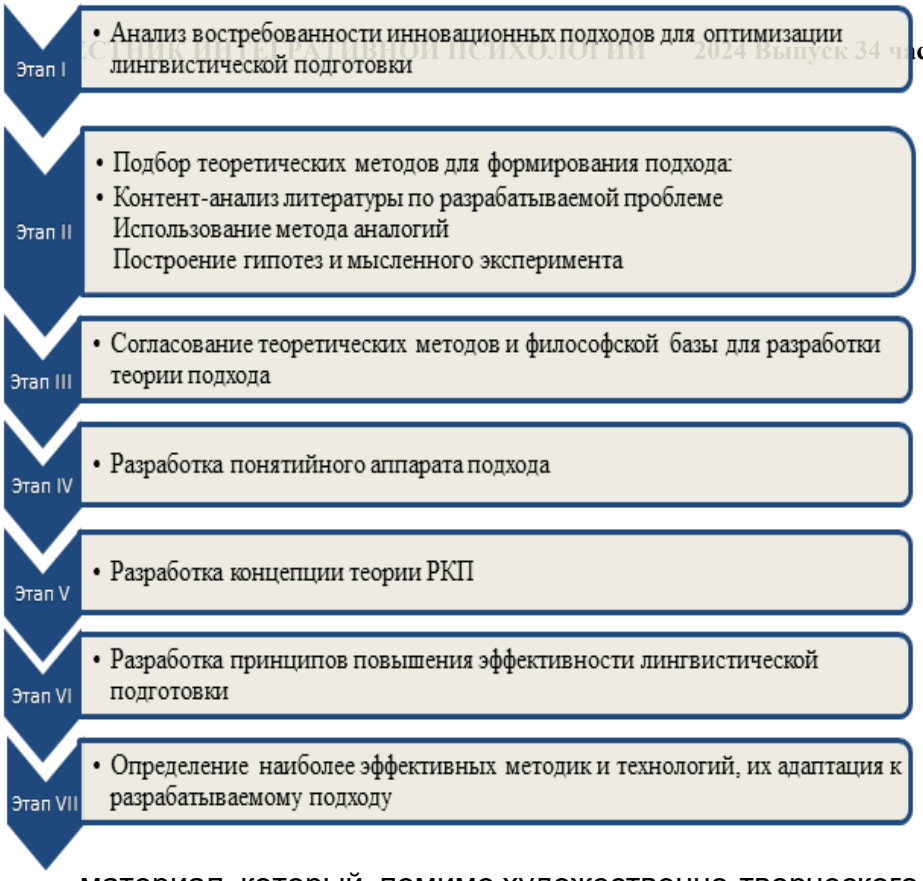
Отдельного рассмотрения требует такая техника как рисование под музыку. Музыка может сопутствовать любому занятию, быть его фоном, создавая соответствующее настроение. Педагоги, использующие данный метод, говорят о закономерностях влияния музыки и рисования под нее, на психоэмоциональное состояние детей. В их наблюдениях сделан вывод о том, что рисование под музыку способствует формированию навыков саморегуляции; существенно обогащает эмоциональную сферу детей; совершенствуется способность слышать свой внутренний ритм и ритм других людей, что позволяет им строить позитивные взаимоотношения с окружающими людьми.

Особого внимания требует техника коллажа, которая помогает преодолеть робость, связанную с отсутствием «художественного таланта» и умений. Использование готовых предметов и изображений для создания из них новой композиции дает подросткам чувство защищенности.

Как подчеркивает Р. Арнхейм, произведение изобразительного искусства всегда является не «иллюстрацией» к мысли автора, а конечным проявлением этого мышления (1994). Поэтому детские рисунки выступают как способы реализации знаний, смягчения затруднений в понимании понятий, упорядочивания представлений, как средство самомоделирования и самосознания в окружающем мире — аналогично тому, как это происходит в игре (К. Е. Хоменко, 1980; Л. С. Выготский, 1987; Р. Б. Хайкин, 1992). В литературе, посвященной терапевтическим функциям рисования, подчеркивается же катализирующая функция рисунка, облегчающая психотерапевтический контакт с детьми и подростками.

Длительная работа над заданной темой требует концентрации на проблеме, следствием чего может быть ее более ясное понимание («кристаллизация проблемы»). Таким образом, рисунок и его об суждение выступают как средства усиления чувства идентичности ребенка, помогают ему узнать себя и свои возможности

Дети легко изображают себя в рисунках, играх, уделяя себе, большое внимание. Их эмоциональные установки сказываются на темах рисования. Положительный результат рисования может иметь место при непосредственном изображении конфликта. Поскольку дети чувствуют больше, чем могут выразить словами, особенно конфликтных ситуациях, где происходит накопление переживаний и эмоциональный «тормоз», рисунок дает ребенку возможность преодолеть психологический барьер неуверенности разобраться в себе (Захаров А.И.,

1982). Практически любой детский рисунок — это особый материал, который, помимо художественно-творческого начала, имеет важный коммуникативный смысл и, благодаря отсутствию обдумывания, «цензуры», содержит обильную и доступную информацию об авторе. (Э.Г. Эйдемиллер,2002).

Рисунок обогащает опыт личности, изменяет ее точку зрения, сдвигая центр интересов. Это изменение происходит постепенно, и отдельные его аспекты могут иметь различные значения для личности, в которой происходит безостановочное накопление материалов наблюдения и подстройка их к различным позициям, мыслям и чувствам.

Рисунок применяется в арт-терапии для расслабления человека открывает возможность и "наконец что-то сделать". Техника рисунка задумана так, чтобы заставить ребенка, подростка действовать, тем самым предоставляя источник удовлетворения и чувство завершения. Графическое самовыражение, которым является рисунок, таким образом, становится инструментом, ведущим к изменениям. В результате ребенок или подросток может позволить себе ослабить защиту и открыться навстречу другим возможностям, которые позволят изменить реальность.

Открываясь новому опыту, приносимому инструкцией рисовать, подросток начинает замечать реальность в настоящих, постоянных формах, без помех, накладываемых вербальной защитой. Этот процесс инициирует постепенную трансформацию личности, увеличивая ее гибкость в мышлении и наблюдении. В свою очередь, это дает мудрость, позволяющую приобрести большую терпимость к своей неуверенности. Таким образом, рисунок дает ребенку, подростку шанс увидеть себя по- новому. Рисунок настолько образен, что это облегчает взгляд внутрь себя. [4]

Существенное значение в развитии и функционировании воображения имеет речь. Исследованию роли речи в процессе становления воображения всегда отводилось должное место в работах отечественных психологов (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Рузская). Отмечается, что мощный шаг в развитии детского воображения совершается именно в непосредственной связи с усвоением речи, что дети с задержкой речевого развития оказываются отстающими и в развитии мышления, и в развитии воображения. Участие второй сигнальной системы в формировании и развитии образов воображения, по мнению Е.И. Игнатьева, помогает «разворачиванию» этих образов, способствует их совершенствованию.

Слова не менее экспрессивны, чем искусство; потому что сознание, мышление и речь — единство и поэтому мы стремимся к четким формулировкам. В определенные моменты словам отводится особая роль. Например, в свободной игровой активности перед собственно творческим процессом дети часто дополняют жесты словами, в которых проявляется интерес, осторожность, страх и возбуждение, а иногда издает эмоционально окрашенные звуки. Когда создатели художественных работ выражают свое отношение к ним в словах, речь используется для артикулированного описания творческой экспрессии и носит глубоко личностный характер. Временами словесный взрыв следует за долгим периодом бессловесной работы интуиции.

Тем не менее, преподавателю нужно помнить, что различная деятельность, особенно в процессе творческой работы, может протекать в молчании. Важно, чтобы ребенок имел достаточно времени молча делать и осматривать художественную работу. Таким образом, преподаватель должен "понимать важность молчания и освободиться от давящего желания прервать молчание, научиться чувствовать себя удобно в такой ситуации. Когда ребенок поглощен своей работой или когда он молчит и смотрит на нее, преподавателю важно слушать молчание так же, как важно слушать слова» (М. Бетенски). [1: 41]

К основным принципам работы с детьми можно отнести поддержание в ребенке его творчества, собственного достоинства и позитивного образа "Я". Преподавателю следует говорить о ситуации, поступке и его последствиях, а не о личности и характере самого ребенка, отмечать сдвиги в личностном росте посредством сравнения ребенка с самим собой, а не с другими детьми, не применять негативных оценочных суждений. Не нужно навязывать ребенку способов деятельности и поведения вопреки его желанию, принимать и одобрять все поступки творческой деятельности ребенка независимо от содержания, формы, качества.

Использование арт-терапии позволяет учитывать особенности проведения занятий. Содержание, способ воплощения задуманного, темп творческой деятельности определяется каждым самостоятельно. Это, наряду с терапевтическими целями, имеет диагностическую значимость. Темы, связанные с восприятием себя, позволяющие изучать систему отношений детей и положительно влиять на ее изменения (нарисовать или вылепить автопортрет; изобразить, каким тебя видят друг и недруг; нарисовать свой герб, отражающий характерные свойства личности и т.п.). Упражнения и темы, позволяющие изучить отношения в семье ребенка с целью выявления причин нарушений поведения и их последующей коррекции (с помощью песочницы и разных фигурок скомпоновать какую-то бытовую сцену; изобразить членов семьи в виде животных или предметов).

Работа в парах, направленная на развитие коммуникативных возможностей школьников («каракули Винникота» — один участник рисует каракули и передает другому, чтобы тот создал образ; один участник начинает рисунок на свободную или заданную тему, а другой заканчивает; затем результаты совместной работы

обсуждаются). Техники, сочетающие изобразительную деятельность с другими формами творческого самовыражения (передача впечатлений от музыки с помощью рисования в процессе ее прослушивания; изображение образов, вызываемых звучанием собственного имени, ощущениями от своих танцев под музыку, изображение в рисунке или скульптуре каких- то своих качеств в виде отдельных персонажей и разыгрывание диалогов между ними, отражение в рисунке впечатлений от поэтических произведений и т.д.).

Одни из программ развития творческого мышления были разработаны П. Торренсом и Э. Боно. Тренинг творческих способностей П. Торренса [5] позволяет освободить детей от внешне навязываемых ограничений и стандартов. Признавая тренируемость такого элемента креативности, как дивергентность мышления, он сформулировал ряд требований к методическим приемам и средствам, позволяющим стимулировать и раскрывать неосознаваемые компоненты творческого процесса подростков. Эти занятия наплавлены на то, чтобы помочь подростку содействовать переходу из обычных состояний сознания в необычные, по крайней мере на короткие промежутки времени; обладать возможностями возбуждать взаимодействие интеллектуальных, волевых и эмоциональных функций; обеспечить реалистическое столкновение с проблемой, эмоциональную вовлеченность; содействовать столкновению противоположных понятий, образов, идей.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ наиболее известных определений "творчества" и "креативности" приводит нас к выводу, что специфичность понятия "творчество" заключается в том, что чаще всего исследователи трактуют его как особый целостный вид деятельности, включающий все необходимые компоненты (мышление, мотивацию, способности...), обуславливающий общее развитие личности, ее вклад в историю человечества (JI.C. Выготский, С.JI. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, В.В. Давыдов и др.). В то время как термин "креативность" связывают с особенностями мышления, совокупностью способностей, позволяющих генерировать идеи, отличающиеся от общепризнанных, стереотипных.

Личностный подход к изучению креативности в большей степени сконцентрирован на выявлении индивидуальных различий субъектов творчества. Наиболее часто встречаемыми качествами творческой личности являются готовность к риску, независимость, работоспособность, терпимость в ситуациях неопределенности, чувство юмора, настойчивость, уверенность в себе, адекватность самооценки, высокая сила Я, открытость опыту, стремление к самосовершенствованию, духовному росту. Однако параметры креативной личности не имеют жестко заданных границ. Изучение личностных аспектов креативности следует рассматривать как самостоятельную область исследований творчества.

2. По мнению большинства исследователей, креативность поддается развитию. Особенно эффективно воздействие на ее формирование в сензитивные периоды психического развития детей. Дошкольный возраст и подростковый являются теми возрастами, в которые происходит интеллектуальное развитие креативов (В.Н. Дружинин, Е.Л. Солдатова и др.).

3. Психологический анализ исследований отечественных и зарубежных авторов, показал, что воображение и чувство (эмоции) в жизни ребенка нераздельны. Эмоция как бы собирает впечатления, мысли и образы, созвучны настроению человека. Богатая эмоциональная жизнь стимулирует развитие воображения ребенка.

4. Средства арт-терапии развивают чувства детей. Осуществляя процесс творчества, ребенок испытывает целую гамму положительных эмоций как от

процесса деятельности, так и от полученного результата. Арт-терапия способствует более интенсивному развитию высших психических функций, таких, как память, мышление, восприятие, внимание. Последние, в свою очередь, определяют успешность учебы ребенка.

5. Условия, которые способствуют развитию креативности в детском возрасте выделены П. Торренсом и включают: ориентация ребенка на творческие решения; снятие преград в отношении инициативы ребенка; поощрение различных творческих продуктов дома и в школе; предоставление возможности действовать с мыслями и предметами; воспитание у ребенка осознания ценности творческих черт своей личности; воспитание у ребенка внимания ко всем свойствам окружающей среды.

Литература.

1. Бетенски М.Г. Что ты видишь? Новые методы арт-терапии. Перевод с английского языка Злотник М., Москва, "Ось-89", 2001.

2. Оклендер В. Окна в мир ребенка: Руководство по детской психотерапии /пер. с англ. - М.: Независимая фирма «Класс», 2003.

3. Основные современные концепции творчества и одаренности/ Под ред. проф. Д.Б. Богоявленской. - М.: Молодая гвардия, 1997. - 416 с.

3.Рустамов, Ш.Ш. (2022). Особенности математической компетентности практический психологов. integration of science, education and practice. scientific-methodical journal, 3(3), 59-64.

4.Рустамов, Ш.Ш. (2022). Корреляционный анализ пример по психологии. Корреляции в психологии. Science and Education, 3(3), 1100-1106.

ВНЕДРЕНИЕ «СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ» В СПОРТИВНУЮ ПРАКТИКУ: ОСОЗНАННЫЕ ТРЕНИРОВКИ

Павленко С.А.
(Беларусь)

Аннотация. *Внедрение «Системы развития самосознания©» в спортивную практику представляет собой передовой подход, основанный на осознанных тренировках и трансформационных психологических играх. Интеграция работы психолога и тренера позволяет разработать индивидуальные программы, объединяющие тренировки и участие в играх. Это взаимодействие углубляет понимание личных качеств спортсменов и улучшает их мотивацию, концентрацию и эмоциональную устойчивость. В статье рассматриваются*

философские аспекты системы и ее практические применения, подчеркивающие связи между психологическими проработками и спортивными достижениями.

Ключевые слова: *самосознание, трансформационные игры, спортивная идентичность, осознанные тренировки, психологическая подготовка, спортивные результаты, личностный рост, «Система развития самосознания©»*

Abstract. *The introduction of the "Self-Awareness© Development System" into sports practice is an advanced approach based on conscious training and transformational psychological games. The integration of the work of a psychologist and a coach allows the development of individual programs that combine training and participation in games. This interaction deepens the understanding of the personal qualities of athletes and improves their motivation, concentration and emotional stability. philosophical aspects of the system and its practical applications, emphasizing the links between psychological studies and sports achievements.*

Keywords: *self-awareness, transformational games, sports identity, conscious training, psychological training, sports results, personal growth, "System for the development of self-consciousness©"*

Спортивная подготовка сегодня требует комплексного подхода, сочетающего физическую, техническую и психологическую подготовку спортсмена. Психология спорта находит всё большее применение в формировании не только физической выносливости, но и ментальной силы. В этом контексте «Система развития самосознания» представляет собой новую методологию, направленную на создание глубокой связи между личностью спортсмена и его спортивными достижениями. Основная цель системы заключается в том, чтобы интегрировать психические проработки с тренировочным процессом, улучшая самосознание и, как следствие, повышая уровень спортивных результатов.

Осознанные тренировки - краеугольный камень спортивной системы

Осознанные тренировки представляют собой высокоэффективный и практический подход, который акцентирует внимание спортсмена на текущем мгновении и на работе мышц, тем самым способствуя значительному улучшению концентрации и снижению уровня психоэмоционального стресса в процессе подготовки и соревнований. Благодаря этой практике, атлеты получают уникальную возможность целенаправленно осознавать и анализировать свои действия, эмоциональные состояния и реакции, как в ходе тренировочных упражнений, так и в условиях соревнований, что является критически важным для их успешного выступления.

Эта методология не только благоприятно влияет на физическую подготовленность спортсменов, но и играет важную роль в развитии ключевых психологических навыков. К числу таких навыков относятся саморегуляция и контроль над эмоциями, которые необходимы для достижения высоких результатов в спортивной деятельности. Осознанные тренировки способствуют созданию устойчивой внутренней среды, благоприятствующей максимальной реализации потенциала спортсмена. В свете вышесказанного, данный подход представляется одной из основополагающих составляющих успешной подготовки атлетов, интегрируя физическую и психологическую компоненты, что в конечном итоге способствует достижению высоких результатов в спортивной карьере.

Mind-Body: Осознанные тренировки и личностный рост

Система тренировок Mind-Body объединяет физическую активность с осознанностью, акцентируя внимание на взаимодействии между телом и разумом. Эта методика помогает спортсменам осознанно контролировать каждое движение,

улучшая не только физическую форму, но и нейромышечные связи, что способствует более эффективным и слаженным движениям.

Нейромышечная связь включает взаимодействие центральной нервной системы с мышцами и делится на межмышечную (координация нескольких мышц) и внутримышечную (координация внутри одной мышцы). Регулярные осознанные тренировки помогают активировать больше мышечных волокон и улучшить координацию.

Ключ к успешным тренировкам — умеренный темп, который позволяет нервной системе эффективно обрабатывать информацию. Правильная техника с легкими весами способствует развитию мышечной памяти, необходимой для прогресса. Ощущение жжения в мышцах во время упражнений может служить важным психологическим сигналом, поддерживающим мотивацию и выработку эндорфинов. Все это необходимо уметь контролировать и осознанно выполнять. Самоконтроль, самообладание, самомотивация, самовосприятие и другие функции самосознания, нарабатываемые при помощи метода «Система развития самосознания» через использование комплекта из 10 трансформационных психологических игр, позволяет снять мышечные зажимы и блоки, прожить вытесненные эмоции и осознать глубинную мотивацию, влияющие на спортивные результаты. Проработка психических аспектов в рамках «Системы развития самосознания» позволяет спортсменам не только повысить свои физические показатели, но и улучшить качество выступлений в условиях высокого стресса. Восприятие спортивной деятельности через призму осознанности увеличивает устойчивость к неудачам и способствует конструктивному отношению к конкуренции. Спортсмены, прошедшие тренировки по данной системе, демонстрируют улучшения не только в индивидуальных спортивных навыках, но и в командной работе.

Таким образом, подход Mind-Body не только улучшает физические показатели, но и способствует личностному и психологическому развитию, интегрируя осознанность в занятия спортом. Изучая методологию «Системы развития самосознания», можно наблюдать, как внедрение трансформационных игр в тренировочный процесс даёт спортсменам возможность глубже понять себя, свои сильные и слабые стороны, а также пересмотреть свои цели и мотивы. Этот конструктивный подход к саморазвитию значительно увеличивает не только уровень профессиональной, но и личной удовлетворенности от занятий спортом.

Заключение: внедрение «Системы развития самосознания» в спортивную практику открывает новые горизонты для повышения эффективности подготовки спортсменов. Осознанные тренировки и трансформационные игры позволяют не только диагностировать и развивать психическое состояние спортсменов, но и формировать их спортивную идентичность. Открытие внутренних ресурсов и осознанное восприятие процесса тренировок создаёт прочную основу для достижения высоких результатов. Основой успешной спортивной практики становится не только физическая подготовка тела, но и их ментальное и эмоциональное состояние, что в конечном итоге влияет на общие результаты в спорте.

Литература.

1. Бабушкин, Г. Д. Психодиагностика в системе подготовки спортсменов / Г. Д. Бабушкин, Б. П. Яковлев. — Санкт-Петербург : Лань, 2023. — 336 с

2. Джим Афремов - Разум чемпионов. Как мыслят, тренируются, побеждают великие спортсмены, - Азбука, 2022 – 208с.

3. Козлов В.В., Трифонова С. А., Панкратова Т. М., Николаева Л. А. Социальная психология: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 504 с. — (Высшее образование).

4. Михай Чиксентмихайи - Поток: Психология оптимального переживания, первод с англ. Елены Перовой, - Москва 2011

5. Ноэль Брик, Скотт Дуглас - Гений чемпионов. Как мышление спортсменов мирового класса может изменить вашу жизнь. -Азбука, 2022 – 288с.

6. Павленко С.А. Метод развития самосознания при помощи игропрактики. - Психология XXI столетия // Сб. научных статей по материалам международной конференции «Психология XXI столетия» (Самарканд, 15-16 марта 2024 г.) / Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р.Баратова, М.Н. Усмановой. – Самарканд: СамДУ, 2024 – с. 291-293.

7. Павленко С.А. Игропрактика, как инструмент для развития Самосознания. - Методология современной психологии. Вып. 23 /Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. – М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2024 - с. 210 – 218.

8. Яковлев, Б. П. Спортивная психология. Личностные механизмы саморегуляции психической нагрузки в спортивной деятельности : учебник для вузов / Б. П. Яковлев, Г. Д. Бабушкин, Е. А. Науменко. — Санкт-Петербург : Лань, 2024. — 380 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЕНСОМОТОРИКИ ЛИЧНОСТИ

Пармонова Л.И.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотацияю. *В статье рассматриваются сенсомоторные способности человека как важный фактор его жизнедеятельности. Также показана роль сенсорного образования в формировании у человека таких способностей, как чувство, интуиция, восприятие, сенсорика, проанализирована психологическая структура сенсомоторных, системных и подсистемных компонентов, их характеристики.*

Ключевые слова: *личность, чувства, органы чувств, сенсорное образование, сенсорика, моторика, сенсомоторная система, компоненты подсистемы, сенсомоторные функции, сенсомоторная культура.*

Annotation. *The article examines human sensorimotor abilities as a vital factor in daily functioning. It highlights the role of sensory education in developing abilities such as sensation, intuition, perception, and sensory awareness. The psychological structure of*

sensorimotor, systemic, and subsystem components and their characteristics are also analyzed.

Keywords: *personality, sensations, sense organs, sensory education, sensory awareness, motor skills, sensorimotor system, subsystem components, sensorimotor functions, sensorimotor culture.*

Сенсомоторика происходит от латинского слова «sensus», означающего чувство, восприятие, эмоциональное познание, и «motor», означающего движение. Сенсомоторика означает взаимосвязь и единство сенсорного (эмоционального) и моторного (двигательного) компонентов психической деятельности. В результате поступления сенсомоторной информации в мозг человека через анализаторы он регулирует, контролирует и корректирует (исправляет) свои действия. В ходе этой же деятельности осуществляются уточнение информации, изменения и поиск новой информации. Человек учится организовывать свою деятельность по цели на основе координации своего эмоционально-познавательного процесса и двигательных навыков.

Цель сенсорного воспитания – развить деятельность органов чувств человека и улучшить процесс восприятия.

Понятие «моторика» представляет собой физиологические и психологические состояния, связанные с процессом движения человека. Мелкая моторика относится к движению глазного яблока, а крупная моторика относится к движению тела.

Сенсомоторика состоит из двух основных частей:

Сенсорика состоит из двух частей, таких как ощущение и восприятие, которые представляют собой характерные для каждого индивидума уровни развития органов чувств и их интеграцию в один комплекс.

Двигательные навыки являются основой развития различных психических процессов – внимания, памяти, восприятия, мышления, речи. Восприятие и эмоциональное познание не происходят без участия действия. То есть в результате связывания информации, полученной посредством зрительного восприятия, с кожно-осязательными, тактильно-двигательными переживаниями, происходит углубление эмоциональных знаний.

Сенсомоторная культура – формирование способности управлять эмоциями и движениями и связана с единством зрения и движения, слуха и движения, кожно-тактильного ощущения и движения.

Сенсомоторный процесс — процесс познания внешнего мира посредством органов чувств и соответственного управления своим поведением, формируется на основе синтеза информации, воспринимаемой посредством различных органов чувств.

Индивидуальную сенсорную систему образуют следующие подсистемы:

- зрительное восприятие – помогает различать предметы внешнего мира по цвету, форме, размеру, типу движения;
- вестибулярная система – помогает человеку найти цель во внешнем мире, сохранить равновесие;
- слуховое восприятие – помогает слышать звуки внешнего мира, различать их и говорить;
- проприоцептивная система – это система, которая помогает человеку управлять движениями тела;
- тактильное восприятие – служит для познания температуры, движения и поверхности объекта познания через кожу.

Восприятие осуществляется посредством анализатора, состоящего из трех частей:

- периферическая система – рецепторы;

- нервная система;
- кора головного мозга, обрабатывающая импульсы от нервов.

Восприятие – сложная форма познавательной деятельности, включающая такие виды перцептивных действий, как ощущение, понимание, измерение, оценка. В свою очередь, в процессе восприятия используются следующие виды перцептивных действий: измерение; сравнивание, контроль, регулирование.

Уровень развития сенсорных движений имеет большое значение в формировании способностей человека и в процессе приобретения определенных знаний и некоторых практических навыков. Если у человека развита способность воспринимать формы и цвета, он может видеть и чувствовать свойства окружающих вещей во всех аспектах.

Сенсорные процессы особенно важны в раннем детстве, поскольку в этот период раннего и дошкольного образования очень быстро развивается способность правильно и точно воспринимать форму, размер, цвет и другие свойства предметов и событий. Вот почему известная российская исследовательница М.Аксарина называет раннее детство «золотым периодом сенсорного развития» и подчеркивает необходимость формирования сенсорной культуры у детей с первых месяцев их жизни. Современные психологические и физиологические исследования показывают, что восприятие — это активная деятельность, состоящая из определенного целенаправленного движения, направленного на рассмотрение предметов, понимание их свойств и свойств.

В дошкольных образовательных организациях большое внимание уделяется развитию сенсомоторных навыков воспитанников (этот период считается важным периодом в развитии сенсомоторных навыков), и основными задачами этого процесса являются следующие:

- развитие мелкой моторики;
- развитие координации движений пальцев;
- формирование представлений о цвете, форме, размере и других размерах и их расположении в пространстве;
- развитие сенсорно-познавательного процесса;
- восприятие времени и пространства;
- стимуляция обоняния, зрения, слуха, вкуса и кожно-тактильных анализаторов.

В процессе работы с предметами совершается ряд мыслительных операций. То есть рука движется (управляется деятельностью головного мозга), отражает деятельность головного мозга и интегрирует информацию, полученную через органы зрения, слуха и кожно-тактильных чувств.

Интеллект – это общие умственные способности человека, рожденные или приобретенные в течение его жизни, играющие важную роль в осуществлении различной деятельности, совершаемой человеком в течение жизни. В свою очередь, интеллект человека формируется и развивается в ходе различной деятельности.

Сенсомоторный интеллект формируется на основе сенсомоторной координации при овладении речью и регулирует деятельность чувства, восприятия и движения.

Психолог Жан Пиаже разрабатывает оперативную концепцию развития личностного интеллекта. В этой концепции он показывает, что процесс интеллектуального развития человека проходит 6 стадий:

1-стадия: стадия рефлекторных тренировок (от рождения до 1 года);

2-стадия: начальные навыки и начальные круговые реакции (от 1 мес до 5-6 мес);

3-стадия: координация зрительно-хватательных движений и вторичных вращательных реакций. У ребенка развиваются навыки целенаправленного осуществления действий и контроля действий. Развивается интеллект ребенка (с 4-6 месяцев до 8-9 месяцев);

4-стадия: стадия практического интеллекта. Ребенок учится двигаться к интересующим объектам (с 8 до 11 месяцев);

5-стадия: третий этап реакций и новые формы действия. То есть ребенок теперь начинает экспериментально менять их, не ограничиваясь движениями, приобретенными им в ходе предыдущего опыта. Выполняет новые действия (с 11-12 месяцев до 18 месяцев);

6-стадия: ребенок начинает находить новые пути и средства достижения цели на основе усвоения комбинации алгоритма действий. В результате своих действий он открывает для себя уникальные инновации. (от 18 месяцев до 24 месяцев) [1].

По мнению Ж.Пиаже, один из главных критериев интеллекта определяется способностью ребенка классифицировать цели и способы их достижения [1].

По своей структуре сенсомоторный интеллект представляет собой систему ряда схем действий. Такая схема действий, в свою очередь, приводит ребенка к определенной логике действий.

Сенсомоторный интеллект помогает ребенку понять понятие объекта движения, окружающей среды, пространства и времени. Он начинает ощущать себя одним из объектов природной среды, управляет собственным поведением и начинает различать действия среды, не имеющие к нему отношения.

Преобразование сенсомоторного интеллекта в мышление показывает уровень психического развития ребенка. Для этого внешняя схема движения ребенка меняется на внутренний психический процесс, то есть интериоризацию алгоритмов. Психические процессы сочетаются с действиями. То есть каждое движение ребенка контролируется нервной системой, движения чередуются и сменяют друг друга. Например, во время дыхания выдох останавливается. Эти действия выполняются последовательно.

Сенсомоторный интеллект учит ребенка воспринимать реальные объекты внешнего мира. Они не могут овладеть восприятием посредством различных знаков и символов. Этот процесс связан с социализацией интеллекта.

Л.С.Выготский критикует взгляды Ж.Пиаже на сенсомоторный интеллект и подчеркивает, что развитие психологических особенностей ребенка рассматривается только в контексте отношений ребенка с предметами. По словам Выготского, Пиаже упоминает, что развитие сенсомоторного интеллекта ребенка он рассматривает только по схеме «Ребенок — предмет». По его мнению, ребенок с рождения считается социальным существом, и он упоминает, что в познании мира он действует по схеме «ребенок – взрослые – предмет». Поэтому развитие сенсомоторного интеллекта ребенка формируется на основе его общения со взрослыми, а его предметные действия организуются и контролируются взрослыми [2].

Сенсорное воспитание включает ознакомление детей младшего и дошкольного возраста с формой, размерами и цветом предметов, а также развитие умений правильно анализировать эти свойства. Чем рациональнее будет организовано это воспитание, тем правильнее будет формироваться не только умственное воспитание, но и физическое, эстетическое и даже нравственное воспитание детей, то есть общее развитие ребенка будет эффективным. Например: Может ли ребенок полутора лет угадать ширину канавы и перепрыгнуть ее? Сможет ли двухлетний мальчик правильно собрать матрешку-пятерку? Сможет ли ребенок дошкольного возраста различить два вида цветов по их форме и листьям? Сможет

ли он воплотить в своем рисунке форму и цвет этих цветов? Все это зависит в известной степени от того, насколько развито у ребенка восприятие.

Известно, что восприятие формируется в процессе умения анализировать, обобщать и абстрагировать свойства вещей и ситуаций на основе умственных действий, что является одним из необходимых условий процесса понимания.

Познание ребенком окружающего мира, понимание событий начинается с ощущения внешнего мира. Поэтому возможность полноценного интеллектуального развития человека определяется уровнем развития чувств, то есть его эмоциональным развитием. Успех нравственно-эстетического воспитания зависит от эмоционального развития учащихся, уровня слуха, видения, познания ребенком окружающего.

Отношения ребенка к миру, их ясность и глубина находятся в интегральной зависимости от формирования эмоциональных состояний, способных обеспечить отражение действительности. Эмоциональное развитие – сложный процесс, и он включает в себя такие актуальные вопросы, как усвоение эмоциональных стандартов, разработанных государством, усвоение методов осмотра объекта.

Исследование эмоционального развития ребенка является одной из классических научных проблем, уже многие годы привлекающих внимание зарубежных и отечественных исследователей. В психолого-педагогических источниках XIX-XX веков широко используются такие термины, как «развитие и воспитание органов чувств», «организация сенсорики», «развитие и воспитание эмоциональных способностей».

В педагогических источниках термин «сенсорное развитие» обычно считают синонимом термина перцептивное или перцептивное развитие. Перцептивный (лат. perceptio означает «знать», «получать») означает получать, развивать, понимать ум или чувства. С физиологической и психологической точки зрения у человека выделяют пять органов чувств и типов эмоционального познания. Это: обоняние, чувство вкуса, слух, зрение и кожное чувство.

Каждому виду сенсорной информации соответствует определенный тип «чувствительности», своя сенсорная система. Значение эмоционального развития в раннем детстве, охватывающем второй и третий годы жизни ребенка, не имеет себе равных в жизни человека. Психологические новообразования, образовавшиеся в этот период, влияют на дальнейшее развитие и деятельность человека. Это наиболее удобно для улучшения работы молодых эмоциональных органов и накопления идей.

Уровень развития сенсорных движений имеет большое значение в формировании способностей учащихся и в процессе приобретения определенных знаний и некоторых практических навыков. Если у ребенка развита способность воспринимать формы и цвета, он может всячески видеть и чувствовать свойства окружающих предметов [3]. Это позволяет им развивать навыки рисования, раскрашивания, изготовления различных вещей из глины и бумажной ткани, а также конструирования и изготовления.

«Особое значение сенсорные процессы имеют в раннем детстве, поскольку способность правильно и ясно воспринимать форму, величину, цвет и другие свойства предметов и событий в происходящем очень важна в этот период раннего и дошкольного образования. Развивается быстро» [4]. Вот почему известная российская исследовательница М.Аксарина называет раннее детство «золотым веком сенсорного развития» и подчеркивает необходимость формирования сенсорной культуры у детей с первых месяцев их жизни. Современные психологические и физиологические исследования показывают, что восприятие — это активная деятельность, состоящая из определенного целенаправленного движения, направленного на рассмотрение предметов, понимание их свойств и

свойств. Л.А.Венгер говорит, что в двух-трехлетнем возрасте ребенок должен сделать важный шаг в своем сенсорном развитии, т. е. научить его различать предметы, их форму, размер, положение в пространстве, цвет и другие свойства. определить существующие взаимоотношения [5, 45-б].

Восприятие – это процесс отражения в сознании человека посредством воздействия на органы чувств предметов и событий внешнего мира, особых качеств и характеристик объекта познания.

Сенсомоторное развитие человека является основой общего интеллектуального развития. Чувственное познание – это начало восприятия. То есть информация, определенная посредством органов чувств, отражается в сознании человека – воспринимается. Все остальные операции восприятия порождены воспринимаемой информацией. Поэтому ход мышления зависит от точности и полноты процесса чувственного познания.

Литература.

1. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды - М.: Междунар. пед. акад., 1994. - 680 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.
3. Аксарина, Н.М. Воспитание детей раннего возраста : учебник / Н.М. Аксарина. – Москва : Медицина, 1969. – 256 с.
4. http://elibrary.ru/item.asp?id=38201437
5. Венгер Л.А. Педагогика способностей. М., «Знание», 1973. - 117 стр.

ATTENTION SKILLS IN ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS

Po‘latova M.Sh.
(Bukhara, Uzbekistan)

Annotation. *This article tells about the need for educational activities to have stable attention from children, sharp mindfulness, independence qualities of workfulness and batartibility, serious changes that occur with the transition of children to schools, the need to prepare each punctuation for the new environment in their school in kindergartens school-age children are not one of all homogeneity of school education, reasons why some children Also, the readiness of children to study at school, the child to the stage of social maturity of an individual, the child does not rise spontaneously, by the age of seven, psychically further growth of children who go to school is carried out in the process of*

educational work carried out at school, in the family, psychological preparation for school education.

Ключевые слова: *внимание, педагогические способности, социальная зрелость, навыки, компетентность, непроизвольное внимание, неустойчивое внимание, эмоции.*

Аннотация. *В данной статье рассматривается вопрос о том, что для учебной деятельности необходимо наличие у детей устойчивого внимания, острого ума, самостоятельности, деловых и организационных качеств, существенные изменения, происходящие с переходом детей в школы, их всесторонняя подготовка к новой среде в школе, что не все дети школьного возраста в детских садах имеют одинаковую готовность к обучению в школе, что некоторые дети, причины, по которым они не могут уйти, описаны в личностном сознании, которое формируется у детей с 6-7 лет. Также необходимо учитывать готовность детей к обучению в школе, неспособность ребенка самостоятельно подняться на ступень социальной зрелости личности, что дальнейший психический рост детей, достигших семилетнего возраста, осуществляется в процессе учебно-воспитательной работы в школе, в семье, что школьное образование должно быть подготовлено психологически в первую очередь, особенности внимания ребенка к роли и сюжету в играх, рисовании. и видение, видение в мастер-классах по изготовлению.*

Key words: *attention, pedagogical ability, social maturity, skills, competence, involuntary attention, unstable attention, emotion.*

Introduction**.** Going to school is a very big event in children's lives. This phenomenon reveals to them a new world, during the school period, children's play activities now begin to gradually change into reading activities-and the main activities, the main task and social duty of children remain education. Reading, which is a new activity for children 6 - 7 years old, requires them to have a new quality, new characteristics. For educational activities, children need to have stable attention, sharp mind, independence performance and qualities. It is necessary to prepare them for each new punctuation in the school, referring to such serious changes that occur with the transition of children to schools. It is noteworthy that children of school age in all kindergartens will not be able to cope with school education. When some children go to school, they cannot quickly get into new conditions. They seem to lack some kind of reading trait. The age of Seven Falls on the period of the end of the kindergarten period. From this same period, self-awareness in children begins to find content. From the age of 6-7 in children, personal consciousness begins to find content. In such cases, it seems that children seek to define their place from the social environment in which they live, to teach a more intimate, more fulfilling system of relationships with adults. It is necessary to prepare them in a new all-round way at school, referring to such serious changes that occur with the transition of children to school. Object of study: the readiness of children to study at school, to the stage of social maturity of an individual, the child does not rise on his own. It is brought up to this stage by the entire educational educational work in kindergarten and in the family. The emotions of seven-year-olds grow considerably. Feelings such as benevolence, compassion, comradeship begin to strengthen. The further growth of children who reach the age of seven and go to school from psychic humor is carried out in the process of educational upbringing work, which is carried out in the family at school. School education is first prepared from psychological humor. In a child preparing for school education, attention is relatively long-term and conditionally stable. The role and suyujeti of the child's attention features can be seen in the houses, in the training of drawing and making, in the preparation of toys from clay and plasticine, in the perception and understanding of other people's speech, in solving mathematical actions, listening to a story and teasing. The

child seeks to concentrate his attention on a specific object. Also, in addition to the level of psychic growth for education, the differences, conditions, specificity of the child's life and activity, his health, preparation for the method of Labor, are simply consistent. There is also a subjective side of psychological training in Child School Education. His desire to enter into communication is inextricably linked with this preparation. The teacher is one of the main participants in the educational process. A teacher is a person who is specially prepared for the education of children, who is responsible before the people, before the state, to prepare the younger generation for a cocktail. The teacher of the subject of child psychology is a specialist who gives future trainers knowledge that is extremely important for educators professionally - knowledge about the laws of child psychic development, forms the skills and competencies that they will need to successfully carry out their psychological activities.

Methods: in addition to the general requirements for all educators, the following requirements are sung to the teacher of the subject of child psychology.

1. To have knowledge of psychodiagnostics, psychocorrection, psychological counseling, special psychology in addition to general and Child Psychology.

2. A good knowledge of the features inherent in the work activities of the Educator of the preschool institution.

3.Be able to conduct independent research on the problems of children's psychic combing and attract students to this process.

4.Regularly learn and promote the pedagogical experience of advanced educators-coaches. As an educator, a teacher of child psychology must have the following abilities.

1.Didactic ability. - to be able to explain the learning material clearly and clearly.

2. Academic abilities-to have extensive knowledge in other fields of study in the subject of uz.

3. Perceptual abilities-to be able to enter the inner world of the student, to be observant.

4. Speech skills are the ability to express one's own opinion, feeling, with the help of speech.

5. Organizational skills-to be able to domesticate, the student team, organize their work.

6.Authoritarian abilities - to be able to have a direct emotional-volitional effect on students.

7.The ability to receive attention distribution – to be able to simultaneously focus attention on a student to a number of activities[1]. Writing assignments in grades 1-2 should not be too much. The main difficulties that occur in children in the first grade are as follows::

1.Difficulties with the agenda. The student should get used to a new agenda related to the performance of classes and homework. To do this, adults must explain the new requirements for the child and monitor their implementation.

2.There are difficulties with communication, which are associated with the need to establish a new relationship with the teacher, with classmates.

3.These difficulties begin to be felt by students in the middle of the school year. First graders usually have an interest in the external attributes of the school, while interest in the content of the educational material is weakly formed. Because of this, the student may have a loss of interest in studying, refusing to attend school. It is necessary to give the teacher students issues that require active intellectual actions, to reduce as much as possible issues that require simple memorization. Educational activities. It has the following structure structure:

1) training situations. In IT, students must master common methods of solving concrete practical issues or mastering concepts. The reader should put them in the

conditions of such a problematic situation in which it is necessary for students to be able to find these methods.

2) training efforts. To solve educational issues in each subject of study, it is important to master several educational actions and the implementation of their sequence. To do this, the teacher must ensure the strengthening of educational actions during the lesson using exercises.

3) for the full formation of educational activity, the formation of another component – control is necessary. The reader must be able to compare and evaluate their actions and their results with the given samples. First the teacher performs this task.

4) assessment is the determination of the degree of conformity of the result achieved by the requirements of the educational situation. An assessment of a student's activities should not be limited to an assessment placed in a class Journal. To do this, the teacher must apply various methods of assessing the student's knowledge. The growth of the cognitive process. Children of this age are distinguished by the accuracy, fluency of their perception. This can be explained by the predominance of the first signal system in them. In the educational process, the perception of students rises to the level of perceptual activity. In the first and second grades, the attention of students is not stable enough. Students in grades

3-4, on the other hand, can maintain their focus throughout the course. But for them, too, short breaks during the lesson are useful. Visual-motor memory plays a more important role` in children than logical memory because the first signaling system is dominant. In the educational process, logical memory is improved in students by remembering and recalling the meaning of educational materials, various reflections on scientific grounds. Its development largely depends on the degree of mental activity of students. One of the features of school age thinking is the inability to notice the constancy of some signs of things. This feature of children's thinking was described by the Swiss J.Piaje learned. The property of generalization, based on important signs according to the properties, laws of things and phenomena, begins to form later. Children for quite some time have difficulty not being able to distinguish between important and imperfect signs of objects. Therefore, it is necessary to teach the methods of correct generalization of the concept. The main psychological changes in the younger school age. At this age, the leading activity is educational activity, and the educational process is the reason for the emergence of new features and qualities in the psyche.

1. Behavior is a voluntary trait, and the student learns to plan his work from the beginning, consciously choosing the goals of the activity.

2. The reader searches for the order, options of each action during the resolution of an issue, controlling the resolution of the issue, that is, learning to perform the behavior of the reader in the inner plan.

3. The child compares his behavior and behavior with others, learns an unbiased self-assessment, that is, reflex develops[2].

The results obtained and their analysis: the development of the personality of children. At this age, moral norms of behavior begin to form intensively. Younger students will be psychologically prepared to master these norms. It is necessary that the teacher sympathizes with the positive moral qualities in them,, prevents the formation of negative ones. The relationship of children in this age period is largely determined by external hyotic conditions and random factors (sitting in a party, living in the same house, etc.k.). But the teacher is perceived as the most basic reference person for them. The development of the attention of children of kindergarten age depends not only on the conditions in the kindergarten, but also on the conditions in the family in many ways. That is why my child's attention does not develop evenly and to some extent. Some children are unable to regulate their behavior, behavior because they are not under proper control in the family, or because they are over tallied. Such children are in order, who touch

everything without permission, cannot stop and calm down in one place www.ziyouz.com their library is unspeakable when called. In such children, attention is very unstable, so they cannot diligently engage in anything. Inability to control attention, that is, inability to direct something for a certain period of time, leads to a violation of discipline in training and interference with another. It is for this reason that caregivers have an individual attitude towards such a child (to give various responsible assignments, etc.), in which they need to educate the strength of attention and the nature of stability. In kindergarten age, the scope (size) of attention in children in relation to the period is also greatly expanded.

The scale of children's attention will still be very narrow compared to that of a large person. For example, while the scale of attention of older people can accommodate 5-6 things at the same time (a syllable or a numeral that is not connected with each other), the scale of attention of children of kindergarten age can accommodate only 1-2 things at the same time (children of a small group can accommodate 1, children of a medium and Although a small group of children try to divide their attention into two things, but cannot do it. For example, if a 3-year-old child is ordered to bring a bowl of water, he will definitely bring it by draining the water. This is not because he is ungrateful, empty, but because he cannot divide his attention into two things at the same time. The child cannot divide his attention by walking and bringing the water in the bowl without spilling or shaking it. Therefore, in such cases it is not suitable to slip children. The width of the scope of attention is a characteristic associated with a clear perception. This feature is especially necessary for my childhood reading activities. Therefore, during the kindergarten age of the child, it is necessary to take advantage of all the possibilities and give serious importance to the development of this feature of attention. A large role in this is played mainly by excursions, insiders, conversations with artists from all walks of Life[3]. The voluntary attention required for the educational process at school is developed during didactic classes in kindergarten, reading stories. The attention of my kindergarten-age child is often concentrated due to the connection with the interest and feelings of the child, namely www.ziyouz.com the library will focus on one thing. That is why the feature of divisibility of the attention of a child at this age will be almost undeveloped. Children of kindergarten age, due to the weakness of the feature of indivisibility and the narrowness of the scope, they seek to re-perceive something and take it away in their memories. Children of kindergarten age, for example, usually hear a story over and over again. The reason for this phenomenon is that the scale of children's attention cannot accommodate the plot and characters of the story at once. Therefore, they hear the story and fairy tale repeatedly turning. Thus, during the pre-kindergarten and kindergarten age period of the child, attention develops much faster. During this period, mainly the type of attention develops more. But the activity of the child at kindergarten age, and in particular didactic, and the systematic increase in labor training, leads to the development of voluntary attention in them. As you know, the educational process at school cannot move even one step without voluntary attention. Therefore, to try to develop the main features of voluntary attention and attention in children through various compulsory classes in kindergarten. Further development of attention is carried out in the educational process at the school. A child in a small school cottage can to some extent independently develop his activity on his own. He can verbally express his plan, in what sequence to do this or that work. Planning is able to externalize and develop the unspoken child's attention. Children of small school age can focus their attention on mental issues, but this requires a lot of willpower and high motivation to be externalized. Academic activities require the child to remember the teaching materials given, with the teacher instructing the student on what he or she needs to remember. The reader repeats what he needs to remember, tries to understand it. But at this age, involuntary memory will undoubtedly prevail. The child's memory is largely determined by his interest in work. Understanding learning material is

a key condition for remembering the first signal system because of its unimaginable superiority over the second signal system, visual motion memory predominates in younger school-age students over logical memory. That is why they remember and remember for a long time faster and more firmly than theoretical laws and regulations, abstract concepts, clear information, information, events and phenomena, images and things. In connection with the education of children of small school age, the ability to understand and remember the meaning of logical, that is, grows. The volume of the material to be remembered expands, the understanding of the content of the material also deepens and becomes more complicated. Sometimes elementary students learn mechanically, without even paying attention to the meaning of the material, the content of which is understandable.

Psychologist scientist of our republic.According to E.G.Ghaziev, the reasons for this are as follows*:*

1) since their mechanical memory is better developed than other types of memory, it also allows you to remember data exactly,without changes;

2) students do not realize the task set by the teacher, as a result of which their requirement to “explain correctly” is a literal repetition;

3)their lack of speech wealth (scientific terms, ignorance of the laws of language) creative filling of material, the inability to add to it makes it easier to return it literally;

4) readers do not know how to remember the text in the right ways.

This condition should not necessarily occur in children of this age. Mechanical memorization can often occur in cases where teachers do not pay enough attention to the cultivation of logical memory in their students.In the educational process, logical memory is improved in students by remembering and remembering the meaning, essence, various considerations, arguments, scientific foundations of educational material. From the first grade, the ability to voluntarily recall begins to develop rapidly.

Conclusion: at school, the student learns to juxtapose, analyze and synthesize more and more complex things and what he perceives, and not just phenomena, but at the same time what he imagines and phenomena. In the process of the child's schooling, the ability to abstract begins to grow in him. In the process of studying other subjects, this ability grows even more. The child learns to analyze, abstract and compare, to distinguish from each other the insignificant signs of things by exercise, to draw conclusions based on the important signs of the subject, event. The thinking of students of small school age differs from preschool children and adolescents in its peculiarities in the use of various methods of logical thinking, reasoning, judgment and inference, comparative analysis. Teaching contemplative operations, independent thinking in the educational process is a pledge to bring students of small school age to perfection. A child of 6-11 years old can think logically, but this age is considered a period when, relying mainly on what he sees, children in the elementary school itself, from the first grade, master a large number of different concepts-grammar, arithmetic, nature, as well as socio - political concepts. The range of concepts that students can master is largely determined by a curriculum compiled on different subjects for each class. Concepts with a certain scientific content are given to students by stating them in a form that is logically expressed. Students also learn to describe their concepts by describing their content and showing signs of their gender and species. Students describe, compare, characterize, and illustrate concepts and rules when they cannot be described or when they cannot be described.

Literature.

1.Goziyev E.G'. ’Psychology of thinking'. Teacher publishing. 1990.

2.Krutetsky V.A. 'Fundamentals of pedagogy and psychology' Tashkent-1976.

3.Nishanova Z.T, G.Alimova 'child psychology and methods of teaching it' Tashkent-2003

4.Kadyrov B.R, Kadyrov K.B Collection of professional tashhis methodologies. Tashkent-2003.

5.Haidarov F.I., Khalilova N.I. Methodology for teaching Psychological Sciences' Tashkent-2006.

6. Olimov L.Y. Basics of psychodiagnostics and psychometrics. Textbook. « Durdona « publishing house. Bukhara. 20 21. - B. _ 747.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СЛАБОСЛЫШАЩИХ ПОДРОСТКОВ

Равшанова Х.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье освещены проблемы социального интеллекта слабослышащих подростков, описаны результаты анализа теоретико-методологических аспектов научного исследования.Уделено особое внимание изучению динамики социального интеллекта подростков с нарушениями слуха.*

Ключевые слова: *социальный интеллект, слабослышащие подростки, динамика, теоретико-методологические аспекты.*

Abstract. *The article highlights the problems of social intelligence of hearing-impaired adolescents, describes the results of the analysis of theoretical and methodological aspects of scientific research.Special attention is paid to the study of the dynamics of the social intelligence of adolescents with hearing impairments.*

Keywords: *social intelligence, hearing impaired adolescents, dynamics, theoretical and methodological aspects.*

Жизнестойкость, являющаяся важнейшей личностной характеристикой человека, проявляет себя как способность успешно преодолевать трудности, неизбежно возникающие на жизненном пути. Основа жизнестойкости формируется преимущественно в детском и отчасти в подростковом возрасте, а в последующих жизненных периодах скорость развития навыков жизнестойкости существенно снижается [Мадди; Шадриков].

Одним из ключевых кризисных периодов, бросающим вызов приспособительным ресурсам человека, является этап окончания обучения в школе. В первую очередь для лиц с НС характерны речевые сложности, которые сказываются на формировании личности человека, на развитии его познавательной сферы. Недостаточное развитие речи накладывает ограничения на взаимодействие с окружающими, в результате чего выявляется замедленный тип развития личности, проявляющийся в узости спектра познавательных интересов, обедненных представлениях о разнообразных сферах общественной жизни [Матвеев; Хватцев, Шабалин]. Более высокий уровень владения речью благоприятным образом влияет на способность подростков с НС воспринимать различные оценки окружающих. Однако сами подростки склонны избегать попыток рефлексии своих личностных особенностей, прибегая к принятию внешней оценки [Маслова]. У данной категории детей и подростков выявляются качественные отличия в особенностях самооценки по сравнению с детьми и подростками, не имеющими нарушений [Горьковая, Микляева; Нудельман; Прилепская]. При более

низких показателях развития речи и более высоком уровне способности к восприятию звуков повышается тревожность в ситуации самовыражения.

Недостаточный уровень интеллекта, сочетающийся с нарушением слуха, в данном случае приводит к снижению уровня тревожности [Домчук].

При анализе теоретико-методологических аспектов научного исследования стало очевидным, что фундаментальная сущность социального интеллекта в мировой психологии анализируется специфически. Большинство этих исследований сосредоточено на изучении социального интеллекта здорового человека. Но вопрос изучения социального интеллекта людей с нарушениями слуха, с другой стороны, вызывает необходимость в новом эмпирическом исследовании. Учитывая малоизученность данной проблемы отечественными учеными, мы сочли необходимым уделить особое внимание изучению динамики социального интеллекта подростков с нарушениями слуха. При этом анализ данного вопроса был использован в отечественных исследованиях.Гилфорд и М. Был использован тест Салливана на социальный интеллект. Первоначально в исследовании основное внимание уделялось выявлению общих черт уровня социального интеллекта людей, а также анализу объектов исследования, участвующих в исследовании, по полу и возрасту.

При анализе количественных результатов исследования особое внимание уделялось статистическим методам (IBM SPSS версии 22). При применении данной методики впервые был проведен частотный анализ уровневых характеристик социального интеллекта участников по нормам методики. Общие результаты социального интеллекта по уровневому характеру респондентов исследования представлены в таблице 2.1 ниже.

При интерпретации общего уровня социального интеллекта индивидов безоговорочно опирались на нормативные показатели методики. Уровень социального интеллекта был разделен по следующим критериям:

Оценка 1-низкий социальный интеллект;

Оценка 2-социальный интеллект умеренно слабый;

3 балла-социальный интеллект в меру;

Оценка 4-социальный интеллект умеренно силен;

Оценка 5-высокий социальный интеллект.

Существуют следующие значимые показатели этих критериев: наименьший уровень – указывает на низкую способность воспринимать поведение человека; уровень социального интеллекта ниже среднего – указывает на способность воспринимать поведение человека ниже среднего; уровень социального интеллекта выше среднего-указывает на способность воспринимать поведение человека ниже среднего; уровень социального интеллекта выше среднего – указывает на свидетельствует о способности выше среднего воспринимать поведение; высокий уровень социального интеллекта – характеризует высокую способность воспринимать поведение человека.

Таблица 1

Показатели частотного анализа градуированных характеристик социального интеллекта слабослышащих подростков

Степени	ZEO‘ N=175		MEO‘ N=161	
	Частота	Процентная доля	Частота	Процентная доля
Уровень социального интеллекта ниже среднего	49	28,0	21	13,0
Средний уровень социального интеллекта	94	53,7	77	47,8

Уровень социального интеллекта выше среднего	28	16,0	54	33,6
Высокий уровень социального интеллекта	4	2, 3	9	5,6
Всего	**175**	**100,0**	**161**	**100,0**

Уровень социального интеллекта респондентов, участвовавших в исследовании, выглядел следующим образом: более низкий уровень социального интеллекта означал, что доля слабослышащих подростков-респондентов составляла 28,0 процента, что в два раза выше, чем у слышащих подростков в норме-13,0 процента. Это может быть связано с тем, что слабослышащие респонденты-подростки имеют ограниченную способность воспринимать и обрабатывать вербальную и невербальную информацию, что затрудняет интерпретацию социальных сигналов и общение с другими.

Тестируемые Zeo, участвовавшие в исследовании, составляли 53,7 процента, а MEO-47,8 процента. А это такая категория подростков в жизни, которые вступают в отношения с окружающими, имеют знакомых, но в ограниченной степени. Они способны различать поведение, поступки, высказывания и выражения, мимику окружающих. Но у Zeo во многих случаях возникают проблемы с пониманием словесных выражений esa.

Следующий уровень, с другой стороны, определяет уровень социального интеллекта испытуемых выше среднего. У тестировщика этого уровня было 16,0 процента Zeo и вдвое больше Meo, то есть 33,6 процента были средними. Эта категория показывает, что у испытуемых с социальным интеллектом круг друзей шире, они обладают способностью различать людей, оценивать их характеристики в соответствии с их поведением и стилями отношений. Поэтому данная категория подростков отличается гибкостью в социальной среде, конструктивным мышлением во взаимоотношениях с людьми, стойким и системным подходом.

Следующий уровень связан с состоянием, характеризующим более высокий уровень социального интеллекта испытуемых. ZEO составляли 2,3 процента, а MEO-в два раза больше, то есть 5,6 процента.

Перспективой исследования станет расширение числа испытуемых для уточнения различий и отслеживания динамики рассматриваемых процессов в зависимости от возраста, с выравниванием выборок по этому признаку. Кроме того, для выявления специфики влияния условий социального окружения на личность подростков с НС требуется включение в исследование обучающихся из других образовательных учреждений интернатного и не интернатного типов.

Литература.

1. Al-Tal S. et al. Emotional Intelligence Levels of Students with Sensory Impairment // International Education Studies. — 2017. — V. 10. — № 8. — P. 145–153. https://doi:10.5539/ies.v10n8p145.

2. Андреева, И.Н. Способности эмоционалного интеллекта: гендерные различия / И.Н. Андреева // Психология и современное общество: взаимодействие как пут взаиморазвития: Материалы 2-ой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13–14 апреля 2007 года / Ответственный редактор: Н.С. Ломоносова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт управления и права, 2007. — С. 12–15. — EDN XMTBCX.

3. Антропова Л.К. и др. Межполушарные особенности эмоционалного интеллекта студентов // Journal of Siberian Medical Sciences. — 2015. — № 3. — С. 77.

4. Бреслав, Г.М. Психология эмоций / Г.М. Бреслав. — М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. — 544 с.

5. Ravshanova X.A. Zaif eshituvchi o‘spirinlarning sotsial intellekt dinamikasi // Ta’lim tizimida ijtimoiy-gumanitar fanlar. ISSN 2181-7286. Toshkent. 2024. – № 1. – B. 29 – 34.

6. Ravshanova Xanifa Akmaljon kizi Specificity of social intelligence in weak hearing children // international cappadocia scientific research congress. ISBN:978-625-8254-57-0. August 10-12, 2024, Göreme / TÜRKİYE WEB: www.cappadociacongress.org MAIL: cappadociacongress@gmail.com.

ЗНАЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Ражабова Г.З.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируется роль фольклорных традиций и их значение в формировании личности детей. Фольклор является не только средством, отражающим историю и культуру народа, но и важным элементом в воспитании личности детей и осознании ими национальных ценностей. В статье эмпирически исследуются воспитательные аспекты народных сказок, песен, пословиц и других элементов фольклора в воспитании детей. Подчеркивается, что через фольклор возможно развить у детей национальную идентичность, усвоение социальных ценностей и уважение к культурному наследию.*

Ключевые слова: *литературоведение, искусствоведение, мудрость, храбрость, смирение, справедливость, счастье, дружба, доброта, долг, вина.*

Annotation: *This article analyzes the role and significance of folklore traditions in the development of children's personalities. Folklore is not only a means of reflecting a nation's history and culture, but also plays an important role in educating children and fostering their understanding of national values. The article empirically examines the educational aspects of folk tales, songs, proverbs, and other elements of folklore in child rearing. It is emphasized that through folklore, it is possible to develop qualities such as national identity, the adoption of social values, and respect for cultural heritage in children.*

Key words: *literary criticism, art criticism, good, evil, wisdom, courage, humility, justice, happiness, friendship, kindness, duty, guilt.*

Введение. В мировых образовательных и научно-исследовательских учреждениях проводятся научные исследования по формированию личностных качеств дошкольников через фольклорные традиции, а также внедрение адаптивных и интерактивных технологий в развитии таких характеристик, как эмпатия, социализация и креативность. Кроме того, особое внимание уделяется исследованиям, направленным на развитие у детей осознания себя и окружающих, усвоение народного устного творчества, понимание образов национальных героев,

развитие художественного воображения и мышления, внедрение информационных технологий в занятия, обеспечение гармонии между теорией и практикой в дошкольном образовании. Нравственно-духовное воспитание детей необходимо начинать именно с их социально-эмоционального развития. Ведь если участники общения не понимают эмоционального состояния собеседников, не умеют эффективно управлять своими эмоциями, никакое общение, никакое взаимодействие не принесет положительных результатов. Понимание и осознание своих эмоций является важным этапом в формировании развивающейся личности.

Анализ литературы и методология. В исследованиях ученых стран Содружества Независимых Государств, таких как Т.В. Анохин, А.Г. Асмолов, Б.Г. Ананьев, Ю.М. Антанян, Г.А. Берулава, А.К. Белоусова, И.В. Дубровина, Л.С. Выготский, Г.М. Ивашенко, А.А. Кибирева, И.Б. Котова, Л.В. Лидак, Л.А. Петровская, Т.П. Скрипкина, Т.Н. Щербакова, подчеркивается важная роль использования фольклорных традиций в выражении «Я»-концепции и формировании личности у детей дошкольного возраста.

Зарубежными учеными проведены исследования в области дошкольного образования, среди которых работы Дж. Дьюи, А. Маслоу, З. Фрейда, Т. Парсонса, Ж. Пиаже, П. Экмана, М. Клиннерт, С. Хартер и других. В этих исследованиях рассматриваются развитие творческих качеств, самопознание, понимание своих эмоций, уровень воображения, самоконтроль и управление эмоциями, регулирование отношений, коммуникативные способности, эмпатия, принятие чувств других, проблемы социальной воспитанности, а также вопросы социально-эмоционального развития у детей дошкольного возраста.

Общественная значимость темы "Эмпирическое изучение роли и динамики фольклорных традиций в развитии личности ребенка" проявляется через следующие аспекты:

1. Сохранение и преемственность национальных ценностей: Фольклорные традиции являются основой национальной культуры. Они играют важную роль в формировании в сознании детей национальных ценностей, моральных норм и воспитательных элементов. Через исследование раскрывается связь между традиционными ценностями и личностным развитием ребенка, что вносит вклад в сохранение национальной идентичности будущих поколений.
2. Социальная интеграция личности: Фольклорные традиции помогают детям адаптироваться в обществе, объясняя социальные роли и отношения в нем. Через традиционные сказки, легенды и песни воспитываются социальные нормы и ценности, что способствует развитию социального сознания ребенка.
3. Психологическое и эмоциональное развитие: Фольклорные традиции обогащают эмоциональный мир детей, повышают их творческие способности и воображение. Образы и истории фольклора обеспечивают ребенку психологическую подготовку к анализу жизненных ситуаций и преодолению трудностей.
4. Воспитание и моральные нормы: Фольклорные произведения простым и понятным образом обучают детей моральным нормам и правилам социального поведения. Это помогает формировать такие качества, как честность, трудолюбие, дружба и справедливость в развитии личности ребенка.
5. Ценностное восприятие культурного многообразия: Фольклорные традиции дают возможность изучить связь между различными слоями общества и культурными группами. Ребенок через это учится уважению к своей культуре и культурному многообразию других, что имеет важное значение в развитии толерантности.
6. Использование инноваций в образовательном процессе: Фольклорные традиции помогают вносить новые подходы в образовательный процесс. С

помощью этого метода дети увлекательно знакомятся с национальной культурой и историей, что делает процесс обучения более живым и интересным.

7. Укрепление физического и психического здоровья: Через фольклорные традиции дети знакомятся с играми, песнями и танцами, побуждающими к здоровому образу жизни и физической активности. Это помогает укрепить их физическое и психическое здоровье.

Фольклор способствует также эмоциональному общению. Непосредственные касания, поглаживания, массаж благоприятно влияют на физическое здоровье детей. А поэтический текст настраивает слух ребенка для восприятия акустических волн, способствует развитию ритмического, тембрового, звуковысотного слуха.

Детский фольклор дает нам возможность уже на ранних этапах жизни ребенка приобщать его к народной поэзии. Благодаря этому, еще задолго до ознакомления со сказками, былинами и другим крупными жанрами русского фольклора на материале детского фольклора у малышей формируется внутренняя готовность к восприятию наших истоков - русской народной культуры.

Сказки с терапевтическим эффектом следует разделить на несколько групп, среди которых выделяются: 1) Плохое поведение героев в связи с неумением общаться со взрослыми и ровесниками. 2) Недостойное агрессивное поведение детей в связи с чувством неполноценности. Ребенок требует больше внимания к себе, чего недополучает, из-за чего чувствует себя недооцененным, в результате чего пытается доказать свою значимость. 3) Боязнь и неуместные тревоги без каких-либо на то причин, в результате неумения оценить поведение сказочных героев и своих возможностей. Познание самого «Я», а также толерантное отношение к самому себе помогут устранить многие личностные недостатки ребенка. 4) Сказки помогут решать специфические возрастные проблемы. Ребенок потихоньку учится решать свои проблемы самостоятельно и без помощи взрослых. Многие проблемы возникают, когда рядом нет мамы, и ребенок остается один на один с нерешенными задачами. Самостоятельность героев сказок станут образцом в решении таких проблем.

Заключение: Фольклорные традиции играют важную роль в формировании личности детей, помогая им осознать национальную идентичность, культурное наследие и социальные ценности. Исследования показывают, что народные сказки, пословицы, песни и другие элементы фольклора способствуют развитию у детей творческих способностей, моральных качеств и социальной адаптации. Фольклор не только является воспитательным средством, но и имеет большое значение для психологического и эмоционального развития детей. Он также служит ориентиром для понимания социальных ролей и адаптации к обществу.

Эффективное использование фольклорных традиций помогает развивать у детей уверенность в себе, социальные чувства и креативные способности. Этот процесс также способствует укреплению эмоционального и морального здоровья, а также повышению физической активности детей. Поэтому внедрение фольклорных традиций в образовательный процесс и использование их в воспитательной деятельности является важной задачей.

Литература.

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком /Монография. – М.: Издателство МГУ, 2002, – 200 с.

2. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие. – М.: Академия, 2002. – С. 213.

3. Величкина А., Иванов А., Краснопевцева Е. Мир детства в народной культуре (с. Плёхово Курской обл., обучение основам музыкальной традиции). – М.: ВДНТ, 1992. – 147 с.

4. Картавцева М.Т. Школа русского фольклора. – М.: Моск. Гос. ин-т культуры, 1994. – 70 с.

5. Афонина Г.М. Педагогика. Курс лекций и семинарские занятия / Г. М. Афонина; под ред. О. А. Абдуллиной. – Ростов н/Д: «Феникс», 2002.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ВИРТУАЛЬНОЙ СЕТЬЮ И КОММУНИКАТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ЛИЧНОСТИ

Раимджанов М.Т.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Сегодня социальная сеть стала частью человеческой жизни. Теперь общение людей, их работа и даже праздничные мероприятия теряют свое значение без социальных сетей. Мы видим, что Интернет быстро проникает в сознание молодежи и оказывает на них положительное и отрицательное влияние. В таких cityatsiях, прежде всего, важным фактором является формирование коммуникативного поведения личности. В научной статье приводятся результаты опроса, характеризующие отношение человека к различным формам использования Интернета в сети Интернет Можно узнать об их отношениях. Исследование проводилось в группе респондентов, собранная информatsiя анализировалась количественно и качественно, а также отражалась в таблицах и диаграммах. Кроме того, анализ различных результатов, связанных с проявлением у студентов представлений и представлений об Интернете, их мнением о времени, затрачиваемом на виртуальный мир, влиянием Интернета на образовательный процесс, его сущностью и целями применения, объясняется статистическими выводами.*

Ключевые слова: *Интернет, виртуальный мир, социальная сеть, коммуникативное поведение, образовательный процесс.*

Annotation. *Today, social networking has become a part of human life. Now people's communication, their work and even festive events lose their significance without social media. We see that the Internet is rapidly penetrating into the minds of young people and influencing them positively and negatively. In such situations, first of all, the formation of communicative behaviour of an individual is an important factor. The scientific article presents the results of a survey characterising the attitude of a person to various forms of Internet use on the Internet It is possible to learn about their attitudes. The research was conducted in a group of respondents, the collected information was analysed quantitatively and qualitatively, as well as reflected in tables and diagrams. In addition, the analysis of various results related to the manifestation of students' perceptions and ideas about the Internet, their opinion about the time spent on the virtual world, the impact of the Internet on the educational process, its essence and purposes of application are explained by statistical findings.*

Key words: *Internet, virtual world, social network, communicative behaviour, educational process.*

Введение. Основной проблемой, выдвинутой в нашей работе, является выявление социально-психологических особенностей коммуникативного поведения человека в сети Интернет. Исходя из этой цели, студенты изучают степень проявления коммуникативных форм поведения в Интернете.

Основная часть. Проведен социально-психологический опрос, специально разработанный для диагностической работы, направленной на формирование коммуникативного поведения в Интернете. В этом опросе описывается отношение к различным формам использования Интернета: время, затрачиваемое на

виртуальный мир, влияние Интернета на образовательный процесс, его сущность и цели применения. Опрос проводился в группе респондентов, собранная informatsia анализировалась количественно и качественно, а также отражалась в таблицах и диаграммах.

рис. 1 Выраженность времени, затрачиваемого на пользование интернетом у респондентов (N = 600)

Показатели, приведенные на рисунке 1, взяты из ответов на вопрос «Сколько времени вы тратите на Интернет в день?», чтобы определить, сколько времени студенты используют виртуальный мир. Согласно этим результатам, 7,8% испытуемых отметили, что в течение дня они тратят до получаса, 4,6% - до одного часа, 18,7% - от одного до двух часов. Из этих показателей видно, что респонденты проводят в виртуальном мире по - разному в течение суток, в основном в социальных сетях в течение нескольких часов.

Также было установлено, что 29,2% студентов посещают интеры от 2 до 4 часов, 16,4% - от 4 до 6 часов, 13,7% - более 6 часов, 9% не могут дать точного ответа. Результаты показывают, что респонденты тратят больше времени на виртуальный мир, чем на 2-4 часов в день. В течение этого периода они могут посещать различные сайты в Интернете, общаться с друзьями в социальных сетях, обмениваться informatsieй, искать нужную informatsiю в поисковых системах и т.д.

Из вышеперечисленных показателей следует, что длительность пользования интернетом у респондентов отличается друг от друга, и они пользуются виртуальным миром в разное время. В частности, среди них лидируют случаи посещения глобальной сети от 2 до 4 часов.

В ходе исследования мы попытались выяснить отношение респондентов к тому, что регулярное использование Интернета влияет на процесс обучения. Поэтому им задали вопрос: « Как вы думаете, мешает ли вам вообще Интернет? » Ответы испытуемых на этот вопрос были проанализированы в количественном и качественном отношении и отражены на рисунке 2.

рис. 2 Отношения, выраженные по влиянию Интернета на образовательный процесс (N=600)

По результатам, показанным на рисунке 2, 7,7% испытуемых выбрали вариант ответа «Да, да». Из этих « показателей » видно, что некоторые ученики считают, что отдаваться виртуальному миру, тратя основное время на социальные сети, мешает им учиться.

В то же время выяснилось, что наибольшее число респондентов, или 40,4%, поддерживают идею «Больше да» и считают глобальные сети в значительной степени сдерживающим фактором. По результатам тестирования следует отметить, что многочисленные посещения виртуального мира, пустая трата времени на различных сайтах оказывают определенное негативное влияние на процесс работы над собой, развитие навыков студентов.

Выяснилось, что 24,1% опрошенных выбрали вариант ответа «Нет больше» по поводу того, что Интернет мешает образовательным процессам. Следует отметить, что обучение студентов, независимые образовательные задания, выдаваемые в высших образовательных учреждениях, и использование интернета при свободном выполнении задач практически не оказывают негативного влияния.

В то же время 27,8% студентов ответили: «Нет, это не мешает». Как видно из результатов, большинство испытуемых подтвердили, что широкое использование глобальных сетей, посещение различных сайтов, постоянное отслеживание веб-страниц, тратя свое время на нужные и интересные занятия в Интернете, не могут препятствовать обучению, развитию знаний и навыков.

Из вышеперечисленного следует, что респонденты по - разному реагируют на то, что регулярное использование Интернета негативно влияет на образовательный процесс. Однако большинство испытуемых считают, что глобальные сети в значительной степени препятствуют обучению людей.

В ходе исследования мы попытались узнать, как респонденты относятся к Интернету. Они спросили: «Что для вас значит Интернет?» Ответы испытуемых на данный вопрос были проанализированы в количественном и качественном отношении и отражены в таблице 3.

Таблица 3

Проявление у респондентов понимания и восприятия Интернета (N=600)

№	Варианты ответов	Показатели выбора
1.	Интернет остается для меня основным источником новых знаний и позволяет постоянно находиться в потоке интересующих меня вопросов.	81,6%
2.	Во время работы в Интернете появится новое поле общения	24,1%
3.	Развлечения в Интернете помогают расслабиться и отвлечься от повседневной работы	41,4%
4.	Интернет для меня лишь удобный способ обмена информatsiей	52,9%
5.	Интернет позволяет реализовать интеллектуальные, коммуникативные и позитивные способности	30,7%
6.	Работа в Интернете способствует успеху в бизнесе	35,3%
7.	Когда ты работаешь в Интернете, ты чувствуешь себя вовлеченным в самое передовое технологическое и информatsionное сообщество	17,4%
8.	Возникновение ненужных контактов при работе в Интернете неизбежно	14,7%
9.	Работа в Интернете отнимает много времени и отвлекает от работы	46,3%
10.	Некоторые интернет - партнеры стали моими друзьями	13,4%
11.	Работа в Интернете помогает быть совершенным	18,2%
12.	Для меня важно высказывать свое мнение в Интернете и принимать решения.	15,8%
13.	Меня привлекает возможность работать анонимно в Интернете.	9,9%
14.	Для меня важно, чтобы более компетентные пользователи Интернета могли помочь новым пользователям, вывести деловое сотрудничество на новый уровень.	14,9%
15.	Работа в Интернете приводит к тому, что общение « теряет свою привлекательность »	19,5%
16.	Интернет позволяет восполнить недостатки в доверительном и доброжелательном общении в современном обществе	15,5%
17.	Меня интересует только общение в сети	7,5%

Примечание: Более 100% результатов опроса связаны с выбором тестируемыми вариантов ответов

По результатам, приведенным в таблице 3, 81,6% испытуемых знают, что Интернет является основным источником новых знаний, позволяет постоянно находиться в потоке интересующих людей вопросов, 24,1% -это появление нового круга общения во время работы, 41,4% - это возможность развлечения в Интернете Это помогает отвлечься от дел. По их мнению, использование виртуального мира дает возможность получать ранее неизвестную информatsiю, знакомиться с интересной информatsiей, расширять навыки общения, избегать жизненных проблем

Также 52,9% респондентов отмечают, что Интернет для них является удобным способом обмена информatsiей, 30,7% - способствует реализatsii интеллектуальных, коммуникативных и позитивных способностей, 35,3% - что работа в Интернете способствует успеху в деловой сфере. Это видно из того, что широкое использование Интернета в обучении влияет на поиск информatsii,

развитие умственного потенциала, формирование навыков общения, реализatsiю скрытых способностей.

17,4% опрошенных отметили, что, работая в Интернете, они помогают им почувствовать себя наиболее технологичными и информatsionно развитыми сообществами, 14,7% заявили о неизбежности ненужных контактов, а 46,3% заявили, что работа в Интернете занимает много времени и отвлекает от работы. Из приведенных результатов видно, что в виртуальном мире некоторые студенты чувствуют себя частью современного общества, однако большинство испытуемых считают, что в результате работы в Интернете могут быть потрачены впустую, а основная и запланированная работа может остаться незамеченной.

В то же время 13,4% респондентов считают, что некоторые партнеры становятся их друзьями в Интернете, 18,2% - что виртуальный мир помогает человеку стать совершенным, 15,8% - что для него важно участвовать в общении и принимать решения, 9,9% - что привлекает анонимность в качестве приоритетных сторон отрасли. Эти «показатели » означают, что такие факторы, как умиротворение людей, знакомых на различных сайтах, развитие субъекта путем освоения информatsii на веб - страницах, выражение мнений в онлайн - дискуссиях, возможность скрывать свою личность, вызывают у студентов позитивное восприятие мира в Интернете

Для 14,9% испытуемых важно, чтобы более компетентные пользователи Интернета могли помочь новым пользователям, вывести деловое сотрудничество на новый уровень. 19,5% респондентов считают, что работа в Интернете может привести к потере привлекательности простого общения, а 15,5% считают, что виртуальный мир позволит восполнить недостатки в общении в духе компетентности и доброжелательности в современном обществе. 7,5% респондентов отметили, что их интересует только общение в сети. Из этих результатов видно, что, по мнению некоторых студентов, Интернет не только позволяет людям поддерживать друг друга в различных сетях, но и может препятствовать развитию живого общения.

Из вышеперечисленных выводов видно, что у респондентов разные представления об Интернете и их взаимоотношениях.

В ходе исследования были изучены основные мотивы и цели респондентов в процессе использования Интернета. С этой точки зрения им был задан вопрос: «Для каких целей вы пользуетесь Интернетом, каков основной мотив?» Ответы испытуемых на данный вопрос были проанализированы в количественном и качественном отношении и отражены в таблице № 4.

Таблица 4

Анализ отношений респондентов по целям и мотивам использования сети Интернет (N=600)

№	Типы целей	Показатели выбора
1.	В целях получения информatsii (шоу-бизнес, спорт, мировые и ественные новости)	73,5%
2.	Для общения (или знакомства) с друзьями	46,5%
3.	Доступ к развлекательным сайтам	21,1%
4.	Для изучения предметных тем	66,0%
5.	Для скачивания музыки, кино и сериалов	62,6%
6.	Для покупки одежды в Интернете	49,7%
7.	Для получения и отправки необходимой информatsii по тронной почте	23,8%

8.	Для чтения электронных книг (художественные или предметные)	60,9%
9.	Чтобы быть в курсе последних новостей	49,5%
10.	Поиск работы	14,4%
11.	Чтобы показать включенность современность, как и многие ие	7,5%
12.	Для участия в группах через сайты (для общения через группы)	6,4%
13.	Для доступа к порнографическим сайтам	1,1%
14.	Играть в Интернет	5,9%
15.	В иных целях	5,4%

Примечание: Более 100% результатов опроса связаны с выбором тестируемыми вариантов ответов

По результатам, приведенным в таблице 4, 73,5% испытуемых заявили, что используют Интернет для получения informatsiи (шоу-бизнес, спорт, мировые и отечественные новости), 46,5% - для общения (или знакомства) с друзьями, 21,1% - для доступа к развлекательным сайтам, 66,0% - для изучения предметных тем. Из этих результатов видно, что студенты обращаются в глобальные сети, чтобы следить за новостями в различных сферах, получать необходимую им informatsiю, знакомиться в чатах, общаться с близкими, проводить время, изучать научную informatsiю, необходимую для образовательной деятельности.

В то же время 62,6% студентов заявили, что посещают виртуальный мир для скачивания музыки, фильмов и сериалов, 49,7% - для покупки одежды в интернете, 23,8% - для получения и отправки необходимой informatsiи по электронной почте, 60,9% - для чтения электронных книг (художественных или научных). По результатам опроса видно, что некоторые респонденты посещают сайты, которые помогают проводить свободное время в Интернете, заказывают одежду в интернет - магазинах, получают и отправляют электронные письма, читают электронные книги.

49,5% опрошенных заявили, что проводят время в Интернете, чтобы быть в курсе последних новостей, 14,4% - чтобы найти работу, 7,5% - чтобы показать « современность», а 6,4% - чтобы общаться в группах через сайты. Из этого следует, что знакомство с последними новостями, происходящими за границей и в местной среде, поиск вакансий, чувство сопричастности к времени, активное участие в различных группах в социальных сетях - все это свидетельствует о том, что студенты воспринимают Интернет как положительный фактор.

1,1% респондентов отметили, что пользуются интернетом для доступа к порнографическим сайтам, 5,9% - для игры в виртуальные игры и 5,4% - для других целей. Из приведенных результатов видно, что среди студентов мало людей, которые смотрят видео, демонстрирующие откровенные отношения, противоречащие социальным аспектам. Кроме того, некоторые тестируемые заявляют, что тратят основное время на онлайн - игры, а остальные респонденты заявляют, что посещают виртуальный мир для достижения целей, не указанных в опросе.

Вывод. Из результатов видно, что студенты по - разному относились к целям пользования Интернетом, в частности, к получению informatsiи (шоу-бизнес, спорт, мировые и отечественные новости), освоению предметных тем, скачиванию музыки, фильмов и сериалов, чтению электронных книг (художественных или по предметам) Они утверждают, что « больше ».

Из результатов опроса можно сделать вывод, что репонденты отличаются друг от друга мнением о времени, затрачиваемом на виртуальный мир, влиянием интернета на образовательный процесс, его сущностью и целями применения, что

может быть обусловлено территорией их проживания, условиями обучения, мировоззрением, социально-психологическими особенностями.

Литература.

1. Yulchiyeva, S., & Raimdjanov, M. (2024). The process of rehabilitation of persons released from penal institutions: problems and prospects. *Web of Technology: Multidimensional Research Journal*, *2*(9), 67-72.

2. Raimdjanov, M. (2024). Psychological characteristics of communicative behavior of a person in the internet network.

3. Yulchiyeva, S., & Raimdjanov, M. (2024). Socio-psychological characteristics of interpersonal relationships in the student community. *European Science Methodical Journal*, *2*(9), 34-40.

4. Tohirova, H., & Raimdjanov, M. (2024). The problem of information stress and stress resistance among today's students. *Web of Teachers: Inderscience Research*, *2*(9), 42-45.

5. Tohirova, H., & Raimdjanov, M. (2024). The characteristics of optimistic position and stress resistance in higher education institution students. *Web of Humanities: Journal of Social Science and Humanitarian Research*, *2*(9), 31-35.

6. Talibjanugli, R. M. (2024). Communicative Behavior Of The Person As An Object Of Self-Research Of Psychologists. *Pedagogical Cluster-Journal of Pedagogical Developments*, *2*(2), 439-450.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ У СТУДЕНТОВ

Рахимова Н.К
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются психологические аспекты развития социальной зрелости у студентов. Социальная зрелость рассматривается как сложный психологический процесс, включающий в себя самосознание, формирование жизненных ценностей и способность к активному участию в общественных отношениях. В исследовании подчеркивается, что социализация и стремление к личностному росту являются важными факторами в развитии социальной зрелости студентов. Также обсуждается роль жизненных ценностей в формировании личностной зрелости в подростковом возрасте и процесс их превращения в содержательные элементы. Статья посвящена изучению психологических особенностей развития социальной зрелости личности.*

Ключевые слова: *социальная зрелость, студенческий возраст, психологические аспекты, самосознание, жизненные ценности, личностный рост, социализация, личностная зрелость.*

Abstract. *This article examines the psychological aspects of social maturity development in students. Social maturity is considered a complex psychological process that includes self-awareness, the formation of life values, and the ability to actively participate in social relations. The study emphasizes that socialization and the desire for personal growth are essential factors in the development of social maturity in students. Additionally, it discusses the role of life values in forming personal maturity during adolescence and the process of their transformation into meaningful elements. The article is dedicated to exploring the psychological characteristics of personal social maturity development.*

Keywords: *social maturity, student age, psychological aspects, self-awareness, life values, personal growth, socialization, personal maturity.*

Введение. Социальная зрелость имеет важное значение для личностного развития студентов и их успеха в социальной жизни. Она позволяет студенту устанавливать отношения с другими, находить свое место и играть активную роль в обществе. В данной статье рассматриваются психологические аспекты социальной зрелости и подходы к развитию этих качеств у студентов.

В связи с происходящими в стране социально-экономическими процессами, социум претерпевает радикальные изменения. Смена приоритетов привела к кризисным явлениям во всех областях жизни, в том числе и в образовании. Имеющийся в педагогике опыт социального развития подрастающего поколения не всегда срабатывает в современном социуме. Об этом свидетельствует анализ подготовки выпускников педагогических вузов, указывающий на наличие у последних недостаточной развитости тех социальных качеств, без которых успех в профессиональной деятельности может быть проблематичен.

Особое значение формирование социальных качеств личности приобретает в процессе подготовки будущих социальных педагогов, причем этот процесс имеет не менее важное значение, чем овладение теоретическими знаниями. Без умения эффективно применять эти знания на практике специалист в сложной, требующей высочайшей ответственности социально-педагогической среде, может не состояться. Связующим звеном между теоретическим обучением будущих социальных педагогов и их самостоятельной работой в учреждениях социальной сферы должна стать общественно значимая деятельность, обеспечивающая получение социально ценного опыта и рассматриваемая в качестве интегрирующего и стержневого компонента процесса становления специалиста.

Анализ литературы. Проблемы развития социальной зрелости личности рассматриваются в исследованиях К.А.Абульхановой-Славской, Б.Г.Ананьева, А.Г.Асмолова, А.А.Бодалева, Л.И.Божович, А.Н.Леонтьева, Б.Ф.Ломова, Д.И.Фельдштейна (психологический аспект); Б.С.Братуся, Л.П.Буевой, (нравственный аспект); Т.Н.Гусевой, С.Н.Иконниковой, В.Т.Лисовского (гражданский и политический аспект); Ю.П.Бардина, Ю.Г.Кузнецова (профессиональный аспект). Становление социальной зрелости рассматривается с различных субъектных позиций: учащихся и выпускников средних школ (И.Л.Булыгин, Н.С.Темиров); курсантов и воинов армии (Н.И.Заплавный); рабочих и специалистов (А.Г.Балицкий, Т.А.Каландадзе). Структура и критерии социальной зрелости личности раскрыты в исследованиях З.И.Васильевой, О.Н.Гундарь, И.М.Даниленко, Л.Н.Когана, И.С.Кона, Т.Е.Конниковой, Т.И.Мальковской, А.А.Реана, Г.П.Фурманюк.

Социально-психологическая зрелость предполагает высокий уровень социальных и психологических компетенций, которые формируются в процессе профессиональной подготовки в ходе образовательного процесса, воспитательной педагогической работы, практической, общественной, досуговой деятельности студентов. Становление социально-психологической деятельности будущего педагога – сложный, многогранный процесс, объединяющий различные аспекты профессионального и личностного развития студентов, эффективность которого зависит от множества факторов, в числе которых теоретическое осмысление проблемы со стороны вузовской педагогики и разработка на его основе практических шагов по совершенствованию системы профессиональной педагогической подготовки играет одну из ведущих ролей. Однако на практике психолого-педагогическая работа в вузах, направленная на становление социально-психологической зрелости студентов, носит по большей части фрагментарный несистематизированный характер и проводится без опоры на теоретическую базу. Кроме того, исследования по проблеме становления социально-психологической зрелости студентов вузов отличаются отсутствием единого терминологического инструментария, множеством разногласий относительно самого определения данного понятия и его характеристик. И только единичные работы посвящены особенностям становления социально-психологической зрелости студентов-педагогов. Актуальность данного исследования, таким образом, обусловлена необходимостью теоретического осмысления понятия становления социально-психологической зрелости студентов в контексте профессиональной подготовки будущих педагогов.

Анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что основным социально-психологическим новообразованием в студенческом возрасте, как правило, становится феномен личностной зрелости. Он появляется на границе подросткового и юношеского возрастов и служит стимулом для развития самосознания. Социализация обучающихся, самодетерминация, потребность в личностном росте, стремление к будущему и уточнение его содержания связаны с такими важными характеристиками, которые, в свою очередь, включают в себя развитие их социальной зрелости.

В этом отношении М. Ю. Насвалова, изучая различные особенности формирования социальной зрелости у старшеклассников общеобразовательных школ, подчеркивает, что подростковый период является критическим этапом в формировании устойчивых личностных качеств как компонентов социальной зрелости. Психологической основой такого процесса является освоение жизненных ценностей и их превращение в содержательные элементы ценностных представлений.

По мнению К.А.Максаковой, процесс формирования личности происходит как единый процесс социализации под воздействием всего комплекса социально-психологических факторов. В этом процессе личность осваивает знания, умения, навыки, нормы, понятия, ценности, культуру, самосознание, способность к управлению своим поведением и становится активным субъектом социальных отношений. На сегодняшний день проблема формирования личности выступает одной из самых сложных задач психологии. Ее роль и значение, с одной стороны, обусловлены природой задач, стоящих перед обществом и требующих повышения ответственности всех его членов, а с другой – осуществляется путем углубления знаний о человеке и его взаимоотношениях с обществом, а также через укрепление структуры и содержания систем общественных отношений.

Анализ и результаты.

Определение и значение социальной зрелости.

Социальная зрелость – это способность человека устанавливать здоровые отношения с другими, правильно понимать свою роль в группе и быть готовым выполнять общественные обязанности. Развитие социальной зрелости в студенческие годы создает основу для будущего профессионального и личного успеха. Этот процесс требует повышения психологического потенциала, развития способности к эмпатии и укрепления навыков коммуникации.

Психологические факторы развития социальной зрелости у студентов

Для развития социальной зрелости у студентов существуют несколько важных психологических факторов:

1. Самопознание: Уровень самопознания студента определяет его социальную зрелость. Понимая свои возможности и ограничения, студент способен принимать правильные решения в социальных ситуациях.

2. Эмпатия: Способность понимать чувства и мысли других людей, то есть эмпатия, является основным компонентом социальной зрелости. Студент с развитой эмпатией может помогать другим решать проблемы и укреплять взаимные отношения.

3. Навыки Коммуникации: Умение эффективно общаться играет важную роль в повышении социальной зрелости студента. Через коммуникацию студент может ясно выражать свои мысли, слушать других и понимать их точку зрения.

4. Саморегуляция: Способность управлять своими эмоциями и поведением является важным аспектом социальной зрелости студента. Эта способность помогает принимать правильные решения и контролировать себя в стрессовых ситуациях.

Методы развития социальной зрелости

Для развития социальной зрелости у студентов эффективны следующие психологические подходы:

1. Психологические тренинги: Проведение психологических тренингов важно для развития социальной зрелости. Эти тренинги позволяют студентам развивать навыки работы в группе, общения и помощи другим.

2. Ролевые игры: С помощью ролевых игр студенты начинают лучше понимать мысли и чувства других людей, что способствует развитию эмпатии и коммуникативных навыков.

3. Рефлексия: Обучение студентов анализировать свои поступки и решения развивает у них самопознание и способность к саморегуляции. Этот процесс имеет большое значение для повышения социальной зрелости.

4. Совместная деятельность: Упражнения, направленные на работу в группе, развивают сотрудничество, взаимную поддержку и доверие между студентами, что является важными аспектами социальной зрелости.

Заключение. Развитие социальной зрелости у студентов создает основу для их успеха в личной и профессиональной жизни. Психологические факторы, такие как самопознание, эмпатия, навыки коммуникации и саморегуляция, являются основными составляющими социальной зрелости. Для развития этих качеств эффективны такие методы, как психологические тренинги, ролевые игры, рефлексия и совместная деятельность. Таким образом, развитие социальной зрелости у студентов способствует воспитанию активных, ответственных и нашедших свое место в обществе личностей.

Литература.

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. — СПб.: Питер, 2001. — 288с.

2. Аксёнова Г. И. Формирование субъектной позиции учителя в процессе профессиональной подготовки: Дисс. докт. педагог, наук. — М., 1998. — 442с.

3. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика. Учебник для вузов — СПб.: Питер, 2000. —304 с.44.

4. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды / Ред. сост. Л. И. Новикова и И. Н. Сиземская. — М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. — 312 с.

5. Аманбаева Л. И. Гражданское воспитание учащейся молодежи в новых социальных условиях: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. д-ра. пед. наук; Якутск, 2002. —31с.

6. Андреев В. И. Деловая риторика. (Практический курс делового общения и ораторского мастерства). — М.: Народное образование, 1995. — 208 с.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS FOR DEVELOPING SOCIAL COMPETENCE IN STUDENTS WITHIN AN INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Rustamov Sh.Sh.
(Bukhara, Uzbekistan)

Annotation. *This article explores the conceptual foundations for developing social competence in students under conditions of innovative education. It discusses how to foster students' ability to adapt and effectively communicate in the modern educational environment, focusing on enhancing their social skills through values-based and interactive approaches.*

Keywords*: social competence, innovative education, students, adaptability, communication, pedagogical approach.*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются концептуальные основы развития социальной компетентности у студентов в условиях инновационного образования. Обсуждаются пути формирования способности студентов адаптироваться и эффективно общаться в современной образовательной среде с акцентом на развитие социальных навыков через ценностный и интерактивный подходы.*

Ключевые слова*: социальная компетентность, инновационное образование, студенты, адаптивность, коммуникация, педагогический подход.*

Introduction: In our country, the legal and regulatory frameworks for modernizing the content of higher education, raising it to a higher qualitative level, and incorporating advanced foreign experiences have been improved. The tasks include defining the priorities for the systematic reform of higher education, and developing the process of training highly qualified personnel who possess modern knowledge, high moral and ethical qualities, and independent thinking. This necessitates identifying effective factors,

organizational-methodological, and psychological conditions for developing social competence in students and improving pedagogical systems.

Literature Review: Scholars such as R. Sears, R.O. Renye, A. Maslow, S. Shaw, B. Oscarsson, A. Shelton, V.I. Baidenko, A.M. Novikov, A.I. Subetto, A.V. Khutorsky, L.I. Amanbayeva, A.V. Belyayev, M.V. Bogomaz, L.S. Vygotsky, J. Karpara, S.I. Karpushkin, L.G. Kovalenko, S.Y. Korolkova, N.F. Kriskaya, L.V. Kuznesova, V.G. Maralov, A. Mudrik, and L.B. Osipova have presented their theoretical views on issues related to the development of social qualities in individuals.

According to G.K. Ushakov, students' innovative competence is formed by psychological attitudes. Psychological attitudes refer to the effective use of psychological methods and skills that involve organizing cooperation among students within a community.

The insufficient development of social competence in students may lead to instability in future employment. In other words, a student who does not feel stability in their professional choice will face challenges not only in properly and purposefully building their academic trajectory but also in gaining recognition in the professional space, engaging in pedagogical communication, participating freely in social relations, and moving comfortably. Consequently, the educational process should not only teach students the theoretical and practical aspects of professional skills but also create the necessary pedagogical and psychological conditions for their formation as responsible individuals who consider themselves and their actions as members of society.

Analysis and Results: Developing students' social competence in the educational process integrates several components into a unified system. In identifying the components of social competence, we relied on I.P. Podlasy's classification related to the structure of professional potential. According to this classification, professional maturity (professionalization), socialization, humanization, and cultural creativity are highlighted as important structural components.

- Pedagogical culture
- Pedagogical creativity
- Pedagogical reasoning
- Mastery of professional knowledge
- Individual activity style
- Development of creative initiative
- Individual activity
- Humanitarian orientation
- Social activity

In developing students' innovative competence, depending on the area of education in which innovations are introduced and applied, the following innovations can be highlighted as the first criterion: 1) in the content of education, 2) in the technology, 3) in the organization, 4) in the management system.

Regardless of the ways innovations are implemented, they can be categorized as follows: a) Systematic, planned, premeditated; b) Unexpected, spontaneous, sudden.

Regardless of the scope and depth of the implementation measures, the following types of innovations can be identified: a) Mass, large-scale, global, systemic, drastic, substantial, important, serious, profound, etc.; b) Partial, small-scale, minor.

Depending on the nature of the emergence of innovation, they can be classified as: a) External b) Internal.

If a student has a motivation for assimilation, they will learn the material quickly and easily. It is crucial to create a motivational component in students during the introduction of innovations in the educational process.

In developing students' innovative competence, attention should be paid to the following aspects in fostering motivation:

1. Explaining the necessity of the given knowledge and skills;
2. Creating a sense of personal responsibility;
3. Timely arousing and maintaining students' interest during the educational process;
4. Explaining how acquired knowledge can be used in real life;
5. Approval, recognition, encouragement;
6. Healthy competition;
7. Providing opportunities to discuss how students can achieve success in the future with the acquired knowledge;
8. Creating opportunities for choice.

From the above, it is evident that considering professional maturity (professionalization) as a holistic phenomenon without diminishing the role and importance of its components serves as a methodological foundation for improving students' social competence in higher pedagogical educational institutions. It is known that the issue of improving students' social competence, like the problem of general personality development, is a process and result of contradictions.

In developing social competence, the role of axiological approaches is significant. It is necessary to ensure that students perceive professional activity as a value and approach its mastery responsibly. To achieve this, it is required to consider the students' inner world and their motivational and goal-oriented focus on professional activities. As a result, the need to rely on the principles of learner-centered education emerges. From the perspective of the learner-centered approach, professional culture is an important quality of a professionally mature educator as a subject who implements educational relationships in pedagogical activities. Education, in turn, requires activity with a bilateral effect. In this situation, the activity approach manifests itself with its social capabilities.

According to the activity approach, professional culture is a set of specific actions in teaching activities that ensure the application of pedagogical values and principles. Thus, developing students' social competence ultimately leads to professional culture.

Developing students' social competence involves solving the following tasks:

1. Establishing social culture;
2. Defining measures aimed at consistently increasing social professional values and social culture;
3. Creating an educational environment that promotes social knowledge and improving its effectiveness;
4. Ensuring continuous awareness of ongoing changes in social life;
5. Providing information regarding the content, essence, and significance of the state's youth policy;
6. Conducting practical events on spiritual and social topics and creating the necessary conditions and opportunities for each member of the student community to actively participate in the process;
7. Supporting, coordinating, and providing practical assistance in activities related to socio-political, economic, and cultural directions based on the ideas of national independence ideology.

The requirements for the system of developing innovative competence in the continuous education process at the undergraduate level of higher education:

1. **Global Competence**: Ability to find one's path in life independently, and understand one's role and place in society.
2. **Socio-Cultural Competence**: Expanding the scope of knowledge and experience that needs to be deeply assimilated.
3. **Social-Activity Competence**: Acquiring knowledge and experience in civic, social, and labor fields.

4. **Competence in Acquiring Information**: Independent research using audiovisual tools and information technologies.
5. **Communicative Competence**: Mastering interpersonal relationships and their methods.
6. **Learning-to-Learn Competence**: Acquiring a set of skills and knowledge for goal-setting, planning activities, and analyzing their content.
7. **Practical Activity Competence**: Applying actions in new situations and quickly navigating through new information.
8. **Mastery of Global Knowledge**: Possessing adequate knowledge within one's professional field.
9. **Integration of Disciplines**: Ensuring the interconnection of all subjects taught in acquiring the necessary knowledge.
10. **Constructive Ability**: Possessing skills related to the systematic activity of constructing the structure and interrelations of objects and processes.
11. **Modeling Ability**: Constructing and studying the ideal or real model of a phenomenon, process, or system of objects to determine their characteristics.
12. **Designing Ability**: Planning objects and processes, constructing their model, and determining their characteristics.
13. **Forecasting Ability**: Making predictions about future results based on available sources.
14. **Possession of Motivational Qualities**: Developing skills and abilities that encourage effective professional activity.
15. **Intellectual Potential**: Developing skills such as thinking, erudition, sensitivity, insight, forecasting, observation, imagination, and creativity.
16. **Willpower**: Endurance in communication, implementing activities, achieving goals, and self-development.
17. **Emotionality**: Taking into account the emotions and age-physiological characteristics of learners, being empathetic, and managing the psychological environment.
18. **Capability**: Developing skills and abilities for proficiency in a certain activity and successful performance in work.
19. **Self-Improvement Ability**: Analyzing and evaluating one's activities, and developing one's individuality.
20. **Possession of Global Thinking**: Developing intellectual, emotional, physical, moral, and psychological qualities.

The main components for improving students' social competence in the pedagogical education process are as follows:

1. **Freedom and Creative Stability**: Educating an independent individual: a high level of self-awareness; sense of citizenship, self-worth, self-respect, discipline, integrity; attention to spiritual values; independence and a sense of responsibility in decision-making; freedom to choose the meaning of life activities.
2. **Recognition and Respect**: Recognizing the uniqueness of a person and tolerance are important factors in developing social competence in students. Especially in educating a humanitarian individual, it is necessary for students to fully understand concepts based on national and universal values such as kindness, goodness, patience, resilience, humility, peace, and good neighborliness.
3. **Values in Spirituality and Enlightenment**: Ensuring the popularity and accessibility of pedagogical mechanisms for awakening the need in students for knowledge and self-awareness, beauty, reflection, communication, and a deep understanding of the meaning of life.

Conclusion: The programs and legal documents regarding the reform of higher education in our country emphasize the necessity of organizing the educational process

in educational institutions that train personnel meeting the demands of the market economy, based on information and communication technologies (ICT), the internet, and computer networks. In order to adopt a new approach to enhancing the professional competence of pedagogical-psychological personnel and to create the necessary basis for positive changes in the field, it is essential to organize the professional development of pedagogical-psychological staff working in the system based on accumulated units. Improving qualifications, conducting certification of pedagogical staff, and awarding them qualification categories can be enhanced through integration.

List of literature used.

1. Sears, R., Renye, R.O., Maslow, A., Shaw, S., Oscarsson, B., Shelton, A. (Year). Title of the Book/Article. Publisher.
2. Vygotsky, L.S. (Year). Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Harvard University Press.
3. Podlasy, I.P. (Year). Pedagogical Science and Practice. Publisher.
4. Novikov, A.M., Subetto, A.I., Khutorsky, A.V. (Year). Innovative Competence in Education. Publisher.
5. Amanbayeva, L.I., Belyayev, A.V., Bogomaz, M.V. (Year). The Role of Social Values in Education. Publisher.
6. Karpara, J., Karpushkin, S.I., Kovalenko, L.G., Korolkova, S.Yu. (Year). Social Competence in Students. Publisher.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Саломова Н.С.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В этой статье обсуждается взаимосвязь между профессионализмом и психологические компетентностью учителей начальных классов*

Ключевые слова: *социальный интеллект, профессиональная компетентность, профессиональные навыки, профессиональное положение, познавательная, эмоциональная, социальная гибкость, КОСКОМ-2.*

Annotation. *This article discusses the relationship between professionalism and psychological competence among primary school teachers.*

Keywords: *social intelligence, professional competence, professional skills, professional status, cognitive, emotional, social flexibility, COSCOM-2.*

Сегодня процесс глобализации во всем мире показывает, что возрастает потребность в профессиональной компетентности учителей начальных классов, обеспечивающей подготовку кадров в соответствии с принципами социального развития и социально-психологического воздействия на личность. Ведь в ходе реформ, реализуемых во всех странах уникальным образом, требования к работе учителей начальных классов требуют уделить особое внимание вопросам, связанным с их профессиональной, личной и интеллектуальной деятельностью.

Развитие профессиональной деятельности учителей начальных классов напрямую зависит от изменений мировоззрения и мышления учителей начальных классов, которые организуют, управляют и контролируют этот процесс, т.е. их профессиональной компетентности. Вопрос взаимосвязи профессиональных навыков и компетентности учителей начальных классов раскрывается в ряде педагогической и психологической литературы. В нем подчеркивается, что профессиональные умения не обусловлены врожденными характеристиками и качествами, и в то же время особо отмечается состояние этого умения, обусловленное профессиональной компетентностью.

На данный момент профессиональную компетентность учителей начальных классов можно оценить по их профессиональным знаниям и умениям, с одной стороны, по балансу их профессиональной позиции и психологических качеств. Профессионализм учителей начальных классов по-разному проявляется в условиях их профессиональной деятельности. Для учителя начальных классов важно, чтобы профессиональная деятельность в различных условиях соответствовала требованиям профессии, с одной стороны, и, с другой стороны, следовала логике профессионального развития, сохраняла внутреннюю психологическую устойчивость во всех ситуациях.

Поэтому полная структура профессиональной компетентности учителя начальных классов характеризуется тем, что она имеет характер мотивационно-направленного звена, развития, коррекционно-коррекционной и профессиональной консультации.

С этой точки зрения в процессе изучения психологической компетентности учителей начальных классов важно изучать и исследовать социально-психологическую компетентность каждого учителя физкультуры и ее уникальные возможности.

На основании вышеизложенного в нашем исследовании мы выдвинули мнение, что профессиональная компетентность учителей начальных классов зависит от их психологической компетентности, а при исследовании профессиональной компетентности учителей начальных классов мы поставили перед собой цель изучить факторы социального интеллекта и эмоциональности. интеллект, которые влияют на их психологическую компетентность.

При анализе понятий эмоциональность и социальный интеллект по содержанию наблюдается иная ситуация, то есть понятие интеллекта когнитивно связано с сознанием человека, а эмоциональность и социальность ближе к аффективной сфере личностной деятельности, но К анализу двух понятий, нашедших отражение в содержании проблемы, уместно подойти с разных позиций. Эмоциональный интеллект относится к эмоциям человека, их выражению и регулированию. [5]

Основная идея, ожидаемая от программы исследования социального интеллекта учителей начальной школы, заключается в том, чтобы учителя физического воспитания могли направить свою профессиональную деятельность и профессиональную компетентность на достижение высоких результатов. На основе исследований социального интеллекта мы разделили набор критериев,

определяющих социальный интеллект учителей начальной школы, на следующие[6].

1. Когнитивный;

1.1. Знать о людях, особые правила понимания других людей;

1.2. Социальная память – память, направленная на усвоение образа и имени человека;

1.3. Социальная интуиция - способность понимать мотивацию настроения, чувств, поведения людей, способность наблюдать за поведением в социальном контексте;

1.4. Уметь прогнозировать социальную реальность – формировать план личного поведения, уплотнять собственную деятельность, уметь видеть личную деятельность глазами других, оценивать ее через неиспользованные альтернативные возможности.

2. Эмоциональный;

2.1. Социальная выразительность – эмоциональная выразительность, эмоциональная чувствительность, эмоциональный контроль;

2.2. Общая забота – это способность поставить себя на место других людей.

2.3. Саморегуляция – это способность регулировать свои эмоции и настроение.

3. Мораль;

3.1. Социальное восприятие – умение слушать собеседника, понимать юмор;

3.2. Социальное взаимодействие – готовность и умение работать в сотрудничестве, умение взаимодействовать в команде;

3.3. Социальная гибкость – это способность объяснять и убеждать других, зная других.

н умение выходить на улицу, проявление искренности в отношениях с окружающими.

Эти отдельные критерии смогут формировать каждую процедуру оценки, отражающую социальный интеллект учителей начальной школы. Данная программа служит общим ориентиром для развития социального интеллекта в процессе деятельности. Общее содержание программы обеспечивает полноту нашего исследования социального интеллекта учителей начальных классов.

Как мы отмечали выше, растущая потребность в поиске путей психологического подхода, направленных на обеспечение социального интеллекта учителей начальных классов, заставляет психологов проводить важные исследования, имеющие государственное и общественное значение, и решать все проблемы в этом направлении. задача искренне попытаться устранить его. Потому что без изучения гармонии социального интеллекта и психологической компетентности невозможно разработать и реализовать меры по повышению психологической компетентности учителей физического воспитания.

Результаты проведенного анализа подтвердили наличие спроса и необходимости разработки и реализации программы, обеспечивающей гармонию профессиональной компетентности и социально-психологической компетентности учителей начальных классов сегодня. Потому что разработка этой программы, направленной на определенные цели, имеет большое значение в профессиональной деятельности учителей начальных классов, работающих в системе.

Литература.

5. Ананев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. – М.: Педагогика, 1980. – 186 с.

6. Андреева Г.М. Социалная психология. – М.: Аспект пресс 2000. – 139 с.

7. Баратов Ш.Р. Социально-психологические основы создания психологической службы в Узбекистане: Автореф. дис. … докт. психол. наук. – Ташкент. 1998. – 37 с.

8. Ғозиев Э.Ғ. Онтогенез психологияси. – Тошкент: “Ўқитувчи”, 2010 – 360 б.

9. Айзенк Г.Ю. Понятие и определение интеллекта// Вопросы психологии. – М.: 1995. – № 1. – С. 111-129.

10. Собирова Д.А. Социал интеллект: назария ва амалиёт/ Монография Тошкент.: “Фан”, 2013. – 160 б.

ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ

Санина М.В., Солодова Е.К.
(Россия)

Аннотация. *В статье представлены данные о симптомах психологической зависимости, а также симптомах, свидетельствующих о нарушениях физиологических процессах в организме у молодых людей (студентов) в результате использования вейпов. Было установлено, что у студентов имеется выраженная зависимость от употребления вейпов в виде общих симптомов никотиновой зависимости, уникальных симптомов, связанных с процессом курения, а также психо-эмоциональная зависимость от употребления вейпов, связанная с расслаблением и снятием напряжения в процессе курения. Среди наиболее часто встречаемых симптомов указывающих на нарушения физиологических процессов в организме студентов употребляющих вейпинг были насморк, выделение мокроты и одышка.*

Ключевые слова: *курение, вейп, психо-эмоциональная зависимость, физиологический процесс, студент.*

Abstract. *The article presents data on the symptoms of psychological dependence, as well as symptoms indicating violations of physiological processes in the body of young people (students) as a result of the use of vapes. It was found that students have a pronounced dependence on the use of vapes in the form of general symptoms of nicotine addiction, unique symptoms associated with the process of smoking, as well as psycho-emotional dependence on the use of vapes associated with relaxation and relieving tension in the process of smoking. Among the most common symptoms indicating disorders of physiological processes in the body of students who use vaping were runny nose, sputum secretion and shortness of breath.*

Key words: *smoking, vaping, psycho-emotional dependence, physiological process, student.*

Введение. Курение в настоящее время носит массовый характер, а электронные сигареты породили целую вейп-культуру. Курение вейпов со стороны курильщиков осуществляется зачастую в ближайшем от некурящих людей территориальном пространстве, что стало существенной социальной проблемой [5]. В настоящее время сформировалась устойчивая тенденция среди населения, особенно молодежи, к замене табакокурения на использование электронных сигарет. Это течение получило название «вейпинг».

Китайский инженер Хон Лик в 2003 году впервые придумал электронную сигарету, в 2004 году он подготовил первый промышленный образец [4]. В состав электронной сигареты входят две основные части: батарейный блока (блок

аккумуляторов) и испаритель (картридж, атомайзер). При нагревании спирали в картридже электронной сигареты курительная смесь испаряется, а затем с паром попадает в легкие курильщика с каждым вдохом [5].

Основным веществом в вейпе является никотин. Он вызывает привыкание и зависимость к табачной продукции. Выкуривание 1 стандартной сигареты способствует повышению концентрации никотина в крови до 15–18 нг/мл. При использовании вейпа этот показатель примерно в 10 раз ниже и составляет 1,5 нг/мл. Картридж электронной сигареты, по самым обобщенным расчетам, наполнен 2 мл концентрации никотина (36 мг/мл), что равноценно четырем обычным сигаретам среднего уровня крепости [3].

Пропиленгликоль, глицерин входящие в состав картриджей, наполнителей и аэрозолей электронных сигарет, являются высокоактивными компонентами, принимающими участие в патогенезе хронических заболеваний (вялотекущий бронхит и атеросклероз) [5].

Несмотря на то, что количественные показатели употребления электронных сигарет растут год от года, симптомы психологической зависимости людей использующих вейпы мало изучены в настоящее время.

Цель исследования: изучить особенности психо-эмоциональной зависимости у молодых лиц от употребления электронных сигарет, выявить наиболее часто встречаемые симптомы свидетельствующие о нарушениях физиологических процессов при использовании вейпов.

Материал и методы: валеолого-диагностическое исследование проводилось среди 200 студентов (респондентов) 1-2 курсов учреждения образования «Гомельский государственный медицинский университет» в возрасте от 18 до 21 года.

Среди студентов участников исследование было проведено анкетирование, включающее разработанные нами вопросы для определения их психоэмоциональной зависимости от использования вейпов и выявления симптомов, свидетельствующих о нарушениях физиологических процессов в организме исследуемых. Анкетирование студентов и анализ полученных результатов проводились на базе интернет-платформы Google Forms с последующей статистической обработкой данных в программе Microsoft Office Excel 2013 и Statistica 10.0.

Результаты исследования и их обсуждение: по результатам проведенного исследования было установлено следующее, что у 63,5 % респондентов в их семье есть курящие родственники (родители, братья, сестры); 64,5 % респондента указали на курение близких друзей; 81 % респондентов указали, что часто находятся в окружении курящих одногруппников, соседей по квартире.

Было выявлено следующее отношение к курению: а) нормально – 15,5%; б) мне все равно – 26,5%; в) плохо – 21%; г) очень плохо, пытаюсь отучить – 9%.

Был также установлен возрастной критерий первичного употребления вейпа респондентами: 11 лет – 4,5%, 13 лет – 3,5%, 14 лет – 8%, 15 лет – 6%, 16 лет – 5%, 17 лет – 4%, 18 лет – 1,5%, 19 лет – 7%.

Причины, побудившие попробовать вейп в первый раз испытуемыми, были указаны следующие: любопытство – 6%, курение было нормой в нашей семье – 2,5%, хотел выглядеть взрослее – 31%, не хотел отставать от курящих приятелей – 3%, желание расслабиться с помощью вейпа – 8,5%, хотел выразить протест своим близким – 1,5%.

В процессе исследования был установлен период употребления вейпов респондентами: менее года – 6%, год-два – 8,5%, два-четыре года – 17,5%, 5 и более лет – 7,5%.

Также были получены данные о примерном количество затяжек в день, количестве сеансов использования электронной сигареты за сутки и крепости, выпариваемой жидкости. Примерное количество затяжек в день составило 334 - у 6%, 120 - у 4,5% и 100 - у 10,5% респондентов. Количество сеансов использования электронной сигареты за сутки составило 80 - у 2,5%, 50 - у 2%, 40 - у 3,5%, 35 - у 2,5%, 30 - у 3%, 20 - у 1%, и 7 - у 2% респондентов. Крепость, выпариваемой жидкости, составила 24 мг - у 14,5%, 35 мг - у 2,5%, 18 мг - у 14%, 6 мг - у 4%, 3 мг - у 2% и 1,5 мг - у 2,5% респондентов.

Проведенный опрос показал, что только 27,5% опрошенных респондентов имеют представление о том, что такое пассивное курение и осознают вред его воздействия на окружающих их людей, 70 % опрошенных не обладали такими сведениями, а 22,5% затруднялись ответить на данный вопрос.

У некоторых опрошенных респондентов были выявлены нарушения физиологических процессов в организме в результате воздействия на него паров вейпа. Данные о них представлены на рисунке 1.

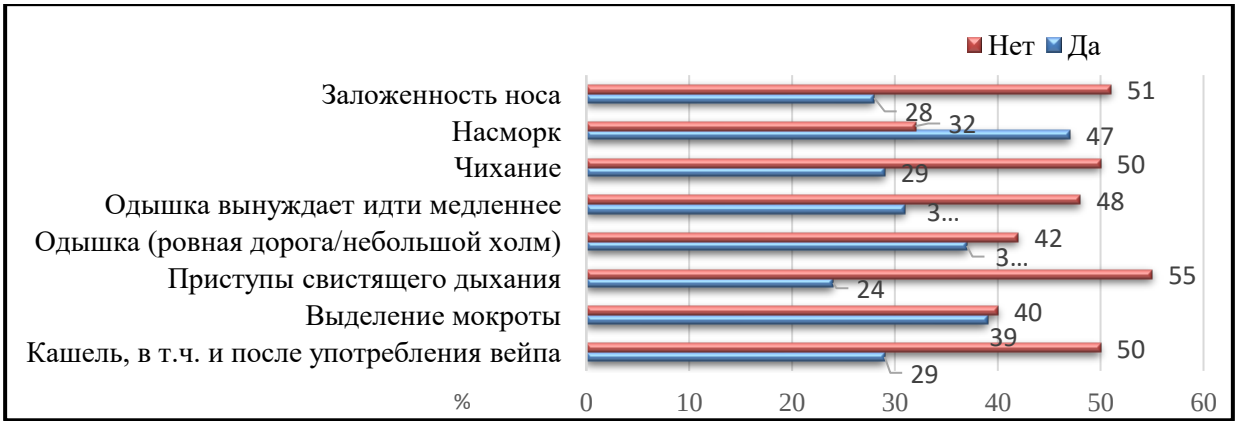

Рисунок 1 – Нарушения физиологических процессов в организме респондентов в результате воздействия на него паров вейпа

Среди наиболее часто встречаемых симптомов указывающих на нарушения физиологических процессов в организме респондентами были отмечены насморк, выделение мокроты и одышка.

Кроме того, в результате нашего анкетирования были установлены психо-эмоциональная зависимость респондентов от употребления вейпов. Данные о них представлены на рисунке 2.

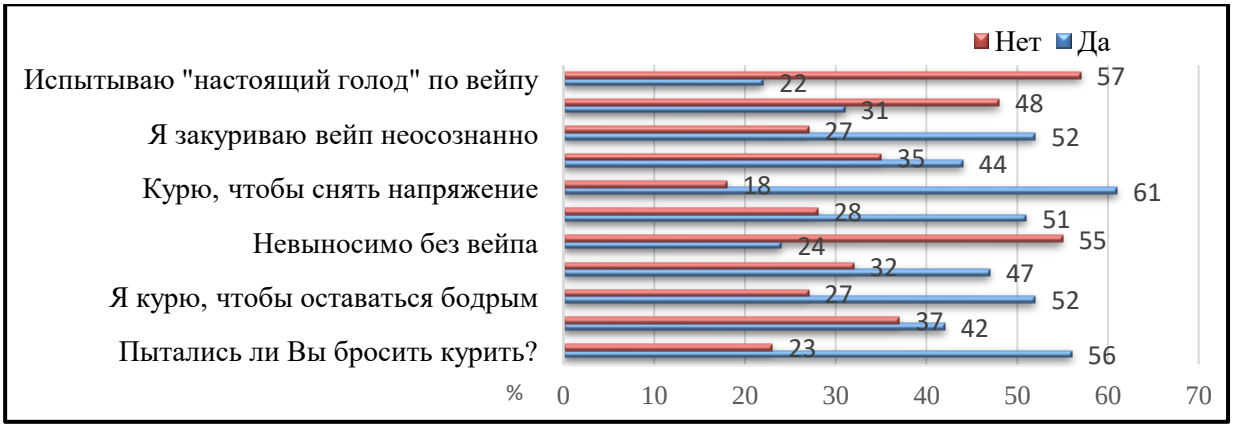

Рисунок 2 – Психолого-эмоциональная зависимость от употребления вейпов

По результатам исследования было установлено, что у студентов имеется выраженная зависимость от употребления вейпов в виде общих симптомов никотиновой зависимости, уникальных симптомов, связанных с процессом курения, а также психо-эмоциональная зависимость от употребления вейпов, связанная с расслаблением и снятием напряжения в процессе курения.

Общие симптомы никотиновой зависимости включали тягу к никотину и желание его употребить, увеличение количества употребляемого никотина для достижения желаемого эффекта, а также безуспешные попытки прекратить использование электронных сигарет и абстинентный синдром.

Уникальные симптомы зависимости от вейпинга включали увеличение потребления никотина из-за его доступности, а также неспособность отслеживать частоту употребления вейпинга. Психо-эмоциональная зависимость нашла свое выражение в немедленном удовлетворении и комфорте, социальной приемлемости, а также осознание зависимости от вейпинга.

Выводы. По результатам исследования были выявлены нарушения физиологических процессов в организме студентов с уникальными симптомами зависимости от вейпа, которые требуют более глубокого изучения. Выявленное наличие психо-эмоциональной зависимости от вейпинга требует проведение просветительской работы среди студентов, направленной на защиту молодых людей от зависимости от электронных сигарет.

Литература.

1. Гаврюшина М.В. Особенности никотиновой зависимости у студентов. // Научный журнал «Молодой ученый». – 2020 – № 47 (337) – С. 209-210.

2. Дресвянкина У.М. Особенности распространенности курения и парения у студентов высшего учебного заведения. // Международный студенческий научный вестник. – 2018 – № 4-3.

3. Кожевникова Т.Н., Геппе Н.А., Османов И.М., Герасименко Н.Ф., Машукова Н.Г., Ильенкова Н.А., Малахов А.Б., Чепурная М.М., Одинаева Н.Д., Саввина Н.В. Проблема табакокурения подростков: вчера, сегодня, завтра. – Педиатрия. Приложение к журналу Consilium Medicum. – 2021. – № 2. – С.101-108.

4. Луиджиевич Оппедизано М.Д., Артюх Л.Ю. Вейпинг как иллюзия ухода от курения. Новая опасность под маской безопасности. – Forcipe, научный журнал на тему: фундаментальная медицина, клиническая медицина, науки о здоровье. – 2021. – Т. 4. – № 4.

5. Franzen K.F. E-cigarettes and cigarettes worsen peripheral and central hemodynamics as well as arterial stiffness: A randomized, double-blinded pilot study. – Vascular Medicine (London, England). – 2018. – Т. 23. – № 5. – С. 419-425.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ISSUES OF POSITIVE THINKING IN PEDAGOGUES` ACTIVITIES.

Sattarova Sh.Q.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation*. The article discusses the socio-psychological problems of positive psychology and positive mood in teaching. Some psychological problems, focusing on*

the characteristics of a positive mood in education: everyday life, mood of people in society, the independence of teachers and spirituality is analyzed.

***Keywords**: educators, high mood, adaptation, positive psychology, favorable conditions, happiness, values, compatibility, psychological problems.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются социально-психологические проблемы позитивной психологии и позитивного настроя в обучении. Анализируются некоторые психологические аспекты, связанные с особенностями позитивного настроения в образовании: повседневная жизнь, настроение людей в обществе, независимость учителей и духовность.*

***Ключевые слова:** педагоги, высокий настрой, адаптация, позитивная психология, благоприятные условия, счастье, ценности, совместимость, психологические проблемы.*

In today's world, where there are intensive socio-economic changes, crises, changes in living conditions and other negative factors, the positive development of future teachers, one of the most important issues for today's educators is to be able to share a high mood in education and increase their interest in life in educating the next generation, to teach them to strive for a better life and to find strength in themselves. The study of the positive attitude of people, including educators, towards life began to be studied in the late 20th century by M. Seligman, M. Argyll, E. Diner, J. Veilant, M. Chikszentmihali in the field of positive psychology.

It was during that period that the president of the American Psychological Association, M.J. Based on a positive spirit, Seligman proposed a new approach that defines the psychological study of the psyche of educators in high spirits. Positive psychology in educators is based on three pillars: the first is to study the positive emotions in them, the second is to identify positive character traits and useful features such as mental and physical development, and the third is to study positive events and institutions in society (e.g. democracy and the family) is the development of the best human qualities. “Hope, love and trust are needed especially in difficult times,” writes M. Seligman. - At such moments, it is invaluable to further create a positive mood among teachers, to support positive institutions - democracy, family, free press. During the test, a person demonstrates his highest qualities: courage, perseverance, will, love, trust, national pride, courage, sincerity, integrity of nature, justice, loyalty, and so on". Thus, it was suggested that future educators should have a positive mood and change the paradigm process in a positive direction, which leads to the formation of positive attitudes to life in psychology.

The need for high spirits in everyday life and in the process of positive psychology of future educators is one of the processes that occur in the lives of almost any person today, sooner or later in situations that require psychological support. In such processes, people in our society who are mentally depressed do not yet fully turn to professional psychologists. In such processes, people try to get out of trouble on their own, but also rely on the help of close relatives, elders in the neighborhood, and friends. This is one of the highest values in our country.

In such situations, strong will and high spirits are very important for educators to work independently, to help themselves in difficult psychological situations. Why do educators need positive psychology? What are the effective aspects of positive psychology? It is important to address such questions as: positive psychology explores what is effective, and it all depends on how we define the meaning of our lives, as well as our thinking and behavior.

Positive psychology based on scientific research shows which qualities and skills are most important and promotes self-awareness, health and well-being, peace of mind, happy living, interest in life, and it is not just a matter of the program which helps you to

enrich your best aspects of “being happy” while at the same time revealing your positive behaviors.

In the minds and opinions of proponents of positive psychology, the most interesting and up-to-date research findings are that of compassionate gratitude for self-awareness and potential discovery, positive thinking, generosity, a detailed study of the many factors of choice and public well-being and success has proven to be a positive attitude in all areas of people’s lives.

Based on the above considerations, Positive Psychology answers the following questions in order for educators and people to be in a good mood:

• What do you need to feel motivated?
• Why it is true, optimism not limited to seeing the good in others?
• How to live longer and be less sick?
• How important the quality is for your relationship?
• Why do you like diversity and challenges?
• Why should you value what you have?
• Why is it important to accept yourself as you are?
• Why is it important to have purpose and meaning in life?
• Why is it important to understand and use your strengths, and what is your happiness?
• How can you find happiness and contentment in your life?

Studies have shown that money does not make us happy. If we can afford it, we can live in luxury, buy the latest fashions, use the latest cars, and enjoy a luxurious life; in fact, the higher the income above a certain level, there is a less happiness. Also, if you are grateful for what you have, if you are healthy and alive, if you can be thankful for what you have, if you can feel the love of your loved ones and feel happy that they are always with you, and even donate money for something specific, can really bring you happiness, luck and peace of mind!

Danish psychologist Sven Brinkman constantly believes that attempts like “positive thinking”, “positive mood” and “becoming your best version” can lead people out of an epidemic of depression. He argues “It’s time to start reading good science fiction novels instead of firing coaches and self-improvement literature”.

According to the psychologist, in order to get people out of depression, stress,

of course, to be positive and positive in any activity has a positive effect on the productivity and efficiency of work. In 1998, when Martin Seligman became president of the American Psychological Association, he developed and became known to the public. Prior to that, he was known for his "theory of helplessness", which was studied as a factor in depression. Explained helplessness is defined as

a state of indifference or at least a lack of will to change a painful experience, even if it is a way to avoid pain. This theory was based on experiments that electrocuted dogs. In particular, it addresses the question of what happiness is, how to achieve it so that the mood is always be positive, and are there positive qualities of character? Seligman used his position as president of the association to promote positive psychology. It has been so successful that it now even has separate curricula, centers, and scientific journals dedicated to the subject. Concepts in psychology, although small - spread very quickly and widely to the masses. Positive psychology has become a part of its culture so quickly. Of course, it is important to study the factors that improve our lives and increase our efficiency. However, Rasmus Willig says

“In the hands of coaches - or enthusiastic leaders who have completed short courses on positive leadership - positive psychology is quickly becoming a convenient tool for suppressing criticism”. He even talks about positive fascism, which is reflected in his conception of positive thinking and a positive approach to change. This concept

describes the form of consciousness management that occurs when a person is allowed to think only positively about life.

I can add from my own experience that the most negative experience in conducting scientific debates is undoubtedly related to positive psychology.

A few years ago, I criticized positive psychology in women's magazines and newspapers, and the reaction was very fierce and unexpected.

Positive, constructive, receptive leadership educators, if you've been exposed to positive psychology in the past (e.g., while studying, at work, in staff development activities) and you've been asked to talk about successes when you're trying to discuss a boring problem, then you may feel uncomfortable. Who doesn't want to be an effective and qualified professional and develop further? After all, today's leaders willingly value and reward their subordinates. The modern leader no longer serves as a rigid and powerful authority that orders and decides. It engages in a kind of smooth power "Inviting" employees to talk about "Success" in order to "Maximize job satisfaction".

Keep in mind that there is a clear asymmetry of power between management and subordinates, and some goals are more realistic than others.

But now everything has to be "World-class" or in the "Top-10," and the way there is of course only for those who focus on opportunity and success. This can be called a mandatory positive. Only the best is good and to achieve it you should not be afraid of just dreaming and thinking positively.

Positive critics, including Barbara Held, mentioned above point out that over-emphasis on positive things can lead to the phenomenon of "blaming the victim".

This means that any suffering or problem a person has is not optimistic and positive about life, or some psychologists, including Seligman's lack of "positive imagination." positive illusions - it is a person's inner ideas about himself, a little distorted in a positive way. That is, man sees himself as a little smarter, more capable, and more productive than he really is.

Research on this topic shows that people who suffer from depression actually see themselves more than those who do not suffer from depression. However, there are concerns that because of a positive approach, society requires people to be positive and happy, and this leads to unnatural suffering, as many feel guilty if they are not always happy and fortunate. Yet another reason for the critique associated with the former is the underestimation of the contextual role inherent in some aspects of the positive approach.

If it is emphasized that a person's happiness does not depend on external factors (socio-economic situation, etc.) that play a very insignificant role but on internal factors, unhappy people usually do not admit their guilt. Life is hard, but it's not a problem in itself. The problem is that we think that life is hard. Although the science of psychology originally aimed to study the human mind, over time it has largely focused on identification and correction. That is why it is believed that living happily in life is a difficult process and broken life deviates from the norm hinders for

a happy life. "Positive" psychology is about bringing psychology back to its roots,

so, it studies thinking focused on well-being and prosperity.

Literatures.

1. Argil, M. Baxt psixologiyasi [Matn] / M. Argill; per. ingliz tilidan A.

2. Lisitsyna. - 2-nashr. - SPb.: Piter, 2003. - 270s.

3. Katta psixologik lug'at [Matn]/ed. B. G.

4. Meshcheryakova, V.P.Zinchenko. - Ed. 4-chi, ichki - M.; SPb.: AST Moskva: PrimeEVROZNAK, 2009.- 811 p.

5. Levchenko, V.V. Ijobiy psixologiya darsligi. nafaqa [Matn] / V.V.

6. Levchenko. - M.: FLINT, 2014. - 258 p.

7. 4. Amaliy ijobiy pedagogika: o'quv qo'llanma

8. [Matn] / S.V. Kolesov. - Barnaul: AltGPA, 2014. - 226 p.
9. 5. Seligman M. Yangi ijobiy psixologiya: Ilmiy qarash baxt va hayot mazmuni / Tarjima. ingliz tilidan. [Matn] / M. Seligman - M.: Nashriyot

УЧЕБНЫЙ СТРЕСС КАК ФАКТОР РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ

Собиров А.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Студенты, обучающиеся за рубежом, испытывают трудности в адаптации к нормам и ценностям принимающей культуры. Кроме того, высокая учебная нагрузка, сопровождающаяся стрессом, нередко формирует депрессию и дезадаптивные состояния. Обследована сплошная выборка из 166 студентов 1-3 курсов в возрасте 17-29 (20.8±1.8) лет (137 лиц мужского и 29 женского пола) прибывших из Индии не владеющие узбекским языком и обучающиеся на английском языке в медицинском институте. Методы исследования: медико-социологический, психометрический и статистический. Более половины студентов испытывали затруднения к адаптации. Значимыми были: языковый барьер, непривычная еда и климатические условия, большая учебная нагрузка, жизнь вдали от родителей, трудности в организации режима дня. У 44% первокурсников наблюдалась эмоциональная подавленность и суицидальные мысли. В связи с учебой 77% и 89% студентов 1 и 2 курса спали менее 7 часов в сутки. Студенты не уделяли должного внимания питанию: 1-2 раза в день принимали пищу 67.8% студентов 1 курса, 37.8% – второго и 29.7% – третьего. Горячую пищу только один раз в день принимали соответственно 50% – 20% и 16.2% студентов.*

Ключевые слова: *студенты-медики, учебная миграция, адаптация, стресс, тревога, депрессия, суицидальные мысли*

Annotation. *Students studying abroad have difficulty adapting to the norms and values of the host culture. In addition, high academic workload, accompanied by stress, often forms depression and maladaptive states. A solid sample of 166 students of 1-3 courses aged 17-29 (20.8±1.8) years (137 male and 29 female) from Indiat, who do not speak Uzbek and study in English at a medical institute, was examined. Research methods: medical-sociological, psychometric and statistical. More than half of the students had difficulty adapting. Significant were: the language barrier, unusual food and climatic conditions, a large educational load, life away from parents, difficulties in organizing the daily routine. 44% of the freshmen had emotional depression and suicidal thoughts. In connection with their studies, 77% and 89% of 1st and 2nd year students slept less than 7 hours a day. Students did not pay due attention to nutrition: 67.8% of 1st year students ate 1-2 times a day, 37.8% of second year students and 29.7% of third year students. Hot food was taken only once a day by 50% – 20% and 16.2% of students, respectively.*

Keywords: *medical students, educational migration, adaptation, stress, anxiety, depression, suicidal thoughts*

Симптомы социофобии имели место у 45.2% – первокурсников, 32,3% – на втором курсе и 18,9% – третьем. Депрессия была у 31% первокурсников, у 17.8% и 10.8% у студентов 2 и 3 курсов. Тревога наблюдалась у 50% – 35.6% – 35.1% и стресс у 29.8% – 15.6% и 10.8%. Для преодоления стресса 19% студентов первого и 43,2% – третьего курсов употребляли алкогольные напитки. Более половины – принимали седативные микстуры и нерецептурные успокоительные. Целесообразно проведение обучающих семинаров-тренингов по «Тайм-

менеджменту» и «Стресс-менеджменту». Это позволит повысить уровень адаптивных способностей студентов и предупредить развитие психосоматических расстройств. Студенты, выезжающие на обучение в другие страны и временно в них пребывающие, испытывают ряд эмоциональных трудностей в условиях начальной адаптации к нормам и ценностям принимающей культуры [1]. Степень их интеграции в новой культурной среде зависит от национальных, религиозных и климато-географичских различий, а также индивидуальных особенностей [3]. Наряду с этим меняются бытовые условия и возникают новые требования к учебной адаптации [5]. Существенную роль играет и миграционный стресс, связанный с отсутствием знакомой среды и отсутствии поддержки родных [4]. Наиболее стрессогенными для иностранных студентов оказались большой объем учебного материала [1], климат и языковый барьер [4]. Как правило, только к концу третьего курса иностранные студенты достигают значительных успехов в овладении языком, обретают достаточный словарный запас и начинают активно использовать свои знания. Если внешние факторы родной и чужой страны имеют значительные отличия (климат, география и др.), адаптация проходит тяжелее [2]. Проблемы адаптации в иноязычной среде особенно касаются студентов медиков, так как учебная нагрузка у них в среднем в 2 раза выше, чем у учащихся других ВУЗов [3], а учебный процесс относится к числу напряженных в эмоциональном плане видов труда, что отражается на уровне их психического и соматического здоровья [2]. У студентов медиков регистрируется высокий уровень учебного стресса [4], приводящего у подавляющего большинства – 83% студентов медиков к возникновению суицидальных мыслей; при этом у 66% они возникают часто и у 17% – изредка.

Более того, у поступающих в медицинские институты изначально наблюдаются высокая частота стресса, тревоги и депрессии. В период учебы большая подверженность развитию тревоги и депрессии выявлена у лиц женского пола. Для преодоления стресса студенты употребляли психоактивные вещества: наркотики, алкоголь, табакокурение. Студенты первокурсники испытывают больший уровень стресса, чем второкурсники [5], что способствует развитию депрессии и внутренних форм суицидального поведения. Наибольший стресс у студентов вызывали давление со стороны преподавателей, большие объемы изучаемой информации, недостаток времени для повторения материала, неполучение ожидаемых оценок, жесткий распорядок дня, а также недостаточность навыков планирования времени и самодисциплины, неспособность устанавливать приоритеты [1]. Стрессовое состояние студентов негативно сказывается на трудоспособности, в результате ухудшается посещаемость занятий и успеваемость [2]. Целью исследования было изучение динамики за трехлетний период реагирования на сочетанный стресс (миграционный и учебный) иностранных студентов, не владеющих узбекским языком в период обучения на английском языке в медицинском институте Узбекистана для разработки рекомендаций по повышению стрессоустойчивости и первичной психопрофилактике.

Обследована сплошная выборка, состоящая из 166 студентов 1-3 курсов в возрасте 17-29 (20.8±1.8) лет (137 лиц мужского и 29 женского пола) прибывших из Индии и стран Ближнего Востока, не владеющие узбекским языком и обучающиеся на языке посреднике (английском) в медицинском институте. Обследование проводилось в апреле (на 1 курсе – на 8 месяце обучения, на втором – спустя 1 год и 8 месяцев и на третьем – спустя 2 года и 8 месяцев). Медико-социологический (анонимное анкетирование при помощи авторской анкеты, содержащей социально-демографическую информацию, вопросы, касающиеся адаптации к новым условиям проживания, отношения к выбранной специальности, условий обучения и проживания). Психометрический: тест на учебный стресс; опросник «GAD-7»;

опросник DASS-21 – The Depression Anxiety Stress Scale-21; опросник FSI-14 – Fatigue Symptom Inventory; SPIN-тест на социофобию; 3. Статистический (методы непараметрической статистики: описательная статистика, медиана, интерквартильный размах; при сравнении двух групп по бинарному признаку применялся критерий c2 с поправкой Йетса на непрерывность, при сравнении двух независимых групп использовался U-тест Манна-Уитни, факторный анализ с varimax вращением фактора). Результаты исследования и обсуждение Большинство студентов всех курсов (73-76%) поступили в медицинский институт по собственному убеждению и только 16-23% по совету родителей. Поступивших случайно или по совету знакомых было от 1.2% до 5.4%. Объективизация точки зрения студентов на степень сложности адаптации в первые месяцы после приезда на учебу в Узбекистан показала, что более трети – 36.9% первокурсников оценили тяжесть адаптации в 50-70 баллов, а 20.2% – в 80-100 баллов. Другими словами, более половины студентов (57.1%) первого курса испытывают серьезные затруднения в адаптации в первые месяцы обучения в иноязычной стране. Гендерные различия не выявлены. Среди факторов, обусловливающих наибольшие трудности для адаптации был языковый барьер – для 75.6-75.7% студентов 2 и 3 курса и 64.3% – первого. На втором месте – непривычная пища и иные климатические условия. Миграционный и учебный стресс в первые месяцы пребывания на территории другой страны обусловливал возникновение эмоциональной подавленности и суицидальных мыслей у 44% первокурсников. Такой высокий уровень суицидальных мыслей у студентов иностранцев первого курса требует тщательного внимания со стороны кураторов групп в аспекте предоставления необходимой помощи в адаптации, в том числе и психологической. Верификация субъективной оценки сложности обучения в медицинском институте показала, что на первом курсе немногим более 40% студентов испытывали средней степени выраженности затруднения в освоении учебного материала со снижением этой цифры на 2 и 3 курсах соответственно до 28.9% и 21.6% (c2=4.13 df=1 p=0.042). Серьезные трудности в учебе испытывали незначительное число студентов (от 8.3% на первом до 5.4% третьем курсах). Значительная часть студентов первого (77.4%) и второго (88.9%) курсов спали менее 7 часов в сутки.

Более половины – 51.2% первокурсников, 64.4% – второго и 45.9% – третьего курса ложились спать в 01 час ночи и позже. Это не позволяло полностью восстановить силы и обусловливало повышенную усталость. Установлено, что неправильное питание – прием пищи 1-2 раза в день было характерно для 67.8% студентов 1 курса со снижением этой цифры на 2 курсе до 37.8% (c2=9.65 p=0.003; OR=3.5 95%CI=1.6-8.0) и на третьем – 29.7%. Горячую пищу 1 раз в день принимала половина (50%) первокурсников, 20% (c2=9.81 df=1 p=0.0026; OR=4.0 95%CI=1,6.10,2) студентов второго и 16.2% – третьего курса. Другими словами, по мере адаптации к учебе режим питания улучшался. Сравнительная характеристика степени субъективной значимости учебных стрессовых факторов (таблица 1) показал, что для студентов первого курса наиболее стрессогенными были: отсутствие учебников, большая учебная нагрузка, нерегулярное питание, жизнь вдали от родителей, трудности в организации режима дня и проблемы с другими студентами при совместном проживании в общежитии. Степень значимости указанных стрессовых факторов у студентов первого курса была статистически значимо выше, чем у второго.

Таблица 1

Значимость учебных стрессовых факторов в баллах от 1 до 10 (критерий Манна-Уитни)

№ п/п	Учебные стрессовые факторы	1-курс		2-курс		1-2кр=	3-курс		1-3 кр=
		Me	Q25-75	Me	Q25-75		Me	Q25-75	
1	Строгие преподаватели	5.0	2.0-7.0	5.0	3.0-7.0	***	5.0	3.0-6.0	***
2	Большая учебная нагрузка	6.0	4.0-8.0	5.0	4.0-6.0	0.015	4.0	3.0-6.0	0,003
3	Отсутствие учебников	7.0	4.0-9.0	4.0	2.0-6.0	0.0003	5.0	2.0-8.0	***
4	Непонятные, скучные учебники	4.5	2.0-6.0	4.0	1.0-5.0	***	3.0	2.0-5.0	0,015
5	Жизнь вдали от родителей	5.0	3.0-8.0	5.0	2.0-6.0	0.046	3.0	2.0-5.0	***
6	Нехватка денег	3.0	1.0-5.0	3.0	1.0-6.0	***	3.0	1.0-5.0	***
7	Трудности организации режима дня	5.0	3.0-7.0	4.0	2.0-5.0	0.006	3.0	1.0-5.0	0,0003
8	Нерегулярное питание	6.0	3.0-9.0	4 .0	2.0-6.0	0.003	4.0	2.0-6.0	0,003
9	Проблемы проживания в общежитии	4.0	0.0-6.0	1.0	0.0-4.0	0.011	1.0	0.0-4.0	0,04
10	Конфликты в группе	2.0	0.0-4.0	1.0	0.0-3.0	***	2.0	0.0-3.0	***
11	Много времени готовиться к занятиям	5.0	3.0-7.0	2.0	1.0-4.0	0.0001	1.5	0.0-3.0	0,0000
12	Нежелание учиться	1.0	0.0-4.0	2.0	0.0-3.0	***	1.0	0.0-3.0	***
13	Разочарование в будущей профессии	1.0	0.0-3.0	1.0	0.0-3.0	***	0.0	0.0-4.0	***
14	Стеснительность, застенчивость	2.0	0.0-5.0	2.0	1.0-4.0	***	2.0	0.0-5.0	***
15	Страх перед будущим	4.0	2.0-6.0	4.0	1.0-5.0	***	2.0	0.0-5.0	0,013
16	Проблемы	3.0	1.0-	1.0	0.0-5.0	***	1.0	0.0-3.0	0,009

	в личной жизни		5.0						
17	Нерациональное расписание занятий	5.0	2.0-6.0	4.0	1.0-5.0	***	1.0	0.0-3.0	0,0000
18	Много занятий в день	5.0	2.0-7.0	3.0	2.0-5.0	0.02	2.0	0.0-4.0	0,0000
19	Отработка пропущенных занятий	4.0	1.0-6.0	3.0	1.0-6.0	***	4.0	1.0-7.0	***

По мере адаптации, на втором и третьем курсах эти проблемы становились менее значимыми. Кроме того, у первокурсников, по сравнению со студентами 3 курса, существенное стрессогенное влияние имели страх перед будущим (неопределенность) и проблемы в личной жизни (разрыв контактов с друзьями). Между вторым и третьим курсами статистически значимые различия выявлены по параметрам: нерациональное расписание занятий (p=0.001) и большое количество занятий в день (p=0.045), имеющих более важное значение для студентов 2 курса. Факторный анализ выявил 6 значимых факторов (таблица 2) учебного стресса для студентов первого курса (68.8% дисперсии). Доминировали напряженный график учебы и определенная растерянность, субъективно воспринимаемая как «разочарование в профессии» в силу непонимания на первых порах взаимосвязи между общеобразовательными дисциплинами и врачебной профессией. Наряду с этим важно значение имели трудности в освоении учебного материала, сложности в планировании режима дня. Отдельно следует сказать о тоске по дому и проблемах в адаптации к совместному проживанию в общежитии в одной комнате с другими студентами. Сравнительный анализ степени выраженности симптомов учебного стресса (таблица 3) показал, что для студентов первого курса, по сравнению со вторым, наиболее выраженными были спешка, ощущение нехватки времени, страх и тревога, а также низкая работоспособность. Значимыми симптомами для 1 и 2 курсов были плохой сон и расстройства внимания.

Заключение

Таким образом, в результате исследования установлено, что более половины (57.1%) студентов иностранцев первого курса испытывают серьезные затруднения (от 50 до 100 баллов) к адаптации в первые месяцы обучения в иноязычной стране. Факторами, обусловливающими наибольшие трудности для адаптации являлись языковый барьер, непривычная еда и отличающиеся от привычных климатические условия. Миграционный и учебный стресс в первые месяцы пребывания на территории другой страны обусловливал возникновение у 44% первокурсников эмоциональной подавленности и суицидальных мыслей. Высокая учебная нагрузка обусловливала необходимость значительных затрат времени на подготовку к занятиям. Более двух третей студентов 1 и 2 курса (77% и 89%) спали менее 7 часов в сутки. Это способствовало формированию астении, которая у студентов 1 курса была выше, чем у второго. Это приводило к повышенной сонливости в утренние часы с последующими пропусками занятий. Такое поведение создавало риск отчисления из института из-за задолженностей. Кроме того, студенты не уделяли должного внимания правильному питанию: прием пищи 1-2 раза в день был характерен для 67.8% студентов 1 курса со снижением этой цифры на 2 курсе до 37.8% и на третьем – 29.7%.

Горячую пищу половина (50%) первокурсников принимали 1 раз в день, со снижением до 20% на втором и 16.2% – на третьем курсах. Для студентов первого

курса наиболее значимыми учебными стрессовыми факторами были большая учебная нагрузка, нерегулярное питание, жизнь вдали от родителей, трудности в организации режима дня и проблемы при совместном проживании в общежитии с другими студентами. У первокурсников, по сравнению со вторым курсом, наиболее выраженными симптомами учебного стресса были спешка, ощущение нехватки времени, страх и тревога, а также низкая работоспособность, плохой сон и расстройства внимания. Большинство психологических симптомов стресса (ощущение беспомощности, наплывы посторонних мыслей, плохая концентрация внимания, раздражительность, обидчивость, плохое настроение, потеря уверенности, снижение самооценки, головные боли и низкая работоспособность) были одинаково значимыми для студентов 1 и 2 курсов, в то же время их значимость для третьекурсников статистически значимо снизилась. Для преодоления стресса значительная часть студентов использовали неконструктивные способы (табакокурение, употребление алкоголя и наркотиков), создающие риск формирования аддиктивного поведения. Более половины студентов на всех курса принимали седативные микстуры и нерецептурные успокоительные. Симптомы социофобии имели место у 45.2% – первокурсников, со снижением до 32.3% – на втором курсе и 18.9% – на третьем. У трети первокурсников (31%) диагностировалась депрессия, со снижением (до 17.8%) на втором и до 10.8% – на третьем курсе. Тревога различной степени выраженности наблюдалась у 50% студентов 1 курса и у 35.6% – 35.1% второго и третьего. Наибольшее число – 29.8% студентов, испытывающих стресс было среди студентов 1 курса со снижением на втором до 15.6% и на третьем – до 10.8%. В связи с высокой значимостью на начальном периоде адаптации проблемы планирования и нехватки времени, целесообразно в первые дни обучения провести тренинг по «Тайм-менеджменту». В связи с высокой значимостью учебного и миграционного стресса, а также выраженностью его эмоциональных и психосоматических симптомов, имеется необходимость проведения обучающих семинаров-тренингов по «Стресс-менеджменту». Это позволит повысить уровень адаптивных способностей студентов и предупредить развитие психосоматических расстройств.

Литература.

1. Булгакова Я.В., Семилетова В.А., Натарова А.А. Мотивационные особенности российских и иностранных студентов при адаптации к учебному процессу // Организационные и методические основы учебно-воспитательной работы в медицинском ВУЗе. 2010. N 2. С. 186-187.

2. Ефимова Л.А. Оценка влияния стрессовых факторов на учебное поведение студентов (на примере студентов ТГУ имени Г.Р. Державина). Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы 1 Всероссийской интернет-конференции. Тамбов, 2015. С. 49-51.

3. Камара И. Иностранные студенты в российском вузе: социокультурные особенности адаптации и профессиональной социализации: автореф. дис. … канд. социол. наук. Краснодар, 2014.

4. Кошелева Е.Ю., Амартей Дж.А. Влияние факторов стресса на адаптацию к академическому процессу в российском вузе иностранных и российских студентов // Альманах современной науки и образования. 2015. N 4. С. 95-98.

5. Кузнецова В.Б., Князев Г.Г., Дорошева Е.А., Бочаров А.В., Савостьянов А.Н. Роль личности и стресса в развитии депрессивных расстройств у студентов // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2016. № 12. С. 114-118.

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ - КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сабирова Д.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Продолжающиеся исследования по укреплению физического и психологического здоровья молодых людей во всем мире, подготовке к будущей жизни и их психологическому здоровью привлекают постоянное внимание. Сегодня для подготовки конкурентоспособных спортсменов в соответствии с международными стандартами становится все более актуальным улучшение их психологической подготовки, а также физической подготовленности. В частности, важно выявить факторы, влияющие на формирование психологического здоровья у спортсменов, разработать для них механизмы, связанные с психологическим здоровьем.*

Ключевые слова: *психологическое здоровье, формирование специалиста, эмоциональное и социальное благополучие, самооценка, стресс.*

Abstract. *Ongoing research on strengthening the physical and psychological health of young people around the world, preparing for a future life and their psychological health attract constant attention. Today, for the preparation of competitive athletes in accordance with international standards, it is becoming increasingly important to improve their psychological preparation, as well as physical fitness. In particular, it is important to identify the factors influencing the formation of psychological health in athletes, to develop a mechanism for them related to psychological health.*

Keywords: *psychological health, specialist formation, emotional and social well-being, self-assessment, stress.*

Психологическое, эмоциональное и социальное благополучие человека определяет его способность вносить свой вклад и функционировать в качестве члена общества. Несколько исследований, проведенных в течение многих лет, доказали, что пугающее количество людей живет с психическими заболеваниями, из которых документально подтверждена лишь малая часть. Исследования, проведенные организацией Open Sourcing Mental Illness (OSMI), показали, что эти цифры намного выше в технологической отрасли. Мы представляем анализ закономерностей и выводим факторы, способствующие психическим заболеваниям в технологической отрасли, чтобы помочь в раннем выявлении и оценке риска диагноза у сотрудников. С этой целью исследование включает в себя подробный анализ, модели для прогнозирования диагноза, кластеризацию на основе риска и изучение существующей литературы о факторах, способствующих психическим заболеваниям. [1] В добавок к этому, мы попытались понять влияние Covid-19, проанализировав тенденции факторов, влияющих на психическое здоровье, до и после пандемии. В заключение мы расскажем о влиянии пандемии COVID-19 на глобальное психическое здоровье и действиях, предпринятых на рабочем месте для смягчения этого воздействия. [2]

По оценкам ВОЗ, во всем мире около 264 миллионов человек страдают депрессией и тревогой. По оценкам, последующая потеря производительности из-за того, что сотрудники страдают депрессией и расстройствами, связанными с тревогой, обходятся мировой экономике почти в 1 триллион долларов США в год. В 2019 году в секторе информационных и коммуникационных технологий было занято

более 53,2 миллиона штатных сотрудников, и, по прогнозам, к 2023 году их число достигнет 62 миллионов . Учитывая растущее число сотрудников в технологическом секторе, крайне важно учитывать факторы на рабочем месте, влияющие на психическое здоровье сотрудников, поскольку неблагоприятная рабочая среда может привести к проблемам с физическим и психическим здоровьем.

Несмотря на огромное количество людей, у которых диагностированы проблемы с психическим здоровьем, предполагаемая средняя задержка после возникновения проблем с психическим здоровьем до первого контакта с врачом общей практики составляет 10 лет и 11 лет до первого контакта с психиатром. Даже для самых тяжелых заболеваний средняя задержка между началом заболевания и первым обращением за помощью составляет 5 лет.

Предиктивная аналитика в области психического здоровья — это новая область, обладающая значительными возможностями революционизировать клиническую практику в психиатрии, что приведет к дальнейшим улучшениям в персонализированной и точной медицине. Кроме того, использование машинного обучения для разработки моделей риска для определения индивидуального риска развития психического заболевания может значительно помочь процессам раннего выявления и диагностики проблем с психическим здоровьем. Это, в свою очередь, позволяет проводить ранние профилактические вмешательства.

О чем настоящее исследование? В этом исследовании представлен рабочий процесс машинного обучения, позволяющий не только прогнозировать склонность сотрудников к развитию проблем с психическим здоровьем, но также выявлять и понимать факторы, влияющие на психическое здоровье сотрудников на их рабочих местах. Исследования для выявления проблем с психическим здоровьем. Обнаружение и диагностика проблем с психическим здоровьем у людей является одним из основных применений машинного обучения в области психического здоровья. Он также включает моделирование структур риска для прогнозирования восприимчивости людей к проблемам психического здоровья, что может помочь в проведении ранних вмешательств.

В другом недавнем исследовании утверждалось, что уход за психическим здоровьем основан в основном на самооценке, поскольку психические проблемы являются следствием поведения пациентов. Исследование также показало, что прогностические модели могут быть использованы для выявления пациентов, которым требуется относительно более высокий уход и забота. Модели также использовались для прогнозирования нарушений психического здоровья у сотрудников технических и нетехнических компаний. Помимо других наблюдений, в этих исследованиях сообщалось о прошлых проблемах с психическим здоровьем сотрудников и их семейном анамнезе психических заболеваний как о наиболее важных признаках для прогнозирования психических расстройств.

Модели стресса у сотрудников и факторы, в наибольшей степени способствующие уровню стресса, были проанализированы в контексте технологической отрасли. Однако эти исследования, проведенные в пред пандемические годы, не учитывают влияние болезней и сопутствующие изменения образа жизни, культуры труда и общего психологического стресса, которые пандемия вызвала для психического здоровья людей. Этот документ направлен на предоставление прогнозов в отношении психического здоровья сотрудников и уровней риска для сотрудников, чтобы помочь организациям понять психическое здоровье своих сотрудников и определить любые сопутствующие факторы на рабочем месте. Мы надеемся, что эти идеи повысят осведомленность работодателей и тем самым повлияют на меры по охране психического здоровья на рабочем месте, чтобы улучшить их психическое благополучие.

Литература.

1. Всемирная организация здоровья. Депрессия и другие распространенные психические расстройства: глобальные оценки состояния здоровья. Технический отчет: Всемирная организация здравоохранения; 2017.
2. Всемирная организация здоровья. Инвестиционное обоснование психического здоровья: ВОЗ. Технический отчет: Всемирная организация здравоохранения; 2019.
3. Ефимова Л.А. Оценка влияния стрессовых факторов на учебное поведение студентов (на примере студентов ТГУ имени Г.Р. Державина). Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы 1 Всероссийской интернет-конференции. Тамбов, 2015. С. 49-51.
4. Камара И. Иностранные студенты в российском вузе: социокультурные особенности адаптации и профессиональной социализации: автореф. дис. … канд. социол. наук. Краснодар, 2014.

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ С УСПЕВАЕМОСТЬЮ УЧАЩИХСЯ

Тихонова Е.А.
(Россия)

Аннотация. *В современном образовании все больше внимания уделяется понятию рефлексивности как ключевого элемента успешного обучения. В данной статье рассмотрена тема взаимосвязи между способностью студента к рефлексии и его успехами в учебной деятельности. Данное направление является особенно актуальным, становясь в последние десятилетия предметом активного изучения исследователей.*

Ключевые слова: *рефлексия, рефлексивность, успеваемость обучающихся, образовательный процесс, учебная деятельность.*

Annotation. *In modern education, more and more attention is paid to the concept of reflexivity as a key element of successful learning. This article considers the topic of the relationship between the student's ability to reflect and his success in educational activities. This direction is especially relevant, becoming the subject of active study by researchers in recent decades.*

Keywords: *reflection, reflexivity, academic performance of students, educational process, educational activity.*

Рефлексивность как психологическое понятие означает «способность индивида к саморефлексии, анализу и осмыслению собственных мыслей, чувств, действий» [1]. В контексте образования и учебной деятельности рефлексивность выступает важным фактором, определяющим способность учащегося к самоконтролю, саморегуляции и самоанализу своего обучения.

Процесс развития рефлексивного сознания у студентов напрямую связан с процессами личностного и профессионального самоопределения, а также с развитием профессиональной рефлексии в процессе учебы, освоения профессиональных навыков и самореализации как специалиста., о чём в своих

трудах пишут Б. Ф. Вульфов, А. В. Карпов, И. Н. Семенов, И. А. Савенкова и другие [2].

Цель данного исследования состоит в определении роли рефлексии в успешной образовательной деятельности студентов в процессе обучения, анализе её влияния на успеваемость обучающихся.

Предполагается, что способность к рефлексии, как индивидуальное качество, благоприятствует успешному выполнению любой деятельности, направляя и организуя мыслительные процессы. Личность, обладающая этой способностью, готова эффективно управлять принятием решений и контролировать ход своих мыслей.

Методы и методики исследования

Базой для проведения научного исследования, представленного в данной статье, был выбран колледж «Синергия». Для участия в нём были приглашены студенты 3 курса по специальности «Преподавание в начальных классах» в количестве 41 человек. Для определения уровня рефлексивности испытуемых выбрана методика определения уровня рефлексивности А.В. Карпова, В.В. Пономарёвой.

Результаты исследования и их обсуждение

На современном этапе развития общество требует от выпускников университетов высокой профессиональной мобильности и способности к быстрой адаптации к меняющимся условиям. Ключевыми качествами, необходимыми для достижения этих целей, являются обширные профессиональные знания, навыки рефлексии и умение адекватно оценивать и анализировать свою деятельность. Эффективному развитию этих навыков способствует формирование рефлексивных умений, признанных многими учеными как важная составляющая профессиональной подготовки студентов. Опыт и профессионализм, необходимые для успешной карьеры, накапливаются благодаря применению этих рефлексивных умений в реальной профессиональной деятельности.

Под рефлексией в данном исследовании будем понимать «один из способов профессиональной деятельности, который позволяет выпускнику вуза найти линию саморазвития, вносить исправления в собственное поведение, отношения и деятельность в результате профессионального взаимодействия» [3]. Рефлексию можно отнести к важнейшему механизму осмысления личностных и профессиональных успехов, достижений и неудач.

Студент с высоким уровнем рефлексии обладает способностью систематически анализировать процессы и критически оценивать результаты своей учебной и профессиональной деятельности. Такой студент успешно выявляет потенциальные трудности и разрабатывает стратегии профессионального развития, проявляя гибкость в решении практических задач как в учебной, так и профессиональной сферах.

В данном исследовании рефлексивность рассмотрена как фактор успешности в учебной деятельности, проведён анализ её взаимосвязи с успеваемостью учащихся.

Эффективным способом определения уровня рефлексивности и ее влияния на успеваемость студентов является анкетирование. Путем опроса обучающихся можно выявить их уровень саморефлексии, осознания своих сильных и слабых сторон, а также их отношение к учебному процессу. Анкетирование позволяет получить объективные данные и провести статистический анализ, выявляющий взаимосвязь между уровнем рефлексивности и успеваемостью студентов [4].

Для проведения диагностики с целью выявления уровня рефлексивности выбрана методика, разработанная А.В. Карповым и В.В. Пономарёвой.

Полученные данные по определению уровня рефлексивности среди студентов по выбранной методике отражены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты методики по выявлению уровня рефлексивности обучающихся

№	Уровни	Количество в %
1	Высокий	47,5
2	Средний	45
3	Низкий	7,5

По данным исследования, низкий уровень рефлексивности показали 7,5 % студентов, принявших участие в опроснике. Обучающиеся, показавшие низкий уровень рефлексивности, испытывают затруднения с планированием своей деятельности, склонны к шаблонному мышлению и не проявляют способности к анализу прошлых ошибок, не умеют применять полученный опыт, будь он успешным или неудачным, для преодоления сложностей в будущем. Они также испытывают затруднения с осознанием текущей ситуации и принятием ответственности за свои действия. Студенты, у которых был выявлен низкий уровень рефлексивности, не всегда могут адекватно оценить свои возможности, проанализировать свои действия и действия других людей, взять контроль над собой в критических ситуациях.

Опрос показал, что 45% студентов имеют средний уровень развития рефлексии. Этот уровень предполагает способность планировать свои действия и осознавать свое отношение к происходящему.

Исследование показало, что 47,5% студентов проявили высокий уровень развития рефлексивности. Данные обучающиеся отличаются умением анализировать свои и чужие действия. Они стремятся выявить причины и последствия своих поступков как в прошлом, так и в настоящем, а также способны планировать свои действия и предвидеть возможные последствия. Такие студенты способны принимать нестандартные решения, которые способствуют эффективному решению поставленных задач [5].

Рефлексивность, рассматриваемая как психологический феномен, представляет собой важный аспект, влияющий на успешность обучения. Она играет существенную роль в учебном процессе, обеспечивая контроль и реализацию деятельности путем осознанного регулирования своих действий при помощи развитых метакогнитивных процессов. Эти процессы позволяют обращаться к собственному опыту и анализировать его [6].

На основании вышесказанного, можно утверждать, что рефлексивные навыки студентов выполняют главенствующую роль в достижении ими успехов в образовательной деятельности. Применение рефлексии для успешного обучения и получения результата в процессе учебной деятельности осуществляется через несколько ключевых функций, включая регулирование учебной деятельности, контроль за ходом мыслительных операций, обращение к собственному опыту и использование накопленных знаний в необходимых случаях.

Рефлексия играет важную роль в осуществлении выбора оптимальной стратегии выполнения задания и направлении сил и усилий личности в необходимое русло. Она способствует выполнению поставленных задач наилучшим образом и сосредотачивает внимание на областях, требующих особых стараний [7].

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что студенту необходимо овладеть навыком рефлексивной самооценки, чтобы осуществлять рефлексивно-оценочную деятельность, благодаря которой достигается успешность в процессе обучения.

Анализ научной литературы позволил выделить ряд факторов, влияющих на степень овладения студентами рефлексивной деятельностью:

- - физическое, психическое и эмоциональное благополучие;
- - уровень грамотности и навыков;
- - развитие коммуникативных способностей;
- - интеллектуальный и творческий потенциал;
- - отношение к учебному процессу;
- - стремление к саморазвитию [8].

Важными составляющими рефлексивной деятельности принято считать самодиагностику, самоконтроль и самооценку совершаемых субъектом действий.

Описанные выше навыки представляется возможным сформировать и развивать при постоянной рефлексии, совершаемой студентом во время взаимодействия с преподавателем на лекциях и практических занятиях, а также самостоятельно во внеаудиторное время. К таким действиям можно отнести следующее:

1. Самостоятельно выявлять цели учебной деятельности, осознавать функциональное назначение процесса прохождения педагогической практики и следовать ему.
2. Проводить самодиагностику и самооценку своих возможностей перед прохождением педпрактики.
3. Самостоятельно работать над устранением пробелов в теоретических знаниях, расширять и углублять их.
4. Осуществлять прогнозирующий самоконтроль, планируя последовательность действий и соблюдая правила во время прохождения педагогической практики.
5. Самостоятельно корректировать ранее допущенные ошибки и не совершать их во время новых практических занятий.
6. Производить оценку собственных достижений в ракурсе поставленной цели.
7. Разрабатывать и проводить процедуры саморегуляции [9].

Таким образом, рефлексию можно отнести к одному из главных механизмов, управляющих личностными и профессиональными победами и поражениями. Рефлексивные способности помогают преодолеть трудности, по-иному взглянуть на ошибочные действия и выполнить работу над ними, найти новые пути развития и исправить пробелы. Высокий рефлексивный уровень позволяет обучающимся проводить подробный анализ процесса обучения, предвидеть конечный результат, влиять на его успешность, находя актуальные методы и способы карьерного и личностного роста [10].

Заключение

Проведенное исследование показывает, что уровень рефлексивности обучающихся имеет непосредственное влияние на их академическую успеваемость. Так, студенты с низким уровнем рефлексивности часто демонстрируют импульсивное поведение, принимают необдуманные решения, склонны к резкой и частой смене целей и интересов, ожидают моментальных результатов, испытывают потребность во внешнем контроле и имеют проблемы с самоконтролем, что может негативно сказываться на их академической успеваемости. Студенты с высоким уровнем рефлексии отличаются стабильностью интересов и тщательностью в подготовке к выполнению заданий, демонстрируют более глубокое понимание учебного материала, способность к критическому мышлению, умение применять полученные знания на практике. Такие учащиеся выделяются среди сверстников более высокими баллами за экзамены, лучшими результатами исследовательских работ, участием в научных конференциях. Однако данный тип студентов характеризуется повышенной тревожностью

относительно качества своей учебной деятельности, что также может привести к ухудшению состояния здоровья обучающегося [11].

Именно поэтому преподавателю в процессе обучения необходимо ставить перед студентами задачу не только передачи готовых знаний, а главным образом - развития навыков самостоятельного поиска решений проблемных ситуаций. Для достижения этой цели необходимо систематически проводить процедуры по формированию указанных умений и навыков. Развитие рефлексивных способностей у студентов имеет ключевое значение не только для успешного усвоения теоретического материала, но и для применения полученных знаний на практике. Осознание контекста и способность воспринимать себя в данной ситуации играют важную роль, поскольку уровень развития рефлексивных способностей определяет успех студента в эффективном решении задач.

Литература.

1. Болдинова Т.Н. Динамика развития рефлексии студентов-психологов в процессе обучения в вузе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследо - вания. 2016. Том 5. № 5А. С. 100-110.

2. Гагаев П.А. О профессионально-личностной рефлексии студента на занятиях по педагогике в вузе. Высшее образование. 2024. № 1.С. 2-7.

3. Давыдов В.В. Концепция учебной деятельности школьников // Вопросы психологии. 2020. №6. С. 13-26.

4. Махмудова Э.К. Причины неуспеваемости младших школьников / XXIII Всероссийская студ. научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета. - Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет. - 2021. - С. 343-347.

5. Мириманова М.М. Рефлексия как системный механизм развития // Педагогика. 2019. № 25. С.55-58.

6. Погребников А.К. Методика идентификации учебных дисциплин в группе риска успеваемости / А.К. Погребников, В.Н. Шестаков, Ю.Ю. Якунин // Перспективы науки и образования. - 2020. - № 5 (47). - с. 465-478.

7. Сайгушев Н.Я., Тураев Р.Р., Веденеева О.А. Рефлексивно-педагогическое управление учебно-познавательной деятельностью студентов: монография. – СПб: Наукоемкие технологии, 2017. – 132 с.

8. Тельтевская Н. В., Шорина А. В. К проблеме уровней сформированности рефлексивных умений у студентов // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 2А. С. 292-300.

9. Тихомирова Т.С., Кочетков Н.В. Взаимосвязь мотивации к обучению и рефлексии студентов бакалавриата очной формы обучения // Психологическая наука и образование. 2018 Т. 23 № 6 С. 97-106.

10. Шаталова А.О. Подход к проектированию индивидуальной траектории обучения студента в высшей школе / А.О. Шаталова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 15. – № 1. – с. 103-108.

11. Шаяхметова Л.А., Чернов А.В. Влияние рефлексии на познавательные состояния студентов при решении творческих задач // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 5–6. – С. 210–225.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПЕДАГОГОВ

Уразбаева У.А.
(г.Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлено понятие эмоционального интеллекта, его изучение, анализ теоретических подходов, описание различных моделей в исследовании эмоционального интеллекта. Также освещена проблема эмоционального интеллекта педагогов, проблема его обучения.*

Ключевые слова: *феномен эмоционального интеллекта, научные подходы, психика, эмоции, проблема интеллекта, компоненты эмоционального интеллекта.*

Annotation. *The article presents the concept of emotional intelligence, its study, analysis of theoretical approaches, and description of various models in the research of emotional intelligence. The issue of teachers' emotional intelligence and the challenges of teaching it are also highlighted.*

Keywords: *phenomenon of emotional intelligence, scientific approaches, psyche, emotions, intelligence problem, components of emotional intelligence.*

Введение. Технократические и глобализационные процессы, происходящие сегодня во всем мире, оказывают серьезное влияние на дух человека. Эти изменения происходят не только с определенными последствиями, но и с серьезными изменениями. В частности, возникновение психологических проблем в вопросах возникновения эмоциональных переживаний, их понимания и оценки. Здесь важное значение имеет научное исследование проблемы эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) — это концепция, которая отражает способность человека понимать, управлять и использовать свои эмоции в социальных отношениях с другими. В частности, существенное влияние на исход межличностных отношений оказывает эмоциональный интеллект, который считается одним из основных критериев, определяющих профессиональную успешность педагогов. С этой точки зрения педагогам важно изучение психологических аспектов эмоционального интеллекта.

Результаты современных исследований показывают, что успех взрослых зависит не от уровня определенных академических знаний и общего интеллекта, а от их эмоционального состояния и умения им управлять, способности выполнять сложные задачи, высокой стрессоустойчивости и высокой адаптивности в условиях постоянных системных изменений относится к [1; 2; 3; 17; 18].

Анализ литературы по теме. Согласно экспериментам, проведенным исследователем Дэниелом Гоулманом, эмоциональная компетентность (EQ) в два раза важнее естественного интеллекта (IQ) [1].

По определению Д. Н. Ушакова, удачливый человек счастлив, когда он во всем успешен и считает себя удачливым. [4].

Это признание подчеркивается, по мнению С. И. Ожегова, то есть успешный человек считает себя счастливчиком, когда он получает общественное признание, хорошие результаты в работе и учебе. [5]. Исходя из этого, можно сказать, что согласно теоретическому анализу литературы по проблеме успешности учителей, по результатам исследования (2009-2018 гг.) характеристиками, связанными с

феноменом эмоционального интеллекта, являются эмоциональная уравновешенность, В профессиональной деятельности важны оптимизм, вежливость и такие качества, как чувство юмора и психологическая устойчивость [6, 7,9].

Эмоциональный интеллект определяется как способность человека воспринимать и понимать собственные эмоции, эмоции других людей и групп и управлять ими [1].

Е. А. Сергиенко, И. И. Ветрова, изучавшие проблему эмоционального интеллекта, заявили, что изучение уровня эмоционального интеллекта людей до сих пор является недостатком, и подчеркнули, что этот подход имеет большое значение [11].

По мнению П. Саловея и Дж. Мэйра, работавших над эмоциональным интеллектом в 1990 году, эмоциональный интеллект включает в себя четыре компонента:

1) способность воспринимать или чувствовать эмоции себя и других людей;

2) умение направлять эмоции, направленные на развитие сознания;

3) способность понимать, что означают разные эмоции;

4) способность контролировать эмоции [12].

В модели Р. Бар-Оны эмоциональный интеллект включает преимущественно некогнитивные способности, знания и навыки, которые дают человеку возможность успешно преодолевать различные жизненные ситуации. Основываясь на этой концепции, автор выделил пять компонентов эмоционального интеллекта:

1) самосознание: осознание чувств, уверенность в себе, самоуважение, независимость;

2) навыки межличностного общения: эмпатия, межличностные отношения, социальная ответственность;

3) адаптивность: решение проблем, связь с реальностью, гибкость;

4) управление стрессовыми ситуациями: устойчивость к стрессу, импульсивный контроль;

5) стабильность настроения: счастье, оптимизм [13].

Моделью, наиболее часто упоминаемой при изучении эмоционального интеллекта, является теория Д. Гоулмана, в которой использованы первоначальные представления П. Саловея и Дж. Майера о когнитивных компонентах эмоционального интеллекта, а также личностных характеристиках (энтузиазме, настойчивости и социальности). навыки) – это идеи о размышлении.

Эмоциональный интеллект был также определен Д.В. Люциным, который определил его как способность понимать и контролировать свои и чужие эмоции [14]. Отличительной чертой модели Д.В. Люцина по сравнению с западными подходами является изучение эмоционального интеллекта в двух видах, то есть концепции внутреннего и межличностного интеллекта. В своей теории исследователь отошел от понимания этого явления только с точки зрения интеллектуальной составляющей и сосредоточился на взаимодействии познавательных способностей с личностной направленностью человека [15].

Основываясь на теориях различных зарубежных исследователей, можно сказать, что эмоциональный интеллект связан с эмоциями, восприятием и пониманием эмоций другого человека и группы, а также способностью управлять ими. На основании этой теории можно сказать, что в развитии эмоционального интеллекта выделяют 4 основных компонента:

1) понимание человеком своих чувств;

2) самоконтроль, в том числе стрессовый;

3) понимание или сопереживание другим людям;

4) управление эмоциями и отношениями других людей.

Среди компетенций, связанных с эмоциональным интеллектом, исследователи выделяют пять основных:

1) самосознание – способность понимать собственные чувства, использовать эти знания как руководство при принятии решений;

2) саморегуляция, способность управлять личными эмоциями и стрессом;

3) мотивация, использование эмоциональных возможностей для направления деятельности на поставленные цели;

4) эмпатия, сочувствие, способность принять точку зрения других людей;

5) социальные навыки, то есть использование этих навыков для надежного управления эмоциями во взаимоотношениях, убеждения и лидерства, ведения переговоров, разрешения конфликтов, сотрудничества и работы в команде [16].

Согласно теоретическому анализу, в качестве основных характеристик эмоционального интеллекта выделяют следующие навыки:

- способность определять и описывать то, что чувствуют люди;
-знание своей силы и ограниченности;
- уверенность в себе и принятие себя;
- умение делать выводы из ошибок;
- способность принимать изменения;
- сильное чувство интереса;
-сочувствие и забота о других
- чувствительность к чувствам других людей;
- принятие ответственности за ошибки;
- способность управлять эмоциями в сложных ситуациях[1,3].

Анализ и результаты.

Концепция эмоционального интеллекта тесно связана с эмоциональной компетентностью, и в некоторых анализах показано, что она имеет то же значение. «Эмоциональная компетентность» — это все знания, умения и способности человека понимать и оценивать свои чувства и чувства других людей. Например, если подчеркивается, что способность познавать дает возможность понимать эмоции других людей и развивать способность вдохновлять и влиять на других, говорят, что люди, умеющие хорошо управлять своими эмоциями, устойчивы и способны работать в различные стрессовые ситуации. Исходя из этого, можно сказать, что эмоциональная компетентность очень важна для полноценной и успешной жизни человека, в том числе для различной профессиональной деятельности. На наш взгляд, одной из важнейших задач системы непрерывного образования является развитие эмоционального интеллекта учителя.

Иными словами, хотя профессия учителя имеет разные характеристики, имеется сходство по ряду необходимых для профессии учителя качеств, и эти сходства, на наш взгляд, косвенно связаны с эмоциональным интеллектом. Когда петербургские исследователи изучили взгляды 431 педагогического работника на роль эмоциональной компетентности в профессиональной деятельности, были признаны следующие результаты. «Как вы думаете, что нужно, чтобы добиться успеха в жизни?» Почти 80% учителей, принявших участие в опросе, подчеркнули важность здоровья для успеха в жизни, работе и личной жизни. 75% учителей отметили, что настойчивость и трудолюбие, качественное образование и педагогические навыки являются составляющими успеха. Относительно вопроса раскрытия содержания педагогического мастерства респонденты отметили, что учащиеся разных категорий общаются с родителями, много работают и при этом устанавливают дружеские отношения, любят детей, проявляют чуткость и заботу, при этом подчеркивают справедливые требования. на гармонию, умение контролировать отрицательные эмоции, сдержанность и педагогические факты, эмоциональную силу, умение адекватно вести себя в стрессовых ситуациях,

умение действовать в случаях синдрома эмоционального истощения. Видно, что среди этих педагогических способностей важное место занимают личностные характеристики, непосредственно связанные с эмоциональным интеллектом [9].

Подобные современные исследования показывают, что 85% ответов, относящихся к эмпатическим характеристикам, представляют собой способность анализировать себя и собственные действия, понимать чувства и действия других людей (учеников, родителей, коллег), подчеркивать потребность в умении помочь. другие – видеть счастливое будущее даже в самых сложных жизненных ситуациях, преодолевать негативные эмоции, формировать у другого человека позитив и уверенность в себе [9].

На основе теоретического и практического анализа можно сказать, что развитие эмоционального интеллекта у педагогов напрямую влияет на педагогическую деятельность, и эта активность проявляется в следующих случаях:

- в улучшении сотрудничества с учащимися: если преподаватель понимает эмоциональное состояние учащихся, он выбирает для них подходящий подход и влияет на повышение эффективности урока;

- повышается способность управлять стрессом: педагог может контролировать свои эмоции и сохранять спокойствие в различных сложных ситуациях;

- эмпатия и мотивация: если у педагогов развивается эмпатия, они устанавливают надежные и позитивные отношения со студентами, что влияет на повышение мотивации в образовательном процессе;

- управление сложными ситуациями: эмоциональный интеллект очень помогает в разрешении конфликтов.

Поэтому для развития эмоционального интеллекта можно использовать следующие методы:

1. Рефлексия: Учитель должен анализировать свои действия и чувства и учиться на них.

2. Тренинги и семинары. Навыки эмоционального интеллекта можно развивать посредством специального обучения.

3. Упражнения по самоконтролю. Медитация, тайм-менеджмент и антистрессовые упражнения повышают эмоциональную стабильность.

4. Упражнения на эмпатию. Когда учитель выполняет упражнения, направленные на понимание чувств учащихся, развивается эмпатия.

Выводы. В заключение можно сказать, что развитие эмоционального интеллекта у педагогов не только обеспечивает их личностный и профессиональный рост, но и служит повышению эффективности работы студентов за счет создания позитивной среды в образовательном процессе. Поэтому развитие эмоционального интеллекта для педагогов признается неотъемлемой частью процесса непрерывного обучения и самосовершенствования. Сегодня проблеме эмоционального интеллекта уделяется все больше внимания в образовательном процессе, поскольку исследователями подчеркивается, что эмоции и установки оказывают большое влияние на качество образования. Можно отметить, что наряду с развитием эмоционального интеллекта у педагогов важно эффективно организовать возможности раскрытия внутреннего потенциала, что является актуальной задачей системы образования.

Литература.

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект.Почему он может значить больше, чем IQ /Д. Гоулман. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 544 с.

2.Гоулман Д. Эмоциональное лидерство /Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки. – М. : Альпина бизнес букс, 2005. – 301 с.

3.Шабанов С. Эмоциональный интеллект.Российская практика / С. Шабанов, А. Алешина. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 432 с.

4.Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н.Ушаков. – М. :Аделант, 2014. – 800 с.

5.Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Мир и Образование, 2012. – 1376 с.

6.Шингаев С. М. Психологический портрет педагога: взгляд с точки зрения профессионального здоровья / С. М. Шингаев // Психоло гия обучения. –2009. – № 10. – С. 4–12.

7.Шингаев С. М. Сравнительный анализ психологических аспектов профессионального здоровья педагогов и менеджеров / С. М. Шингаев // Психология обучения. – 2011. – № 12. –С. 76–86.

8.Шингаев С. М. Профилактика профессиональных деформаций педагога: учебно-методическое пособие / С. М. Шингаев, Г. В. Солдатова. – СПб. : СПбАППО, 2016. – 178 с.

9.Шингаев С. М. Эмоциональный интеллект как фактор успеха современного педагога / С. М. Шингаев // Человеческий фактор. Социальный психолог :журнал для психологов. –Ярославль. – 2018. – № 1. – С. 199–208.

10.Кэрролл Э. Изард. Психология эмоций /К. Э. Изард. – СПб. : Питер, 2006.– 464 с.

11.Сергиенко Е. А. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект»(MSCEIT v. 2.0) : руководство / Е. А. Сергиенко, И. И. Ветрова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 176 с.

12.Mayer J. D., Salovey P. What is emotional intelligence? / J. D. Mayer, P.Salovey / Emotional development and emotional Intelligence: Educational Implications / Ed. by P. Salovey, D. Sluyter. New York: Perseus Books Group, 1997, pp. 3–31.

13.Bar-On R. Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual / R. Bar On. Toronto, Canada: Multy-Health System, 1997.

УВЕЛИЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ УСПЕХА У УЧАЩИХСЯ: РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Уразбаева Ю.А
(г. Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается влияние образовательной среды на мотивацию успеха учащихся. Образовательная среда включает физические условия, социальные отношения и методы обучения, которые играют ключевую*

роль в формировании и поддержании внутреннего стремления учащихся к достижениям. Подчеркивается важность создания поддерживающей атмосферы, индивидуализации подхода к обучению и обеспечения регулярной обратной связи, что в конечном итоге способствует повышению мотивации учащихся к успешному обучению.

Ключевые слова: *мотивация успеха, образовательная среда, физическая инфраструктура, социальные отношения, методы обучения, обратная связь, индивидуализация обучения, поддерживающая атмосфера, активные методы обучения, учебный процесс.*

Abstract. *The article examines the influence of the educational environment on the motivation of students' success. The educational environment includes physical conditions, social relationships, and teaching methods that play a key role in shaping and maintaining students' inner desire for achievement. The importance of creating a supportive atmosphere, individualizing the approach to learning and providing regular feedback is emphasized, which ultimately helps to increase students' motivation for successful learning.*

Key words: *motivation for success, educational environment, physical infrastructure, social relations, teaching methods, feedback, individualization of learning, supportive atmosphere, active teaching methods, educational process.*

Введение. В условиях растущего спроса на профессиональное образование в мире, повышение мотивации учащихся к обучению становится одной из актуальных задач. Принятые Организацией Объединенных Наций 17 Глобальных целей устойчивого развития (ЦУР), включая обеспечение всеобъемлющего и качественного образования, а также стимулирование возможностей для обучения, становятся все более важными. В развитых странах система образования уделяет основное внимание тому, чтобы учащиеся были мотивированы в процессе обучения при подготовке квалифицированных специалистов.

Согласно правилам, отраженным в Декларации Болонского процесса, "повышение качества образования и его эффективности, а также усиление значения индивидуальных психологических характеристик в результативности учебной деятельности учащихся, совместно с успешным обучением, становится важным направлением работы ведущих университетов". В связи с этим внедрение эффективных методов обучения приобретает особую значимость.

Анализ литературы и методология. Учёные стран СНГ, такие как В.Г. Ассеев, Л.И. Бойович, В.М. Бехтеров, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, В.М. Мясищев, В.С. Мерлин, И.П. Павлов, С.Л. Рубинштейн, В.И. Селиванов, И.М. Сеченов, К.Д. Ушинский, А.А. Ухтомский, Д.Н. Узнадзе, П.М. Якобсон и другие, проводили исследования по вопросам мотивации учащихся. Среди зарубежных учёных исследования особенностей учебной деятельности и влияния учебных мотивов проводили К. Альдер, А. Бандура, Д. Берлэйн, У. Джеймс, Э. Даффи, З. Фрейд, К. Левин, Г. Олпорт, Э. Толмен, К. Халл и другие.

Повышение качества образования и подготовка высококвалифицированных специалистов являются актуальными задачами в современной образовательной среде. Социально-экономическое развитие общества приводит к необходимости формирования у молодых специалистов новых компетенций и навыков, таких как критическое мышление, самоорганизация и коммуникация. Это помогает им быть конкурентоспособными и гибкими на рынке труда, а также адаптироваться к быстро меняющейся среде. Развитие учебной мотивации учащихся - главный фактор успеха образовательного процесса. Особенно это важно для тех студентов, которые поступили в образовательное учреждение, но при этом испытывают трудности в понимании будущей деятельности. Недостаток мотивации

отрицательно сказывается на интересе к учебе, усвоении знаний, усталости и успехах обучающихся. Как следствие, это приводит к проблемам в качестве подготовки специалистов. Существующие педагогические подходы к развитию мотивации не всегда учитывают индивидуальные особенности учащихся и могут быть неэффективны. Недостаточная мотивация в процессе обучения является одной из основных проблем, с которыми сталкиваются профессиональные образовательные организации. В России проблемой развития учебной мотивации, ее структурой и особенностями занимались такие ученые как А. К. Маркова, Л. И. Божович, И. А. Зимняя, Н. Г. Морозова и другие. За рубежом также существует большой интерес к этой проблеме, такие ученые как Дж. Аткинсон, Д. Макклелланд, Дж. Роттер и другие разработали различные теории мотивации. Эта проблема имеет множество теорий и подходов к ее решению в мировой науке. Однако каждая группа обучающихся имеет свои индивидуальные особенности формирования и развития мотивации, и потому требует индивидуального подхода к обучению. Кроме того, большинство исследований по мотивации студентов проводилось в школах и вузах, однако их результаты могут быть неприменимы к профессиональным образовательным организациям. В немногих научных работах, посвященных изучению эффективности обучения в средних профессиональных организациях, недостаточно внимания уделяется развитию учебной мотивации студентов на разных этапах обучения и факторам, которые на это влияют [2].

Также в современной науке существуют различные классификации мотивов учения, наиболее популярными из которых являются классификации, предложенные М. В. Матюхиной, А. К. Марковой: Можно выделили три основных группы мотивов, влияющих на учебную деятельность: Интеллектуальные мотивы, включающие овладение новыми знаниями и способами действия, а также творческий подход к решениям задач; Прагматические мотивы, такие как желание получать высокие оценки, самоутверждаться и т. п.; Широкие социальные мотивы, связанные с осознанием социальной значимости обучения, желанием выполнять учебный план и получить образование. Кроме того, существуют мотивы, не связанные напрямую с учебной деятельностью, например: - Стремление к достижению успеха в других областях жизни; - Желание избежать неудачи или наказания; - Привычка или традиция; - Влияние друзей, семьи или других значимых людей; - Личные интересы и увлечения. А. К. Маркова подчеркивает, что гармоничное развитие личности требует сочетания различных мотивов, а также качественных характеристик этих мотивов. Характеристики мотивации связаны с обучающей деятельностью и включают в себя значение, которое студент придает учению, что определяет смысловые и стимулирующие мотивации. Кроме того, мотивация может быть эффективной или неэффективной в зависимости от ее влияния на процесс обучения [1]. Кроме того, выделяют внутреннюю и внешнюю мотивацию. Внутренняя мотивация связана с интересом и удовольствием, которые обучающийся получает от изучения материала, в то время как внешняя мотивация, такая как желание получить оценку или достичь определенной цели, является лишь способом достижения цели, которая находится вне этой деятельности. Мотивация для обучения представляет собой сложный процесс, включающий побуждения, цели, реакции на успехи и неудачи.

Учителю важно не отрывать психологическое изучение мотивации школьников от ее формирования. При изучении школьника учитель фиксирует следующие тенденции: возникновение и сохранение мотивации и интереса, их возрастание, усиление или, напротив, угасание, повышение их устойчивости и т. д. Важно отмечать как возникающие сразу, так и отсроченные во времени изменения в мотивационной сфере учащихся.

Для формирования мотивации в первую очередь необходимо создать благоприятные и нормальные условия для протекания учебного процесса:

- создать или восстановить у учащихся общее положительное отношение к пребыванию в школе, конкретном классном коллективе,
- улучшить материальное обеспечение учебного процесса оборудованием (наглядными пособиями, техническими средствами),
- обеспечить необходимый минимум запаса знаний по данному учебному предмету,
- вооружить учащихся основными практическими умениями и навыками учебного труда.

Эти общие условия создадут лишь фон для целенаправленной работы по формированию мотивации учения. Вместе с тем без них невозможно ставить задачи воспитания полноценной мотивации. Нельзя думать, что есть средства формирования мотивации, изолированные от всего состояния учебно-воспитательного процесса.

Затем может быть начата собственно педагогическая работа по формированию мотивации и интереса к учению. Она включает формирование полноценной, целостной учебной деятельности школьников:

формирование у школьников способов взаимодействия и сотрудничества с другим человеком;

воспитание социальных установок и идеалов;

тренировку отдельных мотивов и других побуждений, входящих в мотивационную сферу и являющихся психологической основой привычки к нравственному поведению в учении.

В реальном учебном процессе указанные линии работы взаимосвязаны и переплетены. Работа учителя в этих направлениях будет способствовать возникновению, поддержанию, усилению или возрастанию мотивации, повышению ее устойчивости.

Формированию мотивации и интереса к учению способствует, прежде всего, использование возможностей учебного материала. Так, оптимальным для усвоения является не чрезмерно мелкое членение, дозировка учебного материала, а разного рода его укрупнение, выделение в нем ключевых идей, принципов, основных единиц усвоения, глобальных тем, ведущих идей, ключевых положений и принципов курса. Для поддержания интереса к учению эффективно постоянно переходить от ключевых идей, общих принципов к их конкретизации и обратно, что способствует целостному восприятию учебного материала школьником, объединению в сознании ученика отдельных частных тем общим стержнем, обозримости курса для усвоения. Понимание основных принципов курса повышает мотивацию учащихся.

Этому же способствует использование таких методов контроля знаний, как зачеты, что также помогает учащимся мысленно охватить большие объемы учебного материала и повышает интерес к учению.

При отборе содержания важно не допускать как неоправданной усложненности материала, приводящей к перегрузке учащихся, так и излишней его облегченности, также снижающей активность и интерес школьников. При организации и подаче учебного материала всегда должны учитываться такие факторы, как научность материала, его новизна, практическая значимость, межпредметные связи, разнообразие его подачи, приводящее к продуманной и умеренной занимательности.

Теория мотивации А. Маслоу, также известная как пирамида Маслоу — это иерархическая модель потребностей человека, разработанная Абрахамом Маслоу в середине XX века. Она представляет собой пятиуровневую структуру, начиная от

базовых физиологических потребностей и заканчивая потребностями самореализации. Каждый следующий уровень становится доступным для удовлетворения только после того, как потребности предыдущего уровня будут удовлетворены.

В контексте педагогики пирамида Маслоу играет ключевую роль, так как образовательный процесс напрямую связан с удовлетворением потребностей учащихся. Для эффективного обучения важно, чтобы базовые потребности ребенка были удовлетворены, так как это создает благоприятные условия для обучения и развития. Например, представим ученика, который ежедневно сталкивается с проблемами дома, испытывает голод или не имеет подходящих условий для обучения. Его первостепенная мотивация будет направлена на удовлетворение этих базовых потребностей, а не на учебу. Однако, когда базовые потребности удовлетворены, ученик начинает искать социальное взаимодействие, стремится к признанию своих сверстников и учителей. После этого он может начать задумываться о своем личном развитии, о поиске своего места в обществе и о реализации своего потенциала [6].

Маслоу выделил пять ключевых уровней потребностей:

Физиология. На этом уровне ученику необходимы базовые вещи, такие как питание, отдых и комфортные условия для обучения.

Безопасность. Ученик ищет стабильную и безопасную образовательную среду, где он может учиться без страха или беспокойства.

Социализация. На этом этапе ученик стремится к социальной интеграции, установлению дружеских и учебных отношений.

Уважение и признание. Ученик хочет быть признанным за свои достижения, получить одобрение от учителей и сверстников.

Самоактуализация. Это стремление ученика реализовать свой потенциал, найти свое предназначение в учебе и жизни.

Позже к этой иерархии были добавлены еще два уровня: познавательные потребности, связанные с жаждой знаний и творчеством, и эстетические потребности, отражающие стремление к гармонии и красоте.

Хотя пирамида Маслоу и была визуализирована в виде треугольника его последователями, ее суть остается неизменной: понимание иерархии потребностей Маслоу может помочь педагогам создавать образовательную среду, которая учитывает индивидуальные потребности каждого ученика и способствует его гармоничному развитию [8].

В современной педагогике большое внимание уделяется мотивации и индивидуальному подходу к каждому ученику. Однако, несмотря на множество методик и подходов, не все из них учитывают глубокие психологические потребности учащихся. Пирамида Маслоу представляет собой иерархию потребностей человека, и её применение в педагогике может стать ключом к созданию более эффективной образовательной среды.

Теория мотивации Маслоу, хотя и не представляет собой строгого методического руководства, остается важным инструментом для понимания потребностей учащихся. Маслоу признавал, что иерархия потребностей может изменяться в зависимости от внешних обстоятельств или индивидуальных характеристик человека.

В истории образования можно найти примеры, когда ученики, не имея удовлетворенных базовых потребностей, достигали выдающихся успехов. Однако в современной образовательной системе многие ученики, чьи базовые и социальные потребности удовлетворены, могут не стремиться к дальнейшему развитию и самореализации, предпочитая комфорт.

Пирамида Маслоу нашла свое применение в педагогике, помогая педагогам понимать и удовлетворять потребности учащихся на разных этапах их развития. Это может помочь учителям определить мотивацию учеников, их желания и цели, а также правильно расставить акценты в образовательном процессе [9].

Для педагогов важно понимать, на каком этапе пирамиды находится каждый ученик, чтобы адекватно реагировать на его потребности. Например, некоторые ученики могут искать социальное признание и стремиться к лидерству в классе, в то время как другие могут искать глубокие знания и саморазвитие.

В контексте образования педагоги могут использовать принципы пирамиды Маслоу для создания эффективной системы мотивации, которая будет способствовать гармоничному развитию каждого ученика. Это может включать в себя различные методы обучения, направленные на удовлетворение потребностей учащихся на разных уровнях пирамиды.

Теория мотивации Фредерика Герцберга, также известная как "теория двух факторов" или" теория гигиенических факторов и факторов мотивации", является одной из важнейших теорий мотивации, разработанных в области управления и психологии. Герцберг предложил эту теорию в 1959 году, основываясь на исследованиях, проведенных им и его коллегами. Теория Герцберга фокусируется на том, что существует два разных набора факторов, влияющих на мотивацию сотрудников и удовлетворение работой [4].

В современном образовании мотивация успеха у учащихся является ключевым фактором, определяющим их достижения и удовлетворенность процессом обучения. Образовательная среда, в которой учащиеся учатся, играет решающую роль в формировании и поддержании этой мотивации. В данной статье рассматриваются основные аспекты влияния образовательной среды на мотивацию успеха у студентов.

1. Определение мотивации успеха

Мотивация успеха - это внутреннее побуждение, которое заставляет учащихся стремиться к достижениям, преодолевать трудности и активно участвовать в образовательном процессе. Она включает в себя как внутренние факторы (личные цели, интересы), так и внешние (поддержка со стороны учителей, родителей, одноклассников).

2. Роль образовательной среды

Образовательная среда включает в себя как физические условия обучения, так и социальные и эмоциональные аспекты. Рассмотрим несколько ключевых факторов:

Физическая инфраструктура: Комфортные классы, доступ к современным технологиям и учебным материалам создают условия для эффективного обучения. Удобное пространство для занятий способствует повышению концентрации и заинтересованности учащихся.

Социальные отношения: Поддерживающая атмосфера в классе, где учащиеся чувствуют себя в безопасности и уважаемыми, способствует повышению мотивации. Позитивные отношения с учителями и сверстниками влияют на самооценку и уверенность учащихся.

Методы обучения: Использование интерактивных и активных методов обучения, таких как групповые проекты, дискуссии и ролевые игры, помогает учащимся активно участвовать в учебном процессе. Это повышает их интерес к предмету и стимулирует желание достигать успеха.

3. Поддержка и обратная связь

Регулярная обратная связь от учителей, а также поддержка со стороны одноклассников играют важную роль в мотивации успеха. Конструктивная критика

и похвала помогают учащимся понять свои сильные и слабые стороны, что способствует их развитию и мотивации.

4. Индивидуализация обучения

Каждый учащийся уникален, и его мотивация может зависеть от различных факторов. Индивидуальный подход к обучению, учет интересов и потребностей учащихся позволяют создать более эффективную образовательную среду. Это, в свою очередь, способствует повышению их мотивации.

Заключение. В заключение, образовательная среда имеет значительное влияние на мотивацию успеха у учащихся. Создание поддерживающей и стимулирующей атмосферы, использование эффективных методов обучения и обеспечение обратной связи могут значительно повысить мотивацию учащихся к достижениям. Важно помнить, что именно благоприятная образовательная среда может помочь каждому студенту реализовать свой потенциал и достигнуть успеха в обучении.

Литература.

1. Бакунов В.О. “Внутренняя мотивация” студенчества и персонала // Форум молодых ученых. - Саратов: ООО «Институт управления и социально-экономического развития», 2017. С. 106-112.

2. Юлдашев, Ж.Г. Внутренняя и внешняя мотивация в обеспечении учебной деятельности. // Экономика и социум. –2021. – №9(88). – С. 871-877.

3. Ма Сяосюань. Мотивация младших школьников к игре на фортепиано: к проблеме понимания теории А. Маслоу, используемой в педагогическом процессе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 43. С. 231-241.

4. Наумова-Милованова Д. В. К вопросу о мотивации школьников // Молодой ученый. – 2021. – № 26 (368). – С. 399-403.

5. Бацокин А.О. Актуальность двухфакторной теории мотивации Фридриха Герцберга // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2013. – №5 (20). – С. 48-52.

6. Тимофеев М.И., Санин Н.В. Критический анализ теории мотивации Ф. Херцберга // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – №3-1 (87). – С. 411-415.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ НЕОРГАНИЗОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Хайдаров Ш.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотатция. *Предлагаю подумать, порассуждать о моделях, сложностях, препятствиях, барьерах и их преодолении в предоставлении профессиональной психологической помощи детям, подросткам. В первую очередь, неорганизованной молодежи, тем, кто находится в системе образования. Неделю назад подписан новый вариант концепции развития психологической службы в системе образования. Следует сказать, что и в целом во всем мире именно развитию психологической службы уделяется большое внимание. Именно психологов, работающих в системе образования, все чаще рассматривают как важных провайдеров в сфере услуг охраны психического здоровья детей, подростков и молодежи.Последние три года мы все живем в условиях резких социальных изменений. Я в своем выступлении буду ссылаться на результаты разных исследований, которые мы проводили. Нам удалось посмотреть, как менялись показатели здоровья. За год показатели физического здоровья и такие показатели психического здоровья как депрессия и тревога значимо не изменились, но наиболее лабильным оказался показатель психологического благополучия. Молодые люди нуждались в оказании им психологической помощи.*

Ключевые слова: *психологическая помощ, неорганизованная молодежь, психологическое здоровье, психологическое сопровождение.*

Annotation. *I suggest thinking and speculating about the models, difficulties, obstacles, barriers and their overcoming in providing professional psychological assistance to children and adolescents. First of all, unorganized youth, those who are in the education system. A week ago, a new version of the concept for the development of psychological services in the education system was signed. It should be said that, in general, great attention is paid to the development of psychological services all over the world. It is psychologists working in the education system who are increasingly seen as important providers in the field of mental health services for children, adolescents and youth.For the last three years, we have all been living in conditions of drastic social changes. In my speech, I will refer to the results of various studies that we have conducted. We were able to see how the health indicators were changing. During the year, physical health indicators and mental health indicators such as depression and anxiety did not change significantly, but the indicator of psychological well-being turned out to be the most labile. Young people needed psychological help.*

Keywords: *psychological support, disorganized youth,psychological health,psychological support.*

Но мы видим разрыв: с одной стороны, молодежь нуждается в психологической помощи. С другой стороны, одним из важных факторов эффективной работы системы психологического сопровождения образования является обращаемость к этой системе помощи.Результаты мировых исследований фиксируют этот разрыв между реальной обращаемостью и нуждаемостью людей в психологической помощи. До 90% нуждающихся её не получают. В связи с тем, что любые трансформации, которые происходят в обществе и в которых мы живем последние несколько лет, только усугубляют эту ситуацию, изучение и описание их влияния на обращаемость за помощью мы ставили отдельной задачей в наших исследованиях.Мы, как правило, использовали качественно-количественный дизайн исследования. Но сегодня я остановлюсь на описании качественных результатов, которые позволяют нам оценить проблему обращаемости за психологической помощью.Первое исследование связано с опросом главных внештатных педагогов-психологов, работающих в семи областях. А также остановлюсь на анализе интервью студентов одного из вузов, где

предоставлены хорошо организованные анонимные и бесплатные услуги по охране психического здоровья. Сбор данных проходил летом 2024 года.

Концептуальной рамкой для анализа результатов явилась модель эффективности помощи в сфере здоровья AAAQ (Availability, Accessibility, Acceptability, Quality), разработанная ВОЗ (CESCR, 2020).

Availability/Наличие — достаточное количество сервисов по предоставлению психологических услуг для конкретной целевой группы;

Accessibility/Доступность — физическая, экономическая и информационная доступность сервисов;

Acceptability/Приемлемость — соответствие психологических услуг стандартам профессиональной этики, культуральным, половым и возрастным особенностям потребителей услуг, а также понимание ими смысла вмешательства;

Quality/Качество — предполагает квалифицированность психологов и научную обоснованность психологических услуг.

Давайте попробуем ответить на вопрос, как ситуация с COVID-19, по мнению экспертов, сказалась на психологической помощи в системе образования. Эксперты выделили позитивные и негативные стороны.В качестве плюсов отметили повышение доступности психологической помощи в результате дистанционного формата и онлайн-технологий, нивелирование территориального неравенства. Но при этом обнажается иная форма неравенства — недоступность помощи тем, у кого отсутствуют технические средства или нет возможности уединиться.Также было обнаружено, что пандемия актуализировала неадекватные представления молодежи о нуждаемости в помощи в связи с низким уровнем грамотности в области психического здоровья (низкий уровень распознавания симптомов психического неблагополучия у себя и у других), что приводит в ряде случаев не к раннему решению проблемы, а к ее хроническому состоянию.В качестве возможных барьеров обращения к профессиональным психологам эксперты отмечали приоритет альтернативных видов помощи. 8% студентов вуза имеют опыт обращения за помощью к людям с «экстрасенсорными способностями».

Трансформация онлайн-среды оказания психологической помощи в результате пандемии способствовала увеличению приемлемости услуг со стороны обучающихся и взрослых.Пандемия способствовала увеличению возможности анонимного онлайн обращения за психологической помощью.Увеличение дистанционной работы психологов во время пандемии обнажило ограничения онлайн работы, связанные с качеством услуг.*«Онлайн-консультации перешли в режим не терапевтическом работы, а работы просветительской» (интервью №1). «Не случается той эмпатии, которая должны быть глаза в глаза» (интервью №3).*Некачественная инфраструктура (условия очной работы с психологом). *«Сидит в подвале, где неудобно, душно»,* поэтому, со слов эксперта, необходимо *«оценивать среду на предмет возможности психологической помощи полноценной» (интервью №2).*С чем это связано? Отчасти это связано с тем, что в системе образования лишь 39% занимающих ставки педагога-психолога имеют высшее психологическое образование.Лишь в нескольких субъектах есть документы, которые регулируют повышение квалификации психологов. Плюс большая нагрузка и вот результат по поводу качества оказания психологических услуг.Сошлюсь на результаты еще одного исследования, которое показывает, что, если ребенок получил первую консультацию довольно качественную, у него формируется приверженность к обращению к профессиональным психологам. И еще один результат — важно, чтобы это была его личная инициатива: обратиться к психологу. Чтобы не классный руководитель или родитель его привел, а чтобы он

сам пришел.Поэтому рекомендация классным руководителям и родителям: не приводить ребенка за руку, а побуждать его самостоятельно делать такой выбор.

Теперь перейдем к тому, как ситуация с пандемией COVID-19, по мнению студентов, сказалась на психологической помощи в системе образования.Здесь я также обращусь к результатам качественного исследования. Психологи изучают то, что влияет на формирование той или иной установки, которая перейдет или не перейдет потом в действие. В нашем исследовании оказалось, что именно субъективные инъюктивные нормы оказывают влияние — в отличие от дескриптивных — на намерение, готовность и реализацию обращения за помощью.

Причем мы обнаружили разную реакцию родителей и сверстников молодых людей на их намерение пользоваться услугами психологов. В то время как друзья в основном отреагировали положительно и с интересом, родители были в основном настроены скептически и не одобряли такое поведение студентов. И сами студенты говорили, что это связано с убеждениями их родителей в том, что психологическая практика не имеет научной основы. И мы обнаружили до сих пор очень сложное у взрослых потребителей психологических услуг неразделение между психологической и психиатрической помощью и в целом некоторую стигматизацию.Многие студенты знали о том, что их друзья и сверстники обращаются к психологам, но никак не подчеркивали это в интервью и не упоминали это как фактор принятия положительного решения об обращении за психологической помощью.То, как ведут себя в обществе, как это принято, фактически не оказывает влияния на намерение обратиться за помощью и иногда даже имеет противоположное влияние. Например, если у респондента есть друг, у которого была чрезвычайно серьезная проблема психического здоровья, для решения которой он обратился к за помощью, респондент может сравнить её со своей, очевидно, менее серьезной проблемой, обесценить её в своем собственном сознании и не искать помощи.Хочется завершить на позитивных результатах. Мы обнаружили, что студенты как раз являются проводниками новых социальных норм, готовности и реализации обращения за психологической помощью.

Еще раз подчеркну, что для готовых обратиться за помощью очень важна поддержка и одобрение со стороны близкого социального окружения, друзей и родителей.В этом году мы проводим анализ того, как организована психологическая служба в вузах страны. Я могу сказать, что на сегодняшний день в нашей стране вузы с филиалами и лишь в трети вузов есть психологические службы или их аналоги.Кризисные явления в становлении духовно-нравственной сферы современной молодежи и пути их преодоления в последнее время активно обсуждаются в отечественной психологической теории (Юревич; Фельдштейн и др.) и практике (Дубровина; Чернышев и др.). В рамках нашего проекта используется принцип проектирования психологической помощи молодежи в условиях региона. Помощь направлена на подготовку молодежных лидеров гуманистической ориентации, которые могут оказывать позитивное влияние на личностное развитие своих сверстников. Известно, что молодежь более ориентирована на сверстников, чем на взрослых.

Проектирование социально-психологической помощи молодежи региона реализуется через введение социального обучения и организацию развивающих социальных сред.Социальное обучение молодежи – это формирование знаний, умений и навыков конструктивного взаимодействия с людьми на межличностном и социальном уровнях, направленного на достижение разнообразных, общественно значимых целей. По своему предмету и методам оно является одним из видов психологической помощи. Можно выделить следующие особенности социального обучения по сравнению с другими видами психологической помощи:социальное обучение отличается более выраженным дидактическим характером. Оно

направлено на конкретные практические результаты совместной деятельности обучаемых;социальное обучение осуществляется в рамках специально созданного социума, который, с одной стороны, отличается организационной самобытностью (нормотворчеством), с другой стороны, вписан в реальное социально-нормативное пространство региона.

В авторском понимании развивающая социальная среда – это социум, отличающийся от обычной среды более высокими по содержанию и интенсивности характеристиками совместной деятельности и общения, эмоционально и интеллектуально насыщенной атмосферой сотрудничества и созидания. В такой среде наиболее полно актуализируются и межличностные, и межгрупповые механизмы успешного саморазвития личности и групп. Высокосодержательная и в социальном, и в духовном отношении, разнообразная в предметном плане совместная деятельность является системообразующим фактором развивающей социальной среды, определяя ее направленность и качественное своеобразие. Развивающая социальная среда сочетает высокую социально-психологическую защищенность ребенка с необходимостью проявить большое физическое и психическое напряжение, рационально использовать время в связи с включением в разнообразные социально значимые совместные деятельности («веер деятельностей»). Чтобы избежать иллюзий о легком достижении счастья, вводятся специально запланированные экстремальные ситуации для подготовки молодежи без больших потерь находить достойный выход из них.В рамках развивающей социальной среды изменяется содержание и стиль общения за счет включения таких компонентов, как: социально созидательный поиск правильного пути в жизни. Значительный контраст, существующий между данной общностью и традиционными учебно-воспитательными организациями, создает дополнительный эффект психологического воздействия на личность. Атмосфера деловой активности, уважительного отношения к каждому, эстетическая насыщенность повседневной жизнедеятельности и совместные переживания успехов и неудач создают особое эмоциональное родство молодых людей, формируют их нравственное и эстетическое сознание. Роль психологов-педагогов заключается в основном в том, чтобы задать единые «правила игры».

Эксперимент основывался на гипотетическом положении о том, что периодическое включение индивидов и групп подростков и юношей в качестве субъектов совместной деятельности и общения в специально созданные реальные улучшенные социальные среды («социальные оазисы») на основе актуализации принципа сочетания социального знания и социального действия ведет к значительным лидерским и личностным изменениям индивидов («социальному обновлению» личности) и повышению уровня социально-психологической зрелости групп.Устойчивая воспроизводимость позитивных результатов данного эксперимента в течение многих лет позволила перейти к реализации третьего звена принципа Б.Ф. Ломова о единстве теории, эксперимента и практики – организации практики применения проектирования развивающих сред в регионе.

Результаты. Высокосодержательная и многоплановая жизнедеятельность подростков и юношей в психологически обогащенных средах привела к значительным личностным изменениям – «социальному обновлению личности» (термин А.В. Шаронова) как на уровне сознания, так и на уровне поведения. Одновременно шло и формирование высокоорганизованных, психологически зрелых групп.Наиболее значимые личностные изменения произошли в следующих сферах:

обогащении «Я» – концепции за счет качественных позитивных образований в структуре самооценки и уровня притязаний, нахождении новых личностных ресурсов для самоактуализации;

системе установок на личную позицию в социально-ценном изменении окружающей среды. В этой связи для иллюстрации приведем несколько наиболее типичных вариантов самоопределения:

духовно-нравственной составляющей мироощущения и социального самоопределения. Молодые люди обращались к народным традициям, добра и справедливости, настроены на бескорыстную помощь престарелым и одиноким людям, сформировался комплекс духовно-нравственных качеств, которые они приобрели в данных организациях (социальную чувствительность к людям и их проблемам; способность к общению, дружбе, оптимизм, стремление к успеху в решении социально значимых проблем и т.д.);

• определилась гражданская позиция в реализации своего потенциала через принцип «свободы для…» и следования социально ценным идеалам, подражанию людям, прославившим отечество своим трудом;

определенная часть воспитанников профильных центров лидеров добились карьерного роста, они стали успешными руководителями в различных сферах народного хозяйства региона;

воспитанники центров систематически включаются в добровольческую деятельность в регионе, что вопреки мнению о бездуховности и меркантильности – отражает их готовность к участию в жизни других людей, оказанию им помощи. В этом проявляется гуманизм как базовая ценность личности;наличие большого числа воспитанников профильных центров в регионе оказывает большое влияние на молодежное движение, а сами центры как престижные молодежные организации стали ценностью для подростков и юношей. Среди них ведущую роль региональная психологическая школа лидеров.Успешность деятельности психологической школы по оказанию социально-психологической помощи учащейся молодежи оказала положительное влияние на общественное сознание региона. Выводы. Наибольшее количество барьеров обращения за помощью к психологам оказалось связано с приемлемостью (стигматизация, нарушение конфиденциальности, страхи и пр.) и качеством оказываемых услуг (низкий уровень квалификации специалистов, низкая оценка эффективности деятельности).

Литература.

1. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин ; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.

2. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : Ин-т психологии РАН «Акад. проект», 1999. – 320 с.

3. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология : учеб. для вузов / Т. Г. Стефаненко. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : АспектПресс, 2006. – 368 с.

4. Тишков, В. А. Реквием по этносу: исследования по социаль- но-культурной антропологии / В. А. Тишков. – М. : Наука, 2003. – 544 с.

ТРАНСМОДАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНАЯ АНАЛИТИКА МАТРИЦЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ

Хохлова Л.П.
(г.Москва, Россия)

Аннотация. *В статье рассматривается общая платформа исторически сложившихся взглядов на картину психотравмы, методов работы и специфики психологических защит личности. Предлагаются эмпирические исследования и опыт групповой и индивидуальной работы в области трансмодальной субъектной психотерапии и консультировании. Выявлены психологические защиты третьего рода как блокирующие развитие трансуровневой субъектности.*

Ключевые слова*: гетерогенные и гетерохронные агглютинированные состояния личности, пережившей психологическую травму, трансуровневая субъектность*

Abstract. *The article examines the general platform of historically established views on the picture of psychological trauma, methods of work and the specifics of psychological defenses of the individual. Empirical studies and experience of group and individual work in the field of transmodal subjective psychotherapy and counseling are offered. Psychological defenses of the third kind are identified as blocking the development of trans-level subjectivity.*

Key words*: heterogeneous and heterochronic agglutinated states of personality that has experienced psychological trauma, trans-level subjectivity*

Проблема психологической травматизации общества и отдельных личностей приобретает серьезные масштабы в современном мире. В прошлом времена на психику человека влияли такие факторы как неравенство слоев общества, домашнее насилие, смена режимов власти, войны, катастрофы, нестабильная политическая ситуация в стране, социально-экономическая неопределенность постсоветского периода. XXI век принес в каждый дом мировые экстремальные жизненные события, такие как миграция, пандемия и угрозу глобализации войны. Напряжение психики у людей достигло колоссальных размеров за счет информационных войн, ускорения времени разворачивание событий, тотального абсурда. Особой травматизации подверглась семья как основная средовая ячейка формирования здоровой личности. Исторически накопленные переживания предыдущих поколений тяжелым психологическим грузом ложится на плечи потомков в наше время. Тягостные события в далекие исторические времена были относительно типовыми и народные ритуалы помогали привести психику людей в баланс. А в современном мире архетипическая матрица поддержки психики былых времен едва ли тянет современный груз высоких скоростей событий, которые происходят с людьми. Неопределенность и зачастую непредсказуемость событий дают высокую нагрузку на психику человека.

Фрейд З. (5) еще на ранних этапах развития психоанализа сформировал гипотезу о том, что между внешней реальностью и психической реальностью всегда существует некое подобие «экрана», который выполняет охранительную функцию, не допуская определенные мысли и переживания на уровень сознания. Существование «защитного экрана» в последующем было общепризнано и обосновывалось тем, что внешняя реальность в ряде случаев предъявляет

непосильные требования к психике и поэтому последняя вырабатывает системы защиты, часть из которых генетически предопределена, а часть формируется в процессе жизни и развития, то есть относится к приобретенным психическим образованиям. Вслед за З. Фрейдом К.Г.Юнг (8) исследует защитные механизмы психики и добавляет архетипические защиты (защиты второго рода), которые делают все возможное для того, чтобы защитить Самость, вплоть до убийства той личности, в которой обитает этот дух (самоубийство). Последователь Г. Юнга Д. Калшед (3) ссылается на работы Юнга Г., говоря, что в том случае, когда избежать травмирующей ситуации невозможно, какая-то часть "я" должна быть удалена, но для того, чтобы это случилось, обычно интегрированное эго должно быть разделено на фрагменты или диссоциировано. В памяти индивида, чья жизнь была нарушена травматическим событием, появляются провалы, для него становится невозможной вербализация, создание полноценного рассказа о том, что с ним произошло.

Диссоциация как психологический защитный механизм позволяет человеку, пережившему невыносимую боль, участвовать во внешней жизни, но за счет больших внутренних затрат.В отличии от обычных аналитических пациентов для индивида, отягощенного диссоциированным травматическим опытом, интеграция или "целостность" воспринимается сначала как самое худшее, что только можно вообразить.

Включение бессознательных защитных механизмов в аномальных для личности условиях является нормальным и общечеловеческим явлением в определенных условиях. Так, В. Франкл (6), описывая шоковые реакции аномальных переживаний у заключенных немецких концлагерей, вызванных ужасом газовых камер, близостью смерти и нечеловеческими условиями жизни, подчеркивал, что только в результате включения такого защитного механизма, как диссоциация, заключенным удалось психологически выжить в первое время пребывания в лагере. Механизм диссоциации снижает уровень аффективных реакций, в результате чего все, что происходит вокруг, воспринимается лишь в приглушенном виде. Когда архетипические защиты берут верх над травмированной психикой, их благие поначалу "усилия" предохранить неразрушимый личностный дух превращают их из "системы самосохранения" в "систему самоуничтожения".М.М.Решетников (4) описывает процесс психологической защиты, который происходит следующим образом: 1) психика трансформирует внешнюю травму во внутреннюю «самотравмирующую силу»; 2) одновременно происходит малигнизация («озлокачествление») защит, которые из системы самосохранения психики превращаются в систему ее самоуничтожения.

Трансмодальная субъектная психотерапия и консультирование (Хохлова Л.П.,1989г.) вводит психологические защиты третьего рода, представляющие собой семантическую сцепку,склеивание разнородных субъектных конфигураций, другими словами феномен субъектной гетерогенности (эмпирические исследования 1978-79 г.).Были выявлены гомогенные и гетерогенно-агглютинированные структуры индивидуального сознания, которые в дальнейшем были исследованы в связи с групповыми психотерапевтическими процессами. Гомогенность – логичная, понятная структура, человек действует автоматически, не затрачивая силы и энергии, но гомогенность изнашивается, ее энергетический запас завершается, и человек испытывает отсутствие сил и смысла. Собственно говоря, онтогенез развития личности и самосознания, в основном представлен как обострение в возрастных кризисах гомогенных противоречий. По сути, возрастная психология, психология развития представлена только в онтогенезе, что представляет собой частный случай гетерогенеза развития психики человека. Гетерогенность - неоднородность, разнородность, разнотипность,

разнохарактерность, пестрота, разноликость, разнокалиберность (Словарь русских синонимов). Нелогичность, соединение не связанных друг с другом предметов. Гетерогенность — это бессмыслица, отсутствие причинно-следственных связей, гротескная демонстрация нелепости и бессмысленности человеческого бытия. В качестве справки о гетерогенности писал Ж.Батай (1), французский философ. Он постулирует фундаментальное разделение человеческой реальности на гомогенную и гетерогенную, говоря о том, что гомогенная реальность представляется в абстрактном и нейтральном аспекте четко определенных и идентифицированных объектов (по своей сути она является особой реальностью твердых объектов). Гетерогенная реальность – это реальность силы или потрясения. Она дана нам как заряд, как ценность, переходящая от одного объекта к другому более или менее произвольным образом». Иными словами, гомогенная реальность отсылает к упорядоченному повседневному существованию, которое обусловлено соображениями прагматической пользы и рационального расчета. В этой реальности человек осознает себя как субъекта с определенными личными интересами, он противопоставляет себя внешним объектам, не являющимся частью его самого. По убеждению Ж. Батая (1), науке в принципе чуждо изучение гетерогенных феноменов, поскольку сама по себе наука является гомогенной, то есть структурированной и упорядоченной областью познания. В случае, когда гетерогенный феномен все же попадает в поле исследования ученого, из виду упускается самое важное в изучаемом феномене, а именно – то свойство, которое делало его инородным, гетерогенным и потому не присваеваемым.

Психотерапевтический опыт трансмодальной субъектной психотерапии и консультирования выявил особенности и характеристики гетерогенных структур, они определенным образом поднимаются из глубины психики, участвуют в структурном дрейфе, который обеспечивают архусы (Хохлова Л.П.,1989). И если этот процесс не подхвачен личностью, то возникают предпосылки для самопроизвольного раскрытия этих странных и мутантных образований. Следует отметить, что гомогенность достаточно устойчива и редуцирует все гетерогенные силы развития, гетерогенность же дает основу для возрождения жизненных сил, поскольку несет компонент многообразия и раскрытия потенциала. Классическое научное познание, как функция гомогенности, не исследует гетерогенные элементы как таковые и не знает, как их измерять и тем более как развивать. Самостоятельно гетерогенные структуры редко когда приходят к позитивному преобразованию. В обществе, чаще всего, они несут опасный взрывной характер. Структурное содержание, динамика изменения и преобразования гомогенных и гетерогенно агглютинированных паттернов индивидуального сознания были эмпирически исследованы и разработаны методы индивидуальной и групповой психотерапии.

Табл.1 Разновидности категориальных структур индивидуального сознания, выполняющие роль расстановщика элементов события и оказывающие влияние на матрицу психологической травмы (Хохлова Л.П.)

Недифференцированные хаотические ощущения	Гетерогенные агглютинированные структуры индивидуального сознания	Гетерогенные агглютинированные структуры индивидуального сознания как результат личного ассоциативного опыта	Условные гетерогенные агглютинированные структуры индивидуального сознания, которые могут быть преобразованы в результате	Гомогенные структуры индивидуального сознания как набор логик, как набор испытанных и принятых личностью

			рефлексивных процессов	моделей, схем действия, игр и сценариев

Собственно говоря, феномен структурного дрейфа гетерогенных структур присущ всем людям и общественным структурам. Но феномен склеивания, агглютинации разнородных и, по-видимому, ранее диссоциированных элементов опыта психики представляет собой психологические защиты третьего рода. То есть, это тема продолжения картины малигнизации («озлокачествения») защит, но особым способом, это как бы последний бастион удержания личности от падения в диффузное состояние, недифференцированное состояние, связанное с распадом" Эго".

Рис. № 1 Схема гетерогенного и гетерохронного агглютинированного состояния психики человека

Таким образом, первичный охранительный "экран" между реальным миром и переживаниями личности был обнаружен и описан З.Фрейдом, второй "экран" как механизм диссоциаций К.Г.Юнгом, третий "экран" как агглютинация гетерогенных и гетерохронных элементов психики человека Л.П.Хохловой (1979г.). Но этот слой защитных структур являет собой границу внутри субъектного мира человека, далее находятся ресурсы личности как субъекта, которые и являются входом к Высшему Потенциалу человека. Речь идет о трансуровневой субъектности. Гетерогенные агглютинированные структуры в психике человека представляют, по сути, точки роста, точки бифуркации, т.е. творческий потенциал. Это фабрика-кухня нового и будущего, перед которым личность испытывает страх и тревогу.

Если рассматривать матрицу психологической травмы, то можно в ней выделить систему, представленную в уме каждого человека как набор шаблонов и жизненных сценариев, которые обуславливают его поведение и влияют на все аспекты бытия. Такая матрица формируется в детстве и проявляется в течение всей жизни. Матрицы определяют то, что человек думает, чувствует, делает и как относится к окружающим. С позиции трансмодальной субъектной аналитики и

психотерапии матрица психологической травмы включает в себя:1.События, предшествовавшие непосредственному событию, повлекшему событие психотравмы и выбор самого субъекта, 2.Биогенетические факторы,3.Социо-культурные факторы,4.Особенности психо-географической карты детства субъекта,5.Случайные факторы,6.Акторы прошлого,7.Акторы будущего,8.Уровень развития субъектности.

Для выявления общего поля матрицы психотравмы необходимо обнаружить холодайны этих факторов и событий. В трансмодальной субъектной психотерапии рассматривается не один холодайн, а их кластер или система, здесь мы уже имеем дело с трансмодальной холодинамической матрицей**.** Матрица холодайнов (как конфигурация **-**лат. configuratio - придание формы, расположение) - взаимное расположение частей целого в пространстве или во времени) нуждается уже не только в процессах трансформации, здесь необходимы процессы трансконфигурации**.** Трансмодальная холодинамическая матрица образуется при выявлении группы холодайнов, связанных с одной проблемой или несколькими проблемами сразу**.** В групповой психотерапии каждый может работать над своей проблемой, изоморфно отражая процессы других участников группы,тем самым экологически мягко снимая психологические защиты. Выявленных холодайнов может быть несколько десятков или сотен.Все они входят в рассказ ,который пишет клиент.В рассказе иссследуются как причинно-следсдственные связи ,так и абсурдные ,не причинно-следственные.Рассказ может иметь нарративный или абсурдный, нелепый характер. Для работы над рассказом применяется метод трансмодального сценарного анализа и его разновидности.Матрица в психотерапии является источником данных , которые представляют суть имплицитных диалогов персонажей холодинамического сценарного рассказа клиента о своей проблеме. В сугубо математической матрице – это числа, в трансмодальной холодинамической матрице - это холодайны,которые несут в себе не раскрытые порядки смыслов.Таким образом, обеспечивается производство присутствия трансуровневого субъекта и его собственная активность в работе над психологическими защитами разных уровней.

Трансмодальная субъектная аналитика исходит из того,что любой активизированный человеком холодайн представляет собой многомерное смысловое устройство, каждый из элементов которой обладает резонансной частотой. Трансмодальная холодинамическая матрица может быть источником информации о внутреннем и внешнем мире человека, о событиях который он пережил, или событиях ,которое пережили его предки, и о событиях будущего. И несмотря на абсурдность составляемого рассказа можно получить весьма достоверную информацию по прорабатываемой проблеме,выйти на имплицитную теорию заявленной проблемы клиентом. Трансмодальная холодинамическая матрица как множественный текст состоит из разноуровневых познавательных контуров,которые могут быть извлечены, осмыслены и сопоставлены с биографическим опытом субъекта или опытом его родителей и прародителей с помощью трансмодального сценарного анализа.

Трансконфигурация матрицы - изменение множества объектов без потери идентичности. Принцип подобен трансформации (изменение одного объекта) с той лишь разницей, что трансформируется целый кластер субъектных структур, объединенных между собой посредством архе,общим смысловым корнем. Затрагивается не каждая структура в отдельности, а сразу то, что их вместе удерживает, то,что может изменить конфигурацию, которую эти структуры образуют, они тогда сами целесообразно выстроятся т.е. человек не утрачивает собственной идентичности и индивидуальности, а меняет конфигурацию своих представлений, ценностей, смыслов (именно конфигурацию, а не сами ценности).

То же самое происходит в результате многомерного психологического резонанса и с другими участниками, если человек занимался решением проблемы не один, потому что эти участники так же объединены этим общим архе.

Собственно говоря, позиция клиента в роли трансуровневого субъекта позволяет прожить по резонансу необходимые состояния и изнутри преодолеть все уровни психологической защиты. Дело в том, что данный процесс предполагает активизацию различных модусов разума человека :

1.Хилотропный модус как опора на рациональное мышление,логику,анализ.Мышление схемами,шаблонами; рефлексия 'умного шкафчика'. Единицами здесь выступают мыслительные операции - анализ ,синтез,сравнение,классификация и другие.

2.Холотропный модус как опора на интуитивно-чувственное восприятие и трансцендентную функцию психики; доверие скрытому порядку; чувствование резонансных частот; мышление в потоке; научение в поле мастера; трансдисциплинарность. Единицей здесь выступает холодайн - как энерго-информационная мета-структура разума,живая мыслеформа, обладающая свойством быть потенциалом причины,живущая транс-сквозь или через (В.Вульф).

3. И наконец, опора на архе-модус (Хохлова Л.П.), процессы развития которого выходят за рамки того,чему учат в школе и в вузах.Это процессы на которых базируется трансмодальный сценарный анализ: распутывание запутанных абсурдных коммуникаций и сделок персонажей рассказа о психотравме или проблеме; соединение не соедияемых по логике или смыслу событий и обнаружение нового смысла; заполнение смысловой пустоты; обнаружение и чувствование смыслового стержня или корня того или иного события;преодоление разрывов и трещин картины мира субъекта; продуцирование открытий и новых идей: осуществление апгрейда трансмодальной холодинамической матрицы; мышление внутри " черного ящика"; мышление в состоянии "метафизического нуля"; бриколаж; наблюдатель без схем и моделей, в полной темноте привычной логики; фронезис; синхронистичность; здравый смысл; трансмодальность (равноудаленость и принятие). Единицей и оператором архе -модуса выступает архус.Таким образом, в процессе групповой и индивидуальной трансмодальной психотерапии происходит возрождение субъектных сил клиентов, через работу над проблемой (а она есть всегда ресурс), обретаются новые психологические компетенции, а именно компетенции трансуровневого субъекта.

Итак, можно выделить ряд исследований психологический травмы,которые исторически шаг за шагом накапливали опыт и подходы работы с психотравмой. В таблице №2 представлены различные взгляды на психотравму,психологические защиты,препятствующие работе с клиентами и методы работы.

Таблица №2. Общая платформа взглядов на картину психотравмы и методов работы

Направление и автор	Картина «психотравмы»	Методы психотерапии	Психологические защиты
Терапия, Ж.М. Шарко	ощущение угрозы собственной жизни	гипноз	вопрос о психологических защитах не ставился
Терапия, Ж. Брейер	разобщение между состояниями сознания	гипнотический катарсис, основанный на воспоминаниях и переживаниях	вопрос о психологических защитах не ставился

Психоанализ, З. Фрейд	расщепление ‘эго” в результате тревоги, основанной на индивидуальных бессознательных фантазиях	свободные ассоциации, толкование сновидений, интерпретации	защиты первого рода: вытеснение, рационализация, проекция, отрицание, замещение, реактивное образование, регрессия, сублимация
Аналитическая психология, Г. Юнг	расщепление эго в результате тревоги, основанной на бессознательных фантазиях, имеющих архетипическое происхождение	беседа о событиях травмы, токование сновидений, интерпретация архетипов	защиты первого, второго рода
Логотерапия, В. Франкл	утрата человеком жизненно важных смыслов	парадоксальная интенция, дерефлексия, логоанализ	защиты первого, второго рода
Аналитическая психология, Д. Калшед	любое переживание, вызывающее непереносимые душевные страдания	беседа о событиях травмы, толкование сновидений, интерпретация архетипов	защиты первого рода, защиты второго рода: архетипические защиты
Гештальт-терапия, Ф. Перлз	незавершенные действия, в результате которых человек не может эффективно отреагировать переживание	проживание незавершенных чувств, восстановление целостного цикла реализации потребностей человека и преодоление защитных механизмов	защиты первого рода
Соматическая терапия, Левин П.	это прорыв в барьере, защищающем человека от воздействий, сопровождающихся чрезвычайно сильным чувством беспомощности	соматическое переживание в виде телесного осознания ощущений и чувств	защиты первого рода
Восточно-европейское направление психоанализа, Решетников М.М.	рассматривает с т.з. ПТСР (посттравматического стрессового расстройства) – психическое расстройство в результате кризисного события, из которого человек не видит выхода	группы поддержки, работа с травматическими образами, психологический дебрифинг	защиты первого рода

Экзистенциональная психология, Леонтьев Д. А.	негативные смысловые переживания, связанные с процессами смыслообразования и смыслопорождения	беседа, толкование сновидений с экзистенциональной точки зрения, смысловая переоценка смерти	защиты первого рода
Холодинамическое консультирование, В. В. Вульф	проблема как неразвивающийся холодайн или группа холодайнов, которые находятся в оппозиции к нахождению новых продуктивных смыслов	отслеживание холодайнов, релив и прелив, потенциализация	не выделял характеристики психологических защит, но методика применима при работе с психотравмами
Трансмодальная субъектная психотерапия и консультирование Хохлова Л.П.	сложное гетерогенное и гетерохронное агглютинированное образование психики, которое включает в себя ресурсы человека и потенциал развития, сцепленное с имплицитно представленными негативными состояниями (тревога, гнев, обида, страдание и т.д.) и гетерогенными и гетерохронными психическими защитами, представляющими абсурдно-смысловые конструкции, с искажениями пространственно-временных субъективных представлений, активно препятствующие выходу человека к жизненно-продуктивным смыслам и действиям при полном присутствии и наличием	метод управляемого психологического резонанса; трансмодальный сценарный анализ и его разновидности; холодинамический перекресток; метод работы с диссоциированным и субличностями; системно-структурный трансмодальный анализ сновидений; двенадцать шагов к мандале; прошлое, будущее и настоящее время проблемы субъекта; психо-географическая карта детства; территория и ее разновидности и др.	защиты первого, второго рода, защиты третьего рода: абсурдно-смысловые гетерогенные агглютинированные конструкты индивидуального сознания

	такового во внешней и внутренней среде		

Литература.

1.Батай Ж. “Проклятая часть”: Сакральная социология: Пер. с фр.Изд.Ладомир ,2006

2.Вульф В. Холодинамика.Вся сила в действии.М.,1995

3.Калшед Д. Внутренний мир травмы. Архетипические защиты личностного духа / М.: Академический Проект. - 2001.

4.Решетников М. М. Психическая травма - СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2006. — 322 с.

5. Фрейд.З.Введение в психоанализ. АСТ, М.,2022

6.Франкл В.Человек в поисках смысла. М.”Прогресс”, 1990

7.Хохлова Л.П. Формирование межличностного восприятия у детей и подростков.Ташкент,”Фан”,Уз.ССР.1990 г.

8. Хохлова Л.П. Гетерогенез абсурдных структур индивидуального сознания.2020 г. ,4 стр. Ж.Вестник интегративной психологии вып.20, Ярославль,2020

9. Юнг К.Г.Структура и динамика психического. ИОИ, Москва, 2021

ПЕДАГОГИКА-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Худайбергенова Г.Х.
(г.Нукус, Каракалпакстан)

Аннотация. *Появление новых правил, новой системы в связи с быстрыми изменениями в системе образования в последние годы существования нашей Республики предъявляет огромные требования к развитию творческой личности в современном мире. Творческая личность признается обществом на всех этапах своего развития и приобретает определенный социальный статус. Особое место в психологических исследованиях занимают характеристики, определяющие успешность решения задач, связанных с развитием креативности у индивида. Сегодня растущая интенсификация межличностных отношений, обмен студентами и преподавателями, сотрудничество высших учебных заведений, международные конференции, развитие индустрии туризма требуют от будущего специалиста черт креативности.*

Ключевые слова: *педагогико-психологические факторы, мышления, развития креативности, обеспечение эффективности, продуктивности и качества высшего образования, реализация, абстрактно-логическое познание, самоопределение, умственной деятельности.*

Abstract. *the emergence of new rules, a new system in connection with the rapid changes in the education system in the last years of the existence of our Republic determines the huge requirements for the development of creative personality in the modern world. A creative personality is recognized as a fact at the entire stage of its*

development and acquires a certain social status. A special place in psychological research is occupied by characteristics that determine the success of solving problems related to the development of creativity in an individual. Today, the growing intensification of interpersonal relations, the exchange of students and teachers, cooperation with higher educational institutions, international conferences, the development of the tourism industry require from the future specialist the traits of creativity.

Keywords: *pedagogical and psychological factors, goals, development of creativity, ensuring the effectiveness, productivity and quality of higher education, implementation, abstract-logical cognition, self-determination, mental activity.*

В образовательных учреждениях мира большое внимание уделяется проблеме развития творческого потенциала в дошкольном возрасте в целях воспитывать молодежь творчески мыслить, иметь широкий научный кругозор, находить оригинальные, нестандартные решения образовательных и социальных вопросов, находить решение различных задач. Так как развитые страны, в которых готовят учащихся с научным потенциалом, постоянно являются передовыми во всех сферах. В настоящее время, согласно современным образовательным стандартам, важно воспитать и обучить молодежь креативному и критическому мышлению, находить четкие решения проблем, возникающих в процессе обучения. Кроме того, стремительное развитие науки и техники влияет на все этапы современного непрерывного образования, в том числе становится важным уровень развития креативного мышления учащихся, рациональности, осмысленности и творческих способностей в обеспечении эффективности, результативности и качества школьного образования.

В последнее время качества личности, связанные с креативным мышлением, становятся актуальной задачей педагогической психологии, онтогенезной психологии, профессиональной психологии и психологии личности. Значимость раннего выявления и развития данной качества у учителя в целях общего развития и зрелости ученика научно обосновывает зависимость успех личности в будущем от уровня креативного мышления. Воспитание всесторонне зрелого человека, развитие его мировоззрения всегда являлось основной идеей произведений восточных мыслителей. Их бесценные труды, их жизнь и ценнейше шедевры детского и нравственного воспитания до сих пор являются основным фундаментом воспитания подрастающего поколения во всем мире. Идеи, выдвигаемые ими в своих произведениях, заключались в прославлении науки и ремесла, вопросах воспитания и нравственности, любви к родине, воспитании зрелого поколения, призыву быть умными и проницательными. Кроме того, наши великие мыслители в свое время также высказали важные мысли и мнения о том, какие методы и инструменты следует использовать в процессе воспитания независимо и креативно мыслящих, творческих личностей.

Обзор литературы по современной психологии показывает, что на сегодняшний день не существует единой трактовки термина «креативность». В исследованиях можно найти множество теоретических и научных анализов, связанных с креативностью. Такие понятия как творчество, созидание, творческое, эвристическое, продуктивное, дивергентное, латеральное мышление, творческие способности, творческая активность, творческая мотивация, самоактивизация, самореализация являются лишь частью проблемы, связанной с креативностью, и показывают, что единого вывода относительно этой концепции еще не было достигнуто. Актуальность данной проблемы направлена на изучение особенностей креативного мышления учащихся начальных классов, поскольку этот период является важным этапом в развитии личности.

Уместно признать, что проблема креативного мышления и ее аспекты, связанные с учебной деятельностью, также были изучены учёными-психологами нашей республики. Среди них, в исследованиях Э.Гозиева, Ш.Баратова, М.Давлетшина, В.Каримовой, Б.Кадирова, А.Джабборова, Д.Каршиевой, Д.Собировой, А.Назарова, Ш.Остонова, Ш.Рустамова, Н.Норкуловой Д.Шукуровой, У.Латиповой, А.Одилжоновой изучены роль и значимость характеристик креативности в развитии личности. Как видно из приведенного анализа, психологами нашей страны еще не до конца и в полной мере изучено влияние креативного мышления на отдельные виды профессиональной деятельности, в частности, у учащихся младших классов.

В последние годы не были полностью разработаны инновационные методы, направленные на раннее, последовательное и систематическое выявление, формирование и развитие креативного мышления у детей и не были полностью внедрены в практику. Не следует забывать, что формирование креативного мышления учащихся является одной из актуальных проблем, особенно в процессе начального образования. Поскольку этот период считается важным для формирования личности, для приобретения знаний и опыта, формирования личных ресурсов личности.

Анализ изученной научной литературы позволяет, во-первых, с научно-теоретической точки зрения дать определение креативному мышлению в целом, а во-вторых, служит научно-теоретической основой для разработки критериев креативного мышления, подходящих цели исследования и его применения на практике. Можно сказать, что все теоретико-методологические основы позволяют сделать соответствующие научные разъяснения при проведении научных исследований с целью формирования представлений о современной педагогическо-психологической структуре креативного мышления. В целях формирования креативного мышления учащихся начальных классов на уроках математики целесообразно использовать коррекционные программы и современные технологии, способствующие развитию факторов креативного мышления. Следует отметить, что программы коррекционного обучения разрабатываются исходя из цели проведенного исследования. Добиться эффективного результата этого позволяют социально-психологические тренинги. Социально-психологический тренинг – одна из областей прикладной психологии, развивающая компетентностную сторону поведения. Обучение происходит от английского слова «тренинг» и означает передачу знаний и практики. Вкратце, отношения между группами можно назвать совокупностью методов, используемых с целью всестороннего развития человеческой личности и организации отношений взаимодействия. С помощью тренинга изучаются проблемы, направленные на правильное восприятие себя и других, а также развитие коммуникативных навыков личности. Программа социально-психологического тренинга проводилась на основе психо-коррекционных упражнений, основанных на определенных психологических принципах, индивидуальных и групповых интервью. При формировании программы обучения мы сочли необходимым взять за основу тренинги, популярные в мире психологии. При организации тренингов опирались на идеи гуманистической психологии, а в качестве методологической основы была принята теория, основанная на идее «личностной самоактивации», разработанная американским ученым К. Роджерсом.

Также, «Диагностика групп», теоретически и практически разработанные теории А.В. Петровского и А. Хораша послужили организацией научно-теоретической основы наших исследований.

Различные проблемные ситуации организовывались в группах программы тренинга, где количество участников группы составляло 7-15 человек. В ходе

тренинга основное место занял его вид, развивающий факторы креативного мышления. Ведь отношение человека к себе в ходе занятия приводит к изменению мышления непосредственно в результате влияния окружающей среды.

Этапы и методы тренинга:

1. Тренинги, развивающие факторы креативного мышления.
2. Тренинги, развивающие когнитивную сферу.
3. Тренинги, развивающие творческое мышление.
4. Тренинги, развивающие творческую активность.
5. Тренинги, развивающие творческие способности.

Также в этой главе сравнивались средние количественные значения результатов, полученных по состоянию методов исследования до и после программы психотренинга. После проведения психологических тренингов мы сочли необходимым повторить методику Уильямса на испытуемых, чтобы определить, произошли ли изменения в креативности учащихся. После применения программы коррекции в результатах исследований наблюдался ряд изменений.

На основе теоретического и эмпирического анализа исследования были представлены следующие выводы:

1. Несмотря на то, что научные источники по психологическим аспектам формирования креативного мышления в дошкольном возрасте имеют определенную теоретическо-методологическую базу, подтверждено, что масштаб исследований, связанных с этой проблемой, еще не нашел своего совершенного решения.

2. Обосновано, что проявление когнитивно-интеллектуальной деятельности в дошкольном возрасте является важным педагогическо-психологическим фактором формирования креативного мышления за счет интегративного развития семантической способности.

3. Доказана возможность измерить и оценить уровень креативного мышления в дошкольном возрасте с помощью «Теста креативности» Уильямса, Прогрессивного матричного теста Дж. Рэйвена, «Социально-психологического опросника для определения качеств креативности учащихся» и проективных методов.

4. Установлено, что такие особенности, как «творческое мышление», «уникальность», «складность мышления», «дивергентное мышление», «конвергентное мышление» являются важными психологическими факторами, положительно влияющими на формирование и развитие особенностей креативного мышления в дошкольном возрасте.

5. Полученные в ходе исследования эмпирические результаты показали, что развивать креативное мышление в дошкольном возрасте можно путем проведения простых и сложных занятий по аналогии в рамках специальных психологических тренингов и образовательных программ.

Литература.

1. Боно Э. Нестандартное мышление. М.: Попурри, 2010.- 224 с.
2. Брунер Дж. Психология познания. - М: ДиректПаблишинг, 2008. - 782 с.
3. Брушлинский А. В. Психология мышления и проблемное обучение. - М.: Человек и мир, 2003. - 93 с.
4. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. - М.: Наука, 2007. - 336

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ И ИХ СВЯЗЬ С УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ У МОЛОДЫХ СУПРУГОВ

Чигарькова Я.Е.
(Россия)

Аннотация. *В статье приводятся результаты исследований по диагностики удовлетворенности браком и особенностей применяемых стратегий поведения в конфликте среди молодых супругов. Период жизни семьи на этапе молодой пары (молодой семьи) является тем периодом, когда происходит адаптация супругов друг к другу; между ними формируются семейные нормы и традиции, правила поведения; осуществляется овладение ролевым поведением в рамках семейного союза. Во время этой адаптации нередко супруги встречаются с конфликтами.*

Супружеские конфликты проявляются в рамках все более близкого взаимодействия между супругами, принятия / непринятия ими определенных черт в характере личности друг друга. Более того, семейные конфликты неизбежны. Они время от времени проявляются у каждой супружеской пары.

Ключевые слова: *удовлетворенность браком, конфликты в супружестве, стратегии поведения в конфликте, молодые супружеские пары.*

Annotation. *The article presents the results of research on the diagnostics of marital satisfaction and the features of the applied strategies of behavior in conflict among young spouses. The period of family life at the stage of a young couple (young family) is the period when the spouses adapt to each other; family norms and traditions, rules of behavior are formed between them; role behavior within the family union is mastered. During this adaptation, spouses often encounter conflicts. Marital conflicts manifest themselves within the framework of increasingly close interaction between spouses, acceptance / rejection of certain traits in each other's personality. Moreover, family conflicts are inevitable. They manifest themselves from time to time in every married couple.*

Keywords: *marital satisfaction, marital conflicts, conflict management strategies, young married couples.*

Актуальность. Конфликты в молодой семье – это важный аспект для исследования и совместной работы самих супругов. Именно они могут стать одной из причин распада пары. Важно уделить внимание тому, по каким причинам происходят конфликтные ситуации, и что способствует их развитию или разрешению. В число наиболее встречающихся причин появления конфликтов между супругами можно назвать следующие обстоятельства: разница в мировоззренческих взглядах партнеров, несогласованность представлений распределения ролей и функций в браке, неудовлетворенность какими-либо деталями взаимодействия в браке, экономические показатели жизни пары, личностные особенности характера и темперамента партнеров [Анисимова, 2020].

Цель исследования: определить характер взаимосвязи стратегий поведения и особенностей поведения в конфликте и уровня удовлетворенности браком у молодых супругов.

Материалы и методы: молодые супружеские пары, имеющие и не имеющие ребенка. Количество – 80 человек. Количество пар – 40. Средний возраст участников – 25 лет. Супружеские пары, взятые для диагностики, находятся в супружеском союзе от 1 до 3 лет. В начале исследования пары поделены на 2 подгруппы по 40 человек (20 супружеских пар) по показателю наличия или отсутствия детей в семейной паре. Диагностическая деятельность в группе супружеских пар включила тестирование на уровень удовлетворённости браком, определение стратегий поведения супругов в конфликте, при использовании соответствующих методик.

Результаты и обсуждение. Для исследования удовлетворённости браком был использован тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столина) [Столин, 1984], опросник «Стратегии поведения в конфликте» (К. Томаса) [Карелин, 2001]. Данные по исследованию уровня удовлетворенности браком отразили, что 15 супружеских пар в выборке (37,5% от общего числа пар) выражают удовлетворенность своим браком. У 4 пар (10% от общего числа пар) заметно проявление удовлетворенности и одновременной неудовлетворенности браком в равных долях. В то время как 21 супружеская пара (52,5% от общего числа пар) испытывают неудовлетворенность браком и своими супружескими отношениями.

Выделение особенностей по использованию стратегий поведения в конфликте указало на то, что у супругов без детей чаще предпринимаются такие стратегии поведения в конфликте как: сотрудничество, компромисс, приспособление (превалирует более всего компромисс) – характерно для 88% супругов в группе. В то же время у супругов с детьми наблюдается следующие стратегии поведения в конфликте: соперничество, сотрудничество, компромисс – характерно для 70% супругов в данной группе.

Для выделения возможных взаимосвязей между удовлетворенностью браком и стратегиями поведения в конфликте, особенности общения супругов в конфликте был проведен статистический анализ с использованием критерия ранговой корреляции Спирмена, отраженный наглядно в Таблице 1.

В результате данного анализа установлена прямая взаимосвязь между удовлетворенностью браком и стратегиями поведения в конфликте «сотрудничество», «компромисс», «приспособление» ($p<0,001$).

Таблица 1

Корреляционный анализ связей удовлетворенности браком и стратегий поведения в конфликте в выборке супругов

Корреляции среди супружеских пар с удовлетворённостью браком		
Ро Спирмена		Удовлетворенность браком
Стратегии поведения в конфликте	Коэффициент корреляции	**0,698****
	Знач. (двухсторонняя)	0,001
Корреляции среди супружеских пар с неудовлетворенностью браком		
Ро Спирмена		Неудовлетворенность браком
Стратегии поведения в конфликте	Коэффициент корреляции	-0,112
	Знач. (двухсторонняя)	0,628
. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).* **. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).* * N - количество участников выборки = 80 человек (40 пар)*		

Полученный результат означает, что чем выше уровень удовлетворенности браком у супругов, тем чаще ими в конфликте используются данные стратегии в поведении.

Также в рамках исследования были проведены попарные сравнения в проявлении или приверженности к определенным стратегиям поведения в конфликте в зависимости от того, имеется ли у молодых супругов удовлетворенности своим браком. Выделение значимых различий проводится с использованием статистического непараметрического критерия Манна-Уитни для несвязанных выборок, отраженных в Таблице 2.

Таблица 2

Сравнение стратегий поведения в конфликте в группах супругов с детьми и группе супругов без детей по критерию Манна-Уитни

Признак сравнения	Значение критерия Манна-Уитни	Значение критерия (асимптотический показатель)
Сравнение использования стратегии «соперничество» зависимости от удовлетворенности браком	10,000	1,000[1]
Сравнение использования стратегии «компромисс» в зависимости от удовлетворенности браком	102,000	1,001[1]

Вывод асимптотической значимости

Уровень значимости равен P=0,05.

[1] В Таблице приводится точная значимость критерия Манна-Уитни

Продолжение таблицы 2

Признак сравнения	Значение критерия Манна-Уитни	Значение критерия (асимптотический показатель)
Сравнение использования стратегии «сотрудничество» в зависимости от удовлетворенности браком	37,500	1,000[1]
Сравнение использования стратегии «приспособление» в зависимости от удовлетворенности браком	16,000	1,000[1]
Сравнение использования стратегии «избегание» в зависимости от удовлетворенности браком	7,000	1,000[1]
Единый показатель различия использования разных стратегий поведения в конфликте в зависимости от удовлетворённости браком	510,000	**0,004[1]**
Вывод асимптотической значимости *Уровень значимости равен P=0,05.* *[1] В Таблице приводится точная значимость критерия Манна-Уитни*		

Статистическое сравнение стратегий в конфликте среди молодых супружеских пар дало понять, что в выборке пар не отмечается заметных различий в использовании отдельно взятых стратегий поведения в конфликте у супругов в зависимости от уровня удовлетворенности браком. Но если взять в расчет общие данные по использованию стратегий поведения в группах по удовлетворенности,

то различие между группами выделяется (p=0,004). Данный факт означает, что различия в применении стратегий поведения в конфликте в двух группах отличаются. Так, в супружеских парах с неудовлетворенностью браком чаще используются соперничество, компромисс. А в супружеских парах с удовлетворенностью браком чаще используются сотрудничество, компромисс и приспособление.

Выводы: таким образом, полученный результат дает возможность сделать вывод о том, что стратегии поведения в конфликте молодых супругов имеются взаимосвязь со степенью удовлетворенности их браком. Также важно отметить, что значимых различий в стратегиях поведения и удовлетворённости у конфликтных пар с детьми и пар без детей не выделено. Однако, выделены взаимосвязи конструктивных типов стратегий и удовлетворенности вне зависимости от наличия детей.

Литература.

1. Анисимова Я.В. Конфликты в семье: причины, последствия, способы решения / Я.В. Анисимова, Н.А. Корягина. – Москва, 2020.

2. Столин В.В. Опросник удовлетворенности браком / В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко // Вест. Моск. Ун-та. сер.14. Психология. – 1984. – №2. – С. 54-60.

3. Тест описания поведения К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной) // Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина: В 2т. – М., 2001. – Т.2. С.69-77.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА

Шамсиев У.Б., Бабаджанова С.А.
(Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье приводяться научные данные, касающиеся проведенного эмпирического и теоретического исследования, посвященного семейного холдинга, в частности холдинга “мать-ребенок” - “первичное общение и заботливое отношение” в рамках межличностных отношений в семье.*

Ключевые слова: *семейный холдинг, первичное общение, заботливое отношение, физическая, биологическая и психологическая свобода во время младенчества и детства.*

Annotation. *This article thoroughly clarified the conceptual idea of "primary communication and caring attitude." This in it's opinion and arguments grounded in literary analysis as well as scientific conclusions personal research.*

Key words: *primary communication, caring attitude, physical, biological and psychological freedom during infancy and childhood.*

Известно, что до рождения ребенка и в процессе онтогенеза происходит непосредственное влияние матери на его становление и развитие. В процессе рождения ребенка важны личностные отношения в семье, то есть родительские отношения, особенности психологического состояния матери, ее отношение к беременности. То, что психическое состояние матери во время беременности влияет на формирование и развитие ребенка, также доказано многочисленными исследованиями. Однако известно, что психическое состояние женщины также по-разному влияет на пол плода. Можно также отметить, что психическое состояние матери влияет на мальчика больше, чем на девочку, и это также существенно в период после рождения ребенка. Также одной из проблем, находящихся в центре внимания исследователей, является вопрос об усилении связи матери-ребенка и взрослого, а также о влиянии материнской искренности, сердечного отношения на ребенка в эмбриональном и постнатальном развитии ребенка. В связи с этим психологическое состояние матери, находящееся в центре внимания науки XXI века, можно объяснить переходом узбекской народной фразой "Мать-богатырь (АЛП – ОНАДАН)" к вопросу о его влиянии на жизнедеятельность ребенка. Это также подтверждает наш вышеприведенный взгляд на то, что даже в качествах молодости будет присутствовать прямое влияние матери. Ведь в этой пословице, которая складывалась веками и складывается на основе наших традиций, ценностей, многолетних наблюдений нашего народа, мы видим, что душевное состояние матери, ее душевное спокойствие буквально скрыто в результате ее любви к своему ребенку, то есть для того, чтобы принести в мир как биологические, так и духовные ценности[9].

Специалисты, работающие во многих странах Восточной и Западной Европы, считают, что первое общение в процессе развития ребенка – это общение с одним человеком-как правило, с матерью - идеально подходит для полноценного развития малыша. Такое общение характеризуется полнотой привязанности, богатством игр и интерактивных диалогов. Результаты проведенных исследований в рамках данной проблемы показывают, что физическая, биологическая и психологическая свобода в младенчестве и детстве являются основными факторами, способствующими правильному формированию ребенка как личности. Кроме того, первоначальное общение младенца с матерью служит основой для формирования и развития такого широкого круга общения, как бабушка, сестра. В ранние периоды развития ребенка очень необходима забота о нем вокруг себя. В то же время, чем богаче эти отношения в общении, тем здоровее и увереннее будет расти ребенок. Период, предшествующий достижению ребенком возраста одного года, это период невербального (безусловного) общения, когда все изменения в нем начинают проникать в ярусную циркуляцию в результате непосредственных чувствительно-эмоциональных отношений с близкими, особенно с матерью, знаками, связанными с языком и звуками. Если забота, проявляемая отцом и матерью, постоянна и искренна, то есть настоящая, заботливая мать будет стараться удовлетворить все потребности своего ребенка одновременно с сердцем и сразу же, например, она будет вовремя выполнять такую работу, как кормление грудью. В этом процессе целостность матери-ребенка с телом является специфическим чувством, которое часто вызывается опытом "холдинг" в науке (от английского слова "holding", "удержание"). То есть мать, держа ребенка за руку, ощущает изменения в ребенке

через свои органы чувств, которые ощущает тело, когда оно ударяется на тело. Младенец также ощущает свою мать таким близким чувствительно-эмоциональным образом, что даже на определенном расстоянии он знает, что мать идет, приближается и “теперь берет ее в свои руки”. Это именно то, что психологи называют ведущей деятельностью в ребенке, что придает ему большое значение[1].

По мнению зарубежных специалистов, у матерей с низким “холдинговым” опытом очень много личных проблем, и они почти ничего не чувствуют, даже когда держат ребенка на руках. У таких малышей могут возникать определенные проблемы в развитии психологических функций, которые в дальнейшем происходят непреднамеренно, например, добровольное сосредоточение внимания на чем-то, добровольное запоминание той или иной вещи, общение, логическое мышление и т.[9]

Общение, психологические функции, связанные с речевой деятельностью, часто формируются в процессе синхронизации. Мать, обладающая способностью баловать своего ребенка и знать его чувства, обычно выходит за рамки всего его поведения в развитии детской психики, навыков того, как их использовать.

Для того чтобы лучше понять опыт удержания матери как субъекта заботы о ребенке, необходимо прибегнуть к работе над материнской готовностью. С.Ю.Метшеряковой[8] и других изучалась материнская готовность, гипотеза психической готовности матери, субъективно-объектное отношение матери к ребенку, определяющее поведение следующей матери. Субъект-ориентированность общения проявляется в отношении взрослого к ребенку как личности (М.И.Лисина) [6]. С.Ю.Метшеряковой[7] и других выделяются три группы женщин, ожидающих ребенка. Показано, что эти группы находятся в другом направлении к ребенку, с которым у него будут другие отношения. Авторы приходят к выводу, что матери первой группы предпочитают субъективное отношение к ребенку, в то время как матери второй группы – объективное, матери третьей группы понимают результат, полученный смешанным и промежуточным отношением, то есть субъектно-объектным отношением матери к ребенку.

На наш взгляд, "объектное" отношение к ребенку требует дальнейшего изучения. Если учесть, что младенец в объектных отношениях изначально проявляется как объект заботы, социально-психологического, медицинского воздействия, то это означает, что мать имеет манипулятивное отношение к ребенку, то есть эти матери должны уметь выполнять время процедуры с ребенком, не рассчитывая на его желания и интересы. Матери первой группы характеризуются отсутствием чувствительности, нежности и интереса к ребенку: он плохо разговаривает с ребенком, не проявляет интереса, наблюдает за ребенком со стороны. В этом случае мать дает представление о ценности ребенка и отсутствии положительного эмоционального отношения к нему. Мать может по-разному относиться к своим детям в позитивном отношении: она любит их, она находится в позитивном отношении, она использует их в свою пользу[10].

Когнитивное развитие ребенка, то есть воспитанность мыслей, формирование мировоззрения, поведение матери сильно влияет на это. По наблюдениям европейских специалистов, каждое движение матери, мимика, обращение, который ребенок делает с собой, стоя над ребенком, манипуляция проявляются в отдельных фразах, словах, которые ребенок впитывает постепеннох[2]. На основании наших личных наблюдений выяснилось, что поведение матери все чаще становится для ребенка безмолвным, логично-нелогичными действиями, жестами, которые позже, даже когда ребенок начинает произносить отдельные слова, возвращаются в подсознание матери мимикой, стилями произношения. Таким

образом, при непосредственном участии и помощи матери, ребенок узнает мир, познает, масштаб его воображения о себе постепенно увеличивается.

Для того чтобы понять вышеизложенный научно-языковой опыт “холдинг”, рассмотрим отношения между индивидами в типичных узбекских семьях. Когда наши бабушки наблюдают за младенцами молодых матерей, мы часто можем наблюдать, что они способны чувствовать заранее, что он хочет пить или голоден, не плача. Это также можно назвать проявлением навыка, сформированным в конкретной здоровой семейной среде, что можно назвать часть одного вида холдинга.

С середины XX века психологи изучали первоначальные отношения младенца с людьми, которые о нем заботятся, и стали использовать термин “доброта” по отношению к этому процессу. Это понятие можно объяснить сильной взаимной близостью, двусторонними интенсивными чувствами и эмоциональными связями.

Мы наблюдали в наших собственных исследованиях, как много доброты ребенок проявляет к тем, кто заботится о ребенке, и извлекли выгоду из теста “незнакомая ситуация”, который использовался в нескольких исследованиях. Основная цель теста – оценить доброту матери-ребенка, этот тест можно назвать маленьким спектаклем. В проведении этого теста будет задействована незнакомая комната с игрушками, в которой примут участие мама, годовалый ребенок и один незнакомый человек. Во время эксперимента мать покидает комнату один или два раза. В первый раз мать оставляет своего ребенка с незнакомым человеком на три минуты, а затем сама остается одна. Здесь анализирует поведение ребенка, когда он остается один и возвращение матери в комнату, делается вывод. Пейзаж и в двух ситуациях разнообразен, оба необычайно естественные. Дети, которые были очень добры к матери, всегда были со своей матерью. Такие дети более любознательны, общительны, независимы и застенчивы, чем их 2, 3, 4 и 5-летние сверстники, уровень развития у них умеренно развит. В ходе исследований было установлено, что 32% детей не были добры к своей матери, они были разделены на застенчивые и упрямые группы. Со временем у таких детей появится сильное чувство стремления к независимости. Зарубежные психологи также установили, что при наблюдении за тремя категориями-любящими, застенчивыми, упрямыми детьми, они радикально отличаются друг от друга в своем поведении, в развитии психики и в общении со сверстниками.

Заботливые дети показывают, что они готовы к совместной деятельности в возрасте 18 месяцев, их энтузиазм высок и их настойчивость высока. А в возрасте двух лет он сможет вступать в активное общение со сверстниками, играть в игрушки по порядку и использовать свою фантазию в различных играх. У пятилетних детей тоже такие различия сохраняются. И тогда в начальных классах дети, которые очень добры, умеют добиваться хороших достижений даже в учебе, вступают в активное общение со сверстниками и взрослыми.

Анализ многочисленных исследований связывает социально-психологическое развитие ребенка с состраданием и проницательностью его матери. Во время проведенного исследования было установлено, что матери детей, которые были очень добры, были чрезвычайно наблюдательны и внимательно относились к вопросам своего ребенка. Кроме того, матери годовалых очень добрых детей способны грамотно реагировать на каждое их действие и подстраивать время кормления и игры ребенка друг к другу. Другие исследователи также отметили, что матери таких детей могут разумно определять потребности своих детей и узнавать по их движениям лица и голоса, что им нужно, когда, что им нужно.

Исследования вновь показывают, что дети, которые начинают ходить, то есть дети, которые испытывают физические нагрузки, если доброта не проявляется, могут понять в них свое собственное “Я” и вызвать нарушения в формировании их

речи. Если дети очень любят кого-то в первый год жизни, то неприятный эффект нездоровых отношений, сделанных с ним в возрасте двух лет, будет еще меньше.

В отношениях семейной персоны значение роли и воплощения матери опять же заключается в том, что до достижения ребенком возраста одного года, отца и матери видят личность как объект матери и начинают воспринимать отца как отдельную личность, начиная с возраста одного года[4].

Опираясь на вышеизложенный анализ в качестве методологической основы, мы посчитали, что система качества материнского опыта и его характеристики проведенного на разных этапах развития ребенка являются адекватными для представления результатов наблюдения.

Изучение первых признаков материнского удерживающего опыта исходная база базируется на случаях проявления материнских признаков, подсчете представлений беременных женщин о функциях материнства и его отношении к ребенку[3]. В определении этих фантазий могут также служить проективные методы, такие как рисунки “Мой ребенок сейчас”, “Мой ребенок в будущем”, а также ассоциативные методы определения ассоциации со словами “ребенок”, “мать”. Использование свободных ассозиций и описаний позволяет провести содержательный анализ частных значений слов “ребенок”, “мать” для беременных женщин. Общая схема ассоциативного эксперимента такова, что фраза-стимул дается испытуемому и требуется дать ему первое ассоциативное, что приходит на ум. В свободном ассоциативном эксперименте экзаменаторы не подвергаются ограничениям на выбор ассозиций. Экзаменаторы работают со смыслами в “порядке приложения”, что позволяет им выявить некоторые непонятные компоненты смысла. Многие исследователи считают, что характер ассоциации будет зависеть от возраста, пола, информации, профессии экзаменатора. Это означает, что ассоциативный прием отражается как когнитивная структура языкового значения, индивидуальные особенности испытуемых, их частные смыслы. В отдельных семантических компонентах значений данного слова-стимула мы исходили из того, что в значении ассоциаций и в описании слов присутствуют некоторые значения атрибутов базового материнского опыта. Полученные ассоциации и описания были проанализированы с точки зрения наличия этих значений у каждого исследователя.

Количественные данные при анализе ассоциации и описания слов “ребенок”, “мать”, отражающие исходную базу материнского опыта в группе наблюдаемых нами беременных женщин, отражены в Таблице 1.

1-таблица.

Количество ассоциаций к слову “ребенок”

Восприниманиие		Симпатия					Субъект обучения				Субъект ухаживания ребенка		
Общий балл	Позитивный эмоциональный настрой	Общий балл	Уважение к индивидуальности	Внимание к ребенку	Эмпатия	Адекватный ответ	Общий балл	СОП	СОО	Субъективность	Общий балл	Субъекты и условия, которые представляют собой	Процедуры, необходимые для жизнедеятельности
42	42	42	0	7	37	0	5	1	0	4	52	40	12
27,3%	27,3%	28,5 %	0	4,5 %	24, 0%	0	3,2 %	0,6 %	0	2,6 %	33, 7 %	26,0 %	7,7 %

Из таблицы 1, в которой представлены результаты анализа слова “ребенок”, можно сделать вывод, что из признаков исходной базы материнского опыта удержания у беременной женщины более выраженными оказались признак качества приема “позитивное эмоциональное отношение к ребенку” и признак качества “эмпатия”. Были выявлены ассоциации, отражающие положительное отношение женщины к ребенку ("красивая", "хорошая", "теплая", "любовь" и т.д.).

Как уже говорилось выше, исходная база включает в себя эмпатию по отношению к будущему ребенку будущей матери, внимание к нему, адекватную реакцию на его действия, его размышления об уважении к индивидуальности ребенка, "нежность" со стороны атрибутов холдинговой опыта матери. Будущий ребенок беременной женщины может рассматриваться как начальное сопереживание ребенку различных представлений о его индивидуальных особенностях: внешности, способностях, силе воли, возрасте, действиях, понимании. Например, "маленький", "умный", "мальчик", "способный", "краснолицый", "улыбающийся", "плачущий", "тощий", "веселый", "понимающий" и так далее, сопереживание матери ребенку выражается в понимании ее чувств и мыслей после родов. Эмпатическая мать общается с ребенком, видя, что ее предыдущие размышления о ребенке не соответствуют ее реальным характеристикам, отказывается от своих первоначальных размышлений о нем. Однако тот факт, что беременная женщина имеет представление о различных качествах своего будущего ребенка, может служить ее первоначальной будущей эмпатией.

В этом месте допустимо подчеркнуть особенность Симпатия “внимание”. К слову “ребенок” в ассоциации причастны многие соображения, такие как “внимание”, “забота”, “забота о ребенке”. Забота матери о ребенке может возникнуть в результате ее мыслей и действий о нем, о ее спокойствии, а также внимания к ребенку. Забота беременной женщины о своем будущем ребенке может служить исходной чертой “внимания к ребенку”. Что касается качества основы “субъекта обучения”, то оно проявляется преимущественно в ассоциациях “воспитание”, “ответственность”, “материнские обязанности” как признак “субъектности”.

По нашим данным, выделена большая группа ассоциаций с выражением представлений о материнстве беременной женщины в качестве “субъекта заботы о ребенке”. Это субъекты и условия, характеризующие жизнедеятельность ребенка, а также ассоциации, имеющие смысл процедур, необходимых для его жизнедеятельности. Например: “колыбель”, “витамины”, “игрушки”, “подгузники”, а также “стирка”, “шитье”, “хождение”, “мать”, “кормление”.

К слову “ребенок” относится сравнительно большая группа ассоциаций, отражающих воображение матери в качестве ребенка и семьи “субъекта заботы”, как в ассоциациях (“комфорт”, “сладости”, “хозяйство”, “кухня”, “уход за ребенком”, “поставщик”, “стирка”, “приготовление пищи”, “кормление”). В слове “ребенок” в ассоциациях более выражено воображение матери в качестве субъекта заботы, а в ассоциациях со словом “мать” отражаются размышления об относительно общих качествах матери в качестве субъекта.

4-таблица

Количество описаний к слову «мать»

Воспринимание	Симпатия	Субъект обучения	Субъект ухаживания ребенка

Общий балл	Позитивный эмоциональный настрой	Общий балл	Уважение к ндивидуальности	Внимание к ребенку	Эмпатия	Адекватный ответ	Общий балл	СОП	СОО	Субъективность	Общий балл	Субъекты и условия, которые представляют	Процедуры, необходимые для жизнедеятельност и
42	42	23	0	15	7	1	10	1	0	9	19	16	3
29,8 %	29,8 %	16, 3%	0	10,6 %	5,0 %	0,7 %	7,1 %	0,7 %	0	6,4 %	13,5 %	11,4 %	2,1 %

Как показывают данные таблицы 4, содержание описания слова «мать» в основном совпадает с содержанием того же словосочетания. Положительное эмоциональное отношение к ребенку означает "любящий детей", "любящий", "приятный", "самый близкий человек" и т.д. характеризуется описаниями. Идея сопереживания выражается следующими рассуждениями: "ты можешь открыть ему свое сердце", "ты можешь все понять", "ты можешь все простить", "ты можешь просить обо всем". Размышления о внимательности матери проявляются в таких выражениях, как "всегда чувство потребности в ком-то", "внимательность", "забота о своих детях". Его качество "адекватного ответа", возможно, было отражено "спокойной" обратной связью. Базовое качество материнского опыта "субъекта обучения" также выражается в основном знаком "субъективности". В описаниях к слову "мать", как и в описаниях к вопросу "ребенок", слабо выражены слова, характеризующие предметы и условия, необходимые для жизнедеятельности ребенка ("хорошая хозяйка", "создает условия для того, чтобы ребенок чувствовал себя хорошо", "здоровье ребенка", "свобода и регулярность"). В описании и ассоциациях со словом "мать" выражена большая группа значений, отражающих характеристики, связанные с ролью матери в качестве домохозяйки ("хорошая хозяйка", "создает уют в доме" и др.), как женские особенности: "красивая", "современная", "интеллигентная", "беспокойная" и в качестве семейного опора: "хозяйственная помощь", "духовная помощь", "пример для подражания" и др.

По результатам анализа данных можно выделить слова "ребенок" и "мать" из базового качества первоначального холдингового опыта матери во фразах и описаниях – размышлениях об отношении беременной женщины к своему ребенку: "принятие" – положительное эмоциональное отношение к ребенку, "бешенство" – "сопереживание", "внимание", "уважение к личности ребенка".

Что касается матери, то фантазия в качестве "предмета обучения" почти не выражена. В соответствии с содержанием данных нашей выборки, складывается образ матери у беременных женщин как "субъекта воспитания" и "субъекта ухода за ребенком". Впечатления мало отражали материнскую субъективность и отражали способность женщины социализировать ребенка в различных проявлениях деятельности и общения. У наших будущих мам значимой считается мысль о том, что с первых дней и месяцев жизни ребенка необходимо социализировать. Несколько женщин имели ассоциации "игра", "играть", "инициатива в детских играх". Такой признак нашел отражение в ассоциациях в стиле "позитивное эмоциональное отношение", в комментариях к описанию вопроса "уважение к индивидуальности ребенка", "мать". Также в определении вопроса "ребенок" слабо были задействованы слова, обозначающие предмет и обстоятельства, необходимые для жизнедеятельности ребенка ("хорошая домохозяйка", "ребенок создает условия для того, чтобы ему было хорошо", "здоровье ребенка", "свобода и регулярность").

Базовое качество материнского переживания, такое как "эмпатия", выражается в женском воображении различных атрибутов будущего ребенка, а

также в комментариях, описаниях, которые непосредственно раскрывают содержание эмпатии[5].

Если холдинговый опыт матери в описании и рассуждении о слове "ребенок" изучается в ассоциациях, принадлежащих ребенку исходного базового качества, то те же признаки в так называемых "материнских "ассоциациях и описаниях – "принятие", "сопереживание", "внимание", "предмет воспитания" рассматриваются в представлениях, связанных с ролью матери. Таким образом, материнский холдинговый опыт заключается в том, что наличие одной и той же исходной базы прилагательных крыжовник проходит через контроль и находит свое подтверждение не в одной, а в двух словесных ассоциациях и описаниях. Именно они должны быть взаимосвязаны в результате общности отношений "ребенок-мать" и "мать-ребенок".

В дополнение к базовым качественным характеристикам материнского удерживающего опыта был выделен ряд выражений как субъект физического ухода за ребенком, представляющих признаки качества материнского удерживающего в описании и ассоциациях слов "ребенок", "мать". Они отражали предметы или процедуры, необходимые для ухода за ребенком.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что ребенок чувствует привязанность матери и реагирует на нее тоже таким образом. До тех пор, пока формирование личности начинается с восточных ценностей, таких как доброта, сочувствие, доброта в душе ребенка, нет никаких сомнений в том, что основы полноты наших детей начинаются с каждого из нас из наших домов, матерей, которые являются прелесть наших квартир. Это, как говорит язык психологии, здоровая семейная среда, начинается с взаимных ласковых отношений в них людей.

Результаты научно-исследовательской работы по теме: «Семейный холдинг – психологический механизм социализации ребенка» позволяют сформулировать следующие общие выводы:

1. в результате изучения таких материнских качеств, как «принятие», «забота», «субъект обучения общению», «субъект обучения действию с субъектами», влияющих на социализацию ребенка в семье, появляются основания для выводов о характере качеств матери, обладающей опытом и социальной ситуацией их развития.
2. Атрибуты качества опыта материнского холдинга - это социальные стереотипы, которые стали личностными аспектами матери. Как член социально-психологической среды и индивидуальности, атрибуты, влияющие на развитие ребенка, являются основой, базисом.
3. В результате анализа зарубежных теорий развития ребенка был изучен опыт материнского холдинга как субъекта, повлиявшего на понятие базовых атрибутов и их свойств (в младенчестве – это базовые атрибуты матери как субъекта обучения действию с субъектом). Механизм влияния материнских атрибутов на определение влияния материнского опыта, обладающего признаками аффективности, был изучен как социальный феномен с когнитивным и операциональным компонентами. Было отмечено, что показатели социального статуса матерей оказывают различное влияние в разные периоды процесса социализации ребенка.
4. Анализ развития атрибутов материнского холдингового опыта показал, что опыт материнского холдинга делится на ценностно-содержательный и операциональные компоненты, которые зависят от соотношения его ядра в атрибутах базового. Существует также ситуационный, периферийный круг атрибутов, который определяется постоянными ситуационными потребностями и мотивациями, в этих ситуациях экзистенциальные, поверхностные аспекты родных

атрибутов считаются важными. В них действительны компоненты, возникшие в ситуациях неожиданного взаимодействия, которые ранее не повторялись. Компоненты могут изменять свое состояние и переходить из одной группы в другую.

Литература.

1. Винникотт Д.В. Разговор с родителями. – М.: Класс, 1995. – 92 с.
2. Винникот Д.В. Семья и развитие личности. Мать и дети. – Екатеринбург: Изд-во «ЛИТУР», 2004. – 400 С.
3. Исенина Е.И. Базовые качества матери (природа и динамика развития). - Иваново, 2002. Рукопись. 253 с.
4. Каримова В.М. Оила психологияси: Дарслик. Педагогика олийгоҳлари талабалари учун. - Т.: “Fan va texnologiya”, 2008.-170 б.
5. Каримова В.М. Оилавий ҳаёт психологияси: Ўқув қўлланмаси. – Т.; Янги аср авлоди, 2006. – 142 б.
6. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986. 237 с.
7. Мещерякова С.Ю., Авдеева Н.Н. Особенности психической активности ребенка первого года жизни // Мозг и поведение младенца / Под ред. О.С. Андрианова. М., 1993. С. 167-217.
8. Мещерякова С.Ю. Особенности «комплекса оживления» у младенцев при воздействии предметов и общения со взрослыми // Вопросы психологии. 1975.-№5. С. 142-154.
9. Шамсиев Ў.Б. “Оилавий холдинг – бола ижтимоийлашувининг психологик механизми”: монография// “Тошкент кимё-технология институти”. Ташкент: Наврўз, 2018. 124 с.
10. Шамсиев Ў.Б. Оилавий холдинг ва шахс генезиси” Ўқув-услубий қўлланма “ЎзР Фанлар Академияси Асосий кутубхонаси” босмахонаси, 2016 йил, 46-бет.

СОЦИАЛЬНО -ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОЕ МЫШЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Шукурова Г.М.
(Бухара, Узбекистан)

Аннотатция. *В статье описаны роль и значение педагогических и психологических факторов, влияющих на развитие наглядно-образного мышление учащихся младших классов. Также раскрыты научные основы психологических механизмов, обеспечивающих эффективность учебной деятельности учащихся младшего школьного возраста.*

Ключевые слова: *мышление, младший школьный возраст, интеллектуальная деятельность, умственная деятельность, речь, наглядно-образное, саморазвитие, интеллектуальные способности, ассертивное поведение, групповое влияние, оптимизация, любознательность.*

Annotation. *The article describes the role and significance of pedagogical and psychological factors influencing the development of visual-figurative thinking in*

primary school students. It also reveals the scientific foundations of psychological mechanisms that ensure the effectiveness of educational activities of primary school students.

Keywords: *thinking, primary school age, intellectual activity, mental activity, speech, visual-figurative, self-development, intellectual abilities, assertive behavior, group influence, optimization, curiosit*

Профильное обучение – средство дифференциации и индивидуализации обучения, когда за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитываются интересы, склонности и способности учащихся, создаются условия для образования старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования. Профильная же школа есть институциональная форма реализации этой цели, естественно форма основная, но не единственная. Вполне перспективными в отдельных случаях могут стать иные формы организации профильного обучения, в том числе, например выводящие реализацию соответствующих образовательных стандартов и программ за стены отдельной школы. Современное профильное образование понимается как система дифференцированного обучения, позволяющая выстраивать учащимся образовательные маршруты на основе собственных интересов, склонностей и способности и тем самым способствующая эффективному развитию самоопределения и самореализацию школьников в отношении продолжения образования и выбора профессии. Основной целью профильного обучения обозначается создание условий для получения повышенного уровня образования школьников в выбранном направлении профилизации, при этом акцент делается на учет интересов, склонностей, способностей, обеспечивающих самоопределение и самореализацию в конкретной предметной области для дальнейшего образования и профессиональной деятельности. Профильное обучение направлено на реализацию личностноориентированного учебного процесса. При этом существенно расширяются возможности выстраивания учеником собственной, индивидуальной образовательной траектории. Переход к профильному обучению, преследует, таким образом, следующие основные цели: - обеспечить углубленное изучение отдельных дисциплин программы полного общего образования; - создать условия для значительной дифференциации содержания обучения старшеклассников, с широкими и гибкими возможностями построения школьниками индивидуальных образовательных программ; - способствовать установлению равного доступа к полноценному образованию разным категориям обучающихся в соответствии с их индивидуальными склонностями и потребностями; - расширить возможности социализации учащихся, обеспечить преемственность между общим и профессиональным образованием, в том числе более эффективно подготовить выпускников школы к освоению программ высшего профессионального образования. Под задачами профильного образования в современной школе все чаще понимают создание условий для индивидуального самовыражения и развития критического мышления, как формирование умения учиться и самостоятельно приобретать знания, прогнозировать свое профессиональное будущее и эффективно разрешать проблемы различных жизненных (учебных) ситуаций. При этом в основе решения задач профильного обучения лежит личностно-ориентированный подход и направленность на активизацию творческих способностей учащихся старших классов. В психологии творческой (креативной) деятельностью называют такой процесс, результатом которого является создание новых образов, действий, предметов (продуктов). В условиях профильного образования роль креативных

способностей возрастает, так как способности являются основой становления, как профессионала, так и личности в целом. В условиях профильного обучения старшеклассников развитие творческих способностей должно проходить с учетом интересов и особенностей личности, которые уже сформировались у ученика к началу обучения в профильных классах, неразрывно идти на основе формирования интереса и представлений о будущей профессии. Условием формирования креативных способностей является развитие определенного типа мышления, которое характеризуется следующими принципами: чувствительность к новому; способность к анализу и содержательным обобщениям явлений; выход за пределы логического мышления; способность к выработке творческих идей; разнообразие мыслительной деятельности; способность к моделированию и гибкому решению проблем; способность к рефлексии собственной деятельности и оригинальному подходу к проблеме; самостоятельность и независимость суждений в сочетании с критическим мышлением. Особое место в развитии творческих способностей и в частности творческого мышления старшеклассников является ориентированность на специфику профильного класса, в котором обучаются учащиеся. Именно данная дифференциация предопределяет дальнейший путь развития творческого мышления учащихся, поэтому отдельно стоит остановиться на раскрытии содержательного аспекта профильного образования в гуманитарном и физико-математическом варианте его осуществления. В понимании Л.И. Шевцовой: «Гуманитарное образование - это педагогический процесс усвоения учащимся тех форм общественного сознания, объектом изображения и изучения которых является человек. Следовательно, содержанием гуманитарного образования являются знания о человеке». Из данного определения следует, что в процессе гуманитарного образование происходит изучение человека, при этом субъект познания познает себя и других в процессе обучения, особую роль в котором принимает процесс понимание. Об особой важности понимания для гуманитарного познания говорит и М.С. Каган. Основываясь на идеях М.М. Бахтина, он утверждает, что главное отличие гуманитарного знания от естественнонаучного кроется в цепи: «познание субъекта - общение - понимание». Но любое понимание не есть результат одностороннего приема информации. Оно возможно лишь в процессе диалогического общения. Сущность и своеобразие гуманитарного познания как диалогического феномена достаточно подробно раскрыты в работах М.М. Бахтина, где он считает: «Точные науки - это монологическая форма знания: интеллект созерцает вещь и высказывается о ней. Здесь только один субъект - познающий (созерцающий) и говорящий (высказывавшийся). Ему противостоит только безгласная вещь. Но субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласным, следовательно, познание его может быть только диалогическим». Подготовка же на физико-математическом профиле осуществляется совершенно в иной плоскости развития познавательных процессов. Физикоматематические классы (ФМК) в школах по своим целям и содержанию занимают промежуточное положение между общим средним и высшим физическим образованием, соответственно они имеют свою специфическую направленность воздействия на личность учащихся. Основными видами научно-исследовательской деятельности учащихся в данных классах являются экспериментальная, теоретическая и расчётная деятельности. Более того как показывает опыт и анализ литературы процесс подготовки учащихся в области физики направлен на формирование у учащихся профильных классов начальных профессиональных знаний, умений, компетентностей, необходимых для освоения видов деятельности будущего специалиста в области физики. Специфика целей обучения физике в ФМК определяется, главным образом, интересами и

профессиональными намерениями учащихся. Среди школьных дисциплин физика занимает особое место, это связано с особенностями и широким кругом воздействия ее на личность учащихся. Как пишет А.Б. Думбаева: «Процесс изучения физики содействует формированию творческих способностей учащихся, их мировоззрения и убеждений, способствует воспитанию личности. Основными направлениями профильной подготовки по физике служат формирование системы понятий, законов, элементов физической картины мира; овладение способами действий, характерными для исследования явлений природы и конструирования технических объектов; развитие умений применять знания во внеурочной деятельности в виде элективных курсов, исследовательского физического практикума». Таким образом, профильное образование является новым шагом к более эффективной подготовке будущих специалистов, так как уже на этапе получения общего среднего образования происходит дифференциация учащихся в зависимости от склонностей и предпочтений. Стоит сказать, что именно данный подход на наш взгляд, является наиболее перспективным, именно в рамках него возможен учет индивидуальных особенностей учащихся, что впоследствии отразится на успешности профессионального становления. Однако это и наиболее уязвимый компонент, потому что в современных условиях в образовательных организациях, мы можем обнаружить различные формы нарушений личностно-ориентированного принципа профильного обучения. Этот факт свидетельствует о необходимости дальнейшей проработки идеи профильного образования.

Литература.

1. Боно Э. Нестандартное мышление. М.: Попурри, 2010.- 224 с.
2. Брунер Дж. Психология познания. - М: ДиректПаблишинг, 2008. - 782 с.
3. Брушлинский А. В. Психология мышления и проблемное обучение. - М.: Человек и мир, 2003. - 93 с.
4. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. - М.: Наука, 2007. - 336 с.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ ШАМАНСКОГО ТРАНСА

Яковлева Т.В.
(Россия)

Аннотация*. В статье рассматриваются различия и сходства между шаманским трансом и одержимостью, подчеркивается культуральная обусловленность этих состояний. Исследуются нейрофизиологические аспекты*

измененного состояния сознания, а также роль шамана как активного посредника в духовной практике.

Annotation. *The article examines the differences and similarities between shamanic trance and obsession, and emphasizes the cultural conditionality of these states. The neurophysiological aspects of the altered state of consciousness are investigated, as well as the role of the shaman as an active mediator in spiritual practice.*

Ключевые слова. *Транс, измененное состояние сознания, одержимость, шаманский транс, духи, шаманизм, экстаз.*

Keywords. *Trance, altered state of consciousness, obsession, shamanic trance, spirits, shamanism, ecstasy.*

Одним из ключевых признаков шаманизма является способность шамана находиться в состоянии транса или экстаза, известном как «шаманский транс» или «шаманское состояние сознания». Одна из основных сложностей, возникающих в области изучения шаманизма, заключается в описании и объяснении данного состояния. В научной литературе данный вопрос анализируется с различных перспектив и аспектов.

В первую очередь, следует прояснить, чем шаманский транс, рассматриваемый как взаимодействие с духами и духовное путешествие, отличается от других форм религиозного транса и взаимодействия с духами, таких как одержимость. Дихотомия между трансом и одержимостью была впервые введена в научный оборот Дж. Фрэзером и М. Элиаде. И.М. Льюис, в своей работе «Экстатическая религия: исследование шаманизма и духовной одержимости», утверждает, что различие между шаманским трансом и одержимостью заключается в степени контроля, которую шаман осуществляет над духами. В то время как одержимый человек оказывается безвластным перед вселившимися в него духами, шаман, напротив, наделен способностью управлять и давать указания духам [Льюис, 2022].

Антрополог Э. Бургиньон подчеркивает разницу между этими двумя состояниями, связывая транс с психобиологическим поведением, в то время как одержимость рассматривает как результат культурных убеждений. Однако данный подход подверг критике М. Ламбеком, который указывает на то, что, если состояние транса наделяется смыслом, оно, следовательно, становится зависимым от культурного контекста [Ламбек, 2010]. Современные исследователи, следуя его позиции, приходят к выводу, что границы между трансом и одержимостью зачастую являются искусственно заданными. Этнографический опыт демонстрирует, что транс и одержимость представляют собой сложные и адаптивные явления, а граница между контролем над духами и подчинением им. Если такая граница действительно существует, во многом обусловлена конкретным культурным контекстом шаманских верований. Исследования показывают, что в различных шаманских традициях встречаются как трансы с одержимостью духами (possession trance), так и без таковой (trance without possession). В то же время транс и одержимость не являются исключительными признаками шаманских практик, а встречаются во множестве культурных и религиозных традиций (буддизм, ислам, христианская мистика и т.д.).

Во-вторых, шаманский транс представляет собой явный и характерный пример измененного состояния сознания (ИСС). Данное состояние является предметом изучения различных научных дисциплин, включая психологию, нейрофизиологию и культурную антропологию. Существует обширная база исследований, ориентированных на анализ различных традиций достижения ИСС, а также применение психоактивных веществ, известных как энтеогены, и психотехнических методов. Работы таких антропологов, как Э. Бургиньон, М.

Добкин ле Риос и С. Криппнер, сосредоточены на кросс-культурном сравнении различных галлюциногенов, таких как пейотль, аяхуаска и грибы, а также техник, связанных с вхождением в ИСС. Исследования применения веществ, изменяющих сознание (например, мухомор, опиум, табак, водка), в шаманских ритуалах освещены в работах Дж. и Е. Сэлзман, О. Диксона, Е.П. Батьяновой, М.М. Бронштейна и Я.С. Иващенко.

В-третьих, особый интерес вызывают нейрофизиологические исследования так называемого «шаманского состояния сознания», направленные на фиксирование особенностей мозговой активности шаманов с использованием методов естественных наук. Ведущими в этой области исследования являются Н.Е. Свидерская, Л.С. Бутнева и Ю.В. Украинцева. Основной сложностью, с которой сталкиваются ученые, является ограниченность существующих технологий, которые не позволяют регистрировать активность мозга в процессе камлания. Выводы нейрофизиологических исследований дали возможность сделать несколько значительных заключений, включая выявление различий в нейродинамических процессах у контрольной группы «в норме» и у группы, условно обозначенной как сенситивы (включающей как шаманов, так и лиц с потенциальными шаманскими способностями, но без активной практики).

В-четвертых, подлежит сомнению адекватность применения термина «транс» к явлениям шаманского опыта. Р. Амайон высказывает мнение, что данная категория является конструкцией аналитиков и включает в себя смешение трех типов факторов: физических особенностей поведения, психического состояния и культурно детерминированных моделей поведения. На взгляд исследовательницы, эффективность шаманских практик и действий определяется исключительно системой культурных и символических представлений общества, к которому принадлежит шаман, что ставит под сомнение необходимость ввода физиологических и психологических оценок в анализ данных явлений.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что данное состояние сознания, имеет свои уникальные характеристики. Исследования показывают, что различия между шаманским трансом и одержимостью могут быть более культурно обусловленными, чем изначально предполагалось. Шаман контролирует взаимодействие с духами, в отличие от одержимого человека, что подчеркивает его активную роль в процессе.

Транс рассматривается как изменённое состояние сознания (ИСС), и его изучение охватывает многопрофильные подходы, включая психоактивные вещества и психотехнические методы. Ниже лежат исторические и культурные секреты, а также различные шаманские традиции, где отмечаются проявления состояния транса и одержимости.

Нейрофизиологические исследования предоставляют новые данные о различиях в мозговой активности шаманов и людей, не имеющих активной практики, хотя технологии наблюдения за этими процессами всё ещё ограничены. Наконец, стоит отметить критику термина «транс», который может не полностью отражать сложность и многообразие шаманского опыта, зачастую являющегося результатом социально-культурных факторов.

Таким образом, шаманский транс представляет собой сложное и многослойное явление, требующее дальнейших исследований, учитывающих как психологические и физиологические аспекты, так и культурные контексты, в которых эти практики осуществляются.

Литература.

1. Амайон Р. Понятие шаманизма: формирование западной интерпретации // Религиоведение. 2009. № 1. С. 5.

2. Берснев П. В. Священный космос шаманов АиК, 2012. - 368 с.

3. Михайловский В.М. Шаманство. Сравнительно-этнографические очерки. М., 1892.

4. Виллолдо А., Ендерсон Э. Остров солнца. – Киев: София / М. : Изд-во института Трансперсональной психологии, 1998. - 250 с.

5. Виллолдо А., Ендерсон Э. Четыре направления – Четыре ветра. – Киев:София / М. : Изд-во института Трансперсональной психологии, 1996. - 358 с.

6. Виллордо А. Шаман, Мудрец, Целитель. Как исцелить себя и других с помощью энергетических практик американских шаманов. – Киев : София, 2001. - 349 с.

7. Волкова В. Н., Теория систем / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. – М. : Высшая школа, 2006. – 512 с.

8. Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза – Ярославль : Титул, 2019.

9. Криппнер С. Измененные состояния сознания и шаманские ритуалы. М., 2012

10. Harvey G. Animism rather than Shamanism: New Approaches to what Shamans do (for other animists) // Schmidt, Bettina and Huskinson, Lucy eds. Spirit Possession and Trance: New Interdisciplinary Perspectives. Con¬tinuum Advances in Religious Studies. London, 2010. P. 14-34.

11. Lambek M. From disease to discourse: remarks on the conceptualization of trance and spirit possession // Ward C.A. (ed.) Altered States of Consciousness and Mental Health. Newbury Park, 2010. P. 36-61.

12. Lewis I.M. Ecstatic Religion. A Study of Shamanism and Spirit Possession. London, 2022

Содержание

	Предсиловие
4	*Козлов В.В., Кузина С.В.* Роль биоэнергетических процессов в формировании психофизилогических реакций человека
7	*Баратов Ш.Р.* Теория и практика психологической службы в образовании
13	*Абдуллаев Н.Б.* Гендерные особенности подросткового суицида
15	*Авлакулова Х.Ж.* *результаты корпоративного тренинга в формировании творческого мотива у подростков.*
19	*Акрамова Ф.А.* Применение медиации при оказании психологической службы семье
25	*Акрамов М.Р.* Психологические механизмы формирования экологического сознания в образовательном процессе
29	*Алимова Г.К.* Психологические детерминанты формирования психологической компетентности учителей начальных классов
31	*Atabayeva N.B.* Specific aspects of the need for psychological services among disorganized youth
34	*Бабажанов М.У.* Взгляды народов востока и мыслителей на развитие внимания
39	*Байкунусова Г.Ю.* Психолого-семантическая содержания понятия зависта
42	*Баратов Х.Ш.* Компетентностный подход, как основа повышения квалификации учителей физической культуры
46	*Баротов Ш.Ш.* Цифровые технологии в таможенной и околотаможенной деятельности
52	*Бахронов А.Ф* Индивидуальные психологические особенности борцов в спортивных тренировках
56	*Бахтиёрова У.У.* Методологические основы подготовки студентов к рыночным отношениям
59	*Бисекова С.Т.* Эмоциональный интеллект: социально-психологические аспекты развития
63	*Бобоева Ф.А.* Теоретические основы формирования ценностных ориентаций подростков
66	*Бойматова М.Р.* Психологические, психофизиологические аспекты и педагогические условия формирования эмоционального интеллекта личности
72	*Болтаева Г.М*. Формирование социальных навыков у студентов: основные факторы толерантности
76	*Волченкова А.А., Маркина А.И.*

	Развитие воображения у младших школьников посредством творческих заданий
80	*Gaibova N.A.* The family relationships as a factor in the formation of socio-psychological characteristics of personality
83	*Галдиева М.Д.* Социально-психологические аспекты ментально-духовного развития молодежи
85	*Даулетмуратова Э.А.* Научно-теоретические основы творческого мышления у подростков с девиантным поведением
88	*Демина Л.А.* Влияние медитативных практик на депрессивные состояния: систематический обзор и эмпирическое исследование
94	*Джаббаров Х.Х.* социально-психологические факторы воспитания молодежи в патриотическом духе
98	*Зухурова Ш.Б.* Элементы, отвлекающие от основных задач формирования профессиональной мотивации студентов в условиях глобализации и их психодиагностическийе решения.
100	*Ибрагимова С.З.* Психологические особенности профессионального самоопределения будущих специалистов помогающих профессий
102	*Ибрагимов Ж.М.* Роль произведений исламских ученых в жанре «зеркало для принцев» в современной психологии управления
106	*Икрамова М.А.* Педагогико-психологические особенности формирования социально-психологической компетентности у учителей английского языка
109	*Илхамова Д.И., Сагатова Ш.Ф.* Социально-психологическое исследование психологического благополучия женщин, имеющих детей с инвалидностью
114	*Inagamova I.* Analysis of psychological features of formation of stress in young leaders in Uzbekistan
123	*Ишанкулова Г.Б.* Уровень изучения социально-психологических факторов гендерного равенства в семейных отношениях в узбекстане
129	*Ishboboeva G.R.* Psychological features of the manifestation of creative abilities in adolescents raised in bicarrier families
136	*Кобилова Ф.Т.* Психологические особенности обучения иностранному языку детей раннего возраста
141	*Каландарова М.Б.* Теоретический анализ проблем перинатальной психологии
148	*Каримов Х.* Социально-психологические особенности защиты молодежи от деструктивных и вредоносных информационных атак
154	*Каршиева Д.С.*

	Организация досуга как важнейший элемент образа жизни неорганизованной молодежи
160	*Касимова Г.О., Бабаева Х.А.* Психологические факторы формирования творческого мышления учащихся начальной школы
163	*Kadirova D.F.* Psychological characteristics of the manifestation of linguistic abilities in a person
166	*Кораева Л.З.* Педагогико-психологическая особенность учебной деятельности детей начальных классов
171	*Курбанова Ш.Б.* Механизмы психологического влияния на поведение больных туберкулезом в пожилом возрасте
176	*Kurbanbaev A.N.* Dynamics of students' self-actualization in the educational process
180	*Лучистая Р.С.* Феномен жизненной перспективы (как единства временной и смысловой перспектив): коучинговый аспект
187	*Маткаримова М.А.* Совершенствование социально-психологических механизмов ориентации молодежи в педагогическую профессию
190	*Matniyozova M.A.* Psychological foundations for the development of their vision of psychological assistance in students
192	*Мирабдуллаева Ш.А.* Лидерство – понятие и классификация, формирование лидерских качеств у военнослужащих
199	*Мирахметова Л.Ф.* Педагогико-психологические особенности развития саногенного мышления у студентов
204	*Мубинова М.М.* Педагогико-психологические особенности оказания психологических услуг в системе высшего образования
207	*Muxtarova A.E.* Integrative features of reflexive ability and intellectual activity
212	*Назаров А.С.* Религиозные и социально-психологические особенности принятия решений в деятельности руководителя
214	*Nazarova M.M.* Socio-psychological adaptation of foreign students to the educational system of uzbekistan: views of students and institutional influences
220	*Насимджанова М.М.* Культурная трансмиссия как передача поколениям культурных ценностей
224	*Нишанбеков Т.У.* Развитие интеллектуальных чувств как фактор интенсификации проявления творческих склонностей студентов
228	*Нишанов С.Ю.* Социально психологические влияние лжи и обмана
231	*Ниязова Н.Ф.* Проявление гендерной идентичности у подростков-воспитанников

235	*Нусратова М.Б.* Проявление мотивов альтруистического поведения в отношениях педагога и студента
240	*Ориббоева Д.Д.* Особенности копинг – стратегий подростков, подвергшимся кибербуллингу
248	*Останов Ш.Ш.* Теоретические основы изучения студенческого креативности
254	*Павленко С.А.* Внедрение «системы развития самосознания» в спортивную практику: осознанные тренировки
257	*Пармонова Л.И.* Психологическая структура сенсомоторики личности
262	*Po‘latova M.Sh*. Attention skills in elementary school students
268	*Равшанова Х.А.* Проблемы социального интеллекта слабослышащих подростков
271	*Ражабова Г.З.* Значение фольклорных традиций в формировании личности ребенка
274	*Раимджанов М.Т.* Эмпирический анализ взаимосвязи между виртуальной сетью и коммуникативным поведением личности
280	*Рахимова Н.К.* психологические аспекты развития социальной зрелости у студентов
284	*Rustamov Sh.Sh.* Conceptual foundations for developing social competence in students within an innovative educational environment
288	*Саломова Н.С.* Психологическая компетентность как важный фактор обеспечения эффективности учителей начальных классов
291	*Санина М.В.* Солодова елена константиновна психо-эмоциональные и физиологические аспекты при использовании электронных устройств
294	*Sattarova Sh.Q.* Socio-psychological issues of positive thinking in pedagogues` activities.
298	*Собиров А.А.* Учебный стресс как фактор риска формирования психологического здоровья у иностранных студентов медиков
304	*Сабирова Д.А.* Психическое здоровье - как важный фактор обеспечения эффективности деятельности
306	*Тихонова Е.А.* Рефлексивность как фактор успешности в учебной деятельности: анализ взаимосвязи с успеваемостью учащихся
311	*Уразбаева У.А.* Теоретические основы проблемы эмоционального интеллекта педагогов
315	*Уразбаева Ю.А.* Увеличение мотивации успеха у учащихся: роль образовательной среды
321	*Хайдаров Ш.Ш.* Психологическая помощь неорганизованной молодежи: проблемы и перспективы

327	*Хохлова Л.П.* Трансмодальная субъектная аналитика матрицы психологической травмы
335	*Худайбергенова Г.Х.* Педагогика-психологические факторы развития креативного мышления в дошкольном возрасте.
339	*Чигарькова Я.Е.* Особенности стратегий поведения в конфликте и их связь с удовлетворенностью браком у молодых супругов
342	*Шамсиев У.Б., Бабаджанова С.А.* Психологический механизм социализации ребенка
350	*Шукурова Г.М.* Социально-психологические факторы формирования наглядно-образное мышление учащихся начальной школы
353	*Яковлева Т.В.* Междисциплинарный анализ и культурные контексты шаманского транса

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 34. Часть 1. 2024

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Журнал ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ рекомендован Высшей аттестационной комиссией Республики Узбеки стан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 34. Часть 1. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. - Ярославль: МАПН, 2024. – 362 с.

Ярославль, 2024

ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
Седьмая волна
психологии
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК
ГОД ЗА ГОДОМ
ОБЪЕДИНЯЕМ
НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПСИХОЛОГИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР
ЧФ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ
Выпуск № 2 (20)
ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ
2018
PSIXOLOGIYA
ILMIY JURNAL
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC JOURNAL
4 (28)/2017
www.psixologiya.uz

ISBN 978-5952-70216-5

